Еще один великолепный МИФ
МИФОтолкования. МИФОуказания
Удача или МИФ

Роберт Асприн

Еще один великолепный МИФ
МИФОтолкования
МИФОуказания
Удача или МИФ

ЗОЛОТАЯ СЕРИЯ ФЭНТЕЗИ

Роберт Асприн

Роберт Асприн

ROBERT ASPRIN

«Another Fine Myth»

«Myth Conception»

«Myth Directions»

«Hit or Myth»

Роберт Асприн

Еще один великоленный МИФ

МИФОтолкования

МИФОуказания

Удача или МИФ

ACT
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
А90

Robert Asprin
ANOTHER FINE MYTH
MYTH CONCEPTION
MYTH DIRECTIONS
HIT OR MYTH

Перевод с английского В. Федорова

Серийное оформление А. Кудрявцева

Художник А. Дубовик

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Ralph M.Vicinanza Ltd. c/o Toymania LLC.

Асприн Р.

А90 Еще один великолепный МИФ. МИФОтолкования. МИФОуказания. Удача или МИФ : [фантаст. романы] / Роберт Асприн; пер. с англ. В. Федорова. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. — 636, [4] с.

ISBN 978-5-17-049678-5 (ООО «Издательство АСТ») (С.: ВД-2)
ISBN 978-5-9713-7381-0 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)
Компьютерный дизайн С. Шумилина

ISBN 978-5-17-024400-3 (ООО «Издательство АСТ») (С.: ЗСФ)
ISBN 978-5-9713-3875-8 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)
Компьютерный дизайн А. Сергеева

Это — Роберт Асприн, каков он есть.
Блестящий, неожиданный — и ошеломительно смешной.
Это — полет воображения, каким он только может быть.
Свободный, непредсказуемый — и забавный.
Это — ЮМОР, ЮМОР и ЕЩЕ РАЗ ЮМОР!
Не пропустите!
Это — ЛУЧШЕЕ, что создал Асприн.
Не культ, не легенда — «МИФ».
Великолепный миф.

Гомерически смешная, лихая, озорная сага о невероятных приключениях юного мага Скива Великолепного, его друга и наставника — демона Ааза, его домашнего питомца дракона Глипа и их поразительно пестрой компании.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-985-16-4509-7
(ООО «Харвест»)(С.: ВД-2)
ISBN 978-985-13-9689-0
(ООО «Харвест»)(С.: ЗСФ)

© Robert L. Asprin, 1978, 1983
© Перевод. В. Федоров, 1999
© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2009

Еще один великолепный МИФ

Эта книга посвящается Борку Неподражаемому (известному меньшему числу смертных как Джордж Хант), чья грубоватая, но преданная дружба помогла мне преодолеть не один кризис в прошлом... и смею надеяться — поможет и в будущем!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.

Гамлет*

Одно из немногих все искупающих качеств наставников, я полагаю, заключается в том, что при случае их можно одурачить. Это было верно, когда мать учила меня читать, это было верно, когда отец пытался сделать из меня фермера, и это верно теперь, когда я обучаюсь магии.

— Ты совсем не практиковался! — прервал мои размышления резкий упрек Гаркина.

— А вот и нет! — возразил я. — Просто это очень трудное упражнение.

Словно в ответ левитируемое мною перо начало дрожать и колебаться в воздухе.

— Ты не сосредоточиваешься, — обвинил он меня.

— Это ветер, — не согласился я.

Мне хотелось добавить: «От того, что ты так орешь», — но я не посмел. Гаркин в самом начале наших уроков продемонстрировал свое неумение ценить дерзких учеников.

— Ветер! — презрительно фыркнул он, передразнивая меня. — Вот как надо, болван!

Мой мысленный контакт с предметом моей сосредоточенности прервался, и перо вдруг взмыло к потолку. Там оно дернулось и остановилось, словно вонзившись во что-то, хотя все

* Читатель должен помнить, что к эпиграфам, открывающим каждую главу «МИФических историй», не следует относиться слишком серьезно. — *Примеч. ред.*

еще находилось в футе от деревянных стропил, потом оно стало медленно вращаться вокруг своей оси, а затем перевернулось и заскользило по невидимому кругу, словно подхваченный смерчем лист.

Я набрался смелости и посмотрел на Гаркина. Он развалился в кресле, свесив ноги, и явно посвящал все свое внимание пожиранию жареной ножки ящероптицы — могу добавить, пойманной мною. Ничего себе сосредоточенность!

Тут он вдруг поднял голову, и наши глаза встретились. Отворачиваться было слишком поздно, и поэтому я просто поглядел на него в ответ.

— Проголодался? — Посреди его вымазанной жиром седоватой бороды вдруг обнаружилась волчья усмешка. — Тогда покажи мне, много ли ты напрактиковался.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что он имел в виду, затем я с отчаянием поднял глаза. Перо медленно снижалось и было уже на высоте плеча. Заставив внезапное напряжение покинуть тело, я мысленно протянул руку. Мягко, образуя подушку, не сшибая его...

Перо остановилось в двух ладонях от пола. Я услышал тихий смешок Гаркина, но не позволил ему нарушить мою сосредоточенность. Три года я не давал перу коснуться пола, не дам и сейчас.

Медленно-медленно я поднял перо, пока оно не остановилось на уровне глаз. Затем, обернув его мыслью, стал вращать вокруг своей оси, после чего заставил перевернуться. В ходе моих экзерсисов движения пера были не такими гладкими и уверенными, как тогда, когда этим занимался Гаркин, но оно безошибочно двигалось по заданному ему пути.

Хотя с пером я не практиковался, но все же практика в левитации у меня была. Когда Гаркин отсутствовал или был занят собственными исследованиями, я посвящал большую часть своего времени левитированию металлических предметов — если точнее, ключей. Каждому виду левитации присущи свои особые проблемы. С металлом трудно работать, потому что это материал инертный. Перо, когда-то бывшее частью живого существа, откликалось легче... намного легче. Для поднятия металла требовалось усилие, для маневрирования пером требовалась ловкость. Из этих двух материалов я предпочитал металл. Мне виделось

прямое применение навыка работы с ним в выбранной мной профессии.

— Уже прилично, малец. А теперь положи его обратно в книгу.

Я улыбнулся про себя.

Книга лежала в раскрытом виде на краю рабочего стола. Я опустил перо по плавной ленивой спирали, давая ему слегка пройтись по страницам, поднял вверх по крутой дуге, остановил и повел обратно. Когда оно во второй раз приблизилось к книге, я высвободил часть своего мозга для броска вперед. Перо чиркнуло по страницам, книга захлопнулась, словно челюсти голодного хищника, схватив мой снаряд на лету.

— Хм-м-м... — протянул Гаркин. — Чуточку напоказ, но эффектно.

— Всего лишь малость из того, что я разработал, пока практиковался, — небрежно бросил я, мысленно протянув руку к другой ножке ящероптицы. Однако, вместо того чтобы грациозно проплыть к моей ожидающей руке, она осталась на деревянной тарелке, словно пустила корни.

— Не так быстро, мой маленький воришка. Значит, ты практиковался, да? — Он задумчиво гладил бороду, не выпуская из руки полуобгрызенной кости.

— Разумеется, разве незаметно? — Мне пришло в голову, что Гаркина не так легко одурачить, как иногда кажется.

— В таком случае я хотел бы посмотреть, как ты зажжешь свечу. Если ты практиковался так много, как утверждаешь, это должно быть для тебя легко.

— Я не возражаю против попытки, но, как ты сам столько раз говорил, уроки не даются одинаково легко.

Хоть я и напускал на себя уверенный вид, настроение у меня упало, когда в ответ на вызов Гаркина большая свеча проплыла к рабочему столу. За четыре года попыток я все еще не преуспел в этом упражнении. Если Гаркин собирался не подпускать меня к еде, пока я не научусь, мне, видимо, долгое время придется оставаться голодным.

— Послушай, о Гаркин, мне пришло в голову, что я, вероятно, лучше сосредоточусь на полный желудок.

— А мне пришло в голову, что ты меня обманываешь.

— Разве нельзя...

— Приступай, Скив.

Коль скоро он назвал меня по имени, его было уже не поколебать. Уж это-то я за годы общения с ним усвоил. Малец, вор, идиот, репоголовый — не слишком приятные имена, тем не менее, пока он называл меня одним из них, на него еще можно было повлиять. Но как только он прибегал к моему настоящему имени, дело это становилось безнадежным. И впрямь огорчительное положение, когда звук твоего собственного имени становится дурным предзнаменованием.

Ну, если уж уклониться никак нельзя, значит, придется просто стараться изо всех сил. Для такого дела не может быть никаких полуусилий или показной сосредоточенности. Мне придется использовать каждую унцию моих сил и умения для вызова мощи.

Я отвлеченно изучал свечу, отгораживая предстоящее усилие от своего сознания. Помещение, в котором мы находились, заваленный всякой всячиной рабочий стол, Гаркин, даже мой собственный голод постепенно померкли, когда я сфокусировался на свече, хотя давно уже запомнил все ее особенности.

Свеча была толстая, почти шести дюймов в диаметре, чтобы уравновесить ее десятидюймовую высоту. На ее поверхности я вырезал многочисленные мистические символы, старательно скопировав их по указаниям Гаркина с его книг; правда, многие из них были частично уничтожены затвердевшими ручейками воска. Свеча горела много долгих часов, освещая мои занятия, но всегда зажигалась от огня в очаге, а не от моих усилий.

Негативное мышление. Прекрати.

На этот раз я зажгу свечу. Я зажгу ее, потому что нет никаких причин, почему бы мне ее не зажечь.

Сознательно углубляя дыхание, я начал накапливать мощь. Мой мозг сузился еще больше, пока в сознании не осталось только одно — свернувшийся, почерневший фитиль свечи.

Я — Скив. Мой отец — фермер, неразрывно связанный с землей. Моя мать была образованной женщиной. Мой учитель — мастер-маг. Я — Скив, я зажгу эту свечу.

Я почувствовал, что сам становлюсь теплым, когда во мне начала нарастать энергия. Я сфокусировал жар на фитиле. Подобно своему отцу, я черпаю силы от земли. Знания, данные мне матерью, подобны линзе, они дают мне возможность сфокусировать то, что я приобрел. Мудрость моего учителя направ-

ляет мои усилия на те точки вселенной, которые, вероятнее всего, поддадутся моей воле. Я — Скив.

Свеча оставалась незажженной. Теперь на лбу у меня выступил пот, я начал дрожать от усилий. Нет, это неправильно. Мне не следует напрягаться. Расслабься. Не пытайся нажимать. Напряженность мешает течению энергии. Надо дать ей перетекать свободно, служить ей пассивным проводником. Я удвоил свои усилия, одновременно заставив себя расслабиться, сознательно давая мышцам лица и плеч обмякнуть.

Течение стало заметно интенсивнее. Я почти видел, как энергия струится от меня к моей цели. Я вытянул палец, который еще больше сфокусировал энергию. Свеча оставалась незажженной.

Я не могу этого сделать. Негативное мышление. Прекрати. Я — Скив. Я зажгу свечу. Мой отец... Нет... Негативное мышление. Не полагайся по части своей силы на других. Я зажгу свечу, потому что я — Скив.

За эту мысль я был вознагражден внезапным приливом энергии. Я умножил усилия, опьяняясь мощью. Я — Скив. Я сильнее любого из них. Я сбежал от попыток отца приковать меня к плугу, как он приковал моего брата. Моя мать умерла из-за своего идеализма, но я использовал ее наставления, чтобы выжить. Мой учитель — доверчивый дурак, взявший в ученики вора. Я обставлю их всех. Я — Скив. Я зажгу свечу.

Теперь я парил. Я сознавал, какими карликами делали мои способности тех, кто меня окружал. Не важно, зажгу я свечу или нет. Я — Скив. Я — могуч.

Я почти с презрением мысленно протянул руку и коснулся фитиля. Словно в ответ на мою волю появилось маленькое яркое тление.

Пораженный, я выпрямился, не вставая с табурета, и моргнул, глядя на свечу. Когда я это сделал, тление исчезло, оставив в память о себе маленький белый дымок. Я слишком поздно сообразил, что нарушил сосредоточенность.

— Великолепно, малец!

Гаркин вдруг оказался рядом со мной, с энтузиазмом колотя меня по плечу. Долго ли он тут был, я не знал и не интересовался.

— Она погасла, — уныло проговорил я.

— Это не важно. Ты зажег ее. Теперь у тебя есть уверенность в своих силах. В следующий раз это будет легче, совсем легко.

Клянусь звездами, мы еще сделаем из тебя мага. Но ты, должно быть, проголодался.

Я едва успел вовремя поднять руку и перехватить оставшуюся ножку ящероптицы, прежде чем та шмякнула меня по лицу. Она уже остыла.

— Не стану скрывать, малец, я уже начал отчаиваться. Чем труден для тебя был этот урок? Разве тебе не приходило в голову, что ты смог бы воспользоваться этим заклинанием для получения добавочного света при необходимости взломать замок или же для вызова пожара, чтобы отвлечь внимание?

— Я думал об этом, но добавочный свет может как раз привлечь внимание. Что же касается пожара, то, боюсь, при этом кто-то может пострадать. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, я просто...

Я остановился, слишком поздно сообразив, что говорю. Тяжелый удар Гаркинова кулака отправил меня с табурета на пол.

— Так я и думал! Ты все еще замышляешь стать вором! Ты хочешь использовать мою магию для краж!

Он был ужасен в своей ярости, но на сей раз я дал ему отпор.

— Ну и что из того? — огрызнулся я. — Это куда лучше, чем голодать. И вообще, что хорошего в том, чтобы быть магом? Я хочу сказать, твой здешний образ жизни вызывает у меня просто неудержимое желание достичь того же!

Я показал на замусоренную комнату, составлявшую все внутреннее пространство хижины.

— Послушайте, как жалуется этот волчонок, — фыркнул Гаркин. — Мой образ жизни был достаточно хорош, когда зима выгнала тебя из леса воровать. «Это куда лучше, чем спать под кустом», — сказал ты.

— И все еще лучше. Вот почему я все еще здесь. Но я не собираюсь провести здесь остаток своей жизни. Прятаться в лесной избушке — не то будущее, о котором я мечтаю. Ты жил, питаясь кореньями и ягодами, пока не пришел я и не начал ловить мясо на жаркое. Может, ты, Гаркин, так и представляешь себе счастливую жизнь, но я — нет!

Несколько долгих мгновений мы прожигали друг друга взглядами. Теперь, выплеснув гнев, я начал ощущать страх, и немалый. Даже не имея обширного опыта в данной области, я подозревал, что насмехаться над магом — не самый лучший способ обеспечить себе надежное и сытое будущее.

Удивительно, но первым уступил Гаркин. Он вдруг опустил взгляд и склонил голову, предоставив мне на обозрение редкое зрелище нечесаной массы волос у него на макушке.

— Наверное, ты прав, Скив. — Голос его стал странно мягким. — Наверное, я показал тебе только трудности магии, ее труды, но не вознаграждение за них. Я постоянно забываю, сколь принижена магия в этих краях.

Он поднял глаза и снова встретился со мной взглядом, и я вздрогнул, как от удара. В глазах его не было гнева, но в их глубине горел никогда раньше не виданный мною огонь.

— Так знай же, Скив, что не все края похожи на этот и я не всегда был таким, каким ты видишь меня сейчас. В краях, где магию признают, вместо того чтобы страшиться, как здесь, те, кто находится у власти, уважают магов и приглашают к себе на службу. Там умелый и умеющий держать себя в руках маг может нажить в сто раз больше богатства, чем ты рассчитываешь добыть воровством, и приобрести такую власть, что...

Он вдруг оборвал речь и помотал головой, словно прочищая ее. Когда он вновь открыл глаза, огонь, увиденный мною ранее ярко горящим, теперь, казалось, едва тлел.

— Но слова не производят на тебя впечатления, не так ли, малец? Пойдем, я устрою для тебя небольшую демонстрацию той власти, которую ты однажды сможешь держать в своих руках, если будешь как следует учить уроки.

Веселость в его голосе была принужденной. Я согласно кивнул, отвечая его горящему взгляду. Собственно, никаких демонстраций мне не требовалось. Его тихая краткая речь нагнала на меня куда больше благоговейного страха, чем любая гневная тирада или демонстрация, но мне не хотелось возражать ему в такой момент.

Вряд ли Гаркин даже заметил мой кивок. Он уже шагал к большой пентаграмме, навсегда начертанной на полу хижины. На ходу он не глядя повел рукой, и покрытая сажей медная жаровня шмыгнула со своего места в углу, чтобы встретить его в центре пентаграммы.

У меня хватило времени подумать о том, что именно эта жаровня и привлекла меня впервые к Гаркину. Я вспомнил, как в первый раз заглядывал в окно его избушки, стараясь распознать и зафиксировать ценные предметы для последующей кра-

жи. Я увидел Гаркина таким же, каким столь часто видел его с тех пор, — беспокойно вышагивающим взад-вперед по помещению, уткнувшись носом в книгу. Это и так было удивительным зрелищем, ибо чтение — не самое обычное времяпрепровождение в этой местности. Но мое внимание захватила жаровня. Она скакала по помещению, следуя за Гаркином, словно нетерпеливый щенок, который слишком воспитан, чтобы из дружеских чувств прыгнуть на своего хозяина. Тем временем Гаркин оторвался от книги, задумчиво уставился на свой рабочий стол, а затем кивнул, приняв решение, и повел рукой в воздухе. Из кучи всякой всячины поднялся горшок с неизвестным содержимым и подплыл к поджидавшей его руке. Гаркин поймал горшок, снова сверился с книгой и, не поднимая глаз, что-то из него вылил. Быстрая как кошка жаровня протиснулась ему под руку и поймала вылитое, прежде чем оно достигло пола. Вот так я и познакомился с магией.

Что-то мгновенно вернуло мое внимание обратно к настоящему. Что именно? Я проверил, как дела у Гаркина. Нет, он все еще трудился, полускрытый плавающими облаками пузырьков и кувшинов, что-то бормоча, когда выдергивал один из них из воздуха и добавлял его содержимое в жаровню. Над чем бы он там ни трудился, зрелище обещало быть захватывающим.

Затем я снова услышал это — приглушенный шаг за стеной избушки. Но это же было невозможно! Гаркин всегда устанавливал... Я начал копаться в памяти. Я не мог вспомнить, установил ли Гаркин на этот раз защиту, прежде чем приступить к работе. Нелепо. Осторожность была первым и самым важным делом, что вдолбил в меня Гаркин, и составная часть этого дела — устанавливать защиту каждый раз. Забыть он, конечно, не мог... просто был слишком занят другими мыслями.

Я все колебался, не следует ли мне попытаться прервать труд Гаркина, когда он вдруг отступил на шаг от жаровни. Его взгляд парализовал меня, и предупреждение умерло в моем горле. Не время было напоминать о реальности. Глаза Гаркина вновь сверкали огнем, сильнее, чем прежде.

— Даже из демонстрации следует извлекать урок, — поучающе заявил он. — Контроль, Скив, контроль — это оплот магии. Бесконтрольная сила — это катастрофа. Вот почему ты практикуешься с пером, хотя можешь передвигать куда более крупные

предметы. Контроль. Даже твои скудные силы были бы без него опасны, и я не стану учить тебя большему, пока ты не научишься этому контролю.

Он осторожно вышел из пентаграммы.

— Чтобы продемонстрировать тебе важность контроля, я сейчас вызову демона, существо из другого мира. Он могуч, жесток и злобен и убьет нас обоих, если дать ему шанс. И все же, несмотря на это, нам незачем его бояться, потому что он будет находиться под контролем. Он не сможет причинить нам вреда, нам или чему бы то ни было в этом мире, покуда он заключен в этой пентаграмме. А теперь смотри, Скив. Смотри и учись.

Сказав это, Гаркин опять повернулся к жаровне. Он развел руки в стороны, и, когда это сделал, разом ожили пять свечей по углам пентаграммы и линии ее запылали жутким голубым светом. Несколько минут стояла полная тишина, а затем Гаркин принялся тихо бормотать что-то нараспев. Из жаровни появилась ниточка дыма, но вместо того чтобы подниматься к потолку, дым потек на пол и начал собираться в небольшое облако, которое бурлило и пульсировало. Пение Гаркина сделалось громче, и облако выросло, потемнело. Жаровню было уже почти не видно, но там, в глубине облака... что-то приобретало очертания...

— Иштван шлет тебе привет, Гаркин!

При этих словах я чуть не выпрыгнул из собственной кожи. Они прозвучали внутри хижины, но не из пентаграммы! Я резко обернулся к их источнику. В дверях стояла фигура, ослепительная в своем сверкающем золотом плаще. Какой-то безумный миг я думал, что это демон ответил на призыв Гаркина. В следующий момент я увидел арбалет. Это был человек, спору нет, но взведенный и заряженный арбалет в его руках мало способствовал моему душевному спокойствию.

Гаркин даже не обернулся посмотреть.

— Не сейчас, дурак! — рявкнул он.

— Охота была долгой, Гаркин, — продолжал тот, словно не расслышав. — Ты хорошо спрятался, но не надеялся же ты и в самом деле скрыться от...

— Как ты смеешь?! — Ужасный в своем гневе, Гаркин резко повернулся, оторвавшись от своего занятия.

Теперь вошедший увидел лицо Гаркина, увидел его глаза. Лицо гостя исказилось в гротескной маске страха. Он рефлек-

торно выпустил стрелу из арбалета, но опоздал. Я не увидел, что именно сделал Гаркин, все произошло слишком быстро, но обладатель золотого плаща вдруг исчез в снопе пламени. Он пронзительно закричал в агонии и упал на пол. Пламя исчезло так же внезапно, как и появилось, оставив только дымящийся труп как доказательство того, что оно действительно было.

Несколько мгновений я оставался приросшим к месту, прежде чем смог двигаться или хотя бы говорить.

— Гаркин... — произнес я наконец. — Я... Гаркин!

Тело Гаркина мешком лежало на полу. Я одним прыжком очутился рядом с ним, но было слишком поздно. Из его груди торчала в безмолвной окончательности стрела арбалета. Гаркин дал мне свой последний урок.

Когда я нагнулся, чтобы коснуться его тела, то заметил нечто такое, от чего у меня кровь застыла в жилах. Его труп полускрывал погасшую свечу в северном углу пентаграммы. Линии больше не пылали голубизной. Защитное заклинание пропало.

Мучительным усилием я поднял голову и встретился взглядом с парой желтых с крапинками золота глаз — глаз, не принадлежащих этому миру.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вещи и обстоятельства не всегда таковы, какими они кажутся.

Мандрагора

Однажды в лесу я оказался лицом к лицу со змеекошкой. В другой раз я столкнулся с паукомедведем. Теперь, встретившись с демоном, я решил вести себя по образцу, спасшему мне жизнь в вышеупомянутых ситуациях. Я замер... По крайней мере задним числом я хотел бы думать, что это был преднамеренный, рассчитанный поступок.

Демон растянул губы в презрительной усмешке, открывая двойной ряд острых как иглы зубов.

Я подумывал, не изменить ли мне принятый образ действий. Подумывал, не упасть ли мне в обморок.

Демон провел по губам пурпурным языком и медленно протянул ко мне когтистую лапу. Это решило вопрос! Я рванул назад, не грациозным кошачьим прыжком, а припав на четвереньки. Удивительно, с какой скоростью можно передвигаться таким способом при надлежащем вдохновении. Я сумел развить немалую прыть, прежде чем врезался с разгону головой в стенку.

— Га-а... — произнес я. Может показаться, что это не бог весть что, но в то время это было самое спокойное выражение боли и ужаса, какое я мог придумать.

Услышав мой голос, демон, казалось, поперхнулся. У него вырвалось несколько разных звуков, а затем он начал смеяться. Это был не низкий угрожающий смех, а смех восторженный, смех от всей души того, кто только что увидел что-то до истерики забавное.

Я же находил его тревожным и обидным. Обидным потому, что у меня росло подозрение, что источником его веселья являюсь я; а тревожным... ну, он же был демон, а демоны...

— Холодные, злобные и кровожадные, — выдавил сквозь смех демон, словно прочитав мои мысли. — Ты купился на всю эту ерунду, так ведь, малыш?

— Прошу прощения? — переспросил я, потому что не мог придумать, что еще сказать.

— У тебя что-то неладно с ушами? Я сказал: «Холодные, злобные...»

— Я слышал. Я хотел узнать, что вы имеете в виду.

— Я имею в виду, что ты был запуган до оцепенения хорошо подобранными словами моего коллеги, держу пари. — Он ткнул большим пальцем в сторону тела Гаркина. — Извиняюсь за спектакль. Я почувствовал, что для просветления трагического в общем-то момента необходим оттенок комического — для контраста.

— Комического?

— Ну, на самом деле я не мог упустить такого случая. Видел бы ты свое лицо!

Он усмехнулся про себя, выходя из пентаграммы, и начал лениво осматривать помещение.

— Так, значит, это новое жилище Гаркина, а? Какая дыра! Кто бы мог подумать, что он дойдет до этого!

Сказать, что я был сбит с толку, было бы преуменьшением. Я не знал точно, как полагается действовать демону, но уж определенно не так.

Я мог бы метнуться к двери, но, похоже, я не подвергался непосредственной опасности. Либо это странное существо не собирается причинять мне никакого вреда, либо оно было уверено в своей способности остановить меня, даже если я попытаюсь бежать. Ради сохранности своей нервной системы я решил исходить из первого предположения.

Демон продолжал изучать хижину, а я изучал его. Он был гуманоидом, то есть имел две руки, две ноги и голову. Он не отличался высоким ростом, но обладал могучим телосложением, немногим шире человеческих плечами и сильной мускулатурой; но человеком он не был. Я хочу сказать, что не часто видишь безволосых людей с темно-зеленой чешуей, покрывающей тело, и плотно прижатыми к голове заостренными ушами.

Я решил рискнуть задать вопрос.

— Э... извините, пожалуйста.

— Да, малыш.

— Э... вы ведь демон, не правда ли?

— А? О да, я полагаю, можно сказать, что я демон.

— Тогда позвольте вас спросить: почему вы не ведете себя как демон?

Демон бросил на меня преисполненный отвращения взгляд, а затем мученически возвел глаза к потолку.

— И все-то он критикует. Вот что я тебе скажу, малыш: тебе стало бы лучше, если бы я перегрыз тебе зубами горло?

— Ну нет, но...

— И если уж на то пошло, кто ты вообще такой? Ты случайно оказался рядом или пришел вместе с убийцей?

— Я с ним, — поспешил ответить я, показывая дрожащей рукой на тело Гаркина. Это замечание — насчет перегрызания мне горла — снова разволновало меня. — Или по крайней мере был с ним. С Гаркином, тем, кто вызвал... его! Я его... Я был его учеником.

— Кроме шуток? Ученик Гаркина? — Он начал двигаться ко мне, протягивая руку. — Рад, это... Что случилось?

Когда он двинулся ко мне, я начал от него отступать. Я пытался делать это небрежно, но он заметил.

— Ну... это... вы же демон.

— Да. Ну и что из этого?

— Э... ну, предполагается, что демон...

— Эй, малыш, расслабься. Я не кусаюсь. Слушай, я старый приятель Гаркина.

— Мне показалось, вы сказали, что вы демон...

— Совершенно верно. Я из другого измерения. Демонстратор измерений или, для краткости, демон. Усек?

— А что такое измерение?

Демон нахмурился.

— Ты уверен, что был учеником Гаркина? Я имею в виду, разве он тебе ничего не рассказывал об измерениях?

— Нет, — ответил я. — То есть да, я его ученик, но он никогда ничего не говорил о демонстраторе...

— Измерений, — продолжил он. — Ну, измерение — это другой мир, на самом деле один из нескольких миров, существующих одновременно с этим, но в других плоскостях. Поспеваешь за мной?

— Нет, — признался я.

— Ну, просто допусти, что я из другого мира. Так вот, в том мире я маг, точно такой же, как Гаркин. У нас действует программа обмена, по которой мы можем вызывать друг друга через барьер, чтобы произвести впечатление на учеников коллеги.

— Вы ведь сказали, что вы демон, — подозрительно сказал я.

— Я и *есть* демон! Слушай, малыш. В моем мире демоном был бы ты, но в данный момент я — в твоем, и потому демон — я.

— Вы ведь сказали, что вы маг.

— Просто не могу поверить! — в гневе воззвал демон к небесам. — Я стою здесь и спорю с каким-то хамом-учеником... Слушай, малыш, — он снова парализовал меня взглядом, — давай попробуем так: ты пожмешь мне руку или я вырву тебе сердце.

Ну, если ставить вопрос так... Я хочу сказать, в ту минуту, когда он сорвался, вспылил и принялся кричать, он показался мне точь-в-точь таким же, как Гаркин. Это придавало достоверность его претензиям на дружбу с бывшим моим учителем. Я взял протянутую руку и осторожно пожал ее.

— Я... меня зовут Скив.

Его рукопожатие было холодным, но твердым. Настолько твердым, что я не смог отнять свою руку так быстро, как мне бы того хотелось.

— Рад с тобой познакомиться. Я — Ааз.

— Оз?

— Не родня.

— Не родня кому? — спросил я, но он уже снова изучал помещение.

— Ну, здесь, конечно, нет ничего, что могло бы стать предметом вожделения его собратьев. Раннепервобытная обстановка, терпеть ее можно, но особенно за ней не гоняются.

— Нам она нравилась, — довольно жестко заметил я. Теперь, когда я преодолел испуг, мне не понравилось презрение в его голосе. Хижина была не бог весть что, и я, разумеется, не испытывал к ней особой привязанности, но мне не по душе была его критика.

— Не сердись, малыш, — легко сказал Ааз. — Я ищу мотив, вот и все.

— Мотив?

— Причину того, почему кто-то пришил старину Гаркина. Я не очень увлекаюсь местью, но он был моим собутыльником, и это дело возбудило мое любопытство.

Он прервал свое изучение помещения и обратился прямо ко мне:

— А как насчет тебя, малыш? Тебе ничего не приходит на ум? Какие-нибудь соблазненные им молочницы или обманутые фермеры? У тебя, знаешь ли, тоже есть в этом интерес. Следующей мишенью можешь оказаться ты.

— Но ведь сделавший это парень убит, — показал я на обугленный ком на полу. — Разве на этом дело не кончается?

— Проснись, малыш. Разве ты не видел золотого плаща? Это был профессиональный убийца. Его кто-то нанял, и этот кто-то наймет и другого.

По спине у меня пробежал холодок. Я действительно не подумал об этом. Я начал искать в памяти какой-нибудь ключ к происшедшему.

— Ну... он сказал, что его послал Иштван.

— Что за Иштван?

— Не зна... минутку. Вы хотите сказать, что следующей мишенью могу стать я?

— Ловко, а? — Ааз держал в руке золотой плащ. — Подкладка такая, что можно носить наизнанку. А я-то всегда дивился, как это выходит, что никто не замечает их, пока они не изготовятся к прыжку.

— Ааз...

— Хм-м-м? О, я не собирался тебя пугать. Просто если кто-то провозгласил открытым сезон охоты на магов вообще или на Гаркина в частности, то у тебя могут возникнуть некоторые... Здрасьте! А это что?

— Что — «это»? — спросил я, пытаясь рассмотреть его находку.

— Это, — ответил он, высоко поднимая свой трофей. — Кажется, я здесь не единственный демон.

Это была голова, явно принадлежавшая убийце. Она сильно обуглилась, в некоторых местах проглядывали кости. Мое естественное отвращение к этому зрелищу только усилилось при виде кое-каких очевидных черт лица. Подбородок и уши у головы оказались неестественно заостренными, а изо лба выступали два коротких тупых рога.

— Дьявол! — в ужасе воскликнул я.

— Что? А, девол. Он не с Девы, он с Бесера, бес. Разве Гаркин ничему тебя не научил?

— Они снова явятся? — спросил я, проигнорировав его вопрос.

Но Ааз был занят хмурым разглядыванием головы.

— Вопрос в том, кто был настолько туп, чтобы нанимать в убийцы беса? Единственный, кто мне приходит на ум, это Иштван, но такое невозможно.

— Но ведь именно он это и сделал. Разве вы не помните, я же рассказывал...

— По-моему, ты сказал «Иштван».

— Сказал. Минутку, а что сказали вы?

— Я сказал «Иштван». Ты что, не чувствуешь разницы?

— Нет, — признался я.

— Хм-м-м... Она, должно быть, слишком тонка для человеческого уха. А, ладно. Не имеет значения. Это все меняет. Если Иштван опять взялся за свои старые фокусы, нельзя терять времени. Эй, минуточку! А это что такое?

— Это арбалет, — заметил я.

— С бронебойными стрелами, снабженными теплоискателями? Такое является нормой в этом мире?

— Теплоискатели?

— Не важно, малыш. Я так не думаю. Ну, это все меняет. Мне лучше быстренько выписаться из номера.

Он начал уходить в пентаграмму. Я вдруг сообразил, что он готовится к отбытию.

— Эй! Подождите минутку! Что происходит?

— Слишком долго объяснять, малыш. Может быть, как-нибудь встретимся еще раз.

— Но вы же сказали, что следующей мишенью могу быть я!

— Да, ну так уж сложилось. Вот что я тебе скажу. Пускайся в бега, и, может, они тебя не найдут, пока все не кончится.

У меня закружилась голова. События происходили слишком быстро для моего мышления. Я все еще не знал, кем или чем был этот демон, следует ли мне доверять ему, но я знал одно: ситуация была мне явно не по зубам и в моем распоряжении не было никого лучше этого Ааза на роль союзника.

— А вы не могли бы мне помочь?

— Нет времени. Я должен двигаться.

— А нельзя ли мне отправиться с вами?

— Ты будешь просто путаться под ногами, может быть, даже навлечешь на меня гибель.

— Но без вас погибну я!

Я начал впадать в отчаяние, но на Ааза это не производило впечатления.

— Скорее всего нет. Вот что я тебе скажу, малыш. Я действительно должен уходить, но просто для того, чтобы показать тебе, что ты, по моему мнению, выживешь, я покажу тебе маленький фокус, которым ты, быть может, когда-нибудь воспользуешься. Видишь все это барахло, с помощью которого Гаркин проводил меня через барьер? Так вот, в нем нет необходимости. Смотри внимательно, и я покажу тебе, как мы это делаем, когда не смотрят наши ученики.

Я хотел крикнуть, заставить его остановиться и выслушать меня, но он уже начал. Он развел руки в стороны на высоте плеч, поднял взгляд к небесам, глубоко вздохнул, а затем хлопнул в ладоши.

Ничего не произошло.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Единственное, что надежней,
чем магия, это твои друзья.

Макбет

Ааз нахмурился и повторил всю процедуру, на сей раз немного быстрее.

Картина не изменилась.

Я решил, что случилось непредвиденное.

— Что-то не так? — вежливо спросил я.

— Да уж, что-то не так! — прорычал Ааз. — Оно не действует.

— А вы уверены, что проделываете все правильно?

— Да, я уверен, что проделываю все правильно, точно так же, как был уверен последние пятьдесят раз, проделывая то же самое!

Он казался обиженным.

— А вы не могли бы...

— Слушай, малыш. Если бы я знал, что именно не так, я бы давно уже все исправил. А теперь просто-напросто заткнись и дай мне подумать.

Он уселся, скрестив ноги, в центре пентаграммы и начал чертить на полу непонятные узоры, мрачно бурча про себя. Я не мог определить, что он делает: пробует какое-то альтернативное заклинание или просто упорно думает, — но решил, что спрашивать будет неразумно. Вместо этого я воспользовался случаем для упорядочения собственных взбаламученных мыслей.

Я по-прежнему не мог с уверенностью сказать, является ли Ааз для меня угрозой или единственным возможным спасением от большей угрозы. То есть к тому времени я почти не сомневался, что он шутил насчет вырывания у меня сердца, но ведь это такое дело, относительно которого хочется иметь полную информацию. Одно я усвоил наверняка — во всей этой магии было кое-что посущественнее, чем левитирование перьев.

— Вот в чем дело! — Ааз снова стоял на ногах, прожигая взглядом тело Гаркина. — Ух, этот недоношенный вомбатов сын!

— А что такое вомбат? — спросил я и сразу же пожалел об этом. Прыгнувший мне в голову мысленный образ был таким ужасающим, что вникать в подробности совершенно не хоте-

лось. Мне не стоило беспокоиться. Ааз не собирался терять время на ответ.

— Ну, это довольно убогая шутка. Вот и все, что я могу сказать.

— Э... о чем это вы толкуете, Ааз?

— Я толкую о Гаркине! Он-то и устроил мне это. Если бы я мог подумать, что дело зайдет так далеко, я бы превратил его в козорыбу при первой же возможности.

— Ааз... я все еще не...

Я замолк. Он прекратил бушевать и поглядел на меня. Я рефлекторно съежился, прежде чем узнал в его оскале улыбку. Мне больше нравилось, когда он бушевал.

— Сожалею, Скив, — мягко промурлыкал он, — согласен, я выразился не совсем ясно.

С каждой минутой мое беспокойство возрастало. Я не привык к тому, чтобы люди, не говоря уже о демонах, были со мною любезны.

— Э... это все пустяки. Я просто хотел узнать...

— Видишь ли, ситуация такова. Мы с Гаркином... уже какое-то время немного подшучивали друг над другом. Это началось в один прекрасный день, когда мы выпивали вместе и он повесил на меня счет. Ну, когда я вызвал его в следующий раз, то провел его над озером, и ему пришлось играть свою демоническую роль по горло в воде. Он потом расквитался... Ну, не буду надоедать тебе с подробностями, но у нас вошло в привычку ставить друг друга в неудобное или неловкое положение. Игра эта на самом деле очень ребяческая, но совершенно безвредная. Однако на сей раз... — Глаза Ааза начали сужаться. — На сей раз этот старый лягушкин любовник зашел слишком далеко... Я хочу сказать, эта игра зашла слишком далеко. Ты согласен со мной?

Он опять обнажил клыки в улыбке. Я очень сильно хотел согласиться, но не имел даже смутного представления, о чем он говорит.

— Вы все еще не сказали мне, что случилось.

— Случилось то, что этот вонючий грязелюб отнял у меня мои способности! — взревел он, потеряв самообладание. — Я заблокирован! Я не могу ни хрена сделать, если он не снимет своего глупого шуточного заклятия, а он не может, потому что мертв! Теперь ты понимаешь, фантик плюшевый?!

Я принял решение. Спаситель он или нет, я предпочел бы, чтобы он вернулся туда, откуда появился.

— Ну, если я что-нибудь могу сделать...

— Сможешь, Скив, мой мальчик. — Ааз вдруг снова стал сплошное мурлыканье и зубы. — Все, что тебе требуется сделать, это разжечь огонь под старым котлом, или что там у вас есть, и снять это заклятие. Тогда мы сможем отправиться каждый своей дорогой и...

— Я не могу этого сделать.

— Ладно, малыш. — Его улыбка стала немного более принужденной. — Я буду держаться поблизости, пока ты не встанешь на ноги. Я хочу сказать, для чего же еще существуют друзья?

— Дело не в том.

— Чего ты хочешь? Крови? — Ааз больше не улыбался. — Если ты попытаешься гробануть меня, я...

— Вы не понимаете? — отчаянно перебил я. — Я не могу этого сделать, потому что я этого сделать не могу! Я не знаю как!

Это остановило его.

— Хм-м-м. Это может стать проблемой. Ну, вот что я тебе скажу. Вместо того чтобы снимать заклятие здесь, что ты скажешь насчет того, чтобы просто вышибить меня обратно в мое родное измерение, а там уж я найду кого-нибудь, кто снимет его.

— Этого я тоже не могу сделать. Вспомните, я же говорил вам, что никогда не слышал о...

— Ну а что же ты *можешь* делать?

— Я могу левитировать предметы... ну, небольшие предметы.

— И? — поощрил он.

— И... э... могу зажечь свечу.

— Зажечь свечу?

— Ну... почти.

Ааз тяжело опустился в кресло и на несколько минут закрыл лицо руками. Я ждал, когда он что-нибудь придумает.

— Малыш, у вас есть в этой дыре что-нибудь выпить?

— Я принесу вам воды.

— Я сказал, что-нибудь выпить, а не чем-нибудь помыться!

— О, слушаюсь.

Я поспешил принести ему кубок вина из хранившегося у Гаркина небольшого бочонка, надеясь, что он не заметит, что сосуд не особенно чист.

— И что будет? Это поможет вам вернуть свои способности?

— Нет. Но может быть, я почувствую себя немного лучше. — Он опрокинул вино одним глотком и пренебрежительно изучил кубок. — Это самый большой сосуд, что у вас есть?

Я отчаянно оглядел помещение, но Ааз опередил меня. Он поднялся, вошел в пентаграмму и взял жаровню. По прошлому опыту я знал, какая она тяжеленная, но он отнес ее к бочонку, словно она вообще ничего не весила. Не трудясь выплеснуть гаркиновское варево, он наполнил ее до краев и сделал большой глоток.

— А! Вот так-то лучше, — вздохнул он.

Я почувствовал легкую тошноту.

— Ну, малыш, — молвил он, смерив меня оценивающим взглядом, — похоже, мы связаны друг с другом одной веревочкой. Положение не идеальное, но это все, что у нас есть. Время закусить, расписать пулю и разыграть сданные нам карты. Ты ведь знаешь, что такое карты, не так ли?

— Конечно, — подтвердил я, слегка уязвленный.

— Хорошо.

— А что такое пуля?

Ааз закрыл глаза, словно боролся с какой-то внутренней смутой.

— Малыш, — произнес он наконец, — существует приличный шанс, что это партнерство сведет одного из нас с ума. Я даже думаю, что это буду я, если ты не сможешь воздержаться от тупоумных вопросов на каждом втором предложении.

— Но я же не понимаю и половины сказанного вами!

— Хм-м-м. Вот что я тебе скажу. Попробуй накапливать вопросы и задавать их мне все сразу раз в день. Лады?

— Я постараюсь.

— Отлично. Итак, вот как я рассматриваю эту ситуацию. Если Иштван нанимает в убийцы бесов...

— А что такое бес?

— Малыш, ты мне дашь передохнуть?

— Извините, Ааз. Продолжайте.

— Правильно. Ну... гм-м... вот и случилось! — Он обратил взор к небесам, призывая их в свидетели. — Я не помню, о чем говорил!

— О бесах, — помог я.

— О! Верно. Ну, если он нанимает бесов и вооружает их нестандартным оружием, это может означать только одно — он снова принялся за свои старые фокусы. Ну а поскольку у меня нет моих способностей, я не могу убраться отсюда и поднять тревогу. Вот тут-то, малыш, и вступаешь в игру ты... Малыш?

Он выжидающе посмотрел на меня. Я понял, что не могу больше сдерживаться.

— Извините, Ааз, — сказал я тихим жалким голосом, в котором едва узнал свой собственный, — я не понимаю ни единого слова из всего сказанного вами.

Я вдруг почувствовал, что вот-вот расплачусь, и поспешно отвернулся, чтобы он меня не увидел плачущим. Я сидел так, со струящимися по щекам слезами, попеременно то борясь с порывом вытереть их, то гадая, почему меня заботит, увидит меня демон в слезах или нет. Не знаю, долго ли я оставался в таком положении, но меня вернула к реальности мягкая рука.

— Эй, малыш. Не казни себя, — голос Ааза был неожиданно сочувственным, — не твоя это вина, что Гаркин сквалыжничал со своими тайнами. Никто и не ожидает, чтобы ты знал что-то, чему тебя никогда не учили, так что не огорчайся.

— Просто я чувствую себя таким глупым, — сказал я, не поворачиваясь. — Я не привык чувствовать себя глупым.

— Ты не глуп, малыш. Уж это я знаю. Будь ты глуп, Гаркин не взял бы тебя в ученики. Я сам дурак. Меня так занесло от всего этого, что я забылся и попытался говорить с учеником так, словно он уже законченный маг. Глупость.

Я все еще не мог заставить себя ответить.

— Черт возьми, малыш. — Он слегка встряхнул меня за плечо. — Сейчас ты владеешь магией больше, чем я.

— Но вы больше знаете.

— Но не могу этим воспользоваться. Слушай, малыш, у меня идея. Со смертью старины Гаркина ты остался своего рода беспризорником. Что скажешь насчет того, чтобы временно записаться в ученики ко мне? Мы начнем обучение с азов, так, словно ты учащийся, который ничего не знает. И будем проходить шаг за шагом с самого начала. Что скажешь?

Несмотря на свое плохое настроение, я испытал подъем духа. Как он выразился, я не глуп, я способен не упустить свой шанс.

— Это здорово, Ааз!

— Значит, заметано?

— Заметано, — ответил я и протянул руку.

— А это еще что? — прорычал он. — Разве моего слова тебе недостаточно?

— Но ты же сказал...

— Совершенно верно. Ты теперь мой ученик, а я не пожимаю руки ученикам направо и налево.

Я убрал руку. Мне пришло в голову, что, возможно, этот наш союз медом не покажется.

— Итак, как я говорил, вот что мы должны предпринять относительно сложившейся ситуации...

— Но я же не получил еще никаких уроков!

— Совершенно верно. Вот твой первый урок. Когда намечается кризис, не трать зря энергию на желание обладать сведениями или умениями, которыми ты не обладаешь. Окапывайся и управляйся как можешь с тем, что у тебя есть. А теперь заткнись и слушай — я введу тебя в курс дела... ученик.

Я заткнулся и стал слушать. Он с минуту изучал меня, потом сделал легкий удовлетворенный кивок, отхлебнул еще из жаровни и начал:

— Итак, ты уже имеешь смутное представление о других измерениях, потому что я ранее тебе о них рассказывал. Ты также знаешь по опыту из первых рук, что маги могут открывать проходы между этими измерениями. Ну, разные маги используют эту способность на свой лад. Некоторые из них, вроде Гаркина, пользуются ею только для того, чтобы произвести впечатление на деревенских простаков: вызвать демона, видения других миров и тому подобные штуки. Но есть и другие, с мотивами не столь чистыми.

Он остановился отхлебнуть еще вина. Удивительное дело, я не испытывал ни малейшего желания перебивать его вопросами.

— В разных измерениях технология прогрессировала с различной скоростью, так же как и магия. Некоторые маги используют это для собственной выгоды. Они не циркачи, они — контрабандисты, покупающие и продающие технологию через барьеры ради прибыли и власти. Большинство изобретателей в любом измерении на самом деле — скрытые маги.

Должно быть, я нахмурился, сам того не сознавая, но Ааз это заметил и с ухмылкой подмигнул в ответ.

— Я знаю, что ты думаешь, Скив. Все это кажется немного бесчестным и беспринципным. Но на самом деле это довольно этичная компания. У них есть свод неписаных правил, называемый Кодекс Контрабандистов, и они весьма строго его соблюдают.

— Кодекс Контрабандистов? — переспросил я, на миг забывшись. Но на этот раз Ааз, кажется, не возражал.

— Он похож на Кодекс Наемников, но в нем меньше насилия и больше выгоды. Во всяком случае, к примеру, одна статья этого Кодекса гласит, что нельзя втаскивать изобретение в отсталое измерение, например, управляемые ракеты в культуру длинных луков или лазеры в эпоху камня и пороха.

Я с величайшим трудом пытался сохранить молчание.

— Как я и сказал, большинство магов довольно строго соблюдают Кодекс, но иногда встречается и паршивая овца. Это-то и приводит нас к Иштвану.

При звуке этого имени я ощутил внезапный холодок. Может, и было что-то иное в том, как его произнес Ааз.

— Некоторые говорят, что у него не все дома. Я же лично думаю, что у него там много лишнего магического барахла. Но какой бы ни была причина, он почему-то вбил себе в голову, что хочет править измерениями — всеми, какие есть. Он попробовал провернуть свою задумку раньше, но мы вовремя прослышали об этом, собрали команду и преподали ему урок хороших манер. Собственно, как раз тогда я познакомился с Гаркином.

Он качнул в воздухе жаровней и выплеснул на пол немного вина. Я начал было сомневаться в его трезвости, но его голос, когда он продолжил, казался достаточно ровным.

— Я думал, что после последней взбучки он бросил эту затею. Мы даже добавили ему еще несколько сувениров, чтобы подольше не забывал о нас. И тут обнаруживается такое дело. Если он нанимает помощников из другого измерения и вооружает их передовой технологией, то, похоже, он опять взялся за старое.

— За что именно?

— Я же тебе только что сказал. Он пытается захватить власть над измерениями.

— Я понял, но как? Я хочу сказать, как то, что он делает в этом измерении, поможет ему править другими?

— Ах это. Ну, каждое измерение обладает определенным количеством энергии, которую можно сконцентрировать и обратить в магию. Разные измерения обладают разным количеством

энергии, и энергия каждого измерения делится или совместно используется его магами. Если он сможет успешно взять под контроль или убить всех других магов в этом измерении, то сможет использовать и всю магическую энергию для нападения на другое измерение. Если же сумеет победить и там — у него будет энергия из двух измерений для нападения на третье, и так далее. Как видишь, чем дальше продвигается он в своих замыслах, тем сильнее становится и тем труднее будет его остановить.

— Теперь я понимаю, — сказал я, искренне радуясь и весь наполняясь энтузиазмом.

— Хорошо. Наконец-то до тебя дошло, почему мы должны его остановить.

Я перестал испытывать радость и энтузиазм.

— Мы? Ты имеешь в виду нас? Тебя и меня?

— Знаю, малыш, это не бог весть какие силы, но, как я уже сказал, это все, что у нас есть.

— Думаю, мне бы тоже не помешало выпить немного этого вина.

— Нет, малыш. Ты теперь тренируешься. Тебе надо будет все время практиковаться, если мы хотим остановить Иштвана. Чокнутый он или нет, но по части магии он не дурак.

— Ааз, — медленно произнес я, не поднимая глаз, — скажи мне правду. Ты думаешь, есть шанс, что ты сможешь достаточно научить меня магии, чтобы у нас появилась надежда остановить его?

— Конечно, малыш. Я бы даже пытаться не стал, не будь у нас шанса. Доверься мне.

У меня уверенности не возникло, и, судя по голосу Ааза, у него ее не было тоже.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Тщательное планирование — ключ к безопасному и быстрому путешествию.

Одиссей

— Хм-м... Ну, этот костюмчик сшит явно не на заказ, но должно сойти.

Мы пытались во что-нибудь облачить Ааза; результат он наблюдал с помощью найденного нами маленького темного зер-

кольца, поворачивая его то так, то эдак, чтобы поймать по частям свое отражение.

— Может быть, если бы мы смогли найти какой-нибудь другой цвет вместо этого ужасного коричневого...

— Это все, что у нас есть.

— Ты уверен?

— Абсолютно. У меня две рубашки, и обе коричневые. Одну носишь ты, другую — я.

— Хм-м-м... — произнес он, внимательно изучая меня. — Может быть, я выглядел бы получше в светло-коричневом. А, ладно, поспорим об этом позже.

Его внимание к своей внешности вызвало у меня любопытство. Не мог же он планировать встретиться с кем-нибудь. При виде зеленого чешуйчатого демона большинство местных жителей всполошатся, что бы он там ни надел. Однако я полагал, что в настоящее время будет умнее всего промолчать и подыграть ему в его стараниях.

На самом-то деле одежда подошла ему неплохо. Из-за его длинных рук рукава рубашки оказались коротковаты, но не слишком, так как я превосходил его ростом, и это сглаживало разницу. Ноги у него были короче моих, и штанины пришлось немного подрезать, но штаны, как и рубашка, сидели на нем довольно свободно. Одежду я сшил сам, и она смотрелась несколько мешковато, по крайней мере на мне. Портняжное искусство — не мой конек.

Он обулся в сапоги Гаркина, которые подошли на удивление хорошо. Я было попытался робко возразить, но он напомнил, что Гаркину они больше не нужны, а нам пригодятся. Назвал он это прагматизмом — ситуационной этикой. Он сказал, что она окажется весьма полезной, если я всерьез собираюсь стать магом.

— Эй, малыш! — прервал мои размышления голос Ааза. Он тем временем обшаривал имевшиеся в хижине сундуки и шкафы. — Неужели у вас здесь нет ничего по части оружия?

— Оружия?

— Да, знаешь, вещички вроде той, что убила старину Гаркина. Мечи, ножи, луки и тому подобное.

— Я знаю, что это такое. Просто не ожидал, что ты ими заинтересуешься, вот и все.

— Почему же нет?

— Ну... ты ведь, кажется, сказал, что ты маг.

— Не будем опять об *этом*, а, малыш? Кроме того, какое это имеет отношение к оружию?

— Просто я никогда не знал ни одного мага, применяющего иное оружие, кроме своих способностей.

— В самом деле? И сколько же магов ты знал?

— Одного, — признался я.

— Восхитительно. Слушай, малыш, если старина Гаркин не хотел пользоваться оружием, это его проблема. Я лично хочу. Гаркин, насколько ты мог заметить, убит.

Спорить с подобной логикой было трудно.

— Кроме того, — продолжал он, — неужели ты действительно хочешь идти на Иштвана и его стаю, не имея ничего на нашей стороне, кроме твоей магии и моей ловкости?

— Давай поищем вместе.

Мы шарили в поисках оружия, но, кроме убившего Гаркина арбалета, мало что нашли. Один из сундуков выдал меч с рукоятью, инкрустированной самоцветами, и еще мы обнаружили на рабочем столе Гаркина два ножа, один с белой рукоятью, другой — с черной. Помимо этого, в хижине не оказалось ничего даже отдаленно напоминающего боевую утварь. Ааз не испытывал особой радости.

— Просто не могу поверить. Меч с ржавым клинком, скверным балансом и липовыми самоцветами в рукоятке и два ножа, не точенных с тех пор, как их изготовили. Всякого, кто держит такое оружие, следует проткнуть насквозь.

— Его и проткнули.

— Верно. Ну, если это все, что нам досталось, то именно этим нам и придется воспользоваться.

Он повесил меч на бедро и заткнул за пояс нож с белой рукоятью. Я подумал, что другой нож он отдаст мне, но вместо этого он нагнулся и засунул его за голенище сапога.

— А разве я не получу один из ножей?

— Ты умеешь им пользоваться?

— Ну...

Он вернулся к прежнему занятию. У меня за поясом под рубахой имелся маленький ножик, который я применял для сня-

тия шкурок с мелкой дичи. Даже на мой неопытный взгляд он превосходил по качеству оба, только что присвоенных Аазом.

— Ладно, малыш. Где старик хранил свои деньги?

Я показал ему. Один из камней в очаге вынимался, и за ним была спрятана небольшая кожаная сумка. Ааз подозрительно разглядывал монеты, высыпавшиеся ему на ладонь.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, малыш. Медь и серебро в этом измерении немного стоят, верно?

— Ну, серебро в какой-то мере ценно, но оно стоит не так много, как золото.

— Тогда на что этот цыплячий корм? Где настоящие деньги?

— У нас их никогда по-настоящему не водилось в большом количестве.

— Брось... Я еще не встречал ни одного мага, который бы не прятал кубышку с монетами. То, что он их не тратил, еще не означает, что у него их нет. А теперь подумай. Разве ты никогда не видел здесь чего-нибудь из золота или с драгоценными камнями?

— Ну, есть несколько таких вещей, но они защищены заклятиями.

— Малыш, подумай минутку. Если бы ты был дряхлой старой развалиной, не способной выбраться самостоятельно даже из бумажного пакета, как бы ты защитил свои сокровища?

— Не знаю.

— Восхитительно. Я тебе объясню, пока мы их соберем.

В скором времени на столе перед нами лежала небольшая кучка добычи; большую часть в ней составляли предметы, долгое время повергавшие меня в почтительный трепет. Там был золотой амулет в виде солнца с тремя недостающими лучами, золотая статуэтка человека с головой льва, три Жемчужины Краула и кольцо с большим самоцветом, снятое нами с руки Гаркина. Ааз взял солнечный амулет.

— Вот пример того, о чем я хочу сказать. Я полагаю, существует легенда о случившемся с тремя недостающими лучами?

— Ну, — начал я, — было одно затерянное племя, поклонявшееся огромной змеежабе...

— Можешь не рассказывать. Это старая уловка. Ты делаешь вот что: относишь свое золото к ювелиру и заказываешь ему изготовить что-нибудь со множеством маленьких выступов, или

рук, — он поднял амулет повыше, — или солнечных лучей. Этим ты убиваешь сразу двух зайцев.

Во-первых, у тебя появляется нечто мистическое и сверхъестественное, ты навешиваешь на него истории о привидениях, и никто к нему не смеет прикоснуться. А во-вторых, если тебе понадобится немного наличных, ты просто отламываешь луч или руку и продаешь по цене золота. Вместо того чтобы потерять в цене, оставшийся предмет еще и подорожает из-за своей мистической истории и странных обстоятельств, при которых его разодрали на куски, — чисто вымышленных, конечно.

Достаточно странно, но я ничуть не удивился. Я начал гадать, а было ли правдой хоть что-нибудь из рассказанного мне Гаркином.

— Значит, ни одна из этих вещей не обладает никакими магическими свойствами или заклятиями?

— Ну, этого я не говорил. Иногда натыкаешься на настоящий предмет, но таких мало, и попадаются они редко.

— И как же отличить настоящий от липового?

— Я так понимаю, что Гаркин не научил тебя видеть ауры. Ну, оно и понятно. Боялся, вероятно, что ты возьмешь его сокровища и сбежишь. Ладно, малыш. Настало время для твоего первого урока. Ты когда-нибудь грезил? Ну, знаешь, просто глядел на что-то, давая своим мыслям бродить где придется?

Я кивнул.

— Отлично. Вот чего я от тебя хочу. Развались на стуле так, чтобы твоя голова оказалась на уровне стола. Совершенно верно. Удобно? Прекрасно. Теперь я хочу, чтобы ты посмотрел через стол на стену. Не фокусируйся на ней, просто гляди на нее и дай волю своим мыслям.

Я сделал, как он сказал. Было трудно не фокусироваться на определенной точке, поэтому я занялся своими мыслями. О чем бы подумать? О чем это я думал, когда чуть не зажег свечу? Ах да. Я — Скив. Я — могуч, и моя мощь растет с каждым днем. Я улыбнулся про себя. С помощью демона я скоро стану знающим чародеем. И это будет только началом. После этого...

— Эй! — воскликнул я, выпрямляясь на стуле.

— Что ты увидел?

— Было... Ну, ничего, я полагаю.

— Малыш, не затрудняй мне работу. Что ты увидел?

— Мне на секунду показалось, что я увидел вокруг кольца красное свечение, но когда я посмотрел на него, оно исчезло.

— Кольцо, да? Понятно. Тогда все. Остальное добро сгодится.

Он сгреб добычу в мешочек, оставив кольцо на столе.

— Что это было?

— Что? А, то, что ты увидел? Это была аура. Ее имеет большинство людей. И некоторые предметы. Но аура — надежный критерий проверки, истинно ли магическим является какой-нибудь предмет. Голову даю на отсечение, что именно с помощью этого кольца старина Гаркин и зажарил убийцу.

— Разве мы не возьмем его с собой?

— Ты знаешь, как обращаться с ним?

— Ну... нет.

— И я нет. Вот уж чего нам совсем не надо, так это таскать с собой кольцо, испепеляющее огнем. Особенно если мы не знаем, как им пользоваться. Оставь. Пусть его найдут другие и обратят против себя.

Он заткнул мешочек за пояс.

— Какие это другие? — прицепился я.

— Хм-м-м... Другие убийцы.

— Какие еще другие убийцы? — Я пытался оставаться спокойным, но голос срывался.

— Именно так. Ты же в первый раз столкнулся с ними, верно? Я бы подумал, что Гаркин...

— Ааз, ты не мог бы просто объяснить мне?

— О! Разумеется, малыш. Убийцы никогда не работают в одиночку. Вот поэтому-то они никогда и не промахиваются. Они работают группами от двух членов до восьми. Вероятно, где-то поблизости есть бригада поддержки. Учитывая уважение Иштвана к Гаркину, я бы предположил, что он не пошлет на подобное задание меньше шести убийц, их может быть даже две бригады.

— Ты хочешь сказать, что все это время, пока ты тут валял дурака с одеждой и мечом, другие убийцы уже направлялись сюда?

— Расслабься, малыш. Это же бригада поддержки. Они будут ждать в стороне и не тронутся с места по крайней мере до завтра. Это профессиональная этика. Они хотят предоставить этому жмурику время для маневра. Кроме того, по традиции, убийца, действительно осуществляющий операцию, получает право первого выбора любой случайной добычи, прежде чем появятся другие и поделят все поровну. Это делают все, но считается вежливым не замечать, что часть добычи прикарманена до официального дележа.

— А откуда ты так много знаешь об убийцах, Ааз?

— Гулял когда-то с одной... замечательная девушка, но не умела держать язык за зубами, даже в постели. Иногда я гадаю, а так ли уж надежно хранят профессии свои секреты, как принято утверждать?

— И что же случилось?

— С кем?

— С твоей знакомой, которая убийца?

— Не твое дело, малыш. — Ааз снова стал грубым. — Нас ждет работа.

— Что будем делать?

— Ну, сперва закопаем беса. Может быть, это собьет других с нашего следа. При удачном стечении обстоятельств они подумают, что он хапнул всю добычу и исчез. Такое случается не в первый раз.

— Нет, я имею в виду — после этого. Мы готовимся к путешествию, но куда?

— Малыш, иногда ты вызываешь у меня беспокойство. Это же даже не магия. Это военная акция, диктуемая здравым смыслом. Во-первых, мы найдем Иштвана. Во-вторых, оценим его силу. В-третьих, составим план и, в-четвертых, приведем его в исполнение, так же как, будем надеяться, и приговор Иштвану.

— Гм-м-м... Ааз, нельзя ли на минуту вернуться к пункту первому? Где мы собираемся найти Иштвана?

Это остановило его.

— Разве ты не знаешь, где он обитает?

— До сегодняшнего дня я даже имени его не слыхал.

Долгое время мы молча сидели, уставясь друг на друга.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Только постоянная и добросовестная тренировка в боевом искусстве обеспечит вам долгую и счастливую жизнь.

Б. Ли

— Думаю, теперь я понял это, малыш. — Заговорив, Ааз перестал затачивать меч и попробовал режущую кромку клинка. С тех пор как началось наше путешествие, он хватался за каждую возможность поработать над своим оружием. Даже когда мы просто останавливались отдохнуть у ручья, он занимался заточкой лезвий ножей и меча или налаживанием баланса. Я чувствовал, что за последнюю неделю больше узнал об оружии, чем за всю свою предшествующую жизнь, просто наблюдая за его работой.

— Что понял?

— Почему люди в этом мире обучаются либо владению оружием, либо магии, но не тому и другому вместе.

— И почему же?

— Ну, две причины я вижу просто с ходу. Прежде всего это натаскивание. Рефлексы. Ты реагируешь так, как тебя натаскали. Если тебя натаскивали в обращении с оружием, то на кризисную ситуацию ты будешь реагировать с оружием в руках. А если тебя натаскивали в магии, ты будешь реагировать магическими средствами. Проблема в том, что, если тебя обучали и тому, и другому, ты заколеблешься, пытаясь решить, чем воспользоваться, и тебя, пока ты этим занят, вконец исколошматят. Поэтому для простоты Гаркин обучал тебя только магии. Вероятно, и его самого обучали только ей.

Я обдумал все это.

— В этом есть смысл. А какова другая причина?

— График обучения. — Он усмехнулся. — Если то, что ты рассказал мне о продолжительности жизни в этом мире, приблизительно точно и если ты хоть в какой-то мере пример того, как быстро обучаются здесь люди, то у вас есть время только на освоение одного или другого.

— Кажется, я предпочитаю первое объяснение.

Он фыркнул про себя и вернулся к заточке меча.

Вначале его шпильки меня обижали, но теперь я не обращал на них внимания. У него, кажется, вошло в привычку критиковать все в нашем мире, в особенности меня. После недели его беспрестанных уколов единственное, что встревожило бы меня, это если бы он перестал жаловаться.

Сам я был весьма доволен своими успехами в магии. Под руководством Ааза мои способности возрастали с каждым днем. Одним из самых ценных усвоенных мной уроков было черпание сил прямо из земли. Дело заключалось в представлении энергии как осязаемой силы и перекачивании новой энергии вверх по одной ноге в мозг с одновременным выпуском истощенной энергии по другой ноге обратно в землю. Я уже мог полностью подзарядиться даже после целого дня тяжелого пути, просто постояв несколько минут неподвижно, с закрытыми глазами, и осуществив этот энергетический обмен. На Ааза, как всегда, это не произвело впечатления. По его мнению, мне полагалось осуществлять энергетический обмен на ходу, но я не позволял его ворчанию подавлять мой энтузиазм. Я обучался, и куда быстрее, чем мог бы даже мечтать.

— Эй, малыш! Достань-ка мне кусок дерева, а?

Я улыбнулся про себя и огляделся. Примерно в десяти футах от меня лежала сухая ветка фута два длиной. Я лениво вытянул палец, и она поднялась над землей, проплыла через поляну и застыла в воздухе перед Аазом.

— Неплохо, малыш, — признал он. А затем его меч сверкнул как молния и разрубил ветку на два куска. Куски упали на землю, он подобрал один из них и изучил место разруба.

— Хм-м... Может быть, для этого меча еще не все потеряно. Почему ты позволил им упасть?

— Не знаю. Я испугался, когда ты взмахнул мечом.

Он вдруг бросил в меня палку. Я закричал и попытался увернуться, но она больно ударила меня по плечу.

— Эй! Для чего это?

— Назовем это предметным уроком. Ты знаешь, что можешь контролировать эту палку, потому что только что это делал, когда доставлял ее мне. Так зачем же ты отскакивал? Почему не остановил ее магией?

— Наверное, это не пришло мне в голову. Ты же не дал мне времени на раздумья.

— Ладно, тогда раздумывай! На этот раз ты знаешь, что надвигается.

Он подобрал второй кусок дерева и ждал, злобно усмехаясь, что с заостренными зубами сделать легко. Я проигнорировал его, давая себе успокоиться, а затем кивнул, показывая, что готов.

Палка ударила меня прямо в грудь.

— У-у! — прокомментировал я.

— Вот в этом-то, мой юный друг, и заключается разница между занятиями в классе и в полевых условиях. Класс прекрасно подходит для того, чтобы показать тебе, что можно делать различные вещи и как ты сам можешь их сделать, но на практике тебе никогда не представится такой роскоши — лениво собираться с силами, и у тебя редко будет неподвижная мишень.

— Скажи, Ааз, если ты действительно пытаешься сформировать у меня чувство уверенности в себе, то что же ты непременно вышибаешь у меня почву из-под ног всякий раз, когда я начинаю верить, что чего-то достиг?

Он встал, вложив меч в ножны.

— Уверенность в себе, малыш, чудесная вещь, но тогда, когда она оправданна. В один прекрасный день мы рискнем жизнью одного из нас или нас обоих, полагаясь на твои способности, и нам придется плохо, если ты будешь заблуждаться на этот счет. А теперь принимайся за работу!

— Гм-м... А у нас есть время?

— Расслабься, малыш. Бесы — народ цепкий, но путешествуют они медленно.

Наша стратегия по выходе из хижины была простой. За отсутствием определенного направления поиска мы идем вдоль силовых линий мира, пока не найдем Иштвана либо другого мага, который сможет направить нас к нему.

Кто-нибудь может спросить, что такое силовые линии. Я спросил. Силовые линии, объяснил Ааз, это пути мира, по которым свободнее всего течет его энергия. Во многих отношениях они похожи на магнитные линии.

Кто-нибудь может спросить, что такое магнитные линии. Я спросил. Не буду приводить ответ Ааза — по-моему, он был малоинформативен.

Так или иначе, силовые линии — это и союзник, и враг мага. Те, кто хочет черпать энергию из этих линий, обычно уст-

раиваются жить на одной из них или поблизости. Это облегчает им перекачивание энергии. Но это также делает их досягаемыми для врагов.

По мнению Ааза, Гаркина обнаружили именно так — проверяя силовые линии. Логика подсказывала, что мы сумеем отыскать тем же способом Иштвана.

Конечно, я ничего не знал ни о силовых линиях, ни о том, как по ним следовать, пока Ааз не научил меня. Техника оказалась несложной, что было хорошо, поскольку у меня и так хватало забот с усвоением всех других уроков, какими завалил меня Ааз.

Требовалось просто закрыть глаза и расслабиться, пытаясь представить себе висящее в воздухе обоюдоострое, светящееся желто-красным копье. Интенсивность свечения указывала на близость силовой линии, направление наконечника соответствовало потоку энергии. Довольно похоже на стрелку обыкновенного компаса.

Как только мы определили, что Гаркин, как и подозревал Ааз, открыл свою лавочку прямо на силовой линии, и установили направление потока энергии, мы столкнулись с новой проблемой — в какую сторону следовать?

Решение было вдвойне важно, так как, если Ааз прав, на одном из направлений нас будет ждать бригада убийц-бесов, и, вполне вероятно, на том самом, какое мы изберем для себя. Мы решили эту проблему, двигаясь один день перпендикулярно силовой линии, потом два дня параллельно ей в избранном нами направлении, а затем обратно к линии и дальше вперед. Таким образом мы надеялись обойти убийц.

Это и сработало, и не сработало.

Сработало в том смысле, что мы не наткнулись на засаду. И не сработало — потому что теперь они, кажется, шли по нашему следу, хотя оставалось неизвестным, действительно ли они выслеживали нас, или просто возвращались вдоль силовой линии обратно к Иштвану.

— Я тебе в который раз говорю, малыш, — настаивал Ааз, — это добрый знак. Он означает, что мы выбрали верное направление и доберемся до Иштвана, опередив доклад его наемных убийц.

— А что, если мы идем не в ту сторону? — спросил я. — Что, если они на самом деле преследуют нас? Сколько мы будем пу-

тешествовать в этом направлении, прежде чем сдадимся на милость победителя?

— Сколько, по-твоему, тебе потребуется времени для достаточного освоения магии, чтобы противостоять стае бесов-убийц, вооруженных всякими примочками из других измерений?

— Давай за работу, — твердо сказал я.

Он огляделся и показал на искривленное плодовое дерево, усеявшее всю поляну своими опадышами.

— Ладно. Вот чего я от тебя хочу. Пяльсь на небо, созерцай свой пупок или что угодно. А потом, когда я скомандую, напрягись, схвати один из этих плодов и кинь мне.

Не знаю, сколько часов мы потратили на эту муштру. Это труднее, чем кажется, — мгновенная реакция. И в тот момент, когда я подумал, что добился успеха и заслуживаю одобрения, Ааз изменил тактику. Он завязывал разговор, преднамеренно отвлекая меня, а затем прерывал его на середине фразы своим сигналом. Нет необходимости говорить, что я провалился.

— Расслабься, малыш. Слушай, попробуй сделать так. Вместо того чтобы каждый раз собирать свои силы с нуля, создай внутри себя небольшой запас энергии. Просто привычно сохраняй этот резерв в целости и сохранности, в готовности прикрыть тебя, пока ты занят наводкой своих больших пушек.

— А каких пушек?

— Не важно. Просто нарасти этот резерв, и мы попробуем еще раз.

С этой дополнительной рекомендацией тренировка пошла заметно лучше. Наконец Ааз прервал практические занятия и поставил меня помогать ему управляться с ножом. На самом деле эта задача доставляла мне изрядное удовольствие. Она требовала использования моих сил для левитирования одного из плодов и обеспечения его полета вокруг поляны, пока Ааз не всадит в него нож. В качестве добавочного изящного мазка я затем извлекал из плода нож и левитировал его обратно к Аазу для новой попытки. Упражнение отличалось монотонностью, но я никогда от него не уставал. Казалось почти сверхъестественным то, как сверкающий осколок стали делал сальто и перехватывал плод в воздухе, когда Ааз практиковался в бросках то сверху, то снизу, то из-за спины.

— Останови его, Скив!

Крик Ааза вытряхнул меня из мечтательного состояния. Не раздумывая, я мысленно потянулся к ножу... и нож остановился в воздухе.

Я моргнул, но удержал его там плавающим в футе от плода, также висевшего на своем месте в воздухе.

— Поздравляю! Вот это номер, Скив! Теперь тебе есть в чем быть уверенным!

— Я сумел! — произнес я, не веря собственным глазам.

— Ты, безусловно, сумел! В один прекрасный день этот магический приемчик спасет тебе жизнь.

Я по привычке левитировал нож обратно к Аазу. Он выдернул нож из воздуха и начал было засовывать его за пояс, но вдруг остановился, чуть склонив голову набок.

— И довольно скоро. Кто-то приближается.

— Откуда ты знаешь?

— Ничего особенного. Мой слух немного лучше твоего, вот и все. Без паники. Это не бесы. Судя по звуку, какое-то копытное. Никакой дикий зверь не двигается так прямолинейно и так ритмично.

— Что ты имеешь в виду под «довольно скоро»? Разве мы не собираемся спрятаться?

— В этот раз — нет. — Он усмехнулся мне. — Ты быстро совершенствуешься. Настало время тебе научиться новому заклинанию. У нас есть еще несколько дней, прежде чем этот неизвестный доберется сюда.

— Дней?

Ааз быстро приспосабливался к нашему измерению, но с единицами времени у него еще не все ладилось.

— Давай еще раз про ваше измерение времени, — проворчал он.

— Секунды, минуты, часы...

— Минут! У нас есть еще несколько минут.

— Минут? Я не могу научиться новому заклинанию за несколько минут!

— Разумеется, можешь. Это легко. Все, что тебе потребуется сделать, это так замаскировать мои черты, чтобы они походили на человеческие.

— А как мне это сделать?

— Так же, как делаешь все остальное, мысленно. Сначала закрой глаза... закрой их... Отлично, теперь представь другое лицо.

Все, что мне пришло на ум, это лицо Гаркина, поэтому я представил себе два лица, его и Ааза, рядом.

— Теперь перемести новое лицо на мое и налепи или нарасти необходимые черты. Как глину... просто сохраняй его в подсознании и открой глаза.

Я посмотрел и ощутил разочарование.

— Не сработало!

— Разумеется, сработало.

Он смотрелся в темное зеркальце, выуженное из поясной сумки.

— Но ты же не изменился!

— Нет, изменился. Ты этого не можешь увидеть, так как сам наложил чары. Это иллюзия, а поскольку твой разум знает правду, тебя эти чары не обманывают, но любого другого — обманут. Гаркин, значит? Ну, пока сойдет.

Он узнал свое новое лицо! Я был ошеломлен.

— Ты действительно видишь лицо Гаркина?

— Разумеется. Хочешь взглянуть?

Он предложил мне зеркальце и усмехнулся. Это была плохая шутка. Одно из первых открытых нами обстоятельств, касающихся его сомнительного статуса в этом мире, заключалось в том, что он мог видеть себя в зеркалах, а никто из нашего мира не мог. Я, во всяком случае, не мог.

Теперь я и сам услышал подъезжающего всадника.

— Ааз, ты уверен?

— Положись на меня, малыш. Нам не о чем беспокоиться.

Я все равно беспокоился. Всадник теперь появился в поле зрения. Это был высокий мускулистый мужчина, судя по всему, рыцарь. Это впечатление подкреплял нагруженный оружием и доспехами массивный боевой единорог, на котором он ехал верхом.

— Эй, Ааз! Не стоит ли нам...

— Расслабься, малыш. Смотри сюда.

Он шагнул вперед, подняв руку.

— Здравствуй, незнакомец. Далеко ли отсюда до ближайшего города?

Рыцарь повернул своего скакуна к нам. Он было приподнял руку в приветствии, но вдруг весь напрягся. Нагнувшись вперед, он прищурился, приглядываясь к Аазу, а затем в ужасе откинулся в седле.

— Клянусь богами! Демон!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Внимание к деталям — пароль для сбора информации у ничего не подозревающего свидетеля.

Инсп. Клузо

Ужас парализовал рыцаря ненадолго. Фактически ужас вовсе его не парализовал. Не успел он сделать свое открытие, как принялся действовать. Довольно странно, но действия его заключались в том, что он откинулся в седле и принялся лихорадочно шарить в одной из седельных сумок — поза по меньшей мере рискованная.

Очевидно, не только я заметил неустойчивость его позы. Ааз с криком прыгнул вперед, взмахнув руками перед мордой единорога. Тот, будучи животным разумным, встал на дыбы и понес, сбросив рыцаря головой вперед на землю.

— Клянусь богами! — взревел тот, пытаясь выпутаться из неизящной кучи доспехов и оружия. — Я убивал людей и за меньшее!

В ответ на его угрозу я решил лично приложить руку к этому делу. Мысленно ее протянув, я схватил камень размером с кулак и с силой запустил его в незащищенный лоб рыцаря. Тот рухнул, как бычок на бойне.

С минуту мы с Аазом, переводя дух, разглядывали упавшего.

— «Расслабься, Скив! Это будет легко, Скив! Положись на меня, Скив!» Да уж, Ааз, если ты ошибаешься, то не по мелочи, правда?

— Заткнись, малыш!

Он снова шарил в своей сумке.

— Не хочу затыкаться, я хочу знать, что случилось с верным заклинанием, которому ты меня научил.

— Я в некотором роде сам теряюсь в догадках. — Он снова вынул зеркальце и вгляделся в него. — Вот что я скажу, малыш. Проверь-ка его ауру и посмотри, нет ли чего необычного.

— «Заткнись, малыш!.. Проверь его ауру, малыш!..» Я тебе что... Эй!

— Что такое?

— Его аура! Она вся красновато-желтая, за исключением голубого пятна у него на груди.

— Так я и думал! — Ааз одним прыжком пересек поляну и склонился над упавшим, словно хищный зверь. — Посмотри-ка на это!

На шее рыцаря на ремешке висел грубый серебряный амулет, изображающий саламандру с одним глазом в центре лба.

— Что это?

— Я не уверен, но у меня есть одно подозрение. А теперь подыграй мне в этом деле. Я хочу, чтобы ты снял формоискажительное заклинание.

— Какое заклинание?

— Брось, малыш, очнись! Заклинание, изменяющее мое лицо.

— Я как раз об этом. Какое заклинание?

— Слушай, малыш! Не перекайся! Просто сделай это! Он скоро очухается.

Я со вздохом закрыл глаза и занялся этой, по всей видимости, бессмысленной задачей. На этот раз дело пошло легче, я вообразил лицо Гаркина, а затем расплавлял его черты до тех пор, пока перед моим мысленным взором не предстало злобно глядящее на меня лицо Ааза. Я открыл глаза и посмотрел на Ааза. Он выглядел как Ааз. Восхитительно!

— Ну и что теперь?

Словно в ответ на это рыцарь застонал и сел. Он помотал головой, будто для того, чтобы ее прочистить, и открыл глаза. Взгляд его упал на Ааза, после чего он моргнул, посмотрел опять и потянулся за мечом — только чтобы обнаружить его пропажу. Ааз не сидел сложа руки, пока я снимал заклинание.

Ааз заговорил первым:

— Успокойся, незнакомец. Дело обстоит совсем не так, как тебе кажется.

Рыцарь вскочил на ноги и принял боевую стойку, сжав кулаки.

— Берегись, демон! — глухо провозгласил он. — Мне есть чем защищаться!

— Да неужели? Чем же это? Но, как я уже сказал, успокойся. Прежде всего я не демон.

— Знай же, демон, что этот амулет дает мне способность видеть сквозь любые заклинания и узреть тебя таким, каков ты есть на самом деле!

Так вот оно что! Моя уверенность в своих силах стремительно вернулась ко мне.

— Друг, хотя ты можешь мне и не поверить, но вид этого талисмана наполняет меня радостью, потому что он дает мне возможность убедить тебя в том, что я собираюсь тебе рассказать.

— Не расточай на меня свои лживые речи! Я проник сквозь твою личину! Ты — демон!

— Правильно. Ты не мог бы оказать мне одну небольшую услугу? — Ааз лениво уселся на землю, скрестив ноги. — Ты не мог бы снять на минутку амулет?

— Снять? — Мгновение рыцарь оставался озадаченным, но быстро овладел собой. — Нет, демон. Ты пытаешься обманом заставить меня снять амулет, чтобы убить меня!

— Слушай, дубина! Если бы мы хотели убить тебя, то могли бы это сделать, пока ты валялся в отключке!

Впервые рыцарь, кажется, засомневался.

— Это и в самом деле так.

— Тогда ты не мог бы подыграть мне на минутку и снять амулет?

Рыцарь поколебался, а затем медленно стащил амулет. Он внимательно посмотрел на Ааза и нахмурился.

— Вот странно. Ты все равно выглядишь как демон!

— Правильно, а теперь позволь задать тебе вопрос. Я прав, заключая из твоих слов, что ты обладаешь некоторыми знаниями о демонах?

— Я более пятнадцати лет являюсь охотником на демонов, — гордо провозгласил рыцарь.

— Неужели? — Какой-то миг я боялся, что Ааз взорвется и разнесет весь гамбит, но он снова взял себя в руки и продолжал: — Тогда скажи мне, друг, за время твоей долголетней практики ты видел когда-нибудь демона, выглядевшего как демон?

— Конечно, нет! Они всегда используют для маскировки свою магию.

Много он понимал в демонах!

— Тогда это подтверждает мой довод.

— Какой довод?

На мгновение мне показалось, что Ааз собирается схватить его за плечи и потрясти. Мне пришло в голову, что, наверное, Ааз понапрасну растрачивает свои силы в этом мире.

— Позволь попробовать мне, Ааз. Послушайте, сударь. Он пытается сказать, что если бы он был демоном, то не выгля-

дел бы как демон, но он выглядит как демон и потому им не является.

— О! — произнес, внезапно поднимаясь, рыцарь.

— Теперь ты обыграл меня, — проворчал Ааз.

— Но если ты не демон, то почему выглядишь как демон?

— Ах, — вздохнул Ааз. — Это целая история. Видишь ли, я проклят!

— Проклят?

— Да. Я ведь тоже охотник на демонов, подобно вам. Довольно преуспевающий в своем деле. Создал себе имя в данной области.

— Никогда о вас не слышал, — проворчал рыцарь.

— Ну, мы тоже никогда не слышали о вас, — вступил в разговор я.

— Вы даже не знаете моего имени?!

— О, извините. — Я вспомнил о правилах вежливости. — Меня зовут Скив, а этот... охотник на демонов — Ааз.

— Рад с вами познакомиться. Я известен как Квигли.

— Если я могу продолжить...

— Извини, Ааз.

— Как я говорил, благодаря своему беспрецедентному успеху я достиг определенной известности среди демонов. Временами это становилось довольно неудобно, так как при моем приближении большинство демонов либо спешно удирали из той местности, либо кончали с собой.

— Он всегда так много бахвалится?

— Он еще только начал.

— Так или иначе... однажды я настиг одного демона, особенно уродливого мерзавца, и тот поразил меня, обратившись ко мне по имени. «Ааз! — молвил он. — Прежде чем ты нанесешь удар, тебе следует узнать, что твоя карьера подошла к концу». Я, конечно, посмеялся над ним, так как убивал демонов и посвирепей его, иногда парами. «Смейся, если охота! — прогремел он. — Но конклав демонов наделил меня властью разделаться с тобой. Убьешь ты меня или нет, ты обречен встретить тот же конец, какой приняли от тебя столь многие из нас». Я, конечно, убил его, полагая, что он блефует, но с тех пор моя жизнь стала не похожа на прежнюю.

— Почему же?

— Из-за проклятия! Когда я вернулся к своему коню, вот этот мой верный оруженосец бросил на меня один взгляд и рухнул как подкошенный.

— Я не делал ничего подобного! Я хочу сказать... было жарко.

— Конечно, Скив. — Ааз лукаво подмигнул Квигли. — Во всяком случае, я скоро, к своему ужасу, обнаружил, что демон, прежде чем испустить дух, наложил на меня заклятие, заставляющее меня выглядеть демоном для всех, кто на меня посмотрит.

— Дьявольская штука. Очень умная, но дьявольская.

— Вы видите хитрость их плана! Чтобы на меня, самого свирепого охотника на демонов, теперь, в свою очередь, охотились мои собратья-люди. Я вынужден прятаться, как зверь, имея спутником только своего сына.

— Мне показалось, вы сказали, что он ваш оруженосец.

— И оруженосец тоже. О, злая ирония судьбы!

— Да, тяжко. Могу ли я чем-нибудь вам помочь?

— Возможно, это в ваших силах, — победно улыбнулся Ааз.

Квигли отпрянул. Я нашел утешительным, что еще кто-то разделяет мою реакцию на улыбку Ааза.

— Гм... как? Я хочу сказать, я всего лишь охотник на демонов.

— Именно этим вы и сможете оказать помощь. Видите ли, в данный момент случилось так, что нас преследуют несколько демонов. Мне пришло в голову, что мы могли бы оказать друг другу взаимную услугу. Мы можем обеспечить вас мишенями, а вы, в свою очередь, избавите нас от этой чертовой занозы.

— Они — черти? — пришел в ужас Квигли.

— Просто выражение. Ну, что скажете? По рукам?

— Не знаю. У меня уже есть задание. Я обычно не берусь за новую работу до завершения прежней. Неправильно информированные люди могут подумать, что я вышел из дела, или испугался, или еще что-нибудь. Такие слухи вредят репутации.

— Это не проблема, — настаивал Ааз. — Вам не придется отклоняться от своего пути. Просто ждите прямо здесь, и они подойдут.

— А почему они вообще преследуют вас?

— Их послал один подлый маг после того, как я проявил себя последним дураком, обратившись к нему за помощью. Проклятие, знаете ли.

— Конечно... минутку. А этого мага звать, случайно, не Гаркин?

— Да, именно так. А что? Вы его знаете?

— Так ведь он же и есть мое задание! Именно этого человека я и собираюсь убить.

— Почему? — вмешался я. — Гаркин — не демон.

— Но он якшается с демонами, малыш. — Ааз предупреждающе нахмурился в мою сторону. — Этого достаточно для любого охотника на демонов. Верно, Квигли?

— Верно. Запомни это, юноша.

Я энергично закивал ему; вся эта беседа вдруг стала сильно действовать мне на нервы.

— Кстати, откуда вы узнали о Гаркине, Квигли? — небрежно спросил Ааз.

— Вам это покажется странным, но от трактирщика... Иштван, так он, по-моему, назвался, немного чудаковатый, но достаточно искренний парень. Примерно в трех неделях езды отсюда... Но мы говорили о вашей проблеме. Почему он послал за вами демонов?

— Ну, вы уже знаете, я отыскал его, чтобы попытаться заставить снять заклятие с моей внешности. Чего я не знал, так это того, что он на самом деле был в союзе с демонами. Он выслушал меня и наотрез отказался помочь. Более того, когда мы ушли, он пустил по нашему следу нескольких своих демонов.

— Понимаю. Сколько, вы сказали, там было демонов?

— Всего двое, — заверил его Ааз. — Мы иногда видели их мельком.

— Отлично, — заключил Квигли. — Я сделаю это. Я помогу вам в вашей битве.

— Это прекрасно, за исключением одного маленького «но». Нас здесь не будет.

— Отчего же? Я подумал, что вы как охотник на демонов с радостью ухватитесь за такой шанс, коль скоро силы сравнялись.

— Если я останусь, здесь никакого боя не произойдет, — величественно заявил Ааз. — Как я сказал, я приобрел определенную репутацию среди демонов. Если они увидят меня здесь, то попросту сбегут.

— Честно говоря, я нахожу, что в это трудно поверить, — заметил Квигли.

Я склонен был с ним согласиться, но хранил молчание.

— Ну, должен признаться, что их страх перед моим заговоренным мечом имеет некоторое отношение к их нежеланию вступать в бой.

— Заговоренным мечом?

— Да. — Ааз похлопал по мечу у себя на бедре. — Это оружие некогда принадлежало знаменитому охотнику на демонов Альфонсу де Кларио.

— Никогда о нем не слышал.

— Никогда не слышали о нем? Вы уверены, что вы охотник на демонов? Да ведь этот человек убил этим самым мечом их свыше двухсот. Меч заговорен так, что всякого, кто его держит, демоны убить не могут.

— И как же он умер?

— Зарезан исполнительницей экзотических танцев. Ужасно.

— Да, они сволочной народ. Но насчет меча. Как он действует?

— Он действует не хуже любого другого меча, может, немного тяжеловат на конце, но...

— Нет. Я имею в виду заклятие. Оно действует?

— Могу засвидетельствовать, что с тех пор, как я начал пользоваться им, ни один демон меня не убил.

— И демоны действительно узнают его и бегут от владеющего им?

— Именно. Конечно, несколько лет мне не доводилось его применять. Был слишком занят попытками снять это проклятие. Иногда даже подумывал продать меч, но если бы я вернулся к прежнему занятию, он бы мне очень помог в... гм... в восстановлении моей репутации.

Я вдруг понял, что затеял Ааз. Квигли клюнул на приманку, словно оголодавшая щукочерепаха.

— Хм-м-м... — проговорил он. — Вот что я вам скажу. Просто для того, чтобы протянуть руку помощи собрату — охотнику на демонов, от которого отвернулась удача, я куплю его у вас за пять золотых.

— Пять золотых! Вы, должно быть, шутите. Я заплатил за него триста. И никак не могу расстаться с ним менее чем за двести.

— Ну, это не для меня. При мне только около пятидесяти.

— Пятьдесят?

— Да, я никогда не беру в дорогу больше.

— Ну ладно, времена опять же тяжелые, и принимая во внимание, что вы обратите его против демонов, наложивших на меня проклятие... Да, думаю, я мог бы уступить его вам за пятьдесят золотых.

— Но это же все деньги, которые у меня есть.

— Да, но что проку в толстом кошельке, если демоны разорвут вас на части?

— Тоже верно. Позвольте мне взглянуть на него.

Он обнажил клинок и сделал несколько пробных взмахов, прикидывая вес.

— Никудышный баланс, — поморщился он.

— Вы к нему привыкнете.

— Паршивая сталь, — провозгласил он, пристально изучая клинок.

— Однако с приличной режущей кромкой.

— Мой тренер всегда мне говорил: «Если ты позаботишься о своем мече, он позаботится о тебе!»

— Нас, должно быть, обучал один и тот же тренер.

Они улыбнулись друг другу. Я почувствовал себя слегка нехорошо.

— Все же не знаю. Пятьдесят золотых — большие деньги.

— Да вы только посмотрите на эти камни в рукояти.

— Смотрел. Они фальшивые.

— Ага! Они нарочно сделаны так, чтобы выглядеть фальшивыми. Это скрывает их ценность.

— Безусловно, сделано это здорово. А что за камни?

— Камни Афера.

— Камни Афера?

— Да. Говорят, они обеспечивают успех у женщин, если вы понимаете, что я имею в виду.

— Но пятьдесят золотых — это все деньги, какие у меня есть.

— Вот что я вам скажу. Давайте сорок пять золотых и подбросьте еще ваш меч.

— Мой меч?

— Конечно. Этот красавец позаботится о вас, а ваш меч не позволит мне и моему оруженосцу остаться беззащитными в этой варварской стране.

— Хм-м. Это кажется мне достаточно справедливым. Будем считать, что мы договорились, друг мой.

Они церемонно пожали друг другу руки и начали производить товарообмен. Я ухватился за эту возможность вмешаться.

— Ах, как жаль, что нам придется так скоро расстаться.

— Почему же скоро? — озадаченно спросил рыцарь.

— Незачем торопиться, — заверил его Ааз, крепко двинув меня локтем по ребрам.

— Но, Ааз, мы же хотели пройти еще часть пути до заката, а Квигли должен приготовиться к бою.

— Какие там приготовления? — спросил Квигли.

— Ваш единорог, — упрямо продолжал я. — Разве вы не хотите изловить своего единорога?

— Мой единорог? Все мои доспехи на этом животном!

— Он наверняка не забрел далеко, — проворчал Ааз.

— Кругом шастают бандиты, которые только и мечтают заполучить в свои руки хорошего боевого единорога. — Квигли тяжело поднялся на ноги. — А я хочу, чтобы он был рядом со мной и помогал мне сражаться с демонами. Да, я должен идти. Спасибо за помощь, друзья мои. Безопасного вам пути, пока мы не свидимся вновь.

И, неопределенно махнув рукой, он исчез в лесу, свистом призывая своего скакуна.

— Итак, из-за чего весь сыр-бор? — гневно взорвался Ааз.

— Что, Ааз?

— Из-за чего ты так торопился от него отделаться? Это же такой доверчивый простак, что я мог оставить его без штанов и всего прочего хоть сколько-нибудь ценного, что могло быть при нем. Я особенно хотел заполучить этот амулет.

— Главное, я хотел, чтобы он отправился в путь до того, как уловит изъян в твоей сказочке.

— Что, оговорку про сына-племянника? Он бы не...

— Нет, другое.

— Что — другое?

Я вздохнул.

— Слушай, он разглядел твою личину, так как амулет позволяет ему видеть сквозь заклинания, верно?

— Верно, и я полностью объяснил это, сказав, что стал жертвой проклятия демона...

— ...изменившего твою внешность заклинанием. Но если он может видеть сквозь заклинания, то должен был увидеть и сквозь *то* заклинание, и увидеть тебя как нормального человека. Верно?

— Хм-м... Может быть, нам лучше отправиться в путь, поскольку мы теперь знаем, где Иштван.

Но я не собирался так быстро сворачивать свой маленький триумф.

— Скажи-ка, Ааз, что бы ты стал делать, если бы встреченный нами охотник на демонов оказался таким же умным, как я?

— А это как раз проще простого, — мило улыбнулся он мне, весело скаля зубы и похлопывая по взведенному арбалету. — Я бы просто убил его. Подумай об этом.

И я подумал.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Разве есть во вселенной что-нибудь прекраснее и надежнее, чем простая сложность паучьей сети.

Шарлотта

Я закрыл глаза, чтобы сосредоточиться.

Это было труднее, чем перекачивать энергию из силовой линии прямо в тело. Я нацелил палец для фокусировки, направив его в точку ярдах в пяти от меня.

Сама идея получать энергию откуда-то издалека и управлять ею казалась мне невозможной, пока Ааз не указал, что это то же самое, что и упражнение с зажиганием свечи, которым я уже овладел. Теперь это не казалось невозможным, всего лишь трудным.

Я уверенно сузил свою сосредоточенность и увидел перед своим мысленным взором, как в назначенной точке появился поблескивающий голубой свет. Не нарушая сосредоточенности, я провел пальцем над головой медленную дугу, прожигая в воздухе пылающий голубой след. Когда свечение коснулось земли — или места, где, как я чувствовал, должна быть земля, — я снова провел пальцем, ведя свет по второй дуге защитной пентаграммы.

Мне пришло в голову, что нынешняя процедура в чем-то похожа на построение обычной плоской пентаграммы, которую Гаркин использовал у нас в хижине. Единственная разница заключалась в том, что вместо рисования на полу я прожигал пентаграмму в воздухе, а узлы ее загибались вниз, доставая до земли. Это был не контур, а скорее зонтик.

Другое важное отличие, подумал я, продолжая работу, состоит в том, что пентаграмму создаю я. Я — Скив. То, за чем я некогда с трепетом наблюдал, теперь выполнял сам как заурядное дело.

Я коснулся светом земли в начальной точке, завершая пентаграмму. Тихо радуясь, я с минуту постоял с закрытыми глазами, изучая поставленные перед моим мысленным взором светящиеся голубые линии.

— Восхитительно, малыш, — прозвучал голос Ааза. — А теперь что ты скажешь насчет того, чтобы малость притушить ее, прежде чем мы привлечем всех крестьян и охотников на демонов в этой стране?

Удивившись, я открыл глаза.

Пентаграмма по-прежнему оставалась тут! Не воображаемая у меня в голове, а действительно светящаяся в воздухе. Ее холодное голубое сияние придавало зрелищу сверхъестественное освещение, отодвигая тепло нашего костерка.

— Извини, Ааз. — Я быстро ослабил контроль над энергией и смотрел, как линии пентаграммы растаяли до невидимости. Они по-прежнему оставались тут. Я чувствовал их присутствие в ночном воздухе надо мной. Однако теперь их нельзя было увидеть обычным зрением.

Больше для удовольствия, чем от недостатка уверенности, я снова закрыл глаза и посмотрел на линии. Они пылали там в мерцающей красоте, прохладные, успокаивающие своим присутствием, противодействующие нетерпению красно-золотого силового копья, упрямо показывающего завтрашний путь.

— Садись, малыш, и приканчивай свою ящероптицу.

Собственно, мы уже выбрались из леса, но, несмотря на близость дороги, дичь все еще водилась в изобилии и легко становилась жертвой моих силков. Ааз по-прежнему отказывался присоединиться ко мне за едой, настаивая, что в этом измерении

стоило употреблять только спиртное, но я обедал часто и по-королевски.

— Знаешь, малыш, — сказал он, отрываясь от своей бесконечной заточки меча, — ты действительно весьма хорошо продвигаешься в своих занятиях.

— Что ты имеешь в виду? — промямлил я, обсасывая кость и надеясь, что он разовьет сказанное.

— Ты стал намного увереннее со своей магией. Однако тебе надо лучше следить за своим контролем. У тебя в этой пентаграмме достаточно энергии, чтобы изжарить все, что на нее наткнется.

— Я еще немного беспокоюсь из-за убийц.

— Расслабься, малыш. Прошло уже три дня с тех пор, как мы оставили Квигли в засаде. Даже если он их не остановил, им теперь нас никогда не догнать.

— Я действительно вызвал такую большую мощь? — спросил я, ожидая похвалы.

— Если ты не участвуешь в магической битве, защитные экраны применяются только как предупреждающий сигнал. Если вкладывать в них слишком много энергии, это может дать два потенциально вредных побочных эффекта. Во-первых, ты можешь привлечь к себе ненужное внимание, тряхнув или спалив наткнувшегося на экран невинного прохожего. Во-вторых, если до него действительно доберется магический противник, экран его, вероятно, не остановит, а просто укажет на то, что у него имеется в этом районе потенциально опасный враг.

— Я думал, что если могу вызвать много энергии, то это хорошо.

— Слушай, малыш. Это не игра. Ты здесь затрагиваешь очень мощные силы. Идея в том, чтобы усилить твой контроль, а не посмотреть, много ли энергии ты можешь высвободить. Если ты станешь экспериментировать слишком беззаботно, то дело может кончиться тем, что ты окажешься беспомощным, когда наступит действительно критический момент.

— О, — отозвался я довольно скептически.

— В самом деле, малыш. Ты должен это усвоить. Позволь мне привести пример. Представь себе на минуту, что ты солдат и тебе поручено охранять перевал. Твои начальники поставили тебя на пост и дали кучу десятифунтовых камней. Все, что тре-

буется делать, это следить, не приближается ли кто-нибудь, и если да, то сбросить им на головы камушки. Ты следишь за моей мыслью?

— Да.

— Прекрасно. Итак, дежурство это долгое и скучное, и у тебя много времени для размышлений. Ты очень гордишься своей мускулатурой и решаешь, что для тебя немного оскорбительно иметь дело только с десятифунтовыми камнями. Двадцатифунтовые были бы эффективнее, и ты думаешь, что сможешь справиться с ними столь же легко, как и с десятифунтовыми. Логично?

Я неуверенно кивнул, все еще не понимая, куда он клонит.

— Просто чтобы доказать это самому себе, ты прикидываешь на вес двадцатифунтовый камень, и так и есть, ты можешь с ним управиться. Затем тебе приходит в голову, что если ты можешь управиться с двадцатифунтовыми, то, вероятно, тебе под силу и сорокафунтовые или даже пятидесятифунтовые. Поэтому ты пробуешь. И тут-то все и происходит.

Он так распалился, что я не чувствовал необходимости откликаться.

— Ты роняешь камень себе на ноги, или растягиваешь связки, или валишься с ног от теплового удара, или происходит что-нибудь еще в этом роде. И где же тогда ты оказываешься?

Он навел на меня обвиняющий перст.

— Враг марширует через перевал, который тебе положено охранять, а ты не можешь поднять даже первоначального десятифунтового камня, чтобы остановить его. И все потому, что ты предавался ненужному испытанию идиотской мускульной силы.

Речь Ааза произвела на меня впечатление, и, прежде чем ответить, я серьезно поразмыслил над этим делом.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, Ааз, но в твоем примере есть один изъян. Ключевое слово «ненужному». А в моем случае речь идет не о куче десятифунтовых камней, которые вполне годятся для поставленной задачи. У меня — пригоршня гравия. Я пытаюсь отобрать достаточно большой камень, способный нанести настоящий вред.

— Верно, — отпарировал Ааз, — но факт остается фактом: если ты перенапряжешься, то будешь не в состоянии воспользоваться даже тем, что имеешь. Пойми, гравий тоже может оказаться вполне эффективным, если применить его в подходящий

момент. Не нужно недооценивать то, что у тебя есть, или то, что ты делаешь. Непосредственно сейчас ты держишь копье-указатель, поддерживаешь защитный экран и сохраняешь в целости мою личину. Делать такое одновременно — это много для человека с твоими способностями. Если сейчас что-нибудь случится, что ты бросишь в первую очередь?

— Гм-м...

— Слишком поздно. Мы уже убиты. У тебя не будет времени размышлять об энергетических проблемах. Вот почему ты всегда должен иметь что-то про запас, чтобы отреагировать на непредвиденную ситуацию, не дожидаясь, пока освободится энергия от других дел. Теперь ты понимаешь?

— По-моему, да, Ааз, — неуверенно ответил я. — Я немного устал.

— Ну, подумай об этом. Это важно. Пока что отоспись и постарайся накопить запас энергии. Между прочим, брось пока копье-указатель. Ты можешь утром вызвать его опять. Держать его сейчас — это просто недопустимый расход энергии.

— Ладно, Ааз. А как насчет твоей личины?

— Хм-м-м... Лучше сохрани ее. Для тебя это будет хорошей практикой — поддерживать во сне ее и защитный экран. И коль речь зашла о сне...

— Правильно, Ааз.

Я закутался для тепла в доставшийся мне плащ убийцы и свернулся калачиком. Несмотря на свою грубоватую манеру, Ааз настаивал, чтобы я получал достаточно пищи и хорошо высыпался.

Сон, однако, не приходил. Я понял, что меня все еще беспокоит сказанное Аазом насчет экрана.

— Ааз?

— Да, малыш?

— Как по-твоему, мои силы сейчас достаточно велики, чтобы выступить против дьяволов?

— Каких дьяволов?

— Тех убийц, которые идут по нашему следу.

— Сколько раз я тебе говорил, малыш. Это не деволы, это бесы.

— А какая разница?

— Я же рассказывал тебе, бесы с Бесера, а деволы...

— С Девы, — закончил я за него. — Но что это означает? Я имею в виду, у них различные силы или что-то еще?

— Лучше поверь мне на слово, малыш, — фыркнул Ааз. — Деволы относятся к числу самых подлых тварей во всех измерениях, и с ними лучше не сталкиваться. Этих типов боятся и уважают больше, чем кого бы то ни было.

— Они воины? Наемники?

Ааз покачал головой.

— Хуже, — ответил он. — Они — торговцы.

— Торговцы?

— Не фыркай, малыш. Может быть, торговцы — выражение для них слишком мягкое. Пожалуй, ближе будет Торгаши Высшей Пробы.

— Расскажи мне про них, Ааз.

— Я никогда не был силен в истории, но, насколько могу судить, некогда все измерение Девы пережило экономический крах. Какая-то напасть поразила и сушу, и воду. Рыба не могла жить в океанах, растения не могли расти на земле. Те растения, что прорастали, были искаженными, изменившимися, ядовитыми для животных. Измерение было больше не в состоянии обеспечивать жизнь своим гражданам.

Я лежал, глядя на звезды, пока Ааз продолжал свой рассказ.

— Путешествия по измерениям, некогда легкомысленное времяпрепровождение, стали ключом к выживанию. Многие покинули Деву, эмигрировав поодиночке или группами. Их рассказы о своей бесплодной несчастной родине послужили первоосновой представлений многих религиозных групп о загробном мире для грешных душ.

Однако те, кто остался, решили использовать способность путешествовать по измерениям для покупки и продажи диковин. Они утвердились в качестве торговцев. Что привычно в одном измерении, часто является редкостью в другом. По мере роста этой практики они стали богатыми и могущественными, а заодно — самыми прожженными торгашами во всех измерениях. Их умение торговать передавалось из поколения в поколение и отшлифовалось до такой степени, что теперь они не знают равных. Они рассеялись по измерениям и лишь время от времени возвращаются на Деву посетить Базар.

— Базар? — переспросил я.

— Никто не сможет за одну жизнь побывать во всех измерениях. Базар-на-Деве — это место, где деволы встречаются для торговли друг с другом. Оказавшемуся там гостю из другого измерения будет затруднительно не потерять слишком много, не говоря уже о том, чтобы остаться при своем. Говорят, если ты заключил сделку с деволом, то поступишь мудро, пересчитав после этого свои пальцы... потом руки и ноги, а потом родственников.

— Картина ясна. А что насчет бесов?

— Бесов? — Ааз произнес это слово так, словно оно имело дурной привкус. — Бесы во всех отношениях сильно уступают деволам.

— Как так?

— Они — дешевые имитаторы. Их измерение, Бесер, расположено поблизости от Девы, и деволы так часто торговали с ними, что чуть не довели их до банкротства своими неотразимыми «честными сделками». Чтобы держаться на плаву, бесы принялись подражать деволам, пытаясь толкать диковинки по разным измерениям. Необразованному они могут показаться умными и могущественными; фактически они стараются при случае сойти за деволов. Однако по сравнению с мэтрами они вопиюще некомпетентны.

Он замолк. Я поразмыслил над его словами, и они побудили меня к новому вопросу.

— Скажи-ка, Ааз...

— Хм-м? Да, малыш?

— А из какого измерения происходишь ты?

— С Извра.

— Тогда получается, что ты извращенец?

— Нет. Тогда получается, что я изверг. А теперь заткнись!

Я счел, что он хочет, чтобы я спал, и несколько минут хранил молчание. Мне требовалось, однако, задать еще один вопрос, дабы обеспечить себе хоть какой-то сон.

— Ааз?

— Лежи спокойно, малыш.

— А здесь какое измерение?

— Хм-м-м? Это Пент, малыш. А теперь, говорю тебе в последний раз, заткнись наконец.

— Кто же, выходит, тогда я, Ааз?

Ответа не было.

— Ааз!

Я перекатился на бок, чтобы посмотреть на него. Он вглядывался в темноту и к чему-то внимательно, очень внимательно прислушивался.

— Что такое?

— По-моему, у нас появилась компания, малыш.

Словно в ответ на его слова я почувствовал дрожь в защитном экране, когда что-то прошло сквозь него.

Я вскочил на ноги, и тут на краю светового круга от костра появились две фигуры. Свет от костра был не ярким, но достаточным, чтобы разглядеть на обеих этих фигурах плащи убийц, к тому же эти плащи с надвинутыми капюшонами были вывернуты золотой стороной наружу!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Во времена кризиса самое главное — не потерять голову.

Мария Антуанетта

Несколько мгновений длилась немая сцена — все четверо ее участников застыли, изучая друг друга. Мысли мои мчались вскачь, но не могли сфокусироваться на определенном образе действий. Я решил следовать примеру Ааза и просто стоял, равнодушно посматривая на две фигуры и пытаясь игнорировать наведенные на нас арбалеты.

Наконец один из наших гостей нарушил молчание:

— Ну, Трокводл, разве ты не собираешься пригласить своих друзей присесть?

Удивительно, но с этим вопросом обращались ко мне!

— Гм-м-м... — промычал я.

— Да, Трокводл, — протянул, поворачиваясь ко мне, Ааз, — и разве ты не собираешься представить меня своим коллегам?

— Гм-м... — повторил я.

— Наверное, он нас не помнит, — саркастически вставила вторая фигура.

— Чепуха, — отозвалась с равным сарказмом первая. — Двух своих самых близких, самых старых друзей? Брокхерста и Хиггенса? Как он может не помнить наши имена? То, что он забыл поделиться добычей, не означает, что он забыл нас. Будь справедлив, Хиггенс.

— Честно говоря, Брокхерст, — ответил второй, — я бы предпочел, чтобы он помнил про добычу и забыл наши имена.

Их слова были светски небрежными, но арбалеты ни разу не дрогнули.

Картина начала для меня проясняться. Очевидно, эти двое и были теми бесами, которые, как заверял меня Ааз, никак не могли нас догнать. К счастью, они, кажется, принимали меня за беса, убившего Гаркина... по крайней мере это, я думал, к счастью.

— Господа! — воскликнул, шагнув вперед, Ааз. — Позвольте мне сказать, какое это для меня большое удовольствие...

Он остановился, когда арбалет Брокхерста уткнулся ему в плечо.

— Не знаю, кто ты, — протянул он, — но я бы не советовал тебе совать сюда нос. Это личное дело нас троих.

— Брокхерст, — перебил его Хиггенс, — мне приходит в голову, что мы, быть может, несколько торопливы в своих действиях.

— Спасибо, Хиггенс, — поблагодарил я, испытывая сильное облегчение.

— Теперь, когда мы установили контакт, — продолжал тот, вознаградив меня ледяным взглядом, — я чувствую, что нам, наверное, следует привести нашего спутника, прежде чем продолжать эту... беседу.

— Я полагаю, ты прав, Хиггенс, — неохотно признал Брокхерст. — Будь добр, притащи его сюда, а я пригляжу за этими двумя.

— Я чувствую, что это будет неблагоразумно по двум причинам. Во-первых, я отказываюсь приближаться к этому зверю в одиночку, а во-вторых, это оставит тебя одного против них двоих — неблагоприятное соотношение сил, понимаешь?

— Вполне. Ну и что ты предлагаешь?

— Чтобы мы оба доставили нашего попутчика и без задержки вернулись.

— А что помешает этим двоим спешно отбыть?

— То, что мы будем следить за ними откуда-то из темноты со взведенными арбалетами. Я считаю, этого хватит, чтобы отбить у них охоту к каким-либо движениям, которые... э... могут быть неверно истолкованы.

— Ладно, — неохотно уступил Брокхерст. — Трокводл, я бы рекомендовал тебе не пытаться больше избегать нас. Хотя я не верю, что ты можешь огорчить нас больше, чем уже сделал, это действительно может спровоцировать нас на более серьезные действия.

С этими словами обе фигуры растаяли в темноте.

— Что будем делать, Ааз? — торопливо прошептал я.

Он, казалось, меня не слышал.

— Бесы! — презрительно фыркнул он, весело потирая руки. — Какая удача!

— Ааз! Они же собираются убить меня!

— Да? Успокойся, малыш. Как я говорил, бесы легковерны и поддаются на обман. Если бы они действительно умели думать, то застрелили бы нас без разговоров. Я еще не встречал беса, которому не мог бы заговорить зубы или которого не удалось бы обвести вокруг пальца.

Он чуть склонил голову, прислушиваясь.

— Они уже возвращаются. Просто следуй моему примеру. Ах да... Чуть не забыл. Когда я дам тебе сигнал, сбрось с меня личину.

— Но ведь ты говорил, что они не смогут догнать...

Я оборвал фразу, так как вновь появились два беса. Они вели между собой боевого единорога. Капюшоны их плащей были теперь откинуты, открывая лица. Я немного удивился, что они выглядят людьми, нездоровыми, наверное, но тем не менее людьми. И тут я увидел Квигли.

Он деревянно сидел верхом на единороге, качаясь взад-вперед в такт с шагом зверя. Глаза его неподвижно смотрели прямо вперед, а правая рука была поднята, словно отдавая честь. Свет костра отразился от его лица, словно от стекла, и я с ужасом понял, что это уже не живой человек, а статуя из какого-то неизвестного материала.

Вся уверенность, обретенная благодаря спокойствию Ааза, моментально покинула меня. Легковерные бесы играли навер-

няка, и любая допущенная нами ошибка, по всей вероятности, может стать для нас последней.

— Кто это? — спросил, перебив мои мысли, Ааз.

Я вдруг сообразил, что чуть не выдал своего знакомства с Квигли.

— Это мы обсудим позже, если и впрямь будет какое-то «позже», — сказал Хиггенс, мрачно бросая поводья единорога и поднимая арбалет.

— Да, — откликнулся как эхо Брокхерст, дублируя движение Хиггенса своим собственным оружием. — Сначала нам надо бы объясниться, Трокводл.

— Господа, господа, — успокаивающе вмешался Ааз, шагнув между мной и арбалетами. — Прежде чем вы продолжите, я должен настоять на том, чтобы представиться как подобает. Если только вы дадите мне минутку, я сниму личину.

Вид двух арбалетов так сильно меня напугал, что я чуть не пропустил сигнал. К счастью, я сумел собрать свои рассеявшиеся чувства и, закрыв глаза, неуверенно выполнил заклинание смены черт для возвращения Ааза к его нормальной, не внушающей доверия внешности.

Не знаю, какой реакции мне полагалось ожидать от бесов при этом преображении, но увиденная мною превзошла все ожидания.

— О боги! — ахнул Брокхерст.

— Извращенец! — охнул Хиггенс.

— С вашего позволения, изверг! — улыбнулся Ааз, показывая все свои заостренные зубы. — И никогда не забывайте этого, други-бесы.

— Слушаюсь! — тявкнули они хором.

Оба они стояли изумленные, с отвисшими челюстями, с болтающимися в руках забытыми арбалетами... Их непритворный ужас заставил меня заподозрить, что Ааз, несмотря на всю свою похвальбу, наверное, рассказал мне далеко не все о своем измерении и о репутации его обитателей.

Ааз проигнорировал их взгляды и снова плюхнулся на свое место у костра.

— А теперь, когда с этим вопросом покончено, почему бы вам не отложить эти дурацкие арбалеты и не присесть, чтобы мы могли поговорить как цивилизованные люди, а?

Он сделал нетерпеливый жест, и они поспешили подчиниться. Я тоже вновь принял сидячее положение, не желая быть единственным, оставшимся стоять.

— Но... что за... почему вы здесь... сударь... если вы не возражаете против моего вопроса? — сумел наконец выдавить из себя Брокхерст.

Каким бы он ни был некомпетентным в качестве беса, но в низкопоклонстве толк он, несомненно, знал.

— А! — улыбнулся Ааз. — Это целая история.

Я устроился поудобнее. Это могло занять немало времени.

— Меня вызвал через барьер между измерениями некий Гаркин, один маг, которого я никогда особенно не уважал. Он, по-видимому, ожидал каких-то неприятностей от соперника и жаждал заручиться моей поддержкой в предстоящей потасовке. Ну, как я уже сказал, Гаркин мне никогда не нравился, и я не особенно рвался присоединиться к нему. В своей настойчивости он начал становиться до такой степени неприятным, что я уже подумывал отойти от своей обычной добродушной манеры поведения и предпринять против него кое-какие действия, как вдруг является не кто иной, как Трокводл, и оказывает мне услугу, всаживая стрелу в старого ворошителя грязи.

Ааз изобразил признательность, слегка махнув рукой в мою сторону. Я попытался выглядеть скромным.

— Позже мы, естественно, поболтали, и он упомянул, что работает на некоего Иштвана и что его акция против Гаркина была частью задания.

— Ты отвечал на вопросы о задании? — в ужасе обернулся ко мне Хиггенс.

— Да, отвечал, — прорычал я ему. — А разве ты не стал бы, учитывая обстоятельства?

— О да, конечно... — Он бросил нервный взгляд на Ааза и снова впал в почтительное молчание.

— Так или иначе, — продолжал Ааз, — мне пришло в голову, что я в долгу у этого Иштвана за избавление от докуки, поэтому и попросил Трокводла проводить меня к его нанимателю, дабы предложить ему свои услуги, конечно, в разумных пределах.

— Ты мог бы подождать нас, — зло посмотрел на меня Брокхерст.

— Ну... я хотел... понимаете... я...

— Я настоял, — улыбнулся Ааз. — Видите ли, мое время очень дорого, и я не желал терять его на ожидание.

— О, — только и сказал Брокхерст.

Обвести Хиггенса было не так легко.

— Вы могли бы оставить для нас сообщение, — пробурчал он.

— Мы оставили, — ответил Ааз. — Мое кольцо, прямо на виду на столе. Я вижу, вы нашли его.

Он нацелил обвиняющий перст на Брокхерста. Только тут я заметил, что на пальце у беса надето кольцо Гаркина.

— Это кольцо? — поразился Брокхерст. — Оно ваше? Я думал, это часть добычи из дома Гаркина, которую вы проглядели.

— Да, оно мое, — оскалил зубы Ааз. — Я удивлен, как вы сами не догадались. Но теперь, когда мы объединились, вы, конечно, его вернете.

— Разумеется! — Бес в спешке неловко завозился, снимая кольцо.

— Поосторожнее, — предостерег его Ааз. — Вы хоть знаете, как с ним обращаться? В руках несведущего оно может быть опасным.

— Конечно, знаю, — ответил обиженным тоном Брокхерст. — Нажимаешь на кольцо пальцами с обеих сторон. Я раз видел одно такое на Базаре Девы.

Он кинул кольцо Аазу, и тот ловко поймал его и надел на палец. К счастью, оно ему подошло. Я мысленно сделал заметку попросить как-нибудь у Ааза позволения испробовать кольцо в работе, раз мы теперь знали, как оно действует.

— Теперь, когда я все о себе объяснил, как насчет того, чтобы ответить на мои вопросы? — сказал Ааз и навел палец на статую Квигли. — Кто это?

— Сами не знаем, — признался Хиггенс.

— Это все действительно крайне запутанно, — добавил Брокхерст.

— Если вы не против, давайте поподробнее, — настаивал Ааз.

— Ну, это произошло примерно три дня назад. Мы шли по вашему следу, чтобы... гм... надеясь воссоединить нашу группу. Вдруг из кустов впереди нас выскакивает этот рыцарь и преграждает нам путь. Впечатление такое, словно он знал, что мы идем, и поджидал нас. «Иштван был прав! — закричал он. — Эти места просто кишат демонами».

— Иштван? — переспросил я, стараясь по мере сил выглядеть сбитым с толку.

— Именно так он и сказал. Нас это тоже удивило. Я имею в виду, как же это так, мы работаем на Иштвана, а на нас нападает человек, утверждающий, что он послан тем же нанимателем. Так или иначе, он говорит: «Вам конец!» — и выхватывает меч.

— Что это был за меч? — невинно спросил Ааз.

— Ничего особенного. На самом деле, судя по всему, что мы видели, несколько не дотягивает до стандартного. Ну, это поставило нас в затруднительное положение. Мы же должны были защищаться, но боялись причинить ему вред на тот случай, если он все-таки действительно работает на Иштвана.

— И как же вы поступили? — спросил я.

— Честно говоря, мы сказали «черт с ним» и сделали самое простое. Хиггенс щелкнул парня по лбу одним из своих каменных шариков и заморозил его на месте. С тех пор мы волочем его за собой. Думаем сдать его Иштвану с рук на руки, и пускай сам разбирается.

— Мудрое решение, — похвалил Ааз.

Они изящно склонили головы, принимая комплимент.

— Я хотел бы задать только один вопрос, — вмешался я. — Как же вы с такой обузой сумели догнать нас?

— Да уж, это оказалось непросто. У нас и так-то мало было шансов, а тут еще этот балласт, — начал Брокхерст.

— Нам, естественно, крайне не терпелось... э... присоединиться к вам, и поэтому мы прибегли к отчаянным мерам, — продолжил Хиггенс. — Мы сделали крюк, зашли в Твикст и обратились за помощью к тамошнему деволу. Это обошлось нам недешево, но он в конце концов согласился телепортировать нашу группу на тропу впереди вас, что и позволило нам вступить в желанный контакт.

— Девол? Какой девол? — перебил Ааз.

— Фрумпель. Девол в Твиксте. Тот, которого...

Брокхерст вдруг оборвал фразу, глаза его подозрительно сузились. Он метнул взгляд на Хиггенса, небрежно тянувшегося к арбалету.

— Я удивлен, что Трокводл не упомянул вам про Фрумпеля, — промурлыкал Хиггенс. — В конце концов, именно он и рассказал нам о нем.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Чтобы функционировать эффективно, любая группа людей должна иметь веру в своего лидера.

Кап. Блай

— Так, Трокводл. — Голос Ааза, если он вообще изменился, стал даже более угрожающим, чем у бесов. — Почему ты не рассказал мне о деволе?

— Это... э... должно быть, вылетело у меня из головы, — промямлил я.

С полным напряжением самоконтроля я бросил на бесов свой самый испепеляющий взгляд, заставляя себя игнорировать угрозу их арбалетов. И был вознагражден, увидев, что они действительно выглядят виноватыми и избегают моего взгляда.

— Вылетело из головы! Более вероятно, что ты пытался скрыть от меня эти сведения! — обвиняюще прогремел Ааз. — Ну, раз теперь это всплыло, давай выкладывай остальное. Что насчет того девола?

— Спроси у Брокхерста, — буркнул я. — Ему, кажется, не терпится рассказать об этом.

— Ну, Брокхерст? — повернулся к нему Ааз.

Бес виновато пожал плечами и начал:

— Ну, полагаю, большую часть новости я вам уже рассказал. Есть один девол, Фрумпель, проживающий в Твиксте. Он работает под псевдонимом Абдул Торговец Коврами, но на самом деле ведет успешный бизнес на обычный манер Девы, покупает и продает через измерения.

— Что же он делает в Пенте? — перебил его Ааз. — Я хочу сказать, здесь же нет большого бизнеса. Для девола тут, по-моему, жизнь слишком вялая.

— Ну, Трокводл сказал... — Брокхерст оборвал фразу, бросив на меня взгляд.

— Ладно, скажи ему. — Я постарался казаться покорившимся.

— Так вот, — продолжал бес, — есть слух, что его изгнали с Девы и он прячется здесь, стыдясь показаться в любом приличном измерении.

— Изгнан с Девы? Почему? Что он такого сделал?

Я был рад, что этот вопрос задал Ааз. Исходи он от меня, это показалось бы странно.

— Трокводл нам не рассказывал. Сказал, что Фрумпель очень чувствителен к этой теме и что не следует ее затрагивать.

— Трокводл? — обернулся ко мне Ааз.

Я настолько растерялся, что мне потребовалось несколько секунд, прежде чем я вспомнил, что в действительности этого не знаю.

— Гм-м... я не могу вам сказать.

— Что? — нахмурился Ааз.

Мне стало казаться, что он настолько сильно захвачен рассказом, что потерял связь с реальностью.

— Я узнал его секрет случайно и хранил как личную тайну, — надменно заявил я. — Во время нашего путешествия за последние несколько дней я узнал и о вас кое-какие довольно интересные подробности и храню их с тем же уважением. Я надеюсь, что вы будете уважать мое молчание по делу Фрумпеля, так же как я ожидаю, что другие будут уважать мое молчание о делах, касающихся вас.

— Ладно-ладно. Твой довод понятен, — уступил Ааз.

— Слушай... гм... Трокводл, — перебил вдруг Хиггенс. — Я предлагаю, чтобы мы все скинули свои личины, как наш друг извращ... гм, изверг. Нет смысла расходовать энергию на поддержание фальшивых лиц среди друзей.

Тон его был небрежным, но он, казалось, что-то подозревал. Я заметил, что он не отнял руки от арбалета.

— Зачем? — возразил было Брокхерст. — Я предпочитаю все время сохранять свою личину, когда нахожусь в другом измерении. Так меньше риска забыть или не успеть надеть ее в критический момент.

— Думаю, Хиггенс прав, — заявил Ааз, прежде чем я смог поддержать Брокхерста. — Я лично предпочитаю видеть истинные лица людей, с которыми беседую.

— Ну, — проворчал Брокхерст, — если все настаивают...

Он закрыл глаза, сосредоточиваясь, и его черты начали колебаться и таять.

Я не следил за всем процессом. Мои мысли отчаянно помчались обратно в хижину Гаркина, когда Ааз поднял обугленную голову убийцы. Я поспешил представить рядом с ней свое

собственное лицо и начал работать, делая соответствующие изменения в его внешности для исправления поврежденного огнем.

Закончив, я чуть-чуть приоткрыл один глаз. Те двое уже изменились. Мое внимание сразу привлек красноватый цвет их лиц, в то время как мое лицо было иным. Я поспешно закрыл глаза и сделал поправку.

Удовлетворенный достигнутым, я открыл глаза и огляделся. Двое других бесов демонстрировали характерно заостренные уши и подбородки. Ааз выглядел как Ааз. Ситуация с тех пор, как прибыли бесы, полностью изменилась на обратную. Вместо того чтобы быть нормальным человеком в окружении трех замаскированных демонов, я теперь был окружен тремя демонами, а сам замаскирован. Восхитительно!

— Ага. Вот так-то лучше, — фыркнул Ааз.

— Знаешь, Трокводл, — сказал Хиггенс, чуть склоня голову набок, — какой-то миг ты при свете костра выглядел иным. Фактически.

— Бросьте, бросьте, господа, — перебил Ааз. — Нам надо обсудить серьезное дело. Иштван знает о существовании Фрумпеля?

— По-моему, нет, — ответил Брокхерст. — Если бы он знал, то либо завербовал бы его, либо поручил бы его убить.

— Хорошо! — воскликнул Ааз. — Он вполне может оказаться ключом к нашему замыслу.

— Какому замыслу? — спросил я.

— Нашему замыслу против Иштвана, конечно.

— Что? — воскликнул Хиггенс, полностью отвлекшись теперь от меня. — Вы с ума сошли?

— Нет, — огрызнулся Ааз, — но Иштван сошел. Подумайте, разве он вел себя вполне нормально?

— Нет, — признался Брокхерст, — впрочем, это относится и к любому другому встреченному мною магу, включая и нынешнюю компанию.

— Кроме того, — перебил Хиггенс, — я думал, вы отправились ему помочь.

— Это до того, как я услышал ваш рассказ, — сказал Ааз. — Я не особенно рвусь работать на мага, который натравливает друг на друга своих же собственных соратников.

— А когда это он так поступил? — спросил Хигтенс.

Ааз сердито пожал плечами.

— Подумайте, господа! Неужели вы забыли про нашего друга с каменным лицом? — Он ткнул большим пальцем в сторону фигуры на единороге. — Если вы правильно все рассказали, его слова, кажется, подразумевали, что он послан Иштваном перехватить вас.

— Это верно, — подтвердил Брокхерст. — Ну и?..

— Что означает «ну и?..», — взорвался Ааз. — Вот то-то и оно! Иштван послал его убить вас. Либо он пытается сократить накладные расходы, уничтожая своих убийц до расплаты, либо он настолько психически неустойчив, что лупит вслепую по всем, включая собственных союзников. В любом случае он не кажется мне самым великодушным из нанимателей.

— Знаете, я считаю, он дело говорит, — заметил я, решив оказать какую-то помощь в этом обмане.

— Но если это правда, что же нам делать? — спросил Хигтенс.

— Ну, у меня нет твердого плана действий, — признал Ааз, — но зато есть кое-какие общие идеи, которые могут нам помочь.

— Какие же? — поинтересовался Брокхерст.

— Вы возвращаетесь к Иштвану. Совершенно ничего не говоря о своих подозрениях. Если скажете, он может счесть вас опасными и начать действовать против вас сразу же. И далее отказывайтесь от любых новых заданий. Найдите какой-нибудь предлог остаться как можно ближе к нему. Узнайте все о его привычках и слабостях, но ничего не предпринимайте, пока там не появимся мы.

— А куда отправитесь вы? — спросил Хиггенс.

— А мы отправимся немного поболтать с Фрумпелем. Если мы собираемся выступить против Иштвана, то поддержка девола может оказаться неоценимой.

— И скорее всего маловероятной, — проворчал Брокхерст. — Я никогда еще не видел девола, принимающего чью-либо сторону в бою. Они предпочитают находиться в положении продающих обеим сторонам.

— И что значит «мы»? — спросил Хиггенс. — Разве Трокводл не отправится с нами?

— Нет. Я привык к его обществу. Кроме того, если девол не согласится нам помочь, то совсем не лишним будет иметь поблизости убийцу. Слишком рискованно оставлять такого могучего помощника Иштвану.

Пока Ааз говорил, Брокхерст небрежно откинулся назад, выходя из его поля зрения, и произнес Хиггенсу одними губами слово «извращенец». Хиггенс чуть заметно кивнул, соглашаясь, и они оба бросили на меня сочувственные взгляды.

— Итак, что вы думаете? — спросил в заключение Ааз.

— Хм-м... а что делать с ним? — Хиггенс, дернув головой, указал на статую Квигли.

— Возьмем его с собой, — поспешно вставил я.

— Конечно! — согласился Ааз, бросив на меня испепеляющий взгляд. — Если вы вернетесь с ним к Иштвану, тот может догадаться, что вы заподозрили его вероломство.

— Кроме того, — добавил я, — может быть, стоит его оживить и убедить присоединиться к нам в предстоящей битве.

— Тогда, я полагаю, вам понадобится противоядие, — вздохнул Хиггенс, выуживая из-под мышки пузырек и бросая его мне. — Просто побрызгай на него, и через несколько минут он превратится в нормального человека. Только будь осторожен. В нем есть что-то странное. Он, кажется, способен видеть наши подлинные черты сквозь личины.

— А где меч, о котором вы говорили? — спросил Ааз.

— В его сумке. Поверьте, это барахло. Мы его прихватили только потому, что бедняга, похоже, придавал этому мечу очень большое значение. Любопытно будет потом выяснить, за что он его принимал.

— Ну, по-моему, мы обо всем договорились, — сказал Брокхерст и зевнул. — Предлагаю выспаться и прямо с утра отправляться в путь.

— Я бы предложил всем отправиться сейчас же, — веско промолвил Ааз.

— Сейчас? — воскликнул Брокхерст.

— Но ведь сейчас середина ночи, — заметил Хиггенс.

— Хотел бы напомнить вам, господа, что чем дольше вы остаетесь вдали от Иштвана, тем больше шансов, что он пошлет за вами другого убийцу.

— А знаете, он прав, — задумчиво проговорил я.

- Полагаю, да, — проворчал Хиггенс.

— Ну, — сказал, поднимаясь на ноги, Брокхерст, — тогда ладно, мы тронемся в путь, как только разделим добычу, оставшуюся от Гаркина.

— Напротив, — заявил Ааз, — мы не будем делить добычу. Больше того, я бы на вашем месте сдал нам все имеющиеся в вашем распоряжении капиталы.

— Что?! — хором воскликнули они, мгновенно схватившись за арбалеты.

— Подумайте, господа, — успокаивающе проговорил Ааз. — Нам предстоит покупать поддержку девола. Вы же сами сказали, что деволы отчаянно невоздержанны в своих аппетитах. Мне бы очень не хотелось, чтобы наши переговоры провалились из-за недостатка капиталов.

Наступило весьма содержательное молчание, покуда бесы пытались найти изъян в логике Ааза.

— А, ладно, — уступил наконец Брокхерст, опуская арбалет, и потянулся за кошельком.

— Я по-прежнему думаю, что от этого не будет никакого проку, — проворчал Хиггенс, повторяя движения Брокхерста. — Купить помощь девола, вероятно, не удастся, даже имея финансовую поддержку самих гномов.

Они передали кошельки Ааазу, и тот рассудительно прикинул их вес, прежде чем запрятать в собственный пояс.

— Положитесь на меня, господа, — улыбнулся Ааз. — У нас, извергов, есть методы убеждения, действующие даже на деволов.

При этих словах бесы задрожали и начали потихоньку пятиться.

— Ну... хм-м-м... Я полагаю, мы еще встретимся, — промямлил Хиггенс. — Будь осторожен, Трокводл.

— Да, — добавил Брокхерст, — и имей в виду, что, когда закончите, девол должен быть либо с вами, либо мертв.

Пока я пытался придумать, что бы сказать в ответ, они уже скрылись.

Ааз повел бровью в мою сторону, и я предостерегающе вскинул руку, пока не почувствовал, что они прошли через экран. Тогда я просигналил ему кивком.

— Ушли, — сказал я.

— Прекрасно! — весело воскликнул Ааз. — Разве я не говорил тебе, что они легковерны и поддаются на обман!

На сей раз я был вынужден признать, что он прав.

— Ну а теперь давай поспим, малыш. Как я сказал ранее, день завтра предстоит трудный, а теперь совершенно неожиданно выясняется, что он будет еще труднее.

Я подчинился, но меня продолжал беспокоить один вопрос.

— Да, малыш?

— А из какого измерения происходят гномы?

— Из Зоорика, — ответил он.

На этом я отправился спать.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Человек никогда не реализует всех своих возможностей, пока остается прикованным к земле. Мы должны взлететь и покорить небеса.

Икар

— Ты уверен, что мы способны управиться с деволом, Ааз? — Я сознавал, что за последние несколько дней задал этот вопрос бесчисленное количество раз, но все еще нуждался в успокоении.

— Да расслабишься ты или нет, малыш? — проворчал Ааз. — Я ведь был прав насчет бесов, не так ли?

— Полагаю, так, — неуверенно признался я.

Мне не хотелось говорить Аазу, но я был не в восторге от этой истории с бесами. Чересчур рискованно для моего душевного спокойствия. С той встречи мне все время снились кошмары, где фигурировали бесы и арбалеты.

— Посмотри на это так, малыш. Если нам хоть чуть-чуть повезет, то этот тип — Фрумпель — сумеет восстановить мои способности. Это вызволит тебя из опасного положения.

— Наверное, да, — согласился я без энтузиазма.

Он несколько раз выдвигал этот довод с тех пор, как узнал о Фрумпеле. И каждый раз, когда он это делал, у меня возникало все то же чувство беспокойства.

— Тебя что-то тревожит, малыш? — спросил Ааз, чуть склонив голову.

— Ну, это... Ааз, если ты вернешь себе способности, ты все еще захочешь держать меня своим учеником?

— Именно это и грызет тебя? — Он казался искренне удивленным. — Конечно, захочу. За какого мага ты меня принимаешь? Я выбираю учеников не как попало.

— И ты не считаешь меня обузой?

— Сперва, может, и считал, но не теперь. Ты был при завязке этого дела с Иштваном и заслужил право присутствовать при его завершении.

По правде говоря, я совсем не жаждал находиться поблизости, когда Ааз столкнется с Иштваном, но это, похоже, было ценой, которую мне придется уплатить, если я намерен продолжать общение с Аазом.

— Гм-м... Ааз?

— Да, малыш?

— Можно один последний вопрос?

— Обещаешь?

— Как это?

— Ничего. Какой вопрос, малыш?

— Если ты вернешь свои способности, а я по-прежнему буду твоим учеником, в каком измерении мы будем жить?

— Хм-м... честно говоря, я не думал об этом. Вот что я тебе скажу: мы решим этот вопрос в свое время, лады?

— Лады, Ааз.

Я попытался больше не думать об этом. Может быть, Ааз прав — нет смысла беспокоиться о проблеме, пока мы наверняка не знаем, что она существует. Может быть, он не вернет своих способностей. Может быть, в конце концов это мне выпадет драться с Иштваном. Ничего себе перспектива.

— Эй! Следи за зверем, малыш!

Голос Ааза оборвал цепочку моих мыслей. Мы вели между собой боевого единорога, и зверь выбрал именно этот момент, чтобы показать норов. Он заржал и поднялся на дыбы, а затем уперся ногами в землю и замотал головой.

Ааз протянул руку, пытаясь схватить его за узду, и в ответ на свои усилия заработал крепкий удар рогом в предплечье.

— Спокойно, Лютик, — льстиво сказал я. — Вот так, хороший мальчик.

Зверь откликнулся на мои уговоры и притих, некоторое время он нервно рыл копытом землю и в конце концов потерся мордой о мое плечо.

Жест этот был хотя и дружелюбен, но небезопасен, когда им награждает тебя единорог. Я нырнул под его раскачивающийся рог и быстро огляделся вокруг. Сорвав с ближайшего куста оранжевый цветок, я протянул его единорогу на вытянутой руке. Он принял подношение и начал довольно жевать.

— По-моему, этот зверь не любит демонов, — мрачно проворчал Ааз, потирая ушибленную руку.

— Что ж тут удивляться? — отозвался я. — Я хочу сказать, он ведь был скакуном охотника на демонов.

— Тебя он, однако, принимает неплохо, — заметил Ааз. — Ты, часом, не девственник?

— Разумеется, нет, — ответил я самым обиженным тоном.

На самом деле Ааз не ошибся, но я скорее предпочел бы оказаться скормленным слизнякам-вампирам, чем признаться в этом.

— Кстати, коль речь зашла об охотниках на демонов, тебе лучше проверить, как там наш друг, — предложил Ааз. — Неприятно будет, если у него отломится рука или еще что-нибудь, прежде чем мы вернем его к жизни.

Я пошел проверять. Для статуи Квигли мы смастерили волокушу, чтобы не приходилось каждый раз ее грузить, а вечером разгружать, не говоря уже о такой непростой работе, как седлать и расседлывать боевого единорога. Вместе со статуей Квигли на волокуше помещалась большая часть его снаряжения и доспехов, чему единорог, похоже, был безмерно рад. Волочить этот груз было явно легче, чем нести на своей спине.

— С ним, кажется, все в порядке, Ааз, — доложил я.

— Хорошо, — ответил он. — Мне крайне неприятно было бы думать, что он может стать жертвой несчастного случая.

Ааз по-прежнему был не слишком доволен нашими спутниками. Я с трудом убедил его не бросать их, а взять с собой. Я тогда выдвинул довод, что они могут нам пригодиться в торге с деволом или когда мы наконец в открытую померяемся силами с Иштваном.

На самом деле побуждения мои были совершенно иными. Я чувствовал себя немного виноватым из-за того, что подставил Квигли под удар бесов, и не хотел, чтобы на него обрушились еще какие-нибудь беды.

— Путешествие стало бы намного легче, если бы мы его восстановили, — с надеждой предложил я.

— Забудь об этом, малыш.

— Но, Ааз...

— Я сказал — забудь об этом! Лучше вспомни, что основное времяпровождение данного джентльмена состоит, судя по всему, в розыске и убийстве демонов. Так вот, я понимаю, конечно, что мое обаяние могло заставить тебя позабыть этот факт, но я — демон. И в качестве такового совершенно не собираюсь брать в попутчики живого, дышащего и, самое главное, функционирующего охотника на демонов.

— Но ведь мы его уже раньше одурачили! — возразил я.

— Это не навсегда. Кроме того, когда ты мыслишь практиковаться в магии, если его оживить? Пока мы не встретимся с деволом, ты все еще наша самая лучшая ставка против Иштвана.

Мне хотелось бы, чтобы он перестал упоминать об этом. Мне становилось очень неуютно, когда он это делал. Кроме того, я не мог придумать, что на это возразить.

— Я полагаю, ты прав, Ааз, — признал я.

— Тебе лучше поверить, что я прав. Между прочим, поскольку мы, кажется, все равно остановились, это вполне подходящее время для твоего следующего урока.

Я воспрял духом. Мне, конечно, не терпелось развить свои магические способности, но, кроме того, в предложении Ааза я увидел молчаливое признание, что он покамест доволен моими успехами в прежних уроках.

— Ладно, Ааз, — согласился я, накидывая поводья единорога на ближайший куст. — Я готов.

— Хорошо, — улыбнулся Ааз, потирая руки. — Сегодня мы будем учиться летать.

Я снова пал духом.

— Летать? — переспросил я.

— Именно так я и сказал, малыш. Летать. Волнительно, не правда ли?

— Почему?

— Что значит почему? Всегда с той поры, как мы бросили ревнивый взгляд на воздушных тварей, мы хотели летать. А теперь ты получаешь шанс этому научиться. Неужели не волнительно?!

— Я хочу сказать, почему я должен хотеть научиться летать?

— Ну... потому что все этого хотят.

— Я — нет, — твердо заявил я.

— Почему нет?

— Хотя бы потому, что боюсь высоты, — ответил я.

— Это не причина, чтобы не учиться, — нахмурился Ааз.

— А я еще не слышал ни о каких причинах, по которым мне следовало бы это делать, — нахмурился я в ответ.

— Слушай, малыш, — принялся увещевать меня Ааз, — это не столько полет, сколько плавание в воздухе.

— Разница от меня ускользает, — сухо заметил я.

— Ну хорошо, малыш. Подойдем с другой стороны. Ты ведь мой ученик, так?

— Так, — согласился я, подозревая подвох.

— Так вот, я не собираюсь держать ученика, не умеющего летать! Понял?! — прорычал он.

— Хорошо, Ааз. И как же это делается? — Я умел признавать свое поражение.

— Вот так-то лучше. На самом деле тут не нужно ничего нового, ты все уже знаешь. Ты ведь умеешь левитировать предметы?

Я в замешательстве кивнул.

— Ну так вот, все эти полеты сводятся к левитированию себя самого.

— Это как?

— Вместо того чтобы стоять на земле и поднимать предмет, надо отталкиваться от земли усилием воли и поднимать себя самого.

— Но если я оторвусь от земли, откуда же я буду черпать энергию?

— Из воздуха! Давай, малыш, ты же маг, а не какой-нибудь там начинающий колдун.

— Начинающий колдун?

— А, забудь. Я имею в виду, что ты не привязан ни к одному из четырех начал, ты — маг. Ты их все контролируешь или по

крайней мере воздействуешь на них и черпаешь из них свою мощь. Когда ты летаешь, надо просто черпать ее из воздуха, а не из земли, вот и все.

— Ну, если ты так говоришь, Ааз, — с сомнением произнес я.

— Хорошо, прежде всего найдем силовую линию.

— Но мы же с нее ушли, когда отправились искать девола, — возразил я.

— Малыш, силовых линий великое множество. Одно лишь то, что мы покинули какую-то наземную силовую линию, не означает, что нам их больше не достать. Проверь-ка, нет ли силовой линии в воздухе?

— В воздухе?

— Поверь мне, малыш. Поищи.

Я вздохнул, закрыл глаза. Обратив лицо к небу, я пытался представить себе обоюдоострое копье. Сначала я не мог этого сделать, а затем вдруг сообразил, что вижу копье, но иное. Оно было не таким ярким и мягко светилось ледяной голубизной.

— По-моему, я нашел его, Ааз! — охнул я.

— Бледно-голубое, верно? — саркастически усмехнулся Ааз.

— Да, но не такое яркое, как то, предыдущее.

— Оно, вероятно, дальше от линии. Но это не страшно, оно достаточно к ней близко, чтобы черпать энергию. Ну, попробуй, малыш. Зацепись за эту силовую линию и отталкивайся от земли. Но не торопись.

Я сделал, как он сказал, мысленно потянулся, перекачивая энергию из этого ледяного видения. Прилив сил, который я ощутил, не был похож на те, что я испытывал прежде. Когда я раньше вызывал мощь, я ощущал тепло и напряжение, а на этот раз почувствовал прохладу и расслабленность. Поток энергии действительно заставлял меня чувствовать себя более легким.

— Отталкивайся, малыш, — прозвучал голос Ааза. — Мягко!

Я лениво коснулся мыслью земли, лишь мимоходом осознавая то любопытное ощущение, когда ничего не чувствуешь под ногами физически.

— Открой глаза, малыш! Поправь свой дифферент!

На этот раз голос Ааза донесся с какого-то странного места. Я удивленно распахнул глаза.

Я плавал в десяти футах над землей под углом и быстро поворачивался в горизонтальное положение. Я летел!

В тот же миг земля качнулась ко мне. Я успел пережить одно мгновение изумленной озадаченности, прежде чем земля врезалась в меня с зубодробительной реальностью.

Какой-то миг я лежал и с трудом втягивал воздух обратно в легкие, гадая, не сломал ли я чего.

— С тобой все в порядке, малыш? — Надо мной вдруг обрисовался Ааз. — И вообще, что случилось?

— Я... я летел! — выдавил я наконец из себя.

— Да? Ну и что? А, уразумел. Ты был настолько удивлен, что забыл поддерживать приток энергии, верно?

Я кивнул, будучи не в состоянии говорить.

— Из всех тупых... слушай, малыш, когда я говорю тебе, что ты будешь летать, верь этому!

— Но...

— Никаких «но»! Либо ты веришь в меня как в учителя, либо нет. Тут не может быть никаких «но».

— Извини, Ааз. — Дыхание вновь вернулось ко мне.

— А... я не собирался вот так набрасываться на тебя, малыш, но ты чуть не до смерти напугал меня этим падением. Ты должен понять, что теперь ты принимаешься за очень мощную магию. Ты должен ожидать, что она сработает. Внезапный срыв контроля в неподходящий момент, как в этот раз, может убить тебя или меня, если уж на то пошло.

— Я постараюсь запомнить, Ааз. Мне попробовать еще?

— Передохни несколько минут, малыш. Полет может потребовать от тебя много сил, даже без падения.

Я закрыл глаза и ждал, пока у меня не перестанет кружиться голова.

— Ааз? — позвал я наконец.

— Да, малыш.

— Расскажи мне об Извре.

— Что тебя интересует?

— Мне просто пришло в голову, что эти бесы казались смертельно напуганными, когда поняли, что ты — изверг. Какой репутацией пользуется твое измерение?

— Ну, — начал он, — Извр — самодостаточное измерение, не жалующее чужаков. Может быть, наши бойцы и не самые-самые, но они достаточно близки к этому статусу, и демоны из других измерений предпочитают уступать им место. Технология и магия

существуют у нас бок о бок и переплелись друг с другом. В общем и целом это создает весьма мощный и запутанный узелок.

— Но почему кто-то этого боится?

— Как я сказал, на Извре есть много притягательного. Одним из побочных эффектов успеха является обилие прихлебателей. Был момент, когда мы чуть не утонули в массе беженцев и иммигрантов из других измерений. Когда они стали слишком уж досаждать, мы положили этому конец.

— Как? — нажал я.

— Во-первых, взяли и вытурили всех посторонних, кто не дотягивал до первой планки налогообложения. А потом в качестве добавочной страховки стали поощрять распространение слухов об определенном антиобщественном поведении извергов по отношению к выходцам из других измерений.

— Каких это слухов?

— О, самых обычных. Что мы едим своих врагов, пытаем людей для развлечения и предаемся половой практике, считающейся сомнительной по стандартам любого измерения. Люди не знают, сколько тут правды, а сколько — преувеличения, но никто из них не рвется выяснить это из первых рук.

— А сколько в них правды, Ааз? — спросил я, приподнимаясь на локте.

Он нехорошо улыбнулся.

— Достаточно, чтобы поддерживать правдивость этих слухов.

Я было собрался спросить, что требуется сделать для того, чтобы считаться иммигрантом, дотягивающим до планки, но решил пока с этим повременить.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Одна из радостей путешествия — это возможность посетить новые города и познакомиться с новыми людьми.

Чингисхан

— Ах! Какой блестящий образец цивилизации! — хохотнул, не выдержав, Ааз, оглядываясь вокруг и восторгаясь, словно ребенок, впервые попавший на ярмарку.

Мы небрежно прогуливались по одной из наименее оживленных улиц Твикста. Всюду где попало валялись отбросы и нищие, а из затемненных дверей и окон нас изучали глаза-бусинки грызунов, как человеческие, так и нечеловеческие. Город был скоплением зданий, прилепившихся вокруг армейского аванпоста, снабженного гарнизоном больше по привычке, чем по необходимости. Встречаемые нами иногда солдаты настолько выродились по сравнению с подтянутыми образцами вербовочного плаката, что часто трудно было сказать, кто казался более угрожающим — стражники или явно уголовный тип, которого они сторожили.

— Если ты спросишь мое мнение, то это больше похоже на человечество в его наихудшей разновидности, — мрачно пробурчал я.

— Именно это я и сказал: блестящий образец цивилизации!

Что я мог возразить? Мне вовсе не хотелось напрашиваться на очередную философскую лекцию Ааза.

— Ааз, это мне кажется, или на нас действительно смотрят?

— Успокойся, малыш. В городишках вроде этого люди сразу замечают чужаков. Сейчас они пытаются отгадать, кто мы — дичь или охотник. Наша задача убедить их, что мы принадлежим ко второй категории.

Для иллюстрации сказанного он неожиданно обернулся и по-кошачьи напрягся, глядя вдоль переулка и держа руку на рукояти меча.

В окнах и дверях зашелестело, и с полдюжины полускрытых тенью фигур растворились в темноте зданий.

Только одна фигура не сдвинулась с места. У окна, локтями и грудями опершись на подоконник, стояла местная шлюха и зазывно улыбалась моему спутнику. Она даже помахала ему рукой, медленно облизывая губы кончиком языка.

— Слушай, Ааз...

— Что, малыш? — откликнулся он, не сводя глаз с девицы.

— Терпеть не могу мешать людям, но ты ведь должен изображать из себя старую развалину?

Ааз по-прежнему носил личину Гаркина — обстоятельство, о котором он, похоже, совершенно забыл в этот момент.

— А? Ах да. Думаю, ты прав, малыш. Впрочем, похоже, никого это не смущает. Может быть, в этом городишке привыкли к развратным старикашкам.

— Ну а не мог бы ты по крайней мере перестать хвататься за меч? Ему же полагается быть нашим боевым сюрпризом.

Ааз теперь носил плащ убийцы, который он опять быстро запахнул, чтобы спрятать меч.

— Ты отстанешь от меня или нет? Никто, кажется, не обращает на нас ни малейшего внимания.

— Никто? — Я дернул головой в сторону девицы в окне.

— Эта? Она обращает на нас не больше внимания, чем на всякого другого на улице.

— В самом деле?

— Ну, если и обращает, то больше на тебя, чем на меня.

— На меня? Брось, Ааз.

— Не забывай, малыш, что ты теперь весьма впечатляющая личность.

Я моргнул. Это не пришло мне в голову. Я забыл, что теперь ношу личину Квигли.

Мы спрятали охотника на демонов у окраины города. На самом деле мы его закопали. Эта идея меня сперва шокировала, но, как уверил меня Ааз, статуя не нуждалась в воздухе, и это был единственный имевшийся у нас надежный способ гарантировать, что его не найдет кто-нибудь другой.

Даже боевой единорог, следовавший за нами, теперь полностью оседланный и в броне, не помогал мне держать в уме мою новую личность. Мы уже слишком долго путешествовали вместе.

Полагаю, мне следовало бы получать какое-то удовлетворение от того факта, что я теперь мог сохранять не то что одну, а даже две личины без осознанных мыслей об этом. Меня нервировала необходимость постоянно помнить, что другие люди видят меня иным, чем я вижу себя сам.

Я бросил быстрый взгляд на девицу. Когда наши глаза встретились, ее улыбка стала еще шире. От полноты чувств она высунулась еще дальше из окна, и я начал беспокоиться, что она может вывалиться... из окна или из платья.

— Что я тебе говорил, малыш? — Ааз восторженно хлопнул меня по плечу и бесстыдно подмигнул.

— Я предпочел бы привлекать ее таким, какой я есть на самом деле, — мрачно проворчал я.

— Цена успеха, малыш, — философски заметил Ааз. — Впрочем, это не имеет значения. Мы здесь по делу, помнишь?

— Правильно, — твердо ответил я.

Я повернулся, чтобы продолжить путь, и случайно крепко ударил Ааза по ноге своим мечом.

— Эй! Поосторожней, малыш!

Ношение меча — не такая простая штука, как может показаться на первый взгляд.

— Извини, Ааз, — начал я оправдываться. — Эта штука немного тяжеловата на конце.

— Да? Откуда ты знаешь? — огрызнулся мой товарищ.

— Ну... ты говорил.

— Я говорил? Так не пойдет, малыш. То, что тяжеловато на конце для меня, может быть нормальным для тебя. Баланс оружия — дело индивидуальное.

— Ну... видимо, я просто не привык носить меч, — признался я.

— Это легко. Просто забудь, что носишь его. Думай о нем как о части самого себя.

— Так я и думал. Именно в этот момент я и стукнул тебя.

— Хм-м... Мы еще поговорим об этом позже.

Уголком глаза я все еще видел девицу. Она захлопала в ладоши, бесшумно аплодируя, и послала мне воздушный поцелуй. Я вдруг сообразил, что, по ее мнению, я преднамеренно стукнул Ааза — специально, чтобы подавить соперника. И более того, она одобряла этот жест.

Я снова посмотрел на нее, теперь более пристально. Может быть, позже я на время смоюсь от Ааза и...

— Мы должны разыскать Фрумпеля, — прервал мои разбегающиеся мысли Ааз.

— Хм-м-м... Ну да. А как мы это сделаем?

— Хитростью и проворством. Смотри, малыш.

Сказав это, он быстро оглянулся вокруг. Из-за угла как раз появилась компания трех шалопаев, занятых игрой в неотдавалку с шапкой одного из них.

— Эй! — окликнул их Ааз. — Где мне найти лавку Абдула Торговца Коврами?

— Две улицы прямо и пять налево! — крикнули они в ответ, показывая направление.

— Видишь, малыш? Это было совсем нетрудно.

— Восхитительно, — отозвался я, не испытывая, впрочем, особого восхищения.

— Тебе что-то не нравится?

— Я думал, мы попытаемся избежать ненужного внимания.

— Не беспокойся, малыш.

— Не беспокойся?! Мы идем на встречу с деволом по очень важному делу, а ты, кажется, твердо решил добиться, чтобы все, кого мы встретим, заметили нас и узнали, куда мы идем.

— Слушай, малыш, как обычно ведут себя люди, которые впервые попали в незнакомый город?

— Не знаю, — признался я. — Я видел не так уж много городов.

— Ну так я тебе объясню. Они хотят быть замеченными. Они флиртуют и поднимают большой шум. Они пялятся на женщин и машут людям, которых никогда раньше не видели.

— Но именно это-то мы и делаем.

— Правильно! Теперь ты понимаешь?

— Нет.

Ааз испустил раздраженный вздох.

— Брось, малыш. Подумай минутку, даже если это болезненно для тебя. Мы ведем себя, как всякий попавший в незнакомый город, и поэтому никто не посмотрит на нас дважды. На нас обратят не больше внимания, чем на любого другого новоприбывшего. А вот если бы мы последовали твоему предложению и вошли в город крадучись, ни с кем не заговаривая, ни на что не глядя и действительно стараясь остаться незамеченными, тогда каждый встречный нацелился бы на нас, пытаясь вычислить, что же мы затеяли. Теперь ясно?

— Я... я думаю, да.

— Хорошо. Потому что вот и наша цель.

Я моргнул и посмотрел в направлении, которое указывал его перст. Там между кузницей и мастерской кожевника притулилась лавка. Как я уже сказал, городская жизнь была для меня в новинку, но я признал бы в ней лавку торговца коврами, даже если бы ее не украшала большая вывеска, провозглашавшая ее таковой. Весь фасад лавки был щедро изукрашен геометрическими узорами, явно предназначенными состязаться с узорами ковров внутри. Вероятно, ей надлежало выглядеть богатой и процветающей, я же находил ее непростительно безвкусной.

Наш разговор настолько поглотил меня, что я на мгновение забыл о нашей миссии. Но теперь, когда лавка оказалась в непосредственной близости, мои опасения одним махом ко мне вернулись.

— Что будем делать, Ааз?

— Ну, прежде всего, мне думается, я опрокину рюмашку.

— Рюмашку?

— Непременно. Если ты думаешь, что я собираюсь состязаться в остроте ума с деволом на пустой желудок, то тебе лучше передумать.

— Рюмашку? — повторил я, но Ааз уже устремился к ближайшей таверне. Мне ничего не оставалось делать, кроме как последовать за ним, ведя на поводу единорога.

Даже на мой деревенский взгляд таверна выглядела заведением весьма сомнительным. Линялый навес осенял мрачной тенью несколько обшарпанных деревянных столов. Жужжали мухи вокруг спящей на столе кошки... по крайней мере я хотел бы считать, что она всего лишь спит.

Когда я привязывал единорога к одной из опор навеса, то слышал, как ревет Ааз, требуя у трактирщика два самых больших графина вина. Я вздохнул, начиная сомневаться, приспособится ли когда-нибудь Ааз к своей личине старика. Однако трактирщик, казалось, не заметил никакого несоответствия между внешностью Ааза и его агрессивными наклонностями. Мне пришло в голову, что, возможно, Ааз прав в своих рассуждениях о том, как пройти незамеченным. Горожане, кажется, привыкли к шумным грубиянам любого возраста.

— Садись, малыш, — скомандовал Ааз. — Меня нервирует, когда ты стоишь над душой.

— Я думал, мы шли поговорить с деволом, — проворчал я, опускаясь на стул.

— Расслабься, малыш. Несколько минут туда-сюда не имеют большого значения. Кроме того, взгляни!

В лавку торговца коврами входила молодая, хорошо одетая пара.

— Видишь? Мы все равно не смогли бы заняться нашим делом, по крайней мере пока они не уйдут. Разговор, который мы собираемся затеять, нельзя вести при свидетелях. А!

Подошедший трактирщик брякнул на стол два графина с вином.

— Самое время! — заметил Ааз, схватив по графину в каждую руку, и немедленно высосал один из них. — А ты разве не примешь чего-нибудь, малыш?

Он запрокинул голову, и второй графин опустел.

— Пока мой друг решает, — сказал Ааз трактирщику, — принеси-ка мне еще два... и на этот раз пусть они будут приличных размеров, даже если тебе придется воспользоваться ведром!

Трактирщик отступил, заметно потрясенный. Меня же это ничуть не удивило. Я уже был свидетелем способности Ааза поглощать спиртное в поразительных количествах даже в наше время, славящееся горькими пьяницами. Огорчило меня то, что трактирщик отбыл, не взяв у меня заказ.

В конечном итоге я получил свой графин вина только для того, чтобы обнаружить, что я слишком разнервничался и мой желудок не жаждет принять это вино. В результате я сидел и понемножку его потягивал. Другое дело — Ааз. Он продолжал заливать за воротник с угрожающей скоростью. Пил он довольно долго. Фактически мы просидели почти час, но вошедшая в лавку пара пока никак себя не проявила.

Наконец стало невтерпеж даже Ааза.

— Интересно, что это они так долго? — проворчал он.

— Может, никак не выберут? — предположил я.

— Брось, малыш. Лавка не так уж велика. У них не может быть слишком большого выбора.

Он выпил остаток вина и встал.

— Мы ждали достаточно, — провозгласил он. — Пора начинать представление.

— Но как насчет этих двоих? — напомнил я ему.

— Мы просто заставим их немного поторопиться.

В этих словах прозвучала смутная угроза, и зубастая усмешка Ааза служила добавочным доказательством того, что вот-вот произойдет нечто неприятное.

Я готов был попытаться отговорить его, но он уже зашагал целеустремленно через улицу, оставив меня стоять в одиночестве. Я бросился догонять его, забыв в спешке единорога. Но все же не успел перехватить Ааза до входа в лавку.

Я нырнул следом за ним, опасаясь самого худшего. Мне не следовало так беспокоиться: если не считать самого владельца, лавка оказалась пуста. Никакой парочки не было и в помине.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Первые впечатления очень важны в бизнесе.

Дж. Пиерпонт Финч

— Простите, чем могу служить, господа? — Богатый халат владельца не мог спрятать его худобу. Я не особенно мускулист... как Скив то есть... но у меня сложилось впечатление, что, если я ударю этого человека, он не отделается синяком, он рассыплется. Я хочу сказать, видел я раньше тощих людей, но этот казался скелетом, на который натянули слишком мало кожи.

— Разрешите? Мы бы хотели поговорить с Абдулом, — высокомерно бросил Ааз.

— Если позволите: я — это он, а он — это я, — продекламировал владелец. — Вы видите перед собой Абдула, жалкую тень человека, доведенного ловкими клиентами до грани голодной смерти.

— Вы, однако, кажетесь весьма преуспевающим, — пробормотал я, оглядываясь кругом.

В лавке было полно товара, и даже мой неискушенный взгляд улавливал повсюду несомненные признаки довольства. Ковры из неизвестных мне материалов были сотканы весьма изящно, их глубокие узоры отливали золотом и серебром. Ковры эти явно предназначались для богатых, и казалось сомнительным, чтобы их нынешний владелец в чем-то себе отказывал.

— Да-а... Это целая повесть о моей глупости, — воскликнул, ломая руки, владелец лавки. — В своем слепом доверии я вбухал все, что имел, в ассортимент. В результате вот страдаю среди изобилия. Мои клиенты знают об этом и грабят меня теперь, когда я уязвим. Я теряю деньги на каждой продаже, но человек должен что-то есть.

— На самом деле, — перебил Ааз, — мы тут ищем кое-что под ковром.

— Разр... Что-что?.. Пожалуйста, не пугайте так бедного Абдула. Мой скромный бизнес...

— И брось ты это, Абдул... или мне следует сказать — Фрумпель. — Ааз осклабился в своей самой широкой улыбке. — Мы знаем, кто ты и что ты. Мы пришли сюда сделать свой маленький бизнес.

Фрумпель при этих словах стал двигаться с быстротой, способности к которой я бы в нем никогда не заподозрил. Он одним прыжком очутился у двери, задвинул засов и опустил занавес, сделанный, кажется, из еще более плотной материи, чем его ковры.

— Где вас учили манерам? — прорычал он через плечо голосом, совершенно не похожим на прежний, скулящий. — Мне, знаете ли, предстоит жить в этом городе неопределенное время.

— Н-да, извиняюсь, — сказал Ааз, но он вовсе не казался оправдывающимся.

— Ну, тогда в следующий раз будьте поосторожней, когда вваливаетесь в лавку и начинаете швыряться моим именем. Народ здесь не отличается терпимостью к странным существам и происшествиям.

Он, казалось, всего лишь ворчал про себя, и поэтому я ухватился за возможность шепнуть Ааазу:

— Пс-с-т, Ааз. Что это мы ищем под ковром?

— Позже, малыш.

— Ты! — Владелец лавки, казалось, в первый раз увидел меня. — Ты — статуя! Я не узнал тебя, пока ты двигался!

— Ну, я...

— Мне следовало бы знать, — продолжал бушевать он. — Иметь дело с бесами — значит напрашиваться на неприятности! Не успеешь оглянуться, как всякий...

Он внезапно оборвал речь и подозрительно поглядел на нас. Рука его исчезла в складках халата и появилась опять с прозрачным кристаллом. Он поднял его к глазу и, словно через монокль, по очереди пристально оглядел каждого из нас.

— Мне следовало бы догадаться, — сплюнул он. — Не будете ли вы так любезны снять свои личины? Я предпочитаю знать, с кем имею дело.

Я взглянул на Ааза, и тот согласно кивнул.

Закрыв глаза, я начал осуществлять переход к нашему нормальному обличью. У меня хватило времени на раздумье, будет ли Фрумпель гадать насчет моей трансформации, если поймет, что на самом деле я не тот человек, которого он видел раньше. Я зря беспокоился.

— Извращенец! — Фрумпель сумел заставить это слово звучать ругательством.

— Я — изверг, если вы хотите иметь с нами дело, — поправил Ааз.

— Нет, извращенец, пока я не увижу цвета ваших денег, — презрительно фыркнул в ответ Фрумпель.

Я вдруг осознал, что он внимательно изучает меня.

— Слушай, ты, случайно, не бес по имени Трокводл, а?

— Я? Нет! Я... я...

Но он уже снова разглядывал меня сквозь кристалл.

— Хм, — произнес он, засовывая свой монокль обратно в складки халата. — Я полагаю, ты в порядке. Однако очень бы хотелось заполучить этого Трокводла. Он в последнее время склоняет мое имя направо и налево.

— Слушай, Фрумпель, — вмешался Ааз, — ты, знаешь ли, не единственный, кто предпочитает видеть, с кем имеет дело.

— Хм? А! Хорошо, если вы настаиваете.

Я ожидал, что он закроет глаза и примется за работу, но вместо этого он снова сунул руку за пазуху. На этот раз то, что он извлек, выглядело как ручное зеркальце со своего рода диском на обратной стороне. Глядя в зеркало, он осторожно вертел пальцами диск.

Результат был мгновенным и поразительным. Не только его лицо, но и все тело начало меняться, раздаваясь вширь и принимая красноватый оттенок. На моих глазах брови его стали гуще и срослись, линия бороды, словно живая, прокралась вверх по лицу, а глаза жестко сузились. Я заметил, что теперь его ступни стали сверкающими раздвоенными копытами, а из-под нижнего края халата появился кончик заостренного хвоста. За впечатляюще короткий срок он преобразился в... ну, в дьявола!

Несмотря на все свои приготовления, я почувствовал укол суеверного страха, когда он отложил зеркальце и снова повернулся к нам.

— Теперь вы довольны? — буркнул он Аазу.

— Для начала сгодится.

— Хватит препираться. — Фрумпель вдруг снова воодушевился. — Что привело на Пент извращенца? Благотворительность? И как тут вписывается этот малыш?

— Он мой ученик, — уведомил его Ааз.

— В самом деле? — Фрумпель бросил на меня сочувственный взгляд. — От какой такой хорошей жизни это случилось, малыш? Может, мы сумеем что-нибудь для тебя придумать?

— Он вполне доволен ситуацией, — перебил его Ааз. — А теперь перейдем к нашей проблеме.

— Вы хотите, чтобы я исцелил малыша от безумия?

— А? Нет. Брось, Фрумпель. Мы пришли сюда по делу. Давай объявим на время перемирие, ладно?

— Если вы настаиваете. Это, однако, кажется странным: извращенцы и деволы никогда по-настоящему не ладили.

— Мы — изверги!

— Сами видите, что я имею в виду.

— Ааз, — вмешался я, — ты не мог бы просто рассказать ему?

— Хм-м? Да. Верно, малыш. Слушай, Фрумпель. У нас возникла проблема, и мы надеемся, что ты поможешь нам с ней справиться. Видишь ли, я потерял свои способности.

— Что? — взорвался Фрумпель. — Вы явились сюда без магических способностей и, значит, не защищены от возможного хвоста? Это конец всему. Я семь лет потратил, чтобы тут устроиться, и вот появляется какой-то идиот и...

— Стой, Фрумпель. Я же сказал тебе, что малыш — мой ученик. Он знает больше чем достаточно для прикрытия нас обоих!

— Недоучка! Он доверяет мою жизнь и безопасность недоучке!

— Ты, кажется, проглядел тот факт, что мы уже здесь. Если бы что-нибудь могло случиться, оно бы уже случилось.

— Каждую минуту вы двое, находясь здесь, угрожаете моему существованию.

— И тем больше для тебя причин немедленно решить нашу проблему и прекратить это бессмысленное биение себя в грудь.

Несколько минут они прожигали друг друга взглядами, в то время как я старался быть очень тихим и незаметным. Фрумпель явно был не тем, на кого стоило бы возлагать надежды.

— А, ладно, — проворчал наконец Фрумпель. — Поскольку я, похоже, никак иначе от вас не избавлюсь.

Он подошел к стене и извлек из-за одного из ковров нечто напоминающее обрывок веревки.

— Вот это уже ближе к делу, — победоносно заметил Ааз.

— Сядьте и заткнитесь, — приказал наш гостеприимный хозяин.

Ааз сделал что ему было сказано, а Фрумпель начал описывать вокруг него кольцо. Двигаясь, девол держал веревку снача-

ла так, потом этак, иногда сворачивал в круг, а иной раз давал просто обвиснуть. И все это время он внимательно глядел в потолок, словно читал там написанное мелким шрифтом сообщение. Я не имел ни малейшего понятия о том, что он делает, но было до странности приятно наблюдать, как кто-то приказывает Аазу и ему это сходит с рук.

— Хм-м... — произнес наконец девол. — Да, думаю, можно сказать, что ваши способности определенно пропали.

— Восхитительно! — прорычал Ааз. — Слушай, Фрумпель. Мы проделали весь этот путь не для того, чтобы нам сообщили то, что мы и так уже знаем. Предполагается, что вы, деволы, способны сделать все, что угодно. Ну так сделай что-нибудь!

— Это не так-то легко, извращенец, — огрызнулся в ответ Фрумпель. — Мне нужна информация. Как вы вообще потеряли ваши способности?

— Наверняка я не знаю, — признался Ааз. — Меня вызвал на Пент один маг, и, когда я прибыл, они пропали.

— Маг? Который?

— Гаркин.

— Гаркин? С ним лучше не связываться. Почему бы вам просто не заставить его восстановить ваши способности, вместо того чтобы впутывать меня?

— Потому что он мертв. Это уважительная причина?

— Хм-м... Это затрудняет дело.

— И еще говорят, вы можете сделать все, что угодно, — презрительно фыркнул Ааз. — Мне следовало бы знать. Я всегда думал, что репутация деволов преувеличена.

— Послушайте, извращенец! Вы хотите моей помощи или нет? Я не говорил, что не могу ничего сделать, просто это будет трудно.

— Вот это больше похоже на деловой разговор, — хохотнул Ааз. — Приступим.

— Не так быстро, — возразил Фрумпель. — Я сказал, что могу помочь вам, но не сказал, что помогу.

— Ясно, — фыркнул Ааз. — Вот оно, малыш, приближается. Прейскурант. Я же говорил, они художники по части вымогательства.

— На самом деле, — сухо сказал девол, — я думал о времени, которое мне потребуется на все приготовления. И я считаю, что

совершенно ясно выразил свои чувства относительно вашего пребывания здесь дольше, чем это абсолютно необходимо.

— В таком случае, — улыбнулся Ааз, — я бы предложил тебе начать. Я считаю, что совершенно ясно выразил *свои* чувства относительно нашего намерения оставаться здесь, пока лечение не подействует.

— В таком случае, — улыбнулся ему в ответ девол, — я буду считать, что вы подняли вопрос о цене. Сколько у вас при себе?

— Ну, у нас есть... — начал было я.

— *Это* мне кажется не слишком важным. — Ааз предупреждающе ожег меня взглядом. — Что, если вы скажете, сколько, по-вашему, будет справедливо уплатить за ваши услуги?..

Фрумпель удостоил его еще одним испепеляющим взглядом, прежде чем задумчиво погрузился в расчеты.

— Хм-м... стоимость материалов и, конечно, мое время... и вы явились без предварительной записи... скажем так, это обойдется вам — всего лишь приблизительная оценка, имейте в виду, — где-то... Слушайте! — Он вдруг просветлел и улыбнулся нам. — Может, вы согласитесь оформить это как обмен? Я исцелю вас, а вы мне окажете небольшую услугу.

— Какую услугу? — подозрительно спросил Ааз.

На сей раз я был полностью с ним согласен. Что-то в голосе Фрумпеля не внушало мне доверия.

— Это совсем ерундовое дело, — промурлыкал девол. — Надо поработать подсадной уткой.

— Я предпочел бы заплатить наличными, — твердо заявил я.

— Заткнись, малыш, — посоветовал Ааз. — Что это еще за работа подсадной уткой, Фрумпель?

— Вы, возможно, заметили молодую пару, зашедшую в лавку перед вами. Заметили? Хорошо. Тогда вы, наверное, заметили также, что их здесь нет.

— Как они ушли? — поинтересовался я.

— Я перейду к этому через минуту, — улыбнулся Фрумпель. — Во всяком случае, история у них хоть и обычная, но интересная. Избавлю вас от деталей, но, короче, они юные влюбленные, разлученные своими семьями. В отчаянии они обратились за помощью ко мне. Я оказал им услугу, отправив в другое измерение, где они могут быть счастливы, не опасаясь вмешательства своих родственников.

— За гонорар, конечно, — сухо заметил Ааз.

— Конечно, — улыбнулся Фрумпель.

— Брось, Ааз, — упрекнул я. — Это кажется достойным делом, даже если ему за него заплатили.

— Именно так! — просиял девол. — Ты очень восприимчив для своих юных лет. Так или иначе, мой благородный поступок поставил меня в довольно рискованное положение. Как вы, несомненно, заметили, я крайне озабочен своей репутацией в этом городе. Эта репутация может оказаться под угрозой, если родственники той пары сумеют проследить их путь до моей лавки. Но не дальше.

— Должно быть, это был еще тот гонорар, — проворчал Ааз.

— Итак, мое предложение состоит в следующем: в обмен на мою помощь я прошу вас принять обличье молодой пары и проложить ложный след, уводящий от моей лавки.

— Насколько длинным должен быть этот след? — спросил я.

— О, не нужно ничего сложного. Просто выйдете из города на глазах достаточного числа горожан, чтобы переключить их внимание в сторону от моей лавки. Как только город скроется из виду, вы можете надеть любую угодную вам личину и вернуться сюда. К тому времени мои приготовления к вашему исцелению должны быть завершены. Ну, что скажете? По рукам?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Секрет завоевания поддержки больших групп людей — позитивное мышление.

Н. Бонапарт

— Люди на нас глазеют, Ааз.

— Расслабься, малыш. Им и полагается глазеть на нас.

Чтобы проиллюстрировать свой довод, он кивнул и помахал рукой кучке сердито глядящих на нас местных жителей. Они не помахали в ответ.

— Не понимаю, почему я должен быть девицей, — проворчал я.

— Мы уже говорили об этом, малыш. Твоя походка более похожа на девичью, чем моя.

— Так вы решили с Фрумпелем. А я совсем не считаю, что моя походка похожа на девичью!

— Ну, давай скажем так — моя походка меньше похожа на девичью, чем твоя.

Спорить с подобной логикой было трудно, поэтому я сменил тему.

— Разве нам по крайней мере нельзя идти по менее людным улицам? — спросил я.

— Зачем? — ответил контрвопросом Ааз.

— Я не в восторге от того, что масса народу видит меня, когда я маскируюсь под девушку.

— Брось, малыш. Вся идея в том и заключается, что никто тебя не узнает. Кроме того, ты в этом городке никого не знаешь. Какая тебе разница, что они о тебе подумают?

— Мне просто не нравится это, вот и все, — проворчал я.

— Недостаточно веская причина, — твердо заявил Ааз. — Быть увиденными — часть нашей сделки с Фрумпелем. Если у тебя имелись какие-то возражения, следовало бы высказать их во время переговоров.

— У меня так и не появилось шанса это сделать, — заметил я. — Но раз уж мы об этом заговорили, у меня есть несколько вопросов.

— Что за вопросы?

— Вот например: что мы делаем?

— Малыш, ты что, невнимательно слушал? Мы пролагаем ложный след для...

— Это-то я знаю, — перебил я. — Я имею в виду — зачем мы это делаем — то, что мы делаем? Почему мы оказываем услугу Фрумпелю, вместо того чтобы заплатить его цену?

— Ты бы не спрашивал об этом, если бы заключал когда-нибудь сделку с деволом, — фыркнул Ааз. — Цены у них высотой до небес, особенно в случае вроде нашего, когда они знают, что клиент в отчаянном положении. Просто будь благодарен, что мы заключили такую выгодную сделку.

— Вот это-то я и имею в виду, Ааз. Ты уверен, что мы заключили выгодную сделку?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ну, судя по тому, что мне рассказывали, если ты думаешь, что заключил выгодную сделку с деволом, то это обычно означает, что ты что-то проглядел.

— Ты, конечно, говоришь, основываясь на широчайшем опыте, — саркастически фыркнул Ааз. — Кто тебе так много рассказывал о сделках с деволами?

— **Ты,** — язвительно ответил я.

— **Хм-м-м.** Ты прав, малыш. Возможно, я немного поторопился.

В другое время я пришел бы в восторг от признания Аазом моей правоты. Однако в текушей ситуации это только заставило меня почувствовать себя еще неуютнее.

— Так что же мы будем делать? — спросил я.

— Ну, обыкновенно я веду дела честно, если только не считаю, что меня обманывают. На этот же раз ты заронил в мою душу сомнения, и я уже думаю, что нам следует несколько видоизменить правила игры.

— Опять ситуационная этика?

— Точно!

— Так что же нам делать?

— Начинай искать какое-нибудь более или менее уединенное место, где мы сможем незаметно скинуть эти личины.

Я стал обшаривать взглядом улицы и переулки впереди нас. Мое беспокойство перерастало в панику; это добавило мне усердия.

— Хотел бы я, чтобы наше оружие было при нас, — пробормотал я.

— **Вы только** послушайте его, — съязвил Ааз. — Давно ли ты толковал мне о том, что магам не нужно оружия. Брось, малыш. Что бы ты делал с оружием, будь оно при тебе?

— Если уж ты так придираешься к словам, — сухо сказал я, — то я бы желал, чтобы оружие было у тебя.

— А! Хороший довод. Слушай... э... малыш? Ты все еще ищешь уединенное место?

— Да, я заметил парочку перспективных углов.

— Так вот, брось это занятие. Начинай искать что-нибудь попросторнее, и чтобы побольше выходов.

— Зачем менять стратегию? — спросил я.

— А погляди через плечо... этак невзначай.

Я сделал, как он сказал, хотя получилось не так уж невзначай, как следовало бы. Впрочем, мои актерские способности должны были сейчас волновать меня меньше всего.

За нами следовала толпа народу. Они мрачно глядели на нас и перешептывались. Мне очень хотелось бы верить, что их внимание направлено не на нас, но это был явно не тот случай. Они, несомненно, следовали за нами, и по ходу дела их численность все возрастала.

— За нами толпа, Ааз! — прошептал я.

— Вот именно, малыш. Об этом я и говорю.

— Но почему они следуют за нами? Что им нужно?

— Ну, наверняка я, конечно, не знаю, но полагаю, что это имеет какое-то отношение к нашим личинам.

Я бросил на толпу еще один взгляд. Интерес к нам и не думал спадать. Скорее даже толпа стала еще больше и выглядела еще более рассерженной. Жуть!

— Слушай, Ааз, — прошептал я.

— Да, малыш?

— Если они топают за нами из-за чего-то связанного с нашими личинами, то почему бы нам просто не произвести обратный обмен?

— Это не годится, малыш. Я скорее готов рискнуть встретиться с людьми, имеющими зуб на тех, кого мы изображаем, чем расхлебывать последствия, если они обнаружат, что мы маги.

— Так что же делать?

— Будем продолжать идти и надеяться, что наткнемся на военный патруль, способный нас как-то защитить.

О мостовую впереди нас глухо стукнул камень размером с кулак, брошенный, надо полагать, кем-то из следующих за нами людей.

— Или... — поспешно поправился Ааз, — или мы можем остановиться прямо сейчас и выяснить, что все это значит.

— А если побежать, — с надеждой предложил я, но Ааз уже стал действовать по-своему.

Он внезапно остановился и круто повернулся лицом к толпе.

— Что это значит? — зарычал он на подступающих людей.

Толпа заколебалась и остановилась перед этим прямым обращением, и те, что были сзади, натолкнулись на уже остановившихся. Они казались немного сбитыми с толку поступком

Ааза и бестолково толкались. Я был приятно удивлен успехом маневра моего спутника.

Но Аазу всегда мало хорошего, ему подавай лучшее.

— Ну? — потребовал он, наступая на них. — Я жду объяснений.

Какой-то миг толпа отступала под его натиском. Затем откуда-то из глубины послышался рассерженный голос:

— Мы хотим наконец узнать насчет наших денег!

Это открыло шлюз.

— Да! Что с нашими деньгами?!

Крик подхватило еще несколько голосов, и толпа снова зарычала и двинулась вперед.

Ааз остался на месте и поднял руку, требуя молчания.

— И что насчет ваших денег? — высокомерно осведомился он.

— Ну нет, не выйдет, — прозвучал особенно угрожающий голос. — На этот раз вам не отбрехаться!

Массивный лысый мужчина, размахивающий мясницким ножом, протолкался сквозь толпу и встал перед Аазом.

— Милейший, — фыркнул Ааз, — если вы подразумеваете...

— Я ничего не подразумеваю! — прорычал лысый. — Я говорю напрямик. Ты и твоя девка — жулики!

— Вам не кажется, что вы немного торопитесь?..

— Торопимся! — проревел лысый. — Торопимся! Сударь, мы и так слишком уж терпеливы с вами. Нам следовало вытурить вас из города сразу, как только вы появились со своими липовыми амулетами против демонов. Да, именно липовыми! Некоторые из нас знали это с самого начала. Всякий хоть немного образованный человек знает, что никаких таких демонов не существует.

На миг у меня возникло искушение сбросить личину с Ааза. Потом я посмотрел на толпу и решил, что не стоит. Эта группа людей явно не подходила для шуток.

— И вот, значит, одни купили амулеты из-за своей доверчивости, другие — шутки ради, а некоторые из нас потому... ну, потому, что все покупали... Но мы все купили их, точно так же, как купились на вашу байку о том, что их следует делать поштучно, на заказ, и что деньги вам нужны авансом.

— Но вам же все тогда объяснили, — запротестовал Ааз.

— Разумеется. Объяснять вы мастаки. И сейчас, и те два раза, когда мы не позволили вам покинуть город.

— Ну... мы... э... — начал было Ааз.

— На самом-то деле, — вмешался я, — мы всего лишь...

— Все, хватит с нас ваших объяснений. Именно это мы и сказали вам три дня назад, когда дали вам два дня сроку, чтобы либо выдать амулеты, либо вернуть деньги.

— Это вопрос времени...

— Вы всегда так говорите. Ваше время истекло вчера. А теперь или мы получим свои деньги, или...

— Разумеется, разумеется, — успокаивающе поднял руки Ааз. — Дайте мне только минуту поговорить с коллегой.

Он улыбнулся толпе, взял меня под руку и оттянул подальше.

— Что теперь будем делать, Ааз?

— *Теперь* бежим, — спокойно сказал он.

— А? — глубокомысленно спросил я.

Я говорил с пустым местом. Ааз уже стремительно несся вперед по улице.

Может, временами я и бываю медлителен, но только не в тот раз. Я молниеносно рванул следом за ним.

К несчастью, толпа сообразила, что затеял Ааз, почти одновременно со мной и с воем устремилась за нами.

Удивительное дело, я обошел Ааза. Либо он сдерживал бег, чтобы я мог его догнать, либо я испугался больше, чем думал, что вполне возможно.

— А что теперь? — выдохнул я.

— Заткнись и продолжай бежать, малыш, — рявкнул Ааз, огибая какую-то компанию.

— Они настигают нас, — заметил я.

На самом деле эта только что обойденная нами группа людей присоединилась к погоне, но эффект был тот же самый, словно толпа настигала.

— Хватит болтать! Лучше бы поискал вместе со мной, — прорычал он.

— Хорошо. А что мы ищем?

— Пару, одетую примерно как мы, — ответил он.

— И как мы поступим, если увидим их?

— Просто, — ответил Ааз. — Врежемся в них на всем ходу, ты поменяешь наши личины на их, и тогда уж пускай толпа *их* разрывает на части.

— Что-то мне это не кажется правильным, — с сомнением сказал я.

— Малыш, помнишь, что я тебе говорил о ситуационной этике?

— Да.

— Ну так это и есть одна из таких ситуаций.

Я был убежден, хотя не столько логикой Ааза, сколько едва не задевшим мою голову брошенным камнем. Не знаю, как толпа могла сохранять такую скорость и еще успевать подбирать метательные снаряды, но она успевала.

Я стал высматривать пару, одетую вроде нас. Это труднее, чем кажется, когда бежишь во все лопатки, а за тобой гонятся по пятам.

К несчастью, в поле зрения не попадалось никого подходящего. Кого бы мы там ни изображали, они явно одевались довольно оригинально.

— Жаль, у меня нет при себе оружия, — вздохнул Ааз.

— Мы уже говорили об этом, — отозвался я. — Кроме того, что бы ты стал делать, имея его? Единственное, что может их остановить, это огневое кольцо Гаркина...

— Эх! Я и забыл про него! — ахнул Ааз. — Оно же все еще при мне.

— Ну и что из того? — спросил я. — Мы не можем его применить.

— Да ну? Почему же это?

— Потому что тогда они поймут, что мы маги.

— Какая разница, если все они станут покойниками?

Ситуационная этика или нет, но у меня желудок выворачивало наизнанку при мысли об убийстве всего этого множества людей.

— Подожди, Ааз! — крикнул я.

— Смотри, малыш. — Он усмехнулся и нацелил на них руку.

Ничего не произошло.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Малая помощь в нужный момент лучше, чем большая в момент ненужный.

Тевье

— Ходу, Ааз! — отчаянно закричал я, опрокидывая лоток с фруктами под ноги толпе.

Теперь, когда оказалось, что мои собратья-люди находятся в безопасности от Ааза, следовало позаботиться о собственной безопасности от них.

— Просто не могу поверить! — крикнул, пробегая мимо, Ааз.

— Чему? — отозвался я и устремился за ним.

— В один день я поверил и деволу, и бесу. Вот что я тебе скажу, малыш. Если мы выкрутимся в этот раз, я разрешаю тебе дать мне хорошего пинка. Прямо по заднице, дважды.

— Заметано! — задыхаясь, согласился я.

Я начал уставать. К несчастью, толпа не показывала никаких признаков усталости. Приходилось продолжать бег.

— Смотри, малыш! — воскликнул Ааз и показал куда-то вперед. — Мы спасены!

Я посмотрел, куда указывал его палец. По улице впереди нас маршировал... ну, фланировал патруль в военной форме.

— Самое время, — проворчал я, но тем не менее почувствовал облегчение.

Толпа тоже увидела солдат. Крики преследователей стали громче, они удвоили усилия, стремясь добраться до нас.

— Ходу, малыш! Поднажми! — призвал Ааз. — Мы еще не в безопасности.

Мы приближались к патрулю с таким шумом, что, когда наконец до них добрались, все солдаты уже остановились и наблюдали за погоней. Один из них, менее неряшливого вида, чем прочие, протолкался вперед и стоял, презрительно улыбаясь и сложив руки на груди. По его манерам я догадался, что это офицер. Никакого другого объяснения тому, что другие позволяли ему так себя вести, я не находил.

Я затормозил и остановился перед ним.

— За нами гонятся! — выдохнул я.

— Неужели? — улыбнулся он.

— Дай-ка я этим займусь, малыш, — прошептал, отодвигая меня в сторону, Ааз. — Вы офицер, возглавляющий патруль, не так ли, сударь?

— Да.

— Так вот, мне кажется, что эти граждане, — он пренебрежительно показал на наших преследователей, — намерены причинить нам телесные повреждения. Наглое неуважение к вашей власти, сударь!

Преследователи остановились в каких-то десяти футах и стояли, гневно глядя то на нас, то на солдат. Я с удовлетворением заметил, что по крайней мере некоторые в толпе тяжело дышат.

— Полагаю, вы правы, — произнес офицер и зевнул. — Нам следует принять в этом участие.

— Смотри, малыш, — прошептал Ааз, ткнув меня локтем в ребра, когда офицер выступил вперед и обратился к толпе.

— Ладно. Все вы знаете, что закон не разрешает гражданам наносить друг другу увечья, — начал он.

Толпа мрачно зароптала, но офицер взмахом руки велел ей замолчать и продолжал:

— Знаю, знаю. Нам это тоже не нравится. Будь наша воля, мы бы предоставили вам без нас выяснять отношения, а сами спокойно сидели бы в кабаке. Но решаем не мы. Мы должны следовать закону так же, как и вы, а закон гласит, что только военные могут судить и карать граждан.

— Видишь? — прошептал я. — Есть все-таки некоторые преимущества в цивилизации.

— Заткнись, малыш, — прошипел в ответ Ааз.

Офицер продолжал:

— Поэтому, как бы вам ни хотелось оставить от этих двоих мокрое место, мы не можем вам этого позволить. Они должны быть повешены в соответствии с законом.

— Что?!

Не знаю точно, я это произнес или Ааз, а может, мы выкрикнули это в один голос, но как бы там ни было, этот крик потонул в восторженном реве толпы.

Солдат схватил меня за запястья и болезненно выкрутил мне руки за спину. Оглянувшись, я увидел, что то же самое проделали с Аазом. Нечего говорить, это была вовсе не та поддержка, на которую мы надеялись.

— А чего вы ожидали? — презрительно улыбнулся нам офицер. — Если вы хотели помощи от военных, вам не следовало включать нас в список своих клиентов. Будь по-нашему, мы бы вздернули вас еще неделю назад. Мы сдерживались только по одной причине — эти деревенские дурни дали вам дополнительный срок, и мы боялись бунта, если попробуем сделать по-своему.

Тем временем нам связали руки ремнями и медленно погнали нас к одинокому дереву у одного из ресторанчиков на открытом воздухе.

— У кого-нибудь есть веревка? — крикнул офицер толпе.

Везет же нам, веревка у кого-то нашлась. Ее быстро передали офицеру, и тот начал церемонно вязать петли.

— Пс-с-т! Малыш! — шепнул Ааз.

— Что еще? — зло прошипел я.

Моя вера в советы Ааза упала крайне низко.

— Когда тебя станут вешать — лети!

Вопреки всему, у меня появилась надежда.

— Очнись, малыш. Лети. Как я учил тебя по дороге сюда.

— Меня же просто-напросто подстрелят!

— Дубина! Не улетай, а просто лети. Пари на конце веревки и дергайся. Они решат, что ты висишь.

Я подумал об этом... Крепко подумал. Это могло сработать, но... Я заметил, что они перебрасывают петли через нижнюю ветвь дерева.

— Ааз! Я не смогу этого сделать. Я не могу левитировать нас обоих. Я еще не так силен.

— Не нас обоих, малыш. Только себя. Обо мне не беспокойся.

— Но... Ааз...

— Сохрани, однако, мою личину. Если они вычислят, что я демон, то сожгут оба наши тела.

— Но, Ааз...

Наше время истекло. Грубые руки толкнули нас вперед и начали натягивать на головы петли.

Я вдруг сообразил, что у меня нет времени думать об Аазе. Мне требовалась вся моя сосредоточенность для спасения себя самого, если хватит времени хотя бы на это.

Я закрыл глаза и отчаянно принялся искать в воздухе силовую линию. Она там имелась. Слабая, но имелась... Я начал фокусироваться на ней.

Петля вокруг моей шеи затянулась, и я почувствовал, как мои ноги повисли в воздухе. Я ощутил, как во мне поднимается страх, но усилием воли подавил его.

На самом деле так было даже лучше. Им следовало почувствовать вес тела на веревке, когда они поднимали меня. Я снова сосредоточился на силовой линии... сфокусировался... зачерпнул энергии... изменил направление ее потока.

Я почувствовал, что петля немного ослабла. Помня наставления Ааза о контроле, я удерживал энергию на том же уровне и попытался на пробу вдохнуть. Я мог втянуть в себя воздух! Правда, немного и с трудом, но достаточно, чтобы выжить.

Что мне еще надо сделать? Ах да, я должен подергиваться. Я вспомнил, как вел себя, попав в силки, белкобарсук.

Я слегка дрыгнул ногами и попытался на пробу содрогнуться. Но тут же ощутил в качестве побочного эффекта затягивание петли. Пришлось применить другую тактику. Я откинул голову набок и высунул из угла рта язык.

Это сработало. Усилившийся свист и радостный рев толпы вознаградили мои усилия.

Язык мой быстро пересох, но я постарался отвлечь от этого свои мысли. Чтобы избежать невольного сглатывания, я попытался думать о другом.

Бедный Ааз... При всех его вечных придирках и заявлениях, будто ему наплевать на всех, кроме себя, его последним поступком была забота о спасении моей жизни. Я поклялся, что когда спущусь отсюда...

Что произойдет, когда я спущусь отсюда? Что в этом городе делают с телами? Хоронят? Мне пришло в голову, что, возможно, лучше быть повешенным, чем заживо погребенным.

— Закон гласит, что им положено висеть пока не сгниют!

Голос офицера, казалось, ответил на мои мысли и вернул меня к настоящему.

— Ну, висят-то они не перед его рестораном! — прозвучал в ответ рассерженный голос.

— Вот что я вам скажу. Мы вернемся на закате и снимем их.

— На закате? Вы понимаете, сколько денег я могу потерять до заката?! Никто не захочет есть там, где над супом болтает ногами покойник. Я уже порастерял обеденных клиентов!

— Хм-м... Мне пришло в голову, что если выручка столь велика, то вы будете не против немного поделиться прибылью.

— Так вот, значит, как?! А, ладно. Вот вам за беспокойство.

Донесся звук отсчитываемых монет.

— Этого маловато. Я, знаете ли, должен позаботиться и о своих людях.

— Вы слишком много хотите! Я и не знал, что у бандитов бывают офицеры.

Отсчитали новые монеты под аккомпанемент смешков офицера. Мне пришло в голову, что вместо изучения магии мне следовало бы заняться взятками и поборами. Они, кажется, срабатывают лучше.

— Солдаты! — скомандовал офицер. — Снимите эту падаль и выволоките из города. Оставьте ее у городских пределов как предостережение всем, кто попытается обманывать граждан Твикста.

— Ах, как вы серьезно относитесь к свои обязанностям. — В голосе владельца ресторана так и сквозил сарказм.

— Пустяки, гражданин, — фыркнул офицер.

Я едва вспомнил, что надо перестать летать, прежде чем они перерезали веревку. Внезапно рухнув на землю, я прикусил язык и рискнул тихонько убрать его в рот. Никто не заметил.

Невидимые руки схватили меня под мышки и за лодыжки, и началось путешествие к городским пределам.

Теперь, когда я знал, что меня не похоронят, можно было подумать и о будущем.

Во-первых, я должен что-то сделать с Фрумпелем. Я не был уверен, что именно могу с ним сделать, но что-нибудь сделаю обязательно! Уж это-то я должен ради Ааза совершить. Может быть, сумею оживить Квигли и завербовать его к себе в помощники. Ведь он считается охотником на демонов. И вероятно, лучше меня сможет управиться с деволом. Хотя если вспомнить действия Квигли, то в это трудно поверить.

И потом Иштван. Что делать с ним? Я не был уверен, что смогу победить его, даже с помощью Ааза. Без Ааза у меня и вовсе нет шансов.

— Уже достаточно далеко. Повесим их опять? — раздался голос одного из солдат.

При этом предложении сердце мое замерло. Неужели нас опять повесят?

— Зачем делать лишнюю работу? Я еще не встречал ни одного офицера, который бы отошел на сотню шагов от бара. Давайте просто свалим их здесь.

Остальные хором выразили согласие, и в следующую минуту я снова летел в воздухе. Я попытался расслабиться в ожидании удара, но земля опять вышибла из меня дыхание. Если я намерен продолжать свои усилия по овладению мастерством полета, то мне придется посвятить больше времени отработке аварийной посадки.

Я лежал не шевелясь. Голосов солдат больше не было слышно, но я не хотел рисковать, опасаясь раньше времени обнаружить, что не умер.

— Ты собираешься лежать тут весь день или все-таки поможешь мне развязаться?

Глаза мои удивленно распахнулись. Сбоку от меня сидел Ааз и усмехался.

Все поплыло у меня перед глазами, и я потерял сознание.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Всякий, кто употребляет выражение: «легче, чем отнять конфету у ребенка», никогда не пробовал отнять конфету у ребенка.

Р. Гуд

— Теперь мы можем идти? — спросил я.

— Нет еще, малыш. Надо выждать день после того, как погаснет свет.

— Ты хотел сказать, час.

— Все равно. А теперь заткнись и продолжай наблюдение.

Мы ждали в тупике напротив лавки Фрумпеля. Новые личины должны были надежно защитить нас, но мне было не по себе в этом городе, где меня повесили. Это чувство трудно описать тому, кто его не испытал. И вдобавок странно было находиться рядом с Аазом, когда я уже свыкся с мыслью о его смерти. Очевидно, у извергов шейные мускулы значительно сильнее, чем у

людей. Ааз просто напряг эти мускулы, и они не дали петле прекратить приток воздуха.

Ааз не без удовольствия меня просветил, что его чешуя создает лучшую броню, чем большинство доступных в этом измерении кольчуг или пластинчатых доспехов. Я слышал однажды, что демонов можно уничтожить только специально изготовленным оружием или путем сожжения. Кажется, старые легенды действительно имели под собой кое-какую почву.

— Порядок, малыш, — прошептал Ааз. — Полагаю, мы ждали достаточно долго.

Он прокрался к выходу из переулка и повел меня по длинному кругу, огибая лавку; остановился он только тогда, когда мы вернулись на свое первоначальное место в тупике.

— Ну, что скажешь, малыш?

— Не знаю. Что мы искали?

— И он будет мне говорить, что собирался стать вором, — вздохнул Ааз. — Слушай, малыш. Мы осматривали цель. Верно?

— Верно, — ответил я, радуясь, что могу с чем-то согласиться.

— Отлично. Сколько входов и выходов у этой лавки ты увидел?

— Только один. Тот, что тут, напротив.

— Правильно. А как мы, по-твоему, теперь собираемся попасть в лавку?

— Не знаю, — честно ответил я.

— Брось, малыш. Если есть только один вход...

— Ты хочешь сказать, что мы просто войдем в парадную дверь?

— Почему бы и нет? Отсюда видно, что дверь открыта.

— Ну, если ты так говоришь, Ааз... Просто я думал, это будет куда труднее.

— Тпру! Никто не говорил, что будет легко. К тому же то, что дверь открыта, вовсе не означает, что дверь открыта.

— Я что-то не совсем понял, Ааз.

— Подумай, малыш. Мы ведь выступаем против девола, верно? У него есть доступ ко всякой магии и разным хитростям. А теперь как насчет того, чтобы закрыть глаза и еще раз взглянуть на дверь?

Я сделал, как мне было сказано. В моей голове сразу же возник образ светящейся клетки, полностью закрывавшей лавку.

— *У него стоит какой-то экран*, Ааз, — сообщил я своему наставнику.

Мне пришло в голову, что всего несколько недель назад я отнесся бы к такой штуке с благоговейным ужасом. Теперь же я воспринимал ее как обычное дело, просто как еще одно препятствие, которое необходимо преодолеть.

— Опиши мне этот экран, — прошептал Ааз.

— Ну... он яркий... светло-пурпурный... Вертикальные и горизонтальные прутья пересекаются, образуя квадраты примерно с ладонь в поперечнике.

— Он закрывает только дверь или всю лавку?

— Всю лавку. Верх перекрыт, а прутья уходят прямо в землю.

— Ну что ж, придется нам просто пройти сквозь него. Слушай меня, малыш. Настало время для экспресс-урока.

Я открыл глаза и снова посмотрел на лавку. Здание выглядело столь же невинно, как и в тот раз, когда мы обошли его кругом. Меня беспокоило, что я не чувствовал присутствия решетки так, как ощущал наши собственные экраны.

— Что это, Ааз? — встревоженно спросил я.

— Хм-м? Это тоже экран, вроде тех, которые мы сами ставим, только более опасный.

— А в чем опасность?

— Ну, тот экран, который я научил тебя строить, — это просто система раннего предупреждения и кое-что еще по мелочи. Судя по твоему описанию, возможности структуры, применяемой Фрумпелем, значительно больше. Она не только убьет тебя, но и расшибет на кусочки мельче пыли. Это называется дезинтеграцией.

— И мы собираемся пройти сквозь него? — недоверчиво спросил я.

— *После* того, как ты усвоишь небольшой урок. А теперь — помнишь свои упражнения с пером? Как ты для управления им обволакивал перо своей мыслью?

— Да, — озадаченно ответил я.

— Я хочу, чтобы ты сделал то же самое, но без пера. Представь, что ты держишь в руке нечто, чего там нет. Сверни энергию в трубку.

— А что потом?

— А потом ты вставишь эту трубку в один из квадратов клетки и расширишь его.

— И это все?

— Именно. А теперь давай пробуй.

Я закрыл глаза и мысленно протянул руку. Выбрав квадрат в центре открытых дверей, я вставил в него свою мысленную трубку и начал ее расширять. Она коснулась образующих квадрат прутьев, и я ощутил щекотку и физическое давление, словно встретил осязаемый предмет.

— Полегче, малыш, — тихо подсказал Ааз. — Нам требуется лишь немного изогнуть прутья, а не ломать их.

Я расширял трубку. Прутья медленно поддавались, пока не встретились с соседними. Тогда я почувствовал новую щекотку и добавочное давление.

— Помни, малыш. Когда мы окажемся внутри — не торопись. Жди, пока глаза у тебя не привыкнут к темноте. Нам вовсе незачем раньше времени пугать Фрумпеля, спотыкаясь и роняя всякое барахло.

Теперь мне приходилось напрягаться. Трубка опять задела следующее звено прутьев, общее число отогнутых достигло двенадцати.

— Ты уже закончил? — Шепот Ааза казался обеспокоенным.

— Секундочку... Да!

Труба теперь была уже достаточно большой, чтобы мы могли проползти.

— Ты уверен?

— Да.

— Отлично. Лезь вперед, малыш. Я полезу сразу за тобой.

Довольно странно, но я совершенно не чувствовал обычных сомнений, когда смело прошел через улицу к лавке. Моя уверенность в собственных способностях явно возросла, так что я без всяких колебаний влез в трубу. Единственный неприятный момент был, когда я вдруг осознал, что ползу по воздуху примерно в футе над землей. Очевидно, я установил трубу немного высоковато, но это не имело значения. Она держала! В следующий раз я сделаю это лучше.

Я осторожно вылез из трубы внутри лавки и встал. Позади с еле слышным шорохом полз Ааз, а я ждал, пока мои глаза привыкнут к темноте.

— Отойди от двери, — прозвучал у меня в ухе шепот Ааза, когда тот встал позади меня. — Ты стоишь в пятне лунного света. И теперь можешь ликвидировать трубу.

Я отодвинулся от лунного света и с удовлетворением отметил, что ликвидация трубы не привела к значительным изменениям в моей психической энергии. По сравнению с началом учебы я развил свои способности до такой степени, что мог совершать куда более трудные подвиги с меньшими затратами энергии. Я действительно начинал чувствовать себя магом.

Я услышал позади себя легкий шум и обернулся. Ааз задергивал дверь портьерой. Я мрачно улыбнулся про себя. Хорошо. Свидетели нам не нужны.

Глаза мои привыкли к темноте. Я мог различать очертания предметов и тени. В углу комнаты находился темный, тяжело дышащий ком. Фрумпель.

Я почувствовал руку на своем плече. Ааз показал на стоящую на столе лампу и поднял четыре пальца. Я кивнул и принялся считать до четырех. На счете «четыре» я сфокусировал на лампе короткую молнию энергии, и ее фитиль вспыхнул ярким пламенем, осветив помещение лавки.

Ааз с ножом в руке стоял на коленях рядом с Фрумпелем. Очевидно, он сумел найти в темноте по крайней мере кое-что из нашего оружия. Фрумпель сел, моргая, а затем замер на месте. Острие ножа зависло на волоске от горла девола.

— Здорово, Фрумпель, — улыбнулся Ааз. — Узнаешь нас?

— Вы? — ахнул девол. — Вам полагается быть покойниками!

— Покойниками? — промурлыкал Ааз. — Как с нами могло случиться такое несчастье, когда наш старый кореш Фрумпель помогает нам слиться с массой граждан?

— Господа! — взвизгнул девол. — Кажется, произошла ошибка!

— Совершенно верно, — заметил я. — И допустил ее ты.

— Вы не понимаете! — настаивал Фрумпель. — Я испытал удивление и ужас, когда узнал о вашей смерти.

— Да мы и сами были не особенно рады.

— Позже, малыш. Слушай, Фрумпель. Прямо сейчас у нас есть возможность и мотив убить тебя. Верно?

— Но я...

— Верно?

Ааз шевельнул ножом, и острие коснулось кожи на горле Фрумпеля.

— Верно, — прошептал девол.

— Отлично. — Ааз отодвинул нож и сунул его за пояс. — А теперь поговорим о деле.

— Я не понимаю... — выдавил Фрумпель, заикаясь и потирая одной рукой горло, словно желая удостовериться, что оно еще цело.

— Это означает, — объяснил Ааз, — что твоя помощь нужна нам больше, чем возможность отомстить. Однако тебе не стоит слишком уж расслабляться. Выбор был не из легких.

— Я... я понимаю... Так что я могу для вас сделать?

— Брось, Фрумпель. Ты можешь просто выполнить условия нашей первоначальной сделки. Ты должен признать, что мы проложили для твоих беглецов превосходный ложный след. Теперь твоя очередь. Просто восстанови мои способности, и мы отправимся своей дорогой.

Девол побледнел или, во всяком случае, стал из красного розовым.

— Я не могу этого сделать! — воскликнул он.

— Что?

Нож, словно по волшебству, вновь очутился в руке Ааза.

— Слушай, ты, лишенец! Либо ты восстановишь мои способности, либо...

— Вы не понимаете... — взмолился Фрумпель. — Я не говорю, что не желаю возвращать вам ваши способности. Я просто не могу. Я не знаю, что с вами произошло и как этому можно противодействовать. Поэтому-то я и сдал вас толпе. Я боялся, что если сразу вам все сказать, то вы мне все равно не поверите. Я столько времени потратил, чтобы здесь обустроиться, и просто не мог допустить, чтобы недовольный клиент меня разоблачил. Я сожалею, я действительно очень сожалею, и знаю, что вы, вероятно, убьете меня теперь, но я ничем не могу вам помочь!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Если какая-то штука не делает того, что вы предназначили ей делать, это еще не значит, что она бесполезна.

Т. Эдисон

— Хм-м, — задумчиво произнес Ааз. — Значит, ты не можешь восстановить мои способности?

— Значит, придется все-таки его убить? — радостно спросил я. Я надеялся на восстановление способностей Ааза, но, раз уж это оказалось невозможно, верх взяла моя обида — меня как-никак повесили.

— Надо же, какое зловредное дитя, — задумчиво посмотрел на меня Фрумпель. — И вообще, с какой стати изверг путешествует с пентюхом?

— Это кто пентюх? — ощетинился я.

— Легче, малыш, — успокаивающе сказал Ааз. — Ничего личного. Все уроженцы этого измерения — пентюхи. Пент — пентюх. Усек?

— Но мне не нравится, как это звучит, — проворчал я.

— Расслабься, малыш. И вообще, что тебе в имени?

— Значит, для тебя в общем-то не имеет значения, зовут тебя люди извергом или извращенцем?

— Поосторожнее в выражениях, малыш. Дела идут достаточно плохо и без твоих дерзостей.

— Господа, господа, — перебил Фрумпель. — Если вы собираетесь драться, не будете ли вы так добры выйти на улицу? Я хочу сказать, что это все-таки моя лавка.

— Давай теперь убьем его, Ааз?

— Полегче, малыш. Если он не может восстановить мои способности, это еще не значит, что он совсем уж бесполезен. Я уверен, что он будет счастлив нам помочь, особенно после того, как не сумел с нами расплатиться по последней сделке. Верно, Фрумпель?

— О, определенно. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы возместить вам причиненное мною неудобство.

— Неудобство? — возмутился я.

— Спокойно, малыш. Ну, Фрумпель, для начала ты вернешь нам имущество, которое мы оставили, уходя на твое задание.

— Конечно. Сию минуту достану.

Девол начал было подниматься, но тут же обнаружил, что нож Ааза снова упирается ему в шею.

— Не утруждай себя, Фрумпель, старина, — улыбнулся Ааз. — Просто укажи, где оно, и мы сами достанем... И держи руки так, чтобы я мог их видеть.

— Вы... ваши вещи там... в большом сундуке у стены. — Глаза Фрумпеля, пока он говорил, не отрывались от ножа.

— Проверь, малыш.

Я проверил, и, удивительное дело, вещи оказались именно там, где указал девол. В сундуке, однако, имелась еще любопытная коллекция других предметов.

— Эй, Ааз! — позвал я. — Посмотри-ка на это!

— Иду, малыш!

Он двинулся через лавку спиной вперед и присоединился ко мне. При этом он ловко перехватил нож — теперь-то я знал, как выглядит метательный захват. Фрумпель тоже явно это знал, поскольку оставался недвижим в прежней позе.

— Ну-с, что у нас здесь? — весело спросил Ааз.

— Господа! — жалобно запричитал девол. — Я, вероятно, смог бы лучше помочь вам, если бы знал, что вам нужно.

— Это не лишено смысла, — отозвался Ааз, забирая свое оружие. — Фрумпель, мне приходит в голову, что мы не были с тобой полностью откровенны. Это необходимо исправить, если мы собираемся стать союзниками.

— Минуточку, Ааз, — перебил я его. — Почему ты думаешь, будто мы можем ему доверять после того, как он так упорно старался нас угробить?

— Все просто, малыш. Он старался нас угробить, чтобы защитить себя. Верно?

— Ну...

— Значит, как только мы объясним ему, почему помочь нам — в его же собственных интересах, ему можно будет полностью доверять.

— Неужели полностью? — фыркнул я.

— Ну, настолько, насколько вообще можно доверять деволу, — признал Ааз.

— Меня возмущают подобные намеки, извращенец! — воскликнул Фрумпель. — Если вы нуждаетесь в помощи, то вам лучше...

Нож Ааза молнией сверкнул в воздухе и вонзился в стену в каком-то дюйме от головы девола.

— Заткнись и слушай, Фрумпель! — рявкнул Ааз. — И я — изверг!

— Что тебе в имени, Ааз? — невинно спросил я.

— Заткнись, малыш. Ладно, Фрумпель, имя Иштван тебе о чем-нибудь говорит?

— Нет. А что?

— Тебе следовало бы знать его, если хочешь остаться в живых. Начнем с того, что это сумасшедший маг, пытающийся захватить власть над измерениями.

— С какой стати это должно меня заботить? — нахмурился Фрумпель. — Мы, деволы, торгуем со всяким, кто способен заплатить нашу цену. Мы не утруждаем себя анализом политики или психической устойчивости. Если бы мы имели дело только с теми, кто в своем уме, это бы на треть урезало наш оборот... а может быть, и больше.

— Ну, на этот раз тебе лучше себя утрудить. Ты что, меня не расслышал? Иштван начинает с этого измерения. Он замыслил получить монополию на энергию Пента, чтобы применить ее в других измерениях. Для этого он намерен убить здесь всех тех, кто знает, как пользоваться этой энергией. Он не любитель делиться.

— Хм-м-м. Интересная теория, но где доказательства — я имею в виду, кого он предположительно убил?

— Гаркина хотя бы, — сухо бросил я.

— Совершенно верно, — прорычал Ааз. — Тебе так хотелось узнать, почему мы путешествуем вместе? Ну так вот, Скив был учеником Гаркина, пока Иштван не прислал убийц, чтобы устранить конкурента.

— Убийц?

— Вот именно. Двоих из них ты видел, это те бесы, которых ты телепортировал примерно неделю назад. — Ааз взмахнул приобретенным нами плащом убийцы. — Где, по-твоему, мы это достали? На барахолке?

— Хм-м-м, — задумчиво заметил Фрумпель.

— И он вооружает их техноружием. Погляди-ка на эту стрелу.

Ааз кинул деволу одну из арбалетных стрел; тот ловко поймал ее и внимательно изучил.

— Хм-м-м. Я этого прежде не заметил. Хорошая работа по части камуфляжа, но совершенно неэтичная.

— Теперь ты понимаешь, почему наше желание заручиться твоей поддержкой перевешивает удовольствие, которое мы могли бы получить, перерезав тебе твою лживую глотку?

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — не обидевшись, ответил Фрумпель. — Это весьма убедительно. Но что я могу сделать?

— Скажи нам сам. Предполагается, что у вас, деволов, для любых обстоятельств найдется какая-нибудь штучка. Что у тебя есть такого, что дало бы нам перевес над сумасшедшим, отлично знающим магию?

— Вот так, с ходу, я не могу ничего придумать. Я последнее время не покупал оружия. В этом измерении спрос на него невелик.

— Замечательно, — сказал я. — Можно нам теперь убить его, Ааз?

— Послушайте, вы не могли бы надеть на него намордник? — не выдержал Фрумпель.

— Какая муха тебя сегодня укусила, Скив? — поинтересовался Ааз.

— Мне не нравится, когда меня вешают! — рявкнул я.

— В самом деле? Ну, ты к этому привыкнешь, если будешь продолжать практиковаться в магии. По-настоящему больно — это когда сжигают, — ехидно заметил Фрумпель.

— Минутку, Фрумпель, — перебил Ааз. — Ты относишься к повешению удивительно небрежно, а ведь явно был удивлен, увидев нас живыми.

— Я действительно был удивлен. Я недооценил, насколько ваш ученик овладел магией. Если бы я знал, что вы можете спастись, я бы придумал что-нибудь другое. В конце концов, я действительно пытался вас убить.

— Он мне не кажется заслуживающим особого доверия, — проговорил я негромко.

— Заметьте, мой юный друг, что я говорю о своих намерениях в прошедшем времени. Теперь, когда у нас появилась общая цель, вы обнаружите, что иметь со мной дело намного легче.

— Это возвращает нас к первоначальному вопросу, — твердо заявил Ааз. — Что ты можешь сделать для нас, Фрумпель?

— Я действительно не знаю, — признался девол. — Если не... Нет, знаю! Я могу отправить вас на Базар!

— На Базар? — переспросил я.

— Базар-на-Деве! Если вы не сможете найти там того, что вам нужно, значит, этого не существует. Почему же я раньше не додумался до этого? Вот же ответ!

Он поднялся на ноги и двинулся к нам.

— Я знаю, что вы спешите, и поэтому начну не мешкая...

— Не так быстро, Фрумпель.

Ааз выхватил меч, угрожая им деволу.

— Мы хотим иметь гарантии, что ты нас отправишь с билетом в оба конца.

— Я... я не понимаю.

— Все просто. Ты один раз пытался избавиться от нас. Мне приходит в голову, что у тебя может возникнуть искушение отправить нас в какое-нибудь захолустное измерение без обратного билета.

— Но я даю вам слово, что...

— Нам не нужно твое слово, — усмехнулся Ааз. — Нам нужно твое присутствие.

— Что?

— Куда мы, туда и ты. Ты отправишься с нами в качестве добавочной гарантии нашего возвращения.

— Я не могу этого сделать! — Фрумпель, казалось, искренне пришел в ужас. — Я изгнан с Девы! Вы не знаете, что со мной сделают, если я вернусь!

— Очень жаль. Мы желаем иметь гарантию нашего возвращения, прежде чем двинемся с места, и такой гарантией является твое присутствие.

— Минуточку! У меня, кажется, есть решение.

Девол принялся лихорадочно рыться в сундуках. Я завороженно смотрел, как он извлекает целую коллекцию странных предметов.

— Вот он! — воскликнул наконец Фрумпель, высоко подняв свою находку.

С виду этот предмет походил на металлический прут примерно восьми дюймов длиной и двух в диаметре. По бокам у него имелись странные обозначения, а на конце — кнопка.

— И-Скакун! — воскликнул Ааз. — Я уже много лет не видел ни одного такого.

Фрумпель протянул ему свою находку:

— Вот вам. Это достаточная гарантия?

— Что это, Ааз? — спросил я, вытягивая шею, чтобы посмотреть.

Он схватил прут за концы и завертел их в противоположных направлениях. Очевидно, тот был сделан по меньшей мере из двух частей, потому что и символы по бокам прута стали скользить вокруг него в противоположных направлениях.

— В зависимости от того, куда ты хочешь направиться, выстраиваешь в ряд разные символы. Потом просто нажимаешь кнопку — и...

— Минуточку! — воскликнул Фрумпель. — Мы же еще не договорились о цене!

— Цене? — переспросил я.

— Да, цене! Эти штучки, знаете ли, не растут на деревьях.

— Если помнишь, — буркнул Ааз, — ты все еще у нас в долгу по нашей последней сделке.

— Это, конечно, верно, — согласился Фрумпель, — но, как вы сами заметили, эти И-Скакуны — редкость. Настоящий коллекционный товар. Поэтому было бы справедливо перезаключить наш контракт на чуть более высокую цену.

— Фрумпель, мы слишком спешим, чтобы спорить, — объявил Ааз. — Я сразу сказал, что мы готовы сбросить цену по сравнению с той, первоначальной, и ты можешь либо принять ее, либо отказаться от сделки. Справедливо?

— И какая же цена у вас на уме? — спросил Фрумпель, нетерпеливо потирая руки.

— Твоя жизнь.

— Моя... О! Я понимаю. Да... гм, это будет приемлемой ценой.

— Удивляюсь тебе, Фрумпель, — вмешался в разговор я. — Отдать так дешево коллекционный товар.

— Брось, малыш. — Ааз уже устанавливал настройку на И-Скакуне. — Давай двигать отсюда.

— Секундочку, Ааз, я хочу забрать свой меч.

— Оставь его. Мы можем захватить его на обратном пути.

— Скажи-ка, Ааз, а много времени занимает путешествие между измерениями?..

Стены лавки Фрумпеля вдруг растворились в калейдоскопе света.

— Не много, малыш. Фактически мы уже там.

И действительно, мы были там.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Чудеса всех времен собраны вам в назидание, поучение и усладу — и недаром.

Ф.Т. Барнем

Хоть я и знал, что мое родное измерение не отличалось живостью красок, на самом деле я никогда не считал его тусклым... пока впервые не узрел Базар-на-Деве.

Несмотря на то что Ааз, Фрумпель и даже бесы поминали этот феномен, я никогда по-настоящему не пытался представить себе его. Оно и к лучшему. Все, что я мог нафантазировать, реальность превратила бы в ничто.

Базар, казалось, бесконечно тянулся во всех направлениях, насколько мог видеть глаз. Палатки и ларьки всех видов и цветов сбивались в неправильные группы, напиравшие друг на друга, стремясь занять побольше места. Повсюду были деволы, тысячи деволов всех возрастов и видов. Рослые деволы, толстые деволы, хромые деволы, лысые деволы сновали вокруг, и в целом население Базара создавало впечатление сплошной бурлящей массы с множеством голов и хвостов. В толпе изредка встречались другие существа. Некоторые из них выглядели словно ожившие кошмары, других я вообще не признавал за живых тварей, пока они не начинали двигаться. Но все они производили шум.

Шум! После моей уединенной жизни с Гаркином Твикст показался мне шумным, но гам, атаковавший теперь мои уши, не поддавался никакому описанию. Из глубин окружавших нас ларьков слышались вопли, глухие взрывы и странные булькающие звуки, перекрывавшие на мгновение постоянный гвалт торга. Жалобно ли плача, гневно ли рявкая, или демонстрируя скуча-

ющее безразличие, но торговать и торговаться приходилось во всю силу легких.

— Добро пожаловать на Деву, малыш! — широко провел рукой Ааз. — Как тебе тут?

— Шумно, — заметил я.

— Что?

— Я сказал, тут шумно! — крикнул я.

— А, ну да. Тут немного оживленней, чем на вашем среднем фермерском рынке или рыбачьей пристани, но есть и более шумные места.

Я собирался ответить, когда на меня налетел прохожий. Глаза у него, или у нее, размещались повсюду вокруг головы, а вместо рук были щупальца.

— Взклип! — произнесло оно, махнув щупальцами, и продолжило свой путь.

— Ааз?

— Да, малыш?

— Мне только что пришло в голову. А на каком языке говорят на Деве?

— Хм-м-м? А! Не беспокойся об этом, малыш. Здесь говорят на всех языках всех измерений. Не вылупился еще на свет такой девол, который упустит возможность продать что-нибудь только потому, что покупатель не говорит на его языке. Просто оброни несколько слов по-пентийски, и они быстренько приспособятся.

— Ладно, Ааз. Ну, теперь, когда мы здесь, куда направимся первым делом?

Ответа не последовало. Я оторвал взгляд от Базара и взглянул на своего напарника. Он стоял не двигаясь и нюхал воздух.

— Ааз?

— Эй, малыш, ты чувствуешь, чем пахнет? — восторженно спросил он.

Я понюхал воздух.

— Да, — поперхнулся я. — Что-то сдохло?

— Пойдем, малыш. Следуй за мной.

Он нырнул в толпу, не оставив мне иного выбора, кроме как идти по его стопам. По дороге чьи-то руки дергали нас за рукава, и деволы высовывались из своих киосков, ларьков и палаток, подзывая нас, но Ааз не замедлил шага. Я не успел как

следует разглядеть ничего из разложенных товаров. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не отстать от Ааза. Одна палатка, однако, приковала мой взгляд.

— Смотри, Ааз! — крикнул я.

— Что?

— В этой палатке идет дождь!

Словно в ответ на мои слова оттуда донесся раскат грома, блеснула молния.

— Да. Ну и что? — скользнул по ней равнодушным взглядом Ааз.

— Там что, продают дождь?

— Нет. Приборы управления погодой. Они рассеяны по всему Базару, вместо того чтобы продаваться в одном секторе. Эти приборы создают друг для друга какие-то помехи.

— И что, здесь везде так зрелищно?

— Это еще не зрелище, малыш. Тут, бывало, устраивали торнадо, пока торговцы из соседних ларьков не пожаловались, и им пришлось ограничиться демонстрацией в ограниченных масштабах. А теперь поторапливайся!

— А куда мы вообще направляемся, Ааз? И что это все-таки за запах?

«Аромат» становился заметно сильнее.

— Это, — торжественно возвестил Ааз, останавливаясь перед куполообразной палаткой, — запах изврской кухни!

— Еда? Мы прошли весь этот путь только для того, чтобы ты мог пообедать?

— В первую очередь, малыш. Я не пробовал приличного обеда с тех пор, как Гаркин отозвал меня прямо с вечеринки и посадил на мель в вашем идиотском измерении.

— Но мы ведь должны подыскать что-нибудь против Иштвана.

— Расслабься, малыш. Я лучше торгуюсь на сытый желудок. Подожди меня здесь. Я ненадолго.

— Подождать здесь? Разве мне нельзя пойти с тобой?

— Не думаю, что тебе этого захочется, малыш. Для всякого, кто не родился на Извре, наша еда выглядит еще хуже, чем пахнет.

Последнее показалось мне маловероятным, но я упрямо продолжал спорить:

— У меня, между прочим, желудок тоже не слабый. Я, когда жил в лесу, ел всякую странную дрянь, и ничего.

— Вот что я тебе скажу, малыш. Главная трудность при употреблении изврской еды — это не дать ей расползтись из миски, пока ты ее ешь.

— Я подожду здесь, — решил я.

— Хорошо. Я уже сказал, я ненадолго. Пока я обедаю, можешь посмотреть на драконов.

— Драконов? — переспросил я, но он уже исчез за пологом палатки.

Я медленно повернулся и посмотрел на выставку товаров позади меня.

Драконы!

Не далее чем в пятнадцати футах от места, где я стоял, находился огромный загон, полный драконов. Большинство зверей было привязано к задней его стенке, что и помешало мне увидеть их, когда мы приближались, но с первого взгляда отпадали всякие сомнения в том, что это именно драконы.

Любопытство заставило меня подойти поближе и присоединиться к небольшой толпе перед загоном. Вонь стояла невообразимая, но после запашка изврской кухни она показалась мне почти приятной.

Я никогда раньше не видел ни одного дракона, но образчики в этом загоне превосходили мои самые смелые фантазии. Они были огромны, добрых десяти — пятнадцати футов в холке и полных тридцати футов в длину. Шеи у них были длинные, змеиные, а когтистые лапы пропахивали в земле глубокие борозды, когда они переминались с лапы на лапу.

Я удивился, увидев, как много тут разновидностей. Мне никогда не приходило в голову, что драконы могут быть разных видов, но эти являли собой живое доказательство моего заблуждения. Кроме зеленых драконов, какими я их всегда себе представлял, тут имелись и красные, и черные, и золотые, и голубые драконы. Был даже один бледно-лиловый. У некоторых имелись крылья. У других — нет. Некоторые отличались широкими, массивными челюстями, а другие — узкими мордами. У некоторых были раскосые глаза-щелочки, а у других — огромные, как луна, глазищи, никогда, казалось, не моргавшие. У всех у них, однако, имелись два общих признака — все они были крупными и выглядели весьма зловеще.

Мое внимание привлек занимавшийся драконами девол. Это был самый большой девол из тех, что я здесь видел, полных

восьми футов ростом, с ветвистыми руками. Трудно сказать, кто казался страшней на вид — драконы или их смотритель.

Он вывел на середину загона одного из красных драконов и спустил его с привязи. Зверь поднял голову и обвел толпу горящими желтыми глазами. Толпа отшатнулась на несколько шагов под этим взглядом. Я серьезно подумывал уйти.

Девол крикнул толпе несколько слов на непонятном мне тарабарском языке, а затем взял с козел у стены меч.

Быстрый, как кошка, дракон выгнул шею и плюнул в своего сторожа струей огня. Ударив в девола, пламя каким-то чудом раздвоилось и безвредно прошло по обе стороны от него. Смотритель улыбнулся и, повернувшись, крикнул зрителям еще несколько слов. Когда он это сделал, дракон прыгнул на него с явно кровожадным намерением. Девол бросился наземь и откатился в сторону, зверь же приземлился с таким грохотом, что от него содрогнулась палатка. Дракон стремительно повернулся, но смотритель уже снова был на ногах с высоко поднятым перед глазами зверя амулетом.

Я не понял смысла действий сторожа, но дракон, очевидно, понял, так как присел на задние лапы. На всех явно произвела впечатление свирепость атаки дракона. На меня лично произвел впечатление амулет.

Смотритель поклонился под аплодисменты и пустился катить еще один воз тарабаршины, на этот раз сопровождая слова жестами и восклицаниями.

Я решил, что мне пора уходить.

— Глип!

Меня дернули за рукав.

Я оглянулся. Там, позади меня, стоял маленький дракон! Он был примерно четырех футов ростом и десяти футов длиной, но рядом с другими драконами выглядел маленьким. Он был зеленый, с большими голубыми глазами и чем-то вроде вислых белых усов.

На долю секунды я почувствовал отчаянный страх, но он быстро уступил место любопытству. Дракон казался вполне довольным, просто стоял тут и жевал...

Мой рукав! Зверь ел кусок рукава моей рубашки! Я опустил взгляд и удостоверился, что эта ее часть и впрямь отсутствует.

— Глип! — снова произнес дракон, вытягивая шею за новой порцией.

— Пошел вон! — крикнул я и двинул его по морде, прежде чем сообразил, что делаю.

— Глип? — озадаченно проговорил он.

— Газыбкп! — прорычал голос за моей спиной.

Я резко обернулся, и перед глазами у меня оказался волосатый живот. Я прошелся по нему взглядом, выше и выше, и увидел нависшее надо мной лицо смотрителя.

— Сожалею, — с готовностью извинился я. — Я не говорю на вашем языке.

— А, пентюх! — прогремел девол. — Ну, заявление все равно остается в силе. Плати!

— За что платить?

— За дракона! Мы что, по-твоему, раздаем образцы?

— Глип! — сказал дракон, прижимаясь головой к моей спине.

— Тут, кажется, какая-то ошибка, — поспешно сказал я.

— Я бы сказал, что да, — нахмурился девол. — И совершил ее ты. У нас на Деве плохо относятся к магазинным несунам.

— Глип! — сказал дракон.

Ситуация быстро становилась неуправляемой. Если я когда и нуждался в помощи и совете Ааза, так это сейчас. Я бросил отчаянный взгляд в сторону палатки, где он скрылся, надеясь вопреки всему увидеть его уже выходящим.

Его там не было. То есть вообще-то там не было и палатки! Она пропала, исчезла в разреженном воздухе, а вместе с ней и Ааз!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Какими бы ни были товары или услуги, где-нибудь их можно найти еще подешевле.

Скрудж

— Куда пропала палатка? — в отчаянии спросил я.

— Какая палатка? — моргнув, удивился смотритель.

— Та палатка! — воскликнул я, указывая на свободное теперь место.

Девол нахмурился, вытянув шею, что при его росте обеспечивало ему значительный обзор.

— Нет там никакой палатки, — решительно объявил он наконец.

— Вижу! В том-то и дело!

— Эй! Не пытайся сменить тему! — прорычал девол, тыкая мне в грудь невероятно большим пальцем. — Ты собираешься платить за дракона или нет?!

Я огляделся в поисках поддержки, но никто на нас не смотрел. Такие споры на Деве являлись, видимо, самым обычным делом.

— Я же сказал вам, что произошла ошибка! Мне не нужен ваш дракон!

— Глип! — сказал дракон, чуть склонив голову в мою сторону.

— Не плети мне! — прогремел смотритель. — Если он тебе не нужен, то зачем ты его кормил?

— Я его не кормил! Он съел кусок моего рукава!

— Глип! — подтвердил дракон, делая еще одну безуспешную попытку добраться до моей рубашки.

— Значит, ты признаешь, что он получил от тебя еду?

— Ну... образно говоря... да! Ну и что?! — Мне уже надоело, что на меня кричат.

— Значит, плати! Мне этот дракон теперь ни на что не годен, — заявил девол.

Я оглядел дракона. На мой взгляд, он не стал хуже из-за того, что поел моей рубашки.

— А что с ним такое? По-моему, он выглядит вполне нормально.

— Глип! — согласился дракон и снова стал бочком подбираться ко мне.

— О! С ним все замечательно! — фыркнул смотритель. — За исключением того, что он теперь привязался. Привязавшийся дракон не годится ни для кого, кроме лица или предмета, к которому он привязался.

— Ну и к кому же он привязался?

— Нечего мне тут острить! — заорал девол. — Он привязался к тебе! Навсегда! С тех пор, как ты покормил его!

— Ну покормите его опять и отвяжите его! У меня неотложные дела в другом месте.

— Вот так, да? — скептически хмыкнул девол. — Тебе отлично известно, что так не бывает. Если уж дракон привязался, то привязался навек. Потому-то они так ценны.

— Навек? — переспросил я.

— Ну... до тех пор, пока один из вас не умрет. Но любой дурак знает, что дракона не кормят, если не хотят привязать к себе. Эти идиотские звери слишком впечатлительны, особенно молодые, вроде этого...

Я еще раз посмотрел на дракона. Он был очень молод. Крылья у него только начинали образовываться, что я воспринял как признак незрелости, а клыки были острыми, как иглы, а не закругленные от износа, как у его старших собратьев в загоне. И все же в мышцах под этой чешуей играла большая сила... Да, решил я, со своим драконом я готов выйти на любого...

— Глип! — сказал дракон, облизывая раздвоенным языком одновременно оба конца своих усов.

Это привело меня в чувство. Дракон? Зачем мне дракон?

— Ну, — высокомерно заявил я, — тогда, надо полагать, я просто не «любой дурак». Если бы я знал о последствиях того, что я ему позволил съесть рукав своей рубашки, я бы...

— Слушай, сынок, — прорычал девол, снова ткнув меня в грудь. — Если ты думаешь, что тебе...

Во мне что-то лопнуло. Я с удивившей меня самого яростью рывком отбросил его руку.

— Меня звать не «сынок»! — прошипел я придушенным голосом, в котором не узнал своего. — Я Скив! Понижай голос, когда разговариваешь со мной, и не тычь в меня своим грязным пальцем!

Я весь дрожал, хотя не могу сказать, от ярости или от страха. Я потратил на эту вспышку весь свой запас эмоций и теперь гадал, переживу ли ее последствия.

Удивительное дело, при этой моей тираде смотритель отступил на несколько шагов и теперь изучал меня с озадаченным видом. Я почувствовал, как что-то сзади ткнулось мне в ноги, и рискнул оглянуться. Дракон теперь свернулся позади меня и, выгнув шею, выглядывал из-за моей спины на смотрителя.

— Извините. — Смотритель вдруг стал смирным и даже заискивающим. — Я не узнал вас сразу. Вы сказали, вас зовут?..

— Скив, — высокомерно уведомил его я.

— Скив. — Он задумчиво нахмурил брови. — Странно. Я не помню этого имени.

Я не знал, за кого он меня принял, но если я что-то и усвоил, попутешествовав с Аазом, так это умение видеть преимущество и использовать его.

— Тайна, окружающая мою персону, сама по себе должна о чем-то говорить, если вы понимаете, что я имею в виду, — буркнул я, выдав ему свое лучшее заговорщическое подмигивание.

— Конечно, — отозвался он. — Мне следовало бы сразу сообразить...

— Не имеет значения, — сказал я и зевнул. — Итак, насчет дракона...

— Да. Простите, что я вспылил, но вы должны понять мое затруднительное положение.

Казалось странным, что кто-то столь огромный заискивающе мне улыбается, но я не ударил в грязь лицом.

— Ну, я уверен, что мы сможем что-нибудь устроить, — улыбнулся я.

Когда я говорил, меня вдруг осенила одна мысль. Все наши деньги у Ааза! При мне нет ни одного сколько-нибудь ценного предмета, кроме...

Я сунул руку в карман, заставив себя сделать это движение небрежным. Он был все еще тут! Амулет, снятый мною с тела статуи Квигли и позволявший владельцу видеть сквозь заклинания. Я взял его, когда Ааз отвернулся, и держал припрятанным на случай какой-нибудь кризисной ситуации. Нынешняя ситуация определенно походила на кризисную.

— Вот! — сказал я, кинув ему амулет. — Думаю, это уладит наши счеты.

— Это? — переспросил он. — Вы хотите вот за это купить едва вылупившегося дракона?

Я понятия не имел об относительной стоимости амулета, но пока блеф меня не подводил.

— Я не торгуюсь, — холодно отчеканил я. — Это мое первое и последнее предложение. Если оно вам не нравится, верните мне амулет и посмотрите, сможете ли получить лучшую цену за привязавшегося дракона.

— Вы много запрашиваете, Скив. — Девол все еще выглядел вежливым, но его улыбка выглядела так, словно причиняла ему боль. — Ладно, заметано. По рукам.

Он протянул свою ручищу. Послышалось неожиданное шипение, и мое поле зрения оказалось загороженным. Дракон выгнул шею над моей головой и столкнулся с деволом нос к носу. Его поведение вдруг стало миниатюрной копией свирепости, продемонстрированной ранее его собратьями покрупнее. Я вдруг сообразил, что он меня защищает! Смотритель тоже явно понял это, поскольку отдернул руку, словно от огня.

— Не могли бы вы отозвать своего дракона хотя бы ненадолго, чтобы мы могли завершить сделку? — предложил он, натянуто улыбаясь.

Я не знал, как это следует делать, но готов был попробовать.

— Он свой! — крикнул я, колотя дракона по шее, чтобы привлечь его внимание.

— Глип? — отозвался дракон, поворачивая голову и глядя мне в лицо.

Я отметил, что его дыхание было достаточно зловонным, чтобы на лету убить насекомое.

— Послушайте, — сказал я, — между нами говоря, я в общем-то новичок в этих делах с драконами. Что он ест?.. Я имею в виду, кроме рубашек?

— О, немного того, немного сего. Они всеядны и поэтому могут есть что угодно, но едоки они разборчивые. Просто предоставьте его самому выбрать себе диету... Старую одежду, кое-какие листья, домашних животных.

— Ничего себе! — пробормотал я.

— С вашего позволения, мне надо поговорить с другими клиентами.

— Минутку! Разве я не получу амулет вроде того, что вы применяли для укрощения больших драконов?

— Хм-м? А для чего?

— Ну... для укрощения моего дракона.

— Они служат для укрощения непривязавшихся драконов. Для привязанного к вам амулет не нужен, и он не подействует на дракона, привязанного к кому-то другому.

— О! — произнес я с умудренностью, которой не чувствовал.

— Однако, если вам нужно, у меня есть родственник, продающий их в своем магазине. Это всего лишь три ряда вперед и два направо. Это может быть для вас полезной покупкой. Поможет сэкономить силы вашему дракону и уберечь его от ран, если вы столкнетесь с непривязавшимся драконом. У вашего малыша будет больше шансов повзрослеть.

— В связи с этим еще один вопрос, — сказал я. — Много ли на это потребуется времени?

— Немного. Всего три ряда прямо и...

— Нет. Я имею в виду, сколько времени пройдет, пока мой дракон достигнет зрелости?

— О, не больше четырех-пяти веков.

— Глип!

Не могу с уверенностью сказать, кто из нас это произнес, дракон или я.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Упорно преодолевая все препятствия и не отвлекаясь, можно наверняка достичь избранной цели или намеченного места.

Х. Колумб

— Пошли, Глип, — сказал я.

— Глип! — отозвался мой дракон, пристраиваясь за мной.

Теперь, когда я стал не слишком гордым владельцем перманентно незрелого дракона, мне больше чем когда-либо не терпелось найти Ааза. Минуту назад я был один в чужом измерении, без гроша в кармане, а теперь за мной тащился еще и дракон. Но положение могло стать еще хуже, если Ааз решит вернуться на Пент без меня.

Место, занимаемое прежде изврской палаткой-рестораном, было определенно пустым, даже при изучении вблизи, поэтому я решил расспросить девола, торгующего в соседнем ларьке.

— Гм... Извините, сударь.

Я решил быть как можно вежливее во время всего своего дальнейшего пребывания на Деве. Не хватало мне только еще одного спора с деволом. Оказалось, однако, что в данной ситуации мне не стоило беспокоиться.

— Никаких извинений не требуется, юноша, — радостно заулыбался хозяин, демонстрируя впечатляющий ряд зубов. — Интересуетесь покупкой трости?

— Трости?

— Конечно! — Девол широким жестом показал на свой ларек. — Самые прекрасные трости во всех измерениях!

— Э-э... спасибо, но у нас, в моем родном измерении, тростей хватает.

— Только не таких, юноша. Вы с Пента, не так ли?

— Да, а что?

— Могу гарантировать вам, что на всем Пенте нет подобных тросточек. Они из измерения, куда имею доступ только я, а я не продавал их ни на Пенте, ни тем, кто туда отправлялся.

Несмотря на опасения, любопытство мое было возбуждено. Я снова посмотрел на выстроившиеся вдоль стен ларька трости. Они выглядели похожими на обыкновенные палки, какие можно найти где угодно.

— Для чего они служат? — осторожно спросил я.

— А-а! У каждой свое назначение. Некоторые для управления животными, другие для управления растениями. Есть несколько очень редких, которые позволяют создать целую армию воинов из простых камней. Самые могучие маги любого измерения носят посохи из того же дерева, что и эти трости. Но для большинства людей достаточно и этой модели.

— Глип! — сказал дракон, нюхая одну из тросточек.

— Оставь ее в покое! — рявкнул я, отпихивая его голову от товара.

Мне еще только не хватало, чтобы мой дракон съел весь запас тростей одного из этих суперторгашей.

— Могу я спросить, юноша, это ваш дракон?

— Ну... в некотором роде.

— В таком случае вам в отличие от большинства магов такая трость может пригодиться еще для одного дела.

— Какого же?

— Вы можете бить ею своего дракона.

— Глип! — сказал дракон, глядя на меня своими большими голубыми глазами.

— Я вообще-то тростями не интересуюсь. — Я решил, что лучше вернуться к первоначальному вопросу, пока разговор не стал совсем уж неуправляемым.

— Напрасно, юноша. Трость следует иметь каждому.

— Я остановился здесь главным образом потому, что хотел спросить, не знаете ли вы, что случилось с той палаткой?

— Какой палаткой, юноша?

У меня возникло смутное ощущение, будто я уже имел подобный разговор.

— Палатка, стоявшая прямо вот тут, рядом с вашим ларьком.

— Изврский ресторан? — В голосе девола прозвучал ужас.

— Глип, — сказал дракон.

— Зачем вы ищете подобное место, юноша? Вы кажетесь человеком благовоспитанным и образованным.

— У меня есть друг, который находился в этой палатке, когда она исчезла.

— У вас есть друг извращенец? — Голос девола потерял свой дружеский тон.

— Ну, в действительности... гм... это долгая история.

— Так вот что я скажу тебе, подонок! Она не исчезла, она переместилась, — прорычал девол уже без всяких признаков демонстрируемой ранее вежливости.

— Переместилась?

— Да. Это новое изданное нами постановление. Все заведения, где подаются изврские блюда, должны мигрировать. Их нельзя устанавливать постоянно и даже временно ни в какой точке Базара.

— Почему? — спросил я.

— Ты когда-нибудь нюхал, чем пахнут изврские блюда? Такого запаха достаточно, чтобы вызвать рвоту даже у пожирателей падали. Тебе хотелось бы целый день работать в ларьке с подветренной стороны от такого заведения? При такой жаре?

— Я понимаю, что вы хотите сказать, — признал я.

— Либо они должны перемещаться, либо Базар, но нас большинство.

— Но что именно вы подразумеваете под словом «перемещаются»?

— Палатки перемещаются! Все, что требуется, это одно-два простых заклинания. Они либо постоянно перемещаются тихим ходом, либо остаются на короткий период в одном месте, а потом шмыгают на новое, но все они перемещаются.

— А как же их тогда находят, если они без конца перемещаются?

— Это легко. Нужно всего лишь держать нос по ветру.

Я на пробу понюхал воздух. Верно! В воздухе все еще витал характерный запах ресторана.

— Глип! — Дракон скопировал мое действие и теперь тер лапой нос.

— Ну, спасибо вам... за... вашу...

Я говорил с пустым местом. Девол уже находился в другом конце ларька, скаля зубы новому клиенту. Мне пришло в голову, что граждане Девы не особенно утруждают себя светскими любезностями сверх необходимого для ведения торговли.

Я пошел по Базару, ориентируясь на запах изврского ресторана; дракон покорно следовал за мной. Несмотря на растущее желание поскорее найти Ааза, я двигался значительно медленнее, чем когда мы с Аазом только что прибыли на этот странный Базар. Тогда темп задавал Ааз, а теперь Базар меня совершенно заворожил, и я хотел увидеть как можно больше.

При неторопливом изучении оказалось, что на Базаре существует какой-то смутный порядок. Разные ларьки и киоски группировались в общем-то по типу продаваемого товара. Похоже, это определялось больше стечением обстоятельств, чем каким-то планом. Очевидно, если один девол выставлял на продажу, скажем, плащи-невидимки, поблизости от него тут же появлялась стая конкурентов, старавшихся превзойти друг друга в качестве товара или ценах. Большая часть суматошного бурления голосов порождалась спорами купцов из-за местоположения их ларьков или занимаемого этими ларьками пространства.

Запах стал сильнее, когда я проходил по участку, где специализировались на торговле экзотическими и магическими драгоценностями; я едва устоял перед искушением изучить этот товар повнимательнее. Искушение стало еще сильнее, когда я перешел на участок, где торговали оружием. Мне пришло в голову, что здесь я смог бы найти оружие, которое помогло бы нам против Иштвана, но запах изврской кухни становился все сильнее,

и я заставил себя продолжать поиски. Можно присмотреть оружие и после того, как я найду Ааза. Судя по интенсивности вони, я был уверен, что мы с драконом скоро достигнем своей цели.

— Идем, Глип, — позвал я.

Дракон теперь плелся сзади и на мой призыв разве что чуть ускорил шаг.

Я повернул за угол и резко остановился. Источник запаха был здесь. Я стоял позади выставленной на обозрение какой-то непонятной живности. Передо мной находилась большая куча влажной зеленоватой субстанции. Пока я глядел, из-за ограждения вышел молодой девол, с лопатой, нагруженной такой же субстанцией. Он вопросительно взглянул на меня, свалил свой груз в кучу и вернулся туда, откуда вышел.

Навозная куча! Я ориентировался на запах навозной кучи!

— Глип?! — сказал дракон, вопросительно посмотрев на меня. Он, казалось, спрашивал меня, что нам следует делать дальше. Хороший вопрос.

Я стоял, размышляя над своим следующим шагом. Наилучшим вариантом будет, вероятно, возвратиться к продавцу тросточек и попробовать снова.

— Не уделишь ли минутку девушке, красавчик?

Я резко обернулся. Там стояла девушка, не похожая ни на одну из виденных мною прежде. Внешне она напоминала пентийку и могла бы сойти за женщину из моего измерения, если бы не цвет кожи и волос. Кожа у нее отличалась чудесным оливково-золотистым оттенком, а голову венчала грива блестевших на солнце светло-зеленых волос. Она была немного выше меня и обладала потрясающей фигурой; пышные формы выпирали из одежды.

— Или ты нарочно торчишь у навозных куч? — закончила она.

Когда она говорила, в ее миндалевидных кошачьих глазах плясали озорные огоньки.

— Гм... это вы мне? — заикаясь, выдавил я.

— Конечно, тебе, — промурлыкала она, приближаясь ко мне и обвивая руками мою шею. — Разумеется, я обращаюсь не к твоему дракону. Я хочу сказать, он милый и все такое, но мои вкусы не простираются в подобных направлениях.

— Глип! — сказал дракон.

Я почувствовал, как у меня подскочила температура. Прикосновение ее рук вызывало ощущение щекотки и, казалось, производило полное расстройство моего метаболизма.

— Гм... на самом деле я ищу друга, — выпалил я.

— Ну, тогда ты его нашел, — прошептала она, прижимаясь ко мне всем телом.

— Э... я... гм... — Мне вдруг стало трудно сосредоточиться. — Чего вы хотите?

— Хм-м-м, — задумчиво произнесла она. — Хотя обычно это не в моих правилах, но мне думается, я хотела бы тебе погадать... даром.

— О?! — удивился я.

Первый раз с момента моего появления на Базаре кто-то предложил мне что-то задаром. Я не знал, радоваться мне или подозревать нечто нехорошее.

— Ждет тебя, касатик, драка, — прошептала она мне на ухо. — Большая.

— Что?! — воскликнул я. — Когда? С кем?

— Полегче, красавчик, — предупредила она, еще крепче обнимая меня за шею. — Когда? Через пару минут. С кем? Вон с той стаей у меня за спиной... Не смотри прямо на них!

Ее последние слова остановили мое рефлекторное движение, и я, действуя осторожнее, украдкой скосил глаза.

У стены лавки слонялась, внимательно следя за нами, дюжина с лишним самых отталкивающих, самых скверных на вид типов, каких я когда-либо видел.

— С ними? Я хочу сказать, со всеми? — спросил я.

— Угу, — подтвердила она, прильнув к моей груди.

— Почему? — поинтересовался я.

— Вероятно, мне не следовало бы тебе этого говорить, — улыбнулась она, — но это из-за меня.

Только ее крепкие объятия не позволили мне рывком отбросить ее.

— Из-за вас? А почему?

— Ну, они ужасно жадная компания. Они намерены так или иначе сделать на этой встрече деньги. В обычном случае ты бы отдал деньги мне, а я бы отстегнула долю им. В том маловероятном случае, если это не сработает, они притворятся защищающими мою честь и выбьют их из тебя.

— Но вы не понимаете! У меня нет никаких денег!

— Я это знаю. Вот поэтому-то тебя и ждет драка, ясно?

— Если вам известно, что у меня нет никаких денег, тогда зачем вы...

— О, я не знала, когда остановила тебя. Я выяснила это только теперь, когда тебя обыскала.

— Обыскали меня?

— Да брось ты, красавчик. Обыскать человека можно многими способами и без рук. — Она знающе подмигнула мне.

— Ну а разве вы не можете им сказать, что у меня нет денег?

— Они мне не поверят. Единственный способ их убедить — это дать им самим тебя обыскать.

— Я готов им это позволить, если убедить их можно только так.

— Не думаю, — улыбнулась она, поглаживая мое лицо ладонью. — Они могут еще вообразить, что ты проглотил свои деньги.

— О! — произнес я. — Понимаю, что вы хотите сказать. Но я не могу с ними драться. У меня нет никакого оружия.

— У тебя сзади, за поясом под рубашкой, есть ножичек, — подсказала она.

Я совсем забыл про свой ножик для снятия шкур. И вынужден был поверить в ее технику обыскивания без помощи рук.

— Но я никогда раньше не участвовал в драках.

— Ну, думаю, тебе предстоит научиться.

— Слушайте, а зачем вы вообще все это мне рассказываете? — спросил я.

— Не знаю, — пожала она плечами. — Мне нравится, как ты держишься. Вот почему я в первую очередь и выбрала тебя. Потом, опять же, я чувствую себя немного виноватой из-за того, что втравила тебя в эту историю.

— Вы мне поможете?

— Я не чувствую себя *настолько* виноватой, красавчик, — улыбнулась она. — Но есть еще кое-что, что я могу для тебя сделать.

Она начала притягивать меня к себе.

— Минуточку, — запротестовал я. — Разве это не...

— Расслабься, красавчик, — промурлыкала она. — Они тебя того и гляди отдубасят за оскорбление моей чести. Ты вполне можешь немного подсластить пилюлю.

Прежде чем я смог запротестовать снова, она поцеловала меня. Долгим, теплым и сладким поцелуем.

Меня никто раньше не целовал, кроме матери. Но это было совсем иное! Драка, дракон, Ааз — все вылетело у меня из головы. Я заблудился в чуде этого мгновения.

На мое плечо легла грубая рука и разлучила нас.

— Этот клоп беспокоит вас, сударыня?

Субъект, которому принадлежала эта рука, был не выше меня, но вдвое шире, и изо рта у него торчали кривые клыки. Позади него рассыпались веером его дружки, отрезая мне все пути отхода от навозной кучи.

Я посмотрел на девушку. Она пожала плечами и отступила в сторону.

Похоже, мне предстояло драться со всей этой шайкой. Мне и дракону. Ничего себе!..

Я вновь вспомнил про свой ножик для снятия шкур. Не бог весть что, но больше у меня ничего не было. Я как можно небрежней заложил руку за спину и ухватился за рубашку, пытаясь вытащить ее так, чтобы добраться до ножа. Нож, конечно, тут же провалился в штаны.

Шайка двинулась в наступление.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

При должном выборе союзников можно гарантировать победу в любом конфликте.

Б. Арнольд

— Взять их, Глип! — рявкнул я.

Дракон ринулся в бой; кажется, меня это удивило больше, чем нападающих. Он прыгнул между мной и наступающей грозной стаей и пригнулся, угрожающе шипя. Его хвост хлестнул с такой силой, что сбил с ног сразу двух членов шайки. Разозлившийся дракон казался намного крупнее, чем был на самом деле.

— Берегись! У него дракон! — крикнул главарь банды.

— Спасибо за предупреждение, — проворчал один из упавших, с трудом поднимаясь на ноги.

— Щас я его!.. — раздался голос слева от меня.

Я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть кинжал длиной в фут, летящий словно молния к шее дракона. Моего дракона!

Мне вдруг вспомнились практические занятия. Мысль моя метнулась и схватила нож. Он дернулся и остановился в воздухе.

— Ловко, красавчик! — крикнула девушка.

— Эй! Этот клоп — маг!

Стая отступила на несколько шагов.

— Совершенно верно! — рявкнул я. — Я — Скив! Берегитесь! Вы что, думали, имеете дело с обычным пентюхом?

С этими словами я опустил кинжал пониже, бросая его туда-сюда и ломая их строй. Теперь я был взбешен. Один из этих хамов попытался убить моего дракона.

— И дюжины вас не хватит! — кричал я. — Уматывайте и приводите еще друзей... если они у вас есть!

Я отчаянно искал, что бы еще в них бросить. Мой взгляд упал на навозную кучу. Несмотря на весь свой гнев, я улыбнулся про себя. Почему бы и нет? Через мгновение я швырял в своих противников большие комья навоза. Меткость моя оставляла желать лучшего, но, как свидетельствовал разъяренный вой, результаты этой стрельбы были неплохими.

— Левитация! — заорал вожак. — Кванто! Останови его!

— Есть, босс!..

Один из гопников подтверждающе махнул рукой и принялся шарить в поясной сумке. Он допустил ошибку, позволив мне заметить это. Я не знал, с чем он собирается вступить в бой, но был уверен, что будет лучше не дожидаться и не выяснять деталей.

— Ату его, Глип! — приказал я, показывая на жертву.

Дракон поднял голову и остановил свой взгляд на продолжавшем шарить в сумке бандюге. Со звуком, который, будь дракон постарше, означал бы рычание, Глип выпустил струю пламени и бросился в атаку. Струя пламени была не бог весть какая и вдобавок прошла мимо цели, но ее оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание бандюги. Он поднял голову, увидел несущуюся на него гору драконьего тела и в панике кинулся наутек. Не трудясь звать на помощь товарищей, он повернулся и, визжа

как резаный, бросился бежать от гонящегося за ним по пятам дракона.

— Ладно, клоп! Посмотрим, остановишь ли ты вот это!

Я резко повернулся к вожаку. Тот стоял теперь, уверенно подняв вверх трость. Еще вчера это не встревожило бы меня, но теперь, после посещения лавки торговца тростями, я замер. Я не знал, какая это модель, но вожак явно был уверен, что ее мощь превзойдет мою. Он зло осклабился и начал медленно наводить трость на меня.

Я отчаянно пытался придумать какой-нибудь способ защиты, но не мог. Я даже не знал, от чего мне предстоит защищаться!

Вдруг что-то молнией промелькнуло перед моими глазами, и трость пропала. Я моргнул и посмотрел вновь. Трость лежала на земле, расколотая метательным ножом — метательным ножом с черной рукоятью.

— Какие-нибудь затруднения, Скив? — прогремел знакомый голос.

Я быстро обернулся к говорившему. Там стоял Ааз, наведя на стаю взведенный арбалет. Он широко улыбался, что, как я ранее упоминал, не производило успокаивающего воздействия на тех, кто его не знал.

— Извращенец! — ахнул вожак.

— Что? — наставил на него арбалет Ааз.

— Я хотел сказать, изверг, — поспешно поправился вожак.

— Вот так-то лучше. Что скажешь, Скив? Какими ты хочешь их увидеть — мертвыми или бегущими?

Я посмотрел на бандитов. Не нарушая застывшей немой сцены, они умоляли меня глазами.

— Гм... я думаю, бегущими, — задумчиво произнес я. — Они и живые-то пахнут скверно. Мертвые же могут создать Базару дурную славу.

— Вы слышали это? — проворчал Ааз. — Брысь!

Они исчезли, словно провалились сквозь землю.

Девушка вылетела вперед и повисла у него на шее.

— Ааз ик!

— Танда! — воскликнул Ааз, опуская арбалет. — Ты связалась с этой стаей?

— Шутишь? Я — приманка. — Она озорно подмигнула.

— Немного низковат класс для тебя, тебе не кажется?

— Э-э... Такова жизнь.

— Почему ты ушла из Гильдии Убийц?

— Надоело платить профсоюзные взносы.

— Гм... г-хм... — перебил я.

— Хм-м? — оглянулся Ааз. — О! Извини, малыш. Скажите, вы знакомы?

— В некотором роде, — призналась девушка. — Мы... Скажи-ка, красавчик, это и есть тот друг, которого ты искал?

— Красавчик? — наморщил лоб Ааз.

— Ну да, — признал я. — Мы расстались, когда...

— Красавчик? — повторил Ааз.

— Ну, перестань, — сказала девушка, игриво хлопнув Ааза по животу. — Он мне нравится. У него есть стиль.

— На самом деле я считаю, что формально мы незнакомы, — сказал я, выдав свою самую обаятельную улыбку. — Меня зовут **Скив**.

— **Ну...** — начал Ааз.

— **Не обращай** на него внимания. Я Тананда, но зови меня **Танда**.

— С огромным удовольствием.

— Если вы уже все... — перебил Ааз, — у меня есть пара вопросов.

— Глип! — заявил дракон, присоединяясь к нашей компании.

— А это что такое? — спросил Ааз.

— Это дракон, — любезно объяснил я.

Танда невежливо хихикнула.

— Сам вижу! — рявкнул Ааз. — Я имею в виду, что он здесь делает?

Я вдруг засомневался, стоит ли излагать всю историю.

— На Базаре много драконов, Ааз, — промямлил я, не глядя на него. — Целый загон рядом с...

— Что *этот* дракон делает *здесь?*

— Э... он мой, — признался я.

— Твой?! — взревел Ааз. — Я говорил тебе посмотреть драконов, а не покупать их!

— Но, Ааз...

— Что мы будем делать с драконом? — ехидно спросил Ааз.

— Это была выгодная сделка... — с надеждой промямлил я.

— Что ты сказал, малыш?

— Я сказал, что заключил выгодную сделку.

— С деволом?

— Да. Но я догадываюсь, о чем ты думаешь.

— Ладно. Ничего не попишешь. Рассказывай, каковы были условия этой сделки.

— Ну... я... то есть...

— Выкладывай!

— Я выменял его на кулон Квигли.

— Кулон Квигли? Тот, который видит сквозь заклинания? Ты поменял хороший магический кулон на сопливого дракона?

— Дай же ему передохнуть, Ааз, — вмешалась Танда. — Чего ты ожидал, позволив ему бродить вот так, одному? Тебе повезло, что ему не всучили половину всего туристского барахла на Деве! И вообще, где ты был все это время?

— Ну... я был... гм...

— Ладно, молчи, — подняла она руку. — Насколько я тебя знаю, ты либо гонялся за девкой, либо набивал себе брюхо, верно?

— Вот тут она тебя поймала, Ааз, — заметил я.

— Заткнись, малыш.

— Так что нечего набрасываться на Скива, — продолжала Танда. — По сравнению с тем, что с ним могло случиться, он действовал совсем неплохо. Как ты вообще нашел нас?

— Я послушал, где драка, и двинул туда, — объяснил Ааз.

— Вот видишь! Ты ожидал, что он попадет в беду. Впрочем, могу сказать, что до твоего появления он действовал просто превосходно. Они с драконом сами задали жару этим громилам. Он, знаешь ли, довольно ловко владеет магией.

— Знаю, — гордо ответил Ааз, — я сам научил его.

— И очень здорово! Спасибо, Ааз, — воскликнул я.

— Заткнись, малыш!

— Глип, — сказал дракон, вытягивая шею, огибая меня и глядя сверху вниз на Ааза.

— Дракон, да? — проговорил Ааз более задумчиво, изучая дракона.

— Он может помочь нам против Иштвана, — с надеждой высказался я.

— Иштвана? — озадаченно переспросила Танда.

— Да, — ответил Ааз. — Ты должна помнить его. Он опять принялся за свои старые фокусы, на этот раз на Пенте.

— Так вот, значит, что происходит! И что же мы будем со всем этим делать?

— Мы? — удивленно переспросил я.

— Разумеется, — улыбнулась она. — А что? Мой промысел, говорит Ааз, меня недостоин. С таким же успехом я могла бы на время присоединиться к вам... то есть если вы, конечно, не против...

— Восхитительно! — сказал я, на этот раз без всякой иронии.

— Не так быстро, Танда, — предостерег ее Ааз. — Тебе еще не разъяснили нескольких деталей.

— Каких это?

— Ну, например, то, что я потерял свои способности.

— Кроме шуток? Ух ты, это тяжко...

— Это означает, что по части магии нам предстоит полностью полагаться на этого парня.

— Тем больше причин для меня пойти с вами. У меня тоже есть несколько трюков.

— Знаю, — покосился на нее Ааз.

— Не в этом смысле, — ткнула она его в бок. — Я имею в виду магические трюки.

— Даже так дело будет не из легких.

— Брось, Ааз, — отрезала Танда. — Ты хочешь сказать, что иметь на своей стороне тренированного убийцу вам без надобности?

— Ну... это может дать нам, конечно, небольшое преимущество, — признал Ааз.

— Хорошо! Значит, решено. Что будем делать в первую очередь?

— Тут сразу за углом есть несколько ларьков, набитых оружием, — предложил я. — Мы можем...

— Успокойся, малыш. Об этом я уже позаботился.

— Уже? — удивленно переспросил я.

— Да. Я нашел в секции розыгрышей как раз то, что нам нужно. И искал тебя, чтобы отправиться обратно.

— Значит, у нас уже все готово? — спросила Танда.

— Ага, — кивнул Ааз, выуживая из-за пазухи И-Скакун.

— А что насчет моего дракона?

— Что насчет?

— Мы возьмем его с собой?

— Конечно, мы возьмем его с собой. Мы не бросим тут ничего ценного.

— Глип! — вставил дракон.

— А он, должно быть, для кого-то ценен! — закончил Ааз, грозно глядя на дракона.

И нажал кнопку И-Скакуна. Базар заколебался и растаял... мы опять оказались в лавке Фрумпеля... в некотором роде.

— Интересное у вас здесь местечко, — сухо заметила Танда. — Декорации на вашей совести?

Все, что осталось от лавки Фрумпеля, это выгоревший остов.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Если требуется достичь максимальной эффективности, то следует пользоваться своей силой открыто и честно.

Д. Вэйдер

— Что случилось? — требовательно спросил я у Ааза.

— Эй, малыш. Я же тоже был на Деве. Ты что, забыл?

— Гм... Эй, парни. Мне очень не хотелось бы перебивать, — перебила Танда, — но разве не следует что-нибудь предпринять по части личин?

Она была права. Пребывание на Деве заставило меня забыть о заурядных нуждах нашего существования. Я проигнорировал саркастический ответ Ааза и принялся за работу.

Ааз вернулся к своей, теперь уже традиционной, личине Гаркина, а Танда стала выглядеть отлично, как только я сменил ей цвет волос и кожи. После небольшого раздумья я придал Глипу обличье боевого единорога. Это было немного рискованно, но сойдет, покуда он держит язык за зубами. Себя я оставил самим собой. Я имею в виду, какого черта я должен менять облик. Танде моя внешность нравилась и такой, какая есть.

К счастью, солнце еще не взошло, и поэтому кругом не было людей, способных стать свидетелями нашего преобразования.

— Слушай, красавчик, — заметила Танда, наблюдая за моей работой, — такого парня, как ты, очень неплохо иметь рядом.

— Его зовут Скив, — пробурчал Ааз.

— Как бы там ни было, — произнесла себе под нос Танда, — у него есть стиль.

Она прильнула ко мне.

— Глип! — сказал дракон, прижимаясь к другому моему боку.

Я начинал чувствовать себя ужасно популярным.

— Если сможешь уделить мне несколько минут, малыш, — сухо заметил Ааз, — у нас тут есть одно дело. Ты не забыл?

— Совершенно верно, — согласился я, с усилием оторвав свое внимание от авансов Танды. — Что, по-твоему, случилось с Фрумпелем?

— Либо граждане Твикста прознали, кто он такой, либо он кинулся сообщить Иштвану о нашем появлении — вот две мои догадки.

— Кто такой Фрумпель? — спросила Танда.

— Хм-м? А, он местный девол, — объяснил Ааз. — Именно он и помог нам попасть на Базар.

— Под угрозой меча, — добавил я саркастически.

— А что здесь делать деволу?

— Все, что нам известно, это слух, будто его изгнали с Девы, — сообщил я ей.

— Хм... Судя по всему, он довольно скверный субъект.

— Ну, конкурс популярности он не выиграет.

— Мне приходит в голову, — перебил Ааз, — что если верна любая из двух моих гипотез, то нам лучше всего отправиться в путь. Время, кажется, истекает.

— Правильно, — согласилась Танда. — В какой стороне Иштван?

— Сперва мы должны забрать Квигли, — вставил я.

— Зачем? — спросил Ааз. — Впрочем, полагаю, ты прав, малыш. Нам понадобится вся помощь, какую мы сможем заполучить.

— Кто такой Квигли? — спросила Танда.

— Позже, Танда, — настойчиво проговорил Ааз. — Сперва помоги нам проверить, не осталось ли здесь чего-нибудь стоящего.

К сожалению, не осталось. Нам не удалось обнаружить даже обуглившихся остатков какого-либо снаряжения. Даже оставленный мною кричаще яркий меч бесследно исчез.

— Это решает вопрос, — мрачно прокомментировал Ааз, когда мы завершили обыск. — Он на пути к Иштвану.

— Меч могли взять и местные перед тем, как сжечь лавку, — неуверенно предположил я.

— Ни в коем случае, малыш. Даже такая деревенщина не потрудится нагнуться за таким никудышным мечом.

— Он был настолько плох? — спросила Танда.

— Да. Это был дрянной меч, — подтвердил Ааз.

— Если он такой никчемный, то почему его взял с собой Фрумпель? — поинтересовался я.

— По той же причине, по которой таскали его мы, — ехидно заметил Ааз. — Всегда найдется какой-нибудь лопух, которому его можно будет выгодно сплавить. Помнишь Квигли?

— Кто такой Квигли? — опять спросила Танда.

— Ну, — вздохнул Ааз, — в данный момент он — статуя, но когда-то был охотником на демонов.

— Великолепно, — язвительно заметила она. — Только этого нам и не хватало!

— Погоди! Вот познакомишься с ним, еще не так запоешь. — Ааз закатил глаза и вздохнул. — А, ладно, пошли.

Наше отбытие из Твикста прошло благополучно, без происшествий. По дороге мы отрепетировали свою легенду, и к тому времени, когда наконец откопали Квигли и посыпали его оживляющим порошком, мы уже были готовы выступить единым фронтом.

— Что вы говорите? Превратили в камень? — сказал он, стряхивая землю с одежды.

— Да, — заверил его Ааз. — Они вас грабили, шарили по всему телу, и тогда мы произвели контрудар. Ваше счастье, что мы решили вернуться и сражаться рядом с вами.

— И они забрали мой магический меч и амулет?

Разговаривая на эту тему, я испытывал некоторое неудобство, но Ааз и глазом не моргнул.

— Совершенно верно! Негодяи! — зарычал он. — Мы пытались их остановить, но они от нас ускользнули.

— Ну, по крайней мере мой боевой единорог им не достался, — утешился охотник на демонов.

— Гм... — сказал я, внутренне подобравшись, чтобы хорошо сыграть свою роль в этом обмане. — На этот счет у нас тоже есть некоторые плохие новости.

— Плохие новости? — нахмурился Квигли. — Не понимаю. Я вижу зверя собственными глазами, и он мне кажется совершенно здоровым.

— О, физически с ним все в порядке, — заверил его Ааз. — Но прежде чем исчезнуть, демоны наложили на него заклятие.

— Заклятие?

— Да, — сказал я. — Теперь он... гм... ну, он думает, будто он дракон.

— Дракон? — воскликнул Квигли.

— Глип! — подтвердил дракон.

— И это еще не все, — продолжал Ааз. — Зверь стал при этом настолько диким, что только благодаря самоотверженным и настойчивым усилиям моего оруженосца мы вообще сумели его укротить. Честно говоря, я был за то, чтобы избавить бедное животное от мучений, но мой оруженосец настаивал, что сможет приручить зверя, и вы видите перед собой результат его терпеливого обучения.

— Это чудо! — воскликнул Квигли.

— Нет. Это ужасно, — поправил его Ааз. — Видите ли, в процессе обучения ваше животное крепко привязалось к моему оруженосцу... боюсь, крепче, чем к вам.

— Ха! Нелепо, — изрек Квигли. — Но я чувствую себя обязанным тебе, юноша. Если когда-нибудь появится что-нибудь, что я смогу...

Он начал приближаться ко мне, протягивая руку. Глип молниеносно очутился между нами, опустив голову и шипя. Квигли замер, выпучив от удивления глаза.

— Прекрати это, — приказал я, хлопая дракона по морде.

— Глип! — сказал дракон, встав обратно на свое место позади меня.

— Вот видите, я же говорил, — сказал Ааз.

— Хм-м... — задумчиво промычал Квигли. — Вот странно, он никогда меня так не защищал.

— Я полагаю, нам придется просто купить его у вас, — поторопился сказать я.

— Купить его? — Квигли снова повернулся ко мне.

Ааз постарался встретиться со мной взглядом, отрицательно мотая головой, но я его проигнорировал.

— Совершенно верно, — продолжал я, — такой он больше уже непригоден для вас, а поскольку мы в некотором роде виноваты в том, что с ним случилось...

— Не беспокойся об этом, юноша, — гордо вытянулся Квигли. — Я дарю его тебе. В конце концов, если бы не ты, он все равно был бы мертвым, так же как и я, если уж на то пошло.

— Но я...

— Нет! Не желаю больше ничего слушать, — поднял руку охотник на демонов. — Вопрос закрыт. Обращайся с ним хорошо, юноша. Он хороший зверь.

— Восхитительно, — пробормотал Ааз себе под нос.

— Глип! — сказал дракон.

Я чувствовал себя отвратительно. До меня дошло, что наши планы требовали бесстыдного злоупотребления доверчивостью Квигли. Так как он был моим единственным собратом-пентюхом в этой авантюре, я хотел заставить Ааза дать ему денег под предлогом покупки «боевого единорога». Это немного успокоило бы мою совесть, но щедрость Квигли и его доверчивость разрушили мои планы. Теперь я чувствовал себя еще хуже, чем раньше.

— На самом деле, Квигли, — улыбнулся Ааз, — если вам и следует кого благодарить, так это присутствующую здесь Тананду. Если бы не она, мы и впрямь оказались бы в ужасном положении.

— Самое время, — пробормотала Танда.

Риторика Ааза явно не произвела на нее впечатления.

— Очарован, сударыня, — улыбнулся Квигли, взяв ее руку для поцелуя.

— Она — ведьма, — небрежно добавил Ааз.

— Ведьма? — Квигли выронил руку, словно та его ущипнула.

— Совершенно верно, милый, — улыбнулась Танда, хлопая ему ресницами.

— Наверное, мне следует объяснить, — милосердно вмешался Ааз. — Тананда обладает определенными способностями, ко-

торые она соблаговолила применить в поддержку нашей войны с демонами. Вы уже заметили, что я вновь обрел свой нормальный облик?

Еще одна наглая ложь. Ааз в настоящее время носил личину Гаркина.

— Да, — не без колебания признал охотник на демонов.

— Работа Тананды, — доверительно сообщил Ааз. — Точно так же именно ее способности вернули вас к жизни после того, как демоны превратили вас в камень.

— Хм-м... — Квигли снова посмотрел на Танду.

— В самом деле, вы должны понимать, Квигли, что, когда сражаешься с демонами, иногда бывает полезно применять оружие демонов, — мягко упрекнул его Ааз. — Тананда может быть могучим союзником... и, честно говоря, я нахожу ваше отношение к ней предосудительным и неблагодарным.

— Простите меня, сударыня, — вздохнул Квигли, снова шагнув к ней. — Я не собирался оскорбить вас. Просто дело в том, что... ну... у меня был некоторый неприятный опыт общения с теми, кто связан с демонами.

— Не волнуйся об этом, милый, — успокоила Танда охотника на демонов, беря его за руку. — И зови меня Танда.

Пока они были заняты друг другом, я ухватился за такую возможность и вцепился в руку Ааза.

— Хм? В чем дело, малыш?

— Верни ему меч, — прошипел я.

— Что? Никоим образом, малыш. По моим подсчетам, у него осталось еще пять золотых. Я продам ему меч.

— Но он же отдал нам своего единорога!

— Он отдал нам дракона... твоего дракона. Я что-то не вижу в этом никакого благодеяния.

— Слушай, Ааз. Либо ты отдаешь ему этот меч, либо занимайся магией сам. Усек?

— Вот и говори о благодарности! Слушай, малыш, если ты...

— Ааз! — прервал наш спор голос Танды. — Помоги мне убедить Квигли присоединиться к нашему походу.

— Желал бы я иметь возможность, сударыня, — вздохнул Квигли, — но от меня будет мало толку. Это последнее несчастье оставило меня пешим, безоружным и без гроша в кармане.

— На самом деле, — вставил Ааз, — у вас еще есть пять...

Я оборвал его, ткнув локтем под ребра.

— В чем дело, Ааз? — спросил Квигли.

— Э-э... мой... гм... оруженосец и я только что обсудили это и приняли решение. Поэтому... гм... Такого прекрасного рыцаря не подобает оставлять в такой страшной нужде, поэтому... гм... мы...

— Мы решили вернуть вам меч, — гордо объявил я.

— В самом деле? — просветлел лицом Квигли.

— Я никогда-никогда не подозревала за тобой такого, Ааз, — сладко улыбнулась ему Танда.

— Слушайте, вот это и впрямь товарищество. — Квигли был явно вне себя от радости. — Чем я вам за это обязан?

— Никогда никому не упоминайте об этом, — проворчал Ааз.

— Как-как, простите?

— Я сказал, не стоит и говорить об этом, — поправился Ааз. — Это самое малое, что мы можем сделать.

— Поверьте ему, — улыбнулся я.

— Теперь я с радостью помогу вам в вашем походе, — ответил Квигли. — Да ведь иметь оружие и добрых товарищей, чего еще может желать рыцарь?

— Денег, — напрямик сказал Ааз.

— О, Ааз. — Танда ударила его кулаком — несколько сильнее, чем надо для определения «игриво». — Ты такой шутник.

— Разве вы не хотите узнать, что это за поход? — спросил я у Квигли.

— Я полагаю, ты прав, юноша. Простите. Меня немного занесло с моей восторженностью.

— Расскажи ему, Скив, — подсказала Танда.

— Если честно, — заявил я с неожиданной дипломатичностью, — Ааз объяснит все это намного лучше меня.

— На самом деле все очень просто, — пробурчал по-прежнему немного мрачноватый Ааз. — Мы все идем в поход против Иштвана.

— Иштвана? — озадаченно посмотрел на него Квигли. — Безобидного старого трактирщика?

— Безобидного, вы сказали? — воскликнул Ааз. — Квигли, между нами, охотниками на демонов, говоря, вам еще надо многому научиться.

— Я лично и так доволен.

— Разумеется, довольны. Вот поэтому-то вас и превратили в камень, вы еще не забыли об этом?

— Меня сумели превратить в камень, потому что я глупо доверился магическому мечу, который...

Положение возвращалось к норме.

— Господа, господа, — перебил я, — мы говорили о предстоящем походе.

— Верно, малыш. Как я говорил, Квигли, этот безобидный старый трактирщик работает в таком тесном контакте с демонами, что я не удивился бы, узнав, что и сам он — демон.

— Это невозможно! — с насмешкой отверг такое предположение Квигли. — Да ведь этот человек сам послал меня охотиться на демонов.

— А-а! — улыбнулся Ааз. — Тут целая история.

Я поймал взгляд Танды и подмигнул. Она улыбнулась мне в ответ и кивнула. Это могло занять некоторое время, но теперь уж дело в шляпе: Квигли никуда не денется.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Вы впутали меня в еще
один прекрасный миф!
Lor L. and Har D.

Там в тени что-то было. Я скорее ощущал присутствие этого чего-то, чем видел его. Оно было темным и змеевидным... и оно следило за мной. Я был один. Я не знал, куда делись другие, но помнил, что они рассчитывали на меня.

— Кто там? — крикнул я.

Вернувшийся ко мне из темноты голос создавал гулкое эхо.

— Я Иштван, Скив. Я ждал тебя.

— Ты знаешь, кто я? — удивленно спросил я.

— Я знаю все о твоих друзьях и о тебе. Я все время знал, что вы пытаетесь сделать.

Я попробовал установить вокруг себя защитный экран, но не мог найти силовой линии. Я хотел убежать, но ноги мои приросли к земле.

— Видишь, насколько мои способности превосходят твои? А ты еще хотел бросить мне вызов.

Я попытался побороть волну отчаяния.

— Подожди, пока придут другие! — вызывающе крикнул я.

— Они уже пришли! — прогремел голос. — Смотри!

Из темноты ко мне выкатились два предмета. Я с ужасом увидел, что это головы! Танда и Квигли! Я почувствовал дурноту, но цеплялся за обрывок надежды. Ааза пока что видно не было. Если он все еще на свободе, то, возможно, мы...

— Не жди помощи от своего извращенца, — ответил на мои мысли голос, — я с ним тоже разделался.

Появился охваченный огнем Ааз. Он сделал, шатаясь, несколько шагов и упал, извиваясь на земле, покуда пламя пожирало его тело.

— Теперь остались только я и ты, Скив! — гулко произнес голос. — Я и ты!

— Я уйду! — в отчаянии крикнул я. — Ты победил. Только дай мне уйти!

Тьма придвинулась ближе.

— Теперь уже слишком поздно. Я иду за тобой, Скив... Скив...

— Скив!

Кто-то тряс меня за плечи. Я резко сел, моргая глазами, пока мир не приплыл обратно в фокус.

Лагерь спал. Рядом со мной стоял на коленях Ааз, свет от гаснущих углей костра падал на его озабоченное лицо.

— Проснись, малыш. Если ты и дальше будешь так метаться, ты проснешься в костре.

— Это Иштван! — отчаянно объяснил я. — Он все знает о нас!

— Что?

— Я разговаривал с ним. Он вошел в мой сон!

— Хм-м... по-моему, это больше похоже на добрый старый кошмар, — провозгласил Ааз. — Предупреждал же я тебя, не подпускай Танду к готовке.

— Ты уверен? — с сомнением спросил я.

— Убежден, — настаивал Ааз. — Если бы Иштван знал о нашем походе, то ударил бы по нам чем-нибудь посильнее, а не стал бы просто корчить тебе рожи во сне.

Наверное, он рассчитывал успокоить меня, но у него это не вышло. Он только лишний раз напомнил мне, что для предстоящего похода моя квалификация явно недостаточна.

— Ааз, ты не мог бы рассказать мне что-нибудь об Иштване? Как он, например, выглядит?

— Нет смысла, малыш, — усмехнулся Ааз.

— Почему это?

— Потому что мы с тобой увидим его неодинаково или по крайней мере неодинаково его опишем. Если я опишу его тебе, то, когда ты впервые увидишь его, случится одно из двух. Если он покажется тебе страшнее, чем я описал его, ты оцепенеешь. Если же покажется менее опасным — ты расслабишься. И в том, и в другом случае это замедлит твою реакцию и предоставит ему право первого хода. Нет смысла добиваться внезапности, если мы не собираемся ее использовать.

— Пусть, — настаивал я, — но не мог бы ты хоть рассказать о его способностях? Что он умеет делать?

— Во-первых, это займет слишком много времени. Просто считай, что все, что ты сможешь вообразить, он сможет сделать.

— А что «во-вторых»? — спросил я.

— Что «во-вторых»?

— Ты сказал «во-первых». Это подразумевает, что у тебя имеется по меньшей мере еще одна причина.

— Хм-м-м, — поразмыслил Ааз. — Ну, я не уверен, что ты поймешь, но в определенной степени все, что он может сделать, я имею в виду весь список, не имеет отношения к делу.

— Почему?

— Потому что мы захватили инициативу. Это заставит его играть пассивную роль вместо активной.

— Ты прав, — задумчиво произнес я. — Я не понимаю.

— Слушай, малыш, если бы мы просто сидели здесь и дожидались его, он мог бы не торопясь выбрать, что именно и когда он хочет сделать. Это-то и есть активная роль, позволяющая ему разыграть весь список своих способностей. Верно?

— Полагаю, да.

— Но мы-то этого не делаем. Мы идем на него в атаку. Это ограничивает его возможности. Существует конечное число целесообразных ответов, которые он может дать на каждый из наших гамбитов, и ему придется отвечать именно так, ведь он не может позволить себе игнорировать атаку. Прежде всего мы лишим его времени на раздумье. Вместо того чтобы выбрать на досуге, что ему делать дальше, он будет вынужден решать быст-

ро. Это означает, что он выступит с тем вариантом, в котором он больше всего уверен, с тем, который у него получается лучше всего.

Я несколько минут поразмыслил над словами Ааза. Какой-то смысл в них был.

— Еще только один вопрос, Ааз, — решился я наконец.

— Какой именно, малыш?

— А что, если ты угадал неправильно?

— Тогда мы сбросим обратно десятку и спонтируем, — легко ответил Ааз.

— Что за...

— Тогда мы попробуем что-нибудь еще, — поспешно поправился он.

— Например?

— Не могу пока сказать, — пожал плечами Ааз. — Слишком много вариантов. Прямо сейчас мы выступаем с моей наилучшей идеей. А там посмотрим.

Несколько минут мы сидели погрузившись каждый в свои мысли и глядели на догорающий костер.

— Скажи-ка, Ааз... — проговорил я наконец.

— Да, малыш.

— Ты думаешь, мы доберемся до Иштвана раньше Фрумпеля?

— Расслабься, малыш. Фрумпель сейчас, вероятно, уже потягивает вино и щиплет за задницы официанток в каком-нибудь другом измерении.

— Но ты же сказал...

— С тех пор у меня было время подумать об этом. Девол делает что-нибудь только по двум причинам — ради прибыли и из страха. Постольку поскольку он сунулся в эту драку, я считаю, что страх перевесит прибыль. Пытаться продать информацию сумасшедшему в лучшем случае рискованно. Держу пари, он заляжет пока на дно.

Я снова подумал, что Ааз весьма опытен в таких делах. Мне, однако, пришло в голову, что в наших планах слишком многое строилось на догадках.

— Э-э, Ааз? А разве не было бы менее опасно, если бы мы применили кое-что из того оружия с Девы?

— Оно нам не понадобится, — твердо ответил он. — Кроме того, оно подвержено воздействию гремлинов. Я предпочитаю

идти в бой с грубым, но надежным оружием, а не надеяться на новоизобретенное, которое обязательно разладится в самый ответственный момент.

— А откуда происходят гремлины? — спросил я.

— Что?

— Гремлины. Ты сказал...

— Ах, это... Это просто фигуральное выражение. Никаких таких гремлинов не существует.

Я слушал вполуха. Я вдруг сообразил, что, хотя вижу фигуру спящего Квигли, нет никаких признаков Танды и Глипа.

— А где... гм... где Глип? — внезапно спросил я.

Ааз усмехнулся:

— Глип стоит на часах... и, если вдруг тебя это интересует, Танда тоже.

Я слегка обиделся, что он так легко видел меня насквозь, но твердо решил не показывать виду.

— Когда же она... гм... они вернутся?

— Расслабься, малыш. Я сказал Танде, чтобы она оставила тебя на сегодня в покое. Тебе нужно выспаться для завтрашнего дня.

Он указующе дернул головой в сторону используемого мною в качестве подушки плаща убийцы. Я неохотно вернулся в горизонтальное положение.

— Я разбудил тебя, Ааз? — спросил я извиняющимся тоном. — Я имею в виду, когда мне снился кошмар?

— Нет, я еще не ложился. Как раз делал кое-какие последние приготовления к завтрашнему дню.

— А, — сонно произнес я.

— Слушай... э... малыш...

— Да, Ааз?

— Завтра у нас, вероятно, не будет особенного времени на разговоры, когда проснется Квигли, поэтому, пока у нас есть несколько минут наедине, я хочу сказать, что, как бы ни обернулось дело завтра... ну, мне было приятно работать с тобой, малыш.

— Вот здорово, Ааз... — обрадовался я, снова приподнимаясь.

Грубая рука прервала мое движение и вернула обратно в лежачее положение.

— Спи! — приказал Ааз, но в его сердитом тоне проскользнула нотка нежности.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Со времен доисторического человека ни одна битва еще никогда не проходила так, как было запланировано.

Д. Грэм

Мы притаились в роще невысоких деревьев на пригорке с видом на трактир, изучая свою цель. Трактир был точно таким, как описывал его Квигли: притулившееся у заросшей бурьяном дороги двухэтажное здание, соединенное с конюшней. Если Иштван в своем бизнесе рассчитывал на проезжих, то его дела были плохи; правда, мы знали, бизнесом он не занимался, он накапливал силы для захвата измерений, и изолированный трактир служил ему для этого идеальной базой.

— Ты уверена, что там нет никакого экрана? — прошептал Ааз.

Вопрос он адресовал Танде. Та в свою очередь бросила быстрый взгляд на меня. Я чуть заметно кивнул.

— Уверена, — прошептала она в ответ.

Это было частью нашего плана. С точки зрения Квигли, Танда была единственной в нашей группе, кто обладал сверхъестественным даром.

— Хорошо, — молвил охотник на демонов. — Демонические силы вызывают у меня беспокойство. Чем меньше нам придется иметь с ними дел, тем лучше, так мне кажется.

— Особенно на это не надейтесь, — заметил Ааз, не отрывая взгляда от трактира. — Такие силы там есть, я не сомневаюсь. Чем легче войти, тем труднее выйти... а они позволяют нам войти слишком легко...

— Мне это не нравится, — твердо сказала Танда.

— Мне тоже, — признался Ааз. — Но положение вряд ли улучшится, поэтому давайте начнем. Ты вполне можешь теперь надеть личину.

— Хорошо, Ааз, — согласилась она.

Ни он, ни она не смотрели на меня. Ааз пялился на Танду. Это также удерживало на ней внимание Квигли, хотя, должен признаться, делу не помешало и то, что она принялась дико извиваться и крутиться. Оказавшись вне поля зрения Квигли, я

закрыл глаза и приступил к работе. Я становился весьма умелым в этой игре с личинами, что было очень кстати, потому что сегодня мне предстояло серьезное испытание. Несколькими мастерскими мазками я превратил прекрасное лицо Танды в сомнительную физиономию беса Хигтенса... или, скорее, человеческой личины Хигтенса. Сделав это, я вновь открыл глаза.

Танда все еще двигалась, крутилась и извивалась. Это зрелище было таким приятным, что у меня возникло искушение его продлить, но нас ждала работа. Я прочистил горло, и Танда, услышав сигнал, остановилась.

— Как я выгляжу? — гордо спросила она.

— Восхитительно! — воскликнул я без ложной скромности.

Ааз бросил на меня пасмурный взгляд.

— Жуть! — подавился Квигли. — Как вы это делаете?

— Профессиональный секрет, — подмигнула ему Танда.

— Отправляйся! — скомандовал Ааз. — И ты тоже, Скив.

— Но, Ааз, разве мне нельзя...

— Нет, нельзя. Мы уже обсуждали это. Задача слишком опасна для новичка вроде тебя.

— Ну ладно, Ааз, — удрученно проговорил я.

— Выше нос, юноша, — подбодрил меня Квигли. — Твой день еще настанет. Если у нас ничего не выйдет, задача ляжет на тебя.

— Наверное. Ну, желаю удачи.

Я повернулся к Танде, но та уже исчезла, словно сквозь землю провалилась.

— Слушайте! — воскликнул Квигли. — А быстро она двигается, правда?

— Я же говорил, что она не промах, — гордо ответил Ааз. — Теперь твоя очередь, Скив.

— Хорошо, Ааз!

Я повернулся к дракону:

— Оставайся здесь, Глип. Я скоро вернусь, а до тех пор делай то, что скажет Ааз. Понял?

— Глип? — чуть склонил голову набок дракон.

Какую-то минуту я думал, что он все испортит, но затем он повернулся, неслышно подошел к Аазу и стал там, глядя на меня скорбными голубыми глазами.

Все было готово.

— Ну, до свидания, удачи вам! — бросил я на прощание и медленно поплелся обратно за пригорок, надеясь, что являю собою картину безутешного горя.

Однако едва выйдя из поля зрения оставшихся, я повернул и помчался со всех ног, огибая трактир по широкому кругу.

Внешне наш план был крайне прост. Ааз и Квигли должны были дать Танде время обойти трактир и проникнуть в него через конюшню. Затем они должны были смело войти через переднюю дверь. Предполагалось, что этот маневр отвлечет внимание Иштвана, позволив Танде магически напасть на него с тыла. Я должен был ждать в безопасности на пригорке, пока стычка не закончится чьей-нибудь победой.

На самом деле наш план был несколько сложнее. Незаметно для Квигли мне тоже полагалось обойти трактир кругом и ухитриться как-нибудь попасть внутрь. Затем, в надлежащий момент, мы с Тандой отвлечем внимание Иштвана с помощью магии, позволив Аазу применить приобретенное им на Деве секретное оружие.

Путь мне преградил овраг. Я без колебаний поднялся в воздух и перелетел через него. Я должен был вовремя выйти на позицию, иначе Ааз окажется без всякой магической поддержки.

Магия давалась здесь совсем легко. Трактир стоял прямо на пересечении двух наземных силовых линий, а непосредственно над ним проходила воздушная силовая линия. Что бы там ни случилось в предстоящей магической битве, от недостатка энергии нам страдать не придется.

Я желал бы побольше знать о секретном оружии Ааза. Он упорно хранил эту тайну, и ни мне, ни Танде не удалось ничего из него вытянуть. Он сказал только, что его оружие требуется применять на близком расстоянии. И еще сказал, что это оружие нельзя будет применить, пока Иштван наблюдает за ним, Аазом. И еще сказал, что оно — наша единственная надежда победить Иштвана и что следует добиваться внезапности.

Вот так!

Может быть, когда все кончится, я найду наставника, не обладающего чувством юмора.

Я замедлил шаг. Теперь я подходил к трактиру сзади. Прямо у стены росли кусты, что облегчало мою задачу.

Я остановился и снова проверил, нет ли защитного экрана. Ничего.

Пытаясь выкинуть из головы слова Ааза «легко войти, трудно выйти», я окинул взглядом верхние окна. Ни одно из них не было открыто, так что я выбрал ближайшее и левитировал к нему. Паря там, я осторожно толкнулся в окно, а потом потянул за раму.

Заперто!

Я поспешно подтянулся вдоль стены на руках к следующему окну.

Тоже заперто.

Мне пришло в голову, что это будет иронией судьбы, если после всех наших магических приготовлений нас остановит что-то столь заурядное, как запертое окно.

К моему огромному облегчению, следующее окно уступило моему нажиму, и через минуту я уже стоял внутри, пытаясь умерить сердцебиение.

Комната, где я оказался, была меблирована, но пуста. Судя по пыли на кровати, ею не пользовались продолжительное время.

Несколько мгновений я раздумывал, а где же спали демоны, если они вообще спали, а затем выбросил этот вопрос из головы. Время истекало, а я все еще не занял нужной позиции.

Я бесшумно метнулся через комнату и попробовал дверь. Не заперто! Опустившись на четвереньки, я осторожно открыл эту дверь и прополз через нее, закрыв ее за собой толчком ноги.

После многократного изучения внутренних помещений трактира по рисункам Квигли, которые он чертил на земле палочкой, казалось странным действительно очутиться здесь. Я находился в длинной стороне Г-образной балюстрады, на которую выходили двери комнат верхнего этажа. Глядя сквозь решетку шедших вдоль балюстрады перил, я мог видеть собственно трактир.

Столик внизу занимали три человека. Двое из них носили личины Хиггенса и Брокхерста. Третий сидел сгорбившись спиной ко мне, и я не мог разглядеть его лица.

Пока я гадал, не следует ли мне переместиться на другую позицию для лучшего обзора, появилась четвертая фигура, несшая огромный поднос с большущим кувшином вина и целым набором пыльных бутылок.

— Этот круг за счет заведения, мальчики! — весело хохотнула фигура. — Пейте за счет старого Иштвана.

Иштван! Это Иштван?

Ковылявшая внизу фигура не выглядела особенно угрожающей; в ней не было ничего такого, чего я мог ожидать от претендента на власть над измерениями.

Я быстро проверил его на магическую ауру. Никакой. Не было и личины. Он действительно так выглядел. Я его как следует рассмотрел. Он был высоким, но полнота не давала его росту казаться внушительным. Его длинные седые волосы и еще более длинная седая борода почти полностью покрывали плечи и грудь. С постоянно улыбающегося лица смотрели яркие глаза, а нос и щеки были красными, хотя не могу сказать, от выпивки или от смеха.

И это темная, олицетворяющая зло фигура, которой я так страшился все эти недели? Он выглядел в точности таким, как описывал его Квигли... безобидным старым трактирщиком.

Мой глаз уловил движение на противоположном конце балюстрады. Танда. Она, как и я, пригнулась за перилами по другую сторону лестницы, и я подумал сначала, что она тоже хочет занять позицию, но тут она посмотрела в мою сторону и снова осторожно махнула рукой, и я понял, что она сигналила, привлекая мое внимание.

Я помахал в ответ, давая знать, что заметил ее; она, вероятно, поняла, так как перестала сигналить и перешла к другим действиям. Глянув украдкой на фигуры внизу, чтобы удостовериться, что ее не заметили, она начала странную пантомиму.

Сперва она несколько раз провела рукой вокруг лба, а потом указала на стену у себя за спиной.

Я не понял и покачал головой. Она повторила жесты более подчеркнуто, и на этот раз я сообразил, что она на самом деле показывала на какое-то место внизу и позади нее. Конюшня! Что-то насчет конюшни. Но что именно? Я снова покачал головой. Она разочарованно оскалила зубы.

— Трактирщик!

Услышав этот рев, я подскочил на целый фут.

Через дверь только что вошли Ааз и Квигли. Что бы там ни пыталась сообщить мне Танда, с этим придется обождать. Началась наша атака.

— Две бутылочки твоего лучшего вина... и пошли кого-нибудь позаботиться о моем единороге...

Говорил, конечно, Ааз. Мы договорились, что направлять разговор будет он. Квигли этому не слишком обрадовался, но в конце концов согласился говорить только тогда, когда это будет абсолютно необходимо.

Их приход произвел удивительно слабое впечатление на собравшихся внизу. Фактически Иштван был единственным, кто хотя бы посмотрел в их направлении.

— Заходите, заходите, господа, — улыбнулся он, приветливо раскрывая объятия. — Мы вас ждали!

— Ждали? — выпалил Квигли, словно откликаясь на мои мысли.

— Конечно, конечно. Вам не следовало пытаться одурачить старого Иштвана. — Он с шутливой строгостью погрозил им пальцем. — Нам только что принес известие... о, извините. Я еще не представил вас своему новому торговому агенту.

— Мы встречались, — прозвучал голос сгорбленной фигуры, и фигура повернулась лицом к вошедшим.

Фрумпель!

Так вот что пыталась сказать мне Танда! Боевой единорог, единорог Квигли, стоял на конюшне. При всей нашей расторопности Фрумпель нас опередил.

— Кто вы? — спросил Квигли, приглядываясь к деволу.

Почему-то это рассмешило Иштвана до слез.

— Ну и повеселимся же мы сегодня! — воскликнул он.

Он рассеянно щелкнул пальцами, и дверь трактира захлопнулась. Позади меня пробежала рябь глухих щелчков, и я понял, что двери комнат тоже закрылись. Мы оказались в западне! Все до одного.

— По-моему, я не развлекался так хорошо с той поры, как последний раз занимался любовью со своей неделю как умершей сестрой.

Голос Иштвана все еще искрился весельем, но я почувствовал ледяной укол страха. Я понял, что он не только могущественный маг, но и настоящий псих.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Надо действовать тонко!

Молоток

В напряженном молчании вся четверка выжидающе нагнулась вперед, изучая своих пленников. А те стояли, как две певчие птички, залетевшие в стаю ястребов, чтобы стащить немного корма, и вдруг обнаружившие, что еда здесь — это они сами.

Я стоял на коленях, глядя на эту сцену, и замер от ужаса, ожидая немедленной гибели обоих моих соратников.

— Поскольку Фрумпель уже нас представил, — спокойно сказал Ааз, — я полагаю, больше нет нужды сохранять эту личину.

Уверенный тон его голоса успокоил меня. Теперь мы вступили в игру и, выиграем мы ее или проиграем, должны идти вперед.

Я быстро закрыл глаза и убрал с Ааза личину Гаркина.

— Ааз! — в восторге воскликнул Иштван. — Мне следовало бы догадаться, что это ты.

— Это тот, который... — начал было Брокхерст.

— Вы знаете друг друга? — спросил Фрумпель, игнорируя беса.

— Знаем ли мы друг друга? — хохотнул Иштван. — Мы *старые* враги. Когда мы встречались в последний раз, он и пара других прохвостов чуть не уничтожили меня.

— Ну, теперь ваша очередь, верно, Иштван, — улыбнулся Хиггенс, лениво потянувшись за арбалетом.

— Ну-ну-ну! — утихомирил его Иштван, взяв беса за голову и слегка встряхнув. — Не нужно торопить события.

— Мне кажется, — презрительно улыбнулся Ааз, — что у тебя трудности с подбором достойных союзников, Иштван.

— Эх, Ааз, — засмеялся Иштван, — ты по-прежнему остер на язык, да?

— Значит, бесы? — Голос Ааза переполняло презрение. — Брось, Иштван. Даже ты мог бы придумать что-нибудь получше.

Иштван вздохнул, отпустил голову Хиггенса, и тот сел обратно на стул.

— Ну, всяк поступает как может. Времена нелегкие, знаешь ли.

Он печально покачал головой, но затем снова просиял.

— Ах, ты не представляешь, как я рад тебя видеть, Ааз. Я думал, мне придется ждать, пока мы покорим Извр, прежде чем я смогу отомстить, и тут ты прямо сам заходишь сюда. И не вздумай теперь смыться до того, как мы сведем счеты.

— Я уже говорил тебе, — вмешался Фрумпель. — Он потерял свои способности.

— Способности? Ха! Он никогда не обладал никакими способностями, — решил наконец вступить в разговор Квигли, оскорбленный тем, что его игнорировали.

— Ну а это кто у нас тут? — улыбнулся Иштван, в первый раз посмотрев на Квигли. — Мы знакомы?

— Слушай, Иштван, — перебил его Ааз. — Ты не против, если я отведаю немного этого вина? Нет причин доходить в таком деле до варварства.

— Разумеется, Ааз, — приглашающе махнул ему Иштван. — Наливай сам.

Было жутко слушать этот разговор — внешне цивилизованный и дружеский, он заключал в себе подспудную игру в кошки-мышки, которой вовсе не соответствовал такой небрежный тон.

— Следи за ним! — прошипел Фрумпель, злобно глядя на Ааза.

— Ах, Фрумпель! Какой ты перестраховщик! — побранил его Иштван. — Ты же сам меня уверял, что он потерял свои способности.

— А по-моему, он говорит дело, — проворчал Брокхерст, поднимаясь и отходя прочь, когда Ааз приблизился к столу. — Если ты не против, Иштван, я буду следить отсюда.

Он сел на нижнюю ступеньку лестницы, ведущей на балюстраду, где спрятались мы с Тандой. Говорил он непринужденным тоном, но было ясно, что он ждет только сигнала Иштвана, чтобы расправиться с беспомощной парой пленников.

— Вы, бесы, хуже деволов! — нахмурился Иштван.

— Это само собой, — сухо заметил Фрумпель.

— Слушай, Фрумпель... — начал было сердито Хиггенс.

— А что касается того, кто эта фигура, — показал Фрумпель на Квигли, игнорируя бесов, — то это ученик Гаркина. Именно он и занимался магией за нашего извращенца с тех пор, как тот потерял свои способности.

— В самом деле? — с энтузиазмом спросил Иштван. — Ты умеешь делать фокус со скорлупками и шариком? Я очень люблю этот фокус.

— Не понимаю, — растерянно промямлил Квигли, отступая от собравшихся.

Что ж, если мы вообще собирались отвлекать внимание, это надо было делать сейчас. Закрыв глаза, я изменил черты Квигли. Лучшей моделью для его личины был... я!

— Видите! — гордо показал Фрумпель. — Я же говорил вам!

— Трокводл! — воскликнули одновременно оба беса.

— Что? — подозрительно сузил глаза Фрумпель.

Я был готов к их реакции. Когда начались восклицания, я опять изменил Квигли. На этот раз я придал ему черты Трокводла.

— Ух, да это и *впрямь* Трокводл! — воскликнул Иштван. — Вот это забавно.

— Минуточку! — прошипел Брокхерст. — Как ты можешь быть Трокводлом, когда мы превратили тебя в статую еще до того, как догнали Трокводла?

Это выжало из Иштвана еще больше смеха.

— Прекратите! — взмолился он, задыхаясь. — Ох, прекратите, ох! У меня ребра заболели. На этот раз, Ааз, ты превзошел самого себя.

— Это еще цветочки, — скромно признал Ааз.

— Здесь что-то не то, — объявил Фрумпель.

Он сунул руку глубоко за пазуху, не отрывая глаз от Квигли. Я едва успел сообразить, что он собирается делать. Он полез в халат за своим кристаллом, тем, что позволял ему видеть сквозь личины. Когда сверкающая побрякушка появилась на свет, я резко вступил в игру.

Простая левитация, маленький мысленный щелчок, и кристалл вылетел из пальцев Фрумпеля и шлепнулся в кувшин с вином.

— Черт! — выругался Фрумпель, потянувшись к кувшину, чтобы выудить свою собственность.

— Руки прочь от вина, Фрумпель! — рыкнул Ааз, шлепнув его по запястью. — Ты получишь свою игрушку, когда мы осушим этот кувшин.

Словно желая проиллюстрировать этот довод, он поднял кувшин и начал вновь наполнять все кружки на столе.

— Хватит этого безумства! — взорвался Квигли.

Я вздрогнул при слове «безумство», но Иштван, казалось, не возражал. Он лишь шагнул вперед, наблюдая за Квигли.

— Я не Скив и не Трокводл, — продолжал Квигли. — Я — Квигли, обыкновенный охотник на демонов. Пусть это попробует оспорить всякий, кто посмеет, хоть человек, хоть демон, и я покажу ему, кто я такой!

Это оказалось уж чересчур для Иштвана, и тот действительно рухнул со смеху.

— О, он забавен, Ааз, — наконец выдохнул он. — Где ты нашел такого забавного человека?

— Ты сам послал его мне, помнишь? — заметил Ааз.

— А, верно, так оно и есть, так и есть, — проговорил Иштван, и даже этот факт он, кажется, находил истерически смешным.

Других это не столь позабавило.

— Так, значит, ты охотник на демонов, да? — зарычал Фрумпель. — И чем ты, собственно, недоволен?

— Причиненные демонами обиды слишком многочисленны, чтобы их перечислять, — высокомерно отпарировал Квигли.

— Мы покуда никуда не торопимся, — выкрикнул Брокхерст с лестницы. — И ты тоже. Перечисли нам некоторые из этих обид.

— Ну... — начал Квигли, — вы украли мой магический амулет и мой магический меч...

— Мы ничего не знаем о магическом амулете, — ощерился Хиггенс. — А твой так называемый магический меч мы отдали...

— Что еще сделали демоны? — перебил его Фрумпель, явно не стремясь заострять внимание на судьбе меча.

— Ну... вы заколдовали моего боевого единорога, и теперь он думает, что он дракон! — вызывающе бросил Квигли.

— Твой боевой единорог в настоящее время привязан на конюшне, — решительно заявил Хиггенс. — Его привел Фрумпель.

— Мой единорог привязан за дверью! — стоял на своем Квигли. — И он считает себя драконом!

— Твой единорог привязан на конюшне! — рявкнул в ответ Хиггенс. — И мы считаем, что ты псих!

— Господа, господа! — сумел, несмотря на свой смех, поднять руки Иштван. — Все это крайне забавно, но... посмотрите-ка на это!

Последнее было сказано таким удивленным тоном, что внимание всех присутствующих немедленно обратилось к точке, на которую он смотрел.

В воздухе завис, не далее чем в двух ладонях от головы Иштвана, маленький красный дротик с черно-золотым оперением.

— Дротик убийцы! — удивленно воскликнул Иштван, осторожно выдергивая дротик оттуда, где он парил. — Ну-ка, кто это тут такой озорной? Кто это пытается ужалить меня сзади?

Его взгляд медленно переместился на небрежно сидящего на лестнице Брокхерста. Тот вдруг сообразил, что стал центром внимания присутствующих. Его глаза в страхе расширились.

— Нет! Я... Подождите! Иштван! — Он приподнялся, вскидывая руку, словно защищаясь от удара. — Я не... Нет! Не надо, не...

При последних словах его руки вдруг взлетели к его же горлу и принялись с силой душить его.

— И-э-эх... у-у-у... э-э-э...

Он упал спиной на лестницу и принялся неистово кататься туда-сюда.

— Иштван, — неуверенно начал Хиггенс, — я не стал бы вмешиваться, но тебе не кажется, что сначала надо бы выслушать, что он хочет сказать?

— Но я ничего не делаю, — моргнул Иштван с видом оскорбленной невинности.

Я глянул в другой конец балюстрады. Танда пригнулась там, закрыв глаза. Она, казалось, душила кого-то невидимого на полу перед собой. С запоздалым пониманием я начал все больше и больше ценить тонкую работу тренированного убийцы.

— Ты ничего не делаешь? — завизжал Хиггенс. — Ну так сделай что-нибудь! Он же умирает!

Я думал, что это нелепое заявление снова ввергнет Иштвана в приступ смеха, но на сей раз этого не случилось.

— Ах, — вздохнул он. — Все это так запутанно. Да, я полагаю, ты прав.

Он щелкнул пальцами, и Брокхерст перестал метаться и опять смог дышать свободно, делая длинные неровные вздохи.

— Вот, старик, — предложил Ааз. — Хлебни малость винца.

Он предложил Брокхерсту наполненный до краев графин, и бес принялся благодарно пить большими глотками.

— Ааз, — строго сказал Иштван, — я думаю, ты с нами нечестен.

— А? — невинно переспросил Ааз.

— Даже ты не смог бы без посторонней помощи учинить столько безобразий. Так кто же тебе помогает?

Он прикрыл лицо рукой и на мгновение обратил его к потолку.

— А-а! — вдруг провозгласил он. — Вот оно.

С другого конца балюстрады донесся крик, и невидимые руки вытянули Танду в поле зрения сидящей внизу компании.

— Хиггенс! — воскликнул Иштван. — Еще один! Ну и ну, день полон сюрпризов.

Танда хранила молчание, пока се левитировали к стулу на один уровень с другими.

— Посмотрим еще, — пробормотал про себя Иштван. — Не **упустили ли мы кого.**

Я почувствовал внезапное давление невидимых сил и понял, что следующим буду я. Я отчаянно попытался придумать личину, но единственное, что пришло мне на ум, это Глип... его-то я и попробовал.

— Дракон! — воскликнул Брокхерст, когда я вдруг появился в поле зрения.

— Глип! — заявил я, отчаянно вращая глазами.

— Ну, это уж чересчур, — надулся Иштван. — Я хочу видеть, с кем имею дело.

Он рассеянно взмахнул рукой, и личины исчезли. Все до одной. Я стал собой. Квигли стал Квигли. Танда стала Тандой, бесы стали бесами, а девол — деволом. Ааз, конечно, остался Аазом. На личины явно объявили мораторий... большинством голосов одного Иштвана.

Я подплыл к столу и присоединился к другим, но мое прибытие, в общем, не произвело впечатления на фоне всего остального.

— Танда! — с восторгом воскликнул Иштван. — Ну и ну! Вот так встреча!

— Лай себе на луну, Иштван, — вызывающе огрызнулась Танда.

Квигли переводил взгляд с одного на другого с такой скоростью, что я испугался, что у него отвалится голова или выскочат глаза.

— Ничего не понимаю! — жалобно взвыл он.

— Заткнись, Квигли, — проворчал Ааз, — позже объясним.

— Это заявление подразумевает, что будет какое-то «позже», — фыркнул Фрумпель.

Я склонен был с ним согласиться. В той атмосфере, что теперь воцарилась в помещении, больше не чувствовалось даже намека на веселье. Все было кончено. Мы проиграли. Мы все раскрыты и взяты в плен, а Иштван остался сильным, как всегда. Чем бы ни было тайное оружие Ааза, оно явно не сработало.

— Ну, боюсь, что все хорошее когда-нибудь кончается, — вздохнул Иштван, осушая свою кружку. — Боюсь, мне придется от вас отделаться.

Он казался искренне опечаленным, но я почему-то не мог найти в себе сочувствия к его бедственному положению.

— Только один вопрос, Ааз, прежде чем мы приступим, — сказал он на удивление нормальным тоном.

— Какой именно? — отозвался Ааз.

— Зачем ты это устроил? Я имею в виду, как ты мог надеяться побить меня с такой слабой командой?

Иштван, казалось, совершенно искренне недоумевал.

— Ну, Иштван, — потянул Ааз, — это твое личное мнение.

— Что ты хочешь этим сказать? — с подозрением спросил Иштван.

— Я не «надеюсь», что мы сможем побить тебя, — улыбнулся Ааз. — Я знаю, что мы сможем.

— В самом деле? — хохотнул Иштван. — И на чем основывается это твое мнение?

— Да как же иначе? Оно основывается на том факте, что мы уже выиграли, — заявил Ааз, невинно моргая. — Все кончено, Иштван, независимо от того, понимаешь ты это или нет.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Одно лишь то, что вы побили колдуна, не означает, что вы побили колдуна.

Тот-Амон

— Ааз, — строго сказал Иштван, — даже твой юмор в какой-то момент становится таким тонким, что его уже и не видно.

— Я не шучу, Иштван, — заверил его Ааз. — Ты потерял свои способности. Валяй попробуй что-нибудь. Что угодно!

Иштван колебался. Он закрыл глаза. Ничего не произошло.

— Видишь? — пожал плечами Ааз. — Ты потерял свои способности. Все-все. И не проси взглядом помощи у своих подручных. Вы все в одной лодке.

— Ты хочешь сказать, что мы действительно победили? — выпалил я. Смысл того, что случилось, начал наконец доходить до меня.

— Совершенно верно, малыш.

Ааз вдруг нагнулся и хлопнул Фрумпеля по плечу.

— Поздравляю, Фрумпель! — воскликнул он. — Должен признаться, не думал я, что тебе удастся все это проделать.

— Что? — моргнул девол.

— Я просто радуюсь, что мы теперь, очевидно, в расчете, — продолжал, не останавливаясь, Ааз. — Ты ведь не станешь теперь отрицать это, не так ли?

— Фрумпель! — Лицо Иштвана потемнело от гнева. — Это твоя работа?

— Я... я... — стал заикаться Фрумпель.

— Валяй, Фрумпель, злорадствуй! — подзуживал Ааз. — Он теперь ничего не сможет с тобой сделать. Кроме того, ты можешь в любое время, когда захочешь, телепортироваться отсюда.

— Нет, не сможет! — зарычал Хиггенс, молниеносно выбрасывая вперед руку.

Я едва успел заметить, как в воздухе промелькнул шарик и взорвался у лба Фрумпеля облачком пурпурной пыли.

— Но... — начал Фрумпель, однако было уже слишком поздно.

Не окончив движения, его конечности окоченели, а лицо замерло. Перед нами оказалась еще одна статуя.

— Хороший ход, Хиггенс, — зааплодировал Ааз.

— Если это тебя не затруднит, Ааз, — перебил его Иштван, — не мог бы ты объяснить, что здесь происходит?

— А-а! — протянул Ааз. — Тут целая история.

— Это звучит чертовски знакомо, — пробурчал Квигли.

Я ткнул его локтем в ребра. Мы еще не выкрутились из этого дела.

— Кажется, Фрумпель узнал о твоих планах от Трокводла, — начал Ааз. — И явно боялся, что если ты преуспеешь в захвате власти над измерениями, то начнешь контролировать цены и вытеснишь его из бизнеса. Ты же знаешь этих деволов.

Бесы фыркнули. Иштван задумчиво кивнул.

— Так или иначе, он решил попытаться остановить тебя. Чтобы достичь своей цели, он с помощью шантажа заставил нашу четверку помогать ему. Мы должны были отвлекать твое внимание, пока он осуществлял действительную атаку.

— Ну и что же он сделал? — нетерпеливо спросил Хиггенс.

— Он отравил вино, — объяснил Ааз. — Разве вы не помните?

— Но он же тоже пил из кувшина! — воскликнул Хиггенс.

— Совершенно верно, но он заранее принял противоядие, — закончил красивым росчерком Ааз.

— Так, значит, мы застряли здесь! — с отвращением сплюнул Брокхерст.

— Знаешь, Ааз, — медленно произнес Иштван, — мне приходит в голову, что даже если все происходило именно так, как ты нам рассказал, то ты со своими друзьями сыграл в этом заговоре довольно заметную роль.

— Ты прав, Иштван, — признал Ааз. — Но я готов предложить тебе сделку.

— Какую сделку? — подозрительно спросил Иштван.

— Она состоит из двух частей. Во-первых, чтобы снять с себя и с Танды вину за противодействие тебе в твоем последнем покушении на власть, я могу предложить тебе и твоим союзникам способ транспортировки из этого измерения.

— Хм-м... — произнес Иштван. — А вторая часть?

— В качестве второй части я могу предложить тебе способ отомстить Фрумпелю. В обмен я хочу получить твое обещание, что ты не будешь держать зла на нас четверых за нашу роль в сегодняшнем несчастье.

— Простить четверых в обмен на месть одному? — хмыкнул Иштван. — Сделка эта не кажется мне очень уж выгодной.

— Я думаю, ты кое-что проглядел, Иштван, — предостерег его Ааз.

— Что именно?

— Ты потерял свои способности. Поэтому получается, что нас четверо против вас троих.

— Посмотри на своих четверых, — презрительно фыркнул Брокхерст. — Женщина, жалкий недоучка, сломленный охотник на демонов и извращенец.

— Сломленный? — нахмурился Квигли.

— Спокойно, Квигли... и ты тоже, Танда, — приказал Ааз. — Вашей тройке тоже нечем похвастаться, Брокхерст. Два потерявших свои способности беса и толстый сумасшедший.

Удивительно, но это, казалось, вновь оживило юмор Иштвана, а вот бесов нисколько не позабавило.

— Слушай, Ааз, — начал было Хиггенс, — если ты хочешь драться...

— Господа, вы не уловили самой сути, — успокаивающе сказал Ааз. — Я пытаюсь избежать схватки. Я просто стараюсь показать, что если дело дойдет до схватки, то вы проиграете.

— Не обязательно, — ощетинился Брокхерст.

— Неизбежно, — стоял на своем Ааз. — Взгляните, если мы вступим в схватку с вами и победим, то вы проиграли. С другой стороны, если победите вы, то вы все равно проиграли.

— Это как же ты вычисляешь? — подозрительно спросил Хиггенс.

— Очень просто! — надменно сказал Ааз. — Если вы нас убьете, то потеряете единственную возможность выбраться из этого измерения. Вы навсегда застрянете на Пенте. По моим расчетам, это проигрыш.

— Тут мы согласны, — пробурчал Брокхерст.

— А, прекратите пререкания! — перебил со смешком Иштван. — Ааз, как обычно, прав. Может, он и проиграл пару боев, как магических, так и физических, но я никогда не слышал, чтобы его кто-то переспорил.

— Значит, по рукам? — спросил Ааз.

— По рукам, — твердо сказал Иштван. — Будто у нас есть в этом вопросе какой-то выбор.

Они церемонно пожали друг другу руки. Я заметил, что бесы перешептываются между собой и бросают в нашу сторону злобные взгляды. Я гадал, а связывает ли сделка с Иштваном бесов. И гадал, будет ли рукопожатие в такой ситуации иметь силу юридического обязательства. Но пуще всего мне хотелось знать, что на этот раз задумал мой наставник.

— Ну, Ааз? — спросил Иштван. — Где же обещанная тобой статья договора насчет сматывания отсюда?

— Прямо здесь, — ответил Ааз, вынимая из-под рубашки знакомый предмет и бросая его Иштвану.

— И-Скакун! — восторженно воскликнул Иштван. — Я не видел ни одного с тех пор, как...

— Что это? — перебил Хиггенс.

Иштван хмуро поглядел на него.

— Это наш билет на выезд из этого измерения, — сквозь зубы пояснил он

— Как он действует? — недоверчиво поинтересовался Брокхерст.

— Положитесь на меня, господа. — Отвращение, написанное на лице Иштвана, противоречило кажущейся веселости его тона. — Он действует.

И снова повернулся к Ааззу.

— Бесы! — пробурчал он про себя.

— Ты их сам нанял, — без сочувствия заметил Ааз.

— Увы, это так. Ну а что за дьявольскую месть ты придумал для Фрумпеля?

— Это просто, — улыбнулся Ааз. — Воспользуйся И-Скакуном и отвези Фрумпеля на Деву.

— Почему на Деву?

— Потому что его изгнали с Девы! — ответил осененный Хиггенс.

— А с деволами никто не сравнится в изобретении наказаний для тех, кто нарушает их законы, — закончил со злой усмешкой Брокхерст.

— А почему Фрумпеля изгнали с Девы? — прошептала мне Танда.

— Не знаю, — признался я. — Может быть, он вернул деньги за бракованный товар или что-нибудь в этом роде.

— Не верю я в это, — фыркнула она. — Я хочу сказать, что он все-таки девол.

— Ааз, — улыбнулся Иштван, разглядывая И-Скакун, — я всегда восхищался твоим чувством юмора. Оно еще ядовитее, чем мое.

— Чего еще ждать от извращенца? — фыркнул Брокхерст.

— Поосторожнее в выражениях, бес! — зарычал я.

Он начал действовать мне на нервы.

— Значит, решено! — хохотнул Иштван, весело хлопая в ладоши. — Брокхерст! Хиггенс! Соберитесь здесь вокруг Фрумпеля. Мы отправляемся на Деву.

— Прямо сейчас? — спросил Брокхерст.

— При... столь не улаженных здесь делах? — добавил Хиггенс, снова поглядев на нас.

— О, мы ненадолго, — заверил его Иштван. — Здесь нет ничего такого, за чем мы не сможем вернуться и забрать позже.

— Это верно, — признал Брокхерст, задумчиво глядя на меня.

— Гм-м... Иштван.

Это заговорил Квигли.

— Вы обращаетесь ко мне? — осведомился с пародийной вежливостью Иштван.

— Да. — Судя по виду, Квигли чувствовал себя не в своей тарелке. — Как я понимаю, вы собираетесь отбыть в какое-то место, полностью населенное демонами?

— Совершенно верно, — кивнул Иштван.

— Нельзя ли... то есть... вы не против, если я буду сопровождать вас?

— Что? — воскликнул я, искренне пораженный. — Зачем?

— Ну... — неуверенно проговорил Квигли, — если я что и усвоил сегодня, так это то, что в действительности я очень мало понимаю в демонах.

— Слушайте, слушайте! — пробурчал Ааз.

— Я еще не решил, продолжать ли мне заниматься избранным мною ремеслом, или нет, — рассуждал Квигли. — Но в любом случае мне следует побольше узнать о демонах. А где еще можно лучше изучить демонов, как не в стране, полностью населенной ими?

— С какой стати нам обременять себя кем-нибудь, тем более охотником на демонов? — обратился к Иштвану Брокхерст.

— Может быть, мы сумеем дать ему несколько уроков относительно демонов, — предложил невинным тоном Хиггенс, незаметно ткнув в бок своего партнера.

— Что? Хм-м... Знаешь, ты прав, Хиггенс. — Брокхерст вдруг снова заулыбался.

— Хорошо! — воскликнул Иштван. — Мы превратим это в увеселительную прогулку.

— В таком случае, — промурлыкала Танда, — вы не станете возражать, если я тоже присоединюсь к вам?

— Что? — воскликнул Брокхерст.

— Зачем? — удивился Хиггенс.

— Чтобы помочь, конечно, — улыбнулась она. — Я хочу присутствовать, когда вы будете просвещать Квигли насчет демонов. Может быть, я сумею вам помочь в его обучении.

— Чудесно, чудесно, — просиял Иштван, отметая возражения бесов. — Чем больше народу, тем веселее. Ааз? Скив? А вы не присоединитесь к нам?

— Спасибо, не в этот раз, — ответил Ааз, прежде чем я успел открыть рот. — Нам с малышом требуется заняться некоторыми неотложными делами.

— Какими это? — спросил я.

— Заткнись, малыш, — прошипел Ааз, улыбаясь группе Иштвана. — А вы отправляйтесь. Найдете нас здесь, когда вернетесь.

— Мы будем с нетерпением ожидать новой встречи, — мрачно улыбнулся Брокхерст.

— Ааз, Скив, до свидания! — помахала нам Танда. — Когда в следующий раз буду здесь, загляну к вам.

— Но, Танда... — начал было я.

— Не беспокойся, юноша, — заверил меня Квигли, — я позабочусь о том, чтобы с ней ничего не случилось.

Из-за его спины Танда озорно подмигнула мне.

— Ааз, — хохотнул Иштван, — я просто наслаждаюсь твоим обществом. Мы должны почаще работать вместе.

Он переставил обозначения на И-Скакуне и приготовился включить его.

— Прощай, Иштван, — улыбнулся Ааз и помахал ему рукой. — Не забывай меня!

В воздухе возникла рябь, и они исчезли. Все до одного.

— Ааз, — настойчиво спросил я, — ты видел, как смотрели на нас эти бесы?

— Хм-м? Да, малыш. Я же говорил тебе, что они злобные мелочные твари.

— Но что мы будем делать, когда они вернутся?

— Не беспокойся об этом, малыш.

— Как это не беспокойся! — завопил я. — Мы должны...

— Потому что они не вернутся, — закончил Ааз.

Это остановило меня.

— Но ведь... когда они попадут на Деву...

— Вот в том-то и шутка, малыш, — усмехнулся Ааз. — Они не попадут на Деву.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Женщина, как хорошая музыкальная пьеса, должна заканчиваться четко.

Ф. Шуберт

— Они не попадут на Деву?

Я был не в состоянии сразу осознать эти слова.

— Совершенно верно, малыш, — подтвердил Ааз, наливая себе еще вина.

— Но Иштван же сам настроил И-Скакун!

— Да! — надменно ухмыльнулся Ааз. — Но прошлой ночью я сделал одно добавочное приготовление к этой схватке. Я изменил обозначения на дисках.

— Куда же они тогда попадут?

— Почем я знаю! — пожал плечами Ааз, сделав изрядный глоток вина. — Но держу пари, им понадобится много времени, чтобы найти дорогу обратно. На И-Скакуне много обозначений разных мест.

— Но как же с Тандой и Квигли?

— Танда сумеет позаботиться о Квигли, — заверил меня Ааз. — Кроме того, у нее есть способности, и она может с ними выбраться, когда захочет.

— Да?

— Разумеется. Но я думаю, что она еще некоторое время повеселится. Не могу ее винить за это. Я и сам бы очень хотел посмотреть, как Квигли воспримет некоторые измерения.

Он сделал очередной изрядный глоток вина.

— Ааз! — воскликнул я, неожиданно осознав это. — Вино!

— Что вино? А, не беспокойся, малыш, — улыбнулся он. — Я ведь уже потерял свои способности, ты что, забыл? Кроме того, не думаешь же ты, что я отравил свое собственное вино?

— Ты отравил вино?

— Да. Это и было мое секретное оружие. Ты что, в самом деле поверил в эту ахинею насчет Фрумпеля?

— Э... конечно, нет, — обиделся я.

В действительности же, хотя я и знал, что Фрумпель здесь ни при чем, я совершенно потерял всякое представление о том, что, кто и с кем мог такое сотворить на самом деле.

— Держи, малыш. — Ааз вручил мне кружку и взял кувшин. — Выпей и ты. Ты сегодня хорошо поработал.

Я взял кружку, но как-то не мог заставить себя выпить.

— А что ты все-таки подсыпал в вино? — спросил я.

— Порошок для шуток, — ответил Ааз. — Насколько я могу судить, это то же самое снадобье, что испробовал на мне Гаркин. Его можно подмешать в вино, подсыпать в пищу или дать своей жертве вдохнуть дым.

Я тут же вспомнил дым, клубившийся над жаровней в тот момент, когда материализовался Ааз.

— Как действует этот порошок?

— Разве ты не заметил, малыш? — чуть склонив голову набок, посмотрел на меня Ааз. — Он отнимает магические способности.

— Навсегда?

— Конечно, нет! — притворно возмутился Ааз. — Всего на одно столетие.

— А существует противоядие?

— Его нет... по крайней мере я не смог заставить хозяина ларька признаться, что у него оно есть. Может быть, когда ты получше овладеешь магией, мы вернемся на Деву и выбьем у него ответ.

На несколько минут я задумался. Кажется, я получил ответы на все свои вопросы... кроме одного.

— Скажи-ка... гм... Ааз?

— Да, малыш?

— Что мы будем теперь делать?

— С чем? — спросил Ааз.

— Я хочу сказать, что мы сами будем делать? С тех пор как мы встретились, мы все время готовились к бою с Иштваном. Теперь это дело сделано. Чем мы теперь займемся?

— Что касается *тебя*, ученик, — строго сказал Ааз, — ты будешь посвящать все свое время магии. Тебе еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем ты хотя бы приблизишься к статусу Мастера. А что касается меня... ну, я полагаю, большая часть моего времени будет уходить на твое обучение.

Он влил себе в глотку еще вина.

— На самом деле мы находимся в очень выгодном положении, — констатировал он. — Благодаря любезности Фрумпеля нам достался магический кристалл... и еще тот никудышный меч, если мы перекопаем вещи девола.

— И недействующее огневое кольцо, — вставил я.

— Гм... — произнес Ааз. — Но я... э-э... ну, я отдал кольцо Танде.

— Отдал? — переспросил я. — Ты просто... просто *отдал?*

Ааз пожал плечами.

— Я — легкая добыча. Спроси любого.

— Хм-м-м... — хмыкнул я.

— У нас также есть боевой единорог, если мы захотим куда-нибудь отправиться, — поторопился продолжить Ааз, — и этот твой глупый дракон.

— Глип не глупый! — горячо вступился я.

— Ладно-ладно, — не стал спорить Ааз, — твой умный, обаятельный дракон.

— Вот так-то лучше, — проворчал я.

— Провалиться мне, если я знаю, зачем нам отсюда куда-то уходить, — заметил, оглядываясь кругом, Ааз. — Это заведение кажется мне достаточно приличным. У тебя будет для игры несколько хороших силовых линий, и, насколько я знаю Иштвана, здесь должен быть богатый винный погреб. Нам могла бы достаться куда худшая база.

У меня возник еще один вопрос.

— Слушай, Ааз!

— Да, малыш?

— Несколько минут назад ты сказал, что хотел бы посмотреть, как Квигли воспримет другие измерения... и ты, кажется, неравнодушен к Танде...

— Да? — проворчал Ааз. — Ну так что?

— Почему же ты не отправился вместе с ними? Ты не обязан был застревать в этом измерении.

— Иштван — псих! — подчеркнуто провозгласил Ааз. — И я не люблю бесов. Ты думаешь, мне хотелось бы иметь их в качестве спутников?

— Но ты же сказал, что Танда может путешествовать по измерениям сама по себе. Разве вы с ней не могли бы...

— Ну ладно, — перебил меня Ааз. — Ты хочешь, чтобы я это сказал? Я остался здесь из-за тебя.

— Почему?

— Потому что ты еще не дорос до путешествий по измерениям. И не дорастешь, пока...

— Я имею в виду, почему ты вообще остался со мной?

— Почему? Потому что ты мой ученик! Вот почему.

Ааз, казалось, искренне рассердился.

— Мы заключили договор, помнишь? Ты обещал помочь мне против Иштвана, а я должен был обучить тебя магии. Так вот, ты свою часть выполнил, и теперь я собираюсь выполнить свою. Я собираюсь обучить тебя магии, даже если это убьет тебя... или меня, что более вероятно!

— Да, Ааз! — поспешно согласился я.

— Кроме того, — пробурчал он, отпивая очередной глоток вина, — ты мне нравишься.

— Прости? — переспросил я. — Я не совсем расслышал, что ты сказал.

— Значит, будь повнимательнее! — рявкнул Ааз. — Я сказал, пей свое вино и дай что-нибудь поесть этому своему глупому дракону. Я дозволяю тебе одну... не сбейся со счета, одну ночь на празднование победы. А завтра с утра пораньше начнем работать всерьез.

— Да, Ааз, — послушно сказал я.

— И, малыш, — усмехнулся Ааз, — не беспокойся, скучно не будет. Искать приключений нам не придется. В нашем ремесле обычно приключения сами находят нас.

У меня было нехорошее ощущение, что он прав.

МИФОтолкования

Эта книга посвящается Лори Ошрин и Джудит Сэмпсон, современной команде «ученик—учитель», невольно гарантировавшей, что кни́ги о мифоприключениях Ааза и Скива будут писаться и дальше!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Жизнь — это серия
грубых пробуждений.

Р.В. Винкль

Из всего многообразия неприятных способов пробудиться от крепкого сна один из самых худших — быть разбуженным шумом играющих в пятнашки дракона и единорога.

Я с трудом разлепил один глаз и смутно попытался сфокусировать взгляд на помещении. Стул с шумом опрокинулся на пол, убедив меня, что воспринимаемые моим мозгом нечеткие образы, по крайней мере частично, связаны с исходящими от пола и стен нерегулярными вибрациями. Иной, не обладающий моим запасом знаний (приобретенных с немалым трудом и вынесенных с немалыми муками), скорее всего возложил бы вину за этот адский шум на землетрясение. Я — нет. Стоявшая за этим выводом логика была простой. Землетрясения в этом краю — явления крайне редкие. А играющие в пятнашки дракон и единорог — нет.

Начинался самый обыкновенный день... то есть обыкновенный для юного мага в учениках у демона.

Если б я мог хоть с какой-то степенью точности предсказать будущее и таким образом предугадать грядущие события, то, вероятно, остался бы в постели. Я хочу сказать, что умение драться никогда не относилось к числу моих сильных сторон, а мысль схватиться с целой армией... Но я забегаю вперед.

Разбудивший меня стук сотрясал здание и сопровождался грохотом множества рассыпавшихся по полу грязных тарелок. Второй стук получился еще более внушительным.

Я обдумывал, не наплевать ли на все и не вернуться ли ко сну. Но вдруг вспомнил, в каком состоянии мой наставник отправился спать прошлой ночью.

Это живо вернуло меня к действительности. Сварливее демона с Извра — только демон с Извра, страдающий от похмелья.

Я молниеносно вскочил на ноги и направился к двери. (Мое проворство было вызвано скорее страхом, чем каким-то врожденным талантом.) Рванув на себя дверь, я высунул голову наружу и обозрел местность. Окружение трактира казалось вполне нормальным. Сорняки совершенно обнаглели, вымахав местами выше чем по грудь. Как-нибудь придется что-то с этим предпринять, но мой наставник, кажется, не возражал против их буйного роста, а если я заведу об этом речь, то и буду логичным кандидатом в косцы. Поэтому я снова решил помалкивать на эту тему.

Вместо этого я изучил разные примятые участки и недавно проторенные в этих зарослях тропы, пытаясь определить местонахождение или, во всяком случае, направление движения предмета моих поисков. Я уже почти убедил себя, что наступившая тишина продлится долго и можно спокойно возвращаться ко сну, когда земля снова задрожала. Я вздохнул, нетвердо вытянулся во весь свой, какой ни на есть, рост и приготовился встретить натиск.

Первым в моем поле зрения появился единорог — здоровенные комья земли так и летели у него из-под копыт, когда он вынырнул из-за угла трактира справа от меня.

— Лютик! — прикрикнул я самым властным своим тоном.

Долю секунды спустя мне пришлось прыгнуть в убежище дверного проема, чтоб не быть растоптанным мчащимся зверем. Хотя я слегка обиделся на такое непослушание, но по-настоящему я его не винил. За ним гнался дракон, а драконы не славятся проворством, когда дело доходит до быстрых остановок.

Словно откликаясь на мои мысли, теперь в мое поле зрения ворвался дракон. Или, если точнее, не ворвался, а врезался, сотрясши трактир. Как я сказал, драконы не славятся проворством.

— Глип! — крикнул я. — Немедленно прекрати это!

Он ответил тем, что любовно махнул по мне хвостом, когда пролетал мимо. К счастью для меня, хвост совсем не попал в

цель, ударив вместо этого по трактиру с еще одним бьющим по ушам стуком.

Вот и вся польза от самого властного моего тона. Если двое наших верных питомцев будут хоть чуточку послушней, то мне повезет и я останусь в живых. И все же надо было их остановить. Кто б там ни сочинил бессмертную цитату, советующую не будить спящего дракона, ему явно никогда не приходилось возиться со спящим драконом.

Несколько мгновений я изучал двух зверей, гоняющихся друг за другом среди сорняков, а затем решил уладить дело легким способом. Закрыв глаза, я представил себе их обоих, дракона и единорога. Затем наложил образ дракона на изображение единорога, придал ему несколькими мазками мысленной кисти побольше натуральности, а затем открыл глаза.

Для моих глаз сцена выглядела той же самой: дракон и единорог друг против друга на поле сорняков. Дело в том, что это я сам навел чары и поэтому, естественно, не подвергся их воздействию. Истинный же их эффект можно было прочесть по реакции Глипа.

Он чуть склонил голову набок и поглядел на Лютика сперва под одним углом зрения, затем под другим, до предела вытягивая свою длинную гибкую шею. Затем повернул голову, пока совсем не оглянулся, и повторил процесс, осматривая окружающие сорняки. А потом снова посмотрел на Лютика.

Для его глаз игравший с ним приятель внезапно исчез, сменившись другим драконом. Все это сильно сбивало с толку, и он хотел вернуть себе товарища по играм.

Должен заступиться за своего зверька: когда я говорю об отсутствии у него проворства, как физического, так и умственного, я вовсе не подразумеваю, что он неуклюж или глуп. Он просто молод, и это также объясняет его всего лишь десятифутовую длину и полусформировавшиеся крылья. Я вполне уверен, что когда он достигнет зрелости — лет этак через четыреста—пятьсот, — то будет очень ловким и мудрым, а это уже больше, чем я могу сказать о себе. В том маловероятном случае, если я проживу так долго, то буду всего-навсего старым.

— Глип?

Дракон теперь смотрел на меня. Дойдя до предела своих ограниченных умственных способностей, он обратился ко мне,

прося исправить положение или по крайней мере дать объяснение. Так как именно я и создал ситуацию, вызвавшую у него расстройство, то я почувствовал себя ужасно перед ним виноватым. И с миг колебался на грани возвращения Лютику нормального облика.

— Если ты совершенно уверен, что шумишь достаточно громко...

Я вздрогнул, услышав прогремевший прямо у меня за спиной глухой язвительный голос. Все мои усилия оказались тщетными. Ааз проснулся.

Я принял свой самый подходящий к случаю пристыженный вид и повернулся к нему лицом.

Незачем и говорить, выглядел он ужасно.

Если вы, возможно, думаете, что покрытый зеленой чешуей демон и так выглядит ужасно, то вы никогда не встречали этого демона в состоянии похмелья. Нормальные золотые крапинки в его желтых глазах сделались теперь медными и подчеркивались сеткой пульсирующих оранжевых вен. Губы его растянулись в болезненной гримасе, выставив напоказ даже больше зубов, чем при его пугающей успокоительной улыбке. Стоя там, в дверях, уперши в бока сжатые кулаки, он представлял собой картину достаточно страшную, чтоб вызвать обморок у паукомедведя.

Но меня он не испугал. Я пробыл с Аазом уже больше года и знал, что он, как говорится, лает, но не кусает. Меня он, во всяком случае, никогда не кусал.

— Вот это да, Ааз, — сказал я, выкапывая ямку носком ботинка. — Ты всегда говорил, что если кто-то не способен спать при любом грохоте, значит, не очень-то он и устал.

Он оставил мою шпильку без внимания, как всегда, когда я ловлю его на его собственных цитатах. Вместо этого он прищурился, глядя через мое плечо на сцену за дверью.

— Малыш, — проговорил он, — скажи мне, что ты тренируешься. Скажи, что на самом деле ты не стибрил еще одного глупого дракона, дабы сделать нашу жизнь совсем несчастной.

— Я тренируюсь! — поспешил успокоить его я.

И чтобы доказать это, быстро вернул Лютику нормальную внешность.

— Глип! — радостно воскликнул дракон, и они снова принялись за свое.

— На самом-то деле, Ааз, — невинно сказал я, провоцируя последующее язвительное замечание, — ну где бы я нашел другого дракона в этом измерении?

— Если б его можно было найти здесь, на Пенте, ты бы его нашел, — прорычал он. — Вспомни, ты запросто нашел этого в первый же раз, когда я оставил тебя без присмотра. Ох уж эти мне ученики!

Он повернулся и пошел с солнечного света в тусклый полумрак трактира.

— Если память мне не изменяет, — заметил я, следуя за ним, — то это случилось на Базаре Девы. А оттуда я не могу притащить сюда другого дракона, так как ты не учишь меня путешествовать по измерениям.

— Отцепись от меня, малыш! — простонал он. — Мы уже тысячу раз говорили об этом. Путешествовать по измерениям опасно. Посмотри на меня. Застрял, лишившись своих способностей, в таком отсталом измерении, как Пент, где образ жизни — варварский, а еда — отвратительная.

— Ты лишился своих способностей потому, что Гаркин подбросил в свой котел спецэффектов тот порошок для розыгрышей и погиб прежде, чем смог дать тебе противоядие, — напомнил ему я.

— Поосторожней в выражениях, когда говоришь о своем прежнем учителе, — предупредил Ааз. — Верно, этот старый болван иной раз чересчур увлекался розыгрышами. Но он был мастером-магом... и моим другом. Не будь он им, я бы не взвалил себе на шею его языкастого ученика, — закончил он, многозначительно поглядев на меня.

— Прости, Ааз, — извинился я. — Просто я...

— Слушай, малыш, — устало перебил он. — Будь при мне мои способности — чего обо мне не скажешь — и будь ты готов научиться прыгать по измерениям — чего не скажешь о тебе, — мы могли бы попробовать заняться этим. Тогда, если б ты ошибся в расчетах и свалил нас не в то измерение, я смог бы вытащить нас оттуда, прежде чем случится что-то плохое. А при теперешнем положении дел пытаться научить тебя прыгать по измерениям будет поопасней, чем играть в русскую рулетку.

— А что такое русская рулетка? — спросил я.

Трактир содрогнулся, когда Глип снова не вписался в поворот за угол.

— Когда ты научишь своего глупого дракона играть на другой стороне дороги? — зарычал Ааз, вытягивая шею и зло глядя в окно.

— Я работаю над этим, Ааз, — успокаивающе проговорил я. — Вспомни, мне потребовалось почти целый год его одомашнивать.

— Лучше не напоминай, — пробурчал Ааз. — Будь моя воля, мы бы...

Внезапно он оборвал фразу и чуть склонил голову набок.

— Тебе лучше замаскировать дракона, малыш, — объявил он вдруг, — и опять прикинуться «сомнительным типом». У нас скоро будет гость.

Я не стал спорить. Мы давным-давно установили, что слух у Ааза намного острее, чем у меня.

— Верно, Ааз, — признал я и поспешил выполнять его указания.

Если используешь в качестве опорного пункта трактир, пусть даже заброшенный или обветшалый, то, нравится тебе это или нет, туда время от времени будут заходить в поисках пищи и крова. Магия в этих краях все еще считалась вне закона, и свидетели нам требовались в последнюю очередь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Первые впечатления — важнее всего, так как они — самые стойкие.

Дж. Картер

Трактир мы с Аазом приобрели при довольно сомнительных обстоятельствах. А если быть более точным — он достался нам в качестве военного трофея после битвы, где мы двое (с помощью пары союзников, ныне отсутствующих) наголову разгромили Иштвана, мага-маньяка, и выгнали его взашей в далекое измерение вместе со всеми уцелевшими его сообщниками. Трактир был опорным пунктом Иштвана. Но теперь он стал нашим. У кого и как приобрел его Иштван, я и знать не хотел, но

жил в страхе перед встречей с законным владельцем трактира, несмотря на постоянные заверения Ааза в маловероятности такого исхода.

Я не мог не вспомнить все это, дожидаясь перед трактиром нашего гостя. Как я сказал, у Ааза очень хороший слух. Говоря мне, что он слышит что-то «неподалеку», он часто забывает упомянуть, что это «неподалеку» может быть больше чем в миле от нас.

За время нашей дружбы я также заметил, что слух у него до странности непостоянен. Он может за полмили услышать, как чешется ящероптица, но иной раз, кажется, не в состоянии уловить самых вежливых просьб, как бы громко я их ни выкрикивал.

По-прежнему нигде не наблюдалось никаких признаков приближающегося гостя. Я было подумал, не убраться ли с утреннего солнца обратно в трактир, но все же решил, что не стоит. Сцена к прибытию гостя была тщательно подготовлена, и мне не хотелось что-либо в ней менять из-за какого-то там личного неудобства.

Я щедро применил чары личины, маскируя Лютика, Глипа и себя. Глип теперь выглядел словно единорог, и Лютика такая перемена, кажется, ничуточки не взволновала. Очевидно, единороги менее привередливы в выборе товарищей по играм, чем драконы. Я сделал их обоих куда более растрепанными и неухоженными на вид, чем они были на самом деле. Это требовалось для подкрепления образа, вызываемого моим собственным видом.

Еще в самом начале нашего проживания в трактире мы с Аазом решили, что наилучший способ обращения с незваными гостями — не угрожать им и не пугать, а просто предстать такими отталкивающими, что они сами уберутся подобру-поздорову. Для этой цели я изобрел личину, предназначенную убедить посторонних в том, что они не хотят быть в одном трактире со мной, как ни велик трактир и сколько бы там ни было других людей. В этой личине мне полагалось под видом владельца трактира приветствовать заблудших путешественников.

Должен скромно признать, что личина эта имела шумный успех. Фактически многие гости реагировали на нее именно шумно. Одни вопили, другим, похоже, делалось дурно, а иные чертили в воздухе различные религиозные символы. Никто из них не решился переночевать.

Когда я экспериментировал с физическими недостатками, Ааз правильно заметил, что людей не смущает один какой-нибудь, даже очень отталкивающий, недостаток. Например, в таком измерении, как Пент, большинство сочтет это нормой. Для гарантии желаемого эффекта я набрал их побольше.

Нося личину, я ходил хромой, горбатый и с деформированной рукой, явно пораженной какой-то болезнью. Редкие зубы во рту были кривыми и желтыми, а один глаз имел склонность функционировать независимо от другого. Вообще все лицо не отличалось симметричностью, и — шедевр моих способностей — по грязным волосам и рваной одежде у меня ползали отвратительного вида насекомые.

Общий эффект был ужасающий. Даже Ааз признавался, что ему просто делалось не по себе, а если учесть, что он повидал в путешествиях по измерениям, то это и впрямь можно было считать высокой похвалой.

Мои размышления прервало появление в поле зрения нашего гостя. Он сидел прямой как палка верхом на огромной нелетающей ездовой птице. Он не носил ни заметного глазу оружия, ни мундира, но выправка выдавала в нем солдата гораздо красноречивее любых внешних причиндалов. Его настороженные глаза постоянно с подозрением зыркали по сторонам, когда он медленным осторожным шагом подвел птицу к трактиру. Довольно странно, что его взгляд несколько раз прошелся по мне, но так и не зафиксировал моего присутствия. Наверно, он и не понял, что я живой.

Мне это не понравилось. Человек походил скорее на охотника, чем на случайного путника. И все же он оказался здесь, и им требовалось заняться. Я приступил к разыгрыванию своей роли.

— Благородному господину надобна комната?

Говоря это, я двинулся вперед своей хорошо отрепетированной шаткой походкой. На тот случай, если до него не дошли тонкости моей личины, я дал большому сгустку слюны просочиться из уголка рта, откуда она беспрепятственно стекла мне на подбородок.

На миг все внимание всадника ушло на укрощение его транспортного средства. Нелетающая она или нет, но птица попыталась подняться в воздух.

Очевидно, моя личина задела какую-то первозданную струну в мозгу птицы, восходящую к временам, предшествующим ее нелетающим предкам.

Я ждал с любопытством, чуть склонив голову набок, пока всадник не вынудил птицу стоять пусть и не спокойно, но не двигаясь. Наконец он на миг переключил внимание на меня. А затем отвел взгляд и внимательно уставился на небо.

— Я разыскиваю некоего человека, известного как Скив-маг, — сообщил он мне.

Теперь настала моя очередь подпрыгнуть. Насколько мне известно, кроме Ааза и меня, никто не знал, кто я и что я, не говоря уже о том, где я.

— Это моя!.. — выпалил я, забывшись, своим настоящим голосом.

Всадник обратил полный ужаса взор ко мне, и я вспомнил про свою внешность.

— Это моя хозяин! — поспешно поправился я. — Подожди... Щас приведу.

Я повернулся и поспешно шмыгнул обратно в трактир. Ааз поджидал за дверью.

— Что такое? — потребовал он ответа.

— Он... он хочет поговорить со Скивом... со мной! — нервно выпалил я.

— Вот как? Что же тогда ты делаешь здесь? Выйди и поговори с ним, — назидательно сказал он.

— В таком виде?

Ааз раздраженно закатил глаза к потолку.

— Кого волнует твой вид? — рявкнул он. — Брось, малыш. Это же совершенно посторонний человек!

— Меня волнует! — заявил я, высокомерно вытянувшись. — Этот человек спрашивал Скива-мага, и мне думается...

— Спрашивал кого? — перебил Ааз.

— Он спрашивал Скива-мага, — повторил я, незаметно изучая фигуру за дверью. — По-моему, он выглядит похожим на солдата, — добавил я.

— А по-моему, он выглядит напуганным, — резко отозвался Ааз. — Может быть, тебе следует в другой раз чуточку сбавить тон в своей личине.

— Ты думаешь, он охотник на демонов? — нервно спросил я.

Вместо ответа на мой вопрос Ааз внезапно отвернулся от окна.

— Если ему нужен маг, мы дадим ему мага, — пробормотал он себе под нос. — Быстро, малыш, налепи на меня личину Гаркина.

Я уже говорил, Гаркин был моим первым наставником в искусстве магии. Его внушительная фигура с седоватой бородой была у нас признана одной из самых любимых и чаще всего применяемых личин. Гаркина я мог слепить даже во сне.

— Годится, малыш, — заметил Ааз, наблюдая итоги моей работы. — А теперь не отставай от меня ни на шаг и предоставь говорить мне.

— Как это? — воскликнул я.

— Успокойся, малыш, — утихомирил он меня. — На время этого разговора я буду тобой. Понятно?

Не дожидаясь моего ответа, Ааз уже выходил за дверь, не оставив мне иного выбора, кроме как следовать за ним.

— Кто просит аудиенции у великого Скива? — проревел резонирующим басом Ааз.

Всадник бросил еще один нервный взгляд на меня, а затем вытянулся, приняв сугубо официальный вид.

— Я прибыл посланцем от Его Наиблагороднейшего Величества Родрика Пятого, короля Поссилтума, который...

— А где Поссилтум? — перебил Ааз.

— Простите? — моргнул всадник.

— Поссилтум, — повторил Ааз. — Где он?

— О! — внезапно понял всадник. — Это королевство сразу к востоку отсюда... по другую сторону реки Эмбер... его нельзя не заметить.

— Ладно, — кивнул Ааз. — Продолжайте.

Всадник набрал в легкие побольше воздуху, а затем заколебался, наморщив лоб.

— Король Поссилтума, — подтолкнул его я.

— Ах да! Спасибо. — Всадник сверкнул в мою сторону улыбкой, затем бросил еще один быстрый взгляд на меня и выдал тираду: — Король Поссилтума свидетельствует о своем почтении и шлет привет тому, кто известен как Скив-маг...

Он остановился и выжидающе посмотрел на Ааза. Его вознаградили вежливым кивком. Удовлетворенный этим, гость продолжил:

— Его Величество приглашает Скива-мага явиться ко двору Поссилтума, дабы установить там, годен ли он занять должность придворного мага.

— Я вообще-то не чувствую себя достойным судить о том, годен ли король быть придворным магом, — скромно отозвался Ааз, внимательно разглядывая всадника. — Разве он недоволен должностью просто короля?

— Нет-нет! — поспешно поправился всадник. — Король хочет установить, годитесь ли в маги вы!

— О! — вроде бы внезапно понял Ааз. — Вот это совсем другое дело. Ну-ну. Приглашение со стороны... как бишь его?

— Родрик Пятый, — объявил всадник, высокомерно вскинув голову.

— Ну, — широко усмехнулся Ааз. — Я никогда не отказывался от пятого!

Всадник моргнул и нахмурился, а затем вопросительно глянул на меня. Я пожал плечами, так как и сам не понял шутки.

— Можете передать Его Величеству, — продолжал, не замечая нашего недоумения, Ааз, — что я буду счастлив принять его любезное приглашение. Я прибуду к его двору в ближайшее удобное для меня время.

Всадник нахмурился.

— Мне кажется, Его Величество требует вашего немедленного присутствия, — сумрачно заметил он.

— Конечно, — гладко ответил Ааз. — Какой же я глупый. Если вы примете наше гостеприимство и переночуете у нас, мы с моим ассистентом будем очень рады сопровождать вас утром.

Я тут же понял, что от меня требовалось, и, пустив слюну, оскалил зубы в сторону посланца.

Всадник бросил на меня полный ужаса взгляд.

— На самом-то деле, — поспешно сказал он, — мне действительно надо ехать. Я сообщу Его Величеству, что вы вскорости последуете за мной.

— Вы уверены, что не хотите переночевать? — с надеждой спросил Ааз.

— Убежден! — Всадник чуть ли не выкрикнул ответ, разворачивая от нас свою птицу.

— А, ладно, — утешился Ааз. — Возможно, мы вас нагоним в пути.

— В таком случае, — решил всадник, поудобнее устраиваясь в седле, — мне понадобится фора... то есть мне лучше поспешить с объявлением о вашем прибытии.

Я поднял руку в прощальном взмахе, но он уже двигался быстрым шагом, побуждая свою птицу к еще большей скорости и не обращая на меня ни малейшего внимания.

— Превосходно! — воскликнул Ааз, радостно потирая руки. — Придворный маг! Какая халявная работенка! А ведь поначалу день не задался.

— Если мне дозволено перебить, — перебил я, — то в твоем плане есть один небольшой недостаток.

— Хм-м? Какой именно?

— Я не хочу быть придворным магом!

Как обычно, мой протест ничуточки не умерил его энтузиазма.

— Ты и магом тоже не хотел быть, — без обиняков напомнил он мне. — Ты хотел быть вором. Ну, вот тут тебе хороший компромисс. В качестве придворного мага ты будешь государственным служащим... а государственные служащие воруют так, как тебе и не снилось.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Девяносто процентов всех сделок состоят в продаже клиенту самого себя.

Ксавьера Холландер

— Давай посмотрим, верно ли я понял, — осторожно начал я. — Ты говоришь, что меня, по всей вероятности, не наймут на основании моих способностей?

Я не мог поверить, что правильно истолковал лекцию Ааза, но тот так и излучал энтузиазм.

— Совершенно верно, малыш, — одобрил он. — Вот теперь ты уловил.

— Нет, не уловил, — возразил я. — Это самая бредовая затея, о какой я когда-либо слышал.

Ааз застонал и уткнулся лицом в ладони.

И так это продолжалось все три дня с тех пор, как мы покинули трактир. Любого бы довели стоны демона.

— Извини, Ааз, — раздраженно произнес я, — но что-то мне не верится. Я принимал на веру многое из сказанного тобой, но это... это противоречит здравому смыслу.

— Да какое имеет к этому отношение здравый смысл? — взорвался он. — Мы говорим о собеседовании для поступления на работу!

При этой вспышке Лютик фыркнул и мотнул головой, вынудив нас отскочить за пределы досягаемости его рога.

— Спокойно, Лютик! — постарался я обратиться к нему поласковее.

Хотя и выкатывая по-прежнему глаза, единорог возобновил свой стоический труд, и груженная нашим снаряжением волокуша тащилась за ним по-прежнему в целости. Несмотря на происшествия вроде случившегося недавно у трактира, мы с Лютиком ладили довольно хорошо, и обычно он меня слушался. Напротив, отношения с Аазом у них в общем-то так и не сложились, особенно когда последний вздумывал гневно повышать голос.

— Будь с ним всего-навсего помягче, — авторитетно наставлял я Ааза. — Попробуй как-нибудь.

— Чем пускать пыль в глаза своим сомнительным взаимопониманием с животными, — огрызнулся Ааз, — мог бы и позвать обратно дракона. Нам не хватало только, чтобы он взбаламутил всю округу.

Я бросил быстрый взгляд по сторонам. Он был прав. Глип исчез... опять.

— Глип! — позвал я. — Иди сюда, приятель!

— Глип! — донесся ответный крик.

Кусты слева от нас раздвинулись, и оттуда высунулась драконья голова.

— Глип? — осведомился он, чуть склонив голову набок.

— Иди сюда! — повторил я.

Ни в каком дальнейшем поощрении мой зверек не нуждался. Выпрыгнув на открытое место, он рысью бросился ко мне.

— Я по-прежнему утверждаю, что нам следовало оставить этого глупого дракона в трактире, — пробурчал Ааз.

Я пропустил его слова мимо ушей, удостоверяясь, все ли по-прежнему в порядке со снаряжением, висевшим на спине у дра-

кона на манер седельных сумок. Лично я считал, что мы везем чересчур много личного имущества, но Ааз настоял на своем. Глип попытался любовно ткнуться в меня мордой, и я уловил аромат его дыхания. Какой-то миг я готов был согласиться с Аазом, предлагавшим оставить дракона в трактире.

— Что ты такое говорил о собеседованиях для поступления на работу? — спросил я и для того, чтобы сменить тему, и для сокрытия дурноты от зловония.

— Знаю, это кажется нелепым, малыш, — провозгласил с неожиданной искренностью Ааз, — и так оно и есть, но на свете существует много нелепостей, особенно в этом измерении. Это не означает, что мы не должны иметь с ними дело.

Высказанная Аазом мысль заставила меня призадуматься. Многим показалось бы нелепостью путешествовать в обществе демона и дракона. Фактически, если как следует поразмыслить, это казалось нелепостью и мне!

— Ладно, Ааз, — уступил наконец я. — Я могу принять существование нелепостей как реальность. А теперь попробуй еще раз объяснить мне эту затею с работой придворным магом.

Мы снова продолжили путь, покуда Ааз приводил в порядок свои мысли. Для разнообразия Глип мирно трусил рядом с Лютиком, вместо того чтобы учинить очередную исследовательскую вылазку в кусты.

— Попытайся понять, — сказал наконец Ааз. — Придворные маги мало работают... по крайней мере магически. Их держат главным образом ради престижа, ради демонстрации того, что двор достаточно состоятелен, чтобы иметь и мага. Их редко призывают что-нибудь сделать. Будь ты шутом, тебя б завалили работой до упаду, но магу это не грозит. Вспомни, большинство людей побаиваются магии и пользуются ею как можно реже.

— Если это так, — уверенно сказал я, — то я вполне годен. В своей способности ничего не делать я не уступлю любому магу на Пенте.

— Тут спору нет, — сухо заметил Ааз. — Но это еще не все. Для сохранения работы не требуется почти никаких усилий. А вот получение работы может обернуться тяжелой борьбой.

— А! — произнес я без энтузиазма.

— Так вот, для получения работы тебе придется произвести впечатление на короля и, вероятно, на его советников, — про-

должал Ааз. — Тебе придется произвести на них впечатление собой, а не своими способностями.

— Как-как? — хмуро поинтересовался я.

— Слушай, малыш. Я сказал, придворный маг — это витрина, выставленное напоказ богатство. Им нужен тот, кого приятно держать при дворе, кто производит впечатление, не важно, делает он что-нибудь или нет. Ты должен излучать уверенность. И самое главное, тебе понадобится выглядеть похожим на мага... или по крайней мере соответствовать их представлению о маге. Если сможешь одеться, как маг, говорить, как маг, и вести себя, как маг, то, возможно, никто и не заметит, что у тебя нет способностей мага.

— Спасибо, Ааз, — поморщился я. — Ты, как никто, умеешь придать человеку уверенности в себе.

— Ну, не сердись, — принялся он увещевать меня. — Ты знаешь, как левитировать довольно большие предметы, умеешь в какой-то мере летать и отлично научился чарам личины. Для начинающего ты справляешься весьма неплохо, но не обманывайся на свой счет и не считай себя даже приблизившимся к статусу мастера-мага.

Он был, конечно, прав, но мне очень не хотелось этого признавать.

— Если я такой неуклюжий незнайка, — натянуто проговорил я, — то зачем же мы суемся в придворные маги?

Ааз раздраженно оскалил зубы.

— Ты не слушаешь, малыш, — зарычал он. — Удержать работу, коль скоро ты ее получишь, будет проще простого. С этим ты можешь справиться и сейчас. Сложно будет добиться найма. К счастью, с помощью немногих мелких модификаций и небольшой тренировки мы, думается, сможем подготовить тебя для приличного общества.

— Каких, к примеру, модификаций? — спросил я с невольным любопытством.

Ааз устроил целый спектакль из оглядывания меня с головы до ног.

— Для начала, — решил он, — надо заняться твоей одеждой.

— А чем плоха моя одежда? — возразил я, защищаясь.

— Совершенно ничем, — невинно ответил он. — То есть если ты хочешь, чтобы в тебе видели неотесанного крестьянина

с навозом на сапогах. Но если ты собираешься стать придворным магом, ну, это другое дело. Никакой уважаемый маг никому не попадается на глаза в таком наряде.

— Но я уважаемый маг! — заспорил я.

— В самом деле? Кем уважаемый?

Тут он меня поймал, и я впал в молчание.

— Вот это-то обстоятельство я и предвидел, увозя из трактира кое-какие вещицы, — продолжал Ааз, указывая величественным взмахом руки на груз Лютика.

— Я-то думал, ты просто обчищал это заведение, — сухо сказал я.

— Поосторожнее в выражениях, малыш, — предупредил он. — Это все для твоего же блага.

— В самом деле? Разве ты совсем ничего не ждешь для себя от этой операции?

Мой сарказм, как обычно, пропал втуне.

— О, я буду рядом, — признал он. — Об этом не беспокойся. На публике я буду твоим учеником.

— Моим учеником?

Эта работа стала вдруг казаться мне более привлекательной.

— На публике! — поспешно повторил Ааз. — Наедине ты будешь продолжать свои уроки, как обычно. Помни об этом, прежде чем начнешь резвиться, командуя своим «учеником».

— Конечно, Ааз, — заверил я его. — Так что ты там говорил о моей одежде?

Он бросил на меня косой взгляд, явно с подозрением относясь к моему внезапному энтузиазму.

— Хотя, думаю, в том, как я теперь одет, нет ничего плохого, — добавил я, театрально нахмурившись.

Это, кажется, его немного успокоило.

— В том, как ты теперь одет, все плохо, — проворчал он. — Нам повезло, что те два беса оставили тут почти весь свой гардероб, когда мы отправили их взашей вместе с Иштваном.

— Хиггенс и Брокхерст?

— Да, они самые, — зло усмехнулся Ааз, вспоминая случившееся. — Одно можно с уверенностью сказать в пользу бесов. Они хоть и уступают деволам по части торговли, но одеваются щегольски.

— Мне как-то трудно поверить, что все уложенное тобой в узлы добро — гардероб, — скептически заметил я.

— Ну конечно, нет, — простонал мой наставник, — это снаряжение для спецэффектов.

— Спецэффектов?

— Неужели ты ничего не помнишь, малыш? — нахмурился Ааз. — Я говорил тебе все это, когда мы впервые встретились. Как бы ни были легки магические манипуляции, нельзя допускать, чтобы они выглядели легкими. Нужно немного бутафории, начерченная линия... ну, знаешь, как у Гаркина.

В хижине Гаркина, где я впервые познакомился с магией, было полно свечей, пузырьков со странными порошками, пыльных книг... Настоящее логово мага! Конечно, с тех пор я выяснил, что большая часть его имущества не требовалась для настоящего занятия собственно магией.

Я начинал понимать, что имел в виду Ааз, говоря мне о необходимости научиться устраивать спектакли.

— У нас много всякого добра, которое мы можем пустить в ход, представляя тебя дюру, — продолжал Ааз. — Покинув трактир, Иштван оставил там полно своего барахла. И ты найдешь среди него несколько знакомых предметов, когда мы разгрузимся. По-моему, бесы прихватили с собой в трактир кое-что из снаряжения Гаркина.

— В самом деле? — искренне заинтересовался я. — Они забрали жаровню Гаркина?

— Жаровню? — нахмурился наставник.

— Да ты помнишь, — пояснил я. — Ты пил из нее вино, когда впервые прибыл.

— Совершенно верно! Да, по-моему, я видел ее там. А что?

— Да так, ничего, — невинно ответил я. — Я всегда ее любил, вот и все.

Наблюдая из-за спины Гаркина за его кухней в дни раннего ученичества, я знал, что у этой жаровни имелись секреты, которые мне до смерти хотелось выяснить. И еще я знал, что хочу по возможности приберечь ее в качестве сюрприза для Ааза.

— Нам придется также кое-что сделать и с твоей внешностью, — задумчиво продолжал Ааз.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты слишком молод! — ответил он, предвосхищая мой вопрос. — Никто не наймет юного мага. Всем нужен бывалый и опытный. Если мы...

Внезапно он оборвал фразу и вытянул шею, оглядываясь по сторонам.

— Малыш, — осторожно произнес он, изучая небо. — Твой дракон снова пропал.

Я быстро осмотрелся. Он был прав.

— Глип! — позвал я. — Сюда, дружище!

Голова дракона появилась из глубин кустарника позади нас. Из пасти у него торчало что-то скользкое с болтающимися ногами, но прежде чем я сумел опознать точно, мой зверек сглотнул, и это «что-то» исчезло.

— Глип! — гордо сказал он, облизывая губы длинным раздвоенным языком.

— Глупый дракон, — мрачно пробурчал Ааз.

— Прокормить его недорого, — возразил я, играя на известной мне сквалыжной природе Ааза.

Пока мы ждали, когда дракон нас нагонит, у меня нашлось время поразмыслить о том, что на сей раз я не испытывал угрызений совести из-за участия в одной из афер Ааза. Если ничего не подозревающий Родрик Пятый попадется на нашу шараду и наймет нас, то, вне всякого сомнения, он получит больше, чем выторговал.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Если были сделаны надлежащие приготовления и приняты необходимые меры предосторожности, то любому намечаемому делу гарантирован успех.

Этельред Неготовый

Свеча зажглась от наилегчайшего дуновения моей мысли. Обрадовавшись, я погасил ее и попробовал опять.

Беглый взгляд искоса, мимолетное сосредоточение воли — и дымящийся фитиль снова вспыхнул огнем.

Я погасил пламя и сидел, улыбаясь знакомой свече.

Это было первым настоящим доказательством того, насколько развились за последний год мои магические способности. Эту свечу я знал еще по годам ученичества у Гаркина. В те дни она была моим главным врагом. Тогда мне не удавалось ее зажечь, даже фокусируя на ней всю свою энергию. Но теперь...

Я снова глянул на фитиль, повторил упражнение, и уверенность моя все росла по мере того, как я понимал, насколько легко могу теперь сделать то, что некогда считал невозможным.

— Да кончишь ты наконец баловаться со свечой!

При звуке раздраженного голоса Ааза я так и подпрыгнул, едва не опрокинув свечу и не запалив одеяло.

— Извини, Ааз. — Я поспешно погасил свечу в последний раз. — Я просто...

— Ты пришел сюда на прослушивание для занятия должности придворного мага, — перебил он, — а не на городскую рождественскую елку!

Я подумывал, не спросить ли, что такое рождественская елка, но решил, что не стоит. Ааз казался необычно раздражительным и нервным, и я не сомневался, что, как бы я ни сформулировал свой вопрос, ответ будет саркастическим и малополезным.

— Глупое мигание свечи, — пробурчал Ааз, — привлечет внимание всех стражников в замке.

— Я думал, мы и пытаемся привлечь их внимание, — сказал я, но Ааз проигнорировал меня, разглядывая замок в свете раннего утра.

Ему не приходилось особенно вглядываться, так как мы разбили лагерь посреди дороги совсем рядом с главными воротами замка.

Как я сказал, у меня сложилось впечатление, что наше местоположение избрано именно для того, чтобы привлечь к себе внимание.

Мы прокрались в это место глухой ночью, неуклюже нашаривая дорогу между скопившимися у главных ворот спящими зданиями. Не желая зажигать свет, мы распаковались лишь минимально, но даже в темноте я узнал свечу Гаркина.

Все это было как-то связано с тем, что Ааз называл драматическим появлением. Насколько я понимал, все это означало, что нам ничего нельзя делать легким способом.

Наша внешность тоже была старательно перекроена для пущего эффекта с помощью брошенного бесами гардероба и моих чар личины.

Ааза снабдили теперь уже традиционной моей личиной «сомнительного типа». Глип в личине единорога мирно стоял рядом с Лютиком. Они создавали отличную пару. Внимание наше, однако, сфокусировалось главным образом на моей внешности.

И я, и Ааз соглашались, что личина Гаркина для этой цели не подойдет. Я в своем естественном виде выглядел слишком юным, Гаркин, напротив, покажется слишком старым. А так как мы в общем-то могли выбрать любой нужный нам образ, то решили явить мага лет тридцати пяти — молодого, но не юнца, опытного, но не старого, могущественного, но все еще обучающегося.

Для достижения этой личины потребовалось потрудиться немножко больше обычного, поскольку в памяти у меня не содержалось мысленного образа, который я мог бы наложить на свой. Вместо этого я закрыл глаза и представил себя таким, каким выгляжу обычно, а затем постепенно стер черты, пока лицо у меня не стало чистым холстом, годным для начала работы. С тем я к ней и приступил, а внимательно следивший за всем Ааз вносил свои коррективы.

В первую очередь я изменил свой рост, перестраивая образ, пока новая фигура не сделалась на полторы головы выше моего действительного невысокого роста. Следующими были волосы, и я сменил свою клубнично-рыжую гриву на более зловещую — черную, одновременно сделав себе кожу на несколько оттенков темнее.

Больше всего хлопот доставило нам лицо.

— Удлини немного подбородок, — распорядился Ааз. — Приставь к нему бороду... не такую большую, глупый! Всего лишь маленькую бородку-эспаньолку!.. Вот так лучше!.. А теперь опусти пониже бакенбарды... отлично, нарасти нос, сузь его... брови сделай покустистей... нет, верни им прежний вид и вместо этого упрячь глаза немного поглубже в глазницы... черт возьми, измени цвет глаз! Сделай их карими... отлично, а теперь пару морщин посреди лба... Хорошо. Вот так должно сойти.

Я уставился на возникшую у меня в голове фигуру. Она выглядела вполне эффектной, может быть, чуть более зловещей, чем скроил бы я сам, будь моя воля, но Ааз был специалистом, и мне приходилось полагаться на его суждение. Я открыл глаза.

— Восхитительно, малыш! — просиял Ааз. — А теперь надень ту оставленную бесами черную мантию с красно-золотой оторочкой — и получится то, что надо, украшение любого двора.

— Эй, там, убирайтесь! Вы загораживаете дорогу!

Этот грубый приказ резко вернул мои мысли к настоящему.

К нашему простенькому биваку энергично приближался солдат, блистая кожаными доспехами и размахивая зловещей на вид алебардой. Ворота за ним были слегка приоткрыты, и я увидел головы еще нескольких солдат, с любопытством наблюдающих за нами.

Теперь, при лучшем освещении, я смог яснее разглядеть стену. Стена эта была не ахти какой, высотой едва ли в десять футов. Это вполне соответствовало масштабам королевства. Судя по всему увиденному нами после перехода границы, оно тоже было не ахти какое.

— Вы что, оглохли? — рявкнул, подходя, солдат. — Я сказал, убирайтесь!

Ааз шмыгнул вперед и преградил путь солдату.

— Прибыл Скив Великолепный, — объявил он. — И он...

— Мне наплевать, кто вы! — прорычал солдат и, не теряя времени, выставил алебарду между собой и обращавшейся к нему фигурой. — Вам нельзя...

Он внезапно осекся, когда алебарда выскочила у него из рук и поплыла горизонтально в воздухе, пока не образовала преграду между ним и Аазом.

Вызвал это происшествие я — простое применение левитации. Невзирая на запланированный нами начальный ход, я счел, что мне следует прямо сейчас приложить руку к происходящему, пока оно совсем не отбилось от рук.

— Я — Скив! — прогремел я, форсируя голос до резонирующего баса. — А тот, кому вы пытаетесь угрожать своим жалким оружием, — мой ассистент. Мы явились в ответ на приглашение Родрика Пятого, короля Поссилтума!

— Вот именно, ханыга! — зло глянул на солдата Ааз. — А теперь будь любезен, сбегай сообщи, что мы здесь... а?

Как я заметил ранее, все это готовилось для произведения пущего впечатления на население. Но очевидно, этот солдат не читал сценария. Он не съежился в ужасе и не сжался от страха. Если наш небольшой спектакль и произвел на него какое-то воздействие, то прямо противоположное.

— Маг, да? — насмешливо улыбнулся он. — На этот счет у меня есть приказ, касающийся всех. Зайдите в замок с противоположной стороны.

Это застало нас врасплох. Ну, по крайней мере меня. По нашему плану нам полагалось спорить, войдем ли мы в замок, чтобы предстать перед королем, или королю самому придется привести свой двор к нам за ворота. Вариант же оказаться отправленными к черному ходу нами не рассматривался.

— С противоположной стороны, — запылал гневом Ааз. — Вы смеете предлагать магу такого класса, как у моего мастера, войти через черный ход, словно простому слуге?

Солдат не сдвинулся ни на дюйм.

— Будь моя воля, я бы «посмел предложить» вам куда менее приятный вариант. А так — у меня приказ. Вам придется войти в замок с противоположной стороны, как и всем другим.

— Другим? — осторожно спросил я.

— Совершенно верно, — ухмыльнулся стражник. — Король со всем двором заседает на свежем воздухе, разбираясь со всеми вами, «чудотворцами». В городе торчат все занюханные торговцы амулетами из восьми королевств. Некоторые из них стояли в очереди со вчерашнего полудня. А теперь обходите замок и перестаньте загораживать дорогу!

С этими словами он круто повернулся и замаршировал обратно к воротам, оставив свою алебарду висеть в воздухе.

На сей раз и Ааз лишился дара речи. Король явно пригласил заскочить к нему не только меня. Мы, похоже, вляпались в крупные неприятности.

ГЛАВА ПЯТАЯ

«...Шерсть кожана, зуб собачий...» — считается первым рецептом взрывчатой смеси... предтечей пороха.

— Что будем делать, Ааз?

Убравшись за пределы слышимости стражника, я смог вернуться к своим нормальным голосу и манере выражаться,

хотя мою физическую личину по-прежнему требовалось поддерживать в целости.

— Пустяки, — откликнулся он. — Упакуем вещички и обойдем замок кругом. Ты что, не слушал, малыш?

— Но что нам делать с...

Но Ааз уже принялся за работу, вновь укладывая немногие распакованные нами предметы.

— Ничего не трогай, малыш, — предупредил через плечо он. — Мы не можем допустить, чтобы кто-то увидел тебя за черной работой. Это вредно для образа.

— Он сказал, здесь есть и другие маги! — выпалил наконец я.

— Да. И что из этого?

— Ну и что же нам делать?

— Я же сказал тебе, — нахмурился Ааз. — Упакуем свои вещички и...

— Что нам делать с другими магами?

— Делать? Мы ничего не будем делать. Ты, знаешь ли, еще не дорос до поединков.

Он закончил упаковываться и, отступив на шаг, обозрел дело своих рук. Удовлетворенно кивнув, он обернулся и бросил взгляд мне за плечо.

— Сделай что-нибудь с этой алебардой, а, малыш?

Я последовал за его взглядом. Алебарда стражника по-прежнему висела в воздухе. Хоть я и не думал о ней, часть моего мозга поддерживала ее в воздухе, пока я не решил, что с ней делать. Вопрос в том, что же все-таки мне с ней делать?

— Скажи-ка, Ааз... — начал я, но Ааз уже пошел вдоль стены.

Я на миг застыл в нерешительности. Стражник убрался, и поэтому я не мог вернуть ему оружие. И все же дать алебарде просто упасть наземь казалось почему-то неподобающе банальным.

Не сумев придумать ничего оригинального, с шиком, я решил отсрочить решение. А пока поспешил за Аазом, предоставив алебарде плыть следом за мной, но чуть повыше, чтобы она не угрожала ни Глипу, ни Лютику.

— Ты не ожидал, что здесь будут другие маги? — спросил я, поравнявшись со своим наставником.

— Вообще-то нет, — признался Ааз. — Такая возможность, конечно, существовала, но я считал ее маловероятной. Впрочем,

не так уж это и удивительно. Подобная работа должна приманивать конкурентов.

Он не выглядел особенно расстроенным, и потому я попытался отнестись к новому повороту событий спокойнее.

— Ладно, — мягко сказал я. — В чем это меняет наши планы?

— Ни в чем. Просто делай свое дело, как я тебе показывал, и все будет отлично.

— Но если другие маги...

Ааз резко остановился и повернулся лицом ко мне.

— Слушай, малыш, — серьезно произнес он, — если я все время твержу, что тебе еще очень далеко до мастера-мага, это вовсе не значит, что ты жалкий дилетант! Я бы не связывался с этим собеседованием, если бы считал тебя недостаточно умелым для такой работы.

— Правда, Ааз?

Он повернулся и снова пошел вдоль стены.

— Имей в виду, Пент среди прочих измерений не славится своими магами. Ты не мастер, но мастера на дороге не валяются. Держу пари, по сравнению с конкурентами ты будешь выглядеть как настоящий спец.

Это имело смысл. Ааз нисколько не скрывал своего низкого мнения о Пенте и населявших его пентюхах, включая меня. От этой последней мысли мне захотелось попытаться выжать из него еще капельку успокаивающих заверений.

— Ааз?

— Да, малыш?

— Скажи честно, как ты оцениваешь мои шансы?

Последовал миг молчания.

— Малыш, ты ведь всегда жалуешься, что я постоянно подрываю твою уверенность в себе?

— Да.

— Ну так вот, ради нас обоих не настаивай на слишком честной оценке.

Я не стал.

Пройти через задние ворота оказалось нетрудно... в основном потому, что там и не было никаких ворот. К моему удивлению и отвращению Ааза, стена окружала замок не со всех сторон. Насколько я мог судить, полностью выстроили лишь переднюю стену. Две боковые строились, а задней стены не существовало

вообще. Тут мне следует кое-что разъяснить. Мое предположение, что боковые стены строились, основывалось скорее на наличии в конце стены лесов, чем на наблюдении какой-либо текущей деятельности. Если там и выполнялись какие-то работы, то вели их достаточно осторожно, чтобы не потревожить изобилующие вокруг лесов сорняки.

У меня начали возникать серьезные сомнения насчет королевства, с которым я готовился связаться.

Трудно было сказать, как именно обстояло дело со двором: то ли его превращали в сад, то ли он проигрывал битву с сорняками и кустами, заполонившими все пространство там, где полагалось быть задней стене. (Поскольку я вырос на ферме, мои знания растений в основном сводились к тому, что если они несъедобны и не растут ровными рядами, то это сорняки.)

Словно в ответ на мои мысли Лютик вырвал большой клок из ближайшей группы растений и принялся с энтузиазмом жевать. Глип понюхал тот же самый куст и отворотил нос.

Все это я заметил лишь мимоходом. Мое внимание сфокусировалось главным образом на самом дворе.

У стены дворца был устроен небольшой навес, укрывавший сидящую там фигуру, надо полагать, короля. Около него стояли по бокам два человека. А толпа разделялась на две группы. Первая стояла в довольно упорядоченной очереди вдоль одной стороны сада. Я решил, что это очередь ожидающих... или скорее надеялся, что мы присоединимся именно к этой группе. Вторая группа сгрудилась в противоположной стороне сада и наблюдала за происходящим. Я не знал, кто это — отвергнутые претенденты или всего лишь любопытные зеваки.

Внезапно мне попалась на глаза молодая пара в группе наблюдавших. Я не ожидал встретить здесь никаких знакомых лиц, но этих двоих я уже видел. И не только видел — мы с Аазом одно время выдавали себя за них, из-за чего нас потом и повесили.

— Ааз! — настойчиво зашептал я. — Ты видишь тех двоих, вон там?

— Нет, — ответил Ааз, даже не повернув головы.

— Но это те самые...

— Забудь про них, — строго ответил он. — Наблюдай за судьями. Мы должны произвести впечатление именно на них.

Мне пришлось признать, что в этом определенно был некоторый смысл, и я неохотно переключил внимание на фигуры под навесом.

Король был на удивление молод, лет этак двадцати пяти. Взъерошенные курчавые волосы доходили ему до плеч и в соединении с хрупким телосложением придавали ему почти женственный вид. Судя по его позе, либо эти собеседования шли уже довольно долго, либо он мастерски овладел искусством выглядеть скучающим до смерти.

Человек слева нагнулся и, настойчиво зашептав что-то на ухо королю, получил в ответ неопределенный кивок.

Этот человек, лишь немногим старше короля, но уже заметно полысевший, был одет в тунику и плащ желтовато-серого цвета и консервативного покроя. Непринужденная поза и спокойная осанка не могли скрыть цепкости взгляда, напомнившего мне хорька или ласку.

Тут что-то зашевелилось справа от короля, и мое внимание переключилось туда. У меня возникло мгновенное впечатление массивной мохнатой глыбы, а затем я с ужасом сообразил, что это человек. Он был высок и широк, голову его венчали густые черные нечесаные кудри, а лицо почти полностью скрывали пышная борода и усы. Вот это-то, в соединении с тяжелым меховым плащом, и придавало ему звероподобный вид, всецело поглотивший мое первое впечатление. Он сказал королю несколько коротких слов, а затем снова скрестил руки на груди в знак неоспоримости своего решения, прожигая при этом взглядом другого советника. Во время этой операции плащ его ненадолго распахнулся, и я мельком увидел сверкнувшую под ним кольчугу и прикрепленную к поясу массивную секиру. С таким человеком явно не стоило ссориться. Однако его взгляд, кажется, не произвел особого впечатления на фигуру лысоватого, и тот прожег соперника своим, не менее выразительным.

Меня остро ткнули в ребра.

— Видел? — настойчиво прошептал Ааз.

— Что видел? — спросил я.

— Королевских советников. Генерала и казначея, если не ошибаюсь в своих догадках. Видел золотой медальон у генерала?

— Я видел у него секиру! — прошептал я в ответ.

Свет во дворе замка внезапно померк.

Подняв взгляд, я разглядел, как у нас над головами скапливается, загораживая солнце, масса облаков.

— Управление погодой, — пробормотал Ааз. — Неплохо.

И верно, стоящий теперь перед троном старик в красном плаще бурно пожестикулировал, подбросил в воздух облачко пурпурного порошка, и тут же заморосил, падая мелкими каплями, дождик.

Мой дух падал вместе с каплями. Даже при том, как я был тренирован Аазом, моя магия выглядела бы не столь мощной и впечатляющей.

— Ааз!.. — растерянно зашептал я.

Вместо ответа он взмахом руки велел мне помолчать и снова обратил свой взгляд к навесу.

Последовав за его взглядом, я увидел, что генерал настойчиво говорит с королем. Король послушал, затем пожал плечами и что-то сказал магу.

Что бы он там ни сказал, магу это не понравилось. Высокомерно вытянувшись, он повернулся, собираясь уйти, но лишь для того, чтобы король позвал его обратно. Показав на облака, король сказал еще несколько слов и откинулся на спинку кресла. Маг поколебался, потом пожал плечами и снова принялся совершать жесты и читать нараспев заклинания.

— Его отвергли, — заключил довольный Ааз.

— Что же он тогда делает теперь?

— Убирает дождь перед началом следующего выступления, — уведомил меня Ааз.

И точно. Морось поуменьшилась, а облака начали рассеиваться, к большому облегчению зрителей, которых в отличие от короля не укрывал от непогоды никакой навес. Однако эта новая демонстрация мощи мага мало укрепила мою падающую уверенность.

— Ааз! — прошептал я. — Он лучший маг, чем я.

— Да, — отвечал Ааз. — Ну и что?

— Ну, если отвергли его, то у меня нет ни одного шанса!

— Может, да, а может, и нет. Насколько я могу судить, они ищут что-то определенное. Кто знает? Вдруг у тебя оно есть. Помнишь, я тебе говорил: денежная работенка не всегда достается самым умелым. А чаще бывает совсем наоборот.

— Да, — попытался я казаться оптимистом. — Может, мне и повезет.

— Тут потребуется больше, чем везение, — строго поправил меня Ааз. — А теперь, что ты узнал, наблюдая за королевскими советниками?

— Они не любят друг друга, — сразу отметил я.

— Верно! — Ааз казался удивленным и довольным. — Так вот, это значит, что ты, вероятно, не сможешь угодить им обоим. Тебе придется играть лишь на одного из них... или еще лучше оскорбить одного. Это быстрее всего сманит другого на твою сторону. Итак, кого бы ты предпочел в союзники?

Это было легче его первого вопроса.

— Генерала, — твердо заявил я.

— Неправильно! Тебе нужен казначей.

— Казначей! — воскликнул я, выпалив это громче, чем собирался. — Ты видел, какого размера та секира на боку у генерала?

— Угу, — ответил Ааз. — А ты слышал, что случилось с парнем, который выступал прежде, чем подошла очередь старины Красного Плаща?

Я закрыл глаза и удержался от первого резкого замечания.

— Ааз, — проговорил я, старательно подбирая слова, — ты меня хорошо помнишь? Я — Скив. Не умеющий слышать шепот за целую милю.

Как обычно, Ааз проигнорировал мой сарказм.

— Так вот, тому парню даже не дали шанса показать свои возможности, — уведомил он меня. — Казначей бросил один-единственный взгляд на приведенную им с собой ораву и спросил, сколько народу в его свите. «Восемь», — ответил тот парень. «Слишком много!» — бросил казначей, и бедного парня тут же отпускают восвояси.

— Ну и что из этого? — спросил я напрямик.

— А то, что кошелек в руках казначея, — заключил Ааз. — И что еще важнее, у него больше влияния, чем у генерала. Посмотри на эти дурацкие стены. Думаешь, военный человек оставил бы стены недостроенными, если бы последнее слово принадлежало ему? Кто-то решил, что на их строительство тратится слишком много денег, и этот проект отменили или заморозили. Держу пари, этим кем-то был не кто иной, как казначей.

— А может, у них камень кончился, — предположил я.

— Брось, малыш. Судя по всему, что мы видели с тех пор, как пересекли границу, камни — основной злак на полях этого королевства.

— Но генерал...

Говоря это, я снова поглядел в сторону генерала. К моему удивлению и неудобству, он смотрел прямо на меня. Взгляд этот был недружелюбным.

Я с миг поколебался, надеясь, что ошибся. Но нет. Взгляд генерала не перемещался, а выражение лица не смягчалось. Если оно в чем и изменилось, так стало еще безобразнее.

— Ааз, — отчаянно зашипел я, не в состоянии оторвать глаз от генерала.

Теперь король и казначей тоже смотрели в мою сторону, их внимание привлек взгляд генерала.

— Малыш! — простонал рядом со мной Ааз. — По-моему, я сказал тебе сделать что-нибудь с этой алебардой!

Алебарда! Я совсем забыл про нее!

Оторвав глаза от генерала, я как можно небрежнее оглянулся.

Лютик и Глип по-прежнему терпеливо стояли позади нас, а над ними мирно парила алебарда стражника. Полагаю, со стороны это было довольно заметно.

— Вы!

Я повернулся к павильону на звук рева. Генерал шагнул вперед, показывая на меня массивным пальцем.

— Да, вы! — проревел он, когда наши глаза снова встретились. — Где вы взяли эту алебарду? Она принадлежит дворцовой страже.

— По-моему, ты сейчас получишь свое собеседование, малыш, — пробормотал Ааз. — Постарайся изо всех сил и вызови у них столбняк.

— Но... — запротестовал я.

— Это куда лучше, чем стоять в очереди!

И с этими словами Ааз сделал длинный неспешный шаг назад. Эффект получился точно такой же, как если б я шагнул вперед, чего я определенно не делал. Однако поскольку внимание всего двора сосредоточилось теперь на мне, у меня не было иного выбора, кроме как сделать этот решительный шаг... как в омут головой.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Вот это развлечение!
Влад Пронзитель

Скрестив руки на груди, я медленным и размеренным шагом двинулся к навесу.

Ааз настоял, чтобы я отработал такую походку. По его словам, она должна придать мне вид человека уверенного и полного самообладания. Теперь же, когда я действительно предстал перед королем, то обнаружил, что применяю эту походку не для демонстрации надменности, а для сокрытия слабости в коленках.

— Ну? — прогромыхал генерал, подойдя вплотную ко мне. — Я, кажется, задал вопрос! Где вы взяли эту алебарду? Вам лучше ответить, пока я не рассердился.

Во мне что-то лопнуло. Страх, какой я испытывал перед генералом и его секирой, испарился, сменившись головокружительным пыланием мощи.

При своем первом визите на Базар Девы я понял, что мне не нравится, когда на меня давят рослые горластые деволы. А теперь я открыл, что мне ничуть не больше нравится, когда такое исходит от рослых горластых собратьев-пентюхов.

Значит, этот верзила захотел поважничать? Что ж.

Легким движением мысли я вызвал алебарду. Не оборачиваясь, я заставил ее стрелой пролететь у меня над плечом по курсу, нацеленному прямо в грудь генералу.

Генерал увидел ее приближение и побледнел. Он сделал неловкий шаг назад, но понял, что бежать уже слишком поздно, и бешено зашарил в поисках секиры.

Я остановил алебарду в трех футах от его груди, с острием, направленным ему в сердце.

— Эту алебарду? — небрежно переспросил я.

— А-а-а... — ответил генерал, не сводя глаз с оружия.

— Я забрал эту алебарду у одного чересчур грубого солдата. Он сказал, что выполняет приказ. Не от вас ли, случайно, исходил этот приказ?

— Я... м-гм... — Генерал провел языком по губам. — Я отдал своим людям приказ обращаться с чужеземцами как подобает. Я ничего не говорил о том, чтобы вести себя невежливо...

— В таком случае... — я развернул алебарду на девяносто градусов, чтобы она больше не угрожала генералу, — возвращаю вам алебарду, дабы вы могли вернуть ее стражнику вместе с разъяснением своего приказа.

Генерал нахмурился, поколебался, а затем протянул руку, чтобы схватить плавающую в воздухе алебарду. Как раз перед тем, как он ее коснулся, я дал ей упасть наземь; падение сопровождалось жутким лязгом.

— И, будем надеяться, с дополнительными указаниями насчет того, как обращаться со своим оружием, — закончил я.

Генерал побагровел и начал было поднимать алебарду. Тут казначей захихикал, и генерал резко обернулся, чтобы прожечь его взглядом. Казначей откровенно ухмыльнулся и что-то шепнул королю, который, услышав его слова, попытался скрыть улыбку.

Генерал снова обернулся ко мне, не обращая внимания на алебарду, и смерил меня взглядом с высоты своего роста.

— Кто вы? — спросил он тоном, подразумевающим, что мое имя сразу же займет первое место в списке приговоренных к публичной казни.

— А кто спрашивает? — ответил я с вызовом, все еще не полностью преодолев свой гнев.

— Человек, к которому вы обращаетесь, — вмешался король, — это Хью Плохсекир, командующий Королевскими армиями Поссилтума.

— А я — Дж.Р. Гримбл, — поспешно добавил казначей, боясь остаться в стороне, — первый советник Его Величества.

Генерал бросил на Гримбла еще один ненавидящий взгляд. Я решил, что настало время перейти к делу.

— Я маг, известный под именем Скив, — величественно начал я. — Я прибыл в ответ на любезное приглашение Его Наиблагороднейшего Величества Родрика Пятого.

Я умолк и слегка склонил голову в сторону короля, который улыбнулся и кивнул в ответ.

— Я прибыл определить для себя, следует ли мне согласиться на пост мага при дворе Поссилтума.

Слова в последней части фразы были тщательно подобраны Аазом. Ими предназначалось продемонстрировать мою уверенность, что выбор за мной.

Эта тонкость не ускользнула от внимания казначея, и он критически поднял бровь, выражая свое отношение к услышанному.

— Так вот, такой пост требует гарантий с обеих сторон, — продолжал я. — Я должен чувствовать, что буду щедро вознагражден за свою службу, а Его Величество должен убедиться, что мое умение достойно его субсидий.

Я слегка повернулся и, повысив голос, обратился ко всему двору.

— Щедрость короны Поссилтума всем известна, — заявил я. — И я вполне уверен, что Его Величество вознаградит своих подданных сообразно их заслугам перед ним.

Позади меня раздался придушенный звук, изданный, вероятно, генералом. Я проигнорировал его.

— Следовательно, требуется всего лишь убедить Его Величество... и его советников... что моего скромного умения действительно хватит для его надобностей.

Я снова повернулся к трону, дав королю увидеть мою загадочную улыбку, отрицавшую скромность моих возможностей.

— Ваше Величество, способности мои многочисленны и разнообразны. Однако суть мощи — это контроль. Поэтому, понимая, что вы человек занятой, я, вместо того чтобы терять время на коммерческие хитрости и мелкие демонстрации вроде тех, что мы уже видели, сплету всего три заклинания, и, надеюсь, ваша мудрость воспримет стоящую за ними глубину.

Я повернулся и, вытянув палец, показал на Глипа и Лютика.

— Вон там моя призовая пара одинаковых единорогов, — драматически произнес я. — Не изволит ли Ваше Величество избрать одного из них?

Король удивленно моргнул, услышав, что его пригласили принять участие в моей демонстрации. Какой-то миг он колебался.

— М-гм-м... я выбираю того, что слева, — сказал наконец он, показывая на Лютика.

Я слегка поклонился.

— Отлично, Ваше Величество. По вашему велению это создание будет пощажено. Смотрите теперь внимательно на другое.

На самом-то деле это был еще один трюк, которому меня научил Ааз. Называется он «сила мага» и позволяет выступающему предлагать зрителям выбор, не давая им в действительности ни-

какого выбора. Если бы король выбрал Глипа, я бы просто продолжил работу над «созданием, обреченным его повелением».

Я медленно навел палец на Глипа и слегка опустил голову.

— Валла-валла-Вашингтон! — мрачно провозгласил я.

Не знаю, что означают эти слова, но Ааз заверил меня, что вся фраза связана с каким-то историческим прецедентом и может убедить народ, что я действительно делаю что-то сложное.

— Алла-казам-шазам, — продолжил я, поднимая другую руку. — Крибле-крабле...

Я мысленно снял с Глипа личину.

Толпа прореагировала аханьем, заглушив мое последнее «бумс-глип».

Однако мой дракон услышал свое имя и прореагировал сразу же. Он вскинул голову и, проковыляв вперед, послушно встал рядом со мной. Как мы и запланировали, Ааз тут же поплелся, спотыкаясь, к месту неподалеку от головы Глипа и встал там наготове.

Этим мы намеревались указать, что в силах управиться с любыми могущими возникнуть затруднениями с драконом. Однако реакция толпы на присутствие Ааза превзошла ее ужас из-за превращения у нее на глазах единорога в дракона. Я и забыл, насколько действенна личина «сомнительного типа». Боясь потерять инициативу, заданную началом моего выступления, я поспешил продолжить.

— Этот несчастный урод — мой ученик Ааз, — объявил я. — Возможно, вы гадаете, сможет ли он остановить дракона, если зверь рассвирепеет. Теперь я вам скажу... нет, не сможет!

Толпа нервно попятилась. Уголком глаза я увидел, как рука генерала скользнула к рукояти секиры.

— Но зато смогу я! Вы теперь знаете, что силы тьмы знакомы мне, Скиву!

Я резко развернулся и ткнул пальцем в Ааза.

— Фигли-мигли, доннерветер!

Я снял личину с Ааза.

Последовал миг ошеломленного молчания, а затем Ааз улыбнулся. Улыбка Ааза, как известно, делает даже сильных людей слабыми, а в толпе стояло не так уж и много сильных людей.

Зрители чуть не растоптали друг друга, спеша отступить от демона, и их вопли перемешались с торопливо произносимыми защитными заклинаниями.

Я снова повернулся к трону. Король и казначей, похоже, воспринимали все это неплохо. Они держались спокойно, хотя чуть побледнели. А генерал задумчиво хмурился, глядя на Ааза.

— В качестве демона мой ученик сможет, если понадобится, укротить дракона... нет, десять драконов. Таково мое могущество. И все же могущество надо умерять мягкостью... или, если угодно, элегантностью.

Я изобразил на лице задумчивость.

— Чтобы сбить с толку врагов и приобрести союзников, не нужно никакой открытой демонстрации своей силы или угрозы. Для подобных случаев полезнее замаскировать свое могущество и выглядеть безобидно... например, представиться подростком.

Произнеся последние слова, я сорвал личину с самого себя и предстал во всей своей юношеской невзрачности. Вероятно, мне следовало бы употребить при этом какие-то липовые волшебные слова, но я уже употребил все, каким научил меня Ааз, и боялся экспериментировать с новыми.

Король и казначей внимательно уставились на меня, словно пытаясь проникнуть сквозь мою магическую личину с помощью одной лишь силы воли. Генерал проделывал схожую операцию, пялясь на Ааза, который сложил руки на груди и скалил зубы в самоуверенной улыбке.

Я позволил себе разделить его уверенность. Пусть себе пялятся. Было уже слишком поздно распознать мою магию, потому что я больше не работал. Хотя королевская свита и все зрители пребывали в убеждении, будто стали свидетелями мощных чар, в действительности я всего-навсего удалил чары, искажавшие их зрение. В данную минуту все мы — Ааз, Лютик, Глип и я — были просто самими собой, какими бы необычными мы ни выглядели. Даже самый опытный по части магического зрения не смог бы просветить насквозь несуществующие чары.

— Как видите, Ваше Величество, — заключил я, — способности у меня отнюдь не заурядные. Они могут сделать прекрасного страшным или могучего хилым. Они могут уничтожить ваших врагов или позабавить ваш двор в зависимости от вашей прихоти. Скажите слово, дайте свое добро, и способности Скива в вашем распоряжении.

Я вытянулся, почтительно склонил голову и оставался в такой позе, ожидая решения трона.

Несколько мгновений прошло без единого слова. Наконец я рискнул взглянуть под навес.

Казначей и генерал горячо спорили шепотом через голову короля, который, слушая их, склонял ее то в ту, то в другую сторону. Понимая, что на этот спор может уйти немало времени, я расслабился.

— Скив! — позвал вдруг король, прервав спор своих советников. — Та штука, что вы проделали с алебардой. Вы всегда можете так легко управлять оружием?

— Детская забава, Ваше Величество, — скромно ответил я. — Я даже не решаюсь признать это способностью...

Король кивнул и сказал вполголоса советникам несколько коротких фраз. Когда он закончил, генерал побагровел и, круто повернувшись, удалился, печатая шаг, во дворец. Казначей выглядел очень довольным.

Я рискнул глянуть на Ааза, и тот подмигнул мне. Хоть он и стоял подальше, чем я, его острый слух явно заранее уведомил его о решении короля.

— Пусть все собравшиеся здесь будут свидетелями! — объявил звонким голосом казначей. — Родрик Пятый, король Поссилтума, доволен магическим знанием и умением Скива и официально провозглашает его магом при дворе Поссилтума. Давайте же все поаплодируем назначению этого мастера-мага... а потом разойдемся!

Со стороны моих побежденных соперников раздались жидкие, лишенные энтузиазма аплодисменты, а некоторые из них злобно на меня поглядывали. Я не ответил ни на рукоплескания, ни на взгляды, так как пытался понять смысл слов казначея.

Я сумел! Придворный маг! Из всех прибывших магов пяти королевств выбрали меня! Меня! Скива!

Я вдруг осознал, что казначей жестом предлагает мне подойти. Пытаясь выглядеть бесстрастным, я приблизился к трону.

— Господин маг, — обратился с улыбкой казначей. — Если вы не против, нельзя ли нам обсудить вопрос о вашем жалованье?

— Такими вопросами занимается мой ученик, — высокомерно уведомил его я. — Я предпочитаю не отвлекаться на столь заурядные дела.

Опять же мы договорились, что переговорами о жалованье займется Ааз, так как его знания в области магии уступают только его умению торговаться. Я повернулся и поманил его к нам. Он

поспешил подойти, так как подслушивание заблаговременно предупредило его о сложившейся ситуации.

— Это может подождать, Гримбл, — вмешался король. — Внимания нашего мага требуют более срочные дела.

— Вам нужно лишь приказать, Ваше Величество, — церемонно поклонился я.

— Прекрасно, — просиял король. — Тогда явитесь немедленно для инструктажа к генералу Плохсекиру.

— Инструктажа насчет чего? — спросил я, искренне озадаченный.

— Ну как же, для инструктажа о вражеской армии, конечно, — ответил король.

В затылочной части моего мозга зазвенела тревога.

— Вражеской армии? — выпалил я, забыв про свой отрепетированный напыщенный тон. — Какой еще вражеской армии?

— Той, которая уже сейчас приближается к нашим границам, — сообщил казначей. — Зачем же еще нам бы внезапно понадобился маг?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Численное превосходство ничего не значит.
В битве победа достается лучшему тактику.
Дж.А. Кастер

— Теплинькое местечко! Возможность потренироваться! Проще простого!

— Остынь, малыш! — проворчал Ааз.

— Остынь? Ааз, разве ты не слышал? Мне предлагается остановить армию! Мне!

— Могло быть и хуже, — заметил Ааз.

— Как? — спросил я напрямик.

— Например, тебе пришлось бы заниматься этим без меня, — ответил он. — Подумай.

Я подумал и сразу сбавил накал. Хотя союз с Аазом, кажется, впутывал меня в необыкновенное множество неприятностей, Ааз также не знал себе равных в умении вызволять меня из

них... во всяком случае, пока. Меньше всего мне хотелось бы лишиться его поддержки как раз тогда, когда я больше всего в ней нуждался.

— Что же мне делать, Ааз? — простонал я.

— Раз уж ты спрашиваешь, — Ааз улыбнулся, — то я бы посоветовал тебе не ударяться в панику, пока мы не выясним все до конца. Запомни, армии бывают разные. При всем, что мы знаем, эта армия может оказаться достаточно слабой, и не составит труда разбить ее в честном бою.

— А если она не такая уж слабая? — скептически спросил я.

— Этот мост мы сожжем, когда подойдем к нему поближе, — вздохнул Ааз. — А сперва давай выслушаем, что скажет старина Плохсекир.

Не сумев придумать ничего в ответ на это, я ничего и не ответил. В мрачном молчании я шел, не отставая от своего наставника, в указанном казначеем направлении по коридорам дворца.

Легче было бы принять предложенного проводника и дать ему отвести нас куда надо, но я рвался поговорить с Аазом наедине. Поэтому мы оставили Лютика и Глипа во дворе вместе со снаряжением и искали покои генерала самостоятельно.

Дворец был испещрен коридорами до такой степени, что я гадал, не больше ли в нем коридоров, чем комнат. К тому же наше путешествие затруднялось из-за освещения, вернее, из-за отсутствия такового. Хотя на стенах имелись многочисленные подставки для факелов, но использовался, кажется, из каждых четырех только один.

Я указал на это Аазу, видя тут еще одно доказательство сквалыжной природы этого королевства. Тот коротко ответил, что чем больше денег они сэкономили на накладных расходах и ремонте, тем больше у них будет средств на предметы роскоши... вроде нас.

Он упорно пытался объяснить мне понятие «энергетический кризис», но тут мы завернули за угол и увидели покои генерала.

Отличить их было довольно легко, поскольку из всех встреченных нами дверей лишь у этой стояли на часах двое почти одинаковых солдат почетного караула. Их надраенные доспехи сверкали на широких плечах, а прищуренные глаза следили за нашим приближением.

— Это покои генерала Плохсекира? — вежливо спросил я.

— Вы маг по имени Скив? — отозвался вопросом часовой.

— Малыш задал тебе вопрос, солдат! — вмешался Ааз. — И ты соизволь ответить. Или тебе, тупице, придется напомнить, что ты находишься по другую сторону охраняемой тобой двери?

Часовой сделался ярко-красным, и я заметил, как костяшки пальцев его напарника побелели на сжатой ими алебарде. Мне пришло в голову, что теперь, когда я заполучил должность мага, продолжение конфликта с военными, возможно, и не самый мудрый курс.

— М-гм, Ааз... — пробормотал я.

— Да! Это покои генерала Плохсекира... сударь! — внезапно рявкнул часовой.

Очевидно, упоминание имени моего коллеги удостоверило мою личность, хотя я сомневался, так ли уж много посторонних могло бродить по коридорам в сопровождении больших чешуйчатых демонов. Последнее болезненное «сударь» было данью моему выступлению при дворе. Часовых явно проинструктировали быть вежливыми, по крайней мере со мной, какую бы муку это им ни причиняло... а без нее, очевидно, не обошлось.

— Благодарю вас, часовой, — обронил я свысока и бухнул кулаком по двери.

— И еще, — заметил тот, — генерал распорядился, чтобы вас пропускать к нему немедленно.

Тот факт, что он придержал эти сведения, пока я не стукнул по двери, указывал, что часовые не совсем расстались со своей низкой оценкой магов. Они просто подыскивали более тонкие способы досаждать этим штатским.

Я сообразил, что Ааз готовится начать новый раунд с часовым, и поэтому поспешно открыл двери и вошел, вынудив его последовать за мной.

Силуэт генерала, стоящего у окна, был окружен льющимся снаружи светом. Когда мы вошли, он повернулся лицом к нам.

— А! Заходите, господа, — прогремел он добродушным тоном. — Я вас ждал. Располагайтесь поудобнее. Налейте себе вина, если желаете.

Эту внезапную демонстрацию дружелюбия я счел еще более тревожной, чем проявленную им ранее враждебность. Ааз, однако, мигом с ней освоился и сразу же взял указанный кувшин

с вином. С миг мне думалось, что он нальет немного в один из кубков, стоявших на подносе вместе с кувшином, и передаст его мне. Вместо этого он сделал большой глоток прямо из кувшина и оставил его себе, оценивающе облизывая губы. Посреди хаоса, в который внезапно превратилась моя жизнь, было приятно сознавать, что некоторые вещи оставались неизменными.

Генерал на мгновение нахмурился, наблюдая эту сцену, а затем с усилием вернул своим чертам веселое выражение, с каким приветствовал нас при входе.

— Прежде чем мы начнем инструктаж, — улыбнулся он, — я должен извиниться за свое грубое поведение во время собеседования. Мы с Гримблом... расходимся во мнениях по поводу текущего положения, и боюсь, я сорвал свой гнев на вас. В связи с этим выражаю свое сожаление. Обыкновенно я ничего не имею ни против магов вообще, ни против вас в частности.

— Тпру! Минуточку, генерал, — вмешался Ааз. — Какое отношение к нам имеет ваша вражда с казначеем?

Глаза генерала сверкнули яростью, шедшей вразрез с его выдержанной речью.

— Эта вражда — продолжение нашего спора о распределении денежных средств, — пояснил он. — Когда до нас дошли известия о приближающихся войсках, я посоветовал королю немедленно усилить нашу собственную армию, дабы мы могли адекватно, во исполнение своего долга и присяги, защищать королевство.

— По-моему, хороший совет, — вставил я, надеясь улучшить свои отношения с генералом.

Плохсекир в ответ пробуравил меня твердым взглядом.

— Странно слышать это от вас, маг, — надменно заметил он. — Гримбл посоветовал вложить деньги не в армию, а в нечто иное, если конкретнее — в мага.

Мне вдруг стало ясно, почему часовые и генерал не спешат встречать нас с распростертыми объятиями товарищей по оружию. Мало того что они получают нас вместо подкреплений, само наше присутствие было ударом по их самолюбию.

— Ладно, генерал, — признал Ааз. — Все это дела давно минувших дней. С чем нам придется бороться?

Генерал поглядывал то на меня, то на Ааза, явно удивленный, что я позволяю ученику играть ведущую роль на инструктаже. Когда я и не подумал упрекнуть Ааза за такое нахальство,

генерал пожал плечами и перешел к висящему на стене куску пергамента.

— Мне думается, положение ясно видно по этой... — начал было он.

— Что это такое? — перебил Ааз.

Генерал чуть было не вспылил, но вовремя сдержался.

— Это, — объяснил он ровным тоном, — карта королевства, которое вам полагается защищать. Оно называется Поссилтум.

— Да, конечно, — кивнул я. — Продолжайте.

— Вот эта линия к северу от нашей границы изображает наступающую армию, с которой вам придется иметь дело.

— Очень жаль, что не дан масштаб, — заметил Ааз. — По изображению на карте вражеский фронт длиннее, чем ваша граница.

Генерал оскалил зубы.

— Начерчено в масштабе, — подчеркнул он. — Наверное, теперь вы поймете грандиозность стоящей перед вами задачи.

Мой рассудок отказывался принять его утверждение.

— Полно, генерал, — упрекнул я его. — Наверняка вы преувеличиваете. Ни в каком королевстве не хватит людей, чтобы образовать фронт такой длины.

— Маг! — Голос генерала стал угрожающим. — Я достиг своего нынешнего звания не за счет того, что излишне драматизировал ситуацию. Противостоящая вам армия — одно из самых могучих воинств, какие когда-либо видел мир. Это ударный кулак быстро растущей Империи, расположенной на севере. Она наступает уже три года, поглощая более мелкие королевства и сокрушая любое оказанное сопротивление. Всех боеспособных мужчин завоеванных земель там забирают на военную службу, умножая их ряды до размеров, какие вы видите на карте. Они еще не здесь только потому, что вдобавок к безграничному числу солдат располагают еще и массивными боевыми машинами, которые хоть и действенны, но перевозятся медленно.

— А теперь перейдем к плохим новостям, — сухо прокомментировал Ааз.

Генерал воспринял его слова всерьез.

— Плохие новости, — проворчал он, — заключаются в том, что их вождь — стратег, не знающий себе равных. Он вошел в силу, колошматя войска, втрое превосходящие его по численно-

сти, и теперь, когда под его командованием находится грандиозная армия, он практически непобедим.

— Я начинаю понимать, почему король вложил свои деньги в мага, — заметил мой наставник. — Похоже, вы не смогли бы собрать достаточно крупные силы, чтобы остановить противника.

— Это и не входило в мои планы! — ощетинился генерал. — Хотя мы, возможно, и не в состоянии сокрушить врага, но могли бы заставить его дорого заплатить за переход нашей границы, так что он скорее всего свернул бы в сторону, чтобы завоевывать с большей легкостью страны послабее.

— Знаете, Плохсекир, — задумчиво проговорил Ааз, — это неплохой план. Действуя совместно, мы могли бы все-таки провернуть его. Сколько людей вы можете выделить нам в помощь?

— Нисколько, — твердо заявил генерал.

Я моргнул.

— Извините, генерал, — поднажал я. — Мне на мгновение подумалось, будто вы сказали...

— Нисколько, — повторил он. — Я не дам в поддержку вашей кампании ни одного солдата.

— Это же бред! — взорвался Ааз. — Вы что, ожидаете, что мы остановим подобную армию с помощью одной лишь магии?

— Я этого не ожидаю, — улыбнулся генерал.

— Но если мы потерпим неудачу, — заметил я, — то Поссилтум падет.

— Правильно, — спокойно согласился Плохсекир.

— Но...

— Позвольте мне разъяснить свою позицию, — перебил он. — По моей оценке, здесь на кон поставлено нечто большее, чем судьба одного королевства. Если вы преуспеете в своей миссии, то будет установлено, что магия защищает королевство действеннее, чем военные силы. В конечном итоге это может привести к тому, что все распустят свои армии, предпочтя нанимать магов. Я не стану принимать никакого участия в установлении подобного прецедента. Если вы хотите показать превосходство магов над армиями, то вам придется это сделать только с помощью магии. Военные и пальцем не шевельнут, чтобы помочь вам.

Говоря это, он забрал из несопротивляющихся рук Ааза кувшин с вином — знак, сам по себе показывающий, что слова генерала ошеломили Ааза не меньше, чем меня.

— Моя убежденность в этом отношении очень сильна, господа, — продолжил Плохсекир, наливая себе вина. — То есть настолько сильна, что я готов пожертвовать собой и королевством, лишь бы доказать свое. Больше того, я бы и вам настоятельно рекомендовал сделать то же самое. — Он помолчал, глядя на нас сверкающими глазами. — Потому что, скажу сразу, если вы выйдете из грядущей битвы победителями, то не доживете до получения своей награды. Король, может, и правит при дворе, но известия обо всем происходящем в королевстве доходят до него через моих солдат, и эти солдаты будут расставлены на всем пути вашего возвращения во дворец с приказом известить двор о вашей кончине в результате несчастного случая, даже если им придется устроить его самим. Я ясно выразился?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Если что-то стоит делать, то стоит делать это ради выгоды.

Тересий

Гигантским усилием воли я сдерживался не только после того, как мы покинули покои генерала, но и до тех пор, пока мы не отошли за пределы слышимости почетного караула. А когда я наконец заговорил, то сумел справиться с предательской ноткой истерии, выдающей мои истинные чувства.

— Значит, говоришь, Ааз, — небрежно прокомментировал я, — армии бывают разные. Верно?

Но Ааза это вовсе не смутило.

— Истерика ничего нам не даст, малыш, — заметил он. — Нам нужно здравое мышление.

— Извини, — вздохнул я, — но разве не «здравое мышление» втравило нас в эту передрягу?

— Ладно-ладно! — поморщился Ааз. — Признаю, при первоначальной оценке ситуации я проглядел несколько деталей.

— Несколько деталей? — недоверчиво переспросил я. — Ааз, это устроенное тобой «теплое местечко» даже отдаленно не похоже на то, что ты описывал, когда толкал мне эту идею.

— Знаю, малыш, — вздохнул Ааз. — Я определенно обязан перед тобой извиниться. Похоже, нас действительно ждет работа.

— Работа! — завопил я, слегка теряя над собой контроль. — Это будет чистое самоубийство.

Ааз печально покачал головой.

— Тут ты снова излишне бурно реагируешь. Не обязательно самоубийство. У нас, знаешь ли, есть выбор.

— Разумеется, — язвительно огрызнулся я. — Погибнуть от рук захватчиков или от рук ребят Плохсекира. Какой же я дурак, сразу не сообразил. Даже стыдно за себя.

— Наш выбор, — строго поправил меня Ааз, — выполнять это дурацкое задание или взять деньги и сбежать.

Сквозь отяготивший мне душу унылый мрак пробился луч надежды.

— Ааз, — произнес я с искренним благоговением. — Ты — гений. Давай же, уходим.

— Куда уходим? — уточнил Ааз.

— Обратно в трактир, конечно, — ответил я. — Чем раньше, тем лучше.

— Это не входит в наши варианты выбора, — фыркнул мой наставник.

— Но ты же сказал...

— Я сказал, «взять деньги и сбежать», а не просто «сбежать», — уточнил он. — Мы никуда не пойдем, пока не повидаемся с Гримблом.

— Но, Ааз...

— Никаких «но, Ааз», — яростно перебил он. — Эта небольшая прогулка стоила нам кучу денег. Нам следует по крайней мере остаться при своих, а то и выжать какую-нибудь прибыль.

— Ничего она нам не стоила, — возразил я напрямик.

— Она стоила нам времени, затраченного на путешествие, и времени твоего отрыва от учебы, — привел контрдовод Ааз. — А это кое-чего да стоит.

— Но...

— Кроме того, — высокомерно продолжал он, — тут поставлены на кон вещи поважнее.

— Какие, к примеру? — прицепился я.

— Ну... например, м-гм...

— Вот вы где, господа!

Мы обернулись и обнаружили быстро подходящего к нам сзади Гримбла.

— Я надеялся перехватить вас после инструктажа, — продолжал, присоединяясь к нам, казначей. — Вы не возражаете, если я побуду с вами? Я знаю, вам не терпится начать свою кампанию, но прежде чем вы отбудете, мы должны обсудить кое-какие вопросы.

— Например, наше жалованье, — твердо добавил Ааз.

Улыбка Гримбла застыла.

— О! Да, конечно. Сперва, однако, надо разобраться с другими делами. Надеюсь, генерал снабдил вас необходимыми для вашего задания сведениями.

— Вплоть до последней отвратительной детали, — подтвердил я.

— Хорошо-хорошо, — радостно засмеялся казначей — его энтузиазм ничуть не померк от моего сарказма. — Я совершенно уверен в вашей способности разделаться с этим северным сбродом. Должен вам сказать, что я лично выбрал вас еще до собеседования. На самом деле именно благодаря мне вам в первую очередь и послали приглашение.

— Мы это запомним, — улыбнулся Ааз, опасно сузив глаза.

Тут мне пришла в голову одна мысль.

— Скажите-ка... гм-м, господин казначей, — небрежно произнес я, — а как вы прослышали про нас?

— А почему вы спрашиваете? — ответил вопросом на вопрос Гримбл.

— Без всякой особой причины, — заверил я его. — Но так как собеседование оказалось столь плодотворным, я хотел бы послать знак своей признательности тому, кто дал вам обо мне столь лестный отзыв.

Выдумка эта была шита белыми нитками, но казначей, похоже, ее принял.

— Ну... м-гм, на самом-то деле его дала одна, скажем так, девица, — признался он. — Довольно миловидная, но так вот сразу мне не вспомнить, как ее зовут. Возможно, за то время, что я ее не видел, она перекрасила волосы. Когда мы... э... встречались, они были зелеными. Вы ее знаете?

Я и впрямь ее знал. Только одна женщина знала обо мне и Аазе, не говоря уже о нашем местонахождении. И потом, опять

же, только одна известная мне женщина отвечала описанию миловидной особы с зелеными волосами. Танда!

Я уже открыл было рот, готовый признать знакомство, как тут Ааз предупреждающе вогнал мне локоть в ребра.

— Уа-а! — умно высказался я.

— Как-как? — переспросил Гримбл.

— Я... м-гм, не могу так вот с ходу припомнить такую особу, — соврал я. — Вы же знаете, какой мы, маги, рассеянный народ.

— Конечно, — улыбнулся казначей, испытывая по какой-то причине облегчение.

— Теперь, когда с этим покончено, — вмешался Ааз, — по-моему, вы что-то упоминали о нашем жалованье.

Гримбл на мгновение нахмурился, но тут же расплылся в добродушной улыбке.

— Теперь мне понятно, почему мастер Скив предоставляет вести его дела вам, Ааз, — признал он.

— Лесть приятна, — заметил Ааз, — но на нее ничего не купишь. Мы говорили о нашем жалованье.

— Вы должны понять, что королевство у нас скромное, — вздохнул казначей, — хотя мы и стараемся награждать своих подданных как можно лучше. Для придворного мага выделены отдельные покои, которые будут достаточно просторными для вас обоих. Вам гарантированы завтрак, обед и ужин — при условии, что к столу вы будете являться вовремя. А также есть возможность... нет, я, пожалуй, осмелюсь сказать, даже уверенность, что щедрость Его Величества будет простираться и на выделение в конюшне места и корма для ваших единорогов. Как вам это?

— Покамест негусто, — напрямик заметил Ааз.

— Что значит «негусто»? — зарычал, потеряв на миг самообладание, казначей.

— Покамест вы нам предложили всего-навсего, — фыркнул Ааз, — комнату, где мы не будем спать, обед, который мы не сможем есть, и место в конюшне, которым мы не воспользуемся, потому что будем находиться в поле, сражаясь вместо вас в вашей войне. В обмен вы хотите, чтобы Скив применил свое искусство для спасения вашего королевства. По моим расчетам, это негусто!

— Да, я понимаю ваш довод, — уступил Гримбл. — Ну, вы можете, конечно, рассчитывать и на небольшое жалованье.

— Насколько небольшое? — уточнил Ааз.

— Достаточное для покрытия ваших расходов, — улыбнулся казначей. — Скажем, пятьдесят золотых в месяц?

— Лучше двести, — улыбнулся в ответ Ааз.

— Наверное, мы могли бы поднять цифру до семидесяти пяти, — сделал контрпредложение Гримбл.

— А мы — снизить до двухсот двадцати пяти, — предложил Ааз.

— Учитывая квалификацию мага, мы могли бы заплатить... извините, — моргнул казначей. — Вы сказали, до двухсот двадцати пяти?

— На самом-то деле, — поправился Ааз, — я оговорился.

— Так я и думал, — улыбнулся Гримбл.

— Я хотел сказать, до двухсот пятидесяти.

— Послушайте... — начал было казначей.

— Нет, это вы послушайте, Гримбл, — перехватил его на полпути Ааз. — У вас был выбор, три варианта. Вы могли удвоить численность своей армии, нанять мага или потерять королевство. Даже при трехстах золотых в месяц Скив для вас самая выгодная сделка. Не смотрите на то, сколько вы потратите, смотрите, сколько вы сэкономите.

Гримбл несколько мгновений думал об этом.

— Отлично, — согласился он, поморщившись. — Согласен на двести пятьдесят.

— По-моему, здесь обсуждалась цифра триста, — с ударением заметил я.

За это я заработал мрачный взгляд, но не отступил и ответил на него таким же взглядом в упор.

— Триста, — выдавил казначей сквозь плотно сжатые зубы.

— Выплачиваемые авансом, — добавил Ааз.

— Выплачиваемые в конце оплачиваемого периода, — поправил Гримбл.

— Бросьте, Гримбл, — начал было Ааз, но казначей прервал его, подняв руку.

— Нет! По этому пункту я должен оставаться несгибаемым, — настаивал он. — Всем находящимся на королевской службе платят в одно и то же время, в конце оплачиваемого периода, когда отпирают подвалы казначейства. Если мы нарушим это правило и начнем допускать исключения, то этому не будет ни конца ни края.

— Нельзя ли выдать нам по крайней мере часть аванса? — не отставал Ааз. — Что-нибудь на покрытие расходов в предстоящей кампании.

— Определенно нет! — отрезал Гримбл. — Если я выплачу деньги за еще не оказанные услуги, то некоторые люди — а точнее, Хью Плохсекир — заподозрят, что вы собираетесь взять деньги и сбежать, вообще не вступая в бой!

Это попало в точку, и я отвел глаза, боясь выдать свою вину. Однако Ааз даже глазом не моргнул.

— А как насчет взяток? — спросил он.

Гримбл нахмурился.

— Для служащего короля немыслимо принимать взятку, не говоря уже о том, чтобы рассчитывать на нее как на часть своего дохода. О любой вашей попытке брать взятку будет тут же доложено Его Величеству.

— Не брать взятки, Гримбл! — зарычал Ааз. — Давать их. Деньги врагу, они что, идут из нашего жалованья или платит королевство?

— Я серьезно сомневаюсь, что вы сможете подкупить армию противника, — скептически заметил казначей. — Кроме того, вам полагается спасти положение с помощью магии. Именно за это вам и платят.

— Точные сведения помогают даже магии, — с нажимом ответил Ааз. — Бросьте, Гримбл, вы же знакомы с придворными интригами. Небольшое заблаговременное предупреждение может сильно посодействовать в любой битве.

— Тут вы правы, — признал казначей. — Отлично, полагаю, мы сможем дать вам пособие на взятки при условии, что оно будет в разумных пределах.

— Насколько велики эти пределы? — поинтересовался Ааз.

— Скажем... пять золотых.

— Двадцать пять было бы...

— Пять! — твердо сказал Гримбл.

Ааз некоторое время изучал взглядом своего противника, а затем вздохнул.

— Пять, — согласился он, протягивая руку.

Казначей неохотно порылся в кошельке и отсчитал пять золотых. Он даже дважды их пересчитал, прежде чем сунуть в ладонь Ааза.

— Вы, конечно, понимаете, — предупредил он, — что после вашей победы мне придется отчитываться за эти фонды.

— Конечно, — улыбнулся Ааз, лаская монеты.

— Вы, кажется, очень уверены в победе, господин казначей, — заметил я.

Гримбл поглядел на меня, вскинув бровь.

— Конечно, уверен, господин маг, — сказал он. — Настолько уверен, что поставил на ваш успех все королевство и, что еще важнее, свою репутацию. Заметьте, я ценю свою репутацию выше королевства. Это не случайно. Королевства возникают и рушатся, но казначей всегда может найти работу. То есть, конечно, при условии, что рухнуло королевство не из-за его советов. Если вы потерпите неудачу в своей кампании по спасению Поссилтума, то моей карьере конец. И если это случится, господа, то и ваша карьера рухнет вместе с моей.

— В этом слышится угроза, Гримбл, — сухо заметил Ааз.

— Неужели? — отозвался с притворной невинностью казначей. — Это ненамеренно. Я не угрожаю, а констатирую факт. Я поддерживаю очень тесные связи с казначеями всех окружающих королевств; с некоторыми из них я состою в родстве. Все они знают мою позицию в вопросе применения магии против военной силы. Если я окажусь не прав в своих суждениях и вам не удастся защитить Поссилтум, они возьмут это на заметку. И следовательно, любой маг — и в частности вы, Скив, — если станет искать новую работу, будет объявлен обманщиком и шарлатаном. Так как казначеи зачастую контролируют дворы, я не удивлюсь, если они найдут предлог или вымышленное обвинение, чтобы предать вас обоих смерти, просто из-за доброго ко мне отношения. Способы умерщвления разнятся от королевства к королевству, но конечный результат одинаков. Надеюсь, вы будете помнить об этом, планируя свою кампанию.

С этими словами он круто повернулся и ушел, оставив нас молча стоящими в коридоре.

— Ну, Ааз, — сказал наконец я, — дашь теперь какой-нибудь здравый совет по поводу нашего положения?

— Конечно, — не замедлил он с ответом.

— Какой же? — спросил я.

— Теперь, когда мы выяснили все до конца, — серьезно проговорил он, — теперь ты можешь удариться в панику.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Здесь поставлено на кон нечто большее, чем наши жизни.
Полковник Трэвис,
митинг-накачка в Аламо

На третью ночь после отбытия из столицы Поссилтума мы разбили лагерь на небольшом холме вблизи главного тракта королевства, идущего в направлении север—юг.

На самом-то деле о движении «север—юг» можно говорить здесь с большой натяжкой. За три дня пути единственным устремлением на север, замеченным нами на этой полоске утрамбованного грунта, было наше собственное. Скудость людского потока на север была особенно заметна в сравнении с множеством людей, тянувшихся в противоположном направлении.

По пути на север мы постоянно встречали мелкие группы и семьи, неуклонно пробирающиеся к столице неспешным и все же проглатывающим расстояния шагом, свойственным тем, кто привык путешествовать исключительно на своих двоих. Они не казались особенно напуганными или охваченными паникой, но две общие характерные черты показывали, что путешествие их не случайно.

Во-первых, несомое ими огромное количество личного имущества намного превосходило все требующееся для простого паломничества. То связанное в неуклюжие заплечные узлы, то нагруженное на маленькие ручные тележки, это барахло ясно показывало, что путешествующие на юг тащили все, что могли унести или уволочь.

Во-вторых, никто из этих людей не обращал на нас внимания — один-другой мимолетный взгляд, и все. Это наблюдение заслуживало даже большего внимания, чем первое.

К этому моменту наш отряд насчитывал троих: меня, Ааза и Глипа. Лютика мы, к большому негодованию Ааза, оставили во дворце. Ааз предпочел бы оставить Глипа и захватить Лютика, но королевский указ по этому вопросу был тверд. Дракон не должен оставаться во дворце, если не останутся те, кто может его укрощать, хотя бы один из нас. В результате мы путешествовали втроем: юнец, дракон и ворчащий демон — зрелище не совсем обычное в этих или любых других краях. Однако хлынув-

шие на юг крестьяне едва нас замечали, если не считать того, что торопились убраться с дороги, давая нам пройти.

По мнению Ааза, то, от чего они бежали, вселяло в них такой страх, что они не видели почти ничего и никого на своем пути. Далее, он полагал, что побуждающей силой для такого исхода могла быть только та самая армия, против которой мы и выступили в поход.

Чтобы доказать его правоту, мы попытались расспросить несколько встреченных нами групп. И бросили эту затею после первого же дня по причине единообразия полученных нами ответов. Вот пример:

Ааз: Погоди, незнакомец! Куда ты идешь?

Ответ: В столицу!

Ааз: Зачем?

Ответ: Чтобы быть поближе к королю, когда он станет защищаться от захватчиков с севера. Пусть ему будет не до окраин, но себя-то он попытается защитить.

Ааз: Гражданин, тебе незачем больше бежать. Ты недооценил заботу короля о твоей безопасности. Ты видишь перед собой нового придворного мага, нанятого Его Величеством специально с целью защитить Поссилтум от вражеской армии. Что ты на это скажешь?

Ответ: Один маг?

Ааз: С моей солидной помощью, конечно.

Ответ: Я скажу, что вы сумасшедшие.

Ааз: Послушайте...

Ответ: Нет, это вы послушайте, кто бы или кем бы вы ни были. Я не собираюсь проявлять неуважение к этому или любому другому магу, но вы дураки, если хотите противостоять той армии. Магия, возможно, хороша и годна против обыкновенного войска, но той армии вам не остановить с помощью одного мага... или даже двадцати магов, если уж на то пошло.

Ааз: Мы абсолютно уверены...

Ответ: Прекрасно, вот вы и идите на север. А я лично направляюсь в столицу!

Хотя этот обмен репликами в конечном итоге сводил на нет наши усилия успокоить население, он породил спор, оставав-

шийся все еще нерешенным, когда мы готовились ко сну на третью ночь.

— Что случилось с твоим планом взять деньги и сбежать? — бурчал я.

— Тоже мне деньги, — парировал Ааз. — Всего пять золотых.

— Ты сказал, что тебе нужна прибыль, — не отставал я. — Ладно! Мы ее получили. Допустим, она невелика... но невелики были и усилия для извлечения ее. Учитывая, что мы ничего не потратили...

— А как насчет единорога? — возразил Ааз. — Пока единорог у них, мы в проигрыше.

— Ааз, — напомнил я ему. — Лютик нам ничего не стоил, помнишь? Он достался в подарок от Квигли.

— Замена его будет стоить денег, — настаивал Ааз. — Это означает, что мы потеряли деньги на сделке, если его не вернем. Я тебе говорил, что хочу получить прибыль... и определенно отказываюсь примириться с потерей.

— Глип?

Жаркие слова Ааза разбудили моего дракона, и тот вопросительно поднял заспанную морду.

— Спи дальше, Глип! — успокоил я его. — Все в порядке.

Убежденный моими словами, он перевернулся на спину и откинул голову.

Нелепый вид лежащего вверх четырьмя лапами дракона мне о чем-то напомнил.

Я какое-то время напрягал память, а затем решил сменить тактику.

— Ааз, — задумчиво произнес я, — какая у тебя настоящая причина лезть в эту авантюру?

— Разве ты не слушал, малыш? Я сказал...

— Знаю-знаю, — перебил я его. — Ты сказал, ради прибыли. Беда лишь в том, что ты пытался оставить во дворце Глипа, стоившего нам денег, вместо Лютика, не стоившего нам ничего! Это не похоже на правду, если ты пытаешься добиться прибыли по возможности с наименьшими усилиями.

— М-гм, ты же знаешь, как я отношусь к этому глупому дракону... — начал Ааз.

— А ты знаешь, как я к нему отношусь, — снова перебил я его. — И поэтому ты также знаешь, что я никогда не брошу его

ради спасения собственной шкуры, не говоря уж о деньгах. По какой-то причине ты хотел быть уверенным в том, что я пойду на это дело... и эта причина не имеет ни малейшего отношения к деньгам. Так в чем же она заключается?

Настала очередь Ааза впасть в задумчивое молчание.

— Ты вычисляешь истину все лучше и лучше, малыш, — сказал наконец он.

Обыкновенно я был бы счастлив принять этот комплимент. Однако на сей раз увидел в нем то, чем он был на самом деле: попыткой меня отвлечь.

— Причина, Ааз, — твердо сказал я.

— Причин несколько, малыш, — сказал он с нехарактерной торжественностью. — И главная в том, что ты пока еще не мастер-маг.

— Не в обиду будь сказано, — сухо заметил я, — но в этом доводе в общем-то не много смысла. Если у меня маловато способностей, то зачем же ты так рвешься втравить меня в это задание?

— Выслушай меня, малыш, — сдерживающе поднял руку Ааз. — Я допустил ошибку, и эта ошибка ввергла нас в ситуацию, где требуется мастер-маг. И не столько его способности, сколько его сознательность. Ты поспеваешь за моей мыслью?

— Нет, — признался я.

— Неудивительно, — вздохнул Ааз. — Вот потому-то я и попытался обманом заставить тебя завершить это задание, вместо того чтобы объяснить ситуацию. Пока что ты тренировался, лишь развивая свои физические способности, а не профессиональную сознательность.

— Ты учил меня все время высматривать прибыль, — возразил я.

— Я имел в виду не это, малыш. Слушай, забудь на минуту о прибылях.

— Хорошо ли ты себя чувствуешь, Ааз? — спросил я с искренней озабоченностью. — Это на тебя совершенно не похоже.

— Отцепись, малыш, — зарычал он. — Я пытаюсь объяснить нечто важное!

Я погрузился в испуганное молчание. Но вскоре успокоился. Ааз определенно оставался Аазом.

— Когда ты был в учениках у Гаркина, — начал Ааз, — и даже когда впервые встретил меня, ты не хотел быть магом. Ты хотел быть вором. Чтобы сосредоточить твою энергию на уроках, мне пришлось упирать на то, сколько прибыли ты можешь извлечь благодаря изучению магии.

Он умолк. Я тоже молчал. Сказать было нечего. Он был прав и в воспоминаниях, и в истолковании их.

— Так вот, — вздохнул он, — есть еще одна сторона магии. Есть ответственность... ответственность по отношению к своим коллегам-магам и, еще важнее, по отношению к самой магии. Хотя у нас есть соперники и мы, вероятно, наживем и новых, если протянем достаточно долго, и хотя мы можем драться с ними или выживать их с работы, мы все связаны общим делом. Долг каждого мага — содействовать распространению магии, добиваться, чтобы ее применение уважалось и чтилось. Чем могущественнее маг, тем больше его чувство долга.

— Какое это имеет отношение к нашему теперешнему положению? — напомнил я.

— Здесь поставлен на кон принцип, малыш, — ответил он, тщательно подбирая слова. — Ты слышал это и от Плохсекира, и от Гримбла. И еще важнее, ты слышал это от населения, когда мы говорили с крестьянами. Родрик рискует всем своим королевством, ставя на способность магии справиться с этим делом. Так вот, никто, кроме мага, не способен определить, насколько разумной или неразумной может быть такая задача. Если мы потерпим неудачу, все профаны увидят, что магия потерпела неудачу, и никогда больше не будут доверять ей. Вот потому-то мы и не можем отказаться от этого задания и уйти восвояси. Мы здесь представляем магию... и мы обязаны попробовать сделать все, что в наших силах.

Я несколько мгновений думал об этом.

— Но что мы можем сделать против целой армии? — спросил я наконец.

— Буду с тобой честен, малыш, — вздохнул Ааз. — Я сам в общем-то не знаю. Надеюсь, после того как мы увидим, с чем именно связались, у нас появится какая-нибудь идея.

Мы еще долгое время сидели молча, погрузившись каждый в свои мысли о задании и о том, что поставлено на кон.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Если силы противника должным образом разведаны и оценены, то нечего бояться численного превосходства.

Сидящий Бык

Последние остатки моей надежды сгинули, когда мы наконец узрели армию. Сообщения о ее громадных размерах ничего не преувеличивали; надо сказать, они даже не сумели передать полное впечатление от мощи этого войска.

Наша разведка увела нас на несколько дней пути за северную границу Поссилтума в глубь территории соседнего государства. Название того королевства не имеет значения. Если оно еще не считалось частью Империи, так только потому, что новости распространяются не слишком быстро.

Было непонятно — то ли мы опоздали к последней битве, то ли это королевство попросту сдалось без боя. Что бы там ни случилось, обороняющихся войск нигде видно не было, зато огромные лагеря имперского воинства вытянулись кривоватой линией, уходившей в обоих направлениях за горизонт.

К счастью, эта армия, когда мы к ней приблизились, отдыхала, что существенно облегчало нам разведку. Вдоль линии фронта на одинаковом расстоянии друг от друга стояли часовые, но так как они держались ближе к лагерям, то мы могли пробираться прямо по линии фронта, не подходя к ним чересчур близко и таким образом оставаясь незамеченными.

Периодически мы подползали к лагерю поближе или взбирались для улучшения обзора на дерево. Ааз казался крайне поглощенным собственными мыслями и когда мы действительно осматривали войска, и когда перебирались на новое место. Поскольку я не мог добиться от него ничего, кроме редкого хмыканья или односложного ответа, то занялся анализом собственных наблюдений.

Одевались солдаты примерно одинаково. Стандартное снаряжение включало кожаные шлем и нагрудник, тунику до колен из грубой ткани, сандалии, меч, два дротика и большой прямоугольный щит. Они явно не собирались немедленно сниматься с места, так как расставили свои палатки и проводили время, в

основном затачивая оружие, чиня доспехи, закусывая или просто бездельничая. Иной раз появлялся вояка, закованный в металл, надо полагать офицер, и кричал на других, и тогда они равнодушно строились в ряды и занимались строевой подготовкой. Занятия их обычно прекращались, как только офицер удалялся из поля зрения.

Порой попадались осадные машины, предназначенные метать на дальние расстояния большие камни и копья, хотя мы никогда не видели их в действии. Из подобного снаряжения, кажется, использовались хоть с какой-то регулярностью только сигнальные вышки. По одной такой имелось в каждом лагере — шаткое сооружение из связанных друг с другом жердей, вытянувшееся примерно на двадцать футов в высоту и увенчанное небольшой квадратной платформой. Несколько раз в день в каждом лагере на вышку забирался солдат, и они сигналили друг другу вымпелами и штандартами. Эти вышки служили заодно и бельевыми веревками и периодически драпировались сохнущими туниками.

В общем и целом такое существование выглядело невероятно скучным. На мой взгляд, следить за солдатами Империи намного тоскливее, чем самому быть ее солдатом!

Я заметил об этом Аазу, когда мы брюхом лежали на травянистом холме, обозревая еще один лагерь.

— Ты прав, малыш, — рассеянно признал он. — Быть солдатом — весьма тоскливая работа.

— А как насчет нас? — пустил я пробный шар, стремясь поддержать разговор. — То, чем мы занимаемся, тоже, знаешь ли, не совсем увлекательное дело!

— Ах, ты хочешь острых ощущений? — спросил он, сосредоточивая впервые за много дней взгляд на мне. — Вот что я тебе скажу. Почему б тебе просто не прогуляться туда и не попросить дежурного офицера по-быстрому и вкратце изложить, как действует их армия? Держу пари, это развлечет тебя.

— Я не настолько заскучал! — поспешно уточнил я.

— Тогда что скажешь насчет того, чтобы просто посидеть тихо и предоставить мне действовать по-своему.

Ааз улыбнулся и возобновил изучение неприятеля.

— Как это «по-своему»? — не отставал я. — Чего именно мы вообще-то пытаемся достичь?

Ааз вздохнул.

— Мы ведем разведку, — терпеливо объяснил он. — Не хватало нам еще бросаться в бой, не имея никаких сведений. Наш неприятель в этой кампании и так достаточно силен.

— А сколько нам нужно сведений? — пробурчал я. — Этот лагерь по виду ничем не отличается от виденных нами последних пяти.

— Это потому, что ты не знаешь, что высматривать, — насмешливо бросил Ааз. — Что ты пока узнал о противнике?

Я не был готов к этому вопросу, но решил не ударить в грязь лицом.

— М-гм... их очень много... они хорошо вооружены... м-гм... и у них есть катапульты.

— И все? — презрительно фыркнул Ааз. — Блестяще! Из вас с Плохсекиром выйдет отличная команда тактиков.

— Ладно, так научи меня! — огрызнулся я. — А что узнал ты?

— Можно много лет изучать военную теорию — и не узнать ничего, — строго ответил мне наставник. — Но я постараюсь дать тебе самое важное в двух словах. Чтобы оценить вражеские силы так, как мы делаем сейчас, запомни два слова: «Сэм» и «Док».

— «Сэм» и «Док», — послушно повторил я.

— Некоторые предпочитают запоминать «Мачете», но мне нравятся «Сэм» и «Док», — добавил как бы в сторону Ааз.

— Восхитительно, — поморщился я. — А теперь скажи мне, что это значит.

— Это чтобы лучше запомнить перечень сведений, — пояснил Ааз. — «Мачете» означает Местонахождение, Активность, Численность, Единоначалие, Тактическая Единица. Это, конечно, прекрасно, но предполагает отсутствие у разведчика всякой способности к суждению. Я предпочитаю «Сэм» и «Док». Это означает: Сила, Экипировка, Мобильность и Дислокация, Организация, Коммуникация.

— А, — произнес я, надеясь, что он не ждет от меня запоминания всего этого.

— Так вот, пользуясь этой канвой, — продолжал Ааз, — давай подытожим, что же мы пока увидели. Численность: их очень много, достаточно много, чтобы не было смысла пытаться подсчитать точно. Мобильность: в текущее время они просто сидят на месте.

— Все это я и сам разглядел, — язвительно заметил я.

— Однако главный ключевой момент, — продолжал, игнорируя мое ехидство, Ааз, — заключается в их вооружении и экипировке. Когда смотришь на них, учитывай как то, что у них есть, так и то, чего у них нет.

— Как-как? — переспросил я.

— У них множество пеших ратников, то есть пехоты, есть кое-какая артиллерия в виде катапульт, есть лучники, но ничего даже смутно напоминающего кавалерию. Это означает, что когда они тронутся, то будут передвигаться медленно, особенно в бою. Нам не придется опасаться никаких стремительных обходов с флангов; эта армия будет ползти не быстрее улитки.

— Но, Ааз... — начал было я.

— Что же касается дислокации и организации, — невозмутимо продолжал он, — то они рассеялись по всей равнине, вероятно, оттого, что так легче добывать продовольствие. Впрочем, опять же, это демонстрирует их беззаботность, нежелание собирать свои силы в кулак. Думаю, мы можем представить их организацию как набор рот или батальонов под командованием двух-трех офицеров на каждую воинскую часть, подчиненных руководству верховного предводителя или генерала.

— Ааз... — снова начал я.

— Коммуникации, кажется, самое уязвимое их место, — упрямо гнул свое Ааз. — Если армия таких размеров не будет координировать свои передвижения, то попадет в большую беду. Если они действительно используют для передачи сообщений сигнальные вышки и гонцов, то мы, возможно, сумеем вставить им палки в колеса.

— И что же все это означает? — перебил наконец я.

— Хм-м? О, это в общих чертах характеризует силы, с какими мы воюем, — невинно ответил Ааз.

— Знаю, знаю, — вздохнул я. — Ты уже не один день твердишь, что сформируешь план после того, как увидишь, с какими силами мы воюем. Ну вот, ты теперь увидел. Каков же план? Как мы сможем их разбить?

— Никак, малыш, — тяжело признал Ааз. — Если б я увидел какой-то способ, то сказал бы тебе, но я его не увидел и поэтому продолжаю смотреть.

— А может, его и нет? — осторожно предположил я.

Ааз вздохнул.

— Я начинаю думать, что ты прав, малыш. И если так, то это значит, что нам придется сделать нечто такое, чего мне действительно не хочется делать.

— Ты имеешь в виду сдаться? — искренне поразился я. — После того как закатил мне ту большую речь об ответственности и...

— Тпру, — перебил Ааз. — Я ничего не говорил о сдаче. Мы сделаем нечто иное. Мы...

— Глип!

Этот не оставляющий места для сомнений звук долетел до нас из-за ската холма. Там, в заросшей кустами лощине, мы оставили моего зверька.

— Малыш, — простонал Ааз, — да заставишь ты наконец этого глупого дракона сидеть тихо? Сейчас только и не хватало, чтобы он привлек к нам целую армию.

— Верно, Ааз! — согласился я, уползая как можно быстрее назад.

За гребнем холма я тотчас поднялся на ноги и, низко пригнувшись, шмыгнул в этой позе вниз по склону. Ползание представляется мне как небыстрым, так и неудобным средством передвижения.

В силу обычной уже для нас процедуры мы привязали Глипа к дереву... большому дереву, после того как он несколько раз успешно выдирал с корнем меньшие. Незачем и говорить, он не пришел в восторг от этой идеи, но, учитывая деликатный характер нашей текущей работы, это было необходимо.

— Глип!

Теперь я уже видел его, нетерпеливо натягивающего конец веревки. Однако, удивительное дело, он для разнообразия не пытался добраться до меня. Изо всех сил он пытался добраться до стоявшего на некотором расстоянии от его дерева большого куста... или до чего-то скрытого в кустах!

На лбу у меня внезапно выступил холодный пот. Мне пришло в голову, что Глип, возможно, обнаружил одного из разведчиков вражеской армии. Это было бы скверно и само по себе, но еще хуже казалась возможность того, что этот самый разведчик мог по-прежнему быть где-то тут.

Я неспешно бочком шагнул в тень дерева и снова проанализировал сложившуюся ситуацию. Разведчика я на самом-то деле не

видел. В упомянутом кусте не наблюдалось вообще никакого движения. Я мог прокрасться обратно и привести Ааза, но если я ошибся, он будет не очень-то доволен, что его вызвали на помощь из-за ложной тревоги. Я мог отвязать Глипа и предоставить найти постороннего ему, но это означало открыться самому.

Пока я стоял и обдумывал дальнейшие действия, кто-то проскользнул ко мне сзади и закрыл мне ладонями глаза.

— Сюрприз! — произнес мне в ухо тихий голос.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Если бы старое знакомство забывали...

Граф Монте-Кристо

Я так и подпрыгнул!

Наверно, мне следует разъяснить. Когда я говорю «я так и подпрыгнул», то имею в виду, что действительно так и подпрыгнул. Больше года назад Ааз научил меня летать — в смысле совершать управляемые перемещения, паря в воздухе под действием обратной левитации.

Как бы там ни было, я таки совершил перемещение. Я взвился ввысь примерно на десять футов и остался там. Я не знал, что подкралось ко мне сзади, и не хотел знать. Я хотел получить помощь! Я хотел позвать Ааза!

И набрал побольше воздуху в легкие, чтобы выразить это желание.

— А ты здорово прыгаешь, красавчик!

Эти слова пробились сквозь мой страх.

Придушив крик прежде, чем он начался, я опустил взгляд на напавшего. Со своего наблюдательного пункта я получил отличный обзор прелестного золотисто-оливкового лица с миндалевидными кошачьими глазами и великолепной гривой светло-зеленых волос. Заодно открывался вид на щедро открытое декольте.

— Танда! — восторженно гаркнул я, вынудив свои глаза вернуться к ее лицу.

— Ты не против спуститься? — позвала она. — Я не могу подняться к тебе.

Я подумал было о драматическом броске прямо на нее, но решил, что не стоит. Летал я все еще не слишком хорошо, а если собью ее с ног, пропадет весь эффект.

Так что я довольствовался тем, что мягко опустился на землю в нескольких шагах от нее.

— Вот здорово, Танда, я... кляк!

Последнее слово вырвалось непроизвольно, когда она сгребла меня в свои костедробильные объятия.

— Вот здорово, рада тебя видеть, красавчик. — радостно проворковала она. — Как тебе жилось?

— Жилось мне прекрасно, — заметил я, торопливо освобождаясь из ее объятий. — Что ты здесь делаешь?

Когда я видел ее в последний раз, Танда входила в злополучную группу, отправленную нами с Аазом в неведомые измерения. Она была единственной из всей группы, о чьем исчезновении я сожалел.

— Тебя жду, глупенький! — промурлыкала она, любовно обвивая рукой мою талию. — А где Ааз?

— Он... — начал было я указывать на холм, но тут мне пришла в голову одна мысль. — Слушай... откуда ты узнала, что со мной Ааз?

— Ну-у! Не злись, пожалуйста, — кокетничала она, игриво меня подталкивая. — Это подсказывает здравый смысл. Даже Ааз не позволил бы тебе в одиночку столкнуться с такой армией.

— Но откуда ты...

— Глип!

Мой дракон обнаружил, что его дичь больше не прячется за кустом, и теперь натягивал веревку, пытаясь добраться до нас. Дерево, к которому он был привязан, угрожающе раскачивалось.

— Глип! — окликнула его восторженным голосом Танда. — Как поживаешь, приятель?

Дерево накренилось еще сильнее, когда дракон задрожал от радости, увидев, что его узнали. Я и сам немного задрожал. Танда сильно действует на особей мужского пола.

Не волнуясь о собственной безопасности, Танда прыгнула вперед и опустилась на колени перед драконом, любовно поглаживая ему усы и почесывая нос.

Глипу это очень понравилось. Мне это тоже очень понравилось. Вдобавок к обычным своим мягким полусапожкам Танда

носила короткую зеленую тунику, отлично облегавшую ее великолепную фигуру и открывавшую взорам ее ножки. И что еще важнее, когда она вот так стояла на коленях, подол туники задирался, и...

— Что стряслось с этим драконом? — прогремел Ааз, вырываясь из кустов позади меня.

На этот раз я не подпрыгнул. В смысле не очень высоко.

— Смотри, Ааз, — начал я. — Тут...

Я зря утруждал себя, пытаясь объяснить.

Танда распрямилась, словно сжатая пружина, и одним прыжком пролетела мимо меня.

— Ааз!к! — воскликнула она, бросаясь в его объятия.

Для разнообразия мой наставник оказался захваченным врасплох не хуже меня. Какой-то миг эта куча мала качалась, грозя вот-вот рухнуть, а затем все-таки упала.

Приземление сопровождалось звучным стуком, причем Ааз погасил большую часть удара пятой точкой.

— А ты у нас все такой же импульсивный, — плотоядно глянула на него Танда.

— Уф... а-а... а... — вежливо ответил Ааз.

Танда перекатилась на ноги и начала приводить в порядок тунику.

— По крайней мере мне незачем спрашивать, рад ли ты меня видеть, — заметила она.

— Танда! — ахнул наконец Ааз.

— Ты вспомнил? — просияла Танда.

— Она нас ждала, Ааз, — остроумно вставил я.

— Совершенно верно, — нахмурился Ааз. — Гримбл сказал, что эту работенку сосватала нам ты.

Танда скривилась.

— Я могу все объяснить, — оправдываясь, сказала она.

— Жду не дождусь, — молвил Ааз.

— Мне и самому несколько любопытно, — добавил я.

— М-гм... это может потребовать времени, — задумчиво проговорила она. — У вас есть что-нибудь выпить?

Это был, вероятно, самый разумный вопрос, заданный за весь сегодняшний день. Мы извлекли вино и в самом скором времени сидели в кружок, утоляя жажду. К большому недовольству Ааза, я настоял на том, чтобы мы сели поближе к Глипу —

он не должен чувствовать себя исключенным из нашего общества. Это, конечно, означало, что нашу беседу приправляло его весьма ароматное дыхание, но, как я уже говорил, это был единственный способ заставить его сидеть тихо, пока мы говорили.

— Что произошло после того, как вы отбыли? — засыпал я Танду вопросами. — Где Иштван, Брокхерст и Хиггенс? Что случилось с Квигли? Они нашли время оживить Фрумпеля, или он по-прежнему статуя?

— Позже, малыш, — перебил Ааз. — В первую очередь — первоочередное. Ты собиралась объяснить насчет Гримбла.

— Гримбл, — сморщила нос Танда. — Ты когда-нибудь замечал, что чем бесчестней тип, тем сильней в нем собственник? Он-то и есть главная причина того, почему я не ждала вас в Поссилтуме.

— С начала, — проинструктировал Ааз.

— С начала, — задумчиво поджала губы Танда. — Ну, я подцепила его в баре для холостяков... он женат, но об этом я узнала только потом.

— Что за бар для холостяков? — перебил я.

— Заткнись, малыш! — прорычал Ааз.

— Ну, на самом-то деле это был не бар для холостяков, — поправилась Танда. — Скорее таверна. Мне следовало бы догадаться, что он женат. Я имею в виду, никто в столь молодом возрасте так не лысеет, если у него нет дома жены.

— Пропусти философию, — простонал Ааз. — Просто расскажи нам, как все было, а?

Танда глянула на него, вскинув бровь.

— Знаешь, Ааз, — заявила она укоризненно, — ты так многоречив, когда сам рассказываешь истории, и в такой же степени нетерпелив, когда дело доходит до выслушивания кого-то другого.

— Знаешь, а она права, — заметил я.

— Хватит! — проревел Ааз. — Рассказывай!

— Ну, когда Гримбл пытался произвести на меня впечатление тем, как важна его работа, то упомянул среди прочего, что ищет придворного мага. Сказал, что убедил короля нанять такого кудесника, но не смог его найти и будет теперь выглядеть полным идиотом.

— И когда он упомянул про идиотов, — подсказал я, — ты, естественно, подумала о нас.

— Ну-ну, не надо так, — упрекнула меня Танда. — Я сочла это хорошим способом помочь паре друзей. Я знала, что вы торчите в этой лесной глуши... а всем известно, какое это тепленькое местечко — должность придворного мага.

— Что я тебе говорил, малыш, — прокомментировал Ааз.

— Должно быть, мы говорим о разных должностях, — огрызнулся я.

— Эй, — прервала меня Танда, мягко кладя ладонь на мою руку. — Когда я назвала ему ваши имена, то не знала о вторжении. Честное слово!

При ее прикосновении мой гнев мигом растаял. В эту минуту она могла бы сказать мне, что продала мою голову для приготовления мозгов с горошком, и я б ее простил.

— Ну? — начал я. Между прочим, руку она не убрала, что меня вполне устраивало.

— Как только я выяснила истинное положение дел, то поняла, что втравила вас в опасную переделку, — проговорила она с мягкой искренностью. — Как я сказала, я бы подождала вас в Поссилтуме, но боялась, что из-за ваших личин и всего прочего вы узнаете меня прежде, чем я замечу вас. Представляю, как бы вы меня поприветствовали! Это могло бы действительно расстроить все дело. Гримбл — ревнивый типчик, и если бы он подумал, что между нами нечто большее, чем шапочное знакомство, то тут же лишил бы вас всякой поддержки, на которую вы могли рассчитывать с его стороны.

— Подумаешь, — пробурчал Ааз. — Всего-то пять золотых.

— Так много? — Танда, кажется, искренне удивилась. — Какую руку ты ему выкрутил?

— Ааз всегда добивается для нас самой выгодной сделки, — гордо заявил я. — По крайней мере в денежном плане.

— Ну ладно, — заключила Танда. — Я, во всяком случае, не претендую на ваши военные фонды. Узнав, в какую передрягу я вас втравила, я решила поработать в этом деле даром. А раз так, то самое малое, что я могу сделать, это помочь вам выпутаться.

— Восхитительно! — воскликнул я.

— Безусловно! — согласился Ааз.

Что-то в его голосе вызвало у меня раздражение.

— Я имел в виду то, что она помогает нам, — сказал я с нажимом, — а не то, что она делает это даром.

— Именно это имел в виду и я, ученик, — сердито поглядел на меня Ааз. — Но в отличие от некоторых знаю, о чем говорю!

— Мальчики, мальчики, — раздвинула нас в стороны Танда. — Мы же на одной стороне. Вы что, забыли?

— Глип! — сказал дракон, усаживаясь возле Танды.

Как я говорил, дыхание у Глипа достаточно мощное, чтобы остановить любой разговор. Воздух очистился лишь через несколько минут, и мы продолжили беседу.

— Прежде чем нас так грубо перебили, — выдохнула наконец Танда, — ты начал что-то говорить, Ааз. У тебя есть план?

— Теперь есть, — улыбнулся Ааз, потрепав ее по подбородку. — И поверь мне, выполнить его без тебя было бы очень тяжело.

Это звучало как-то тревожно. Главным призванием Танды, по крайней мере единственным, о каком можно упомянуть в приличном обществе, было ремесло убийцы.

— Брось, Ааз, — упрекнул я его. — Танда хороша, но хороша не настолько, чтобы взять на себя целую армию.

— Не ручайся за это, красавчик, — поправила она, подмигивая мне.

Я покраснел, но продолжил излагать свой довод.

— Все равно я утверждаю, что эта работа слишком велика для одного человека и даже для трех, если уж на то пошло, — упорствовал я.

— Ты прав, малыш, — серьезно сказал Ааз.

— Мы просто не можем... что ты сказал, Ааз?

— Я сказал, что ты прав, — повторил Ааз.

— Так я и подумал, — поразился я. — Просто хотел услышать еще раз.

— Ты слышал бы это чаще, если бы чаще бывал прав, — заметил Ааз.

— Брось, Ааз, — перебила Танда. — Какой у тебя план?

— Как говорит малыш, — высокомерно проговорил Ааз, — нам нужна помощь. Нам нужна собственная армия.

— Но, Ааз, — напомнил я ему, — Плохсекир же сказал...

— А кто тут говорил о Плохсекире? — невинно отозвался Ааз. — Нам полагается выиграть эту войну с помощью магии, не

так ли? Ну что ж, прекрасно. Раз в нашей команде Танда, мы сможем воспользоваться лишней парочкой трюков. Помнишь?

Я вспомнил. Вспомнил, как Ааз говорил, что он не волнуется за Танду, отправившуюся вместе с Иштваном, потому что, если дело запахнет жареным, она способна сама путешествовать по измерениям. Дело стало проясняться.

— Ты имеешь в виду...

— Совершенно верно, малыш, — улыбнулся Ааз. — Мы отправляемся обратно на Деву. Нам предстоит навербовать собственную небольшую армию!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Эта игра не для стариков! Присылайте мальчишек!

У. Хэйс

Пока я не знаю, как Танда переправила нас с Пента на Деву. Если бы знал, нам бы не понадобились ее услуги. Знаю лишь, что в нужный момент она принялась петь и поводить плечами (процесс сам по себе завораживающий), и мы очутились там.

Естественно, «там» в данном случае означает Базар-на-Деве. Однако само по себе это выражение даже отдаленно не передает, что мы увидели, когда мир вокруг нас снова приобрел четкие очертания.

Измерение Дева давным-давно пережило экономический коллапс. Чтобы выжить, деволы (которых я некогда знал под именем дьяволов) воспользовались своей способностью путешествовать по измерениям и стали торговцами. Благодаря процессу естественного отбора самыми преуспевающими деволами становились не самые лучшие бойцы, а самые лучшие торговцы. Ныне, после бессчетных поколений, подвергавшихся этому процессу, деволы признаны самыми лучшими торгашами во всех измерениях. Они также признаны самыми прожженными, самыми бесчувственными, самыми жадными до прибылей плутами на свете.

Естественно, Базар-на-Деве служил им витриной. Он был круглосуточной, круглогодичной ярмаркой, где деволы встречались поторговаться друг с другом над кучами товаров, привезенных из разных измерений. Хотя его первоначально учредили и поддерживали деволы, в бесконечных рядах прилавков и ларьков можно было без труда найти покупателей-путешественников из многих других измерений. «Если что-то в принципе можно найти, то оно найдется на Базаре-на-Деве» — эта истина была признана всеми.

Вообще-то я уже однажды был здесь с Аазом. В то время мы искали какое-нибудь оружие-сюрприз для схватки с Иштваном. И в конечном итоге получили Глипа и Танду!.. Отвлекающих факторов на Базаре предостаточно.

Я упоминаю обо всем этом отчасти для того, чтобы стало ясно, почему при всей необычности нашего облика на нашу четверку никто не обратил ни малейшего внимания, пока мы стояли там, привыкая к калейдоскопической активности вокруг нас.

Глип прижался ко мне, растерявшись на миг от такой неожиданной смены обстановки. Я проигнорировал его. Мой первый визит сюда был слишком краток — я просто не успел все рассмотреть. И вот теперь бешено вертел головой, стараясь увидеть как можно больше и как можно быстрее.

Гораздо более деловито вела себя Танда.

— Теперь, когда мы здесь, Ааз, — протянула она, — ты, конечно же, знаешь, куда мы направимся? Или нет?

— Или нет, — признал Ааз. — Но сейчас выясню.

Фантастически быстро он протянул руку и схватил за предплечье ближайшего прохожего — невысокого безобразного парня с кабаньими клыками. Развернув намеченную жертву лицом к себе, Ааз, нахмурившись, нагнулся к нему.

— Ну, ты! — гаркнул он. — Хочешь подраться?

На миг у меня остановилось сердце. Нам сейчас не хватало только ввязаться в потасовку.

К счастью, клыкастый, вместо того чтобы выхватить оружие, отступил на шаг и с подозрением посмотрел на нашу группу.

— Только не с извращенцем в союзе с драконом, — осторожно огрызнулся он.

— Хорошо! — улыбнулся Ааз. — Тогда куда бы ты отправился, если б хотел нанять кого-то драться за себя?

— На Базар-на-Деве, — пожал плечами клыкастый.

— Это я и сам знаю! — зарычал Ааз. — Но куда на Базаре?

— О, — воскликнул клыкастый, внезапно поняв. — Примерно двадцать рядов вон в том направлении, потом свернуть направо и еще около тридцати рядов. Именно там околачиваются наемники.

— Двадцать, а потом тридцать направо, — старательно повторил Ааз. — Благодарю.

— Гонорар наводчику ценнее любой благодарности, — улыбнулся, протягивая ладонь, клыкастый.

— Ты прав! — согласился Ааз и повернулся к нашему благодетелю спиной.

Клыкастый с миг поколебался, а затем пожал плечами и продолжил свой путь. Я мог бы сообщить ему, что изверги вообще и Ааз в частности не славятся щедростью.

— Мы направляемся на двадцать рядов в ту сторону, а затем тридцать направо, — уведомил нас Ааз.

— Да, мы слышали, — скривилась Танда. — Почему ты не спросил его прямо?

— Мой способ эффективнее, — надменно ответил Ааз.

— Да? — скептически спросил я.

— Слушай, малыш, — нахмурился Ааз. — Ты хочешь сам провести нас по этому зоопарку?

— Ну... — заколебался я.

— Тогда заткнись и предоставь это сделать мне, идет?

На самом-то деле я был более чем готов позволить Аазу показывать дорогу, куда бы там она ни привела. Хотя бы потому, что при этом его внимание было занято отыскиванием пути через толпу. И еще потому, что мне при этом не оставалось почти никакого иного занятия, кроме как с удивлением взирать на чудеса Базара.

Однако, как я ни старался, там было чересчур много зрелищ для одной лишь пары глаз.

В одном ларьке двое деволов спорили со слоноволовым существом из-за черепа; по крайней мере на мой взгляд это был череп. В другом девол устраивал демонстрацию для группы покупателей, вызывая облака, подымавшиеся зелеными пузырями из крошечной деревянной шкатулки.

В одном месте нам почти полностью перегородил путь ларек, торгующий кольцами, которые стреляли молниями. Казалось, невозможно было пробраться между продавцом, демонстрирующим товар, и покупателями, испытывавшими покупки.

Ааз и Танда, однако, прямым ходом, не сбавляя темпа, уверенно шагали прежней поступью сквозь путаницу молний. И каким-то чудом прошли через нее незадетыми.

Стиснув зубы, я схватил Глипа за ухо и последовал по их стопам. И снова энергетические разряды почему-то не нашли нас. Очевидно, никакой девол не ранит сам и не позволит никому другому в его лавке ранить потенциального покупателя. Полезно знать этот факт.

Однако разящие молниями кольца вызвали у меня в памяти еще кое-что. Когда мы в последний раз расстались с Тандой, Ааз отдал ей огневое кольцо, способное изжарить на месте дель размером с человека. Совершенно верно... я сказал, что он отдал его Танде. Вы можете счесть это доказательством глубины его чувств к ней. А по моей теории, он просто заболел. Так или иначе, я вспомнил о том кольце, и мне стало любопытно, что же с ним стало.

Слегка ускорив шаг, я сократил расстояние между собой и идущей впереди парой лишь для того, чтобы застать их уже углубившимися в серьезный разговор. Царящий на Базаре гам срывает любую серьезную попытку подслушивать, но пока мы шли, мне удавалось иной раз уловить обрывки их разговора.

— ...слышала... ужасно дорогие, не так ли? — говорила Танда.

— ...одолеть... доля их веса в... — довольно ответил Ааз.

Я подобрался чуть поближе, пытаясь расслышать получше.

— ...заставляет тебя думать, будто они где-то здесь? — спросила Танда.

— При численности здешних баров? — фыркнул Ааз. — Насколько я помню, это у них одно из главных...

Окончания этого спора я не услышал. По моим сапогам внезапно шмыгнула масса щупалец высотой по колено и нырнула под полог палатки, преследуемая по пятам двумя очень раздосадованными на вид деволами.

Я проигнорировал эту погоню и последующие вопли, торопясь снова догнать Ааза и Танду. Те, очевидно, обсуждали наемников, и я хотел услышать как можно больше — для пополнения

образования и потому, что мне в конечном счете, возможно, придется вести их в бой.

— ...их найти? — спрашивала Танда. — Мы же знаем только примерно, где они могут быть.

— ...легко, — уверенно ответил Ааз. — Просто послушаем, как они поют.

— Поют? — скептически переспросила Танда.

— Это их фирменный знак, — заверил ее Ааз. — И большинство их так и...

Передо мной вырос девол, гордо показывавший пригоршню семян. Он, рисуясь, с шиком бросил их наземь, и там мигом возник густой черный терновый куст, перегородив мне дорогу. Восхитительно. В обычное время это заворожило бы меня, но в данную минуту я спешил.

Даже не останавливаясь, чтобы обругать девола, я поднялся в воздух; отчаяние сделало мои ноги крылатыми... отчаяние с небольшой помощью левитации.

Я без труда миновал терновый куст, легко приземлился на другой стороне, и тут меня чуть не растоптал Глип, прорвавшийся через этот барьер напролом.

— Глип? — поинтересовался он, с любопытством склонив голову набок.

Я поднялся из пыли, куда меня сшиб его энтузиазм, и дал ему по шее.

— В следующий раз гляди, куда прешь, — сердито гаркнул я.

Он ответил, высунув свой длинный язык и лизнув меня по лицу. Дыхание его разило наповал, а язык оставлял слизистый след. Очевидно, мой упрек привел его в ужас.

Глубоко вздохнув, я припустил следом за Ааэом, а Глип лихо затопал за мной.

Я как раз нагонял их, когда Ааз внезапно остановился как вкопанный и начал поворачиваться. Не в состоянии остановить свой бег, я врезался в него и сшиб, заставив растянуться на земле.

— Спешим, красавчик? — спросила Танда, лукаво глядя на меня.

— Ну и ну, Ааз, — выдавил запинаясь я, склонившись над ним. — Я не хотел...

Из полусидячего положения его рука резко метнулась вверх, нанеся удар, наполовину меня развернувший.

— В следующий раз гляди, куда прешь, — проворчал он.

— Глип! — сказал мне дракон и лизнул меня по лицу.

Либо голова у меня кружилась больше, чем я думал, либо я уже видел раньше эту сцену.

— А теперь, малыш, кончай клоунаду и слушай.

Ааз снова очутился на ногах и принял чисто деловой вид.

— Вот тут мы временно расстанемся. Жди здесь, пока я схожу поторгуюсь с наемниками.

— Ну, Ааз, — заныл я. — Неужели мне нельзя...

— Нет, нельзя! — твердо заявил он. — Команда, которую я хочу нанять, — народ ушлый. Чтобы утроить цену, им на переговорах хватит одного из твоих дурацких вопросов.

— Но... — начал было я.

— Будешь ждать здесь, — отрезал Ааз. — Повторяю: ждать. Никаких драк, никакого разглядывания витрин в поисках драконов, только ждать!

— Я останусь с ним здесь, Ааз, — вызвалась Танда.

— Хорошо, — кивнул Ааз. — И постарайся не дать ему попасть в беду, идет?

И с этими словами он повернулся и исчез в толпе. На самом-то деле я не испытывал особенного разочарования. Я имею в виду, мне хотелось бы отправиться вместе с ним, но еще больше — побыть немного наедине с Тандой... то есть если можно счесть стояние посреди Базара-на-Деве нахождением с кем-то наедине.

— Ну, Танда, — обратился я к ней, сверкнув самой яркой своей улыбкой.

— Позже, красавчик, — живо ответила она. — А сейчас мне надо сбегать по кое-каким делам.

— Делам? — моргнул я.

— Да. Ааз — мастер по части живой силы, но я хотела бы все-таки иметь про запас несколько лишних фокусов на случай, если нам придется жарко, — объяснила она. — Я хочу заскочить в сектор спецэффектов и посмотреть, что у них там новенького.

— Ладно, — согласился я. — Идем.

— Нет, ты не пойдешь, — покачала она головой. — Думается, мне лучше сгонять туда одной. Те места, куда я собралась, не подходят для цивилизованных покупателей. Вы с драконом подождете здесь.

— Но тебе же велено не давать мне попасть в беду! — заспорил я.

— Вот потому-то я и не беру тебя с собой, — улыбнулась она. — А теперь, что у тебя есть при себе в смысле оружия?

— Ну... — нерешительно проговорил я. — В одном из торокоов Глипа есть своего рода меч.

— Прекрасно! — обрадовалась она. — Достань его и прицепи к поясу. Он удержит всякий сброд на почтительном расстоянии. А потом... м-гм... жди меня там!

Она показала на странного вида каменное строение с облупившейся вывеской на фасаде.

— Что это? — спросил я, с подозрением глядя на него.

— Это трактир «Желтый полумесяц», — объяснила она. — Своего рода ресторан. Возьми себе что-нибудь поесть. Блюда неаппетитные, но в основном съедобные.

Я какое-то время изучал взглядом это заведение.

— На самом-то деле, — решил наконец я, — мне думается, я предпочел бы...

Вот где-то тут я и обнаружил, что разговариваю с самим собой. Танда бесследно исчезла.

Второй раз в жизни я оказался один-одинешенек посреди Базара-на-Деве.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Держите соленья, держите салат.
Генрих VIII

Как ни увлекателен Базар, встретиться с ним один на один может быть далеко не безопасно.

Будучи особенно подвержен всякого рода страхам, я решил последовать совету Танды и вошел в трактир.

Сначала, однако, из предосторожности я привязал Глипа к столбу у трактира и достал из поклажи меч. У нас был один приличный меч. К несчастью, его теперь носил Ааз. Мне оставался старый меч Гаркина — оружие, при виде которого презрительно усмехнулся бы и демон, и охотник на демонов. И все же

его вес успокаивающе оттягивал мне ремень, хотя мог бы успокаивать и эффективнее, если бы я хоть что-то знал о том, как с ним обращаться. Но мои текущие уроки у Ааза пока не включали обучение фехтованию. Я мог лишь надеяться, что для случайного наблюдателя не будет очевидным, что я впервые ношу меч.

Остановившись в дверях, я обозрел внутренность трактира. Несмотря на свое незнакомство с роскошными предприятиями общественного питания, я молниеносно сообразил, что это заведение к ним не относится.

Один из немногих советов, данных мне отцом-фермером до того, как я сбежал из дома, рекомендовал не доверять никакому трактиру или ресторану, выглядящему чрезмерно чистым. Он утверждал, что чем чище заведение, тем сомнительней качество и происхождение подаваемых там блюд. Если он был хоть отдаленно прав, то этот трактир, должно быть, находился на самом дне. Он был не просто чистым, он весь сверкал.

Я говорю отнюдь не фигурально. Резкий верхний свет отражался от расставленных как попало столиков и неудобных на вид стульев, сделанных из сияющего металла и не опознанного мной твердого белого материала. За стойкой в противоположном конце трактира стояла большая каменная горгулья — единственное украшение в этом заведении. За горгульей виднелась дверь, ведшая, надо полагать, на кухню. В двери имелось небольшое окошко, через которое я мельком углядел приготовляемую еду. Приготовление состояло из поджаривания кусков мяса над плитой, скатывания их в трубочку, обмазывания какой-то разноцветной дрянью и заключительного заворачивания в бумагу.

Наблюдение за этим процессом подтвердило мои прежние страхи. Для себя и Ааза я все готовил сам, как раньше готовил для себя и Гаркина. Хотя я нисколько не заблуждался насчет качества приготовляемой мной еды, я таки знал, что все эти манипуляции с мясом могли лишь придать блюду плотность и привкус подгорелой кожаной перчатки.

Несмотря на очевидное низкое качество пищи, трактир казался почти заполненным посетителями. Это я заметил уголком глаза. Заметил я также и то, что немалое их число пялится на меня. Мне пришло в голову, что пялятся они, вероятно, потому, что я уже какое-то время стою в дверях, набираясь смелости войти и все никак не решаясь.

Испытывая легкое смущение, я шагнул в помещение и дал двери захлопнуться за мной. С бесовской точностью дверь сомкнулась на моем мече, на какой-то миг защемив его и вынудив меня неуклюже сбиться с шага, когда я двинулся вперед. Вот и все с моим образом фехтовальщика.

Униженный, я поспешил пробраться к трактирной стойке, избегая смотреть на других клиентов. Я еще не знал, что буду делать, когда окажусь там, поскольку не доверял здешней еде, но надеялся, что народ перестанет пялиться на меня, если я сделаю вид, будто что-то заказываю.

Все еще пытаясь избегать зрительного контакта с кем бы то ни было, я демонстративно занялся разглядыванием горгульи. Раздался скрежет, и статуя повернула голову, ответив мне встречным взглядом. Только это была не статуя! У них действительно работала за стойкой горгулья или, точнее, горгул!

Горгул этот казался сделанным из необработанного серого камня, и когда он шевелил крыльями, на пол бесшумно сыпались каменная крошка и пыль. Руки его кончались когтистыми лапами, а от локтей росли изогнутые шпоры. Из каких-либо смягчающих черт я увидел только его улыбку, которая сама по себе чуточку нервировала. Господствовавшая на его морщинистом лице, эта улыбка казалась постоянно вырезанной, потому что вытянулась далеко за уши и выставляла напоказ ряд заостренных зубов еще длиннее, чем у Ааза.

— Ваш заказ? — вежливо спросил горгул, и его улыбка при этом не дрогнула.

— М-гм... — Я отступил на шаг. — Надо подумать. Тут такой большой выбор.

На самом-то деле я не мог прочесть меню... если это было именно меню. На стене позади горгула была высечена какая-то надпись на языке, которого я не мог расшифровать. Я предположил, что это меню, потому что цены были не высечены на стене, а написаны мелом поверх многочисленных затирок.

Горгул пожал плечами.

— Как угодно, — безразлично откликнулся он. — Когда решите, только крикните. Меня зовут Гэс.

— Я так и сделаю... Гэс, — улыбнулся я, медленно пятясь к двери.

Хотя я собирался тихо выйти и подождать снаружи рядом с Глипом, все получилось совсем иначе. Не успел я сделать и четырех шагов, как на плечо мне опустилась рука.

— Скив, не так ли? — объявил голос.

Я резко обернулся или, во всяком случае, начал оборачиваться. И резко остановился, когда мой меч врезался в ножку стола. Голова моя, однако, продолжала двигаться, и я оказался лицом к лицу с бесом.

— Брокхерст! — воскликнул я, мгновенно его узнав.

— Мне показалось, что я узнал тебя, когда ты... эй! — Бес отступил на шаг и, защищаясь, поднял руки. — Не волнуйся! Я не собираюсь нарываться на неприятности.

Моя рука направилась к рукояти меча в невольном усилии высвободить его из ножки стола. Очевидно, Брокхерст истолковал этот жест как попытку выхватить оружие.

Меня это вполне устраивало. Брокхерст был одним из подручных Иштвана, и расстались мы с ним не в самых лучших отношениях. Заставить его слегка побаиваться моего «меча наготове» было, вероятно, совсем неплохо.

— Я не держу ни на кого зла, — настойчиво продолжал Брокхерст. — Я просто выполнял задание! А сейчас у меня промежуток между заданиями... бессрочный!

Это последнее было добавлено с ноткой горечи, возбудившей во мне любопытство.

— Дела шли не очень хорошо? — небрежно спросил я.

Бес скривился.

— Это мягко сказано. Пошли, сядем за столик, я куплю тебе молочный коктейль и расскажу обо всем.

Я не знал наверняка, что такое молочный коктейль, но был уверен, что не хочу того, какой подают здесь.

— М-гм... спасибо за доброту, Брокхерст, — заставил я себя улыбнуться, — но, пожалуй, я обойдусь.

Бес посмотрел на меня, выгнув бровь.

— Все еще немного не доверяешь, а? — пробормотал он. — Ну, не могу сказать, что виню тебя. Сделаем-ка мы вот что.

И прежде чем я успел остановить его, он подошел к стойке.

— Эй, Гэс! — окликнул он. — Ты не против, если я возьму лишнюю чашку?

— Вообще-то... — начал было горгул.

— Спасибо!

Брокхерст уже возвращался, неся с собой свою добычу — какой-то хрупкий сосуд с тонкими стенками. Плюхнувшись за ближайший столик, он жестом подозвал меня, показав взмахом руки на стул напротив.

Мне не оставалось никакого иного достойного пути, кроме как присоединиться к нему, хотя позже мне пришло в голову, что я в общем-то вовсе не обязан вести себя с ним достойно. Двигаясь поосторожнее, дабы не сшибить что-нибудь мечом, я пролавировал к указанному сиденью.

Очевидно, Брокхерст ранее сидел именно здесь, так как на столике уже стоял сосуд, ничем не отличавшийся от принесенного им со стойки. Единственная разница состояла в том, что сосуд на столике был на три четверти заполнен любопытной розовой жидкостью.

С большой церемонностью бес взял со стола сосуд и налил половину его содержимого в новую посуду. Жидкость лилась с плотностью болотной грязи.

— Вот! — Он толкнул один из сосудов через столик ко мне. — Теперь тебе незачем беспокоиться ни о каких фокусах с выпивкой. Мы оба пьем одно и то же.

И с этими словами он поднял свою посуду будто бы в тосте и сделал из нее здоровенный глоток. Он явно ожидал, что я сделаю то же самое. Я предпочел бы скорее сосать кровь.

— М-гм... трудно поверить, что дела у тебя идут не очень ладно, — стал я тянуть время. — Выглядишь ты неплохо.

Для разнообразия я говорил действительно искренне. Брокхерст выглядел неплохо... даже для беса. Как рассказывал Ааз, одеваются бесы щегольски, и Брокхерст не был исключением. Он был одет в отороченную золотом бархатную куртку ржавого цвета, которая превосходно оттеняла его розовую кожу и гладкие черные волосы. Если он умирал с голоду, то по его виду об этом было не догадаться. По-прежнему довольно худощавый, он оставался таким же мускулистым и ловким, как и в то время, когда я впервые его встретил.

— Пусть тебя не обманывает внешний вид, — вздохнул, качая головой, Брокхерст. — Ты видишь перед собой беса, припертого к стенке. Мне пришлось распродать все — арбалет, сумку

с магическими штучками, — я не смог даже наскрести денег для уплаты членских взносов Гильдии Убийц.

— Неужто так трудно найти работу? — посочувствовал я.

— Скажу тебе откровенно, Скив, — доверительно прошептал он. — Я вообще не работал после того фиаско с Иштваном.

От звука этого имени по спине у меня все еще пробегал холодок.

— А где, кстати, Иштван? — небрежно спросил я.

— Не беспокойся о нем, — мрачно сказал Брокхерст. — Мы оставили его работать за стойкой дешевого буфета на острове Кони в паре измерений отсюда.

— А что случилось с остальными?

Я испытывал искреннее любопытство. После нашего воссоединения мне не представлялось удобного случая поговорить с Тандой.

— Фрумпеля мы оставили под тучей птиц в каком-то там парке... сочли, что в качестве статуи он выглядит лучше, чем живой. Охотник на демонов и девица отбыли однажды ночью, пока мы спали, в неизвестном направлении. Мой партнер, Хиггенс, отправился обратно на Бесер. Он решил, что его карьере пришел конец и он вполне может завязать. А что до меня, то я с тех пор ищу работу и начинаю думать, что Хиггенс прав.

— Брось, Брокхерст, — упрекнул я его. — Должно же быть для тебя какое-то занятие. Я имею в виду, ведь это же Базар.

Бес тяжело вздохнул и сделал еще один небольшой глоток.

— Приятно слышать от тебя такое, Скив, — улыбнулся он. — Но я должен смотреть фактам в лицо. На бесов вообще невелик спрос, а на беса, лишившегося способностей, и вовсе никакого.

Я понимал, что он имел в виду. Все знакомые мне к этому моменту путешественники по измерениям — Ааз, Иштван, Танда и даже девол Фрумпель, похоже, видели в бесах каких-то неполноценных существ. Самое любезное, что я слышал из сказанного о них, описывало их как неумелых подражателей деволам.

Мне стало его жаль, несмотря на то что впервые мы встретились врагами. Я и сам не так уж давно был никому не нужным неудачником.

— Ты должен пробовать и дальше, — подбодрил я его. — Где-то да есть кто-то желающий тебя нанять.

— Крайне маловероятно, — поморщился бес. — Я сам не нанял бы себя такого, какой я теперь. А ты?

— Безусловно, нанял бы, — настаивал я. — Сию же минуту.

— А, ладно, — вздохнул он. — Мне не следует так зацикливаться на себе. А у тебя как дела? Что привело тебя на Базар?

Теперь настала моя очередь поморщиться.

— Мы с Аазом попали в скверную переделку, — объяснил я. — И пытаемся здесь навербовать войско, которое поможет нам выкрутиться.

— Вы нанимаете бойцов? — внезапно напрягся Брокхерст.

— Да. А что? — ответил я.

И слишком поздно сообразил, чего я ему наговорил.

— Значит, ты не шутил, обещая нанять меня! — Брокхерст был вне себя от радости.

— М-гм... — произнес я.

— Это великолепно, — ликовал, потирая руки, бес. — Поверь мне, Скив, ты не пожалеешь об этом.

Я уже об этом пожалел.

— Минутку, Брокхерст, — в отчаянии перебил я его. — Тебе следует сначала кое-что узнать об этом задании.

— Например?

— Ну... хотя бы соотношение сил, оно явно не в нашу пользу, — рассудительно поведал я. — Мы противостоим целой армии. Это весьма тяжкий труд, если учесть, как невысока плата.

Мне думалось, что этим замечанием о плате я задену оголенный нерв. Я не ошибся.

— А как невысока эта плата? — спросил напрямик бес.

Вот тут я и попался. Я не имел ни малейшего представления о том, сколько обычно платили наемникам.

— М-гм... м-гм... мы можем предложить тебе не больше одного золотого за всю операцию, — пожал плечами я.

— Идет! — заявил Брокхерст. — При нынешнем состоянии моих финансов я не могу отвергнуть подобное предложение, какой бы опасностью оно ни грозило.

Мне пришло в голову, что надо как-нибудь потребовать у Ааза быстренько прочесть мне лекцию о соотношениях денежных курсов.

— М-гм... есть еще одно затруднение, — задумчиво произнес я себе под нос.

— Какое именно?

— Мой партнер. Ты помнишь Ааза?

Бес кивнул.

— Он в данную минуту пытается нанять войско, а деньги все у него, — продолжал я. — Есть приличный шанс, что если у него получится, а у него обычно получается, то оставшихся денег не хватит еще и для тебя.

Брокхерст на миг поджал губы, а потом повел плечами.

— Ладно, — сказал он. — Я рискну. Все равно мне некуда податься. Как я сказал, ко мне в дверь в общем-то не стучат, предлагая работу.

У меня иссякли предлоги для отказа.

— Что ж... — деланно улыбнулся я, — поскольку ты знаешь...

— Осторожно, босс, — перебил меня шепотом бес. — Мы не одни.

Не могу сказать, что меня больше встревожило, брокхерстовское именование меня боссом или смахивавший на призрак субъект, только что подошедший к нашему столику.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Нам нужно несколько хороших ребят.

Б. Кассиди

В первый момент я решил, что мы столкнулись со скелетом. Затем я присмотрелся и понял, что поверх костей все-таки была натянута кожа, хотя ее сероватый цвет и впрямь придавал ей очень мертвенный вид.

Сходство с трупом особенно усугублялось тем, что бледную фигуру окутывал, словно саван, иссиня-черный плащ с капюшоном. Лишь разглядев морщинистое лицо с короткой щетинистой седой бородой, я понял, что наш гость на самом-то деле очень старый человек... очень старый.

Он выглядел таким слабым, что того и гляди рухнет, и отчаянно цеплялся за витой черный посох, казавшийся единствен-

ным, что удерживало его на ногах. И все же, когда он стоял, рассматривая нас, глаза его выглядели яркими, а улыбка — уверенной.

— Я правильно вас расслышал, мальчики? — спросил он надтреснутым голосом.

— Прошу прощения? — нахмурился Брокхерст, поглядев на него.

Старец презрительно усмехнулся и повысил голос.

— Я сказал: «Я правильно вас расслышал, мальчики?» — рявкнул он. — В чем дело? Вы глухие?

— М-гм... извините, пожалуйста, — поспешно вмешался я. — Прежде чем мы сможем вам ответить, нам надо бы узнать, что, по вашему мнению, мы сказали.

Старик с минуту подумал, а потом вдруг резко кивнул.

— Знаешь, ты прав! — хихикнул он. — Очень сообразительный вьюноша.

Он начал крениться, но подхватил себя прежде, чем упал.

— По-моему, я слышал, как ты сказал Розовому, будто набираешь войско для разгрома какой-то армии, — заявил он, ткнув большим пальцем в сторону Брокхерста.

— Меня зовут Брокхерст, а не Розовый! — зарычал бес.

— Ладно, Братвурст, — кивнул старик. — Незачем так сердиться.

— Я — Брокхерст!

— Вы расслышали правильно, — снова вмешался я, надеясь, что старик уйдет, как только удовлетворят его любопытство.

— Хорошо! — провозгласил старикан. — Считай меня в своих рядах! Мы с Чернышом давненько не бывали в хорошем бою.

— Давненько — это как, не один век? — фыркнул Брокхерст.

— Поосторожней в выражениях, Братвурст! — предупредил старец. — Мы, может, и старые, но можем еще научить вас паре способов выигрывать войны.

— А кто такой Черныш? — спросил я.

В ответ старик выпрямился во весь рост... ну, почти выпрямился, и похлопал по своему посоху.

— Вот это и есть Черныш! — гордо объявил он. — Самый отличный лук, когда-либо вывезенный из Лукании, а там хватает отличных луков!

Тут я понял, к своему огромному удивлению, что этот посох — натянутый лук с намотанной вокруг него тетивой. Он не походил ни на один когда-либо виденный мною лук, выглядел бугристым и неровным, но надраенным до блеска. И почему-то напоминал живое существо.

— Минуточку! — сделался вдруг внимательным Брокхерст. — Я так понял, что вы родом из Лукании?

— Точно, — усмехнулся старик. — Аяксом меня звать. Не было еще войны, способной свалить старого Аякса, а видел я их немало.

— М-гм... с вашего позволения, сударь, мы на минутку уединимся? — оправдываясь, улыбнулся Брокхерст.

— Разумеется, сынок, — кивнул Аякс. — Можете не спешить.

Я не понял внезапной перемены в поведении беса, но тот казался очень настойчив, когда сделал мне знак, дернув головой, и поэтому я нагнулся поближе, чтобы послушать, что он хочет сказать.

— Наймите его, босс! — прошипел он мне в ухо.

— Что? — ахнул я, не веря своим ушам.

— Я сказал, наймите его! — повторил бес. — Я, возможно, и не способен много вам предложить, но могу дать совет. И сейчас мой совет — нанять его.

— Но он же...

— Он с Лукании! — перебил меня Брокхерст. — Босс, в этом измерении изобрели стрельбу из лука. Луканцы любого возраста на дороге не валяются. Если у вас действительно на шее война, наймите его. Он может склонить чашу весов в нашу пользу.

— Если он настолько хорош, — прошептал я в ответ, — то можем ли мы позволить себе такого дорогого?

— Один золотой подойдет, — зубасто улыбнулся Аякс, добавив к нашему совещанию и свою голову. — Я принимаю ваше предложение.

— Превосходно! — просиял Брокхерст.

— Минутку, — в отчаянии завопил я, — у меня есть партнер, и он...

— Знаю, знаю, — сдерживающе подняв руку, вздохнул Аякс. — Я слышал, как ты говорил об этом Братвурсту.

— Я — Брокхерст, — проворчал бес, но сделал это улыбаясь.

— Если твой партнер не сможет найти подмогу, то мы наняты! — рассмеялся, качая головой, старик. — Это немножко странно, но ведь нынче странные времена.

— Это точно, — пробормотал я про себя.

Я начинал думать, что говорил слишком громко, беседуя с Брокхерстом.

— Однако вам следует знать кое-что, вьюноша, — доверительно шепнул мне Аякс. — За мной следят.

— Кто? — спросил я.

— Точно не знаю, — признался он. — Пока еще не разобрался. Следит маленький голубой парень в углу позади меня.

Я вытянул шею, посмотрев в указанный угол. Тот был пуст.

— Какой парень? — удивился я.

Аякс повернул голову со скоростью, никак не вязавшейся с его хрупкой внешностью.

— Проклятие, — выругался он. — Снова он за свое. Говорю вам, вьюноша, потому-то я и не могу разобраться, чего ему надо!

— Э... разумеется, Аякс, — успокаивающе сказал я. — В следующий раз ты его поймаешь.

Тихий ужас! Бес без способностей, а теперь еще и старый луканец с галлюцинациями.

Мои мысли прервало легкое похлопывание по плечу. Я обернулся и обнаружил высящегося надо мной горгула.

— Ваш заказ готов, сударь, — сказал он сквозь постоянную улыбку.

— Мой заказ?

— Да. Пройдите, пожалуйста, вон туда.

— Тут, должно быть, какая-то ошибка, — начал было я. — Я не...

Горгул уже ушел, тяжело ступая, обратно к стойке. Я подумывал, не отмахнуться ли от него. А затем вспомнил о его размерах и выражении лица и решил, что мне следует устранить возникшее недоразумение вежливо.

— Извините, — сказал я своим подопечным. — Я сейчас вернусь.

— Не беспокойтесь о нас, босс, — отмахнулся Брокхерст.

Меня он не успокоил.

Я сумел добраться до стойки, не стукнувшись ни обо что и ни о кого мечом, — такой подвиг вызвал у меня в первый раз за

этот день подъем духа. Подбодренный таким успехом, я приблизился к горгулу.

— Я... м-гм... не помню, чтобы что-то заказывал, — вежливо заявил я.

— И я вас не виню, — проворчал сквозь улыбку горгул. — Провалиться мне на этом самом месте, если я понимаю, как может кто-то есть подаваемую здесь мерзость.

— Но...

— Это был просто способ увести вас подальше от тех двоих, — пожал плечами горгул. — Видите ли, я робею.

— Из-за чего робеете?

— Хочу попросить у вас работу!

Я решил, что в будущем мне определенно придется говорить на пониженных тонах. Мой тихий разговор с Брокхерстом, кажется, привлек внимание половины Базара.

— Слушайте... м-гм...

— Гэс! — подсказал горгул.

— Да... ну... э... Гэс, я на самом-то деле не нанимаю...

— Знаю. Нанимает ваш партнер, — перебил Гэс. — Но вы здесь, а он нет, поэтому я решил расписать вам свой товар, пока окончательно не заполнен список членов команды запасных.

— О! — произнес я, не зная, что еще сказать.

— Как я понимаю, — продолжал горгул, — мы можем принести вам большую пользу. Вы ведь пентюх, не так ли?

— Я с Пента, — натянуто признал я.

— Ну, если мне не изменяет память, военные действия в этом измерении технологически не слишком высоко развиты.

— У нас есть арбалеты и катапульты, — уведомил я его. — Во всяком случае, наш противник ими располагает.

— Я именно об этом, — согласился Гэс. — Примитив. Чтобы остановить такое войско, вам понадобится всего лишь поддержка с воздуха и немного огневой мощи. Мы можем предоставить и то, и другое. И будем работать задешево, оба за один золотой.

Теперь я был уверен, что недооценил рыночную стоимость золотых. И все же цена выглядела соблазнительной.

— Не знаю, Гэс, — осторожно сказал я. — Аякс считается очень хорошим лучником.

— Лучники, — презрительно фыркнул горгул. — Я говорю о настоящей огневой мощи. О той, какую может вам предоставить мой партнер.

— А кто ваш партнер? — спросил я. — Он, случайно, не низенький и голубой, а?

— Нет, — ответил Гэс, показывая в противоположный угол. — Это гремлин. Он зашел вместе с луканцем.

— Гремлин? — переспросил я, следуя взглядом за его перстом.

И верно, на стуле в углу сидел маленький, смахивающий на эльфа субъект. Озорные глаза так и плясали на его мягком голубом лице, когда он молча кивнул мне в знак узнавания. Я рефлекторно улыбнулся и кивнул в ответ. Мне явно требовалось извиниться перед Аяксом.

— Я думал, гремлинов не существует, — небрежно заметил я Гэсу.

— Так думают многие, — согласился горгул. — Но, сами видите, они вполне реальны.

Я не был в этом уверен. За ту долю секунды, на какую я отвел глаза от гремлина, чтобы поговорить с Гэсом, тот бесследно исчез. У меня возникло искушение пойти поискать его, но Гэс уже говорил дальше:

— Секундочку, я сейчас познакомлю вас с моим партнером. Он где-то здесь.

С этими словами горгул начал шарить по собственному телу, щупая себя под мышками и вглядываясь в складки у себя на коже.

Я с любопытством следил за всем этим, пока мое внимание не привлекла ящерка, вылезшая из одного сложенного крыла горгула и теперь пристально смотревшая на меня с правого плеча Гэса. Она была не больше трех дюймов длиной, но пылала ярким оранжевым светом. По коже ящерки ползали жившие, казалось, самостоятельной жизнью узоры из красных пятен. Общий эффект был поразительно прекрасен.

— Это ваша ящерица? — спросил я.

— Вот он! — победоносно гаркнул Гэс, срывая рептилию с плеча и сажая ее себе на ладони. — Познакомьтесь с Берфертом. Он тот самый партнер, о котором я вам говорил.

— Здравствуй, Берферт, — улыбнулся я, протягивая палец погладить его.

Горгул прореагировал очень резко, отдернув ящерку за пределы моей досягаемости.

— Поосторожнее! — воскликнул он. — Это хороший способ потерять палец.

— Я не собирался причинять ему вреда, — объяснил я.

— Да нет, это он мог навредить вам! — возразил Гэс. — Берферт — саламандр, ходячая зажигательная бомба. Мы с ним ладим потому, что я — одно из немногих существ, способных не сгореть дотла, когда прикасаюсь к нему.

— Ага, — внезапно понял я. — Так, значит, говоря об «огневой мощи»...

— Я имел в виду огневую мощь, — закончил Гэс. — Берферт очистит от них землю, а я обработаю их с воздуха. Ну, что скажете? По рукам?

— Я... м-гм... мне надо будет обсудить это со своим партнером, — промямлил я.

— Прекрасно, — просиял Гэс. — Я начну собираться.

И исчез прежде, чем я успел его остановить.

Я всем весом навалился на стойку, лихорадочно желая скорейшего возвращения Ааза. Словно в ответ на мои мысли мой партнер ворвался в трактир, а следом за ним и Танда.

Приветствие замерло у меня в горле, когда я увидел, какой он хмурый. Настроение у Ааза было не лучшее.

— По-моему, я велел тебе ждать снаружи! — проревел он мне.

— Успокойся, Ааз, — утешила его Танда. — Я думала, ему будет удобнее ждать здесь. Кроме того, нет причин расстраиваться. Мы здесь, и он здесь. Ничего не стряслось.

— Ты не заключал никаких сделок с деволами? — с подозрением спросил Ааз.

— Я даже не разговаривал с ними, — запротестовал я.

— Хорошо! — резко бросил он, слегка смягчаясь. — Тогда еще не все потеряно, малыш.

— Я ж тебе говорила, что он сможет не попасть в беду, — победоносно улыбнулась Танда. — Не правда ли, красавчик?

Как ни старался, я не мог заставить себя ответить ей.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Я подумаю обо всем этом завтра...
С. О'Хара

— Мгм... наемники что, ждут за дверью? — спросил наконец я.

— Ты не ответил на ее вопрос, малыш, — заметил Ааз, приглядываясь ко мне с возродившимся подозрением.

— Не напрягай шею, высматривая свои войска, красавчик, — посоветовала мне Танда. — Их нет. Кажется, наш могучий мастер торговых переговоров встретил достойных соперников.

— Эти бандиты! — взорвался Ааз. — Ты хоть представляешь, во что бы это нам обошлось, если бы я согласился включить в контракт оплату их счета в баре? Если это некоммерческая ассоциация, то я хотел бы проверить их бухгалтерские книги.

Мои надежды на спасение камнем пошли на дно.

— И ты их не нанял? — спросил я.

— Да, не нанял, — нахмурился Ааз. — И это возвращает нас в исходную точку. Теперь нам придется вербовать солдат поодиночке.

— А ты не пробовал... — начал я.

— Слушай, малыш, — зарычал на меня Ааз. — Я сделал все, что мог, и ничего не добился. Мне хотелось бы посмотреть, как ты добьешься большего.

— Он уже добился! — объявил Брокхерст, подымаясь со своего места. — Пока ты даром терял время, Скив нанял себе боевую команду.

— Он — что? — проревел Ааз, поворачиваясь к нежданному критику. — Брокхерст! Что ты здесь делаешь?

— Жду приказаний по предстоящей кампании, — невинно ответил бес.

— Какой кампании? — зло глянул на него Ааз.

— На Пенте, конечно, — моргнул Брокхерст. — Разве вы ему еще не сказали, босс?

— Босс? — прорычал Ааз. — Босс?

— Незачем так кричать, — пробурчал, поворачиваясь лицом к собравшимся, Аякс. — Мы и так неплохо тебя слышим.

— Аякс! — радостно воскликнула Танда.

— Танда! — вскрикнул в ответ старик.

Она одним прыжком очутилась около него, но он плавным движением поставил между нею и собой свой лук.

— Полегче, девочка, — рассмеялся он. — Только без этих твоих атлетических приветствий. Я, знаешь ли, не так молод, как прежде.

— Старый обманщик, — поддразнила его Танда. — Ты еще всех нас переживешь.

Аякс драматически пожал плечами.

— Это в некотором роде зависит от того, насколько хороший генерал вон тот вьюноша, — заметил он.

— Малыш, — прорычал сквозь стиснутые зубы Ааз. — Мне надо с тобой поговорить! Сейчас же!

— Этот нрав мне знаком! — объявил, появляясь из подсобки, Гэс.

— Гэс! — воскликнул Ааз.

— Каменной персоной! — подтвердил горгул. — Ты участвуешь в этой экспедиции? Босс ничего не говорил о работе вместе с извращенцами.

Вместо ответа Ааз тяжело опустился на стул и закрыл лицо руками.

— Танда! — простонал он. — Скажи мне еще раз, что этот малыш сможет не попасть в беду.

— М-гм... Ааз, — осторожно сказал я, — нельзя ли мне минутку поговорить с тобой... наедине?

— Да, по-моему, это просто превосходная мысль, босс, — отозвался он.

Подаренная им мне улыбка была не из приятных.

— Малыш! — простонал Ааз после того, как я закончил свой рассказ. — Сколько раз тебе говорить. Это же Базар-на-Деве! Тут надо быть поосторожнее с тем, что и кому говоришь, особенно когда речь идет о деньгах.

— Но я же им сказал, что ничего не решено, пока мы не выясним, не нанял ли ты кого-то другого, — возразил я.

— Но я никого другого не нанял, так что теперь сделка заключена окончательно, — вздохнул Ааз.

— Неужели нам нельзя от нее отказаться? — с надеждой спросил я.

— Отказаться от заключенной на Деве сделки? — покачал головой Ааз. — За это нас с головокружительной быстротой навсегда выкинут с Базара. Вспомни. этим измерением заправляет Ассоциация Купцов.

— Ну, ты сказал, что тебе нужна сторонняя помощь, — напомнил я.

— Я не ожидал приобрести настолько стороннюю, — скривился он. — Бес, престарелый луканец и горгул.

— И саламандр, — добавил я.

— Гэс все еще шляется вместе с Берфертом? — спросил, слегка посветлев, Ааз. — Это плюс.

— Единственный по-настоящему неопределенный фактор, — задумчиво сказал я, — это гремлин.

— Почему ты так считаешь? — зевнул Ааз.

— Ну, он тенью следовал за Аяксом. Вопрос в том, почему? И последует ли он за нами на Пент?

— Малыш, — серьезно сказал Ааз, — я же тебе уже говорил. Никаких гремлинов не существует.

— Но, Ааз, я сам его видел.

— Пусть тебя это не тревожит, малыш, — посочувствовал Ааз. — После такого дня, какой пережил ты, я бы не удивился, если бы ты увидел и Бармаглота.

— А что...

— Все готово? — спросила, вступая в разговор, Танда.

— Примерно настолько, насколько это вообще возможно, — вздохнул Ааз. — Впрочем, если хочешь знать мое откровенное мнение, с такой командой мы скорее готовы к отправке в зоопарк, чем на войну.

— Ааз несколько критично относится к набранным мною рекрутам, — доверительно сообщил я ей.

— Что тебя гнетет, Ааз? — спросила она, чуть склонив голову набок. — Я думала, вы с Гэсом старые фронтовые друзья.

— Насчет Гэса я не беспокоюсь, — поспешно вставил Ааз. — Равно как и насчет Берферта. Эта ящерка просто восхитительна под огнем.

— Ну а я могу поручиться за Аякса, — уведомила его Танда. — Пусть тебя не обманывает его возраст. Я предпочла бы, чтоб мои действия поддерживал скорее он, чем целая рота поддельных лучников.

— Он действительно с Луканнии? — скептически спросил Ааз.

— Насколько я его знаю, он всегда так утверждал, — пожала плечами Танда. — К тому же я видела, как он стреляет. У меня не было никаких причин сомневаться в этом. А что?

— Я никогда раньше не встречал настоящего лучника-луканца, — сказал Ааз. — Какое-то время я готов был поверить, что это их измерение — не более чем легенда. Ну, если он умеет стрелять хоть наполовину так метко, как предположительно стреляют луканцы, у меня нет повода жаловаться на включение его в отряд.

Я начал чувствовать себя чуть лучше. К несчастью, Ааз заметил мою улыбку.

— Другое дело — бес, — мрачно промолвил он. — Я не испытываю восторга при мысли о работе с любым бесом, но нанимать лишенного способностей — это напрасная трата хороших денег.

— Не забывай, он все-таки профессиональный убийца, — заметила Танда. — Есть у него способности или нет, держу пари, мы найдем ему применение. Когда мы только что говорили с гремлином...

— Не заводи и ты про это! — зарычал Ааз.

— Не заводить про что? — моргнула Танда.

— Про гремлина, — нахмурился Ааз. — Дураку ясно, что никаких гремлинов не существует.

— Хочешь сказать это ему? — улыбнулась Танда. — Я позову его сюда и... о черт! Снова он пропал.

— Если у тебя все, — пробурчал, подымаясь со стула, Ааз, — то нам лучше идти. Нас, знаешь ли, ждет война.

— Хоп! Это мне кое о чем напомнило! — воскликнула Танда, засовывая руку за пазуху.

— Знаю, мне не следует спрашивать, — вздохнул Ааз, — но что...

— Вот! — объявила Танда, кидая ему знакомый предмет.

Это был металлический стержень дюймов восьми длиной и двух дюймов в диаметре с кнопкой на одном конце.

— И-Скакун! — воскликнул я, мигом узнав устройство.

— Тот самый, который ты отдал Иштвану, — гордо улыбнулась Танда. — Я его прихватила, когда мы расстались. Хотя тебе,

вероятно, придется повозиться с управлением. Ты ведь тогда коечто там подкрутил?

— Если смогу точно вспомнить, что именно, — нахмурился Ааз, разглядывая прибор.

— Я подумала, он может пригодиться в случае, если по ходу дела мы разделимся и тебе понадобится аварийный выход, — пожала плечами Танда.

— Мысль оценена, — улыбнулся Ааз, обнимая ее рукой за плечи.

— Это значит, что теперь ты сможешь научить меня путешествовать по измерениям? — с надеждой спросил я.

— Только не сейчас, — скорчил гримасу Ааз. — Нам пора на войну, ты что, забыл?

— А! Ну да, конечно.

— Тогда собирай свои войска и пошли, — приказал Ааз.

— Ладно, — согласился я, подымаясь со стула. — Возьму Глипа и... минуточку! Ты сказал, мои войска?

— Ты их нанял, ты и командуй, — улыбнулся мне наставник.

— Но ты...

— Я, конечно же, буду твоим военным советником, — небрежно продолжал Ааз. — Но должность Бесстрашного Предводителя — целиком твоя. Ты **ведь** при**дворный** маг, помнишь?

Я с трудом сглотнул. У меня такой поворот событий почему-то никак не укладывался в голове.

— Но что мне делать? — в отчаянии спросил я.

— Ну-у, — протянул Ааз. — Во-первых, я бы посоветовал тебе вывести их из трактира, чтобы мы могли направиться на Пент все вместе... то есть если ты не собираешься оставить тут своего дракона.

Это даже не заслуживало ответа. Я повернулся лицом к своим войскам, обводя их, как я надеялся, хозяйским взором, который сразу должен бы возыметь действие.

Никто его не заметил. Все увлеклись веселым разговором.

Я шумно прочистил горло.

Ничего.

Я подумывал, не подойти ли к их столику.

— Внимание! — рявкнул вдруг Ааз, напугав меня до полусмерти.

Разговор внезапно прекратился, и все головы повернулись ко мне.

— Э-э... — уверенно начал я. — Теперь мы готовы к отправке. Всем выйти из трактира. Ждать меня у дракона.

— Есть, босс! — откликнулся, направляясь к двери, Брокхерст.

— Сию минуту, вьюноша, — прохрипел, с трудом пытаясь подняться, Аякс.

— Эй, старина, — предложил Гэс. — Давай я тебе помогу.

— Меня зовут не Старина, а Аякс! — нахмурился луканец.

— Я только хотел помочь, — извинился горгул.

— Я и сам могу встать, — обиделся Аякс. — Если я стар, это еще не значит, что я беспомощен.

Я взглянул на Ааза, прося у него поддержки, но они с Тандой уже направились к выходу.

Когда я снова повернулся к Аяксу, мне показалось, что впереди нас мелькнула и выскользнула за дверь голубая фигурка. Может, это и был гремлин, но, когда я наконец выбрался на улицу, его нигде не было видно.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Мифотолкования, они же — неверные концепции, — главная причина войн!

А. Гитлер

К счастью, армия не снялась с позиции, занимаемой ею до того, как мы отбыли на Деву. Я говорю «к счастью», потому что, как заметил Ааз, в наше отсутствие она вполне могла и возобновить свое наступление. Если б это случилось, то, вернувшись, мы бы оказались в тылу врага, если вообще не посредине одного из лагерей.

Конечно, заметил он это после того, как мы прибыли обратно на Пент. Ааз битком набит разными ценными сведениями, но своевременность их сообщения оставляет желать лучшего.

Аякс по прибытии времени не терял. Передвигаясь с живостью, не соответствующей его летам, он натянул на лук тетиву и теперь стоял, щурясь на отдаленный лагерь.

— Ну, вьюноша, — спросил он, не отрывая глаз от вражеских формирований, — какие будут для меня первые цели?

Его рвение захватило меня немного врасплох, но Ааз ловко прикрыл меня.

— Сперва, — высокомерно заявил он, — мы должны провести совещание и окончательно сформулировать план кампании.

— Мы не ожидали, что с нами будешь ты, Аякс, — добавила Танда. — Присутствие на нашей стороне истинного луканца, естественно, требует некоторых серьезных изменений в нашей стратегии.

— Как вам будет угодно, — пожал плечами Аякс. — Просто хотел дать вам знать, что я готов отработать свое жалованье. Можете не спешить. Слишком много виденных мною войн шли вкривь и вкось оттого, что никто не потрудился подумать о какой-то там стратегии! Однако если вы не против, то я, пожалуй, немного вздремну. Только кликните, когда вам понадобится устроить стрельбу.

— Э... действуй, Аякс, — согласился я.

Без дальнейших разговоров Аякс шлепнулся наземь и поплотнее закутался в плащ. Через несколько минут он тихо похрапывал, но, как я заметил, лук он по-прежнему крепко сжимал в руке.

— Вот это бывалый солдат, — заметил Ааз. — Урывает сон, когда и где только может.

— Хотите, я поразведаю немного вокруг, босс? — спросил Гэс.

— М-гм... — заколебался я, быстро взглянув на Ааза.

Ааз поймал мой взгляд и чуть заметно кивнул.

— Разумеется, Гэс, — закончил я. — Мы будем ждать тебя здесь.

— А я разведаю в другом направлении, — вызвался Брокхерст.

— Ладно, — кивнул я. — Ааз, ты не мог бы по-быстрому проинструктировать его?

Я пытался свалить весь груз ответственности на плечи Ааза, но тот поддержал разговор столь гладко, словно мы его так и отрепетировали.

— Нам нужна конкретная информация по паре пунктов, — серьезно сказал он. — Во-первых, нам нужно поле боя, неболь-

шое и с разбросанными по нему укрытиями. Это проверь ты, Гэс. Ты знаешь, что нам понадобится. Брокхерст, посмотри, какие подробности ты сможешь узнать по трем ближайшим лагерям.

Оба разведчика быстро кивнули.

— И не попадайтесь им на глаза, — предупредил Ааз. — Нам мало толку от информации, если вы не вернетесь.

— Брось, Ааз, — возразил ему Гэс. — На этой старой скале они даже царапину сделать не сумеют. Что у них есть против меня?

И продемонстрировал свой довод, врезав рукой по молодому деревцу. Оно рухнуло, явно не оставив и следа на руке.

— Не знаю, — признался Ааз. — И не хочу пока знать. Ты — наше оружие-сюрприз. Нет смысла заранее предупреждать врага. Уловил мою мысль?

— Уловил, Ааз, — кивнул Гэс и удалился тяжелым шагом.

— Скоро вернусь, — пообещал Брокхерст и, махнув рукой, удалился в противоположном направлении.

— Теперь, когда у нас есть свободная минутка, — тихо сказал я Аазу, ответно помахав рукой Брокхерсту, — ты не мог бы сообщить мне, каков же наш окончательный план? Я не помню даже, какие у нас были предварительные.

— Это очень просто, — ответил Ааз. — У нас его нет... пока.

— Ну и когда же мы составим его? — спросил я, стараясь не демонстрировать нетерпения.

— Вероятно, на поле боя, — зевнул Ааз. — А до тех пор — нет смысла. Пока что у нас слишком много переменных.

— Разве плохо иметь по крайней мере общее представление о том, что мы будем делать, не дожидаясь, пока выйдем на поле боя? — настаивал я. — Это бы сильно прибавило мне душевного спокойствия.

— Ну, положим, общее представление о том, что мы будем делать, у меня уже есть, — признался Ааз.

— Ну разве он не душка? — состроила гримасу Танда. — Ты не против поделиться им с нами, Ааз? Мы ведь тоже кровно заинтересованы в этом деле.

— Ну, — лениво начал он, — операцию назовем так — задержать и деморализовать. Как я понимаю, силой нам их не взять. Сил у нас не хватит даже попробовать такое.

Я проглотил язвительное замечание и дал ему продолжать.

— А вот задержать и деморализовать мы должны бы суметь, — улыбнулся Ааз. — Для начала у нас есть два сильных оружия в таком бою.

— Аякс и Гэс, — любезно подсказал я.

— Страх и бюрократизм, — поправил Ааз.

— Чего-чего? — нахмурилась Танда.

— Танда, девочка моя, — улыбнулся Ааз. — Возможность порезвиться, скача по измерениям, тебя избаловала. Ты позабыла, как думает человек с улицы. Средний гражданин в любом измерении не знает о магии даже самых элементарных вещей, особенно про ее ограничения. Если малыш скажет им, что сможет заставить солнце остановиться или деревья расти вверх тормашками, ему поверят. Особенно если его окружают в доказательство его мощи несколько странных субъектов, а ты должна признать, что поддерживающая его на этот раз команда выглядит весьма необычно.

— Что такое бюрократизм? — спросил я, сумев наконец вставить слово.

— Это такая система... — ответил Ааз. — Организация, которая задумана, чтобы делать некое дело, а вместо этого она делает все, чтобы это дело сделано не было. В данном случае мы имеем дело с субординацией — это когда приказы спускают сверху вниз. Армия таких размеров, как у нашего противника, должна функционировать, словно хорошо смазанная машина, иначе она начнет спотыкаться о собственные ноги. Держу пари, если мы бросим в механизм пару пригоршней песка, они проведут больше времени, дерясь друг с другом, чем преследуя нас.

Это был один из первых случаев, когда Ааз действительно разъяснил нечто сказанное им же. Я сразу пожалел об этом. После такого объяснения я запутался еще больше, чем раньше.

— М-гм... и как же мы все это сделаем? — спросил я.

— Это станет яснее, когда ты проведешь свой первый военный совет, — пожал плечами Ааз.

— А разве мы сейчас его не проводим?

— Я имел в виду — с неприятелем, — нахмурился Ааз. — Где-то в недалеком будущем тебе надо будет посовещаться с одним из их офицеров и решить, как будет вестись эта война.

— Мне? — моргнул я.

— А что, разве не ты у нас руководишь обороной? — усмехнулся мне Ааз.

— Это входит в твои обязанности, красавчик, — подтвердила Танда.

— Минутку, — перебил я. — Мне только что пришло в голову. По-моему, у меня есть идея получше.

— Хотелось бы услышать, — усмехнулся Ааз.

— Заткнись, Ааз, — приказала Танда, ткнув его в ребра. — Какая именно, красавчик?

— На нашей стороне ведь есть пара профессиональных убийц, не так ли? — отметил я. — Почему бы нам просто не пустить их в ход? Если достаточное число офицеров внезапно окажется покойниками, то все шансы за то, что эта армия развалится. Верно?

— Не получится, малыш, — напрямик объявил Ааз.

— Это почему же?

— Мы можем обходить правила, но не нарушать их, — объяснил Ааз. — Войны ведутся между войсками. Убийство офицеров без вовлечения в бой их войск противоречит традициям. Сомневаюсь, что такое потерпят твои же собственные силы. Старые вояки вроде Аякса не станут участвовать в подобном замысле.

— Он прав, — подтвердила Танда. — Убийцы заключают контракты на лиц, участвующих в личной распре, а не на генеральный штаб армии.

— Но ведь это же было бы так легко, — настаивал я.

— Посмотри на это с другой стороны, малыш, — вставил Ааз. — Если ты это можешь сделать, то смогут и они. При теперешнем положении дел тебе убийцы не угрожают. Ты действительно хотел бы это положение изменить?

— Что мне говорить на военном совете? — спросил я.

— Об этом я тебя проинструктирую, когда придет время, — заверил меня Ааз. — А сейчас нам надо спланировать другое.

— Что именно? — спросила Танда.

— Ну, к примеру, что делать с этими сигнальными вышками, — огрызнулся Ааз, дернув головой в сторону одного из отдаленных сооружений. — У нас, вероятно, не найдется времени расколоть их код, поэтому самое лучшее, что мы можем сделать, это как-нибудь расстроить их сигнализацию. Так вот, ты ведь

говорила, что приобрела на Базаре какие-то штучки для спецэффектов. У тебя есть что-нибудь подходящее против сигнальных вышек?

— Не уверена, — задумчиво нахмурилась Танда. — Жаль, что ты не сказал ничего об этом до того, как я отправилась за покупками.

— А как насчет Аякса? — предложил я.

— Что насчет Аякса? — ответил контрвопросом Ааз.

— Насколько близко ему нужно подойти к вышкам, чтобы сбить их сигнализацию?

— Не знаю, — пожал плечами Ааз. — Почему бы не спросить у него самого?

Горя желанием осуществить собственное предложение, я присел на корточки рядом с задремавшим лучником.

— М-гм... Аякс, — тихо окликнул я.

— Чего тебе, вьюноша? — спросил, мигом проснувшись, старец.

— Ты видишь те сигнальные вышки? — спросил я, показывая на отдаленные сооружения.

Аякс поднялся на ноги и прищурился, глядя в указанном направлении.

— Разумеется, вижу, — кивнул он.

— М-гм... м-гм... мне хотелось бы знать, — объяснил я, — не сможешь ли ты применить свой лук против их сигнализации.

В ответ Аякс вытащил из-под плаща стрелу, положил ее на тетиву и выпустил, прежде чем я успел его остановить.

Стрела исчезла в направлении ближайшей вышки. С замирающим сердцем я напряг зрение, пытаясь проследить ее полет.

На платформе вышки стоял сигнальщик, прислонив штандарт к перилам рядом с собой. Внезапно этот штандарт опрокинулся вниз, явно переломившись в пяди от крестовины. Сигнальщик нагнулся и подобрал нижнюю часть древка, уставясь с явным замешательством на сломанный конец.

— Есть еще какие-нибудь цели? — спросил Аякс.

Он небрежно опирался на лук, стоя спиной к вышке. Старый луканец даже не потрудился проследить, попала ли его стрела в цель.

— М-гм... только не сейчас, Аякс, — заверил я его. — Спи дальше.

— Меня устраивает это, сынок, — улыбнулся Аякс, снова укладываясь. — Завтра будет много целей.

— Как ты это определил? — спросил я.

— Согласно только что срубленному мною сигналу, — усмехнулся он, — армия готовится завтра выступать.

— Ты можешь прочесть сигналы? — моргнул я.

— Разумеется, — кивнул Аякс. — Армии применяют всего около дюжины кодов, и я знаю их все. Это часть моего ремесла.

— И они выступают в поход завтра? — не отставал я.

— Именно так я и сказал, — нахмурился лучник. — Что случилось, ты оглох?

— Нет, — поспешно успокоил я его. — Просто это меняет наши планы, вот и все. Спи себе дальше.

Вернувшись на наше небольшое совещание, я застал Ааза и Танду углубившимися в разговор с Брокхерстом.

— Плохие новости, малыш, — уведомил меня Ааз. — Брокхерст говорит, что армия собирается завтра выступить в поход.

— Знаю, — сказал я. — Сам только что узнал от Аякса. Ты тоже умеешь читать сигнальные флажки, Брокхерст?

— Нет, — признался бес. — Но гремлин умеет.

— Какой гремлин? — оскалил зубы Ааз.

— Он был здесь минуту назад, — нахмурился, оглядываясь по сторонам, Брокхерст.

— Ну, красавчик! — вздохнула, поглядев на меня, Танда. — По-моему, времени на планы у нас больше нет. Лучше зови сюда своего дракона. Нам понадобится завтра вся подмога, какую мы сможем заполучить.

Вскоре после нашего прибытия Глип отправился побродить; мы время от времени слышали, как он рыскал в подлеске.

— Приведи дракона сама, Танда, — приказал Ааз. — Хотя мне решительно невдомек, чем он может помочь. Нам с «боссом» надо обсудить завтрашний военный совет.

Всякая уверенность, какую я приобрел ранее, выслушивая грандиозный план Ааза, мигом покинула меня. Танда была права. Времени у нас больше не было.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Дипломатия есть тонкое оружие цивилизованного воина.

Аттила

Мы терпеливо ждали военного совета. Мы двое, Ааз и я. Против целой армии. Идея принадлежала, конечно же, Аазу. Предоставленный самому себе, я бы, хоть убей, не оказался в этом положении. Пытаясь не думать о перспективе «хоть убей», я прочистил горло и заговорил уголком рта с Аазом:

— Ааз?

— Да, малыш?

— Сколько нам еще здесь стоять?

— Пока они не заметят нас и что-нибудь не предпримут.

Восхитительно. Либо мы сгнием на этом самом месте, либо кто-то утыкает нас стрелами.

Мы стояли ярдах в двадцати от одного из лагерей, и между нами и лагерем не было ничего, кроме луга. Мы ясно видели суетливую деятельность в лагере, и, теоретически, ничто не мешало и им увидеть нас. Потому-то именно мы и стояли тут на лугу — чтобы привлечь к себе внимание. К несчастью, нас пока никто не замечал.

Было решено, что в первой стычке мы с Аазом будем работать одни, дабы скрыть истинную силу нашего воинства. Мне приходило в голову, что это также скроет и слабость нашего воинства, но я счел указывать на это нетактичным.

Брокхерст сперва спорил, предлагая пойти со мной вместо Ааза и утверждая, что, поскольку он бес, у него намного больше опыта в переговорах, чем у демона. Ааз довольно убедительно объяснил ему, что речь там пойдет не о стеклянных бусах или зеркальцах, а о войне... и если бес вознамерился доказать ему, Аазу, что у беса больше опыта в ведении военных действий...

Незачем и говорить, Брокхерст тут же отступил. Оно и хорошо, так как это избавило меня от необходимости отвергать его предложение. Я хочу сказать, что, может, я и не быстрее всех усваиваю уроки, но я все еще отчетливо помнил, как Ааз превзошел Брокхерста, когда они в последний раз вступили в переговоры.

Кроме того, если эта встреча примет дурной оборот, мне хотелось бы, чтобы мой наставник находился рядом и разделил со мной последствия.

Поэтому мы и стояли здесь, откровенно выставив себя напоказ неприятелю и не имея для защиты даже меча. Это была очередная идея Ааза. Он доказывал, что своей невооруженностью мы добьемся сразу трех вещей. Во-первых, это покажет, что мы пришли сюда говорить, а не драться. Во-вторых, это продемонстрирует нашу веру в мою магическую способность защитить нас. И в-третьих, это поощрит неприятеля явиться на встречу таким же безоружным.

Он также добавил, что Аякс спрячется позади нас на лесной опушке с натянутым луком и стрелой на тетиве и, вероятно, в случае чего защитит нас лучше, чем пара мечей.

Он был, конечно, прав, но это никак не успокаивало, пока мы ждали.

— Выше голову, малыш, — произнес вполголоса Ааз. — Нас почтили визитом.

И верно, к нам торопливо шагал по лугу довольно дородный субъект.

— Малыш! — внезапно прошипел Ааз. — Твоя личина...

— Что с ней? — прошептал в ответ я.

— Ее нет!

Он был прав! Я заботливо восстановил его внешность «сомнительного типа», но совершенно забыл изменить свою. Из-за того, что наша пестрая группа приняла мое руководство в моем нормальном обличье, я упустил из виду, что пентюхов труднее преобразить, чем демонов.

— Мне... — начал было я.

— Слишком поздно! — проворчал Ааз. — Сплутуй.

Солдат уже почти добрался до нас. Он подошел достаточно близко, чтобы я заметил, когда он сменил скучающее выражение лица на улыбку.

— Сожалею, ребята, — окликнул он нас с привычной властностью. — Вам придется покинуть этот район. Мы скоро тронемся в поход, а вы загораживаете нам путь.

— Вызовите дежурного офицера! — прогремел в ответ Ааз.

— Кого? — нахмурился солдат.

— Дежурного офицера, начальника караула, командира, как бы вы его там ни называли, того, кто в настоящий момент возглавляет ваше подразделение, — пояснил Ааз. — Кто-то же должен заправлять всеми делами, а если ты считаешь себя офицером, то я — балерина.

Понял ли солдат намек Ааза или нет (я — нет), общий смысл он уловил.

— Да, есть кое-кто поглавнее, — зарычал он, слегка темнея лицом. — Он сейчас очень занят, слишком занят, чтоб стоять тут и болтать со штатскими. Мы готовим свои войска к походу, любезный, так что заберите своего сынка и уйдите с дороги. Если вам охота поглядеть на солдат, то следуйте за нами и потолкуем, когда разобьем бивак на ночь.

— Вы хоть представляете, с кем разговариваете? — осведомился я удивительно тихим голосом.

— Мне наплевать, кто твой отец, сынок, — огрызнулся солдат. — Мы пытаемся...

— **Меня зовут не «сынок», а Скив!** — прошипел я, вытягиваясь во весь свой рост. — Придворный маг королевства Поссилтум, давший присягу защищать это королевство. А теперь советую тебе вызвать офицера... или предпочитаешь проснуться завтра утром на листе кувшинки?

Солдат отступил на шаг и стоял, с подозрением глядя на меня.

— Он серьезно? — скептически спросил он у Ааза.

— Как на твой вкус мухи? — улыбнулся Ааз.

— Вы хотите сказать, что он и в самом деле...

— Слушай, — перебил Ааз. — Ты что, думаешь, я тут изображаю из себя слугу этого малыша просто так, из-за его личного обаяния? Понял?

— Ясно... м-гм... — Солдат осторожно пятился обратно к лагерю. — Я... м-гм... сейчас приведу своего командира.

— Подождем, — заверил его Ааз.

Солдат кивнул и удалился более резво, чем шел к нам.

— Пока все хорошо, — с усмешкой обронил мой наставник.

— А чем плохо мое личное обаяние? — напрямик спросил я.

— Позже, малыш, — вздохнул Ааз. — В данное время сосредоточься на том, чтобы выглядеть невозмутимым и полным достоинства, идет?

Идет или не идет, ничего другого делать в общем-то не оставалось, пока мы ждали появления офицера.

Очевидно, новость о нашем присутствии распространилась в рекордное время по всему лагерю, так как задолго до того, как мы увидели какие-либо признаки подхода офицера, на краю лагеря собралась толпа солдат. Похоже было, что все приготовления к походу отложили, по крайней мере на время; пока что солдаты выстроились рядами вдоль границы лагеря и вытягивали шеи в нашем направлении.

Было довольно приятно чувствовать себя причиной такой сенсации, однако я заметил, что некоторые солдаты, прежде чем присоединиться к толпе зевак, нашли время надеть оружие.

— Ааз! — шепнул я.

— Да, малыш?

— Я думал, это будет мирная встреча.

— Так оно и есть, — заверил он меня.

— Но они вооружаются! — указал я.

— Успокойся, малыш, — прошептал он в ответ. — Вспомни, Аякс нас прикрывает.

Я попытался сосредоточиться на этой мысли. А затем увидел, как к нам приближается некто явно офицерского вида с двумя солдатами по бокам, и сосредоточился на мечах, которые имелись у всех троих.

— Ааз! — прошипел я.

— Успокойся, малыш, — посоветовал мне Ааз. — Помни про Аякса.

Я вспомнил. И вспомнил также, что их войска сильно превосходят нас в численности.

— Как я понимаю, вы, господа, являетесь посланниками Поссилтума? — спросил, останавливаясь перед нами, офицер.

Я напряженно кивнул, надеясь, что резкость моего движения будет истолкована скорее как надменная, нежели свидетельствующая о страхе.

— Прекрасно, — ухмыльнулся офицер. — В таком случае я как первый представитель Империи, вступивший в контакт с представителем Поссилтума, искренне рад официально объявить войну вашему королевству.

— Как вас зовут? — небрежно спросил Ааз.

— Клавдий, — ответил офицер. — А почему вы спрашиваете?

— Историки любят подробности, — пожал плечами Ааз. — Ну, Клавдий, как первые представители Поссилтума, встретившиеся с представителем вашей Империи, мы искренне рады потребовать от вас безоговорочной капитуляции.

Это стерло улыбку с лица офицера.

— Сдаться? — деланно рассмеялся он. — Калеке и мальчишке? Вы, должно быть, спятили. Даже если бы у меня были полномочия сделать такое, я бы этого не сделал.

— Совершенно верно. — Ааз покачал головой в притворном самобичевании. — Нам следовало бы понять. Человек, стоящий во главе отряда снабжения, обладает не таким уж большим весом в подобной армии, не так ли?

Мы выбрали эту конкретную группу солдат именно потому, что они были интендантской частью. Это означало, что они имели более легкое вооружение и, будем надеяться, не относились к элитным войскам.

Шпилька Ааза, однако, попала в цель. Офицер перестал улыбаться и уронил ладонь на рукоять меча. Я принялся опять думать о защите со стороны Аякса.

— У меня более чем достаточно полномочий, чтобы разделаться с вами, — прошипел он.

— Полномочий — может быть, — зевнул я. — Но искренне сомневаюсь, что у вас хватит сил устоять против нас.

Как я упоминал, чувствовал я себя отнюдь не так уверенно, как делал вид. Почетный караул офицера в точности повторил его жест, так что теперь все трое наших противников стояли готовые обнажить мечи.

— Отлично, — прорычал Клавдий. — Вы предупреждены. А теперь мы проедем здесь на фургонах, и если вы вовремя отсюда не уберетесь, то пеняйте на себя.

— Принято! — плотоядно усмехнулся Ааз. — Скажем, завтра в полдень?

— Завтра? — нахмурился офицер. — А чем плохо прямо сейчас?

— Да бросьте, Клавдий, — снисходительно заметил Ааз. — Мы же ведем речь о первом столкновении в новой кампании. Наверняка ведь вам потребуется время обдумать свою тактику...

— Тактику? — задумчиво повторил Клавдий.

— ...и известить свое начальство, что вы делаете первый ход, — небрежно продолжал Ааз.

— Хм-м-м, — промычал офицер.

— И вызвать подкрепление, — добавил я. — Если, конечно, вы не хотите оставить всю славу себе.

— Славу!

Это решило все. Клавдий накинулся на это слово, как девол на золотой. Ааз верно угадал, что офицеры интендантской службы нечасто видят сражения.

— Я... м-гм... я считаю, что подкрепления нам не потребуется, — осторожно пробормотал он.

— Вы уверены? — осклабился Ааз. — Соотношение сил у нас всего лишь сто к одному в вашу пользу.

— Но он зато маг, — улыбнулся Клавдий. — Тем не менее хороший офицер не может быть слишком осторожен. Нет смысла втягивать много офицеров... э... я имею в виду солдат... в эту мелкую стычку.

— Клавдий, — с невольным восхищением сказал Ааз, — я вижу, что ваш военный ум не знает равных. Выиграем мы или проиграем, я буду рад встретиться с достойным противником.

— Взаимно, сударь, — ответил с подчеркнутой официальностью офицер. — Тогда, скажем, завтра в полдень?

— Мы будем здесь, — кивнул Ааз.

И с этими словами офицер повернулся и живо зашагал обратно в лагерь, а его телохранители, как и положено, потащились за ним.

Когда мы вновь пересекли опушку леса, наши товарищи закидали нас вопросами.

— Договорились, босс? — спросил Брокхерст.

— И без проблем? — удивилась Танда.

— Проще пареной репы, — похвастался Ааз. — Верно, малыш?

— Ну, — скромно начал я, — я немного забеспокоился, когда они потянулись за мечами. Меня бы охватил ужас, если бы я не знал, что Аякс... Слушайте, а где Аякс?

— Вон в тех кустах, — ответил Гэс, указав массивным большим пальцем в зеленые заросли на краю лесной опушки. — Он должен вот-вот вернуться.

Когда мы нашли Аякса, тот крепко спал, свернувшись вокруг своего лука. Чтобы разбудить этого старого вояку, нам пришлось несколько раз его встряхнуть.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Перед самым боем, Мама,
я думал в основном о тебе...
Маменькин Сынок

Из темноты мне в лицо ткнулся длинный слизистый язык, сопровождаемый зловонным дыханием, способным исходить только из одного источника.

— Глип!

Я начал было машинально гнать его в шею, а затем внезапно передумал.

— Привет, дружище, — улыбнулся я, почесывая его за ухом. — Одиноко тебе?

В ответ мой зверек хлопнулся наземь с сотрясающим землю стуком. Его змеевидная шея была достаточно длинной, чтобы выполнить этот маневр, не убрав головы из моих рук.

Такая трогательная привязанность вызвала у меня улыбку — впервые с тех пор, как я заступил в свой одиночный караул, — и немного сгладила нервное напряжение от бессонной ночи.

Прислонившись к дереву, я следил за огоньками, отмечавшими вражеский лагерь. Хотя события минувшего дня порядком измотали меня, я оказался не в состоянии заснуть; мои мысли были переполнены страхом и ожиданием завтрашней схватки. Не желая привлекать внимание к своему беспокойству, я прокрался к месту, где надеялся побыть один.

Однако, как ни старался я сделать это тайком, Глип явно заметил мое перемещение и пришел составить мне компанию.

— Ах, Глип, Глип, — прошептал я. — Что же нам делать?

В ответ он притиснулся поближе и положил голову мне на колени, требуя дополнительного поглаживания. Он, кажется, питал непоколебимую веру в мою способность справиться с любым возникшим кризисом. Я всей душой желал бы разделить его уверенность.

— Скив? — донесся тихий голос справа.

Я повернул голову и обнаружил стоявшую рядом со мной Танду. Когда дружишь с профессиональными убийцами, приходится часто вздрагивать — слишком уж они бесшумно двигаются.

— Можно мне минутку с тобой поговорить?

— Разумеется, Танда, — хлопнул я по земле рядом с собой. — Присаживайся.

Вместо того чтобы сесть на указанном месте, она опустилась на землю там, где стояла, и поджала под себя ноги.

— Я насчет Аякса, — нерешительно начала она. — Мне очень не хочется тебя беспокоить, но я тревожусь за него.

— Что стряслось? — спросил я.

— Ну, наша команда вовсю честила его за то, что он сегодня заснул, когда ему полагалось прикрывать вас, — объяснила она. — Он очень тяжело это воспринял.

— Я и сам этому не шибко обрадовался, — зло заметил я. — Довольно неприятно осознать, что на самом деле мы стояли там одни. Если бы что-нибудь все-таки стряслось, нас бы изрубили в капусту, пока мы спокойненько поджидали бы вмешательства нашего опытного лучника!

— Знаю. — Голос Танды сделался почти неслышным. — И не виню тебя за подобные чувства. В некотором смысле я виню себя.

— Себя? — моргнул я. — За что?

— Я поручилась за него, Скив, — прошептала она. — Разве ты не помнишь?

— Ну разумеется, — признал я. — Но ты же не могла знать...

— А следовало бы, — с горечью перебила она. — Мне надо было понять, насколько он теперь стар. Ему не следует здесь быть, Скив. Вот потому-то я и хотела поговорить с тобой насчет кое-каких действий.

— Со мной? — искренне поразился я. — Чего же ты от меня хочешь?

— Отправь его обратно, — попросила Танда. — Будет несправедливым по отношению к тебе подвергать из-за него опасности твою миссию, и будет несправедливым по отношению к Аяксу совать его в такую передрягу.

— Я имел в виду не это, — покачал я головой. — Я имел в виду, почему ты говоришь об этом со мной? Тебе надо убедить не меня, а Ааза.

— Вот тут-то ты и ошибаешься, Скив, — поправила она меня. — Эту группу возглавляет не Ааз, а ты.

— Из-за того, что он говорил там, на Деве? — улыбнулся я. — Брось, Танда. Ты же знаешь Ааза. Он просто немного дулся. Ты ведь видела, всем покамест заправлял он.

Лунный свет блеснул в волосах Танды, когда она покачала головой.

— Ааза я знаю, Скив, лучше, чем ты, — сказала она. — Он строго придерживается субординации. Если он говорит, что ты предводитель, значит, ты предводитель.

— Но...

— Кроме того, — продолжала она, заглушая мой протест, — Ааз всего лишь один из членов команды. А важно, что все другие тоже рассчитывают на тебя. На тебя, а не на Ааза. Ты их нанял, и, с их точки зрения, ты и есть босс.

Самое страшное заключалось в том, что она была права. Я по-настоящему не задумывался над этим, но все сказанное ею было правдой. Просто я был слишком занят собственными тревогами. И теперь, когда я осознал всю полноту своей ответственности, на меня нахлынула новая волна сомнений. Я не был особенно уверен в себе даже в качестве мага, а уж предводителя...

— Мне надо об этом подумать, — попытался я увильнуть от ответа.

— У тебя не так уж много времени, — заметила она. — На завтра у тебя назначена война.

Наш разговор прервал треск в кустах слева.

— Босс? — тихо окликнул из кустов Брокхерст. — Вы заняты?

— В некотором роде, — откликнулся я.

— Ну, это всего на одну минуту.

Прежде чем я успел ответить, от кустов отделились две тени и приблизились к нам. Одной тенью был Брокхерст, а другой — Гэс. Мне следовало бы догадаться по этому шуму, что Брокхерста сопровождает горгул. Подобно Танде, бес умел двигаться словно призрак.

— Мы только что говорили об Аяксе, — уведомил меня, присоединяясь к нашему совещанию, Брокхерст.

Горгул последовал его примеру и уселся рядом.

— Да, — подтвердил Гэс. — Мы трое хотим сделать тебе предложение.

— Верно, — кивнул Брокхерст. — Гэс, я и гремлин.

— Гремлин? — переспросил я.

Гэс вытянул шею, оглядываясь по сторонам.

— Должно быть, он остался в лагере, — пожал он плечами.

— Насчет Аякса, — напомнила им Танда.

— Мы думаем, вам следует убрать его из команды, — заявил Гэс. — Отправить обратно на Деву и подальше от огневого рубежа.

— Это не ради нас, — поспешил разъяснить Брокхерст. — Ради него. Он милый старикан, и нам бы очень не хотелось, чтобы с ним что-нибудь случилось.

— Он слишком стар, — пробормотал я про себя.

— Стар! — воскликнул Гэс. — Босс, по словам гремлина, а он таскается за ним свыше двухсот лет... двухсот! Так вот, если ему верить, Аякс был стар уже тогда, когда их пути пересеклись впервые. Пропустить эту войну для него не смертельно, а участие в ней может его убить.

— А почему, кстати, гремлин таскается за ним? — спросил я.

— Я тебе уже говорил, малыш, — прогремел голос у меня над ухом, — гремлинов не существует.

И с этим утверждением Ааз опустился на землю около меня, между мной и Тандой. Пока я пытался вернуть сердцебиение к норме, мне пришло в голову, что среди моих знакомых слишком много легко ступающего народа.

— Привет, Ааз, — заставил я себя улыбнуться. — Мы только что говорили об...

— Знаю, я слышал, — перебил Ааз. — И для разнообразия согласен с ними.

— Да? — моргнул я.

— Разумеется, — зевнул он. — Это же чистейшее нарушение контракта. Он нанялся служить лучником и при первом же порученном ему задании буквально спит на работе.

На самом-то деле заснул Аякс на втором задании. У меня внезапно промелькнуло воспоминание о том, как Аякс одним плавным, гладким движением натягивает тетиву и стреляет, срубая сигнальный штандарт, находящийся в такой дали, что я его едва видел.

— Я советую отправить его обратно, — говорил между тем Ааз. — Если ты хочешь успокоить свою совесть, то дай ему часть платы и хорошую рекомендацию, но такой, какой он есть, он бесполезен для всех.

Наверное, сказывалось откровение Танды, но я вдруг осознал, что Ааз назвал свое предложение именно «советом», а не «приказом».

— Осторожней, босс, — шепнул Брокхерст. — Мы не одни.

Проследив за его взглядом, я увидел бредущего к нам Аякса — его призрачная бледность мелькала в темноте словно... ну, словно призрак. Мне пришло в голову, что мое уединение как-то незаметно перешло в многолюдное сборище.

— Добрый вечер, вьюноша, — отдал он честь. — Не хотел ничему мешать! Не знал, что у вас собрание.

— Мы... э... мы просто болтали между собой, — объяснил я, внезапно смутившись.

— И я к тому же догадываюсь, о чем, — вздохнул Аякс. — Ну, я собирался сказать это с глазу на глаз, но, полагаю, остальным тоже можно услышать, что я скажу.

— А что ты собираешься сказать, Аякс? — спросил я.

— Я собираюсь подать в отставку, — сказал он. — Мне кажется, это единственный достойный шаг после того, что случилось сегодня.

— Это могло случиться со всяким, — пожал я плечами.

— Приятно слышать это от тебя, вьюноша, — улыбнулся Аякс. — Но я увидел зловещие предзнаменования. Я попросту слишком стар, и от меня больше никому нет пользы. Мне самое время признать это самому.

Я вдруг заметил, как опустились его плечи, заметил какое-то безразличие ко всему, чего не было, когда мы впервые встретили его на Деве.

— Не волнуйтесь насчет моей оплаты, — продолжил Аякс. — Я ничего не сделал, и поэтому, считаю, вы ничего мне не должны. Если кто-нибудь просто перекинет меня обратно на Деву, то я слезу с вашей шеи и дам вам вести войну так, как следует ее вести.

— Что же, Аякс, — вздохнул Ааз, поднимаясь на ноги и протягивая руку. — Нам будет тебя не хватать.

— Минуточку! — услышал я свой холодный голос. — Ты хочешь сказать, что разрываешь контракт?

Аякс резко вскинул голову.

— Я ожидал лучшего от истинного луканца, — заключил я.

— Я бы не назвал это разрывом контракта, вьюноша, — осторожно поправил меня старый лучник. — Скорее, прекра-

шением по обоюдному согласию. Я просто-напросто слишком стар...

— Стар? — перебил я. — Нанимая тебя, я знал, что ты стар. Я знал, что ты стар, и строя стратегию завтрашнего боя вокруг этого твоего лука. Я знал, что ты стар, Аякс, но не знал, что ты трус!

Кто-то рядом со свистом втянул в себя воздух, но я не видел, кто это. Мое внимание сосредоточилось на Аяксе. Передо мной внезапно вырос уже не разбитый, повесивший голову старик, а гордый, разгневанный воин.

— Сынок, — проворчал он. — Я знаю, что стар, потому что в более юные годы просто убил бы тебя за такие слова. Никогда в жизни я не бегал от драки и никогда не разрывал контракта. Если у тебя есть для меня завтра какая-то стрельба, я ее учиню. Тогда ты, возможно, поймешь, что значит иметь на своей стороне истинного луканца!

И с этими словами он круто повернулся и ушел во тьму.

Это был рассчитанный риск, но я все же обнаружил, что покрылся холодным потом от столкновения с гневом старика. А также понял, что остальная группа глядит на меня во все глаза в молчаливом ожидании.

— Полагаю, вы все гадаете, почему я это сделал, — улыбаясь, проговорил я.

Я надеялся на ответ, но молчание не прервалось.

— Я ценю ваши советы и рассчитываю на них в будущем. Но эту группу возглавляю я, и окончательные решения должны быть за мной.

Уголком глаза я увидел, как Ааз вскинул бровь, но проигнорировал его.

— Все, в том числе и сам Аякс, говорили, что если я его уволю и отправлю обратно на Деву, то от этого не будет никакого вреда. Не согласен. Это отнимет у него единственное, что оставили нетронутым годы... его гордость. Это подтвердит его наихудшие страхи — страхи, что он стал никому не нужной старой развалиной.

Я обвел глазами слушателей. Никто из них не решался встретиться со мной взглядом.

— Да, его могут убить. Ну и что? Он шел на этот риск в каждой войне, на которой сражался. Я предпочел бы скорее при-

казать ему идти в бой, зная наверняка, что его убьют, чем приговорить его к смерти заживо в качестве никчемного бывшего вояки. А так у него может быть шанс, и как его наниматель я считаю себя обязанным дать ему этот шанс.

Я остановился, чтобы перевести дух. Все по-прежнему смотрели на меня, ожидая продолжения.

— И еще одно, — зарычал я. — Я не желаю больше слышать никаких разговоров о его бесполезности. Этот старик по-прежнему орудует луком получше всякого, кого я когда-либо видел. Если я не смогу найти способа эффективно использовать его, то тут виноват я как тактик, а не он! У меня есть свои недостатки, но я не намерен винить в них Аякса, равно как и любого из вас.

Снова воцарилось молчание, но меня это нисколько не волновало. Я высказал, что хотел, и не испытывал желания без толку болтать дальше, лишь бы не молчать.

— Ну, босс... — Брокхерст прочистил горло, подымаясь на ноги. — Мне думается, я теперь отправлюсь на боковую.

— Я тоже, — поддержал его Гэс, также вставая.

— Только один момент. — Бес остановился и посмотрел мне прямо в глаза. — Могу сказать: работать на вас — одно удовольствие.

Горгул кивнул, соглашаясь с ним, и оба растаяли в кустах.

Щеки моей коснулись мягкие губы, но к тому времени, когда я повернул голову, Танда уже исчезла.

— Знаешь, малыш, — сказал Ааз, — когда-нибудь из тебя выйдет очень неплохой предводитель...

— Спасибо, Ааз, — ответил я.

— ...если только ты доживешь до этого времени, — закончил мой наставник.

Мы еще какое-то время посидели бок о бок. Глип явно задремал; он тихо похрапывал, а я продолжал гладить его по голове.

— Не хочу быть слишком назойливым, — произнес наконец Ааз, — но что это за гениальный план завтрашней битвы, который ты построил вокруг Аякса?

Я вздохнул и закрыл глаза.

— У меня его нет, — признался я. — Я в некотором роде надеялся, что у тебя есть кое-какие идеи.

— Я боялся, что ты так и скажешь, — пробурчал Ааз.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Что, если они устроили войну,
а явилась только одна сторона...
Люцифер

— Проснись, малыш!

Я очнулся, когда покатился по земле через корни деревьев — надо полагать, необходимый импульс придала мне нога моего наставника.

Остановившись, я приложил максимум усилий и поднял голову.

— Ааз, — торжественно объявил я. — Я как предводитель этой команды принял еще одно решение. Я хочу, чтобы впредь меня будила Танда.

— Ни в коем случае, — осклабился Ааз. — Она ведет разведку на правом фланге. Будим или я, или дракон.

Великолепный выбор. Я вдруг осознал, как вокруг светло.

— Эй! — моргнул я. — Который теперь час?

— Думается, у нас есть еще около минуты, прежде чем что-то начнется, — небрежно обронил Ааз.

— Сколько? — ахнул я.

Ааз на миг наморщил лоб, размышляя над своими словами. Пентийские единицы времени все еще давались ему с трудом.

— Час! — победоносно улыбнулся он. — Вот оно. Час.

— Так-то лучше, — вздохнул я, снова принимая горизонтальное положение.

— Подъем, малыш! — приказал Ааз. — Мы дали тебе поспать, сколько могли, но теперь пора устроить войскам смотр.

— Ты всех проинструктировал? — зевнул я, усаживаясь. — План ясен?

— Настолько ясен, насколько возможно, учитывая все обстоятельства, — пожал плечами Ааз.

— Ладно, — отозвался я, подымаясь на ноги. — Пошли. Если есть какие-то изменения, расскажешь мне по дороге.

Большую часть ночи мы с Аазом провели, составляя сегодняшний план, и я обнаружил, что мне действительно не терпится увидеть, как он выполняется.

— Тебе следует радоваться, что ты не на другой стороне, — рассмеялся Ааз, когда мы двинулись, чтобы присоединиться к

остальным. — Старина Клавдий трудился не покладая рук почти все время, какое мы ему подарили.

— Что, совсем без отдыха? — улыбнулся я.

— С самого восхода, — подтвердил довольный Ааз. — Шагают строем, точат мечи — скучать в армии Империи не приходится, это уж наверняка.

Я не был уверен, что разделяю энтузиазм Ааза в связи с тем, что враг тратит много времени на затачивание мечей. К счастью, подваливший к нам Гэс избавил меня от малоприятной необходимости отвечать.

— Вы только что пропустили рапорт Брокхерста, — уведомил он нас. — На левом фланге по-прежнему ничего.

— Разве мы не можем определить по их сигналам, подводят они дополнительные подкрепления или нет? — спросил я.

— Если верить их сигналам, — возразил Ааз. — А между прочим, бывает, армия догадывается, что неприятель расколол ее код, и начинает слать ложные сообщения.

— А, — мудро произнес я.

— Кстати, если уж к вопросу о сигналах, — с усмешкой рассуждал Ааз. — Ты знаешь, какие сообщения они отправили вчера? Насчет «столкнулись с небольшим сопротивлением»?

— В курсе, — кивнул я.

— Так вот, кажется, Клавдий решил, что если он рассчитывает получить за это дело повышение, то ему нужно поднять начальную ставку. За ночь мы стали «вооруженным неприятелем... требуется решительно подавить!». Ловко, а?

Я с трудом сглотнул.

— Значит, им подбросят подкрепление? — спросил я, пытаясь казаться небрежным.

— Ни в коем разе, малыш, — подмигнул Ааз. — Клавдий отверг все спущенные по инстанциям предложения о помощи. Он продолжает настаивать, что сумеет справиться силами подчиненного ему отряда.

— Я бы сказал, что он сам старательно лезет в петлю, — заметил Гэс.

— ...А мы как раз эту петлю ему и затянем, — закончил Ааз.

— А где Аякс? — спросил я, меняя тему.

— На лесной опушке, выбирает себе огневую точку, — ответил Гэс. — Не беспокойтесь, босс. Он не спит.

На самом-то деле беспокоился я вовсе не об Аяксе. Я все еще видел перед своим мысленным взором его гнев, когда я назвал его прошлой ночью трусом.

— Доброе утро, вьюноша, — поздоровался, выходя из кустов, лучник. — Думается, я нашел отличное местечко.

— Привет, Аякс, — ответил я. — Слушай... м-гм... когда у тебя будет свободная минутка, я бы хотел поговорить о прошлой ночи.

— Да ни к чему, — заверил меня с усмешкой Аякс. — Я уже начисто забыл о ней.

Блеск у него в глазах противоречил его словам, но если он готов сейчас притвориться, что ничего не произошло, то я был и вовсе не против ему подыграть.

— Мне очень не хочется перебивать, — перебил Ааз, — но, по-моему, наш друг Клавдий готов вот-вот сделать свой ход.

И верно, лагерь вдалеке начинал выстраиваться в походную колонну. Влекомые вручную фургоны загрузили и расставили по местам, поместив сопровождающие войска спереди и по бокам. Сигнальная вышка тоже оказалась передвижной, и несколько вспотевших солдат толкали ее поглубже в расположение лагеря.

— Поздно! — презрительно фыркнул Аякс. — Точно тебе говорю, вьюноша, в любом измерении армии одинаковы.

— Ладно, малыш, — живо сказал Ааз. — Выполняй свою часть программы. Нам самое время занять позиции.

Я кивнул и закрыл глаза, сосредоточиваясь. Несколькими мазками мысленной кисти я изменил черты Гэса, пока горгул не сделался зеркальным отражением меня самого.

— Весьма неплохо, — критически заметил Ааз, переводя взгляд с Гэса на меня и обратно.

Я повторил процесс, вернув Аазу личину «сомнительного типа».

— Ну, мы пошли, — махнул рукой Ааз. — Сейчас у нас враг придет в замешательство.

Сегодняшний план требовал, чтобы меня заменял Гэс. Логика заключалась в том, что если что выйдет не так, то его каменное тело не только убережет самого Гэса от повреждений, но и послужит щитом для Ааза.

Тем не менее мне почему-то казалось неправильным оставаться в относительной безопасности, отправляя в то же время кого-то другого рисковать собой вместо меня. Мне пришло в

голову, что во вчерашнем разговоре с Аяксом я, возможно, употребил слово «трус» не по адресу.

Однако лучник, кажется, принял такой порядок без всяких сомнений.

— Следуй за мной, вьюноша, — хитро улыбнулся он. — Не хочу пропустить ни минуты этого зрелища!

С этими словами он нырнул в кусты, не оставив мне никакого выбора, кроме как идти за ним.

К счастью, Аякс выбрал наблюдательный пункт неподалеку. Старый он или не очень, но шагал он, как я обнаружил, очень лихо.

Натянув на луке тетиву, он пригнулся и ждал, тихо посмеиваясь в предвкушении зрелища.

Обосновавшись рядом с ним, я улучил минуту для проверки энергетических линий, невидимых потоков энергии, откуда маги черпают свою мощь. Поблизости проходили две сильные линии, одна по воздуху, другая по земле, что было нам на руку. Хотя Ааз научил меня запасаться внутренней энергией, но при том объеме деятельности, какой намечался сегодня, мне требовалась вся мощь, какую я мог заполучить. Мы видели, как Ааз и Гэс с большим достоинством шествуют к избранному месту боя. Противник следил за ними, застыв в молчании, пока они занимали свои позиции.

На какой-то миг замерли все.

Затем Клавдий обернулся к своим войскам и пролаял приказ. Из строя тотчас же вышли полдюжины лучников и рассыпались веером по обе стороны от фургонов. Двигаясь с неторопливой целеустремленностью, они все натянули луки, положили на тетиву стрелы, а затем навели луки на две фигуры, преграждавшие путь отряду.

Я сконцентрировал свою энергию.

Клавдий что-то крикнул нашим товарищам. Те остались недвижимы.

Я сосредоточился.

Лучники выпустили стрелы. Гэс драматически вскинул руку.

Стрелы остановились на лету и упали наземь.

Лучники в изумлении переглянулись. Клавдий пролаял им новый приказ. Они дрожащими руками снова натянули луки и дали еще один залп.

Он вышел менее слаженным, чем первый, но я сумел остановить и его.

— Неплохая работа, вьюноша, — весело воскликнул Аякс. — Теперь они у нас забегают.

И верно, стройные ряды солдат заколыхались, когда ратники принялись перешептываться между собой. Клавдий тоже это заметил и приказал лучникам вернуться в строй.

Один-ноль в нашу пользу!

Мое торжество, однако, длилось недолго. Теперь солдаты обнажили мечи. Две группы, которым поручили охранять фланги фургонов, развернулись вперед, образуя два крыла, готовые охватить наших товарищей. Явно обнаруживая свою нервозность, Клавдий приказал даже тащившим фургоны солдатам покинуть свои посты и подтянуться для подкрепления центра его строя.

Вот этого-то мы и ждали.

— Давай, Аякс! — прошипел я. — Приготовься стрелять по ним навесными.

— Есть, вьюноша, — усмехнулся стрелок. — Я готов. Как только, так сразу.

Я подождал, пока он поднимет лук, а затем сконцентрировал интенсивный луч энергии на точке в нескольких дюймах перед наконечником его стрелы.

Это походило на упражнение с зажиганием свечи и срабатывало сейчас так же хорошо, как и при испытаниях накануне ночью.

Когда стрела срывалась с лука Аякса, она сразу вспыхивала ярким пламенем и продолжала гореть в полете.

Вновь и вновь лучник с невероятной скоростью слал свои стрелы через мою точку зажигания. Мне требовалась вся моя сосредоточенность для поддержания необходимого притока энергии, а иной раз и для перемещения его, когда Аякс менял точку прицела.

Наконец он опустил лук.

— Этого должно хватить, вьюноша, — усмехнулся он. — Взгляни.

Я взглянул. Вдали, за шеренгами солдат, над фургонами подымались тонкие струйки дыма. Через несколько минут возглавляемому Клавдием отряду снабжения будет нечем снабжать кого бы то ни было.

Если только у нас будут эти несколько минут! Пока я смотрел, солдаты начали наступать на Ааза и Гэса, сверкая на солнце мечами.

— По-моему, нам лучше что-то предпринять по этому поводу! — пробормотал Аякс, снова поднимая лук.

— Секундочку, Аякс, — приказал я, прищурясь на отдаленные фигуры.

Между Аазом и Гэсом произошло краткое совещание, а затем горгул отступил на шаг и начал делать дикие жесты в сторону своего спутника.

Мне потребовалось некоторое время, но в конце концов я понял сообщение. И, с улыбкой закрыв глаза, снял с Ааза личину.

Воцарился ад кромешный. Солдаты в передних рядах лишь взглянули на противостоящего им демона и дружно рванули в тыл, едва не затоптав стоящих сзади. Когда известие распространилось по всему построению, началось повальное бегство, хотя я серьезно сомневаюсь, что находившиеся в тылу знали, от чего они бегут.

Если кто и заметил горящие фургоны, то это ничуть не замедлило всеобщего бегства.

— Ух ты! — воскликнул Аякс, ткнув меня кулаком в плечо. — Получилось. Посмотри, как они улепетывают. Можно подумать, что эти парни никогда раньше не видели извращенца.

— Вероятно, так оно и есть, — заметил я, массируя плечо и пытаясь вернуть ему хоть какую-то чувствительность.

— Знаешь, — протянул лучник, щурясь на развернувшуюся перед нами картину. — Мне пришла в голову одна мысль. Эти парни бегут так быстро, что позабыли о своих сигналах и никому ничего не сообщили. Как думаешь, не стоит ли нам сделать это за них?

— Как? — спросил я.

— Ну, — усмехнулся он. — Я знаю сигналы, а ты — маг. Если я скажу тебе, какой поднять сигнал, ты сможешь это проделать? Без держащего его сигнальщика?

— Разумеется, — согласился я. — А какой нам нужен сигнал?

— Дай подумать, — нахмурился он. — Нам надо поднять череп, пару красных тряпок, черный шар, а потом еще...

— Минутку, Аякс. — Я вскинул руку. — По-моему, есть более простой для их понимания сигнал. Смотри.

Я направил еще одну вспышку энергии, и платформа вышки враз загорелась.

— Как думаешь, поймут они такое сообщение? — улыбнулся я.

Аякс с миг таращился на горящую вышку.

— Здорово у тебя это получается, вьюноша, — пробормотал наконец он. — Метать огонь так далеко.

— Ну, — скромно начал я, — мы, маги, можем и...

— Конечно, — продолжал он. — Если ты можешь сделать такое, то на самом-то деле мы с Чернышом были тебе вовсе и не нужны — ты ведь мог управиться с фургонами и без нас. Так ведь?

Я с запозданием понял свою ошибку.

— Аякс, я...

— Довольно странно, что ты идешь на все эти хлопоты, просто чтобы убедить меня, что я не бесполезен.

— Ты не бесполезен, — рявкнул я. — Если в тебе иногда нет необходимости, это еще не значит, будто ты бесполезен. Может, я и юн, но уже достаточно взрослый, чтобы это знать.

Аякс какой-то миг рассматривал меня, а затем вдруг улыбнулся.

— Провалиться мне, если ты не прав, вью... Скив, — рассмеялся он. — Я и сам это знал, только вот позабыл на время. Давай-ка нальем немного вина из того бочонка, притороченного на твоем драконе. Я хотел бы отблагодарить тебя как полагается за то, что ты мне напомнил.

Обратно в лагерь мы отправились вместе.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Субординация в армии — основа основ;
она должна соблюдаться неукоснительно.

Ф. Кристиан

В нашем лагере царило вполне понятное праздничное настроение. Однако мои надежды присоединиться к торжеству рассыпались в прах, когда со мной поздоровался Ааз.

— Сюда, малыш! — приглашающе махнул он. — Нам нужно обсудить кое-какие планы!

— Это обратная сторона пребывания в должности генерала, вьюноша, — сочувственно шепнул Аякс. — Оно не сводится лишь к речам и славе. Иди, иди. Я выпью с ребятами.

Дернув головой, он показал на уже принявшихся за вино Гэса и Брокхерста. Танда ждала меня около Ааза. Это немного облегчило мне выбор.

— Ладно, Аякс, — улыбнулся я. — Я тебя догоню чуть позже.

— Поздравляю, красавчик! — подмигнула мне Танда, когда я присоединился к ним. — Давно уже не видела такой ловкой работы.

— Спасибо, Танда, — покраснел я.

— Я вижу, вы с Аяксом снова разговариваете, — сказал Ааз, разглядывая меня из-под вскинутой брови. — Это само по себе неплохое достижение. Как тебе это удалось?

— Мы... м-гм... у нас с ним был долгий разговор, — туманно ответил я. — Ты сказал, что нам надо обсудить какие-то планы?

— Скорее провести краткий инструктаж, — уточнил Ааз. — Танда привезла с собой кое-какие штучки для спецэффектов, и мне думается, тебе следует о них знать.

Я совсем забыл про тот поход Танды за покупками, когда она оставила меня на Базаре в одиночестве. И теперь, когда Ааз об этом напомнил, во мне вспыхнуло любопытство.

— Что там у тебя, Танда? — с нетерпением спросил я.

— Ничего особенно захватывающего, — пожала плечами она. — Зная, что в деле участвует Ааз, я прикинула, что бюджет у нас будет скромный, и поэтому ограничилась самым необходимым.

— Просто покажи ему, а? — проворчал Ааз. — Избавь нас от комментариев.

Она показала ему язык, но сняла с пояса небольшую матерчатую сумку.

— Прежде всего, — начала она, — я подумала, что нам не помешает иметь немного вспыхивающего порошка. На деревенщину он всегда производит неизгладимое впечатление.

— Вспыхивающий порошок, — осторожно произнес я.

— Его поджигают, — уведомил меня Ааз. — Он быстро сгорает и дает тучу дыма.

— У меня здесь дюжина мешочков этого добра, — продолжала Танда, показывая мне содержимое своей сумки. — Разных цветов и размеров.

— Можно мне попробовать? — попросил я. — Я никогда раньше не работал с такой штукой.

— Разумеется, — усмехнулась Танда, протягивая мне сумку. — Они твои, применяй их, как сочтешь нужным. Тебе в любом случае надо знать, чем ты располагаешь.

Я взял сумку и осторожно достал один из лежавших в ней мешочков.

— Лучше брось его наземь, малыш, — предостерег меня Ааз. — Некоторые умеют поджигать его на ладони, но это требует тренировки. Если испробуешь такой способ сразу, то это может стоить тебе пары-тройки пальцев.

Я послушно бросил мешочек в нескольких футах от себя. С любопытством следя за ним, я сфокусировал на нем короткий импульс энергии.

Произошла яркая вспышка, сопровождаемая тихим хлопком. Моргая, я посмотрел на то место, где лежал мешочек. В воздухе висело облачко зеленого дыма, постепенно рассеиваемое ветром.

— Вот здорово! — воскликнул я, снова запуская руку в сумку.

— Полегче, — предупредил Ааз. — У нас не так уж много этого добра.

— А! Верно, Ааз, — ответил я, чувствуя себя немного глупо. — Что еще у тебя есть, Танда?

— А вот что, — улыбнулась она. — Полагаю, это будет гвоздем программы.

Говоря это, она, казалось, что-то извлекла из-за спины. Я говорю «казалось», потому что видеть я ничего не видел. Судя по ее движениям, она, похоже, держала жезл длиною фута в три, но в ее руках ничего не было.

— Что это? — вежливо спросил я.

В ответ она усмехнулась и выставила то, что держала в руках, перед собой. А затем развела руки и растворилась в воздухе.

— Невидимость! — воскликнул Ааз. — Плащ-невидимка!

— Это мне не по карману, — донесся из какого-то места перед нами голос Танды. — Пришлось довольствоваться вот этим.

«Вот это» оказалось не чем иным, как полотном-невидимкой. Полотно представляло собой жесткий материал примерно

три фута на семь. Танда таскала его скатанным в трубку, и ее исчезновение было вызвано раскатыванием полотна во всю длину.

Пока они с Аазом увлеченно болтали о ее новой покупке, мне представилась возможность пополнить свои знания в области невидимости.

Полотна-невидимки изготовлялись, кажется, примерно из того же материала, что и плащи-невидимки. Поскольку полотна таскали, а не носили на себе, им не требовалась необходимая для плащей гибкость и мягкость. И вследствие этого стоили они куда дешевле, чем плащи.

Эффект получался в некотором роде, как у зеркала, прозрачного только с одной стороны. Стоя за полотном, владелец мог отлично видеть и наблюдать все, что происходило на другой стороне. Однако наблюдаемые его не видели.

Мы все еще обсуждали потенциальные возможности применения этого нового орудия, когда к нашей группе поспешно подошел Брокхерст.

— Эй, босс! — воскликнул он. — У нас гости!

— Кто? Где? — спокойно спросил я.

— На лугу, — показал в ответ он. — Гремлин говорит, что там собирается какая-то группа.

— Какой гремлин? — зарычал Ааз.

— Да брось, Ааз, — отозвалась Танда, направляясь к лугу. — Давай проверим.

На лугу и в самом деле оказалась группа, состоящая исключительно из солдат Империи. Больше всего, однако, озадачивала их деятельность или, точнее, отсутствие таковой. Они, казалось, просто стояли и чего-то ждали.

— Что они делают, Ааз? — прошептал я, когда мы изучали группу из укрытия на опушке.

— Стоят и ждут, — разъяснил Ааз.

— Это я и сам вижу, — сказал я. — Но чего они ждут?

— Вероятно, нас, — ответил мне наставник.

— Нас? — удивился я. — Зачем?

— На военный совет, — усмехнулся Ааз. — Взгляни, малыш. Разве они не делают то же, что и мы делали, когда хотели поговорить? Они даже стоят на том же месте.

Я вновь оглядел группу. Ааз был прав. Противник приглашал нас на военный совет!

– Думаешь, нам следует туда пойти? — нервно спросил я.

— Разумеется, — ответил Ааз. — Но не сразу. Пусть немножко попотеют. В первый раз они заставили нас подождать, помнишь?

Прошло почти полчаса, прежде чем мы вышли из леса и двинулись через луг, туда, где стояли, дожидаясь, солдаты. Из предосторожности я снабдил Ааза для этого совещания личиной «сомнительного типа». А сам нес перед собой полотно-невидимку, так что, хотя я шел рядом с Аазом, солдатам казалось, что он шел один.

Народу нас ждало теперь больше, чем при нашей первой встрече с Клавдием. Даже на мой неопытный взгляд, было очевидно, что среди почетного караула присутствует более полудюжины офицеров.

— Вы желаете переговоров? — надменно спросил Ааз, останавливаясь перед собравшимися.

По толпе солдат пробежал шумок, они совещались между собой. Наконец один из них, явно главный, шагнул вперед.

— Мы желаем говорить с твоим хозяином, — официально объявил он.

— Он в данную минуту в некотором роде занят, — зевнул Ааз. — Не могу ли я вам чем-нибудь помочь?

Главный слегка побагровел.

— Я командующий этим соединением! — рявкнул он. — Я требую встречи со Скивом, командующим обороной, а не с его лакеем!

Я уронил у своих ног один из мешочков со вспыхивающим порошком.

— Если вы настаиваете, — проворчал Ааз, — я его вызову. Но он будет недоволен.

— Я здесь не для того, чтоб доставлять ему удовольствие, — закричал главный. — А теперь живо за ним.

— В этом нет надобности, — зло глянул на него Ааз. — Он ведь маг. Что видят и слышат его слуги, видит и слышит и он. Он сейчас будет.

Эта реплика служила мне сигналом. Я выпустил полотно-невидимку и одновременно поджег мешочек со вспыхивающим порошком.

Получилось очень зрелищно.

Все солдаты, за исключением главного, отступили на несколько шагов. Для них все выглядело так, словно я внезапно

появился из разреженного воздуха, материализуясь в облаке красного дыма.

Для меня же эффект вышел менее впечатляющим. Когда я рванул мешочек со вспыхивающим порошком, мне стало ясно, что лучше разглядывать облако дыма издали, чем находясь в эпицентре.

Когда меня окутали алые клубы, я ощутил отнюдь не победное торжество, а скорее почти неодолимое желание кашлять и чихать.

Мои усилия подавить эту реакцию заставили мои черты исказиться до такой степени, что я, должно быть, приобрел изрядное сходство с Гэсом.

— Успокойтесь, мастер! — предостерег Ааз.

— Ааз! Ах! — едва не задохнулся я.

— Не дайте своему гневу одолеть ваш разум, — поспешно продолжил мой наставник. — Они не понимают, с какими силами смеют шутить.

— Я... я не желал, чтобы меня беспокоили, — сумел наконец произнести я, набрав воздуху, когда дым рассеялся.

Во время всего происходящего главный не сдвинулся с места ни на дюйм, хотя выглядел чуть бледнее и менее уверенным в себе, чем когда имел дело только с Аазом.

— Мы... м-гм... извиняемся за беспокойство, — неуверенно начал он. — Но определенные вопросы требуют вашего внимания немедля... а именно война, в которой мы участвуем.

Я внимательно поглядел на него. Он казался человеком иного склада, нежели Клавдий.

— Боюсь, что у вас передо мной преимущество, сударь, — осторожно сказал я. — Вы, кажется, знаете меня, но я не помню, чтобы мы прежде встречались.

— Мы прежде не встречались, — мрачно ответил офицер. — Если б это произошло, будьте уверены, одного из нас сейчас здесь бы не было. Я знаю о вас понаслышке, исключительно из-за ваших давешних попыток оказать сопротивление наступлению нашей армии. Что же касается меня, то я — Антонио, командующий правым крылом левого фланга армии Империи. А это мои офицеры.

Он неопределенным взмахом руки показал на стоящих за ним воинов. Те в ответ подтянулись и надменно выпятили подбородки.

Я ответствовал легким кивком.

— А где Клавдий? — небрежно спросил я. — У меня сложилось впечатление, что он был офицером этого соединения.

— Вы правы, — натянуто улыбнулся Антонио. — Он был им. А в настоящее время задержан и ему грозит трибунал за некомпетентность!

— Некомпетентность? — эхом откликнулся я. — Полноте, сударь. Не чересчур ли вы суровы? Хотя Клавдий, возможно, несколько переоценил свои способности, я бы не назвал его некомпетентным. Я имею в виду, ведь, в конце концов, он же имел дело со сверхъестественными силами, если вы понимаете, о чем я говорю.

Сказав это, я драматически щелкнул пальцами в сторону Ааза и снял с него личину.

Челюсти присутствующих офицеров отвисли. Ааз улыбнулся, и рты у них дружно защелкнулись и с трудом так же дружно сглотнули.

На Антонио это не произвело впечатления.

— Да-да, — живо бросил он, отмахиваясь, словно от надоедливой мухи. — Мы получили доклады, много докладов о ваших связях с демонами. Некомпетентность Клавдия заключается в катастрофической недооценке противостоящих ему сил. Будьте уверены, я не допущу такой ошибки.

— Не рассчитывай на это, Тони, — плотоядно ухмыльнулся Ааз. — Мы, демоны, умеем быть очень хитрыми.

Офицер оставил его слова без внимания.

— Однако мы здесь собрались не для обмена праздными любезностями, — уперся он в меня строгим взглядом. — По-моему, нам требуется решить спор относительно права прохода через данный участок местности.

— У нас спор относительно вашего права прохода через королевство Поссилтум, — поправил я.

— Да-да, — зевнул Антонио. — Конечно, если вы хотите помешать нам захватить Поссилтум, то вам лучше остановить нас здесь.

— Мы примерно так и прикинули, — согласился Ааз.

— Не хочу препираться по пустякам, Антонио, — улыбнулся я, — но, по-моему, мы все-таки остановили вас.

— Временно, — улыбнулся офицер. — Я полагаю, это положение вскоре изменится... скажем, через несколько часов после рассвета. Завтра. Как это вам?

— Мы будем здесь, — кивнул Ааз.

— Минутку, — перебил я. — Антонио, вы кажетесь мне человеком спортивным. Давайте сделаем нашу завтрашнюю схватку чуть более интересной? Скажем, заключим пари?

— На предмет? — нахмурился офицер.

— Если вы завтра проиграете, — осторожно проговорил я, — то признаете, что поражение Клавдия не имело никакого отношения к некомпетентности, и снимете с него обвинения.

Антонио на мгновение задумался, а потом кивнул.

— Идет, — принял он. — В другое время я бы побоялся реакции моего начальства, но сейчас уверен в своей победе. Есть вещи, против которых не устоять даже демонам.

— Например? — протянул Ааз.

— Увидите, — улыбнулся офицер. — Завтра.

И с этими словами он повернулся кругом и удалился строевым шагом. Офицеры промаршировали за ним.

— Что ты думаешь, Ааз? — шепнул я.

— Думаю? — нахмурился мой наставник. — Я думаю, ты становишься мягкотелым, малыш. Сперва Брокхерст, а теперь еще и Клавдий. У тебя что, бзик — «любите врагов ваших»?

— Я говорю о завтрашнем дне, — быстро внес ясность я.

— Не знаю, малыш, — сознался он. — Этот тип ведет себя чересчур уверенно; меня это беспокоит. Знать хотя бы, что у него там такое припасено против демонов.

— Ну, — вздохнул я, — полагаю, завтра мы это увидим.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Для боя с великаном нужен великан.
Н. Prym

На следующий день невеселое настроение нас по-прежнему не покидало.

Наши противники определенно что-то затевали, но мы не могли сказать, что именно. Ночью Танда и Брокхерст отправи-

лись на разведку и вернулись с озадачивающей новостью. Солдаты Империи подвезли какое-то тяжелое снаряжение, но его скрывали в огромном ящике. Наверняка наши разведчики могли сказать лишь то, что, каким бы ни было это секретное оружие, оно было большое и тяжелое.

Гэс предложил пролететь над ящиком и быстренько заглянуть внутрь, но мы забраковали эту идею. Так как ящик постоянно находился в центре массы солдат, горгул никак не мог выполнить свою задачу, оставаясь незамеченным. Даже если он воспользуется полотном-невидимкой, все равно — армия раскинулась настолько широко, что кто-нибудь его непременно увидит. Мы пока что сохраняли в тайне присутствие на нашей стороне горгула и предпочитали, чтобы так оно и оставалось. Даже если мы наденем ему личину Ааза или мою, его появление выдаст тот факт, что на нашей стороне кто-то умеет летать. Как заявил Ааз, кампания нам предстояла и так достаточно тяжелая; незачем было заранее предупреждать противника о потенциале наших способностей.

Все это было вполне логично и безукоризненно с точки зрения тактики, но никак не прибавляло мне уверенности, пока мы с Аазом стояли, дожидаясь, когда Антонио сделает свой первый ход.

— Успокойся, малыш, — шепнул Ааз. — Ты выглядишь нервозным.

— А я и впрямь нервозен, — огрызнулся я. — Мы здесь стоим, ждем боя и не знаем, с кем или с чем нам предстоит биться. Ты уж прости, но мне от этого немного не по себе.

Я сознавал, что разговариваю с наставником слишком резко. Аякс и Гэс стояли наготове, а Брокхерст и Танда вели наблюдение, стараясь не упустить ни одной мелочи. Единственным членом команды, находившимся этим утром неизвестно где, был гремлин, но я счел за благо не упоминать об этом Аазу. Я полагал, что наш неуловимый голубой друг гуляет где-то с Глипом, так как мой зверек тоже отсутствовал.

Все, что можно было сделать для подготовки, было сделано. Однако я по-прежнему испытывал беспокойство.

— Смотри на это так, малыш, — снова попробовал меня успокоить Ааз. — По крайней мере мы знаем, с чем нам не придется воевать.

Видимо, в первую очередь это касалось солдат. Хотя они в немалом числе собрались поблизости, командование, похоже, не предпринимало никаких усилий организовать или вооружить их для битвы. По мере того как приближалось назначенное время, становилось все более и более очевидным, что в предстоящем столкновении они будут только зрителями.

— Кажется, я предпочел бы иметь дело с солдатами, — мрачно пробурчал я.

— Внимательней, малыш, — ткнул меня локтем в ребра Ааз. — Оно вот-вот произойдет.

Я знал, что он имел в виду, и именно это-то и беспокоило меня. Однако времени на размышления не оставалось. Как раз соизволил появиться Антонио.

Он вышел из-за угла громадного ящика, погруженный в разговор с подозрительным на вид субъектом в плаще с капюшоном. Бросив беглый взгляд в нашу сторону, он улыбнулся и весело помахал рукой.

Мы не помахали в ответ.

— Не нравится мне, как все это выглядит, малыш, — проворчал Ааз.

Мне тоже не нравилось, но мы мало что могли с этим поделать, и нам оставалось только ждать. Антонио закончил разговор с незнакомцем в плаще и отступил назад, сложив руки на груди. Незнакомец взмахом руки велел нескольким глазевшим солдатам посторониться, а затем отступил назад сам. Вытянувшись во весь рост, он принялся загадочно водить руками туда-сюда. Затем ветер донес до меня звуки, и я понял, что он читает нараспев заклинание.

— Ааз! — ахнул я. — У них есть собственный маг.

— Знаю, — усмехнулся в ответ Ааз. — Но, судя по всему, что я слышу, он блефует перед ними точно так же, как ты блефовал перед двором в Поссилтуме. А способностей у него, вероятно, ничуть не больше, чем у меня.

Не успел мой наставник высказать свое наблюдение до конца, как обращенная к нам стенка огромного ящика медленно опустилась. Внутри массивного контейнера оказался дракон.

Ящик был большим, свыше тридцати футов в длину и двадцати в высоту, но, судя по виду дракона, его, должно быть, спрессовали, запихивая в тару.

Он был большой! Я имею в виду — действительно большой!

Между прочим, я никогда не заблуждался насчет размеров Глипа. Хотя его десять футов длины могут выглядеть внушительно здесь, на Пенте, я видел на Деве драконов, по сравнению с которыми он выглядел совсем крошкой. Однако дракон, стоявший перед нами сейчас, относил в разряд мелюзги все, что я видывал ранее.

Он отливал радужным голубовато-зеленым цветом по всей своей длине, которая выглядела куда более змееподобной, чем я привык видеть у драконов. Выбравшись на когтистых лапах из стеснявшего его ящика, он разминал и расправлял массивные перепончатые крылья. Серебряный блеск в глазницах делал бы его похожим на диковинную машину, если бы не плавная грация мощных лап.

Какой-то миг меня почти целиком захватило прекрасное зрелище, какое он являл собой, выходя на поле боя. Затем он откинул голову назад и зарычал, и восхищение обернулось у меня внутри ледяным холодом.

Большущая голова поворачивалась, пока глаза не сфокусировались прямо на нас. А затем он не спеша двинулся вперед.

— Настало время проявить лучшую форму доблести, малыш, — прошептал, таща меня за рукав, Ааз. — Давай-ка убираться отсюда.

— Минутку, Ааз! — бросил в ответ я. — Ты видишь ту штуку? Которую держит смотритель?

Мой глаз уловил блеснувшее на солнце золото. Смотритель дракона держал, стиснув в кулаке, золотой амулет и понукал зверя двигаться вперед.

— Да! — ответил Ааз. — И что?

— Я уже видел подобный амулет! — взволнованно объяснил я. — Именно так он и управляет драконом!

Подобный амулет носил девол, содержатель загона с драконами, где я приобрел Глипа. Амулет этот применялся для управления драконами... то есть непривязавшимися драконами. Привязавшимися драконами их владельцы могут управлять без всякой посторонней помощи. А привязывается к вам дракон, когда вы его покормите. Именно так я и заполучил Глипа. Я в некотором роде покормил его.

На самом-то деле он сам слопал здоровенный кусок моего рукава.

— Ну так не стой же как столб, малыш! — рявкнул, выводя меня из задумчивости, Ааз. — Отними его!

Я мысленно потянулся и ухватился за амулет. Смотритель почувствовал, как амулет начинает улетать, и крепко стиснул кулак, борясь со мной за обладание им.

— Я... я не могу его отнять, Ааз, — выкрикнул я. — Он не отпускает.

— Тогда дуй отсюда, малыш, — приказал мне наставник. — Скажи Аяксу подстрелить нам этого смотрителя. А лучше скажи Гэсу на всякий случай стоять наготове с Берфертом. Я постараюсь тем временем отвлечь дракона.

В голове у меня молнией промелькнула картина: я, Скив, придворный маг, удираю в безопасное место, в то время как Ааз сталкивается с драконом один на один. И в душе у меня что-то не выдержало и порвалось.

— Беги ты! — отрезал я.

— Малыш, ты хоть...

— Это моя война и моя работа, — крикнул я. — А теперь — ходу.

И с этими словами я повернулся лицом к наступающему дракону, не зная и не интересуясь, следует ли Ааз моему приказу. Я — Скив!

Но передо мной был ужасно большой дракон!

Я снова попробовал отнять амулет, чуть не подняв смотрителя в воздух своим усилием, но тот крепко вцепился в свою собственность и выкрикивал приказания дракону.

Я бросил нервный взгляд на несущегося на меня грозного монстра. Если я попытаюсь левитироваться с его пути, он может попросту...

— Смотри, малыш! — раздался позади меня голос Ааза.

Я полуобернулся, а затем что-то промчалось мимо меня и встало между мной и надвигающейся угрозой.

Это был Глип!

— Глип! — закричал я. — Назад!

Мой зверек не обратил на меня ни малейшего внимания. Его хозяину угрожали, и он намеревался ввязаться в происходящее, что бы я там ни говорил.

Внезапно перестав быть послушным, игривым приятелем, он занял позицию между мной и чудовищем, опустил голову к земле и грозно зашипел, и когда он это сделал, из пасти у него вырвался шестифутовый язык пламени.

Это произвело на большого дракона поразительный эффект. Он затормозил и, сев на задние лапы, чуть склонил голову набок, с любопытством глядя на преградившего ему путь мини-дракона.

Однако Глип не довольствовался достигнутым. Невзирая на то что другой дракон был вчетверо больше его, он начал наступать на негнущихся лапах, оспаривая у своего соперника право на поле.

Здоровенный дракон моргнул, а затем оглянулся. Потом снова посмотрел сверху вниз на Глипа, отводя голову назад, пока его длинная шея не образовала огромный вопросительный знак.

Глип продолжал наступать.

Я ничего не понимал. Даже если этот монстр не дышал огнем, что сомнительно, у него явно хватило бы чисто физической мощи, чтобы сокрушить моего зверька с минимальными усилиями. И все же он ничего не делал и отчаянно оглядывался кругом, словно в смущении.

Я следил в зачарованном ужасе. Это не могло долго продолжаться. Хотя бы потому, что Глип подбирался слишком близко к этому великану, чтобы его и дальше игнорировали. Теперь уж в любую минуту этому монстру придется реагировать.

И наконец, бросив последний взгляд на смотрителя, большой дракон все-таки прореагировал. Со вздохом он выбросил горизонтально одну из передних лап в ударе, способном продырявить здание. Удар пришелся Глипу сбоку по голове, и он растянулся на земле.

Но мой зверек оказался боевым и, с трудом поднявшись на ноги, потряс головой, словно прочищая ее.

Однако прежде чем он снова успел принять боевую стойку, большой дракон вытянул шею вниз, пока их головы не оказались совсем близко одна от другой, и начал что-то бурчать и ворчать на ухо Глипу. Мой дракон склонил голову набок, словно прислушиваясь, а затем «уфнул» в ответ.

И на глазах ошеломленных людей и нелюдей два дракона завели разговор посреди поля боя, перемежая время от времени свое бормотание клубами дыма.

Я попробовал было подкрасться поближе, чтобы получить лучшее представление о происходящем, но большой дракон обратил в мою сторону злой взгляд и выпустил струю пламени, удержавшую меня на почтительном расстоянии. Не то чтобы я боялся: Глип, судя по всему, твердо держал руль в своих руках... или, в данном случае, скорее в лапах. Что ж, я всегда говорил Аазу, что мой Глип лапочка.

Наконец большой дракон распрямился, повернулся и величественно, не оглядываясь, покинул поле боя с впечатляюще высоко поднятой головой. Не обращая внимания на гневные крики солдат, он вернулся к своему ящику и улегся, повернувшись спиной ко всему происходящему.

Ярость его смотрителя уступала только бешенству Антонио. Тот, побагровев, орал на смотрителя, неистово размахивая руками, пока смотритель в гневе не сорвал с шеи амулет и, отдав его офицеру, не удалился восвояси. Антонио моргнул, глядя на амулет, а затем швырнул его наземь и тронулся следом за смотрителем.

Большего мне и не требовалось. Мысленно потянувшись, я **заставил амулет перелететь** ко мне в руку.

— Ааз! — начал я.

— Не верю, — бормотал про себя мой наставник. — Сам видел, но все равно не верю своим глазам.

— Глип!

Мой зверек примчался ко мне, вполне заслуженно довольный собой.

— Привет, дружище! — крикнул я, не обращая внимания на его дыхание и обхватывая его за шею. — Что там, собственно, произошло?

— Глип! — уклончиво ответил мой зверек, внимательно изучая проплывающее облако.

Вряд ли я мог рассчитывать на его ответ.

— Все равно не верю, не верю своим глазам, — повторил Ааз.

— Смотри, Ааз. — Я поднял повыше амулет. — Теперь нам незачем тревожиться из-за этого или любого другого дракона. У нас на балансе прибыль!

— Да, прибыль, — нахмурился Ааз. — Но можно я тебя кое о чем попрошу, а, малыш?

— О чем, Ааз? — спросил я.

— Если этот или любой другой дракон забредет к нам в лагерь, не корми его! У нас уже есть один, и большего моим нервам не вынести. Идет?

— Разумеется, Ааз, — улыбнулся я.

— Глип! — сказал мой зверек и потерся о меня, прося новой ласки, которую и получил.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

В аду не сыщется ярости, подобной ярости опаленного огнем демона.

К. Мэзер

По сравнению с нашим следующим военным советом предыдущий выглядел мелким. Этого можно было ожидать, так как теперь мы имели дело с командующим всем левым флангом армии Империи.

Встреча наша проходила в павильоне, сооруженном специально для этой цели, и сооружение это было до отказа забито офицерами, включая Клавдия. Кажется, Антонио сдержал слово, хотя сам он на совете и не присутствовал.

Перед лицом такого сборища мы решили предстать более солидной командой. Для этой цели нас с Аазом сопровождали Танда и Брокхерст, в то время как Глип сопел снаружи. Гэса с Аяксом мы по-прежнему держали в резерве, а гремлин после столкновения драконов больше не появлялся.

Офицер, с которым мы теперь имели дело, мне не понравился. В его непринужденных скользких манерах было что-то раздражающее и нервирующее меня. Я сильно подозревал, что он поднялся до своей нынешней должности, отравив по пути всех конкурентов.

— Значит, вы хотите, чтобы мы сдались, — задумчиво сказал он, барабаня пальцами по столу перед собой.

— Или отошли, или свернули в сторону, — уточнил я. — Честно говоря, нас не волнует, что вы будете делать, лишь бы оставили в покое Поссилтум.

— Мы собираемся именно так и поступить, — сказал командующий и, откинувшись на спинку стула, принялся изучать полог павильона.

— Вот потому-то вы и подтягиваете весь день дополнительные войска? — язвительно спросил Брокхерст.

— Заверяю вас, это чисто внутреннее дело, — промурлыкал командующий. — Все мои офицеры собраны здесь, и они опасаются, что их войска, если предоставить их самим себе, натворят бед.

— Мой коллега хочет сказать, — вмешался Ааз, — что нам трудно поверить, будто вы действительно собираетесь согласиться на наши требования.

— Почему бы и нет? — пожал плечами командующий. — Вы ведь именно ради этого и сражаетесь, не так ли? Наступает момент, когда командующий должен спросить себя, не обойдется ли ему сражение дороже, чем уклонение от него. Пока что ваше сопротивление с применением демонов и драконов показало нам, что эта битва может и впрямь оказаться трудной.

— Там, откуда они взялись, найдутся и другие, — вмешался я, — если в этом возникнет надобность.

— Что вы и продемонстрировали, — улыбнулся командующий, небрежно махнув рукой в сторону Танды и Брокхерста. — Ведьмы и дьяволы дают вашим силам впечатляющее подкрепление.

Я счел за благо не указывать ему, что Брокхерст не девол, а бес.

— Значит, вы согласны обойти Поссилтум стороной? — спросил напрямик Ааз.

— Я согласен обсудить это с моими офицерами, — внес ясность командующий. — Я прошу лишь оставить здесь одного из ваших... э... помощников.

— Для чего? — спросил я. Мне не понравилось, как он смотрел на Танду.

— Чтобы известить вас о нашем решении, конечно, — пожал плечами командующий. — Никто из моих людей не посмеет зайти к вам в лагерь даже при гарантии неприкосновенности для посланника.

Мне не понравилась прозвучавшая в его голосе насмешливая интонация.

— Я останусь, Скив, — вызвался Ааз.

Я обдумал предложение. Ааз неоднократно демонстрировал свою способность позаботиться о себе. И все же я не доверял вражескому командующему.

— Только если вы готовы дать нам взамен заложником одного из ваших офицеров, — отвечал я.

— Я уже сказал, что никто из... — начал было командующий.

— Ему незачем заходить в наш лагерь, — объяснил я. — Он может оставаться далеко за пределами расположения наших войск, у лесной опушки, на виду у ваших сил. Я лично гарантирую ему безопасность.

Командующий задумчиво пожевал губу.

— Отлично, — согласился он. — Поскольку вы проявили такой интерес к карьере Клавдия, я отдам вам в заложники его.

Молодой офицер побледнел, но промолчал.

— Согласен, — сказал я. — Мы будем ждать вашего решения.

Я кивнул своим товарищам, и они послушно, один за другим, направились к выходу из павильона. Клавдий поколебался и тоже присоединился к цепочке.

Я хотел попросить Ааза быть поосторожней, но решил, что не стоит. Это будет все равно что признать уязвимость моего партнера перед командующим. И вместо этого я коротко кивнул офицерам и последовал за своими товарищами.

Танда и Брокхерст уже приближались к опушке. А вот Клавдий поджидал меня, когда я вышел, и зашагал в ногу рядом со мной.

— Пока у нас есть минутка, — выдавил из себя он, — я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы заступились за меня перед начальством.

— Не стоит благодарности, — рассеянно промямлил я.

— Нет, правда, — настаивал он. — В нынешние времена редко видишь рыцарство по отношению к противнику. Я думаю...

— Послушайте, Клавдий, — проворчал я, — спишите это на счет моего искривленного чувства справедливости. Вы мне не нравитесь и не нравились, когда мы впервые встретились, но это еще не делает вас некомпетентным. Неприятным — да, наверное, но не некомпетентным.

Я говорил с ним резче, чем собирался, но меня тревожило положение Ааза.

Получив такой отпор, Клавдий погрузился в неуютное молчание, длившееся почти все время, пока мы добирались до леса. Уже у опушки он прочистил горло и попробовал опять:

— М-гм... Скив?

— Да? — коротко откликнулся я.

— Я... м-гм... я пытаюсь сказать, что благодарен вам и отплатил бы вам за услугу любыми имеющимися в моем распоряжении разумными средствами.

Несмотря на мою озабоченность, его предложение дошло до меня как потенциальная возможность.

— Вы могли бы ответить на несколько вопросов, подпадающих под рубрику «разумные»? — небрежно бросил я.

— Это зависит от вопросов, — осторожно ответил он. — Я по-прежнему солдат, и мой кодекс поведения четко определяет...

— Вот что я вам скажу, — перебил я. — Я буду задавать вопросы, а уж вы решите, на какие можно ответить. Справедливо?

— Кажется, да, — признал он.

— Ладно, — начал я. — Первый вопрос. Как по-вашему, командующий действительно обойдет Поссилтум стороной?

Какой-то миг офицер избегал встречаться со мной взглядом, а затем быстро замотал головой.

— Мне не следовало бы на это отвечать, — сказал он, — но я отвечу. Я считаю, что командующий даже не рассматривает всерьез такой возможности, равно как и любой офицер в том шатре. Он известен под кличкой Зверюга даже среди самых верных и закаленных своих солдат. Могу вас заверить, что эту кличку он приобрел отнюдь не потому, что сдавался или капитулировал, когда его силы еще не были исчерпаны.

— Тогда зачем же он устроил всю эту показуху? — не понял я.

— Чтобы выиграть время, — пожал плечами Клавдий. — Как заметил ваш помощник, он использует эту задержку для подтягивания своих войск. Он придерживается только одного кодекса: «Победа любой ценой». В данном случае она, похоже, достанется ему ценой чести.

Я некоторое время подумал об этом, прежде чем задать следующий вопрос.

— Клавдий, — осторожно проговорил я. — Вы сталкивались с нами в бою и знаете собственную армию. Если ваше предсказание сбудется и этот ваш Зверюга нападет на нас всеми силами, то каковы, по вашему мнению, наши шансы на победу?

— Ноль, — спокойно ответил офицер. — Знаю, это может показаться похожим на вражескую пропаганду, но прошу вас поверить в мою искренность. Даже при дополнительных силах,

продемонстрированных вами этим вечером. Если Зверюга приведет в движение легионы, они вас просто втопчут в землю. Будь я на вашем месте, я бы воспользовался покровом ночи и ускользнул, не боясь клейма труса. Перед вами самая могучая армия из всех, какие когда-либо собирались. Бежать от такой силы — не трусость, а всего лишь самосохранение.

Я ему поверил. Вопрос был лишь в том, что мне делать с его советом.

— Спасибо за совет, — поблагодарил я его официальным тоном. — И я тщательно обдумаю ваши слова. А пока, если вы любезно согласитесь остаться здесь, как обещали, я должен посовещаться со своими войсками.

— Только еще одно, — остановил меня Клавдий, положив руку мне на плечо. — Если случится что-то плохое с вашим помощником там, у нас, я бы попросил вас помнить, что я был здесь и не участвовал в этом.

— Буду помнить, — кивнул я, высвобождая плечо. — Но если Зверюга хоть пальцем тронет Ааза, ручаюсь, он об этом пожалеет.

И я пошел искать свою команду, желая на самом деле испытывать ту уверенность, какую показывал.

Танда сразу подошла ко мне, когда я поймал ее взгляд и, мотнув головой, отозвал ее в сторону.

— Что такое, Скив? — спросила она, когда мы отошли в тень. — Ты тревожишься за Ааза?

Я тревожился, хотя не хотел пока признаваться в этом. Ночь шла к концу, и не было никаких признаков движения или активности со стороны павильона. Я как мог цеплялся за свою веру в Ааза. Когда этого стало недостаточно, я переключил свой ум на другие упражнения, чтобы отвлечься от бесплодных тревог.

— Ааз способен позаботиться о себе сам, — грубовато ответил я. — Я хотел бы узнать твое мнение по несколько иному вопросу.

— Какому именно? — спросила она, чуть склонив голову набок.

— Как ты знаешь, — напыщенно начал я, — я не в состоянии видеть наводимые мною чары личины. Хотя они обманыва-

ют всех прочих, я как исполнитель трюка по-прежнему продолжаю видеть все в истинном обличье.

— Я этого не знала, — заметила она. — Но продолжай.

— Думаю, что если нам действительно придется драться с армией, то нам не помешает подкрепление. У меня есть одна мысль, но мне нужна ты, чтобы сказать мне, сработает ли она на самом деле.

— Ладно, — кивнула она. — Что за мысль?

Я уж было снова принялся ораторствовать, но сообразил, что просто тяну время. Тогда я закрыл глаза и сфокусировал свои мысли на небольшой роще впереди.

— Ого! — воскликнула Танда. — Вот здорово.

Я открыл глаза, позаботившись сохранить чары.

— Что ты видишь? — нервно спросил я.

— Целую ораву демонов... ага... я имею в виду, извращенцев, — весело доложила она. — Ощетинившуюся мечами и копьями. Вот это класс!

Сработало. Я правильно угадал, что мои чары личины сработают на любом живом существе, а не только на людях и зверях.

— Никогда не видела ничего подобного, — подивилась Танда. — Ты можешь заставить их двигаться?

— Не знаю, — признался я. — Я только...

— Босс! Эй, босс! — закричал, подбегая к нам, Брокхерст. — Быстрей сюда. Вам лучше на это посмотреть!

— Что такое? — откликнулся я, но бес повернул кругом и направился к опушке.

Сердце мне сжал внезапный страх.

— Идем, Танда, — рыкнул я и кинулся к опушке.

К тому времени, когда мы до нее добрались, вся команда была уже там и взволнованно переговаривалась между собой.

— Что такое? — прогремел я, присоединяясь к ним.

Команда умолкла, избегая встречаться со мной взглядами. Брокхерст поднял руку и показал на луг.

Там силуэтом на фоне огромного костра висел на грубо сколоченной виселице Ааз. Его тело выглядело обмякшим и безжизненным, когда он медленно вращался на конце веревки. У его ног собралась посмотреть на зрелище группа солдат.

На меня нахлынуло чувство облегчения, и я начал истерически хихикать. Повесили! Если б только они знали!

На лицах команды появилась тревога, когда они в потрясенном молчании изучали мою реакцию.

— Не тревожьтесь! — выдохнул сквозь смех я. — С ним все в порядке!

Еще в самом начале своей карьеры под руководством Ааза я усвоил, что повешением демонов не убить. У них очень сильные шейные мускулы! Они могут провисеть весь день без всякого вреда для себя. Узнал я это, конечно, тяжелым способом, когда нас с ним как-то раз...

— Они по крайней мере соблюдают хоть видимость благопристойности. Готовятся сжечь тело, — пробормотал стоявший около меня Клавдий.

Смех застрял у меня в горле.

— Что? — вскрикнул я, круто оборачиваясь.

И верно, солдаты сняли тело Ааза и несли его к костр" с явным намерением бросить туда.

Огонь! Это уже совсем другое дело. Огонь — один из способов сделать Ааза мертвее...

— Аякс! — закричал я. — Быстро! Помешай им...

Было уже слишком поздно.

Подброшенный солдатами Ааз описал в воздухе дугу и влетел в ревущее пламя. Последовала быстрая вспышка света, а потом — ничего.

О боги! Ааз!

Я стоял, недоверчиво уставясь на костер. Шок сделал меня слепым и глухим ко всему прочему, мой рассудок шатался под ударом такой потери.

— Скив! — крикнула мне Танда, положив руку мне на плечо.

— Оставь меня в покое! — прохрипел я.

— Но армия...

Она оборвала фразу на этом слове, но оно произвело свое действие. Постепенно я стал осознавать окружающий меня мир.

Легионы, дав нам ожидаемый ответ, строились для битвы. Гремели барабаны, возвещая о восходе солнца, и солнце отражалось от выстроившегося против нас начищенного оружия.

Армия. Они все-таки пошли на это!

С намеренной медлительностью я повернулся лицом к Клавдию. Тот в страхе отшатнулся, увидев мой взгляд.

— Помните! — отчаянно выкрикнул он. — Я не имел никакого отношения к...

— Я помню, — холодно ответил я. — И только лишь по этой причине разрешаю вам уйти. Однако я бы советовал вам выбрать иную тропу, не ту, что ведет обратно в ряды армии. Я пытался обращаться с ними мягко, но если они настаивают на войне, то, не будь я Скив, мы устроим им войну!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Это что, китайские противопожарные учения?

Сунь-Цзы

Я не видел, куда пошел Клавдий после того, как я закончил говорить с ним, да и не интересовался. Я изучал противостоящую армию новыми глазами. Вплоть до этой минуты я мыслил категориями обороны, рассчитывая, как бы выжить. Теперь же я мыслил категориями нападения.

Легионы выстроились плотными прямоугольниками этак на три-четыре каре в глубину и примерно на пятнадцать в ширину. Вместе они производили наводящее страх впечатление неотразимой силы, которая никогда не отступит.

Меня это вполне устраивало. На самом деле я хотел получить даже гарантию, что они не отступят.

— Аякс! — позвал я, не поворачивая головы.

— Я здесь, вьюноша! — ответил оказавшийся рядом лучник.

— Черныш может отправить твои стрелы за эти боевые порядки?

— Думается, да, — протянул он.

— Отлично, — мрачно сказал я. — Стреляем так же, как в первой битве, только на сей раз не по фургонам. Я хочу образовать у них в тылу огненный полукруг.

Как и раньше, тетива ритмично позванивала, когда лучник выпускал стрелу за стрелой. Однако на сей раз стрелы, кажется, загорались куда охотнее.

— Полегче, вьюноша, — предостерег Аякс. — Ты их сжигаешь прежде, чем они достигнут земли.

Он был прав. То ли я стоял прямо на силовой линии, то ли мой гнев усилил набираемую энергию. Какой бы ни была причина, в моем распоряжении оказалась невероятная мощь.

— Извини, Аякс, — крикнул я и снял часть своей сосредоточенности с точки зажигания. — Танда! — позвал я. — Сбегай приведи Глипа!

— Сейчас, Скив, — донесся ответ.

У меня возникло предчувствие, что мой зверек может очень пригодиться в этой драке.

Передний ряд выстроившейся армии начинал наступать под ритмичный стук барабанов. Я оставил их без внимания.

— Брокхерст!

— Здесь, босс! — отозвался бес, подступая ко мне.

— Ты еще не заметил командующего?

— Пока нет, — последовал горький ответ. — Вероятно, он спрятался где-то в середине построения.

— Давай влезь на дерево или еще куда-нибудь и посмотри, не сможешь ли ты засечь его, — приказал я

— Хорошо, босс! А когда его увижу, мне что, поохотиться на него?

— Нет! — мрачно ответил я. — Просто доложи. Я хочу разделаться с ним сам.

Передняя шеренга по-прежнему наступала. Я решил, что мне лучше что-нибудь по этому поводу предпринять. Мысленным взмахом руки я зажег луг перед центром шеренги. Подразделения, столкнувшиеся с этим барьером, остановились, в то время как правое и левое крыло продолжали продвигаться вперед.

— Глип! — раздался знакомый голос, сопровождаемый еще более знакомым зловонным дыханием.

— Мы вернулись! — объявила без надобности Танда.

Я проигнорировал их и углубился в анализ ситуации. Подымавшиеся позади имперского боевого порядка столбы белого дыма указывали, что Аякс почти завершил свою задачу. Вскоре армии будет отрезано всякое отступление. Пришло время подумать и о нашей атаке. В первую очередь мне требовалось побольше информации.

— Гэс! — задумчиво произнес я. — Я хочу, чтобы ты побыстрому пролетел над их боевыми порядками. Посмотри, не найдется ли место, где можно сбросить Берферта для нанесения надлежащего ущерба.

— Хорошо, босс, — крякнул горгул и тяжело потопал вперед.

— Минутку, — остановил я его. Мне пришла в голову одна мысль. — Танда, полотно-невидимка у тебя еще при себе?

— Прямо здесь! — усмехнулась она.

— Хорошо, — кивнул я. — Гэс, возьми полотно. Держи его перед собой все время, пока изучаешь их. Нет смысла без особой необходимости навлекать на себя огонь.

Горгул, пожав плечами, принял полотно.

— Как скажете, босс, — пробурчал он. — Но мне они мало что смогут сделать.

— Все равно воспользуйся им, — приказал я. — А теперь пошел.

Горгул тяжело подпрыгнул в воздух и полетел через луг, медленно взмахивая массивными крыльями. Мне с трудом верилось, что нечто столь большое и каменное может лететь, но я видел это своими глазами. Может быть, он применял левитацию.

— Все готово, вьюноша, — посмеиваясь, прервал мои размышления Аякс. — Не могу ли я еще что-нибудь для тебя сделать?

— Не сейчас, Аякс, — ответил я. — Но стой наготове.

Я порадовался, что часть моей сосредоточенности теперь освободилась. Следующий фокус должен был потребовать всей энергии, какую я мог набрать.

Я сфокусировал свою мысль на траве перед наступающим левым крылом. И, свидетельствуя об эффективности моих усилий, эта часть шеренги сразу остановилась.

— Слушай! — выдохнула с искренним восхищением Танда. — Вот это ловко.

Я ставил целью преобразить траву в армию бесов, выросшую из-под земли, чтобы схватиться с войсками Империи. На этот раз я выбрал бесов вместо демонов, потому что бесы пониже ростом и, следовательно, сохранение иллюзии требовало меньше энергии.

Чего бы там ни достигли в действительности мои усилия, этого хватило, чтобы заставить солдат прореагировать. После того как офицеры выкрикнули приказы, войска обрушили на траву

перед собой неровный град дротиков. На призрачного врага это оружие, конечно же, ничуть не подействовало.

— Слушай, вьюноша, — ткнул меня слегка локтем в ребра Аякс. — Хочешь, я что-нибудь сделаю с этими шутами, стреляющими в нашего горгула?

Я повернулся посмотреть на Гэса. Летящая фигура прошлась над центром шеренги солдат, над теми, кого сдерживал мой огонь. Солдаты теперь увидели Гэса за полотном-невидимкой и реагировали с завидной компетентностью.

Лучники в их строю занялись пусканием стрел в эту внезапно появившуюся над ними странную фигуру, в то время как их товарищи изо всех сил старались достать горгула, швыряя дротики.

Я увидел все это с одного взгляда. А также увидел и еще кое-что.

— Минутку, Аякс, — приказал я. — Посмотри-ка на это!

Стрелы и дротики, выпускаемые из центра шеренги, падали в густые ряды войск, все еще ждущих приказаний. Незачем и говорить, что воспринималось это там без восторга, особенно из-за отсутствия настоящей цели. Им, должно быть, казалось, что в силу какой-то магии или одержимости демонами их союзники внезапно переметнулись и открыли огонь по ним.

И теперь некоторые подразделения открывали ответный огонь, приказывая вступить в действие собственным лучникам. Другие же отвечали высоко поднятыми щитами и мечами наголо.

В результате возник полный хаос, так как солдаты в центре шеренги пытались защищаться от атак со стороны собственных подкреплений.

Заверяю вас, я такого не планировал, но не замедлил воспользоваться сложившимся на поле боя выгодным положением. Если присутствие горгула могло вызвать такую сумятицу, то я решил, что будет неплохой идеей поднять начальную ставку.

Быстрым взмахом мысленной кисти я изменил внешность Гэса. Теперь над их рядами парил вполне взрослый дракон. Эффект получился захватывающий.

Однако я не позволил себе роскошь им полюбоваться. Мне кое-что пришло в голову в связи с этой метаморфозой, и хотелось испробовать.

Я развеял свою армию бесов, а затем снова воссоздал их, но не перед войсками, а посреди них!

Это привело построения в полный беспорядок. Разя мечами или копьями призрачные фигуры, солдаты чаще всего поражали вместо них собственных товарищей.

Если это так и пойдет, то они будут слишком заняты борьбой друг с другом, чтобы обращать внимание на нас.

— Босс! — окликнул Брокхерст, подбегая ко мне. — Я засек командующего!

— Где? — мрачно спросил я, пытаясь не отрывать своей сосредоточенности от бушующей на лугу битвы.

Бес показал.

И верно! Зверюга гневно шагал от строя к строю, пытаясь восстановить порядок в своих войсках.

Я услышал красноречивый шепот натянутой тетивы.

— Аякс! — рявкнул я. — Придержи стрелу. Он мой... и только мой!

Говоря это, я развеял всех бесов поблизости от Зверюги и сменил тому черты командующего на внешность Ааза.

Ошеломленные солдаты увидели, как посреди них появился демон, размахивающий мечом, демон из тех, кого, как они знали, можно убить. Дальнейших аргументов им не понадобилось.

Я мельком увидел ничего не понимающее выражение на лице Зверюги, прежде чем его войска сомкнулись вокруг него, а затем лес мундиров скрыл его от моего взгляда.

— Задание выполнено, босс! — рявкнул прямо мне в ухо Гэс. — Что дальше?

— Как... ты... — только и мог вымолвить я.

Я забыл, что при возвращении полотно-невидимка скроет горгула от наших взоров. И его внезапное появление меня поразило.

— Берферт прибудет, когда покончит с их осадным снаряжением, — продолжал Гэс, махнув рукой в сторону врага.

Я посмотрел через луг. Он был прав! Выстроенное позади армии тяжелое снаряжение горело теперь ярким пламенем.

Затем я заметил еще кое-что.

Армия больше не дралась сама с собой. Вздрогнув, я сообразил, что из-за сведения счетов со Зверюгой и появления Гэса я позабыл сохранять армию бесов!

В отсутствие видимого врага войска Империи явно пришли в чувство и мельтешили теперь, пытаясь восстановить боевые порядки.

Скоро они снова будут готовы к атаке.

— Что будем делать дальше, босс? — нетерпеливо спросил Брокхерст.

Это был хороший вопрос. Я решил потянуть время, пока попытаюсь выработать ответ.

— Я начерчу вам схему, — уверенно сказал я. — Дайте мне кто-нибудь меч.

— Вот, малыш. Возьми мой, — ответил Ааз, вручая мне оружие.

— Спасибо, — рассеянно поблагодарил я. — Итак, вот эта линия — их главное построение. Если мы... Ааз?!

— Собственной персоной, — усмехнулся мой наставник. — Извини за опоздание.

Это был Ааз! Он спокойно стоял, сложив руки, словно все время был вместе с командой. Однако реакция остальных показывала, что они удивлены его появлением ничуть не меньше моего.

— Но тебя же... — запинаясь, произнес я. — В костер...

— Ах это! — пожал плечами Ааз. — Вычислив, что они делают, я в то же мгновение воспользовался И-Скакуном и улизнул в другое измерение. Беда лишь в том, что я все еще так и не удосужился исправить управление и здорово попотел, отыскивая дорогу обратно на Пент.

Облегчение нахлынуло на меня, словно прохладная волна. Ааз жив! Больше того, он здесь! Перспективы битвы стали вдруг выглядеть намного радужнее.

— Что нам следует делать дальше, Ааз? — нетерпеливо спросил я.

— Не понимаю, почему ты спрашиваешь меня, — невинно ответствовал наставник. — Похоже, ты пока отлично действовал сам.

Восхитительно! Именно теперь, когда мне нужен совет, я получаю комплименты.

— Слушай, Ааз, — строго начал я. — Нам предстоит битва...

— Босс! — перебил меня Брокхерст. — Там что-то происходит!

С замирающим сердцем я повернулся и снова оценил ситуацию.

На сцене появилась новая фигура, судя по ее виду — какой-то офицер. Он стремительно шагал вдоль строя, то крича, то размахивая руками. Следом за ним шествовала группа офицеров, перешептывающихся между собой и обменивающихся рукопожатиями.

— Что все это значит, черт возьми? — пробормотал я себе под нос.

— Возьми себя в руки, малыш, — посоветовал Ааз. — Если я правильно слышу, это скверные новости.

— Да брось, Ааз, — вздохнул я. — Дела и так хуже некуда. Что тут можно еще добавить?

— Много чего, — огрызнулся Ааз. — Это — верховный главнокомандующий армией Империи. Он прибыл сюда выяснить, что же задерживает наступление его левого фланга.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

...И тогда я сказал себе: «С какой стати я должен делить это на двоих...»

Мышиный Король

Верховный главнокомандующий звался Большим Джули и оказался совершенно иным, чем я ожидал.

Хотя бы по одному тому, что когда он призвал провести военный совет, то явился к нам самолично. Со всей офицерской свитой по бокам он прошел через луг и остановился перед самой опушкой; и пришел он без оружия. И что еще важнее, все его офицеры тоже явились без оружия, надо полагать, по его настоянию.

Он казался совершенно лишенным высокомерия, столь заметного в других офицерах, с которыми мы имели дело, и пригласил нас в большой шатер, воздвигнутый им на лугу специально для этой встречи. Представляя ему членов своего воинства, я заметил, что он обращался к ним с большим уважением и, казалось, был искренне рад встрече с каждым из них, включая Глипа.

На этой встрече присутствовала вся наша команда. Мы сочли, что если когда и демонстрировать нашу мощь, так именно теперь.

Проявив удивительную щедрость, Ааз откупорил вино и пригласил собравшихся выпить. Я отнесся к этому с некоторым подозрением. Ааз не прочь кое-чего подмешать в выпивку ради победы в бою, но когда я поймал его взгляд и поднял бровь, он в ответ слегка покачал головой. Очевидно, этот раунд он играл по-честному.

Затем мы перешли к делу.

Большой Джули выслушал нас с подчеркнутым вниманием. Когда мы закончили, он вздохнул и покачал головой.

— Сожалею, — заявил он. — Но этого я сделать не могу. Мы должны продолжать наступление, понимаете? Именно этим и занимаются армии!

— А разве вы не могли бы наступать некоторое время в другом направлении? — с надеждой предложил я.

— Какое там! — воскликнул он и виновато развел руками. — Кто у меня здесь, по-вашему, — гении? Это же солдаты. Они двигаются только по прямой, понимаете, что я имею в виду?

— А должны ли они двигаться столь энергично? — пробормотал Ааз. — Ведь позади них мало что остается.

— Что я могу сказать? — пожал плечами Большой Джули. — Это хорошие ребята. Иногда их немного заносит... как Зверюгу, например.

Я надеялся избежать разговора о Зверюге, но раз уж пришлось к слову, решил не уклоняться.

— Слушайте... м-гм... Джули... — начал я.

— Большой Джули! — прошипел уголком рта один из офицеров.

— Большой Джули! — поспешно поправился я. — Насчет Зверюги. М-гм... он был... ну... я хотел...

— Пустяки, — отмахнулся Джули. — Хотите знать правду? Вы оказали мне услугу.

— Да? — удивился я.

— Я начинал уже тревожиться из-за Зверюги, понимаете, что я имею в виду? — И главнокомандующий поднял брови. — Он стал в последнее время чересчур честолюбив.

— В таком случае... — улыбнулся я.

— И все же... — продолжил Джули. — Это скверный способ отойти в иной мир. Изрублен собственными солдатами. Я бы не хотел, чтобы такое случилось со мной.

— Вам следовало бы скормить его драконам, — напрямик заявил Ааз.

— Зверюгу? — нахмурился Джули. — Скормить драконам? Почему?

— Потому что тогда бы и его съели!

Очевидно, это преподносилось в качестве остроты, так как внезапно Ааз разразился смехом, каким часто смеялся над собственными шутками. Танда в раздражении закатила глаза.

Большой Джули выглядел слегка озадаченным. Он взглянул на меня, и я пожал плечами, показывая, что тоже не знаю, в чем соль.

— Он странный, — объявил Джули, ткнув обвиняющим перстом в Ааза. — Что такой хороший паренек, как ты, делает среди всего этого странного народа? А?

— Так ведь война, — оправдываясь, сказал я. — Вы же знаете, говорят, «в нужде с кем не поведешься».

— Вы, кажется, отлично справляетесь и сами! — подмигнул Джули, а затем плотоядно посмотрел на Танду.

— Хотите, я начищу ему рыло, босс? — мрачно спросил Брокхерст, шагнув вперед.

— Видите! — взорвался Джули. — Именно это я и имел в виду. Так вы военному делу не научитесь. Вот что я вам скажу. Давайте пристрою вас на работу, а? Что вы на это скажете?

— Сколько? — спросил Ааз.

— Ааз! — нахмурился я, а затем снова повернулся к Джули. — Сожалею, но у нас уже есть работа... защищать Поссилтум. Ценю ваше предложение, но не хочу оставлять эту работу незаконченной.

— Что я вам говорил? — обратился Джули к своим офицерам. — Все хорошие кадры уже разобраны. Почему вы не можете доставить мне таких рекрутов, а?

Все это звучало очень лестно, но я цепко держался за цель нашей встречи.

— М-гм... Джул... то есть Большой Джули, — продолжил я. — Насчет защиты Поссилтума. Разве вы не могли бы где-нибудь най-

ти для нападения другое королевство? Мы действительно не хотим быть вынужденными драться с вами.

— Вы не хотите драться! — язвительно выпалил Джули. — Думаете, мне хочется? Думаете, мне нравится так зарабатывать на жизнь? Думаете, моим мальчикам нравится все время убивать и завоевывать?

— Ну... — тактично начал я.

Но Большой Джули не слушал меня. Он встал со своего места и расхаживал взад-вперед по шатру, энергичной жестикуляцией подчеркивая свои слова.

— Да какому же придурку хочется драться? — риторически спросил он. — Разве я похож на сумасшедшего? Разве мои мальчики похожи на сумасшедших? Все думают, будто мы охвачены каким-то ненормальным порывом, постоянно толкающим нас вперед. Думают, что наше единственное желание на свете — это шагать круглые сутки, потея в доспехах, и затачивать мечи о чужие шлемы. Вы тоже именно так и думаете, не правда ли? А? Разве не так?

Последние слова он выкрикнул мне прямо в лицо. К тому времени мне уже до тошноты надоело, что на меня кричат.

— Да! — сердито прорычал я. — Именно так я и думаю!

— Так вот, — нахмурился Джули. — Вы ошибаетесь, потому что...

— Я думаю именно так потому, что, если бы вам не нравилось это делать, вы бы этого не делали! — продолжил я, поднимаясь на ноги.

— Всего-то! — язвительно крикнул Джули. — Очень просто: все прекратить и уйти восвояси.

Он повернулся и обратился к своим офицерам;

— Он думает, будто это легко! Вы слышали это? Любой из вас, кому не нравится драться, должен просто прекратить драться. А? Всего-то.

Со стороны его офицеров раздался тихий хор смешков. Несмотря на предшествующую вспышку гнева, я вдруг начал ему верить. Каким бы это ни казалось невероятным, но Джули и его ребятам не нравилось быть солдатами!

— Думаете, мы не завязали бы, если б могли? — снова вопрошал Джули. — Держу пари, во всей моей армии нет ни одно-

го, кто не ушел бы своей дорогой, если бы думал, что это сойдет ему с рук.

Со стороны его офицеров снова донесся шумок согласия.

— Не понимаю, — покачал головой я. — Если вам неохота драться и нам неохота драться, то что же мы здесь делаем?

— Вы слышали когда-нибудь об акулах кредита? — спросил Джули. — Вам известно об организованной преступности?

— Организованной преступности? — переспросил я.

— Это вроде правительства, малыш, — снабдил меня информацией Ааз. — Только поэффективней.

— Да уж, не сомневайтесь, точно поэффективней, — кивнул Джули. — У меня и моих парней такой список игорных долгов, вы просто не поверите. Мы как бы отрабатываем их, выплачиваем землями, понимаете?

— Вы не ответили на мой вопрос, — указал я. — Почему вы просто не завяжете?

— Завязать? — Джули, казалось, искренне поразился. — Вы, должно быть, шутите. Если я завяжу, прежде чем расплачусь, они мне просто ноги переломают. Понимаете? — Его волчий оскал не оставлял никаких сомнений в том, что громилы, о которых шла речь, сделают нечто куда более ужасное и болезненное, чем просто переломают ноги.

— То же самое относится и ко всем остальным парням. Верно, ребята? — Он показал взмахом руки на офицеров.

На его взмах они ответили энергичными кивками.

— И видели бы вы работающего на них сборщика долгов. Сынок, ты, может, и прекрасный маг там, откуда ты родом. Но... — он содрогнулся, — ...с ним, поверь мне, я бы не посоветовал тебе встречаться.

Зная, какой крутой парень этот Большой Джули, я ему поверил.

Подарив мне теплую улыбку, он обнял меня рукой за плечи.

— Вот потому-то мне действительно будет жалко тебя убивать. Понимаешь?

— Ну, — начал я, — вам незачем... УБИВАТЬ МЕНЯ?

— Совершенно верно, — энергично кивнул он. — Я знал, что ты поймешь. Дело есть дело, даже когда оно тебе совершенно не по душе.

— Тпру! — вмешался Ааз, держа одну ладонь плашмя над другой, образуя нечто похожее на букву Т. — Погодите! А ты, часом, не проглядел чего, Жюль?

— Большой Джули, — строго поправил офицер из караула.

— Да наплевать мне, как он себя называет, хоть Пасхальным Зайцем! — зарычал мой наставник. — Все равно он кое-что проглядел.

— Что именно? — спросил Джули.

— Нас, — улыбнулся Ааз, показывая на команду. — Помимо такой мелочи, что Скив — маг и убить его не так-то легко, у него еще есть друзья. Как по-вашему, чем мы займемся, пока вы станете пытаться покончить с нашим предводителем?

Вся наша команда немного выдвинулась вперед. Никто из них не улыбался, даже Гэс. Хоть они и были моими друзьями, которых я знал и любил, мне приходилось признать, что выглядели они грозно. Я вдруг очень обрадовался, что они рядом со мной.

Впрочем, на Большого Джули это, кажется, не произвело никакого впечатления.

— По правде говоря, — улыбнулся он, — я ожидаю, что вы будете умирать вместе с вашим предводителем. То есть если вы не успеете вовремя убежать.

— От чего это? — проворчал Гэс. — По-моему, вы по-прежнему чего-то не учитываете. По моим подсчетам, мы превосходим вас в численности. Даже будь вы вооружены...

Верховный главнокомандующий резко оборвал его смехом. Это был непринужденный, уверенный смех, к которому никто больше не присоединился. Затем смех внезапно прекратился, и Джули нагнулся вперед, свирепо нахмурившись.

— Так вот, я повторять не намерен, слушайте все повнимательней. Большой Джули оказался там, где вы видите его сегодня, отнюдь не потому, что чего-то там не учитывал. Вы думаете, что превосходите меня в численности? Что ж, потрудитесь пересчитать еще раз.

И, не отрывая от нас взгляда, он коротко и резко взмахнул рукой. По этому сигналу один из караульных потянул за шнур, и стенки шатра опали.

Снаружи стояли солдаты. Когда мы вошли в шатер, их там не было, но теперь они там были. Еще как были! Ряды их пол-

ностью окружали шатер, и ближайшие находились почти на расстоянии вытянутой руки. Три передних ряда занимали лучники с натянутыми луками и стрелами наготове, нацеленными на нашу команду.

С внезапной спокойной ясностью я понял, что мне предстоит умереть. Вся эта встреча была западней, и к тому же хорошей. Достаточно хорошей, чтоб мы все стали покойниками, если хотя бы дернемся. Я не мог даже обмануть самого себя, рассчитывая, что сумею остановить столько стрел, если их выпустят все разом. Гэс мог уцелеть после такого залпа, другим, может, удастся вовремя улизнуть в другое измерение и спастись, но я стоял слишком далеко от Ааза и И-Скакуна, чтобы скрыться.

— Я... м-гм... думал, что военные советы предназначаются совсем не для боя, — осторожно произнес я.

— Я оказался там, где вы видите меня сегодня, в частности, и не потому, что играл всегда честно, — пожал плечами Большой Джули.

— Знаешь, — протянул Ааз, — для парня, которому неохота драться, ты ведешь довольно грязную войну.

— Что я могу сказать? — беспомощно развел руками верховный главнокомандующий, как бы прося понять его. — Такова работа. Поверьте, будь какой-то другой путь, я выбрал бы его. А так...

Голос его оборвался, и он начал подымать руку. Я с ужасом сообразил, что когда его рука опустится, то опустится и занавес.

— Сколько у нас времени на поиски иного пути? — отчаянно спросил я.

— Нисколько, — вздохнул Большой Джули.

— А НАМ ЕГО И НЕ НУЖНО! — *прорычал с неожиданной* веселостью Ааз.

Все взгляды обратились к нему, включая и мой. Он широко усмехался, слушая, как гремлин что-то шепчет ему на ухо.

— Что бы это значило? — осведомился верховный главнокомандующий. — И откуда взялся этот голубой парнишка? А?

Он прожег взглядом окружающие войска, переглядывающиеся в смущенном замешательстве.

— Это гремлин, — уведомил его Ааз, по-товарищески обнимая одной рукой за плечи своего наперсника. — И, по-моему, у него есть ответ на наши проблемы. На все наши проблемы. Понимаете, что я имею в виду?

— Что он имеет в виду? — хмуро глянул на меня Джули. — Ты понимаешь, что он говорит?

— Скажи ему, Ааз, — уверенно приказал я, тем временем напряженно гадая, какой же мыслимый выход из этой передряги мог найти мой наставник.

— Большой Джули, — улыбнулся Ааз. — Что могут сделать эти ваши акулы кредита, если ты и твоя армия просто исчезнете?

Вот так невероятно все и закончилось.

Без всяких фейерверков, взрывов или битвы, но, подобно многому в моей жизни, на тот же безумный импровизационный лад, как и началось.

И когда все закончилось, я чуть ли не жалел об этом.

Потому что тогда мне пришлось проститься с командой.

Последнее оказалось тяжелее, чем я мог себе представить. Каким-то образом при всех тактических ухищрениях я никогда не задумывался о возможности победного завершения войны.

Несмотря на свои первоначальные тревоги насчет команды, я обнаружил, что сильно к ним ко всем привязался. Мне хотелось бы остаться с ними чуть подольше, но это было невозможно. Нашей следующей остановкой должна была стать столица, а их появление там будет довольно трудно объяснить.

Кроме того, как заметил Ааз, боевой дух войска мог сильно пострадать, если дать сообщить этому войску, сколько платят их командиру, особенно когда его оклад крайне непропорционален по отношению к их собственному жалованью.

Следуя его совету, я лично расплатился с каждым из них. Однако, сделав это, я оказался в странном замешательстве и совершенно не знал, что сказать. И снова мне на помощь пришла команда.

— Ну, босс, — вздохнул Брокхерст. — Полагаю, тут делу и конец. Спасибо за все.

— Работать на вас было одно удовольствие, — подхватил Гэс. — Деньги — это хорошо, но, как я понимаю, мы с Берфертом в особом долгу перед вами за то, что вытащили нас из нашей помойки. Когда бы вам ни понадобилась услуга, обращайтесь к нам.

— Вьюноша, — прочистил горло Аякс. — Я часто переезжаю, поэтому меня не так легко разыскать. Если когда-нибудь

окажешься в такой переделке, где, на твой взгляд, не помешает моя помощь, просто пришли сообщение на Базар, и я вскоре прибуду.

— Я не думал, что ты так часто посещаешь Базар, — удивился я.

— Обыкновенно да, нечасто, — признался лучник. — Но теперь буду... просто на всякий случай.

Танда подбросила монету и поймала ее с поразительной легкостью.

— Не следовало бы мне ее брать, — вздохнула она. — Но девушке надо же чем-то питаться.

— Ты ее заслужила, — настаивал я.

— Ну ладно, я думаю, нам пора, — сказала она, жестом подзывая других. — Береги себя, красавчик.

— Ты вернешься? — поспешно спросил я.

— Не думаю, — скривила она рот. — Если Гримбл увидит нас вместе...

— Я имею в виду, как-нибудь потом? — разъяснил я.

Она сразу посветлела лицом.

— Разумеется, — подмигнула она. — Вам от меня так легко не избавиться. Попрощайся за меня с Ааэом.

— Попрощайся с ним сама, — проворчал, выступая из тени, Ааз.

— Вот ты где! — усмехнулась Танда. — А что же гремлин? Я думала, вы с ним болтали за жизнь.

— Болтали, — подтвердил, оглядываясь кругом, Ааз. — Не понимаю. Минуту назад он был здесь.

— Такое впечатление, словно его и не существовало, правда, Ааз? — невинно предположил я.

— Послушай, малыш! — сердито начал мой наставник.

Вся команда разразилась дружным смехом. Ааз круто повернулся в ее сторону, чтобы дать уничтожающий ответ, но тут что-то вспыхнуло и они исчезли.

Несколько мгновений мы молча стояли, глядя на пустующее пространство. Затем Ааз положил руку мне на плечо.

— Это была хорошая команда, малыш, — вздохнул он. — А теперь соберись. Победоносный генерал не должен хлюпать носом. Это вредит образу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Все довольны?
Макиавелли

Мы с Аазом вступили в столицу во главе торжествующей толпы граждан Поссилтума.

Нажимавшая сзади масса народу вынесла нас к фасаду дворца. Царило невероятное веселье. Нас забрасывали цветами и другими менее узнаваемыми предметами или же усыпали ими наш путь, делая дорожное покрытие столь ненадежным, что я не раз боялся упасть и быть затоптанным. По крайней мере народ, казалось, по-настоящему радовался, видя нас. В общем и целом наша триумфальная процессия получилась потенциально почти такой же опасной для наших жизней, как и минувшая война.

Мне она очень понравилась.

Никогда раньше вокруг меня не было такого шума. Это было приятно испытать.

— Осторожней, малыш, — шепнул Ааз, ткнув меня локтем в ребра. — Нас идет встречать делегация.

И верно, из главных ворот дворца выступала другая процессия. Она уступала нашей, но компенсировала недостаток в численности престижем своих участников.

Впереди и в центре шел король, а по бокам от него Гримбл и Плохсекир. Казначей сиял нескрываемым торжеством. Генерал выглядел определенно мрачным.

Обведя глазами толпу, Плохсекир заметил в нашей свите нескольких своих солдат. Его потемневшее лицо стало еще темнее, не предвещая этим ратникам ничего хорошего. Я полагал, что ему любопытно, почему они не сумели выполнить его приказ помешать нашему возвращению.

Что бы там ни крутилось у него на уме, с этим надо было подождать. Король поднял руки, и собравшиеся послушно смолкли в ожидании его речи.

— Достопочтенный маг, — начал он, — знайте, что приветственные крики благодарных граждан Поссилтума — лишь эхо чувств, испытываемых мною к вам в связи с этим совершенным для нас подвигом.

Ему ответила новая волна аплодисментов.

— Известие о вашей победе опередило вас, — продолжал он. — И наши историки уже записывают подробности вашего триумфа... то есть все, что стало известно.

По толпе пробежала рябь одобрительного смеха.

— Хотя мы не претендуем на понимание действия ваших сил, — объявил король, — результаты говорят сами за себя. Могучая армия непобедимых воинов исчезла в разреженном воздухе с оружием и всем прочим. Лишь усыпавшие поле боя доспехи и осадные машины свидетельствуют о ее недавнем существовании. Война выиграна! С угрозой Поссилтуму покончено на веки вечные!

При этих словах толпа взорвалась. Воздух снова наполнился цветами, а крики сотрясали стены дворца.

Король попытался крикнуть еще что-то, но его слова потонули в радостном гаме. Наконец он пожал плечами и ушел обратно во дворец, остановившись лишь помахать напоследок толпе рукой.

Я считал довольно дешевым ходом с его стороны наживаться на аплодисментах, предназначенных нам, но не стал выступать. В данную минуту нас ждали дела поважнее.

Поймав взгляды Гримбла и Плохсекира, я подозвал их к нам.

— Мне надо с вами поговорить, — крикнул я, перекрывая гам.

— А не следует ли нам зайти во дворец, где потише? — прокричал в ответ Гримбл.

— Мы поговорим здесь! — настаивал я.

— Но толпа... — показал казначей.

Я повернулся и кивнул фигуре в первом ряду людского скопища. Тот в ответ поднял правую руку, делая знак. И люди в толпе сцепили руки и образовали вокруг нас кольцо, двигаясь с почти военной четкостью. В плотной массе народа мигом образовалось расчищенное пространство, и в центре его стояли только королевские советники, Ааз, Глип и я да еще человек, сделавший знак.

— Минутку, — прогромыхал Плохсекир, с подозрением оглядывая кольцо. — Что происходит?..

— Генерал! — просиял я, сверкнув самой широкой улыбкой. — Я хотел бы познакомить вас с новым гражданином Поссилтума.

Не теряя улыбки, я жестом подозвал предводителя толпы.

— Генерал Плохсекир, — официально представил я. — Познакомьтесь с Большим Джули. Большой Джули, Хью Плохсекир!

— Рад с вами познакомиться! — улыбнулся Джули. — Этот парнишка только и говорил мне о вас!

Генерал побледнел, узнав верховного главнокомандующего армией Империи.

— Вы! — запинаясь, выпалил он. — Но вы же... вы...

— Надеюсь, вы не возражаете, генерал, — гладко продолжал я. — Но я предложил Большому Джули работу... вашего военного консультанта.

— Военного консультанта? — с подозрением повторил Плохсекир.

— А в чем дело? — нахмурился Джули. — Думаете, я с этим не справлюсь?

— Дело не в том, — поспешно внес ясность генерал. — Просто... ну...

— Мы забыли упомянуть об одной мелочи, генерал, — перебил Ааз. — Большой Джули уходит в отставку с действительной службы. Он более чем готов предоставить все управление армией Поссилтума вам и согласен давать советы, только когда попросят.

— Совершенно верно! — просиял Джули. — Я просто хочу сидеть и загорать на солнышке, потягивая винцо и, может, время от времени кому-то прочищая мозги, понимаете, что я имею в виду?

— Но король... — заикнулся было Плохсекир.

— ...вовсе не обязан вникать во все это, — промурлыкал Ааз. — Если, конечно, вы не сочтете нужным сообщить ему, от кого исходят ваши новые боевые планы.

— Хм-м, — задумчиво произнес генерал. — Вы уверены, что будете довольны таким положением дел, Джули?

— Убежден! — твердо кивнул Джули. — Я не желаю никакой славы, никакой ответственности и никаких заслуг. Этого я имел в избытке, когда работал на Империю, понимаете, что я имею в виду? Мы с моими ребятами потолковали об этом и решили...

— С ребятами? — перебил, нахмурясь, Плохсекир.

— М-гм... мы забыли упомянуть еще об одной мелочи, генерал, — улыбнулся я. — Большой Джули — не единственное пополнение рядов граждан Поссилтума.

Я мотнул головой, показывая на кольцо людей, сдерживавших толпу.

Генерал моргнул, глядя на них, а затем завертел головой, замечая, сколько еще их рассеяно по всей толпе. И побледнел, так как ему стало ясно и куда исчезла армия Империи, и почему его ратникам не удалось помешать нашему возвращению в столицу.

— Вы хотите сказать, что... — начал Плохсекир.

— Сплошь счастливые граждане Поссилтума, генерал, — провозгласил Ааз, а затем понизил голос до более конфиденциального уровня. — Мне думается, если вам когда-нибудь понадобится объявить призыв в армию, то вы обнаружите, что эти новые граждане обучатся военному делу намного быстрее, чем ваш средний пахарь.

Генерал, очевидно, уловил. Глаза его засверкали при мысли об отданном нами под его начало новом войске. Я видел, как он мысленно облизывает резцы, предвкушая следующую войну.

— Большой Джули! — объявил он с широкой улыбкой. — Вы и ваши... э... ребята более чем желанные гости у нас в Поссилтуме. Позвольте мне одним из первых поздравить вас с новым гражданством.

Он протянул руку, но на пути у него возникло препятствие. Препятствие это звалось Дж.Р. Гримбл.

— Минуточку! — зарычал казначей. — В ваших планах есть один небольшой изъян. Дело в том, что я намерен посоветовать королю распустить армию Поссилтума.

— Что? — взревел Плохсекир.

— Дайте я этим займусь, генерал, — успокаивающе вмешался Ааз. — Гримбл, для чего вы хотите сделать подобную глупость?

— Да из-за мага, конечно, — ответил казначей. — Вы продемонстрировали, что он вполне способен защитить королевство без помощи армии, и поэтому я не вижу никаких причин и дальше нести расходы на ее содержание.

— Чепуха! — отрубил Ааз. — По-вашему, великому Скиву нечем занять свое время, кроме как охраной ваших границ? Вы хотите связать вашего дорогостоящего мага выполнением задачи, с которой может справиться дешево стоящий солдат?

— Ну... — нахмурился Гримбл.

— Кроме того, — продолжал Ааз. — Скив будет проводить немало времени в разъездах, пополняя свои знания... что, ко-

нечно же, увеличит его ценность для Поссилтума. Кто же станет охранять ваше королевство в его отсутствие, если не армия?

— Но это же обойдется... — заныл Гримбл.

— Если уж что и менять, — продолжал Ааз, игнорируя возражения казначея, — то мне думается, вам следовало бы увеличить вашу армию, так как ваши границы теперь удлинились.

— Что-что? — заморгал Гримбл. — Что там с границами?

— Я думал, это очевидно, — невинно сказал Ааз. — Всем этим новым гражданам надо где-то поселиться... а как раз к северу отсюда уйма земель, ждущих, чтобы их кто-то распахал. Как я понимаю, в данную минуту они совершенно не охраняются. Поссилтуму даже не придется сражаться за них, нужно только прийти и поселиться. То есть, конечно, при условии, что у вас есть сильная армия, способная удержать их, коль скоро вы это проделаете.

— Хм-м, — задумчиво произнес казначей, поглаживая себя ладонью по подбородку.

— Потом, опять же, — тихо шепнул Ааз, — это ведь добавочные налоговые поступления, которые новые граждане и земли принесут казне королевства.

— Большой Джули! — просиял Гримбл. — Я хотел бы поздравить вас и ваших людей с обретением нашего гражданства и приветствовать вас как новых жителей Поссилтума.

— Я приветствую его первым! — проворчал Плохсекир. — Он мой советник.

Говоря это, генерал уронил ладонь на рукоять секиры, и этот жест не ускользнул от внимания казначея.

— Конечно, генерал, — признал Гримбл, заставив себя улыбнуться. — Я просто подожду здесь, пока вы закончите. Мне надо кое-что обсудить с нашими новыми гражданами.

— А пока вы ждете, Гримбл, — улыбнулся Ааз, — нам надо кое-что обсудить с вами.

— Например? — нахмурился казначей.

— Например, жалованье придворного мага! — отпарировал мой наставник.

— Конечно, — рассмеялся Гримбл. — Как только мы здесь закончим, то пойдем во дворец, и я заплачу ему за первый месяц.

— На самом-то деле, — протянул Ааз, — мы хотели обсудить увеличение жалованья.

Казначей мигом перестал смеяться.

— Вы имеете в виду премиальные, не так ли? — с надеждой спросил он. — Уверен, мы сможем что-нибудь придумать, учитывая...

— Я имею в виду увеличение жалованья, — твердо поправил Ааз. — Бросьте, Гримбл. Королевство теперь стало больше. Это означает, что работа у мага стала сложнее и заслуживает большей оплаты.

— Не уверен, что могу это одобрить, — осторожно ответил казначей.

— При увеличении вашей налоговой базы, — надавил Ааз, — мне думается, вы можете себе позволить...

— Давайте разберемся потщательней, — возразил Гримбл. — Наши накладные расходы возросли в соответствии с этим увеличением. Фактически я бы не удивился, если бы...

— Пошли, Глип, — шепнул я своему зверьку. — Давай-ка навестим Лютика.

У меня возникло ощущение, что спор о жалованье продлится довольно долго.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Все хорошо, что хорошо кончается.
Э.А. По

Я проводил досужие послеобеденные часы, убивая время в своих громадных дворцовых покоях.

Переговоры между Аазом и Гримблом прошли для нас удачно. Я не только получил существенное увеличение жалованья, но к тому же и проживал теперь в комнате, лишь чуть меньшей, чем у Гримбла, которая, в свою очередь, уступала в размерах только королевским палатам. И что еще важнее, в комнате было большое окно — совсем неплохо, даже при том, что выходило оно на конюшни. На этом настоял Ааз, туманно намекая, что ночью ко мне могут пожаловать крылатые гости. По-моему, меня это напугало больше, чем Гримбла, но я получил-таки свое окно.

Когда мне хотелось, я мог глянуть вниз со своего насеста и проследить, как там на конюшне Глип и Лютик. А также мог

понаблюдать за злополучным конюхом, которому поручили удовлетворять все их потребности. Это тоже входило в условия сделки, хотя я добивался этого намного упорней, чем Ааз.

Ааз проживал в соседней комнате, хорошей, но поменьше, чем у меня. Королевские архитекторы планировали пробить дверь в разделяющей нас стене, и у меня было такое предчувствие, что, когда они эту дверь пробьют, размещение жильцов в комнатах резко переменится. Но по крайней мере на время я получил толику непривычного уединения.

Однако в данный момент мое внимание занимала не сама комната. Мысли мои сфокусировались на старой жаровне Гаркина. С самого обеда я пытался раскрыть ее секреты, и пока безуспешно. Она прочно стояла в центре покоев, где я впервые ее поместил, и упрямо сопротивлялась моим усилиям.

Я сидел на подоконнике и мрачно изучал жаровню взглядом. Пролевитировать ее я мог достаточно легко, но этого-то как раз я и не хотел. Я хотел, чтобы она ожила и следовала за мной так, как, бывало, следовала за Гаркином.

Это послужило толчком для одной мысли. Мысль казалась глупой, но ведь все прочее не сработало.

Сведя брови, я обратился к жаровне, не фокусируя на ней своей энергии.

«Подойди сюда!» — подумал я.

Жаровня, казалось, какое-то мгновение колебалась, а затем рысью подбежала ко мне, лязгая по полу фигурными ножками.

Сработало! Хоть это и было глупой мелочью, послушание жаровни почему-то заставило меня больше ощутить себя магом.

— Эй, малыш! — окликнул Ааз, входя без стука. — У тебя нет штопора?

— А что такое штопор? — задумчиво спросил я.

— Не важно, — вздохнул наставник. — Сам справлюсь.

И с этими словами он переместил бутылку вина из правой руки в левую и вонзил в пробку коготь правого указательного пальца. Пробка издала тихий хлопок, когда он осторожно извлек ее из горлышка бутылки, после чего небрежно отшвырнул в угол, а сам сделал большой глоток вина.

— Ах-х! — воскликнул он, оторвавшись от бутылки, чтобы перевести дух. — Восхитительный букет!

— М-м... Ааз? — робко обратился я к нему, покинув свой насест у окна и переходя к столу. — Мне надо тебе кое-что показать.

— Ты не мог бы сперва ответить на один вопрос? — спросил Ааз.

— Какой? — нахмурился я.

— Почему эта жаровня следует за тобой по комнате?

Я посмотрел и поразился, увидев, что он прав! Жаровня перебежала вслед за мной от окна к столу. Самое странное заключалось в том, что я ее не подзывал.

— М-гм... вот это-то я и хотел тебе показать, — признался я. — Я вычислил, как заставить жаровню саму подойти ко мне... без всякой левитации или еще чего-нибудь такого.

— Роскошно, — крякнул Ааз. — А теперь ты можешь заставить ее остановиться?

— М-гм... не знаю, — сказал я, быстро садясь на один из стульев.

Мне не хотелось в этом признаваться, но пока мы болтали, я испробовал несколько мысленных команд, пытаясь заставить жаровню убраться, и все без заметного эффекта. Придется поработать над этим самостоятельно, когда уйдет Ааз.

— Слушай, Ааз, — небрежно обратился я, кладя ноги на стол. — Ты не мог бы налить мне немного этого вина?

Ааз поглядел на меня, вскинув бровь, а затем медленно прошел через помещение и остановился рядом со мной.

— Малыш, — мягко сказал он. — Я хочу, чтобы ты очень внимательно огляделся кругом. Ты видишь здесь кого-нибудь, кроме тебя и меня?

— Нет, — признал я.

— Значит, мы наедине, а не на публике... верно? — улыбнулся он.

— Совершенно верно, — согласился я.

— Тогда сам возьми себе вина, ученик! — прорычал он, пинком вышибая из-под меня стул.

На самом-то деле все было не так плохо, как кажется. Я задействовал свою мысль прежде, чем удариться об пол, и безопасно воспарил в воздухе. С этого положения я мысленно потянулся и взял бутылку из руки Ааза, переправив ее в свою.

— Если ты настаиваешь, — небрежно согласился я, делая длинный глоток из бутылки.

— Считаешь себя очень ловким, да? — зарычал Ааз, а затем усмехнулся. — Ну, полагаю, у тебя есть основания. Ты действовал весьма неплохо... для любителя.

— Профессионала, — поправил я с усмешкой. — Профессионала на жалованье.

— В курсе, — усмехнулся в ответ Ааз. — Для любителя ты очень ловок. Но для профессионала тебе еще учиться и учиться.

— Брось, Ааз! — возразил я.

— Но с этим можно подождать еще денек, — уступил Ааз. — Некоторое время ты вполне можешь расслабиться и наслаждаться жизнью... пока.

— Что это значит? — нахмурился я.

— Ничего, — с невинным видом пожал плечами Ааз. — Совершенно ничего.

— Минутку, Ааз, — резко бросил я, поднимаясь на ноги. — Я ведь теперь придворный маг, верно?

— Совершенно верно, Скив, — кивнул мой наставник.

— Ты запихнул меня на должность придворного мага, потому что это легкая работенка, верно? — нажимал я дальше.

— Опять верно, малыш. — Он улыбнулся, кивая еще более энергично.

— Тогда ведь ничего и не может стрястись? Ничего серьезного? — обеспокоенно спросил я.

Ааз вернул себе бутылку вина и, прежде чем ответить, отхлебнул большой глоток.

— Вот так и думай дальше, малыш, — усмехнулся он. — Это поможет тебе спать по ночам.

— Брось, Ааз, — заныл я. — Ты же вроде бы мой учитель. Если я что-то упускаю из виду, то ты должен мне сказать. Иначе я ничему не научусь.

— Отлично, ученик, — улыбнулся Ааз, зло подчеркивая последнее слово. — Ты проглядел несколько моментов.

— Например? — спросил я, ерзая под его улыбкой.

— Например, Гэса, Аякса и Брокхерста, которых ты давеча отправил обратно на Деву без инструкций.

— Инструкций? — моргнул я.

— О Танде нам незачем беспокоиться, но трое остальных...

— Минутку, Ааз, — перебил я, прежде чем он слишком далеко отошел от темы. — Каких инструкций?

— Инструкций не болтать о нашей здешней геройской заварушке, — рассеянно пояснил Ааз. — У Танды хватит ума держать язык за зубами, а у остальных вряд ли.

— Думаешь, они будут болтать?

— А лягушачья кожа водонепроницаема? — огрызнулся Ааз.

— А что такое лягушка? — ответил я контрвопросом.

— С деньгами в карманах, только-только вернулись с успешной кампании, в которой все шансы поначалу были против них... Конечно, они будут болтать! — прогремел Ааз. — Будут болтать всем, кто станет слушать, пока у них язык не отсохнет. И что еще хуже, при каждом пересказе будут еще немного приукрашивать, пока не получится, что они — величайшие бойцы всех времен и народов, а ты — величайший тактик со времен Гронка!

— А что в этом плохого? — вопросил я, втайне довольный. Я не знал, кто такой Гронк, но сказанное Аазом звучало довольно приятно.

— Да совершенно ничего, — невинно ответствовал Ааз. — За исключением того, что теперь пойдет гулять слух о том, кто ты, где ты и что ты... а также о том, что ты работаешь по найму и даешь субподряды. Если и есть во всех измерениях место, где народ берет на заметку подобную информацию, так это Базар.

Безотносительно к тому, что может думать мой наставник, я не тугодум. Я молниеносно сообразил, что вытекает из сказанного им... сообразил и сформулировал ответ.

— Ну, допустим, к нам вдруг толпами повалят разные странные личности, предлагая дело или ища работу, — признал я. — Ну и что? Это всего лишь значит, что я отлично научусь говорить «нет». Кто знает, возможно, это улучшит мой статус здесь, во дворце, если станет известно, что я регулярно совещаюсь со странными существами из других миров.

— Конечно, — сумрачно заметил Ааз. — Только всегда есть шанс, что кто-то на Базаре прослышит, будто другая сторона думает тебя нанять, и решит принудительно вычеркнуть тебя из списков. Либо это, либо какой-нибудь юный выскочка захочет сделать себе имя, справившись с этим непобедимым магом, о котором все говорят.

Я постарался не показать, как сильно напугало меня его мрачное пророчество. Затем я сообразил, что он, вероятно, будет продолжать и продолжать в том же духе, пока не увидит меня вспотевшим. И я соответственно вспотел... заметно.

— Об этом я как-то не подумал, Ааз, — признался я. — Полагаю, тут я немного проглядел.

— Потом, опять же, есть еще Гримбл и Плохсекир, — продолжал, словно не слыша меня, Ааз.

— Что там насчет Гримбла и Плохсекира? — нервно спросил я.

— По моей оценке, — зевнул Ааз, — эти двое смогут когда-либо действовать совместно только против общего врага. По дальнейшей моей оценке самый лучший кандидат на пост такого общего врага — это ты!

— Я? — переспросил я очень тихим голосом.

— Прикинь, малыш, — пожал плечами мой наставник. — До тех пор, пока на сцене не появился ты, борьба за власть шла между двумя участниками, перехватывающими благосклонное внимание короля. И вдруг появился ты и не только спас королевство, но и увеличил население, раздвинул границы и расширил налоговую базу. Это делает тебя самым популярным и, следовательно, самым влиятельным лицом при дворе короля. Может, я и ошибаюсь, но не думаю, что Гримбл и Плохсекир всего лишь вздохнут и смирятся с этим. По моим предположениям, они объединятся против тебя и будут нападать на все, что ты скажешь или сделаешь по военной или финансовой части, а противостоять таким ударам с двух сторон тяжеловато.

— Ладно. Ладно. Значит, я проглядел два момента, — сказал я. — А за исключением этого...

— И конечно, есть те, кому Большой Джули и его люди задолжали деньги, — задумчиво заметил Ааз. — Хотел бы я знать, сколько пройдет времени, прежде чем они начнут рыскать повсюду и разнюхивать в поисках объяснений, что случилось с целой армией? И еще важнее, мне хотелось бы знать, кого именно они будут искать для предоставления им такого объяснения?

— Ааз?

— Да, малыш?

— Ты не против, если я выпью еще немного этого вина?

— Наливай, малыш. Его много.

У меня возникло предчувствие, что последнее будет самой лучшей новостью долгое время.

МИФОуказания

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ох уж эти мне драконы, демоны и короли.
Трусливый Пентюх

— Это местечко дурно пахнет! — прорычал мой чешуйчатый наставник, злобно глядя в окно на дождь.

— Да, Ааз, — смиренно согласился я.

— И что бы это значило? — резко бросил он, обратив ко мне свои демонические, с крапинками золота глаза.

— Это значит, — сглотнул я, — что я с тобой согласен. Королевство Поссилтум, а конкретнее — дворец, очень дурно пахнет, можно даже сказать — воняет. И фигурально, и буквально.

— Неблагодарный! — воззвал к потолку Ааз. — Я теряю свои способности из-за глупого любителя розыгрышей и, вместо того чтобы сосредоточиться на их возвращении, беру себе в ученики какого-то болвана, метящего не выше чем в воры, обучаю его, натаскиваю, устраиваю на работу, приносящую больше денег, чем он может потратить за две жизни, и что же происходит? Он жалуется! Полагаю, ты думаешь, что сам по себе смог бы добиться большего?

Мне пришло в голову, что руководство Ааза также довело меня до виселицы, впутало в магический поединок с мастером-магом, а недавно поставило в совсем уж незавидное положение, когда мне пришлось с помощью кучки обнищавших демонов останавливать самую большую в мире армию. И еще мне пришло в голову, что сейчас не самое удачное время указывать на эти мелкие досадные происшествия.

— Извини, Ааз, — признал я. — Поссилтум и впрямь весьма неплохое королевство в смысле работы.

— Оно дурно пахнет! — объявил он, снова поворачиваясь к окну.

Я подавил вздох. Быть магом не сахар. Это выражение я позаимствовал из песенки, которую вечно напевает Ааз на разные мотивы или вообще без мотивов. Я все больше и больше осознавал правдивость этого афоризма. В качестве придворного мага своего короля мне уже пришлось вынести куда больше, чем я рассчитывал.

На самом-то деле король Поссилтума — не мой король. Это я — его королевский маг, в лучшем случае — наемный работник.

Ааз — тоже не мой демон. Я его ученик, отчаянно пытающийся достаточно научиться магии, чтобы оправдать свой вышеупомянутый высокий титул.

Однако Глип — определенно мой дракон. Можете спросить у Ааза. А еще лучше, спросите у любого при дворе в Поссилтуме. Всякий раз, когда мой зверек учиняет разгром, затеяв игривую возню, виноватым оказываюсь я, и Дж.Р. Гримбл, королевский казначей, вычитает стоимость поломанного из моего жалованья.

Это, естественно, расстраивает Ааза. Помимо руководства моей магической карьерой, Ааз присматривает еще и за нашими финансами. Это, конечно, мягко сказано. Он бесстыдно выжимает из королевства все денежные вознаграждения, какие только может получить для нас (а они немалые), и следит за нашими расходами. Если дело дойдет до растранжиривания нашего неправедно нажитого богатства, Ааз скорее предпочтет меня убить. Как вы догадываетесь, мы часто спорим из-за этого.

Глип, однако, понятлив; это одна из причин, почему я и держу его при себе. Он очень умен и сообразителен для малолетнего дракона со словарным запасом в одно слово. Я провожу немало времени, рассказывая ему о своих неприятностях, и он всегда внимательно слушает, не перебивая, не споря и не крича о том, какой я глупый. Поэтому в его обществе я чувствую себя значительно комфортнее, нежели в обществе Ааза.

Когда дракон — единственное существо, от которого ты можешь добиться сочувствия, это кое-что говорит о твоем образе жизни.

К несчастью, в данный конкретный день я был отрезан от моего зверька. Шел дождь, а когда дождь льет в Поссилтуме, то тут не до шуток. Глип слишком большой, чтобы жить вместе с нами, а во время дождя нет никакой возможности пересечь затопленный двор и добраться до конюшни, где он проживал. И что еще важнее — я не мог побродить по коридорам замка, не рискуя наткнуться на короля. Если это случится, то он непременно спросит, когда я намерен что-нибудь предпринять по поводу этой злополучной погоды. Управление погодой в настоящее время не числится среди моих умений, и Ааз строго-настрого приказал мне любой ценой избегать этой темы. В результате я застрял в своих покоях, дожидаясь, когда кончится дождь. Что было бы само по себе не так уж и плохо, если бы я не делил эти покои с Ааазом.

Дождь приводил Ааза в дурное настроение или, правильнее сказать, в более дурное, чем обычно. Я предпочел бы оказаться запертым в маленькой клетке с рассерженным паукомедведем, чем пребывать наедине в замкнутом помещении с Ааазом, когда тот в плохом настроении.

— Должно же быть какое-то занятие, — бурчал Ааз, меряя шагами комнату. — Такой скуки я не испытывал со времен Двухсотлетней Осады.

— Ты мог бы поучить меня путешествовать по измерениям, — с надеждой предложил я.

Вот этому разделу магии Ааз наотрез отказывался меня обучать. Как я уже упоминал, Ааз — демон, а слово «демон» — это сокращение от «демонстратор измерений». В те дни большинство моих друзей были демонами, и мне не терпелось добавить к скромному списку своих умений искусство путешествия по измерениям.

— Не смеши меня, малыш! — осклабился Ааз. — При твоей скорости обучения тебе для этого понадобится больше двухсот лет.

— Так, — приуныл я. — Ну, тогда ты мог бы рассказать мне о Двухсотлетней Осаде.

— Двухсотлетняя Осада, — мечтательно пробормотал Ааз, слегка улыбаясь. Известно, что большие группы вооруженных людей заметно бледнели и трепетали перед улыбкой Ааза. — Рассказывать в общем-то не о чем, — начал он, нагнувшись к столу и взяв большой кувшин с вином. — Участвовали я и еще

один маг, Диз-Ней. Это был сопливый выскочка... ты немножко мне его напоминаешь.

— И что же случилось? — подтолкнул я его, стремясь увести разговор подальше от себя.

— Ну, когда он наконец сообразил, что не сможет побить меня в открытом бою, то перешел к обороне, — принялся вспоминать Ааз. — В магическом плане он был полный ноль, но защитные чары знал хорошо. Целых двести лет он не давал мне добраться до своей шкуры, хоть мы и выкачали по ходу дела почти всю магическую энергию того измерения.

— И кто же победил? — нетерпеливо спросил я.

Ааз, вскинув бровь, поглядел на меня поверх края кувшина.

— Ведь это я рассказываю об этом, малыш, — произнес он. — Догадайся сам.

Я догадался и с трудом выговорил:

— Ты убил его?

— Э нет! — улыбнулся Ааз. — То, что я с ним сделал, прорвавшись сквозь его защиту, продлится куда дольше двухсот лет — но гарантирую, скучать он не будет.

— А почему вы дрались? — спросил я, отчаянно пытаясь предотвратить появление у меня в голове созданных воображением образов.

— Он смылся, не заплатив за проигранное пари, — пожал плечами мой наставник, снова взявшись за вино.

— И это все?

— Этого достаточно, — мрачно изрек Ааз. — Пари — дело серьезное в любом измерении.

— М-гм... Ааз? — нахмурился я. — Разве Большой Джули и его люди не бежали от игорных долгов, когда мы их встретили?

Это та самая армия, о которой я упоминал. В настоящее время Большой Джули и его люди приняли обличье счастливых граждан Поссилтума.

— Совершенно верно, малыш, — кивнул Ааз.

— Так вот почему ты сказал, что акулы кредита, вероятно, доберутся сюда, разыскивая их! — победоносно объявил я.

— Неверно, — отрезал Ааз.

— Неверно? — удивился я.

— Я не говорил, что они, вероятно, доберутся сюда, разыскивая их, — поправил он. — Я сказал, что они доберутся сюда,

разыскивая их. Можешь смело на это рассчитывать. Здесь возникают только два вопроса: когда они сюда доберутся и что ты собираешься с ними делать?

— Не знаю насчет «когда», — заметил я, тщательно подбирая слова, — но вот насчет «что делать» я немного размышлял.

— И решил... — подсказал Ааз.

— Забрать наши деньги и сбежать, — объявил я. — Вот потому-то я и хочу научиться путешествовать по измерениям. На мой взгляд, в этом измерении мы нигде не сможем спрятаться, и, стало быть, надо убираться с Пента на более зеленые и безопасные пастбища.

Ааза мои слова нисколечко не тронули.

— Если дело дойдет до крайностей, — зевнул он, — мы можем воспользоваться И-Скакуном. Покуда у нас есть механические средства путешествовать в другие измерения, тебе незачем учиться делать это магически.

— Брось, Ааз! — взорвался я. — Почему ты меня не научишь? Неужели это так трудно — научиться путешествовать по измерениям?

Некоторое время Ааз изучал меня, а затем тяжело вздохнул.

— Ладно, Скив, — сказал он. — Если ты выслушаешь, я попытаюсь обрисовать тебе это.

Я выслушал. Слушал во все уши. Ааз нечасто называл меня по имени, данному мне при рождении, и когда это случалось, дело было серьезным.

— Трудность в том, что для путешествия по измерениям, даже используя в качестве маяков пентаграммы, требуется знать измерение, куда ты намереваешься прибыть... знать его почти так же хорошо, как свое родное измерение. Если его не знать, то можно угодить в совершенно неведомое тебе измерение и застрять в нем навсегда.

Он остановился, чтобы отхлебнуть еще глоток из кувшина.

— Так вот, ты бывал только в одном измерении, кроме Пента, — продолжал он. — Им была Дева, и видел ты только Базар. Ты достаточно хорошо знаешь Базар, чтобы понимать, что он постоянно меняется и преобразуется. Но ты совсем не достаточно хорошо его знаешь, чтобы нацелиться на немногие постоянные характеристики, которые можно использовать для наведения при путешествии обратно, поэтому ты, по сути дела, не знаешь

никаких измерений достаточно хорошо, чтобы быть уверенным в месте прибытия, если попробуешь совершить магический прыжок. Вот потому-то тебе и нельзя путешествовать по измерениям без И-Скакуна! Конец лекции.

Я вздохнул.

— Ты хочешь сказать, что я не могу это делать магически только потому, что не знаю других измерений? — переспросил я.

— Это главная причина, — уточнил Ааз.

— Тогда поехали! — воскликнул я, вскакивая на ноги. — Я принесу И-Скакун, и ты до окончания дождя сможешь показать мне пару новых измерений.

— Не так быстро, малыш! — прервал меня Ааз, осаживающе подняв руку. — Сядь.

— А что такое? — вызывающе спросил я.

— Неужели ты действительно думаешь, что мне не приходила в голову такая возможность? — спросил он, и в его голосе почувствовалось раздражение.

Я подумал об этом и снова сел.

— Почему же ты не считаешь это удачной мыслью? — спросил я более смирным тоном.

— В своем энтузиазме ты проглядел несколько деталей, — сухо принялся перечислять он. — Прежде всего вспомни, что в другом измерении ты будешь демоном. Так вот, за исключением Девы, получающей свои доходы с торговли между измерениями, в большинстве измерений не принимают демонов с распростертыми объятиями и усыпая их путь розами. На самом деле всякий, увидевший демона, скорей всего тут же нападет на него с любым под руку подвернувшимся оружием. — Ааз нагнулся вперед, подчеркивая свои слова. — Я пытаюсь сказать одно: это опасно! Подумай, если мы отправимся в эту турпоездку и столкнемся с неприятностями, чем нам прикажешь защищаться? Я потерял свои способности, а твои все еще настолько неразвиты, что практически отсутствуют. Так кто же тогда управится с туземцами?

— Насколько это опасно? — неуверенно спросил я.

— Давай скажем так, малыш, — вздохнул Ааз. — Сколько раз ты досадовал на то, что я постоянно подвергаю риску твою жизнь своим полным наплевательством на опасность? Уж не один, верно?

— Верно, — энергично кивнул я.

— Ну а теперь я говорю, что предлагаемое тобой путешествие — опасно. Это дает тебе некоторое представление о том, что тебя там может ждать?

Я откинулся на спинку стула и потянулся, пытаясь выглядеть беззаботным.

— Как насчет того, чтоб поделиться вином? — небрежно поинтересовался я.

Для разнообразия Ааз не оставил мою просьбу без внимания. Поднявшись и снова отойдя к окну, он подбросил кувшин в воздух. Мысленно потянувшись к нему, я осторожно схватил кувшин и заставил его приплыть к моей протянутой руке, не пролив ни капли.

Как я сказал, я работаю придворным магом Поссилтума. И не лишен кое-каких способностей.

— Не вешай носа из-за всего этого, малыш, — сказал стоявший у окна Ааз. — Если будешь постоянно заниматься, то в один прекрасный день мы сможем отправиться в эту турпоездку под твоей защитой. Но пока ты не достигнешь этого уровня или пока мы не найдем тебе магического телохранителя, с этим придется подождать.

— Полагаю, ты прав, Ааз, — уступил я. — Просто иногда...

Раздалось тихое БАМ! Эфир разорвало на части, и в комнате появился демон. Прямо тут! В королевском дворце Поссилтума, в моих личных покоях!

Прежде чем я успел оправиться от удивления, а Ааз — двинуться наперехват, демон плюхнулся ко мне на колени и припечатал крепкий, горячий поцелуй прямо в губы.

— Привет, красавчик, — промурлыкал демон. — Как тебе фокус?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда сходятся старые друзья, все прочее тускнеет, теряя всякое значение.

Брань, Глад, Мор и Смерть

— Танда! — воскликнул я, придя в себя от потрясения, и энергично обнял ее обеими руками за талию.

— Во плоти! — подмигнула она, крепко прижимаясь ко мне.

Температура у меня повысилась на несколько градусов, или, возможно, стало жарко в комнате. Тананда, по-моему, производит такое воздействие на все вокруг. Соблазнительно фигуристая, с гривой светло-зеленых волос, подчеркивающих ее прелестную оливковую кожу и прекрасные черты лица, она могла остановить драку двадцати мужчин, только улыбнувшись и глубоко вздохнув.

— Он, знаешь ли, не один в комнате, — сухо заметил Ааз.

— Привет, Ааз! — воскликнула моя восхитительная компаньонка, спрыгивая с моих коленей и бросаясь в объятия Ааза.

Любвеобильность Тананды уступает лишь ее готовности делиться ею. Однако я втайне верил, что нравлюсь Тананде больше, чем Ааз. Их приветствия, однако, затягивались, и моя вера подвергалась испытанию на прочность.

— М-гм... что привело тебя в наши края? — вмешался наконец я.

За это я заработал сумрачный взгляд со стороны Ааза, но Тананда и глазом не моргнула.

— Ну... — На ее щеках выявились ямочки. — Я могла бы сказать, что просто гуляла поблизости и почувствовала желание заскочить на огонек, но это было бы неправдой. На самом же деле мне нужна небольшая услуга.

— Назови любую, — одновременно провозгласили мы с Аазом.

Ааз — скупердяй, а я — молокосос, но когда дело касается Тананды, все соображения побоку. В прошлом она помогла нам выпутаться из пары передряг, и мы оба считали себя перед ней в долгу. Нам как-то и в голову не приходило, что она помогла нам впутаться в такое же количество передряг. Кроме того, быть в ее обществе ужасно приятно!

— Это в общем-то пустяк, — вздохнула она. — Мне надо будет немного побегать по магазинам, и я надеялась, что смогу попросить одного из вас помочь мне нести покупки.

— Ты имеешь в виду сегодня? — нахмурился Ааз.

— Скорее всего на пару дней, — уведомила его Тананда. — Но возможно даже, на неделю.

— Никак не могу, — вздохнул Ааз. — Завтра я должен судить встречу между Большим Джули и генералом Плохсекиром. Может, отложить это дело до следующей недели?

— М-гм-м-м... я вообще-то имела в виду не тебя, Ааз, — принялась небрежно изучать потолок Тананда. — Я думала, что с этим справимся мы со Скивом.

— Со мной? — удивился я.

Ааз нахмурился.

— Исключено! — провозгласил он. — Малыш не может разыгрывать для тебя мальчика на побегушках. Это ниже его достоинства.

— Нет, не ниже! — выкрикнул я. — Я хочу сказать, если это не ниже твоего достоинства, Ааз, то как же это может быть ниже моего?

— Я — не придворный маг Поссилтума! — возразил он.

— А я могу скрыться под личиной! — привел контрдовод я. — Это одно из лучших моих заклинаний. Ты сам это говорил.

— По-моему, твой чешуйчатый зеленый наставник самую малость ревнует, — заметила, потихоньку подмигивая мне, Тананда.

— Ревную? — взорвался Ааз. — Я? Ревную к какому-то маленькому...

Он оборвал фразу и стал переводить взгляд туда-сюда, то на меня, то на Тананду, так как понял, что его дразнят.

— Ну, полагаю, в этом нет ничего страшного, — пробурчал он наконец. — Ладно, бери его, хоть мне и невдомек, как это ты рассчитываешь найти что-то путное в таком отсталом измерении.

— Ах, Ааз! — рассмеялась Тананда. — Ну, ты даешь. Покупать на Пенте? Может, я и бываю время от времени немного легкомысленной, но я не сумасшедшая.

— Ты хочешь сказать, что мы направимся в другие измерения? — с энтузиазмом спросил я.

— Конечно, — кивнула она. — Нас ждет тот еще маршрут! Сперва мы перепрыгнем в...

— Что за маршрут? — спросил я.

— Стоп! — крикнул Ааз и поднял руку, требуя тишины.

— Но я же просто...

— Стоп!

— Мы же...

— Стоп!

Наш разговор практически прекратился, и мы переключили внимание на Ааза. С мелодраматической неспешностью он сложил руки на груди.

— Нет! — заявил он.

— Нет? — завопил я. — Но, Ааз...

— Никаких «но, Ааз», — рявкнул он в ответ. — Я сказал «нет», и я не шутил.

— Минутку, — вмешалась, вставая между нами, Тананда. — В чем затруднение, Ааз?

— Если ты думаешь, что я намерен позволить моему ученику шататься одиноким и беззащитным по измерениям...

— Я буду не одинок, — возразил я. — Со мной будет Тананда.

— ...и стать идеальной мишенью для всякого идиота, пожелавшего заиметь в свой ягдташ демона, — продолжил Ааз, игнорируя мои пылкие возражения, — просто для того, чтобы у тебя было вьючное животное для похода по магазинам, ну, тогда тебе лучше подумать еще разок.

— Ты закончил? — раздраженно спросила Тананда.

— Пока да, — кивнул Ааз, отвечая на ее горящий взгляд не менее горящим взглядом.

— Во-первых, — начала она, — как сказал Скив, он будет не один. С ним буду я. Это означает, во-вторых, что он не будет беззащитен. То, что я прекратила числиться в Гильдии Убийц, не означает, будто я все позабыла.

— Да, Ааз, — встрял я.

— Заткнись, малыш! — отрезал он.

— В-третьих, — продолжила Тананда, — ты должен перестать считать Скива малышом. Он остановил армию Большого Джули, не так ли? И кроме того, он ведь твой ученик. Я полагаю, ты чему-то научил его за последнюю пару лет.

Это ударило Ааза по второму наиболее чувствительному месту. По его тщеславию. Самым же чувствительным местом у него всегда была сумка с деньгами.

— Ну... — заколебался он.

— Брось, Ааз! — взмолился я. — Ну что может случиться?

— Страшно подумать, — мрачно огрызнулся он.

— Не преувеличивай, Ааз, — сделала ему замечание Тананда.

— Это я-то преувеличиваю! — заново взорвался мой наставник. — Когда я в первый раз взял этого вундеркинда в иное измерение, он тут же купил совершенно ненужного нам дракона и чуть не погиб в драке со стаей головорезов.

— В той схватке он, насколько я помню, победил, — заметила Тананда.

— Когда же мы выбрались отсюда во второй раз, — непоколебимо продолжал Ааз, — я оставил его в некоем заведении, где он быстро завербовал к себе в отряд половину бездельников Базара.

— Они выиграли войну! — возразил я.

— Не в том суть, — проворчал Ааз. — Суть в том, что всякий раз, как малыш попадает в другое измерение, он в конце концов попадает в беду. Он притягивает неприятности как магнит.

— На этот раз там буду я и не спущу с него глаз, — успокоила его Тананда.

— Ты была там и в первые два раза, — мрачно заметил Ааз.

— Так же, как и ты! — ответила контрдоводом она.

— Совершенно верно! — согласился Ааз. — И мы вдвоем не сумели уберечь его от неприятностей. Теперь ты понимаешь, почему я хочу держать его исключительно здесь, на Пенте?

— Хм-м, — задумчиво произнесла Тананда. — Я понимаю твой довод, Ааз.

У меня екнуло сердце.

— Просто я с ним не согласна, — заключила она.

— Черт возьми, Тананда... — начал Ааз, но она взмахом руки велела ему замолчать.

— Давай я расскажу тебе сказку, — улыбнулась она. — Жила-была одна пара, и был у них малыш, которого они просто обожали. Родители были о нем такого высокого мнения, что, когда он родился, они изолировали его в особой комнате. Просто для гарантии, что с ним ничего не случится, они досконально проверяли все, что попадало в комнату: мебель, книги, еду, игрушки — все. Они даже воздух фильтровали, чтобы он не подхватил никакой болезни.

— И?.. — с подозрением спросил Ааз.

— И когда ему исполнилось восемнадцать лет, они открыли комнату и выпустили его, — объяснила Тананда. — Малыш сделал два шага и умер от волнения.

— В самом деле? — в ужасе переспросил я.

— Я немного преувеличила, — призналась она. — Но думаю, Ааз понял намек.

— Я не держал его в изоляции, — промямлил Ааз. — Было, знаешь ли, несколько острых моментов. Ты присутствовала при некоторых из них.

— Но ты ведь все-таки чересчур опекал его, не так ли, Ааз? — мягко нажала Тананда.

Ааз помолчал несколько мгновений, избегая встречаться с нами взглядом.

— Ладно, — наконец вздохнул он. — Ступай, малыш. Только не прибегай плакаться ко мне, если тебя убьют.

— Как бы я мог это сделать? — нахмурился я.

Тананда ткнула меня локтем в ребра, и я понял намек.

— Прежде чем вы отправитесь, я хотел бы кое-что уладить, — грубо заявил Ааз, к которому отчасти вернулся его прежний дух.

Он принялся расхаживать взад-вперед по помещению, собирая разные предметы из нашего имущества.

— Во-первых, — объявил он, — вот тебе кой-какие личные деньги на дорогу. Они тебе, вероятно, не понадобятся, но с деньгами всегда чувствуешь себя немного увереннее.

Говоря это, он отсчитал мне двадцать золотых. Учитывая, что я нанял воевать команду демонов всего за пять, он давал мне целое состояние!

— Вот это да, Ааз... — начал было я, но он поспешил продолжить.

— Во-вторых, вот тебе И-Скакун. — Он заткнул мне за пояс маленький металлический цилиндр. — Я установил его на возврат сюда. Если попадешь в беду или подумаешь, что попал в беду, жми на кнопку и тотчас же отправляйся домой. Никакой героики, никаких горячих речей. Просто жми и сматывайся. Ты меня понял?

— Да, Ааз, — послушно пообещал я.

— И наконец, — объявил он, вытягиваясь во весь рост, — дракон остается здесь. Ты не будешь таскать с собой своего глупого зверя, и это мое решение окончательно. Знаю, ты хотел бы взять его с собой, но он тебе будет только мешать.

— Ладно, Ааз, — пожал я плечами.

На самом-то деле я и рассчитывал оставить Глипа тут, но мне казалось нетактичным указывать на это.

— Ну, — вздохнул мой наставник, окидывая суровым взглядом нас обоих. — Полагаю, это все. Жаль, что я не могу по-

болтаться рядом и посмотреть, как ты будешь действовать, но меня ждут более срочные дела.

И с этими словами он круто повернулся и вышел, закрыв за собой дверь с большей силой, чем требовалось.

— Вот странно, — уставился я ему вслед. — А я думал, у него нет никаких важных дел. Как раз перед тем, как ты появилась, он жаловался на скуку.

— Знаешь, Скив, — тихо произнесла Тананда, странно поглядев на меня, — Ааз действительно очень привязался к тебе.

— В самом деле? — нахмурился я. — Что заставляет тебя это утверждать?

— Ничего, — улыбнулась она. — Просто возникла такая мысль. Ну, ты готов к отправке?

— Готовее не бывает, — уверенно объявил я. — Итак, наша первая остановка? Базар-на-Деве?

— О боги, нет! — отвергла она, сморщив нос. — Мы ищем нечто действительно уникальное, а не обычный товар, какой есть на Базаре. Я думаю, нам надо прогуляться по некоторым отдаленным измерениям, и чем отдаленней, тем лучше.

Несмотря на мою уверенность, при этом заявлении где-то в затылочной части мозга у меня включилась тревога.

— А что мы, собственно, ищем? — небрежно спросил я.

Тананда бросила быстрый взгляд на дверь, а затем нагнулась поближе ко мне.

— Я не могла сказать раньше, — заговорщически прошептала она мне на ухо, — но мы ищем подарок ко дню рождения. Подарок ко дню рождения Ааза!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вот странно, у меня никогда не возникает никаких затруднений с сервисом, когда я хожу за покупками.

К. Конг

С тех пор как Ааз взял меня в ученики, он всегда жаловался, что я недостаточно занимаюсь. Видел бы он меня в этой поездке по магазинам! За первые же три дня после нашего отбы-

тия с Пента я потратил на занятия магией больше времени, чем за весь последний год.

Тананда предусмотрительно прихватила в дорогу пару кулонов-переводчиков, позволявших нам понимать и быть понятыми туземцами посещаемых нами измерений. Это очень способствовало общению, но оставалась такая мелкая деталь, как наша физическая внешность. Личины были моей задачей.

Кроме умения летать, Ааз научил меня еще одному заклинанию, порядком усилившему мою способность выживать в сомнительных ситуациях; я имею в виду умение менять свою или чужую внешность. Поездка с Танандой дала мне возможность по-настоящему поупражняться в этом умении.

Процедура была достаточно простой. Мы прибывали в какое-нибудь уединенное место, затем пробирались туда, где я мог понаблюдать каких-нибудь представителей местного населения. Поглядев на них, я мог скопировать их физическую форму для наших личин, и мы могли слиться с толпой. Конечно, мне требовались спокойствие и самоконтроль, чтобы не выскочить из собственной шкуры при мимолетном взгляде на стоящих рядом со мной существ.

Если вы сделаете из этого вывод, что посещаемые нами измерения населяли жители, выглядевшие несколько странно... то вы не правы. Посещаемые нами измерения населяли существа, выглядевшие очень странно.

Когда Тананда решает проехаться по отдаленным измерениям, она не шутит. Ни одно из посещенных нами мест не выглядело нормальным для моих неопытных глаз, но некоторые поразили мое воображение как исключительно необычные.

Несмотря на шутки Тананды о бюро проката автомобилей, Авис оказался населенным птицеобразными созданиями с крыльями и перьями. В этом измерении мне пришлось не только поддерживать соответствующие личины — мне пришлось левитировать нас с насеста на насест согласно местному способу передвижения. Вместо того чтобы, как я ожидал, переправиться в торговый центр, мы провели немало времени, обозревая их национальные сокровища. Эти сокровища оказались коллекцией никчемных, на мой взгляд, битых кусков цветного стекла и обрезков сверкающего металла, однако Тананда спокойно, с пристальным вниманием их изучала.

Для поддержания личин нам пришлось есть и пить без помощи рук, что оказалось потрудней, чем можно было себе вообразить. Поскольку пища в этом измерении состояла из живых личинок и червей, я упустил возможность опробовать местную кухню. Однако Тананда буквально уткнулась носом (вспомните — без рук!) в полную тарелку. Не важно, почему она облизывала губы — потому ли, что находила это блюдо исключительно вкусным, или же пыталась поймать немногие извивающиеся лакомства, старавшиеся избежать своей судьбы, — но я находил это зрелище отталкивающим. Чтобы не смотреть на нее, я попробовал местного вина.

Необычный способ питья означал, что в итоге я глотал куда больше, чем в обычных условиях, но был доволен, поскольку вино было на вкус легким и приятным. К несчастью, оно также оказалось намного крепче, чем все, что я пробовал прежде. После того как я, левитируя нас, чуть не налетел на довольно большое дерево, Тананда решила, что нам самое время перебраться в другое измерение.

В качестве подстрочного примечания к данному конкретному приключению добавлю, что у этого вина оказалось два побочных эффекта: во-первых, у меня жутко болела голова, и, во-вторых, меня сильно тошнило. Последнее происходило из-за того, что Тананда весело объяснила мне, как на Ависе делают вино. До сего дня не могу слышать слово «Авис» без возникающих перед глазами полетов в вышине и смутного привкуса воздушной болезни. С моей точки зрения, если оценивать измерения по десятибалльной шкале, то Авис может рассчитывать только на двойку.

Еще одно довольно сомнительное измерение, где мы провели немало времени, называлось Брюхоно. Продолжительность нашего пребывания там не имела никакого отношения к нашему поиску. После относительно немногочисленных остановок Тананда решила, что это измерение не способно предложить ничего достойного для подарка Аазу. Задержали нас там наши личины.

Прежде чем кто-то станет пенять на мои, я согласен, ограниченные способности, позвольте мне кое-что разъяснить: с физической внешностью никаких затруднений не возникло. Как я говорил, чары личины удавались мне довольно неплохо. А за-

тормозил нас способ передвижения. Поперелетав на Ависе с дерева на дерево, я считал себя готовым добраться из пункта А в пункт Б любым мыслимым способом. Но, как предупреждал меня Ааз, измерения — бесконечный источник сюрпризов.

Брюхоноги оказались улитками — большими улитками, но тем не менее улитками. Винтовые раковины, глаза на стебельках — все как положено. С этим я мог справиться. Но вот к чему я никак не мог привыкнуть, так это к необходимости плестись со скоростью местных пешеходов — извиняюсь, пешеползов.

— Танда, — проворчал я себе под нос. — Сколько нам еще оставаться в этом чудовищном измерении?

— Успокойся, красавчик, — упрекнула она меня, переползая еще на один дюйм вперед. — Любуйся пейзажем.

— Я уже полдня любуюсь данным куском пейзажа, — пожаловался я. — Я так сильно налюбовался им, что запомнил наизусть.

— Не преувеличивай, — попеняла она мне. — Этим утром мы находились по другую сторону того дерева.

Я закрыл глаза и проглотил первые пять-шесть ответов на ее реплику.

— Так сколько? — повторил я.

— Думаю, мы можем свалить отсюда после того, как завернем вон за тот угол.

— Но до того угла добрых двадцать пять футов! — запротестовал я.

— Совершенно верно, — подтвердила она. — Я думаю, к заходу солнца мы будем там.

— Неужели нам нельзя просто добраться туда с обычной скоростью?

— Ни в коем случае. Нас заметят.

— Кто?

— Кто-нибудь. Ну, например, твоя поклонница.

— Моя — кто? — моргнул я.

И верно: за нами, героически пыхтя, двигалась брюхоножка. Поняв, что я смотрю на нее, она принялась медленными, но полными энтузиазма движениями покачивать своими глазками на стебельках.

— Она почти час ползет за тобой, — доверительно сообщила Тананда. — Вот потому-то я и спешила.

— Это решает дело! — заявил я, переходя на нормальный шаг. — Пошли, Тананда, давай убираться отсюда.

Когда я уже завернул за угол, а Тананда догнала меня, послышались пронзительные крики — брюхоноги подняли тревогу.

— Что с тобой творится? — возмутилась Тананда. — Мы могли бы...

— Убираемся отсюда — сейчас же! — приказал я.

— Но...

— Помнишь, как я приобрел дракона? — рявкнул я. — Если я позволю влюбленной улитке последовать за мной домой, Ааз выгонит меня из своих учеников. Ну, ты намерена вытаскивать нас отсюда или мне применить И-Скакун и отправиться домой?

— Не злись, — успокоила она меня, начиная ритуал смены измерений. — Хотя тебе не следовало бы волноваться — мы ищем товар, но товар вовсе не живой.

Мы оказались в другом измерении прежде, чем я успел попросить ее объяснить, почему она хихикает. Так и шло: измерение за измерением, пока я не бросил попытки предсказать непредсказуемое и не привык обращать внимание только на то, что есть. Даже это оказалось трудным. Хотя бы потому, что у меня возникли некоторые неожиданные сложности с Танандой. Раньше я этого никогда не замечал, но она и впрямь очень тщеславная особа. Она хотела не просто выглядеть как туземка — она хотела выглядеть как привлекательная туземка.

Всякому, кто думает, будто красота — понятие универсальное, следует посетить некоторые из тех мест, где побывали мы. Какую бы гротескную форму ни требовалось мне скопировать, Тананда всегда вежливо просила улучшить ее внешность. Наслушавшись за несколько дней, что «волосы должны быть более тусклыми», или «разве мои глаза не надо сделать чуточку более налитыми кровью?», или «побольше слизи под мышками», — я готов был завопить благим матом. Вероятно, это казалось бы не так обидно, если бы ее внимание к деталям распространялось хоть самую малость и на мою внешность. А я слышал только одно: «Ты? Ты выглядишь отлично». Вот потому-то я и говорю, что она тщеславна, ее больше интересовала собственная внешность, нежели моя.

Но не только это озадачивало меня в поведении Тананды. Несмотря на ее утверждения, что мы отправились за покупками,

она наотрез отказывалась наведаться в посещаемых нами измерениях в отделы розничной торговли. При виде базаров, сельских ярмарок, блошиных рынков и всего прочего она только морщила нос (если у личины был нос) и заявляла, что там нам делать нечего. Она, кажется, довольствовалась ролью туристки. Ее расспросы неизменно приводили нас к национальным святилищам или выставленным напоказ королевским сокровищам. Обозрев несколько таких выставок, мы удалялись в уединенное место и стартовали в следующее измерение.

В некотором смысле меня это вполне устраивало. Я не только совершал беглую, летную или ползучую экскурсию по измерениям, я совершал ее вместе с Тананди. Тананда знакома со светскими обычаями более чем сотни измерений, и в каждом измерении она была именно такой — светской. Я быстро усвоил, что не только красота, но и этика тоже варьировалась от измерения к измерению. Способы выражения приязни в некоторых посещенных нами измерениях не поддаются описанию, но неизменно заставляют меня краснеть при одном воспоминании о них. Незачем и говорить, что после трех дней такой экскурсии я стал предпринимать серьезные попытки продвинуться в своих, пока дружеских отношениях с моим прекрасным гидом. Кстати, просто дружба (как ее понимала Тананда) и так уже серьезно угрожала ровной работе моего сердца, не говоря уже о прочих органах.

Однако ум мой занимала более неотложная проблема. После трех дней разъездов по незнакомым мирам я так проголодался, что готов был прокусить собственную руку, чтобы напиться крови. Говорят, если достаточно проголодаешься, то съешь все, что угодно. Не верьте этому. Несмотря на голод, выложенное передо мной и называемое пищей было несъедобно. Уж я-то знаю; иной раз с отчаяния я пробовал что-то съесть, но лишь терял оставшееся у меня в желудке. Вид же сидящей напротив Тананды, радостно жующей каких-то тварей и подбирающей языком извивающиеся щупальца, нисколько не помогал делу.

Наконец я сообщил Тананде о своей проблеме.

— А я-то дивилась, почему ты так мало ешь, — нахмурилась она. — Думала, может, ты на диете или еще что-нибудь в этом роде. Жаль, что ты не сказал мне раньше.

— Не хотел беспокоить, — неловко объяснил я.

— Не в том дело, — отмахнулась она. — Просто если бы я узнала об этом два измерения назад, то мы смогли бы перепрыг-

нуть в полдюжины расположенных рядом гуманоидных измерений. А сейчас есть только одно подходящее, если мы не хотим делать большой крюк.

— Тогда давай отправимся туда, — воскликнул я. — Чем раньше я поем, тем в лучшей я буду магической форме.

Я не преувеличивал. Желудок мой начинал так громко урчать, что делался серьезной угрозой нашим личинам.

— Как скажешь, — пожала она плечами, увлекая меня за ряд живых изгородей, музыкально позванивавших на ветру. — Хотя я лично не стала бы останавливаться в этом измерении.

Несмотря на голод, в затылочной части моего мозга снова включилась тревога.

— Это почему же? — с подозрением спросил я.

— Потому, что там живут чудики — я имею в виду, действительно чудики, — доверительно призналась она.

В голове у меня промелькнули образы уже встреченных нами существ.

— Что, еще чуднее всех виденных нами туземцев? — удивился я. — Ты вроде сказала, что они гуманоиды?

— Они не физически чудные, — уточнила Тананда, беря меня за руку. — Психически. Сам увидишь.

— А как называется это измерение? — отчаянно крикнул я, когда она закрыла глаза, начиная наше путешествие.

Пейзаж вокруг нас померк, налетела тьма, а затем в поле зрения ярко и шумно ворвалась новая сцена.

— Валлет, — ответила она, открывая глаза, поскольку мы уже оказались там.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

«Странный» — понятие относительное, а не абсолютное.

Барон Мюнхгаузен

Помните, как я описывал наш обычный образ действий при попадании в новое измерение? Как мы незаметно прибывали и маскировались, прежде чем смешаться с туземцами? Ну,

каким бы уединенным ни было в обычные времена избранное Танандой место посадки — когда мы прибыли, оно таковым точно не являлось.

Когда окружающий мир обрел четкость, стало ясно, что мы находимся в небольшом парке, густо засаженном деревьями и кустами. Однако мое внимание привлекла не флора этого участка, а толпа. Какая толпа? — можете спросить вы. Да вот такая: толпа с горящими факелами, окружавшая нас со всех сторон.

Ну, если говорить совершенно откровенно, окружала она не нас. Она окружала хреновину, на которой мы стояли. Я так толком и не узнал, что такое хреновина, когда Ааз употреблял в разговоре это слово. Однако когда я теперь очутился здесь, я узнал ее с первого взгляда. Штука, на которой мы стояли, могла быть только хреновиной.

Она была своего рода фургоном — в том смысле, что она была большая и на четырех колесах. Помимо этого я мало что могу сказать о ней, так как ее полностью скрывали пучки разноцветной бумаги. Совершенно верно, я сказал «бумаги» — легкого пушистого материала, очень хорошего, если у вас насморк. Но эта бумага была в основном желто-синей. Над нами вырисовывался какой-то чудовищный воин в полном вооружении и даже со шлемом, тоже покрытым пучками желто-синей бумаги.

Что только не промелькнуло у меня в голове, когда Тананда предупредила меня, что валлеты — чудики, но мне никак не приходило на ум, что они — фетишисты с пристрастием к желто-синей бумаге.

— Слазьте с ковчега!

Это последнее нам выкрикнул кто-то из толпы.

— Прошу прощения, — крикнул я в ответ.

— Давай, красавчик, — прошипела Тананда, цепляя меня под локоть.

Мы вместе спрыгнули наземь. И как оказалось, едва-едва успели. Толпа с кровожадным воем хлынула вперед, швыряя факелы на только что покинутую нами хреновину. Через несколько секунд ее охватило буйное пламя, жар от которого подогрел и без того распаленную толпу. Народ радостно плясал и пел, оставляя без внимания уничтожение хреновины.

Осторожно убираясь подальше от этой сцены, я с ужасом осознал, что аналогичные вещи происходят по всему парку. Куда

бы я ни взглянул, везде пылали костры из хреновин и радостно веселились толпы.

— По-моему, мы прибыли в неудачное время, — заметил я.

— Что заставляет тебя это утверждать? — спросила Тананда.

— Мелочи, — объяснил я. — Например, то, что они вовсю поджигают город.

— Не думаю, — пожала плечами моя спутница. — Когда поджигают город, начинают обычно не с парков.

— Ладно, тогда скажи мне сама, что это они делают.

— Насколько я могу судить, они празднуют.

— Что празднуют?

— Какую-то победу. Судя по тому, что я могу разобрать, все кричат — мы выиграли, мы выиграли!

Я снова оглядел костры.

— Интересно, что бы они сделали, если бы проиграли?

Вот тут-то к нам и подошел занудного вида субъект. Его несуетливые, деловитые манеры выглядели островом нормальности в море безумия. Мне это не понравилось. Уверяю вас, я ничего не имею против нормальности. Просто вплоть до этой минуты на нас в общем-то не обращали внимания. И я опасался, что сейчас ситуация изменится.

— Вот ваша плата, — грубо бросил он, вручая нам по кошелю. — Костюмы сдадите в Хранилище Приза.

И с этими словами он пропал, оставив нас с разинутыми ртами и кошелями в руках.

— Что бы все это значило? — выговорил я.

— Понятия не имею, — призналась Тананда. — Я перестала улавливать, что к чему, с той минуты, как они назвали ту хреновину ковчегом.

— Значит, я прав! Это была хреновина! — радостно воскликнул я. — Я знал, что они, должно быть, ошиблись. Ковчег — он закрытый со всех сторон и не тонет в воде.

— А я думала, ковчег — это такой десерт из мороженого и имбирного пива, — нахмурилась Тананда.

— Из чего? — моргнул я.

— Отличные костюмы — действительно отличные! — крикнул нам кто-то, когда мимо нас протопала очередная орава.

— Нам самое время кое-что предпринять в смысле личин, — пробормотала Тананда, помахав рукой пьяному.

— Верно, — кивнул я, радуясь, что мы хоть в чем-то согласны.

После моего недавнего опыта с личинами в других измерениях, по идее, не должно было возникнуть никаких сложностей. Валлеты — гуманоиды, и у меня имелось множество образцов для работы. Но, к сожалению, определенные затруднения возникли.

Во-первых, самолюбие. Несмотря на кишащие вокруг нас массы народа, я не мог подобрать двух индивидов, чью внешность мне хотелось бы скопировать. Я никогда не считал себя особенно тщеславным; я никогда не считал себя образцом в смысле физического развития — но это, конечно, до посещения Валлета.

Все попадавшиеся мне на глаза существа впадали в какую-то крайность со своим весом — либо чересчур большой, либо чересчур малый. Если какой-то конкретный индивид не выглядел худым как скелет — до такой степени, что казалось, ткни его пальцем и он рассыплется, то он с трудом тащился под грузом жира, выпиравшего и выступавшего на талии, подбородке и четырехъярусных щеках. Как я ни старался, я не мог заставить себя придать Тананде или себе вид этих мерзких образчиков.

Вторым затруднением было то, что я не мог сосредоточиться. Чары личины, как и любая другая магия, требуют определенной сосредоточенности. В прошлом мне удавалось наводить чары в разгар боя или в состоянии замешательства. Но в нашем теперешнем положении я, кажется, не мог сфокусироваться.

Видите ли, там звучала эта песня — я так думаю, что это была песня. Во всяком случае, толпа вела себя так, словно распевала рифмованный куплет — невероятно навязчивый. Даже за то недолгое время, какое мы пробыли там, я почти заучил его — и это скорее дань заразительному характеру песни, чем какое-то свидетельство моей способности запоминать стихи. Суть в том, что всякий раз, когда я пытался сосредоточиться на личинах, я обнаруживал, что вместо этого распеваю куплет. Восхитительно!

— Можешь начинать в любую минуту, красавчик.

— Что начинать, Тананда?

— Личины, — напомнила она, нервно оглядываясь по сторонам. — Чары действуют лучше, когда не напеваешь.

— Я... э... м-гм... я, кажется, не могу найти два хороших образца, — неуклюже подыскал я оправдание.

— Тебе вдруг стало сложно сосчитать до двух? — нахмурилась она. — По-моему, у тебя полный парк образцов.

— Но ни одного, на какой я хотел бы походить... хотел бы сделать похожими нас, — быстро поправился я.

— Проверь, не ошиблась ли я, — поджала губы Тананда. — Два дня назад ты придал нам вид пары слизистых улиток, верно?

— Да, но...

— А до этого — восьминогих собак?

— Ну да, но...

— И ты тогда ни разу не жаловался на свой вид, верно?

— То — другое дело, — возразил я.

— Почему это? — вызывающе осведомилась она.

— Это были... ну, твари! А тут — гуманоиды, и я знаю, как должны выглядеть гуманоиды.

— Как они должны выглядеть — не важно, — возразила моя спутница. — Главное, как они выглядят. Нам надо слиться с толпой — и чем раньше, тем лучше.

— Но... — начал было я.

— Потому что если мы этого не сделаем, — строго продолжала она, — то обязательно наткнемся на кого-нибудь трезвого и незанятого. Тогда у нас будет выбор: или стать почетными гостями на следующем подожженном ими костре, или дунуть из этого измерения несолоно хлебавши.

— Попробую еще раз, — вздохнул я, снова пройдясь взглядом по толпе.

В отчаянном усилии выполнить приказ Тананды я изучил первых же двух индивидов, на которых упал мой взгляд, а затем сосредоточился на копировании их внешности, в общем-то не задумываясь, как там они выглядели.

— Неплохо, — сухо заметила Тананда, обозревая свое новое тело. — Конечно, я всегда считала, что в качестве женщины выгляжу лучше.

— Тебе нужна личина — вот тебе личина, — пробурчал я.

— Эй, красавчик, — выдохнул мой некогда фигуристый товарищ, беря меня за локоть мягкой, но волосатой ручкой. — Успокойся, мы же в одной команде. Ты что, забыл?

При этом прикосновении мой гнев мгновенно растаял — как всегда. Возможно, когда-нибудь я выработаю иммунитет против очарования Тананды. А до той поры буду просто им наслаждаться.

— Прости, Танда, — извинился я. — Спиши это на голод.

— А ведь верно, — воскликнула она, щелкнув пальцами. — Нам же полагалось найти тебе какую-нибудь еду. Со всем этим шумом у меня это опять совершенно вылетело из головы. Пошли посмотрим, что у них сегодня в меню.

Найти заведение, где можно поесть, оказалось более трудной задачей, чем мы предвидели. Большинство попадавшихся нам ресторанов были либо закрыты, либо торговали только спиртным. Я ожидал от Тананды предложения заменить обед выпивкой, но, к счастью, о такой возможности даже не упоминалось.

Наконец мы обнаружили на узкой улочке небольшое кафе с выставленными на тротуар столиками и протолкались к свободному месту, не обращая внимания на злобные взгляды сотрапезников. Обслуживали там медленно, но моя спутница несколько ускорила дело, высыпав на столик содержимое одного из наших кошелей и привлекши таким образом внимание официанта. В скором времени нам подали две плошки с чем-то дымящимся. Я даже не пытался распознать отдельные комья и куски. Пахла еда хорошо, на вкус казалась еще лучше, а после нескольких дней вынужденного поста только это и имело для меня значение. Я жадно глотал пищу и к тому времени, когда Тананда прикончила первую плошку, уже порядком опустошил вторую. Оттолкнув пустую посудину, Тананда принялась с возрастающим интересом изучать уличную толпу.

— Как по-твоему, что тут происходит? — спросила она.

— Э... — ответил я с полным ртом.

— Хм-м-м? — нахмурилась она.

— Не могу сказать наверняка, — произнес я, с трудом проглатывая. — Все счастливы оттого, что они что-то там выиграли, но провалиться мне на этом месте, если я услышал, что же именно они выиграли.

Как раз в этот миг гам на улице усилился, лишив нас возможности вести разговор. Вытянув шеи в попытке обнаружить источник волнения, мы узрели странное явление. По всей ширине улицы маршировала толпа народа, распевая хором песню и увлекая с собой или топча любые встреченные ею по пути меньшие группы. А окружающие нас, вместо того чтобы выразить гнев или возмущение этим вторжением, повскакивали с мест, запрыгали, подняли торжествующий крик и принялись обниматься со слезами радости в глазах. Внимание всех было скон-

центрировано на носилках, покоившихся на плечах силачей во главе толпы. Мне выпало достаточно везения взглянуть на предмет этого внимания, когда его пронесли мимо, — везения в том смысле, что мне удалось увидеть его, никуда не двигаясь. Толпа была такая, что я не смог бы двинуться, если бы даже захотел.

Сказать, что несли статую, было бы недостаточно. Это была самая безобразная штука, какую я когда-либо видел за всю жизнь, включая все увиденное мной в этом путешествии с Танандой. Эта маленькая, примерно с две мои головы, скульптура изображала четвероногую жабу, держащую во рту огромный глаз. Вдоль спины у нее вместо бородавок шли головы, руки и торсы крошечных валлетов, переплетенные в истинно гротескном эротизме. Эти фигурки покрывали типично жабьи бородавчатые наросты. И в качестве венчающего штриха всю эту штуку покрывала позолота, создававшая иллюзию ползающих туда-сюда по поверхности пятен.

На меня статуя произвела совершенно отталкивающее впечатление, но толпа явно не разделяла эти чувства. Она единой волной хлынула вперед, присоединяясь к скопищу на улице и подхватывая песню, слышавшуюся еще долго после того, как процессия скрылась из виду. Наконец мы остались в относительной тишине на опустевшей улице, среди тел прохожих, у которых, должно быть, не хватило проворства либо присоединиться к толпе, либо отскочить с ее пути.

— Ну, — небрежно сказал я, прочистив горло. — Полагаю, теперь мы знаем, что они выиграли. Верно?

Ответ последовал не сразу. Я бросил острый взгляд на свою спутницу и обнаружил, что она уставилась вслед процессии.

— Танда, — слегка озабоченно повторил я.

— Вот он, — произнесла она с внезапным бесовским весельем.

— Что? — моргнул я.

— Подарок Аазу на день рождения, — заявила она.

Я пристально оглядел улицу, гадая, на что она смотрит.

— Где подарок? — спросил я.

— Та статуя, — твердо сказала она.

— Та статуя? — вскрикнул я, не в состоянии скрыть свой ужас.

— Конечно, — кивнула она. — Она идеальна. Ааз никогда такой не видел и уж подавно не имел.

— С чего ты это решила? — прицепился я.

— Она явно единственная в своем роде, — объяснила она. — Я имею в виду, ну кто же станет делать что-нибудь подобное дважды?

Да, тут она меня уела, но я не собирался прекращать сопротивление.

— Есть только одно маленькое затруднение. Я не знаток психологии, но если только что виденная нами орава хоть в малой степени отражает психологию здешних жителей, то, боюсь, они не согласятся продать нам свою прекрасную статую.

— Конечно, не согласятся, глупенький! — рассмеялась она, снова принимаясь за еду. — Именно это и делает ее бесценной. Я и не собиралась покупать Аазу подарок.

— Но если она не продается, то как же мы ее заполучим? — нахмурился я, страшась ответа.

Тананда вдруг поперхнулась пищей. Мне потребовалось некоторое время, пока я понял, что она смеется.

— Ах, Скив, — выдохнула наконец она. — Ты такой шутник!

— Да? — удивился я.

— Разумеется, — сказала она, глядя мне глубоко в глаза. — Почему, по-твоему, мне было так важно взять тебя в это путешествие? Ты ведь всегда говорил, что хотел стать вором.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Нет ничего невозможного. При надлежащей подготовке и планировании можно достичь всего.

Понсе де Леон

Это было примерно двенадцать часов спустя, в начале нового дня. Мы по-прежнему находились на Валлете. Я по-прежнему возражал. Уж как минимум я был уверен, что этот последний сумасбродный проект не сочетался с инструкциями Ааза избегать неприятностей.

С другой стороны, Тананда настаивала, что никаких неприятностей не будет — или может не быть. Мы ничего не узнаем наверняка, пока не увидим, как местные стерегут статую. Зачем же заранее предполагать наихудшее?

Я последовал ее совету. Стал предполагать наилучшее. Я предположил, что охрана будет непробиваемой и что мы бросим эту затею, сочтя ее безнадежной.

Вот так, с противоположными, но одинаково большими надеждами мы и отправились на поиски статуи.

В раннем утреннем свете город был мертвенно-неподвижным. Все явно отсыпались после торжеств прошлой ночи, что с учетом всех обстоятельств казалось вполне разумным времяпрепровождением.

Тем не менее нам удалось найти один открытый ресторан. Хозяин устало выгребал оставленный празднующими толпами мусор и неохотно согласился подать нам завтрак.

— Итак, — поинтересовался я, когда мы уселись за столик. — Как же мы отыщем статую?

— Просто, — подмигнула Тананда. — Когда хозяин подаст нам еду, я задам ему несколько тонких вопросов.

Словно вызванный ее словами, появился владелец ресторана с двумя тарелками дымящейся еды, которые он бесцеремонно швырнул на столик перед нами.

— Спасибо, — кивнул я, а он в ответ без энтузиазма крякнул.

— Скажите, нельзя ли нам задать пару вопросов? — промурлыкала Тананда.

— Например? — безразлично отозвался он.

— Например, где держат статую? — спросила она напрямик.

Я поперхнулся едой. Вопрос Тананды по тонкости можно было сравнить разве что с поркой розгами. Я все время забываю, что она с давних пор была постоянной собутыльницей Ааза.

— Статую? — нахмурился хозяин ресторана.

— Ту, что вчера носили по улицам города, — непринужденно пояснила Тананда.

— А! Вы имеете в виду Приз, — рассмеялся он. — Статуя... Слушайте, а ведь это здорово. Вы, должно быть, приезжие.

— Можно сказать и так. — сухо подтвердил я. Я никогда не любил, чтобы надо мной смеялись, особенно с самого утра.

— Статуя, приз — какая разница, — пожала плечами Тананда. — Где его держат?

— Он, конечно же, выставлен на всеобщее обозрение в Хранилище Приза, — уведомил нас хозяин ресторана. — Если хотите его увидеть, лучше приходите пораньше. После пяти лет перерыва весь город захочет явиться посмотреть на него.

— А далеко ли до... — начала было Тананда, но я перебил ее.

— У вас есть целое хранилище для призов? — спросил я с деланной небрежностью. — И сколько же там призов?

— Только один, — провозгласил хозяин. — Мы воздвигли хранилище специально для него. Вы, должно быть, действительно приезжие, раз не знаете этого.

— Только вчера прибыли, — подтвердил я. — И представьте себе, даже не знаем, за что вручается этот приз.

— За что? — разинул рот наш собеседник. — Да ясное дело, за победу в Большой Игре, конечно.

— Какой большой игре?

Этот вопрос слетел у меня с языка прежде, чем я успел подумать. Он рухнул в наш разговор словно бомба, и пораженный хозяин ресторана действительно отступил на шаг. Тананда предупреждающе пнула меня под столиком, но я и сам уже понял, что допустил крупный промах.

— Видно, нам надо много узнать о вашем городе, друг мой, — гладко признал я. — Если у вас есть время, то мы будем рады, если вы присоединитесь к нам за стаканом вина. Мне хотелось бы побольше услышать об этой Большой Игре.

— Слушайте, это очень любезно с вашей стороны, — объявил хозяин, заметно просветлев. — Ждите меня здесь. Я принесу вина.

— Зачем все это? — прошипела Тананда, как только он удалился за пределы слышимости.

— Я добываю некоторые сведения, — огрызнулся я. — В частности, о Призе.

— Это я знаю, — отрезала она. — Вопрос в том, зачем?

— Как вор, — высокомерно объяснил я, — я считаю, что мне следует узнать как можно больше о том, что я собираюсь украсть.

— Кто тебе это сказал? — нахмурилась Тананда. — О похищаемом предмете надо знать только следующее: насколько он

велик, насколько он тяжел и за какую сумму его можно продать. А потом изучить систему охраны. Уйма подробностей о самом предмете — препятствие, а не преимущество.

— Почему ты так считаешь? — спросил я с невольно вспыхнувшим любопытством.

— Потому что из-за этого можешь почувствовать себя виноватым, — объяснила она. — Когда ты выяснишь, как эмоционально привязан к этому предмету его нынешний владелец, или что без него он обанкротится, или что он будет убит, если его украдут, то тебе будет неохота забирать его. И когда ты действительно сделаешь свой ход, чувство вины заставит тебя поколебаться, а колеблющиеся воры попадают в конечном счете либо в тюрьму, либо в могилу.

Я собирался развить эту тему, но хозяин ресторана счел нужным именно в эту минуту снова присоединиться к нам. Балансируя с бутылкой и тремя стаканами в руках, он подцепил ногой стул и перетащил его к нашему столику.

— А вот и мы, — объявил он, выставляя перед нами свой груз. — Это — самое лучшее в заведении, или самое лучшее, какое осталось после торжеств. Сами знаете, как это бывает. Сколько ни запасешь заранее, никогда не хватает.

— Нет, мы этого не знаем, — возразил я. — Я надеялся, что вы-то нам обо всем и расскажете.

— Совершенно верно, — кивнул он, наполняя стаканы. — Знаете, я все еще не могу поверить в то, что вы так мало знаете о политике.

— О политике? — удивился я. — Какое отношение к политике имеет Большая Игра?

— Она имеет всестороннее отношение к политике, — величественно провозгласил он. — В том-то вся суть. Разве вы не понимаете?

— Нет, — откровенно признался я.

Хозяин ресторана вздохнул.

— Слушайте, — сказал он. — В нашей стране есть две потенциальные столицы. Одна из них Вейгас, а вот эта, как вы знаете, Та-Хо.

Я этого не знал, но посчитал неразумным признаваться в своем невежестве. Я тугодум, но не тупица.

— А поскольку может быть только одна столица, — продолжал хозяин, — два города каждый год состязаются за честь ею быть. Город-победитель становится столицей и весь следующий год служит резиденцией правительства. Приз — символ этой власти, а последние пять лет он принадлежал Вейгасу. И вчера мы наконец его отвоевали.

— Вы имеете в виду, что Большая Игра определяет, кто будет править страной? — воскликнул я, когда до меня наконец-то дошло, в чем дело. — Извините за вопрос, но разве это не глупо?

— Не глупее, чем любой другой способ избирать правящую верхушку, — возразил, пожав костлявыми плечами, наш собеседник. — Это, безусловно, куда лучше войны. Думаете, это случайное совпадение, что мы пятьсот лет играем в игру и у нас за все это время не было ни одной гражданской войны?

— Но если Большая Игра заменила гражданскую войну, то что же... — начал было я, но тут вмешалась Тананда.

— Мне очень неприятно перебивать, — перебила она, — но если мы хотим опередить остальных, то нам лучше идти. Так где, вы сказали, находится Хранилище Приза?

— Один квартал вперед и шесть кварталов налево, — объяснил хозяин ресторана. — Вы увидите — там полно народу. Я приберегу оставшееся вино, и вы можете прикончить бутылку после того, как посмотрите Приз.

— Мы вам очень признательны, — улыбнулась, расплачиваясь за еду, Тананда.

Она явно сумела дать нужную купюру, так как владелец ресторана принял ее не моргнув глазом и любезно помахал нам на прощание, когда мы покинули его заведение.

— Я надеялся побольше выяснить об этой Большой Игре, — пробурчал я, когда мы удалились за пределы слышимости.

— Вовсе ты не выяснял, — поправила меня моя проводница.

— Не выяснял? — нахмурился я.

— Нет. Ты впутывался, — пояснила она. — Мы находимся здесь с целью добыть подарок на день рождения, а не вмешиваться в местную политику.

— Да не впутывался я! — возразил я. — Я просто пытался получить кое-какие сведения.

Тананда тяжело вздохнула.

— Скив! — сказала она. — Послушай совета опытной путешественницы по измерениям. Слишком много сведений — это яд. У каждого измерения есть свои проблемы, и если начнешь узнавать все ужасные подробности, то тебе обязательно придет в голову, как было бы просто помочь им. Когда видишь проблему и решение, то чувствуешь себя почти обязанным вмешаться. Это всегда приводит к неприятностям, а нам с тобой полагается избегать неприятностей, помнишь?

Я чуть не указал ей на иронию происходящего — она советует мне избегать неприятностей, готовясь в то же время к осуществлению кражи. Затем мне пришло в голову, что если кража ее не беспокоит, а вот местная политика, напротив, беспокоит, то, возможно, стоит внять ее совету. Я уже говорил, что я тугодум, но не тупица.

Как нам и предсказывали, несмотря на ранний час, у Хранилища Приза толпился народ. Когда мы приблизились, я вновь подивился телосложению туземцев — вернее, отсутствию такового.

Тананда, кажется, не разделяла моего интереса к туземцам и ловко прокладывала себе путь среди скопища народа, предоставляя мне следовать за ней. Никакой организованной очереди не наблюдалось, и к тому времени, когда мы прорвались в одну из многочисленных дверей, толпа уплотнилась и значительно затрудняла наше продвижение. Тананда продолжала протискиваться поближе к Призу, но я остановился у самой двери. Мое преимущество в росте давало мне возможность отлично видеть Приз и оттуда, где я стоял.

Во всяком случае, вблизи он показался мне куда безобразнее, чем издали.

— Ну разве он не великолепен? — вздохнула стоявшая рядом со мной женщина.

Мне потребовался какой-то миг, чтобы понять, что говорит она со мной. Моя личина заставляла меня выглядеть ниже ростом, и она обращалась к моей груди.

— Никогда не видел ничего подобного, — неубедительно согласился я.

— Ну конечно, — нахмурилась она. — Ведь это же последнее произведение, созданное великим скульптором Чтотамом перед тем, как он сошел с ума.

Мне пришло в голову, что статуя вполне могла быть создана после того, как он сошел с ума. А затем мне пришло в голову, что, возможно, она-то и свела его с ума — особенно если он ваял ее с живой натуры. Я так увлекся этой ужасной мыслью, что нервно вздрогнул, когда Тананда снова появилась рядом со мной и коснулась моей руки.

— Идем, красавчик, — шепнула она. — Я видела вполне достаточно.

Непродолжительность осмотра меня порадовала.

— Значит, никакой надежды? — драматически вздохнул я. — Да, ничего не скажешь, круто. А я так хотел испытать свое умение.

— Вот и хорошо, — промурлыкала она, беря меня под руку. — Потому что, мне кажется, я вижу способ, как нам провернуть эту операцию.

Я не мог с уверенностью сказать, что она вкладывает в слово «операция», но был убежден, что, если выясню, мне это не понравится. Я оказался прав.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Вот вы видите его, а теперь вы его не видите.

Призрак

— Ты убеждена, что на двери нет никаких замков? — спросил я в двадцать третий раз.

— Потише, — прошипела Тананда, без особой нежности зажав мне рот мягкой ладонью. — Хочешь всех разбудить?

Она была совершенно права. Мы притаились в переулке напротив Хранилища Приза, и поскольку весь смысл нашего ожидания заключался в необходимости удостовериться, что все спят, было совсем ни к чему так шуметь. И все же у меня были вопросы, и я хотел услышать ответы.

— Ты уверена? — снова спросил я шепотом.

— Да, я уверена, — вздохнула Тананда. — Ты и сам мог бы увидеть, если бы посмотрел.

— Я был занят осмотром статуи, — признался я.

— Угу, — фыркнула моя напарница. — Вспомни, что я тебе говорила об излишнем увлечении целью. Тебе полагалось проверять систему охраны, а не разыгрывать из себя знатока искусства.

— Не нравится мне все это, — высказал свои подозрения я, стремясь увести разговор от своих недостатков. — Это чересчур легко. Я не могу поверить, что они оставили нечто, чем так сильно дорожат, в незапертом и неохраняемом здании.

— Ты проглядел пару обстоятельств, — упрекнула меня Танда. — Прежде всего, эта статуя — единственная в своем роде. Это означает, что любому укравшему ее вору будет очень затруднительно ее продать. Если он хотя бы покажет ее кому-нибудь здесь, в Та-Хо, ему, вероятно, попросту руки оторвут.

— Он мог бы потребовать за нее выкуп, — указал я.

— Эй, а это весьма неплохая мысль, — тихо воскликнула моя проводница, ткнув меня локтем в ребра. — Мы еще сделаем из тебя вора! Однако это приводит нас ко второму просмотренному тобой обстоятельству.

— И к какому же?

— Ее нельзя назвать неохраняемой, — улыбнулась она.

— Но ты же сказала... — начал было я.

— Ш-ш! — предостерегла она. — Я сказала, что в здании с Призом нет никакой охраны.

Я закрыл глаза и восстановил контроль над своими нервами, особенно подверженными воздействию слепого страха.

— Танда, — мягко обратился я к ней. — А тебе не кажется, что сейчас самое время поделиться со мной некоторыми подробностями твоего гениального плана?

— Разумеется, красавчик, — ответила она, обвивая меня рукой за талию. — Я думала, тебе неинтересно.

Я сдержал порыв придушить ее.

— Да нет уж, скажи, — произнес я. — И прежде всего о том, как же охраняется Приз.

— Ну, — она принялась постукивать себя пальцем по подбородку, — как я уже говорила, никакой охраны в здании нет. Однако там есть бесшумная сигнализация, которая вызовет эту охрану. Она включается посредством соловьиного пола.

— Чего? — перебил я.

— Соловьиного пола, — повторила она. — Это довольно обычный прием во многих измерениях. Деревянный пол вокруг При-

за настлан намеренно неплотно пригнанными досками, которые скрипят, когда на них наступишь. В данном случае они не только скрипят, они еще и включают сигнализацию.

— Чудесно! — скривился я. — Значит, мы не можем ступить в помещение, откуда нам требуется что-то украсть. Еще что-нибудь есть?

Я говорил язвительно, но Тананда отнеслась к моим словам всерьез.

— Только магический экран вокруг самой статуи, — пожала она плечами.

— Магический экран? — сглотнул я. — Ты хочешь сказать, что в этом измерении есть магия?

— Конечно, есть, — улыбнулась Тананда. — Ты же здесь.

— Я не устанавливал никаких экранов, — воскликнул я.

— Я имела в виду не это, — с упреком сказала Танда. — Слушай, ты же подсоединялся к магическим силовым линиям, делая нам личины. Это означает, что здесь есть магия для всякого обученного применять ее — не только для нас, для всякого. Даже если среди местных нет ни одного адепта, то ничто не препятствует кому-нибудь из иного измерения заскочить сюда и воспользоваться тем, что здесь есть.

— Ладно-ладно, — вздохнул я. — Я об этом не подумал. Надо полагать, следующий вопрос будет таким: как же нам одолеть эти странные пол и экран?

— Просто, — усмехнулась она. — Экран сделан неряшливо. Устанавливая его, кто-то воздвиг ограду вместо купола. Тебе требуется всего-навсего пролевитировать Приз поверх экрана и над полом в наши раскрытые объятия. Нам вообще не придется даже вступать в помещение.

— Тпру! — перебил я ее, подняв руку. — С этим есть одно затруднение. Я не могу этого сделать.

— Не можешь? — удивилась она. — Я думала, левитация — одно из сильнейших твоих заклинаний.

— Это так, — согласился я. — Но статуя-то тяжелая. Я не могу пролевитировать ее издали. Это как-то связано с тем, что Ааз называет рычагом. Мне требуется находиться вблизи, чуть ли не стоять прямо на этой штуке.

— Ладно, — смирилась наконец она. — Тогда мы просто переключимся на план Б.

— У тебя есть план Б? — спросил я с искренним уважением.

— Разумеется, — усмехнулась она. — Я его только что придумала. Ты перенесешь нас обоих над полом и экраном. Потом мы зацепимся за Приз и улетим обратно на Пент, не выходя из экрана. Как тебе?

— Не знаю, — нахмурился я.

— А теперь что не так? — насупилась Тананда.

— Дело в том, что полет — это разновидность левитации, — объяснил я. — Я никогда не пробовал летать сам или переносить кого-то другого, и даже если я смогу это сделать, нам придется отталкиваться от пола с такой же силой, как если бы мы шли по нему. А это может включить сигнализацию.

— Если я разбираюсь в полете, — поразмышляла Танда, — то наш вес будет распределен по большей площади, чем если бы мы шли. Но ты прав. Нет смысла идти на лишний риск, перенося над полом нас обоих.

Она вдруг щелкнула пальцами.

— Ладно. Мы сделаем вот что! — шепотом воскликнула она, нагибаясь ко мне. — Ты перелетишь над полом к Призу один, в то время как я буду ждать у двери. Потом, когда будешь на месте, сможешь воспользоваться И-Скакуном и перенестись вместе с Призом обратно на Пент, а я тем временем рвану туда же с помощью магии.

По какой-то причине мысль о разделении наших сил в самый разгар кражи меня обеспокоила.

— Слушай... м-гм... Танда, — обратился я к ней. — Мне приходит в голову, что даже если включится сигнализация, то к тому времени, когда прибудет охрана, мы уже давно исчезнем. Я имею в виду, если у них свыше пятисот лет не было ни одной войны, то они наверняка несколько разболтались за это время.

— Нет, — твердо возразила Тананда. — Если у нас есть способ совершенно не потревожить охрану, то именно им мы и воспользуемся. Я пообещала Аазу не давать тебе попасть в беду, а это значит...

Она внезапно оборвала фразу и уставилась на противоположную сторону улицы.

— Что такое? — прошептал я, вытягивая шею и стремясь разглядеть получше.

В ответ она молча показала на затемненное Хранилище Приза.

Из темноты рядом с Хранилищем появилось около дюжины закутанных в плащи фигур. Они крутили головами, оглядывая улицу, а затем развернулись и исчезли в здании.

— По-моему, ты говорила, что в здании нет охраны! — бешено зашептал я.

— Не понимаю, — пробормотала Тананда скорее себе, чем мне. — Расположение не рассчитано на охранные силы.

— Но если есть охрана, то мы не можем... — начал было я, но Тананда велела мне замолчать, положив ладонь мне на руку.

Группа вновь появилась из здания. Двигаясь медленней, чем когда мы их увидели впервые, фигуры удалились обратно в тень и исчезли из виду.

— О боги! — вздохнула Тананда. — Это просто пьяная компания прокралась взглянуть на Приз после закрытия.

— Вели они себя не как пьяные, — усомнился я.

— Брось, красавчик, — хлопнула меня по плечу моя напарница. — Нам самое время поднимать занавес. Следуй за мной.

Незачем и говорить, что идти я не хотел, но еще меньше мне хотелось остаться одному. Она прошла через улицу, и у меня не осталось иного выбора, кроме как следовать за ней. Однако я на ходу из предосторожности нащупал И-Скакун. Мне не нравилось возникшее у меня ощущение, и я хотел быть уверенным, что в случае беды у меня есть отходной путь.

— Вперед! — приказала Тананда, держа дверь открытой. — Не забудь свистнуть, когда выйдешь на цель. Я хочу быть там и увидеть лицо Ааза, когда ты отдашь ему Приз.

— Я ничего не вижу, — запротестовал я, вглядываясь в темноту Хранилища.

— Конечно, не видишь! — отрезала Тананда. — Там темно. Но ты знаешь, где находится Приз, так что давай.

По ее настоянию я мысленно потянулся и оттолкнулся от пола. Как это случалось сотни раз на занятиях, я свободно приподнялся и поплыл к предполагаемому местонахождению статуи.

Когда я плыл, мне пришло в голову, что я позабыл спросить Тананду, на какую высоту простирается экран. Я подумывал вернуться или окликнуть ее, но решил, что не стоит. Шуметь опасно, а время дорого. Я хотел как можно скорее покончить с этим

делом. И поэтому вместо вопросов отвлек часть своего рассудка от задачи полета и порыскал перед собой, выискивая указующую ауру магического экрана. Ее не было.

— Танда! — прошипел я, прежде чем успел подумать. — Экран убран!

— Невозможно, — донесся ответ со стороны двери. — Ты, должно быть, не на том месте. Проверь еще раз.

Я попробовал опять, рыская по всему пространству помещения. Ничего. Оглядываясь по сторонам, я сообразил, что мои глаза начинают привыкать к темноте.

— Никакого экрана нет, — тихо подтвердил я. — Я нахожусь прямо над пьедесталом, и там нет никакого экрана.

— Если ты над пьедесталом, — отозвалась Тананда, — то опускайся и хватай Приз. И поспеши! По-моему, я слышу, как кто-то сюда идет.

Я опустился на пол осторожно, так как помнил о скрипучих досках, и повернулся к пьедесталу.

И тут до меня наконец-то дошло, что же здесь не так.

— Он пропал! — вскрикнул я.

— Что? — ахнула Тананда, и в дверях обозначился ее силуэт.

— Приз! Он пропал! — воскликнул я, проводя руками по пустующему пьедесталу.

— Сматывайся, Скив, — закричала вдруг на полную громкость Тананда.

Я бросился к двери, но ее голос остановил меня.

— Нет! Воспользуйся И-Скакуном. Сейчас же!

Мой большой палец двинулся к активизирующей кнопке сжимаемого мной устройства, но я заколебался.

— А как же ты? — крикнул я. — Разве ты не уходишь?

— Только после того, как исчезнешь ты, — настаивала она. — А теперь давай от...

Тут что-то вылетело из темноты и ударило по ее силуэту. Она рухнула.

— Танда! — закричал я, бросаясь вперед.

Внезапно дверной проем заполнился невысокими фигурами, сгрудившимися у распростертого тела Тананды.

Какое-то мгновение я колебался в нерешительности.

— Внутри еще один! — крикнул кто-то.

Вот и весь толк от нерешительности. Я ударил по кнопке.

Возник теперь уже знакомый прилив тьмы... и я снова очутился в своих покоях на Пенте.

Ааз сидел за столом спиной ко мне, но, должно быть, услышал грохот моего прибытия.

— Самое время, — проворчал он. — Ну как, насладился своей...

Он оборвал фразу, когда обернулся и его взгляд воспринял выражение моего лица.

— Ааз. — Спотыкаясь, я двинулся к нему. — Мы в беде.

Его кулак с треском обрушился на стол и расколол его надвое.

— Так я и знал! — прорычал он.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Друг в беде — катастрофа.
Fafhrd

— Ну-ка, посмотрим еще раз, правильно ли я понял, — пробурчал Ааз, меряя шагами комнату. — Ты смылся без единой царапины, но Танда попалась. Верно?

— Я ничего не мог поделать! — простонал я, качая головой. — Они стояли повсюду над ней, а ты сказал...

— Знаю-знаю, — отмахнулся мой наставник. — Ты поступил правильно. Я просто пытаюсь получить ясную картину случившегося. Ты уверен, что это было на Валлете? В придурочном измерении с низенькими, бледными ребятами? Либо тощими, либо ожиревшими?

— Совершенно верно, — подтвердил я. — Ты его знаешь?

— Я слышал о нем, — пожал плечами Ааз. — Но так никогда и не удосужился навестить. О нем ходят разговоры среди игроков.

— Это, должно быть, из-за Большой Игры, — осторожно предположил я.

— Но вот чего я не могу уразуметь, — задумчиво проговорил Ааз, не обращая внимания на мои замечания, — что вы там делали.

— М-гм... мы были там в некотором роде из-за меня, — тихо признался я.

— Из-за тебя? — удивился Ааз, прекращая расхаживать и уставясь на меня. — Кто тебе рассказал о Валлете?

— Никто, — поспешно разъяснил я. — Я вовсе не просился отправиться именно на Валлет. Просто проголодался, а Танда сказала, что Валлет — ближайшее измерение, где я смогу чего-нибудь поесть.

— Я знаю, как это бывает, — поморщился мой наставник. — С едой всегда трудно, когда путешествуешь по измерениям — даже гуманоидным.

— И еще тяжелее, когда вовсе не наведываешься в гуманоидные измерения, — согласился я.

— В самом деле? — с подозрением взглянул на меня Ааз. — А какие измерения вы, собственно, посетили?

— М-гм... я не помню всех названий, — уклончиво сказал я. — Танда считала, что в каких-нибудь отдаленных измерениях будет меньше шансов попасть в беду.

— Как выглядели туземцы? — не отставал Ааз.

— А мы не отклоняемся от темы? — в отчаянии спросил я. — Ведь речь-то сейчас идет о Танде.

Удивительное дело, эта уловка удалась.

— Ты прав, малыш, — вздохнул Ааз. — Ладно. Я хочу, чтобы ты крепко подумал. Ты уверен, что не знаешь, кто ее сцапал и зачем?

Мой тактический ход в беседе вызвал обратный результат. Вопрос Ааза поставил передо мной настоящую дилемму. С одной стороны, я не мог ожидать, что Ааз выдвинет план спасения, если не будет знать все как есть на самом деле. С другой стороны, я не горел особым желанием признаваться, чем мы занимались, когда Тананда попала в плен.

— М-гм... — произнес я, избегая встречаться с ним взглядом. — Кажется, я все-таки смогу вспомнить некоторые подробности о тех других измерениях. В одном из них местные...

— Минуточку, — перебил Ааз. — Это ведь ты сказал, что нам следует сосредоточиться на проблеме Танды. А теперь уходишь в сторону...

Он остановился, не закончив фразы, и внимательно изучил меня.

— Ты что-то от меня скрываешь, малыш, — объявил он холодным голосом, не оставлявшим никакого места для споров. —

А теперь — выкладывай! Чего ты не рассказал мне об этой катастрофе?

Его слова выжидающе повисли в воздухе, и мне пришло в голову, что я не могу больше увиливать.

— Ну... — начал я, прочистив горло. — Я не уверен, но думаю, что схватила Танду городская стража.

— Стража? — нахмурился Ааз. — С чего бы ей захотелось схватить Танду? Вы же всего-навсего заскочили перекусить и, может, пробежаться по магазинам.

Я не ответил, внезапно погрузившись в подробное изучение своих носков.

— Вы ведь только этим занимались, не так ли?

Я попытался заговорить, но слова не шли у меня из горла.

— Чем же вы занимались? — прорычал Ааз. — Давай выкладывай. Мне следовало бы знать, что это не просто... Эй! Вы ведь, надеюсь, никого не убили?

Сильные руки сомкнулись у меня на плечах, и голова у меня заболталась от не слишком мягкого встряхивания.

— Мы никого не убивали! — с трудом выкрикнул я, так как челюсть у меня двигалась в ином направлении, чем язык. — Мы всего лишь похищали...

— Похищали?!

Сжимавшие мои плечи руки разжались так стремительно, что я упал на пол. К счастью, у меня хватило присутствия духа прервать свое падение собственным копчиком.

— Не верю своим ушам! Похищали! — воззвал к потолку Ааз. — Значит, все это из-за того, что ты попытался что-то украсть.

Копчик у меня болел, но мне требовалось заняться другим, более неотложным делом. Я отчаянно пытался сочинить объяснение, но вдруг с изрядным изумлением сообразил, что Ааз смеется.

— Похищали! — повторил он. — Знаешь, ты на минуту действительно встревожил меня, малыш. Похищали! А я-то думал, что это было нечто важное.

— Значит, ты не взбешен? — недоверчиво переспросил я.

— Взбешен? Ни в коем случае! — воскликнул он. — Не зря говорят, что на воровстве жизни учатся... Черт! Большинство демонов — воры. Воровство — единственный способ что-то достать, если у тебя нет местной валюты.

— Я думал, ты действительно расстроишься, — запинаясь, произнес я, все еще не веря своему везению.

— Ну, не пойми меня неправильно, — строго заметил мой наставник. — Я не слишком обрадован твоей воровской авантюрой. Тебе полагалось учиться магии... такой, какая повысит твой престиж придворного мага, а не той, из-за которой ты в итоге убегаешь по темному переулку. И все же, учитывая все обстоятельства, ты мог бы попасть и в худший переплет при первом самостоятельном путешествии по измерениям.

— Я рад, спасибо, Ааз, — просиял я.

— А теперь давай показывай, — улыбнулся он, протягивая ладонь.

— Что — показывай? — моргнул я.

— Что ты украл. Если ты заявился сюда прямиком с места преступления, то, полагаю, украденное все еще у тебя.

— М-гм-м... на самом-то деле, — я сглотнул слюну, снова избегая встречаться с ним взглядом, — я... то есть мы эту штуку не добыли. Она все еще где-то там, на Валлете.

— Ты хочешь сказать, что устроил всю эту катавасию, довел Танду до ареста, а теперь прибежал обратно сюда, поджав хвост, и даже не потрудился забрать то, что пытался похитить?

На лицо Ааза вернулись грозовые тучи. Я сообразил, что снова очутился на волоске от беды.

— Но ты же сказал... — запротестовал я.

— Знаю, тебе не полагается воровать! — прорычал мой наставник. — Но раз уж ты взялся за это, то я ожидаю от тебя по крайней мере успешного воровства! Подумать только, мой ученик не сумел даже составить действенный план...

— План составляла Танда, — слабо уточнил я.

— Да? — Ааз, казалось, слегка смягчился. — Ну, тебе следовало бы самому проверить его, прежде чем подключаться к делу.

— Я проверил, — оправдывался я. — Насколько я могу судить, он должен был сработать.

— Да неужели? — донесся язвительный ответ. — Ладно. Ну что ж, тогда расскажи-ка мне все об этом плане, который не сработал после того, как ты его одобрил.

Он подтащил кресло и уселся передо мной, не оставив мне никакого выбора, кроме как рассказать все до конца. Я выложил ему все: план, соловьиный пол, магический экран, словом,

все — за исключением того, что же именно мы пытались украсть и зачем. К тому времени, как я закончил, его насмешливая улыбка растаяла, сменившись хмурой задумчивостью.

— Ты прав, малыш, — признал наконец Ааз. — Этот план должен был сработать. Я предположил бы только одно — вашу цель куда-то переносили для надежного хранения, но это не имеет смысла. Я имею в виду, зачем устанавливать всю систему охраны, если предмет собирались хранить в каком-то ином месте? И та группа, болтавшаяся около здания перед тем, как вы вошли, кажется мне подозрительной.

Он подумал еще несколько минут, затем вздохнул и пожал плечами.

— А, ладно, — решил он. — Никто не выигрывает все время. План не сработал, и весь разговор. Пошли, малыш. Давай-ка лучше соснем.

— Соснем? — ахнул я. — А как же Танда?

— Ну что там с ней? — нахмурился Ааз.

— Ее же держат в плену на Валлете! — воскликнул я. — Разве мы не собираемся попробовать выручить ее?

— Ах это! — рассмеялся наставник. — Не беспокойся о ней. Она скоро сама выберется.

— Но ее же держат в плену! — настаивал я.

— Ты уверен? — усмехнулся Ааз. — Подумай минутку не торопясь, малыш. Как они ее удержат? Вспомни, она может прыгать по измерениям, когда только захочет. Она не вернулась одновременно с тобой только потому, что ее оглушили. Как только Танда очнется, она будет здесь. Попомни мои слова.

Что-то в его логике казалось неверным, но я не мог указать, что именно.

— А что, если ее казнят, прежде чем она очнется? — спросил я.

— Казнят? — нахмурился Ааз. — За что? Операция не удалась, значит, их имущество все еще при них. Не могу себе представить, чтобы кто-то из-за всего этого разъярился настолько, чтобы ее казнить.

— Не знаю, Ааз, — усомнился я. — По-моему, весь город был в экстазе из-за Приза, и...

— Приза? — перебил Ааз. — Ты имеешь в виду Приз Большой Игры? Какое он имеет отношение к чему бы то ни было?

— Он... м-гм, именно его-то мы и пытались украсть, — объяснил я.

— Приз? — воскликнул Ааз. — Вы, однако, не мелочились! Зачем он вам понадобился? Нет, лучше не говори мне. От логики этой женщины у меня всегда болит голова.

— Но теперь ты видишь, почему я боюсь, как бы ее не казнили, — продолжил я, втайне радуясь, что не пришлось раскрывать мотивы кражи.

— Такое возможно, — признал Ааз. — Но я все же думаю, что ей сперва дадут очнуться. Открытые суды — хороший спектакль, особенно когда судят за такое крупное преступление, как попытка украсть Приз Большой Игры. Черт, у Танды, возможно, даже хватит азарта проторчать там весь суд, прежде чем улизнуть обратно сюда.

— Ты действительно так думаешь? — не отставал я.

— Я в этом уверен, — успокоил меня Ааз. — А теперь давай немного соснем. День, похоже, у тебя выдался длинный.

Я неохотно отправился в постель, но не смог сразу уснуть. Что-то еще ускользало от моих мысленных поисков — что-то важное. И пока я лежал без сна, мои мысли начали разбредаться, возвращаясь вновь к нашему путешествию — воспроизводя виды, запахи, странных существ.

— Ааз! — закричал я, вскакивая на постели. — Ааз! Проснись!

— Что такое? — сонно проворчал мой наставник, с трудом приподнимаясь.

— Я только что вспомнил! Всю дорогу нашими личинами занимался я.

— Ну и что? Это хорошее упражнение для тебя, но...

— Неужели ты не понимаешь? — настаивал я. — Если я здесь, а Танда — без сознания на Валлете, то у нее нет никакой личины! Валлеты смогут увидеть, что она не одна из них — что она демон!

Какое-то мгновение длилась тишина, а затем Ааз очутился на ногах, смутно вырисовываясь передо мной.

— Что ты тут расселся! — прорычал он. — Доставай И-Скакун. Мы отправляемся на Валлет!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Опять в брешь...

Зарна, Человек—Пушечное Ядро

К счастью, на нашем И-Скакуне была комбинация для отправки на Валлет, хотя Аазу пришлось немного поискать ее.

Я хотел отправиться вооруженным до зубов, но мой наставник забраковал этот план. При допросе с пристрастием мне пришлось признаться, что я не видел, чтобы в том измерении кто-то открыто носил оружие, кроме городских стражников, и это решило дело. Моя способность маскировать вещи была слабой, когда дело касалось металлических предметов, а мечи и ножи сделали бы нас очень заметными при хождении по улицам. Как уверял Ааз, единственный случай, когда нежелательно носить оружие, — это когда оно скорее втравит тебя в неприятности, чем вызволит из них.

Я терпеть не могу, когда Ааз говорит здравые вещи.

Так или иначе, если не считать нескольких таких мелких стычек и споров, наше отбытие с Пента и последующее прибытие на Валлет прошло гладко и без происшествий. Задним числом я понимаю, что это было последней удачей на долгое время вперед.

— Ну, малыш, — воскликнул Ааз, нетерпеливо оглядываясь по сторонам. — Куда нам идти?

— Не знаю, — сознался я, обшаривая взглядом горизонт.

Ааз нахмурился.

— Давай я растолкую тебе помедленнее, — вздохнул он. — Ты бывал здесь раньше, а я нет. И даже твой не слишком развитый мозг должен уразуметь, что по логике вещей тебе и быть проводником. Усек?

— Но я не бывал здесь раньше, — возразил я. — Вернее, бывал не здесь! Когда мы с Тандой прибыли, то попали в парк Та-Хо!

В тот момент мы с Аазом стояли рядом с грунтовой дорогой, окруженной слегка всхолмленными лугами со стоящими то тут, то там очень странными деревьями. В поле нашего зрения не попало ни одно жилище, не видно было даже сарая, не говоря уже о шумных кварталах знакомого мне большого города.

— Не говори ничего, дай сам угадаю, — прошептал Ааз, закрыв глаза, словно от боли. — При поездке в первый раз вашей доставкой сюда занималась Тананда. Верно?

— Совершенно верно, — кивнул я. — Это ты заставил меня установить И-Скакун для возвращения на Пент, и...

— Знаю-знаю, — нетерпеливо отмахнулся мой наставник. — Хотя должен сказать, ты выбираешь чертовски неудачное время быть послушным. Ладно. Значит, И-Скакун установлен на иную зону выброса, чем используемая Тандой. Нам придется откопать где-нибудь проводника-туземца и сориентироваться.

— Восхитительно! — скривился я. — И где же нам найти проводника-туземца?

— Как насчет конкретно вон того? — ухмыльнулся, показывая, Ааз.

Я проследовал взглядом в направлении его вытянутого когтя. И верно: не далее чем на расстоянии броска камнем, в тени дерева средних размеров располагался небольшой пруд. У воды, прислонившись спиной к дереву, сидел молодой туземец. Меня озадачило только то, что он держал за конец короткую палку, а с другого ее конца в пруд тянулась струна.

— Что он делает? — с подозрением спросил я.

— С этого расстояния я бы сказал, что он ловит рыбу, — решил Ааз.

— Ловит рыбу? Таким образом? — нахмурился я. — Почему он просто не...

— Позже объясню, — перебил меня наставник. — Не забывай, в данный момент мы пытаемся узнать путь в Та-Хо.

— Совершенно верно, — кивнул я. — Идем.

Я двинулся было вперед, но лишь до того момента, пока меня не остановила опустившаяся мне на плечо тяжелая рука Ааза.

— Малыш, — вздохнул он. — А тебе не кажется, что ты кое-что забыл?

— Что же? — спросил я.

— Наши личины, балда! — зарычал он. — Твой ленивый старый учитель хотел бы иметь возможность задать нужные вопросы, не гоняясь за этим туземцем по всему ландшафту в поисках ответов.

— О! Ты прав, Ааз.

Смущенный таким недосмотром, я поспешно проделал свой фокус с личинами, и затем мы приблизились к дремлющему туземцу.

— Извините, сударь, — начал я, прочистив горло. — Не могли бы вы показать нам дорогу в Та-Хо?

— Что вы здесь делаете? — не открывая глаз, ответил вопросом на вопрос юноша. — Разве вы не знаете, что до окончания войны земля между Вейгасом и Та-Хо — ничейная территория?

— Что он сказал? — нахмурился Ааз.

— Что такое? — спросил юноша, резко открывая глаза.

Для разнообразия мой ум сразу уразумел положение. Я все еще носил кулон-переводчик, надетый во время поездки с Танандой, но Ааз-то такого не взял. Это означало, что в то время, как я мог понять и быть понятым и Аазом, и туземцем, ни тот, ни другой не могли дешифровать речи друг друга. Нашим личинам грозило разоблачение со стороны первого же туземца, встреченного нами в ходе спасательной экспедиции. Восхитительно!

— М-гм-м. Извините, я сию минуту, сударь, — запинаясь, сказал я юноше.

Соображая по-быстрому, я снял с шеи кулон и надел его на руку. Ааз сразу понял и просунул руку через цепочку, сжав мне предплечье в железном захвате. Таким образом, мы оба могли пользоваться силой кулона.

К несчастью, туземец заметил эту немую сценку. Глаза его, открывшиеся при звуке голоса Ааза, теперь расширились так, словно готовы были вылезти из орбит, когда он переводил взгляд с одного из нас на другого.

— Студенческий ритуал, — объяснил Ааз, заговорщически подмигивая ему.

— Что? — не понял я.

— Позже, малыш, — напряженно пробурчал мой наставник. — Давай снова заводить разговор.

— Верно. М-гм-м-м... так что вы говорили о войне?

— Я говорил, что вам не следует здесь находиться, — ответил юнец, вернувшись к прежнему задиристому тону, но все еще с подозрением посматривая на кулон. — Обе стороны объявили эту территорию закрытой для штатских, пока не закончится война.

— А когда началась война? — спросил я.

— О, на самом-то деле она не начнется еще неделю-другую, — пожал плечами туземец. — У нас свыше пятисот лет не было ни одной войны, и все порядком разучились сражаться. Им потребуется какое-то время на подготовку, но все равно вам не следует здесь находиться.

— Ну а вы что здесь делаете? — вызывающе осведомился Ааз. — На мой взгляд, вы не похожи на солдата.

— Мой папаша — офицер, — зевнул юнец. — Если та-хойский патруль найдет меня здесь, я просто скажу им, кто мой отец, и они будут держать язык за зубами.

— А что, если вас найдет патруль из Вейгаса? — полюбопытствовал я.

— Вейгасцы? — недоверчиво рассмеялся он. — Да они еще меньше готовы, чем Та-Хо. Они даже мундиры себе еще не придумали, не говоря уж о том, чтобы достаточно сорганизоваться для отправки патрулей.

— Большое спасибо за эти сведения, — объявил Ааз. — А теперь, если вы нам укажете дорогу в Та-Хо, мы удалимся с вашего поля боя.

— Дорогу в Та-Хо? — нахмурился юнец. — Вы не знаете дорогу в Та-Хо? Вот странно.

— Чего ж тут странного? — возразил мой наставник. — Ну, допустим, мы путешественники. Ну и что?

Юноша вяло поглядел на него.

— Это странно, — спокойно заметил он, — потому что между Вейгасом и Та-Хо пролегает только эта дорога. Может быть, вы мне объясните, как это вы путешествуете по дороге, не зная, куда и откуда идете?

На миг возникло неловкое молчание, а затем я вытащил руку из кулона-переводчика.

— Ну, Ааз, — вздохнул я. — Как мы будем отбрехиваться на сей раз?

— Сунь руку обратно в кулон, — прошипел Ааз. — У него возникают подозрения.

— Он уже подозревает, — сказал я. — Вопрос в том, что нам теперь делать?

— Ничего страшного, — подмигнул мне наставник. — Смотри, как я с этим управлюсь.

Несмотря на свои тревоги, я невольно улыбнулся, с нетерпением предвкушая предстоящую сцену. Никто не умеет так загнуть байку, как Ааз, если уж он разойдется.

— Объяснение на самом-то деле очень простое, — улыбнулся, поворачиваясь к юнцу, Ааз. — Видите ли, мы маги, только что свалившиеся из иного мира. И только-только прибыв сюда, мы, естественно, дезориентированы.

— Ничего себе как остроумно, — сухо заметил я.

Ааз наградил меня нехорошим взглядом.

— Как я говорил, — продолжал он, — мы прибыли предложить свои услуги в предстоящей войне славному городу Та-Хо.

Мне пришло в голову, что это последнее заявление звучало слегка подозрительно. Ведь в начале этого разговора мы явно ничего не знали о войне. К счастью, юнец проглядел эту мелкую деталь.

— Маги? — скептически улыбнулся он. — На мой взгляд, вы не похожи на магов.

— Покажи ему, малыш, — проинструктировал меня Ааз.

— Показать ему? — удивился я.

— Совершенно верно, — кивнул мой наставник. — Сбрось личины, одну за другой.

Пожав плечами, я сунул руку обратно в кулон-переводчик и дал своей личине спасть.

— Я — Скив, — объявил я, — а это... — тут я сбросил личину с Ааза, — мой друг и коллега-маг Ааз.

Произведенный эффект вряд ли был бы сильнее, даже если бы мы вдруг зажгли огонь прямо под ногами этого парня. Выронив свою палку, он вскочил на ноги и начал пятиться так, что я даже испугался, как бы он не бухнулся в пруд. Глаза его расширились от страха, а рот открывался и закрывался, хотя из него не исходило ни звука.

— Хватит, малыш, — подмигнул Ааз. — Он убедился.

Я поспешно восстановил наши личины, но юнца это мало успокоило.

— Неплохая иллюзия, а, приятель? — ехидно поглядел на него мой наставник.

— Я... я... — заикаясь, произнес юнец. А затем смолк и стиснул губы. — Та-Хо в той стороне.

— Спасибо, — улыбнулся я. — А теперь мы пошли.

— Не так быстро, малыш, — осадил меня Ааз. — Как тебя зовут, сынок?

— Гриффин... сударь, — неуверенно ответил юнец.

— Ну, Гриффин, — улыбнулся Ааз. — Покажешь нам дорогу?

— Зачем? — тупо спросил я.

— Очнись, малыш, — нахмурился мой наставник. -- Мы не можем просто оставить его здесь. Он знает, кто мы и что мы.

— Знаю, — съехидничал я. — Ты ему сообщил.

— И кроме того, — продолжал он так, словно я не сказал ни слова, — он — наш пропуск на тот случай, если мы встретим какие-нибудь армейские патрули.

— Я предпочел бы не... — начал было Гриффин.

— Конечно, — перебил его Ааз. — Есть и еще одна возможность. Мы можем убить его прямо здесь и сейчас.

— Я настаиваю, чтобы вы позволили мне сопровождать вас! — заявил юнец.

— Отлично, приятель! — просиял я.

— Видишь, малыш? — улыбнулся мой наставник, хлопнув меня по плечу. — Я же говорил тебе, что ты можешь улаживать дела и без моей помощи.

— М-гм-м-м... есть, однако, одно обстоятельство, — неуверенно добавил Гриффин.

— И оно заключается... — подтолкнул его Ааз.

— Надеюсь, вы не будете на меня в обиде, если от ваших услуг откажутся, — нахмурился юноша.

— Ты сомневаешься в наших силах? — настроился на самый грозный лад мой наставник.

— О, дело вовсе не в этом, — быстро объяснил Гриффин. — Просто... понимаете... ну, у нас уже есть маг.

— И это все? — рассмеялся Ааз. — Вы просто оставьте его нам.

Если Ааз говорит «нам», когда речь идет о магии, он имеет в виду меня. Как ни плохо шли наши дела до сих пор, у меня возникло нехорошее предчувствие, что дальше будет еще хуже.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Война, возможно, и ад...
но она хороша для бизнеса!
Ассоциация купцов, фабрикантов
и глав похоронных бюро

Когда мы прибыли в Та-Хо, город гудел словно растревоженный улей. Приготовления к предстоящей войне были в самом разгаре, и каждый чем-нибудь да занимался. Удивительно, но эти приготовления носили в основном не военный характер.

— Что все это значит? — спросил я проводника-туземца.

— Я же вам сказал, — объяснил он. — Мы готовимся к войне с Вейгасом.

— Это называется подготовкой к войне? — удивился я, недоверчиво оглядываясь кругом.

— Разумеется, — кивнул Гриффин. — Сувениры, знаете ли, на деревьях не растут.

В поле зрения не попадалось ни одного копья или мундира. Вместо них граждане деловито изготовляли флажки, плакаты и майки, украшенные надписями «Выиграем войну».

— Это самое грандиозное событие в Та-Хо на моей памяти, — доверительно сказал нам проводник. — Понимаете, сувениры Большой Игры заранее запасены на складах. Если сделать их с умом, то можно будет торговать ими и на следующий год. А эта война застигла всех врасплох. Множество народу жалуется, что их вовремя не предупредили, чтобы они успели профинансировать производство. Как раз сейчас в совете обсуждается резолюция отсрочить начало военных действий еще на месяц. За этим стоят люди, торгующие на стадионах вязаными шапочками и одеялами. Они утверждают, что незамедлительное объявление войны повредит их бизнесу, потому что даст несправедливое преимущество купцам, торгующим таким товаром, как наклейки на бамперы и плакаты, которые можно сляпать на скорую руку.

Я не понимал почти ничего из сказанного им, но Ааз слушал как завороженный.

— Эти ребята действительно знают, как надо вести войну! — заявил он с нескрываемым энтузиазмом. — В большинстве измерений на войне наживаются, изготовляя боеприпасы и выби-

вая контракты на вооружения. Должен тебе сказать, малыш, если бы мы не так спешили, я бы многое взял на заметку. — Ааз редко выказывает восхищение каким-либо лицом, не говоря уж о целом измерении, и я никогда раньше не слышал от него признания, что он может чему-то поучиться в области делания денег. И это явление меня несколько напугало.

— Кстати, о спешке, — вмешался я. — Ты не мог бы сказать мне, зачем это мы идем на переговоры с магом Та-Хо?

— Это просто, — улыбнулся мой наставник. — Маги по большей части держатся сплоченно. Лояльность в отношении к другим работающим по тому же профилю превосходит любые узы, связывающие магов со своими нациями или измерениями. При минимальной удаче мы сможем заручиться его помощью в освобождении Танды.

— Вот странно, — сухо заметил я. — До сих пор все встреченные мною маги обычно норовили вцепиться друг другу в глотку. У меня сложилось определенное впечатление, что им больше всего на свете хочется увидеть, как маги-конкуренты, а в данном случае — мы, издохнут на месте.

— Такая возможность существует, — признал Ааз. — Но посмотри на это дело так. Если он не поможет нам, то, вероятно, будет нашим главным противником, и нам, прежде чем составлять планы, желательно получить представление о том, что он может, а чего не может сделать. В любом случае нам желательно как можно скорее повидать его.

Возможно, вы заметили, что Аазовские оценки той или иной ситуации обычно далеко не успокоительные. Когда-нибудь, возможно, я и привыкну к этому, но пока учусь действовать в непрерывном состоянии слепого страха.

Нам на миг преградила путь толпа, слушавшая юного горлопана, который обращался к ней с самодельной трибуны. Насколько я мог разобрать, слушатели протестовали против войны.

— Говорю вам, Совет скрывает от нас информацию!

Толпа ответила ревом.

— Как граждане Та-Хо мы имеем право знать всю правду об этой войне!

На это откликнулись еще громче и горячей.

— Что мы можем сказать о причинах этой войны, если не знаем всех фактов?

Когда мы наконец выбрались из толпы, ее состояние приближалось к буйной истерике.

— Кто эти люди? — спросил я.

— Букмекеры, — пожал плечами Гриффин. — Совету лучше вести себя поосторожнее. У них одно из самых сильных лобби в Та-Хо.

— Говорю тебе, это внушает почтение, — мечтательно пробормотал Ааз.

— Мы должны постоять за свои права! Требуйте обнародовать факты! — вопил горлопан. — Мы должны знать состав команды, боевые планы, во...

— Их ругань не по адресу, — заметил Гриффин. — Они не получили никакой информации только потому, что военные еще не составили план.

— Так почему бы не сообщить им об этом? — высказал я свое соображение.

Наш проводник поглядел на меня, вскинув бровь.

— Я думал, вы спешили повидать мага, — произнес он вместо ответа.

— О, совершенно верно, — согласился я, немного смущенный своим недосмотром.

— Слушай, Гриффин, — окликнул его Ааз. — Я все собирался спросить. А из-за чего, собственно, началась война?

В первый раз с тех пор, как мы его встретили, наш юный проводник проявил какие-то иные чувства, кроме скуки или страха.

— Эти ублюдки из Вейгаса украли наш Приз, — сердито прорычал он. — И теперь мы намерены вернуть его или убедиться, что это невозможно.

Мне вовсе не требовалось получать от Ааза тычок локтем в ребра, чтобы помнить о необходимости держать язык за зубами. Но я все равно его получил.

— Значит, у вас украли ваш Приз? — невинно осведомился мой наставник. — Откуда вы знаете, что это сделали они?

— Их шайка устроила молниеносный налет на следующий день после Большой Игры, — зло бросил Гриффин. — Они ворвались сразу после заката и скрылись прежде, чем стражники успели прибежать по тревоге.

В голове у меня промелькнуло воспоминание о группе, вошедшей и вышедшей из Хранилища Приза, пока мы с Танандой

дожидались своего часа. Это объясняло пару беспокоивших меня моментов — «куда подевалась статуя?» и «как это охрана прибыла так быстро?». Сигнализация сработала вовсе не из-за нас! Она включилась из-за действий группы вейгасцев — попутно подставив и нас!

— Я думал, вы лучше заботитесь о Призе, если он так много для вас значит,' — высказал предположение Ааз.

Гриффин резко повернулся к нему, и мне на минуту подумалось, что он сейчас действительно его ударит. Затем, в последний момент, он вспомнил, что Ааз — маг, и его руки бессильно повисли. Я испустил тихий вздох облегчения. Дело в том, что Ааз-то силен! Он произвел на меня впечатление своей силой в моем родном измерении Пент, а уж здесь, на Валлете, даже я выглядел сильным по сравнению с туземцами. Если бы Гриффин ударил, Ааз разорвал бы его на части... буквально!

— Наша система охраны Приза была более чем надежной, — заявил ровным тоном наш проводник, — но при обычных обстоятельствах. Похитителям была оказана магическая помощь.

— Магическая помощь? — наконец заговорил я.

— Совершенно верно, — энергично кивнул Гриффин. — Как же еще они смогли унести такую тяжелую статую, прежде чем подоспела охрана?

— Они могли сделать это и без магии, — предположил Ааз. — Скажем, если выделили для этой задачи людей посильнее.

— В обычном случае я бы согласился с вами, — признал наш проводник. — Но мы действительно захватили в плен помогавшего им демона.

На долгий миг воцарилось молчание. Ни Ааз, ни я не хотели задавать следующий вопрос. Мы боялись того, каким может оказаться ответ. Наконец Ааз заговорил.

— Демон, говоришь? — спросил он, улыбаясь во всю ширь. — И что же с ним сталось?

Говорил он легковесным и небрежным тоном, но в его глазах появился не понравившийся мне блеск. Я оказался в уникальном положении: мне приходилось тревожиться за судьбу всего измерения.

— С демоном? — нахмурился Гриффин. — О, маг держит его в плену. Может, он даст вам посмотреть на него, когда вы с ним встретитесь.

— Маг? Тот, с кем мы собираемся повидаться? — прицепился Ааз. — Демон у него?

— Совершенно верно, — подтвердил наш проводник. — А почему вы спрашиваете?

— Она все еще без сознания?

На этот раз полученный от Ааза удар локтем заставил меня согнуться чуть ли не пополам, но было уже слишком поздно. Гриффин остановился как вкопанный и изучал меня с новой пристальностью.

— Откуда вы знаете, что он был без сознания? — с подозрением спросил он. — И почему вы называете его «она»?

— Не знаю, — схитрил я. — Должно быть, что-то из сказанного вами навело меня на мысль.

— Я только сказал, что мы захватили в плен демона, — возразил он. — Я не говорил, как это произошло. А что касается его пола...

— Слушай, — резко вмешался Ааз, — мы весь день будем стоять и спорить, или ты отведешь нас к магу?

Гриффин какое-то мгновение пристально смотрел на нас, а затем пожал плечами.

— Мы пришли, — объявил он, показывая на дверь в стене. — Маг живет тут.

— Ну так в чем дело, сынок? — рявкнул Ааз. — Постучи в дверь и представь нас.

Наш проводник негодующе вздохнул, но послушно подошел и замолотил по указанной двери.

— Ааз! — прошипел я. — Что нам говорить?

— Предоставь это мне, малыш, — шепнул он в ответ. — Я попробую немного прощупать его, а уж дальше будем импровизировать.

— Что это мы собираемся визировать? — нахмурился я.

Ааз закатил глаза.

— Малыш... — начал он.

В этот момент открылась дверь, и мы увидели щурящегося от яркого света морщинистого старика.

— Гриффин! — воскликнул он. — Что привело тебя сюда?

— Видите ли, сударь, — выдавил из себя наш проводник. — Я... то есть вот эти господа хотят поговорить с вами. Они говорят... Ну, в общем, они — маги.

При этих словах старик дернулся и бросил острый взгляд в нашу сторону, прежде чем скрыл свою реакцию дружелюбной улыбкой.

— Маги, говоришь! Ну, заходите же, господа. А тебе, юноша, думаю, лучше подождать здесь. Профессиональные секреты, знаешь ли, и все такое.

— М-гм... на самом-то деле я теперь хотел бы идти по своим делам, — неловко забормотал Гриффин.

— Жди здесь.

В голосе старика зазвенела сталь.

— Слушаюсь, — сглотнул проводник, проводя языком по губам.

Я попытался скрыть свою нервозность, когда мы последовали за магом в его жилище. Я хочу сказать, ведь за исключением того, что мы не имели ни малейшего представления о способностях этого человека и никаких гарантий, что когда-либо выберемся из этого дома живыми, мне не о чем было беспокоиться. Верно?

— Ааз, — прошептал я. — Ты уже раскусил этого парня?

— Еще рановато утверждать, — саркастически ответил мой наставник. — Пока что у меня есть для тебя одно небольшое поручение.

— Какое? — спросил я.

— А вот такое. Проверь его ауру. Сейчас.

Одним из первых навыков, усвоенных мной у Ааза, было умение проверять ауры — магическое поле вокруг людей или вещей. Казалось странным заниматься этим именно сейчас, но я выполнил задание, обозрев нашего хозяина несфокусированным взором.

— Ааз, — ахнул я. — У него есть аура! Этот человек действительно излучает магию. Я ничего не могу поделать против такого мощного врага.

— Возможно, есть и другое объяснение, малыш, — пробормотал Ааз. — Может быть, он так же, как и мы, носит личину.

— Ты так думаешь? — с надеждой спросил я.

— Ну, — протянул мой наставник, — он носит на шее кулон-переводчик, такой же, как и у нас. Значит, можно спокойно биться об заклад, что он не из этого измерения. Кроме того, в его голосе слышится что-то знакомое.

Наш разговор прекратился, когда мы добрались до цели — скромных размеров комнаты, скудно меблированной большим столом в окружении нескольких стульев.

— Присаживайтесь, господа, — предложил нам хозяин, показывая на стулья. — Возможно, вы будете настолько любезны, что скажете, о чем желали поговорить со мной.

— Не так быстро, — осадил его Ааз, подняв руку. — Мы привыкли знать, с кем имеем дело. Не могли бы вы оказать нам любезность и прежде удалить свою личину?

Маг отвел взгляд и нервно заерзал.

— Вы ее заметили, да? — пробурчал он. — Оно и понятно. Как вы уже, вероятно, догадались, я новичок в этой профессии. Совсем не вашего класса, если вы понимаете, что я имею в виду.

Я испытал огромное облегчение, но Ааз сохранял настороженность.

— Все-таки снимите личину! — настаивал он.

— А, ладно! — вздохнул наш хозяин и зашарил в кармане.

Мы терпеливо ждали, пока он не нашел то, что искал. Затем черты его лица заколебались... тело стало выше и полнее... пока наконец мы не увидели...

— Так я и думал! — победоносно гаркнул Ааз.

— Квигли! — ахнул я.

— Это и впрямь неловкое положение, — крякнул охотник на демонов, ссутулясь и опускаясь на стул.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Старые герои никогда не умирают;
они вновь появляются в продолжениях.

М. Муркок

Физически Квигли ничуть не изменился с тех пор, как мы видели его в последний раз. Высокий, стройный и мускулистый, он по-прежнему выглядел бы естественней в доспехах и с мечом в руках, чем сидя в балахоне мага и потягивая с нами вино. Однако мы находились именно тут, и совещание

наше было мало похоже на первоначально задуманную официальную беседу.

— Я и боялся, что вы заявитесь, когда понял, что охрана схватила Танду, — пробурчал бывший охотник на демонов.

— Боялся? — нахмурился я, искренне озадаченный. — С какой стати тебе бояться нас?

— Да брось ты, юноша, — горько улыбнулся Квигли. — Я ценю твои усилия пощадить мои чувства, но правда совершенно очевидна. Мои магические способности не идут ни в какое сравнение с твоими. Я отлично знаю, что теперь, когда ты здесь, ты без особого труда сможешь отобрать у меня работу. Либо просто отберешь ее, либо выставишь меня перед нанимателями в глупом виде, и они тут же меня уволят.

— Это нелепо, — воскликнул я, изрядно обидевшись. — Слушай, Квигли, я обещаю тебе, что, пока мы здесь, мы не станем ни отнимать у тебя работу, ни выставлять тебя глупцом.

— В самом деле? — спросил Квигли, заметно светлея.

— По-моему, ты спешишь с обещаниями, малыш! — перебил предупреждающим тоном Ааз.

— Брось, Ааз, — поморщился я. — Ты же знаешь, что мы явились сюда не за этим.

— Но, малыш...

Я проигнорировал его, снова повернувшись к Квигли.

— Обещаю тебе, Квигли. Мы не отнимем у тебя работу и не собираемся тебя разоблачать. Дело в том, что я и так уже работаю в должности мага. Удивляюсь, что Танда не сообщила тебе.

Странно, но вместо того чтобы успокоиться, Квигли, казалось, почувствовал себя еще более неловко и избегал встречаться со мной взглядом.

— Ну, на самом-то деле, Скив, — смущенно пробормотал он, — Танда вообще ничего не говорила с тех пор, как ее передали под мою охрану.

— Да? — удивился я. — Это странно. Обычно бывает трудно заставить ее перестать болтать.

— Совершенно верно, — принужденно рассмеялся Квигли. — За исключением того, что в данном случае... ну... она еще не пришла в сознание.

— Ты хочешь сказать, что она все еще в отрубе? Что же ты сразу не сказал? — воскликнул Ааз, вскакивая на ноги. — Брось, Квигли, тащи ее сюда. Возможно, тут что-то серьезное.

— Нет-нет. Вы неправильно поняли, — замахал руками Квигли. — Она не пришла в сознание потому, что я наложил на нее сонные чары.

— Сонные чары? — нахмурился я.

— Совершенно верно, — кивнул Квигли. — Танда сама научила меня им. Вообще-то это первое выученное мной заклинание. В действительности очень простое. Как я понимаю, его требуется усвоить всем членам Гильдии Убийц.

— Зачем? — перебил Ааз.

— Я никогда особенно не задумывался над этим, — признался Квигли. — Полагаю, это помогает им в работе. Знаете, если приближаешься к спящей жертве, то чары не дадут ей проснуться, пока ты не завершишь дело. Что-то вроде этого.

— Нет! — простонал Ааз. — Мне лучше твоего известно, как действуют наемные убийцы. Я имею в виду, зачем ты применил сонные чары к Танде?

— Ну конечно же, чтобы не дать ей проснуться, — пожал плечами Квигли.

— Блестяще, — пробормотал я. — И как это мы сами не додумались?

— Заткнись, малыш, — рыкнул на меня мой наставник. — Ладно, Квигли, давай попробуем еще раз. Почему тебе не хочется увидеть ее проснувшейся? Когда я последний раз тебя с ней видел, мне показалось, что вы неплохо поладили между собой.

— Да, — признал, краснея, Квигли. — Но теперь я работаю магом. Если бы я дал ей проснуться... я не заблуждаюсь насчет своих способностей. Мне никак не удалось бы помешать ей скрыться.

— Ты не хочешь дать ей скрыться? — поразился я.

— Конечно, нет. Это означало бы для меня потерю работы, — улыбнулся Квигли. — Вот потому-то я и рад, что ты пообещал не делать ничего подвергающего опасности мое положение мага.

У меня внутри все похолодело.

— Ловкий ход, малыш, — сухо заметил Ааз. — Может быть, в следующий раз ты прислушаешься, когда я даю тебе советы.

Я должен был что-нибудь сказать в свою защиту, но в голову ничего не приходило, и поэтому я закрыл рот на замок, ощущая себя совершенно несчастным.

— Ну, господа, — просиял Квигли, потирая руки. — Теперь, когда с этим улажено, полагаю, вы захотите отправиться туда, куда шли.

— Не так быстро, Квигли, — осадил его Ааз, снова опускаясь на стул и кладя ноги на стол. — Ты, как мне кажется, обязан хотя бы объяснить нам кое-что. Когда мы видели тебя в последний раз, ты был охотником на демонов, отправлявшимся с Тандой по измерениям, чтобы узнать побольше о магии. Так вот, у меня складывалось отчетливое впечатление, что ты собирался использовать эти знания для продолжения своей прежней карьеры. Что привело тебя на нашу сторону баррикад?

Квигли поразмыслил, пожал плечами и снова устроился на стуле.

— Ладно, — согласился он. — Полагаю, я могу вам это сказать. Одно время мы были товарищами по оружию.

Он остановился глотнуть вина, прежде чем продолжил свой рассказ.

— Мы с Тандой расстались с остальными вскоре после того, как обнаружили вашу шуточку. Мы сочли ее очень забавной, особенно Танда, но другие были крайне расстроены, особенно Иштван, поэтому мы покинули их и отправились дальше сами по себе.

Взгляд охотника на демонов стал рассеянным, когда он погрузился в воспоминания.

— Некоторое время мы путешествовали по измерениям. И могу добавить, это время было очень приятным. Я многое узнал о демонах и немножко о магии, и то, что я узнал, заставило меня задуматься об избранном мной ремесле охотника на демонов. Демоны, когда познакомишься с ними поближе, оказываются, не такой уж плохой народ, а магия оплачивается куда лучше, чем размахивание мечом.

— Надеюсь, ты внимательно слушаешь, малыш, — усмехнулся Ааз, ткнув меня в плечо.

Я кивнул, продолжая внимать Квигли.

— А потом, — продолжал охотник на демонов, — возникли обстоятельства, побудившие Танду бросить меня без денег и возможности вернуться в родное измерение.

— Минутку, — перебил Ааз. — Это не похоже на Танду. Что это за упомянутые тобой обстоятельства?

— На самом-то деле это было просто недоразумение, — объяснил Квигли, слегка краснея. — Если не входить в трагические подробности, то в конечном итоге все вызвано тем, что я провел ночь с другой женщиной.

— Я понимаю, почему она уехала без тебя, — нахмурился Ааз, — но не пойму, почему она забрала твои деньги.

— Ну, вообще-то кошелек мне облегчила та юная особа, с которой я в то время был, — признался, еще гуще краснея, охотник на демонов.

— Ясно, — кивнул Ааз. — Похоже, ты кое-что узнал не только о магии и демонах, но и о женщинах.

Я бы и сам не возражал против нескольких уроков в данной области, но подумал, что сейчас неподходящее время заводить об этом речь.

— Так или иначе, — поспешно продолжил Квигли, — я застрял и остался без гроша. И мне оставалось только одно — пойти в бюро по трудоустройству.

— В бюро по трудоустройству? — переспросил Ааз. — А где, собственно, ты застрял-то?

— Да, конечно же, это был Базар-на-Деве, — ответил охотник на демонов. — Разве я не упоминал об этом?

— Базар-на-Деве, — вздохнул мой наставник. — Мне следовало бы догадаться. А, ладно, продолжай свой рассказ.

— Да рассказывать больше в общем-то не о чем, — пожал плечами Квигли. — Для охотника на демонов не было никаких вакансий, но мне сумели подыскать должность здесь, на Валлете. Пришлось наврать о том, что я сведущ в магии. С тех пор все шло довольно спокойно — или, точнее, до того момента, пока у моей двери не появились охранники, принесшие Танду.

Я начинал гадать, а соответствует ли хоть один придворный маг занимаемой им должности.

— И ты не собираешься позволить Танде уйти. Верно? — закончил Ааз.

— Не поймите меня неправильно, — оправдывался Квигли, прикусив губу. — Я хотел бы позволить ей уйти. Это если бы и не дало ничего иного, то хотя бы разрешило возникшее между мной и Тандой недоразумение. К несчастью, я просто не вижу никакого способа дать ей скрыться, не потеряв при этом своей работы ввиду несоответствия занимаемой должности.

— Слушай, возможно, нам удастся подыскать тебе работу в Поссилтуме! — находчиво предложил я.

— Малыш, — улыбнулся Ааз. — Ты перестанешь распускать язык, или мне вырвать его с корнем?

Я понял намек и заткнулся.

— Спасибо, юноша, — поблагодарил меня Квигли, — но я не могу этого сделать. В отличие от тебя я все еще пытаюсь создать себе репутацию мага. И как же это будет выглядеть, если я брошу свою первую работу, потерпев поражение и поджав хвост?

— У тебя нет хвоста, — заметил Ааз.

— Это образно, — пожал плечами Квигли.

— А, — кивнул мой наставник. — Ну, если ты, мой друг, считаешь поспешное отступление с места своей первой работы чем-то необычным, то тебе требуется еще многое узнать о профессии мага.

— Разве я не говорил то же самое? — нахмурился Квигли.

Я слушал их перепалку лишь вполуха. Мои мысли вращались вокруг скрытого комплимента Квигли. Я порядком навострился различать косвенные комплименты. Прямые доводится слышать редко.

Что ж, если поразмыслить, у меня действительно начала складываться репутация мага. Никто не мог отрицать, что мы обставили Иштвана в его же игре и что я действительно навербовал команду и она под моим руководством остановила армию Большого Джули. Да, в определенных кругах мое имя должно быть...

— Враки! — прорычал Ааз, хлопнув по столу ладонью с такой силой, что подпрыгнули стулья. — Говорю тебе, не похищала она этот проклятый Приз!

Я собрал волю в кулак и снова переключил внимание на разговор.

— Да брось ты, Ааз! — поморщился Квигли. — Я достаточно долго путешествовал с Тандой и знаю, что она не прочь украсть что-нибудь приглянувшееся ей... равно как, мне думается, и вы тоже.

— Это верно, — легко признался Ааз, — но ты можешь спокойно спорить на свою последнюю бейсбольную карточку, что если бы любой из нас нацелился на ваш Приз, мы бы его увели и не попались.

— Мою последнюю что? — нахмурился Квигли. — А, не важно. Слушайте, даже если я вам поверю, то не смогу ничего поделать. Главное, что Совет считает Танду соучастницей, и он не станет даже рассматривать вопрос о ее освобождении, если сперва не вернет себе Приз.

— Ах вот как? — улыбнулся Ааз, показывая все свои зубы. — Сколько всего членов Совета и как они охраняются?

— Ааз! — строго сказал Квигли. — Если с Советом что-нибудь случится, то, боюсь, мне придется рассматривать это как угрозу моей работе и, таким образом, прямое нарушение обещания мастера Скива.

Мой наставник откинулся на спинку стула и уставился в потолок. Кубок для вина из тяжелого металла внезапно скомкался в его руке, но ничем другим Ааз внешне не выдавал своих чувств.

— М-гм... Квигли? — осторожно рискнул обратиться к нему я. У меня в голове все еще живо стоял образ моего языка в руке Ааза вместо винного кубка.

— Да, юноша? — вскинул бровь Квигли.

— Как ты сказал? Что произойдет, если Приз возвратят?

Голова Ааза медленно повернулась, и наши взгляды встретились, но его глаза с крапинками золота стали теперь задумчивыми.

— Ну, на самом-то деле я так не говорил, — пробурчал Квигли, — но это бы все изменило. С возвращением Приза Совет придет в экстаз и определенно будет лучше расположен к Танде... Да, если Приз вернется, мне кажется, я смогу подыскать предлог освободить ее.

— Обещаешь?

Я, может быть, и невежда, но учусь быстро.

Прежде чем ответить, Квигли поизучал меня взглядом.

— Хорошо, — сказал он наконец. — А почему ты спрашиваешь?

Я бросил взгляд на Ааза. Одно его веко медленно опустилось в подмигивании, а затем он вновь принялся изучать потолок.

— Потому что, — объявил я с нахлынувшим чувством облегчения, — мне кажется, я нашел для нас способ одним махом и освободить Танду, сохранив за тобой твое рабочее место, и остановить войну.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Что значит «у меня есть для тебя небольшая работенка»?

Геракл

— Выкрасть Приз из Вейгаса и вернуть его в Та-Хо. Ни больше ни меньше! — в сотый раз пробурчал Ааз.

— Мы обречены, — мрачно предсказал Гриффин.

— Заткнись, Гриффин, — зарычал я.

Мне пришло в голову, что в последнее время я перенял много дурных привычек Ааза.

— Но я же столько раз говорил, что не знаю Вейгаса, — запротестовал юнец. — От меня не будет никакого проку. Пожалуйста, нельзя ли мне вернуться в Та-Хо?

— Давай-ка лучше двигаться дальше, — был неумолим я.

— Надо смотреть правде в глаза, сынок, — улыбнулся Ааз, небрежно кладя руку на плечо проводнику. — Мы не выпустим тебя из поля зрения, пока не покончим с этим делом. Чем раньше мы попадем в Вейгас, тем раньше ты избавишься от нас.

— Но почему? — заныл Гриффин.

— Мы уже говорили об этом, — вздохнул мой наставник. — Это мероприятие будет и без того достаточно трудным, так что незачем оповещать Вейгас заранее. Если мы оставим тебя при себе, то будем иметь гарантию, что ты никому ничего не расскажешь. Кроме того, ты — наш пропуск через патрули Та-Хо, если мы их встретим.

— От патрулей легко уклониться, — настаивал юноша. — И я никому не скажу о вашей миссии, честное слово. Неужели вы не можете мне поверить?

— Ну, — рассудительно протянул Ааз. — Полагаю, есть один способ проделать такой фокус.

— В самом деле? — с надеждой спросил проводник.

— Как по-твоему, Скив? — окликнул меня наставник. — Ты готов превратить нашего друга в камень, или в дерево, или еще во что-нибудь, пока мы не закончим работу?

— В камень или в дерево? — сделал глотательное движение юнец, вытаращив глаза.

— Разумеется, — пожал плечами Ааз. — Я лично не стал бы этого предлагать. Потом всегда бывает трудно найти нужный

камень или дерево для обратного превращения. Искать иногда приходится не один год. И бывает, что маг просто сдается и прекращает поиски.

— Вы не могли бы идти побыстрее? — призвал нас Гриффин, ускоряя шаг. — При таком темпе мы никогда не доберемся до Вейгаса.

— Полагаю, это решает вопрос, — улыбнулся я и подмигнул Аазу, показывая, что оценил его блеф.

— Да, выкрасть Приз из Вейгаса, — отозвался на это мой наставник, вновь возвращаясь к своей теме. — Ни больше ни меньше.

Вот и поговорили.

— Брось, Ааз, дай мне передохнуть, — взмолился я. — Ты все уже решил без меня.

— Я ничего не решал, — возразил он.

— Ты подмигнул, — настаивал я.

— Ты уверен, что мне не попала в глаз какая-нибудь соринка? — привел контрдовод он.

— Не уверен, — признался я. — А что, попала?

— Нет, — вздохнул он. — Я подмигнул. Но только потому, что у нас есть единственный выход из положения, в которое мы угодили из-за тебя. Ты его знаешь.

Тут он меня достал.

— Несущественно, как мы оказались в этом положении, — заявил я. — Главный вопрос в том, как нам украсть Приз.

— Понятно, — хмыкнул Ааз. — Когда ты впутываешь нас в беду, это несущественно.

— Приз, — напомнил я.

— Ну... — медленно начал мой наставник, клюнув на эту приманку. — Мы не сможем составить никаких твердых планов, пока не увидим где что и не оценим охрану. Как насчет этого, Гриффин? С чем мы должны столкнуться? Насколько круты эти вейгасцы?

— Вейгасцы? — скривился наш проводник. — Я бы на вашем месте не тревожился из-за них. Они и горошину не устерегут, даже если проглотят ее.

— Настоящие глупцы, да? — вскинул бровь Ааз.

— Глупцы? Да просто до смешного! — рассмеялся Гриффин. — На свете нет ни одного вейгасца, умеющего хотя бы правильно обдумать стратегию, не говоря уж о ее применении.

— Но ты сказал, что ничего не знаешь о Вейгасе, — с подозрением заметил я.

— Ну... я на самом-то деле не знаю, — признался юноша, — но видел, как играет их команда в Большой Игре, и если это самое лучшее, на что они способны...

— Ты хочешь сказать, что все сказанное тобой было предположениями, основанными на том, как играет их команда? — перебил Ааз.

— Совершенно верно, — кивнул Гриффин.

— Та самая команда, которая последние пять лет лупила Та-Хо в хвост и в гриву?

Голова нашего проводника вскинулась, словно ему только что дали оплеуху.

— В этом году выиграли мы! — яростно заявил он.

— А они повернулись кругом и украли Приз прямо у вас из-под носа, — заметил мой наставник. — Мне кажется, они могут оказаться не такими глупыми, как ты думаешь.

— Время от времени им везет, — мрачно пробурчал Гриффин.

— Возможно, тебе не мешает немножко подумать обо всем этом, — посоветовал я. — Я имею в виду, действительно ли ты хочешь твердить на каждом углу, что вашу команду побеждал слабый противник? Если у Та-Хо такая хорошая команда, а у Вейгаса такая жалкая, то как ты объяснишь пять проигрышей подряд? Для такой долгой полосы побед в Игре одной удачи маловато.

— Мы стали чересчур самоуверенными, — признал наш проводник. — Это постоянная опасность, которой надо остерегаться тем, кто столь хорош, как мы.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — кивнул Ааз. — У нас с моим партнером та же проблема.

Ну, скромность никогда не была сильной стороной Ааза. И все же было приятно слышать, что он включает в свои хвастливые заявления и мою персону. Это заставило меня почувствовать себя так, словно мои занятия наконец приносят плоды и я делаю успехи.

— С чем еще мы столкнемся, кроме военных? — спросил мой наставник. — Как насчет магии, о которой ты все время твердишь? У них есть маг?

— Разумеется, — энергично кивнул Гриффин. — Ее зовут Маша. Если у вас и возникнут хоть какие-то затруднения, так это с ней. Она — грозная особа.

— «Грозная» в смысле способностей или по характеру? — устроил ему допрос Ааз.

— И в том, и в другом, — твердо заявил наш проводник. — Знаете, я никогда не был совершенно убежден, что наш собственный маг столь хорош, как он утверждает, но вот Маша — она настоящая чародейка. Я даже перечислить не могу все фантастические штуки, какие она проделывала у меня на глазах.

— М-гм... а что заставляет тебя думать, будто у нее грозный характер? — небрежно осведомился я, пытаясь скрыть свою тающую уверенность.

— Ну, позвольте мне выразиться так, — объяснил Гриффин. — Если требуется сделать какую-то грязную работу и вам приходят на ум три способа выполнить ее, то Маша найдет четвертый — более скверный, чем три других вместе взятых. Она — настоящий гений по части неприятного.

— Восхитительно, — поморщился я.

— Как-как, простите? — нахмурился наш проводник.

— Скив любит вызов, — поспешно объяснил Ааз, дружески обнимая меня рукой за плечи.

Я бы уловил предупреждение в его словах, даже если бы он не вонзил когти мне в плечо чуть ли не до крови. Но он таки их вонзил, отчего мне потребовалось большое усилие, чтобы заставить себя улыбнуться.

— Совершенно верно, — рассмеялся я, заглушая боль. — Мы уже справлялись с тяжеловесами.

И это было правдой. Однако я не счел нужным уточнять и упорно старался не думать о том, что мы уцелели в этих столкновениях только благодаря невероятному везению и наглому обману.

— Хорошо, — просиял Гриффин. — Даже если вы не сумеете похитить Приз, но вам удастся вывести из игры Машу, Та-Хо сможет с легкостью выиграть войну.

— Знаешь, Гриффин, — заметил Ааз, вскинув бровь, — для не знающего Вейгаса ты, кажется, страшно много знаешь об их маге.

— Разумеется, — горько рассмеялся наш проводник. — Ведь она была магом в Та-Хо, пока ее не сманили в Вейгас. Я служил

у нее на посылках и... — Он вдруг остановился, не закончив предложения. — Эй! А ведь верно, — воскликнул он. — Я не могу пойти с вами, если вы идете повидать Машу. Она меня знает! Если вейгасцы выяснят, что я из Та-Хо, они сочтут меня разведчиком и разорвут в клочки.

— Не беспокойся, — утешил я его. — Мы и близко не подойдем к Маше.

— Нет, подойдем, — поправил Ааз.

— Да? — удивился я.

— Малыш, мне надо объяснять тебе все заново? Мы должны проверить местный магический талант точно так же, как проверили его в Та-Хо.

— И видишь, к чему это привело? — мрачно пробурчал я.

— Видишь, кто нас к этому «чему» привел? — невинно спросил Ааз. — Я что-то не совсем расслышал.

— Ладно! Ладно! — сдался я. — Мы повидаем Машу. Полагаю, мне просто придется сварганить личину и для Гриффина, чтобы его не узнали.

— Она узнает мой голос, — возразил проводник.

— Молчи! — приказал я, не уточняя, дается ли эта инструкция сейчас или на будущее.

— На этот раз, мне кажется, он прав, — задумчиво вмешался Ааз. — Вероятно, разумнее всего будет не брать с собой Гриффина на эту операцию.

— Да? — спросил я.

— Эй, минутку! — нервно вставил Гриффин. — Я не хочу быть скалой или валуном.

— О, я уверен, мы сможем придумать что-нибудь менее крутое, — успокаивающе улыбнулся мой наставник. — Извини, мы сейчас посовещаемся.

Я подумал, что Ааз собирается отвести меня в сторону, чтобы поговорить с глазу на глаз, но он вместо этого просто снял с себя кулон-переводчик. После небольшого запугивания Квигли снабдил нас добавочным кулоном, так что теперь они имелись у нас обоих. Снятие кулонов позволяло нам разговаривать, не опасаясь быть подслушанными, на расстоянии вытянутой руки от Гриффина. Я последовал примеру Ааза и снял свой кулон.

— Что такое, Ааз? — спросил я, как только освободился от кулона. — Почему изменение в планах?

— Задача становится чересчур сложной, — объяснил он. — Нам самое время исключить переменные.

— Что? — озадаченно переспросил я.

— Слушай! — скрипнул зубами Ааз. — Мы будем по горло заняты и без Гриффина. Нам придется обойти военщину да еще Машу. На этого малого тут рассчитывать не приходится, стало быть, он будет только мешать.

— Я не думаю, что из-за него будет много хлопот, — возразил я.

— Любые хлопоты будут совершенно излишними, — твердо поправил меня наставник. — До сих пор он был просто невинным зевакой, втянутым нами в это дело. И если мы возьмем его в Вейгас, то должны быть уверены, что сможем отправить его обратно. Так вот, есть у тебя такая уверенность? Или ты готов оставить его во вражеском городе?

Ааз не часто прибегает к гуманистическим доводам, но, когда это случается, они всегда имеют смысл.

— Ладно, — вздохнул я. — Но что нам с ним делать? Ты же знаешь, что я не могу превратить его в камень или дерево. Да если бы и мог, то все равно бы не стал.

— Это просто, — пожал плечами Ааз. — Наложи на него сонные чары. Так с ним ничего не случится, пока мы сюда не вернемся.

— Ааз, — тихо простонал я, закрывая глаза. — Я не знаю, как наводить сонные чары. Помнишь?

— Это не проблема, — подмигнул мне наставник. — Я тебя научу.

— Прямо сейчас? — недоверчиво переспросил я.

— Разумеется. Помнишь, что говорил Квигли? Это легко, — уверенно заявил Ааз. — Конечно, как ты понимаешь, на самом-то деле это никакие не «сонные» чары. Это скорее анабиоз.

— Что? — не понял я.

— Это магическое замедление телесного обмена веществ, — любезно разъяснил он. — Будь это сном в том смысле, в каком понимаешь его ты, тебе пришлось бы столкнуться с проблемами обезвоживания и...

— Ааз! — перебил я, подняв руку. — Это заклинание легче, чем объяснение?

— Ну да, — признался он. — Но я думал, тебе захочется знать.

— Тогда просто научи меня заклинанию. Идет?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Из огня да в полымя.
Шведский шеф-повар

К счастью, выучиться заклинанию сна оказалось действительно легко, как и обещал Ааз, и мы оставили Гриффина мирно похрапывать в зарослях сорняков у дороги.

Естественно, из предосторожности мы обошли Вейгас кругом и зашли в него не со стороны Та-Хо. Но, как выяснилось, можно было и не стараться. В Вейгасе все были слишком заняты собственными делами, чтобы хотя бы просто заметить нас, не говоря уже о том, чтобы обратить внимание, с какой стороны мы входили.

— Редкая вещь! — давился от смеха Ааз, оглядывая улицы, где мы шли. — Я уже почти люблю это измерение.

Военная активность в Вейгасе носила тот же характер, что и в Та-Хо. Разве что сувениры здесь изготовляли красно-белые, а не сине-желтые. Я начинал гадать, а сподобится ли тут кто-нибудь действительно вести войну, или они все слишком заняты деланием денег.

— Вот это да! Посмотри-ка, Ааз! — воскликнул я.

Около шумного оратора собралась небольшая толпа, слушавшая его. Судя по тому, что я слышал, их жалобы ничем не отличались от тех, которые раздавались в Та-Хо: правительство скрывает информацию о войне и не дает букмекерам определиться со ставками.

— Вижу. И что? — пожал плечами мой наставник.

— Я вот думаю, не букмекеры ли и они тоже, — предположил я.

— Есть только один способ это выяснить, — ответил Ааз.

И прежде чем я успел что-то сказать, он неторопливо подошел к кому-то в задних рядах толпы и завязал с ним ожив-

ленный разговор. Мне оставалось только ждать... и беспокоиться.

— Фу! Хорошие новости, малыш, — с сияющим видом заявил он, воссоединяясь наконец со мной.

— Поделись, — попросил я. — Мне сейчас не помешали бы какие-нибудь хорошие новости.

— Они ставят три к одному против Та-Хо в предстоящей войне.

Я лишь через какое-то время понял, что к этому и сводилась вся добытая им информация.

— Это что, все? — нахмурился я. — Это и есть твои хорошие новости? А на мой взгляд, мы, похоже, недооценили военную силу Вейгаса.

— Расслабься, малыш, — успокоил меня Ааз. — В Та-Хо предлагают такие же ставки против Вейгаса. Местные букмекеры всегда должны увеличивать шансы в пользу родной команды. Иначе никто не будет ставить против них.

Я озадаченно покачал головой.

— Ладно, значит, на самом деле их силы равны, — пожал плечами я. — Я все равно не вижу, где тут для нас хорошие новости.

— Как это не видишь? — возмутился мой наставник. — Это означает, что букмекеры действуют независимо, а не в сговоре. Если мы правильно разыграем свои карты, то сможем извлечь из этой заварушки изрядную прибыль.

Хотя меня и раздражало, что Ааз способен в такое время думать о деньгах, тем не менее его логика меня заинтриговала. Я имею в виду то, что в конце концов он таки кое-чему меня научил.

— На ставках? — спросил я. — Как же мы узнаем, на чью сторону ставить?

— Ставить не «на», а «против», — объяснил Ааз. — И мы поставим равную сумму против обеих сторон.

Я некоторое время думал над услышанным, продолжая на всякий случай понимающе кивать, но потом сдался.

— Что-то не улавливаю, — признался я. — Ставя одинаковую сумму на, то есть против, ну да, против обеих сторон, мы всего-навсего остаемся при своих.

Ааз раздраженно закатил глаза.

— Подумай над этим как следует, малыш, — настойчиво попросил он. — При ставках три к одному мы можем только выиграть. Скажем, мы ставим тысячу против каждой команды. Если выигрывает Та-Хо, то мы платим тысячу в Та-Хо и получаем три тысячи в Вейгасе — с чистой прибылью в две тысячи. Если выигрывает Вейгас, то проделываем тот же номер наоборот и все равно получаем лишние две тысячи.

— Неплохой план, — рассудительно заметил я. — Но я вижу в нем три недостатка. Во-первых, у нас нет при себе тысячи для ставки...

— Мы можем прыгнуть обратно на Пент и достать ее, — парировал Ааз.

— Во-вторых, у нас нет времени...

— Мы быстро, — возразил мой наставник.

— И в-третьих, если наша миссия окажется успешной, то никакой войны не будет.

Рот Ааза открылся для ответа, да таким и остался — открытым и чудесно безмолвным, пока он обдумывал мой довод.

— Достал я тебя тут, а, Ааз? — усмехнулся я.

— Интересно, а каковы шансы, что войны не будет, — задумчиво пробормотал он, бросив мечтательный взгляд на толпу букмекеров.

— Брось, Ааз, — вздохнул я, храбро потянув его за рукав. — Нам надо произвести разведку перед операцией.

— Сперва, — твердо поправил он, — мы должны проверить эту самую Машу.

Я очень надеялся, что он об этом забудет, но что делать — вся наша авантюра отнюдь не была отмечена феноменальным везением.

Мы пробрались через Вейгас, время от времени останавливая прохожих, чтобы спросить дорогу, и наконец прибыли к жилищу городского мага. Строение это было отнюдь не внушительным; располагалось оно почти на краю города и, как оказалось, источало интригующую смесь пряных запахов.

— Не очень-то шикарная хаза для могущественного мага, а, Ааз? — заметил я, пытаясь подкрепить свою падающую уверенность.

— Помнишь, где ты жил, когда мы впервые встретились? — огрызнулся мой наставник, не сводя глаз со здания.

Я помнил. По сравнению с однокомнатной, обшитой досками хибаркой, где я первоначально учился магии у Гаркина, этот дом выглядел настоящим дворцом.

— Чего, однако, я не могу уразуметь, так это зачем Маша поселилась здесь, — продолжал Ааз, говоря не столько со мной, сколько с самим собой. — Если сказанное Гриффином правда, то она могла выбрать для работы любое место в городе. Вот что я тебе скажу, малыш. Проверь-ка тут все на силовые линии, хорошо?

Я послушно закрыл глаза и мысленно потянулся, ища невидимые потоки магической энергии, которую представители моей профессии откачивают для своих нужд. Мне не пришлось сильно вглядываться.

— Ааз! — ахнул я. — Здесь пересекаются четыре... нет, пять силовых линий. Три в воздухе и две на земле.

— Так я и думал, — мрачно кивнул мой наставник. — Это местоположение выбрано не случайно. Энергии у нее в избытке, если она знает, как ее использовать.

— Но что мы можем сделать, если она такая могущественная? — простонал я.

— Спокойно, малыш, — улыбнулся Ааз. — Вспомни, энергией может воспользоваться любой. Ты можешь накачаться с такой же легкостью, как и она.

— И верно. — Я слегка расслабился, но не слишком сильно. — Ладно, так каков наш план?

— Да в общем-то не знаю, — признался он, направляясь к двери. — Нам придется просто импровизировать.

Эта фраза почему-то пробудила у меня в памяти нечто знакомое.

— Скажи... м-гм... Ааз, — запнулся я. — Памятуя о том, как прошло дело в Та-Хо, на этот раз давай импровизируй ты. Идет?

— Ты прямо-таки предвосхитил мои слова, — усмехнулся Ааз. — Главное, не забудь проверить ее ауру, как только мы войдем. Будет полезно знать, местная ли она, или мы имеем дело с импортными кадрами.

С этими словами он поднял кулак и принялся стучать в дверь. Я говорю «принялся», так как между вторым и третьим стуком дверь распахнулась с тревожной скоростью.

— Чего вам... ну, при-ве-тик, мальчики.

— Вы... м-гм... Маша, маг? — запинаясь, произнес Ааз, одновременно отступая на шаг.

— Вы можете представить себе кого-то другого, соответствующего этому описанию? — донесся в ответ гортанный смешок.

Она была права. Я не видел никого на Валлете — и даже в других измерениях, — кто хотя бы отдаленно напоминал обрисовавшуюся в дверном проеме фигуру. Маша была громадной — по крайней мере в ширину, если и не в высоту. Она с избытком заполняла дверной проем — а дверь-то эта была не такой уж узкой. Конечно, один размер сам по себе еще не зрелище. Если бы не ее наряд, Машу можно было бы посчитать просто крупной теткой и не задерживаться на ней взглядом.

По всему ее похожему на шатер платью воевали друг с другом пурпурный и зеленый цвета, а ярко-оранжевые волосы, рассыпавшиеся по плечам грязными прядями, могли отвадить от нее любого поклонника. А драгоценности! Всяческих серег, колец и ожерелий Маша носила достаточно, чтобы открыть собственную ювелирную лавку. Она была не просто витриной, она *носила на себе всю лавку!*

Лицо ее не выделялось ничем таким, чему стоило бы позавидовать — если, конечно, вы не являете собой более удручающую картину. Неровные зубы обрамлялись мясистыми потрескавшимися губами, а поросячьи глазки, глядевшие из глубин многочисленных собравшихся от улыбки морщин, были трудноразличимы среди других пятен на коже.

В своих путешествиях я повидал немало оригинальных женщин, но Маша, безусловно, переплюнула и перещеголяла всех и вся.

— Вы, мальчики, пришли просто попялить глаза? — осведомилось видение. — Или я могу вам чем-нибудь помочь?

— Мы... м-гм... нам и впрямь нужна помощь, — сумел выговорить Ааз.

Я не был уверен, о чем он говорил — о нашей миссии или о нашем нынешнем положении, — но все равно от души согласился с ним.

— Ну, вы пришли куда надо, — плотоядно усмехнулась Маша. — Заходите ко мне в салон, и мы обсудим, что у меня есть такого, что вам нужно, — и наоборот.

Ааз последовал за ней в дом, не оставив мне иного выбора, кроме как пристроиться к нему в хвост. Он, однако, удивил меня, слегка поотстав от Маши и обратившись ко мне за советом.

— Что скажешь, малыш? — прошипел он.

— Насчет «отталкивающего впечатления»? — предположил я.

И заработал за это еще один тычок в ребра.

— Я имел в виду ее ауру. Ты что, забыл?

Фактически так оно и было. Однако теперь, когда мне столь энергично напомнили, я поспешно проверил магические эманации.

— У нее есть... нет, минутку, — поправился я. — Это не у нее, а у ее драгоценностей. Они магические, а вот она — нет.

— Так я и думал, — кивнул Ааз. — Ладно. Теперь мы знаем, с чем имеем дело.

— Да? — переспросил я.

— Она — механик, — поспешно объяснил мне наставник. — Трюкачит магию с помощью своих украшений. Совершенно иной профиль по сравнению с тем, чему обучаю тебя я.

— Ты хочешь сказать, что, на твой взгляд, я смогу одолеть ее в честном бою?

— Этого я не говорил, — уточнил он. — Все зависит от того, какие у нее украшения. А судя по всему, у нее их много.

— Угу, — огорчился я. — Что же мы будем делать?

— Не беспокойся, малыш, — подмигнул Ааз. — Я никогда не специализировался на честных боях. Покуда она не знает, что ты маг, у нас есть большое преимущество.

Любые дальнейшие вопросы, какие я мог бы задать, были тут же забыты, когда мы достигли своей цели. Совсем недавно покинув жилище Квигли, я оказался совершенно неподготовленным к встрече с помещением, используемым Машей в качестве кабинета.

Сказать, что он оказался спальней, было бы преуменьшением. Это была самая крикливая коллекция оборочек, подушечек и эротических статуэток, какую я видел вдали от Базара-на-Деве. Цвета визжали и царапались друг с другом, заставляя меня гадать, не страдает ли Маша цветовой слепотой. Не успела эта мысль прийти мне в голову, как я тут же отбросил ее. Никто не мог подобрать столько контрастных цветов по чистой случайности.

— Присаживайтесь, мальчики, — улыбнулась Маша, опускаясь на постель размером с плац. — Скидывайте свое барахло и приступим.

Перед глазами у меня промелькнула вся моя жизнь. Хотя я втайне мечтал о карьере сердцееда, но никогда не представлял, что она начинается таким вот образом! А если бы представил, то, возможно, стал бы монахом.

Даже Ааз с его огромным опытом, кажется, растерялся.

— Ну, в самом-то деле, — запротестовал он, — у нас не так много времени...

— Вы меня неправильно поняли, — отмахнулась Маша, колыхнув воздух массивной рукой. — Я имела в виду, скидывайте свои личины.

— Свои личины? — выпалил я, с трудом проглотив комок в горле.

В ответ она высоко подняла левую руку, оттопырив указательный палец. Третье — нет, четвертое — кольцо на нем мигало ярко-пурпурным цветом.

— Эта игрушка говорит мне, что вы не только маги, но и в личинах, — усмехнулась она. — Так вот, я не менее общительна, чем все прочие, но люблю видеть, с кем имею дело. Короче, я настаиваю!

Когда она договорила, дверь за нами захлопнулась и заперлась на замок хорошо слышным щелчком.

Вот и все наше большое преимущество.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Если не можешь ослепить их ловкостью, сбей с толку враками!

Проф. Х. Хилл

Последовала долгая пауза. А затем Ааз, деланно пожав плечами, повернулся ко мне.

— Ну, — вздохнул он. — Полагаю, она разоблачила нас. С техникой, знаешь ли, не поспоришь. Она никогда не ошибается.

Я чуть не прозевал его подмигивание, но, даже и заметив, не сразу сообразил, что он затеял.

— С вашего разрешения, сударыня... — Отвесив Маше полупоклон, он принялся совершать грациозные пассы, водя руками перед собой.

Все это крайне озадачивало. Ведь Ааз потерял магические способности еще... Но затем до меня вдруг дошло. Маша считала магами нас обоих! Ааз пытался подкрепить это заблуждение и мог вполне успешно провернуть это — если я займусь делом и поддержу его ход.

Я как можно незаметней закрыл глаза и заработал, снимая с него личину.

— Извращенец! — гаркнула Маша, воздав дань моим усилиям. — Ну что ты скажешь! То-то мне думалось, что у тебя странная походка для валлета.

— На самом-то деле, — гладко поправил ее Ааз, — я как уроженец Извра предпочитаю, чтобы меня называли извергом.

— Мне плевать, как ты зовешься, — бесстыдно подмигнула она. — Меня больше интересует, каков ты в деле.

Не успел я насладиться неуютным положением своего наставника, как Маша переключила свое внимание на меня.

— А ты, приятель? — пристала она. — Ты мало говоришь, давай-ка посмотрим, что ты там скрываешь.

Я удержался от порыва судорожно вцепиться в свою одежду и вместо этого занялся восстановлением своей обычной внешности.

— Пентюх — да притом молодой, — определила Маша, изучая меня и слегка склонив голову набок. — Впрочем, не имеет значения. Старушке Маше сейчас не до тебя... ага!

Ее глаза внезапно широко раскрылись, а взгляд заметался, перескакивая с Ааза на меня.

— Пентюх, путешествующий с извращенцем... Тебя ведь зовут Скив, не так ли?

— Вы слышали обо мне? — удивился я, и пораженный, и польщенный.

— Слышала ли я о тебе? — рассмеялась она. — Когда я в последний раз заскакивала на Базар, все только о тебе и говорили.

— В самом деле? И что там говорили? — заинтересовался я.

— Ну, по слухам, ты сколотил команду из шести демонов и с ее помощью остановил целую армию. Это самое эффективное использование живой силы, какое кому-либо удавалось провернуть за много веков.

— На самом-то деле нас было восемь, если считать Глипа и Берферта, — скромно уточнил я.

— Кого? — нахмурилась она.

— Дракона и саламандра, — объяснил я. — Предприятие оказалось таким успешным, что я хочу обязательно воздать должное всем участникам.

— Очень достойно с твоей стороны, — одобрительно кивнула Маша. — Большинство моих знакомых по ремеслу, когда их планы срабатывают, стараются присвоить всю славу себе, а о помощниках упоминают, только если им надо свалить на кого-то вину за неудачу.

— Если вы знаете Скива, — улыбнулся, включаясь в разговор, Ааз, — то наверняка знаете и кто я.

— Вообще-то на самом деле — нет, — пожала плечами Маша. — Я слышала, что с ним был какой-то горластый извращенец, но никто не упоминал, как его зовут.

— Да неужели? — спросил Ааз, показывая подозрительное число зубов. — Горластый извращенец, да? И от кого именно вы это слышали?

— М-гм... в таком случае, — поспешно вмешался я, — позвольте мне представить моего друга и коллегу Ааза.

— Ааз? — повторила Маша, подняв бровь. — Как и в...

— Не родня, — заверил ее Ааз.

— Понятно, — кивнула она.

— Вы не против, если я отхлебну немного вина? — попросил мой наставник, величественно показав на стоявший на ближайшем столе кувшин с вином. — Путь был долгим и сухим.

На этот раз я был готов и незаметно пролевитировал кувшин прямиком в поджидающую руку Ааза. Я не мог подвести его, оставив вино на месте. Мы все еще находились в опасном положении, и любые наши ходы, выбивающие Машу из равновесия, были хорошим приемом.

— Итак, что же пара игроков Высшей Лиги делает здесь, на Валлете? — спросила, откинувшись на шелковые подушки, Маша. — Вы ведь не метите на мое место, мальчики, правда?

Мне пришло в голову, что все встреченные мною штатные маги до умопомешательства боялись потерять свою работу.

— Заверяю вас, — быстро вмешался Ааз, — в наши замыслы совершенно не входит отнимать у вас работу. Если и не по какой другой причине, так ввиду невозможности для нас сдать экзамен на телесность.

Я чуть не спросил: «Какую телесность?» — но воздержался. На подтрунивании у нас специализировался Ааз, он это умел, а моей задачей в данное время было обеспечить ему поле деятельности.

— Лестью много чего можно добиться, — оценивающе хохотнула Маша, — но только не того, чтобы избежать ответа на прямой вопрос. Если вы не ищете работу, то что же вы здесь делаете?

Это был хороший вопрос, и, к счастью, Ааз приготовил ответ.

— Мы просто устроили себе небольшой отпуск, — соврал он, — и заскочили на Валлет, чтобы попробовать немного заработать на ставках.

— На ставках? — нахмурилась Маша. — Но ведь Большая Игра закончилась.

— Большая Игра! — презрительно фыркнул Ааз. — Буду с вами откровенен. Мы недостаточно знакомы с профессиональным спортом, чтобы делать там ставки, но зато знакомы с войнами — а как мы слышали, здесь готовится заварушка. Я считаю, что если мы не сумеем поставить поумнее какой-то деревенщины, пятьсот лет не видевшей войны, то заслуживаем потери своих денег.

— Это объясняет ваше пребывание на Валлете, — задумчиво кивнула Маша, — но что вы делаете здесь? Здесь — в смысле, у меня в кабинете. Что я могу сделать для вас такого, чего вы не можете сделать для себя сами?

— На это я мог бы дать действительно неприличный ответ, — ухмыльнулся Ааз, — но правда состоит в том, что мы ищем полезные сведения. С того места, где мы сидим, магия может качнуть весы успеха в этой войне либо в ту, либо в другую сторону. Нам хотелось бы получить кое-какую информацию общедоступного характера: например, собираетесь ли вы лично приложить руку к боевым действиям и ожидаете ли вы каких-то неприятностей со стороны противника.

— Противника? Вы имеете в виду мага Та-Хо?

Она откинула голову и рассмеялась.

— Гарантирую вам, мальчики, с этим... как его... Квигли... я справлюсь одной левой. То есть, конечно, при условии, что эта левая будет вооружена несколькими моими игрушками.

Иллюстрируя свой довод, она повертела пальцами, и цвета колец засверкали и заплясали, словно зловещая радуга.

— Для войны они прекрасно подходят, — кивнул Ааз. — Но вот как здесь, в городе? Что помешает Та-Хо выкрасть Приз обратно еще до начала войны?

— О, я установила в Хранилище Приза несколько штуковин, и они изжарят всякого, кто попробует его свистнуть, — особенно если он попытается применить магию. Каждая из этих штуковин в отдельности может разладиться, но я их расставила так, что обезвреживание одной означает пуск в ход другой. Без моего разрешения никто этот Приз никуда не вынесет.

— Кажется, неплохо, — улыбнулся мой наставник, хотя, как я заметил, улыбка у него получилась несколько натянутой. — Покуда полный контроль над охраной Приза у вас, с ним вряд ли что-нибудь стрясется.

— Не полный контроль, — уточнила Маша. — Когда он на параде, за него отвечает армия.

— На параде? — выпалил я. — Каком параде?

— Знаю, это глупо, — поморщилась она. — Вот потому-то я и отказалась от всякой ответственности. И вписала это в свой контракт. Я не устраиваю демонстраций и парадов.

— Какой парад? — повторил Ааз.

— О, раз в день Приз проносят по улицам города, дабы поддержать высокий накал гражданских чувств у населения. Можно предположить, что рано или поздно они устанут от этого, но пока что все вопят, словно спятившие, каждый раз, как его завидят.

— Полагаю, его сопровождает военный эскорт, — заметил Ааз.

— Шутите? Когда его проносят, с ним тащится половина армии. Она проводит больше времени, эскортируя Приз, чем готовясь к войне.

— Понятно, — пробормотал мой наставник. — Ну, полагаю, мы узнали все, что хотели. И теперь удалимся восвояси.

Прежде чем он успел двинуться, Маша очутилась на краю постели и вцепилась ему в ногу.

— Что за спешка? — промурлыкала она. — Разве Маша не получит кой-чего в обмен на свои сведения?

— Да вообще-то, — сказал Ааз, пытаясь высвободить ногу, — возможно, у нас есть для вас кое-что ценное.

— Знаю, — улыбнулась Маша, придвигаясь к нему поближе.

— Вам известно, что Квигли вызвал себе на помощь демона?

— Что-что?

Маша выпустила ногу Ааза и резко выпрямилась, сидя на постели.

— Совершенно верно, — кивнул Ааз, плавно отодвигаясь за пределы досягаемости. — Судя по всему услышанному нами, он держит его пленником у себя в мастерской. Я не могу себе представить никакой иной причины для подобных действий с его стороны, кроме той, что он планирует использовать его в войне.

— Демона, да? — тихо пробормотала себе под нос Маша, рассеянно уставясь на противоположную стену. — Ну и ну, это ж надо! Не думала, что у Квигли хватит на это пороху. Вы ничего не слышали о способностях этого демона?

— Ничего конкретного, — признался Ааз. — Но думаю, он не стал бы вызывать кого-нибудь послабее себя.

— Это верно, — кивнула Маша. — Ну, я сумею справиться с ними обоими.

Я узнал ее интонацию. Точно такая же появляется у меня, когда я пытаюсь убедить самого себя, что я способен справиться с одним из планов Ааза.

— Слушай, Маша, — воскликнул мой наставник так, словно эта мысль осенила его только теперь. — Мы вообще-то в отпуске, но, может быть, сумеем помочь тебе здесь.

— Правда? — с энтузиазмом спросила она.

— Ну, на самом-то деле это в наших же интересах, если мы собираемся ставить деньги на войну, — улыбнулся он. — Иначе мы бы не впутывались. А так, я думаю, мы сможем отобрать у Квигли демона или нейтрализовать его, чтобы он вообще ничем ему не помог.

— Вы сделаете это для меня? В порядке услуги? — обрадовалась Маша.

— Разумеется, — взмахнул руками Ааз. — Только не удивляйся ничему, сделанному нами, и что бы ты ни делала, постарайся не противодействовать никаким нашим шагам. Я ничего не гарантирую, но, мне думается, мы сумеем это провернуть. И если нам все удастся, просто помни, что ты нам однажды задолжала услугу.

Всякий знавший Ааза сразу заподозрил бы неладное, когда он предлагает что-нибудь сделать в порядке услуги. К счастью, Маша Ааза не знала и потому помахала нам в дверях на прощание с видом искренней признательности.

— Ну, малыш, — усмехнулся, хлопая меня по спине, Ааз. — Если мне позволительно сказать такое самому себе — неплохая работа всего за полдня. Мы не только разведали противника — мы нейтрализовали его. Что бы мы ни сделали, большая злая Маша не выступит против нас — просто из страха, чтобы не расстроить наши планы против Квигли.

Прежде чем мы снова вышли на улицу, я восстановил нам личины, и тут хлопнувшая рука Ааза угодила мне не по спине — и, уверен, ударила меня с большей силой, чем он намеревался. Это никак не улучшило моего и без того уже черного настроения.

— Разумеется, Ааз, — пробурчал я. — За исключением одной маленькой детали.

— Какой такой детали?

— Мы не можем похитить Танду у Квигли, так как он тогда потеряет работу, а мы пообещали ничем не подвергать опасности его положение. Помнишь?

— Ах, Скив, Скив! — тихо рассмеялся, покачивая головой, мой наставник. — Я ничего не проглядел. Это ты не обдумал все как следует.

— Ладно, — резко бросил я. — Допустим, я тугодум. Так объясни же мне!

— Ну, в первую очередь, как я только что упомянул, нам какое-то время не придется беспокоиться о Маше.

— Но... — начал было я, однако он оборвал меня.

— Во вторую очередь, — продолжил он. — Я сказал «отберем или нейтрализуем». Так вот, мы уже знаем, что Квигли не собирается использовать в войне Танду, поэтому Маша будет должна нам услугу независимо от того, сделаем мы что-нибудь или нет.

— Но нам же полагается выручать Танду, — возразил я, — а это значит — похитить Приз.

— Правильно! — просиял Ааз. — Рад, что ты наконец уловил мою мысль.

— А? — умно отозвался я.

— Ты не уловил, — вздохнул мой наставник. — Слушай, малыш. План по-прежнему в силе. Нам предстоит украсть Приз.

— Но я не смогу обойти Машины капканы в Хранилище Приза.

— Конечно, не сможешь, — согласился Ааз. — Вот потому-то нам и предстоит украсть его на параде.

— На параде? — изумился я. — Средь бела дня на глазах у половины армии и всего города?

— Конечно, — пожал плечами Ааз. — Это же идеальная ситуация.

Мне пришло в голову, что либо мое представление об идеальной ситуации в корне неверно, либо мой наставник все-таки сошел с ума!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Любой маг вам скажет — мифо-указания, они же — ложные следы, и есть секрет успешной кражи.

Д. Хеннинг

— Ты что, не видишь, малыш? Это идеальная ситуация именно потому, что все уверены в невозможности его украсть!

Я в последнее время не раз слышал от Ааза подобный ответ и потому привел свое обычное возражение.

— Они уверены в этом потому, что его действительно невозможно украсть. Смотреть-то будет по меньшей мере половина населения Вейгаса, Ааз, и она будет смотреть на тот самый Приз, который мы пытаемся украсть! Кто-нибудь обязательно заметит.

— Если ты выполнишь мои инструкции, то они ничего не заметят, — подмигнул мне наставник. — Положись на меня.

Я не успокоился. Дело, прошу заметить, не в том, что я не полагался на Ааза. Его способность втравливать меня в неприятности уступала только его способности вытаскивать меня из них. Просто у меня возникло предчувствие, что на этот раз его способности вытаскивать подвергнутся предельному испытанию.

Я собирался выразить это ощущение Аазу, когда окружавшая нас толпа подняла рев, кладя конец всякой возможности что-либо обсуждать. Приз только что появился в поле зрения.

Свой пост мы выбирали очень тщательно. В этом пункте процессия ближе всего подходила к северной стене Вейгаса — следовательно, здесь Приз окажется ближе всего к воротам, выходящим на дорогу в Та-Хо.

В соответствии с планом Ааза мы потрясали кулаками и подпрыгивали на месте, пока Приз следовал мимо нас, сопровождаемый военным эскортом. Кричать, однако, не было необходимости. Толпа шумела так громко, что наши два голоса оставались незамеченными, а нам требовалось поберечь силу легких для самого главного.

Оказаться в задних рядах толпы тоже не составило труда. Простое прекращение борьбы, когда все прочие, отпихивая друг друга локтями, рвались вперед, вскоре переместило нас на желанную позицию.

— Пока что все хорошо, — пробормотал Ааз, окинув взором затылки впередистоящих и удостоверившись, что за нами никто не наблюдает.

— Может, нам лучше выйти из игры, пока не поздно, — с надеждой предложил я.

— Заткнись и принимайся за дело, — отрезал Ааз тоном, не оставлявшим места для споров.

Вздохнув про себя, я закрыл глаза и начал производить тонкие изменения в наших личинах.

Когда я впервые научился заклинанию личины, оно касалось лишь изменения черт лица и конфигурации тела для придания им сходства с другим субъектом. Позже, после долгих занятий, я научился менять внешний вид неодушевленных предметов при условии, что некогда они были живыми существами. Ааз нашел для этой разновидности заклинания новое применение — изменять наши одежды. К тому времени, когда я закон-

чил, мы не только выглядели словно валлеты, но и носили мундиры вейгасских солдат.

— Неплохо, малыш, — проворчал, хлопнув меня по плечу, Ааз. — Пошли!

И с этими словами он очертя голову ринулся в толпу, расчищая мне путь и выбираясь на улицу позади процессии с Призом. Расчистка пути через движущиеся предметы или людей — одно из тех дел, которые получаются у Ааза лучше всего.

— Дорогу! — орал он. — Посторонись! Дорогу!

Следуя за ним как можно ближе, я добавлял к общему гаму свои вопли.

— Тахойцы! — вопил я. — У южной стены! Тахойцы!

Это одно из тех дел, которые получаются у меня лучше всего: панические вопли.

Поначалу нас, казалось, никто не слышал. Затем несколько голов повернулось в нашу сторону. А еще минутой позже пара голосов подхватила мой вопль.

Слух распространился по толпе впереди нас, словно лесной пожар, да такой, что, когда мы добрались до арьергарда процессии, та остановилась. Солдаты мельтешили, цепляясь оружием за окружающие их тела, пытаясь смотреть одновременно на толпу, на крыши и на небо.

— Тахойцы! — орал я, проталкиваясь в их среду.

— Где?

— У южной стены.

— Кто?

— Тахойцы!

— Где?

Эта ерунда могла бы продолжаться бесконечно, если бы на месте действия не появился офицер. Он заметно превосходил в интеллекте окружающих его солдат... то есть мог бы выиграть спор с кочаном капусты.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил он, и при звуках этого властного голоса гомон в рядах поутих.

— Тахойцы, сударь! — выдохнул я, все еще немного задыхаясь от своего предыдущего выступления. — Они атакуют крупными силами у южной стены!

— У южной стены? — нахмурился офицер. — Но ведь Та-Хо северу отсюда.

— Должно быть, они обошли город кругом, — поспешно предположил я. — Они атакуют южную стену.

— Но Та-Хо к северу отсюда, — стоял на своем офицер. — С какой стати им атаковать южную стену?

Его тупоумие раздражало до крайности. К тому же оно угрожало совершенно расстроить наш план, зависевший во многом от стремительности хода событий.

— Мы что — будем стоять здесь и спорить, пока эти желтосиние идиоты берут город? — вопросил Ааз, отодвигая меня плечом в сторонку. — Если из-за вашей нерешительности все погибнут, то Совет разжалует вас в рядовые.

Такая ситуация выглядела слишком логичной, и потому этот дурак, конечно, воспринял ее всей душой. Выхватив меч, он обернулся к окружавшей его рати.

— К южной стене, — приказал он. — За мной!

— К южной стене!

Это закричали солдаты, которые уже развернулись и ринулись обратно по улице.

— К южной стене! — подхватил я, двигаясь вместе с ними.

Внезапно могучая рука схватила меня за плечо и отбросила к стене с достаточной силой, чтобы вышибить воздух из моих легких.

— К южной стене!

Это крикнул Ааз, привалившийся спиной ко мне, дабы удержать меня между собой и стеной, пока он махал рукой проходящим солдатам.

Наконец он слегка повернул голову и обратился прямо ко мне.

— Ты куда это направился? — с любопытством осведомился он.

— К южной стене? — предположил я сникшим голосом.

— Зачем?

— Потому что там тахойцы... о!

Я чувствовал себя исключительно глупо. К тому же был подавлен и даже придавлен. Ааз выступает не в легчайшем весе.

— Я соображаю лучше, когда могу дышать, — скромно заметил я.

Земля взмыла вверх и врезалась в меня, когда Ааз переместил свой вес вперед.

— Кончай клоунаду, малыш! — прорычал он, подымая меня за шиворот на ноги. — Нас еще ждет работа.

Как я уже говорил, Ааз обладает завидным умением констатировать очевидное. Вокруг Приза все еще толпилась дюжина солдат, носилки стояли теперь на земле. И еще одна мелкая деталь — толпа зевак по-прежнему мельтешила кругом, споря о случившемся.

— Что будем делать теперь, Ааз? — прошипел я.

— Предоставь все мне, — уверенно отозвался он.

— Ладно, — кивнул я.

— Итак, мне нужно, чтобы ты сделал следующее...

— А что случилось с «предоставь все мне»? — пробурчал я.

— Заткнись и слушай, — приказал он. — Мне нужно, чтобы ты изменил мне лицо и мундир, сделав их такими же, как у того офицера, с которым мы говорили.

— Но...

— Просто сделай это без разговоров!

Миг спустя необходимые перестановки завершились, и мой наставник двинулся вперед, гневно шагая к оставшимся солдатам.

— Что это вы тут делаете? — заорал он. — А ну, живо к южной стене вместе с остальными!

— Но... мы же... нам приказано охранять Приз, — выдавил в замешательстве ближайший к нему солдат.

— Защищайте его, не пуская в город тахойцев! — проревел Ааз. — А теперь — марш к южной стене! Всякого, кто попытается отстать, я лично обвиню в трусости перед лицом неприятеля. Вам известно, какое положено за это наказание?

Им это явно было известно, даже если этого не знал я. Вопрос Ааза остался без ответа, так как солдаты дунули по улице к южной стене.

Вот вам и весь военный эскорт Приза. Я, однако, гадал, что же мой наставник планировал теперь сделать с мельтешившей толпой.

— Граждане Вейгаса, — прогремел, словно в ответ на мой безмолвный вопрос, Ааз. — Наш прекрасный город атакуют. Так вот, я знаю, что все вы хотите записаться добровольцами, дабы помочь армии в этой битве, но для действенности такой помощи вам нужно соблюдать порядок и дисциплину. Для этой цели

я прошу, чтобы все добровольцы выстроились здесь передо мной и прослушали инструктаж. Все неспособные к службе должны на данное время разойтись по домам, чтобы дать ополчению место для маневра. Отлично, добровольцы — стройся!

Через несколько секунд мы с Ааэом остались на улице одни. Толпа потенциальных добровольцев испарилась, словно вода на раскаленной сковородке.

— Вот тебе и все свидетели, — усмехнулся, подмигивая мне, наставник.

— Куда они все разбежались? — спросил я, вытягивая шею и оглядываясь кругом.

— По домам, конечно, — усмехнулся Ааз. — Призыв никому не нравится, особенно когда он касается тебя лично.

Я прислушался.

— Да вроде никто ни к чему не призывает, — с подозрением объявил я.

По какой-то причине это заявление, кажется, обидело моего наставника. Он закатил глаза и начал было что-то говорить, но затем передумал.

— Слушай, пора хватать Приз! — зарычал он. — Эта выдумка про южную стену не может вечно дурачить армию, и лично я не хочу быть здесь, когда солдаты вернутся.

На сей раз между нами наблюдалось полное согласие.

— Ладно, Ааз, — кивнул я. — Как мы вынесем его из города?

— Запросто, — отмахнулся он. — Вспомни, я не совсем уж слабак.

И с этими словами он подошел к Призу, просто поднял его и сунул под мышку, небрежно уравновесив его у себя на бедре.

— Но, Ааз... — начал я.

— Я знаю, что ты собираешься сказать, — опередил он меня, подняв руку, — и ты прав. Легче было бы украсть тележку. Однако ты недооцениваешь тот факт, что тележка — личная собственность, в то время как Приз принадлежит всему городу.

— Но, Ааз...

— А это означает, — поспешно продолжил он, — что каждый сочтет, будто Приз стережет кто-то другой, и поэтому его похищение может нам сойти с рук. А если мы украдем тележку, то владелец мигом заметит ее пропажу и подымет тревогу. Так вот, успешно изъяв Приз, будет крайне глупо попасть под арест за кражу тележки, не так ли?

— Я не имел в виду, каким образом мы унесем его! — выпалил я. — Я имел в виду, как мы пронесем его мимо часовых у северных ворот?

— Что-что? — нахмурился Ааз.

— Они не позволят нам просто взять да пройти мимо них с этим Призом, и я не могу замаскировать его личиной. Он металлический!

— Хм-м-м... ты прав, малыш, — задумчиво кивнул мой наставник. — Ну, возможно, нам удастся... о, шикарно!

— Что такое? — в страхе спросил я.

— Солдаты возвращаются, — объявил он, прислушиваясь. У Ааза исключительно острый слух. — А, ладно, нам просто придется проделать это по-быстрому. Доставай И-Скакун.

— Что? — не понял я.

— И-Скакун! — рявкнул он. — Нам просто придется забрать эту штуку с собой на Пент.

Я поспешно вытащил из сумки И-Скакун и отдал его Аазу, чтобы установить координаты.

— А как насчет Танды?

— Позже мы с помощью этой штуковины доставим Приз обратно и освободим ее, — пробурчал Ааз. — Я не рассчитывал воспользоваться им именно сейчас. Всегда существует возможность, что... А, ладно. Держись поближе, малыш. Поехали.

Я притиснулся к нему и ждал, когда он нажмет на кнопку, активизируя И-Скакун. Он нажал.

Ничего не случилось.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Или нужно было отпереть сейф,
а потом всплыть на поверхность?

Г. Гудини

Ничего не случилось.

— Сам знаю, — простонал Ааз, прожигая взглядом И-Скакун. — Вот в этом-то и беда, когда полагаешься на механические устройства. Они могут подвести тебя в любую минуту.

— Что стряслось? — разволновался я.

— Этой проклятой штуке нужна перезарядка, — сплюнул Ааз. — А мы никак не успеем ее перезарядить до возвращения армии.

— Тогда давай спрячемся, пока...

— Где спрячемся? — огрызнулся наставник. — Ты что, хочешь попросить одного из горожан спрятать нас? У них могут возникнуть вопросы насчет Приза, который мы тащим.

— Ладно, предложи что-нибудь сам! — возопил я.

— Я работаю над этим, — проворчал Ааз, оглядываясь кругом. — Нам нужно нечто иное... Вот!

Прежде чем я успел спросить, что он делает, Ааз зашел в ближайшую лавку, сорвал со стены звериную шкуру и принялся заворачивать в нее Приз.

— Восхитительно, — сухо заметил я. — Теперь у нас мохнатый Приз. Думаю, стражников это не одурачит.

— Одурачит, если ты замаскируешь его личиной, — усмехнулся Ааз.

— Я же тебе говорил, что не могу, — возразил я. — Он металлический!

— Не Приз, дубина! — резко бросил он. — Шкуру. За дело! Преврати ее во что угодно. Нет... переделай ее в раненого солдата!

Я не был уверен, что это получится, но закрыл глаза и попробовал. Один раненый солдат — в комплекте с порванным, окровавленным мундиром и волочащимися по земле ногами.

— Неплохо, малыш, — кивнул Ааз, засовывая сверток под мышку.

Как обычно, я не видел результатов своей работы. Когда я смотрел на них, то видел перед собой отнюдь не офицера стражи с раненым товарищем под мышкой. Я видел Ааза, держащего подозрительно громоздкий узел.

— Ты уверен, что все как надо? — с сомнением спросил я.

— Уверен, — кивнул Ааз. — Только... хоп! Вот и они. Предоставь все мне.

Это звучало подозрительно знакомо, но в тот миг у меня не было большого выбора. Солдаты уже появились в поле зрения, с грохотом надвигаясь на нас, и их мрачные и хмурые лица не предвещали ничего хорошего.

— Туда! Скорей! Они уходят.

От рева Ааза я чуть не подскочил до небес, но остался на месте. Я почти привык к его неожиданным ходам — почти.

— За ними! — повторил Ааз. — Чарли ранен.

— Какой Чарли? — нахмурился я.

— Заткнись, малыш! — прошипел мой наставник, одарив меня прожигающим взглядом, прежде чем снова переключил внимание на солдат.

Они замедлили свой бег, оглядывая боковые улочки, но курса своего не изменили. Единственное счастливое обстоятельство заключалось в том, что изображаемого Аазом офицера с ними не было.

— Вы что, не поняли? — крикнул Ааз. — Они утащили Приз! В ту сторону!

Это заявление сделало свое дело. Со звериным ревом солдаты развернулись и ринулись в указанном Аазом направлении.

— Ого, — пробормотал я с искренним восхищением. — Не хотел бы я держать этот Приз, когда они меня догонят.

— Это оказалось бы решительно неприятным, — согласился Ааз. — Поэтому, если ты не против, может, отправимся восвояси? А?

— О! Верно, Ааз.

Он уже двинулся вперед, отмеряя сильными торопливыми шагами большие отрезки пути. Я поспешил нагнать его, твердо решив не спрашивать, как мы минуем часовых у ворот. Я лишь раздражал его своими постоянными вопросами, а кроме того, его ответы постоянно меня расстраивали.

Однако когда мы приблизились к воротам, нервозность моя усилилась, а решительность ослабла.

— М-гм-м-м-м... ты хочешь, чтобы я сменил личину на Призе? — спросил я.

— Нет, — донесся грубый ответ. — Но ты мог бы немного повывозить нас.

— Повывозить нас? — не понял я.

— Немного грязи и крови на мундирах, — пояснил Ааз. — Чтобы мы выглядели побывавшими в бою.

Я не был уверен, что именно у него на уме, но поспешил подправить наши личины. Между прочим, это не так легко, как может показаться. Попробуйте закрыть глаза и подробно пред-

ставить себе грязные мундиры, следуя в то же время чуть ли не рысью по незнакомой улице. К счастью, общение с Ааазом научило меня работать в отчаянных условиях, и поэтому я выполнил свою задачу как раз в тот момент, когда мы подходили к воротам.

Благодаря моему творчеству часовой к нам даже не обратился. Он просто поглазел с минуту на нас, разинув рот, а потом заорал, зовя караульного офицера. К тому времени, когда тот появился, мы достаточно приблизились, чтобы сосчитать зубы на его отвисшей челюсти.

— Что здесь происходит? — потребовал наконец ответа офицер, приходя в себя.

— Бои на улицах, — выдохнул Ааз, реалистически изображая усталого воина. — Им нужна ваша помощь. Мы пришли сменить вас.

— Сменить нас? — нахмурился офицер. — Но ведь этот солдат без сознания, а у вас такой вид, словно... вы сказали, бои?

— Мы достаточно в форме, чтобы охранять ворота, — настаивал Ааз, слабо вытягиваясь во весь рост. — Все, что угодно, лишь бы высвободить подкрепление. Там бой!

— Какой бой? — завопил офицер, едва подавляя порыв встряхнуть Ааза, чтобы привести его в чувство.

— Беспорядки, — уточнил мой наставник. — Букмекеры изменили шансы в ставках на войну и не желают выполнять обязательств по прежним. Это ужасно.

Офицер побледнел и отшатнулся, словно его ударили.

— Но ведь это означает... все мои сбережения поставлены на войну. Они не могут этого сделать.

— Вам лучше поспешить, — настаивал Ааз. — Если толпы разорвут букмекеров на части, то никто не вернет своих денег.

— За мной! Все за мной! — заревел офицер, хотя в этом не было надобности. Часовые уже побежали. Офицер явно был не единственным, вверившим свои деньги заботам букмекеров.

Офицер бросился было за ними, но затем остановился и окинул нас одобрительным взглядом.

— Не знаю, получите ли вы за это медаль, — мрачно проговорил он, — но я этого не забуду. И хочу лично поблагодарить вас.

— Не за что, индюк, — пробормотал себе под нос Ааз, когда вояка дунул прочь.

— Знаешь, бьюсь об заклад, он таки этого не забудет... никогда, — улыбнулся я.

— Чувствуешь себя весьма довольным собой, так ведь, малыш? — заметил Ааз, критически вскинув бровь.

— Да, — скромно подтвердил я.

— Ну, заслуженно, — рассмеялся он, хлопнув меня по спине. — Думаю, однако, нам следует отпраздновать успех, отойдя подальше.

— Совершенно верно, — согласился я, величественно показывая на открытые ворота. — После вас.

— Нет, только после вас! — возразил Ааз, повторяя мой жест.

Не желая терять времени на спор, мы прошли бок о бок через неохраняемые теперь ворота Вейгаса, торжествующе неся с собой Приз.

Тут бы и все. После успешного похищения Приза дальше уже полагалось бы без осложнений вернуться в Та-Хо, обменять Приз на Тананду и спокойно отпраздновать успех дома, на Пенте. Но мне следовало бы знать, что на это лучше не рассчитывать.

Всякий раз, когда ситуация кажется спокойной и мирной, случается что-нибудь такое, от чего все дело идет прахом. Если не возникнут непредвиденные внешние осложнения, то либо Ааз вспылит, либо я распущу свой длинный язык. В данном случае никаких внешних осложнений не было, но наше везение иссякло. Ни меня, ни Ааза винить не приходилось — мы оба были виноваты. Ааз — из-за своей вспыльчивости, а я — из-за своего длинного языка.

Мы почти вернулись к тому месту, где спрятали Гриффина, когда Ааз обратился ко мне с неожиданной просьбой.

— Слушай, малыш, — сказал он. — Как насчет того, чтобы на время сбросить личины?

— Зачем? — логично спросил я.

— Без всякой особой причины, — пожал плечами он. — Просто хочу взглянуть на этот самый Приз, из-за которого столько хлопот.

— Разве ты не видел его там, в Вейгасе? — нахмурился я.

— В общем-то нет, — признался мой наставник. — Сперва я был слишком занят, прогоняя солдат и штатских, а после этого он был для меня только чем-то большим и тяжелым. У меня просто не было времени его разглядеть.

Удаление личин заняло всего лишь несколько секунд. Сломать их легче, чем построить, поскольку мне видно, как должен выглядеть конечный результат.

— Прошу, — объявил я.

— Спасибо, малыш, — усмехнулся Ааз, ставя Приз на землю и торопливо разворачивая его.

Приз выглядел безобразно — как всегда; вообще-то я и не ожидал, что он изменится. Теперь, когда Ааз рассматривал его вблизи, он выглядел, пожалуй что, даже безобразнее, чем издали. Ааз отступил на шаг и снова посмотрел на Приз. Наконец он обошел этот ужас по кругу, разглядывая его под разными углами.

Почему-то это безмолвное изучение объекта начинало меня беспокоить.

— Ну и что ты об этом думаешь? — спросил я, пытаясь снова завести разговор.

Он медленно повернулся лицом ко мне, и я заметил, что чешуя у него заметно темнее, чем обычно.

— Это он? — потребовал ответа Ааз, ткнув через плечо большим пальцем в сторону статуи. — Это и есть Приз? Ты довел Танду до ареста и втравил нас во все это ради подобного несусветного образчика скульптуры?

В голове у меня что-то тихо щелкнуло, высекая искру гнева. Да, я никогда не притворялся, будто восхищаюсь Призом, но он ведь был избран Танандой.

— Да, Ааз, — осторожно сказал я. — Это он.

— Из всех выкинутых тобой идиотских номеров этот бьет все рекорды! — разбушевался мой наставник. — Ты забросил занятия, ввел нас в колоссальные расходы, не говоря уж о том, что положил наши головы на плаху, и ради чего?

— Да, Ааз, — сумел проговорить я.

— А Танда! Я знал, что она немного чокнутая, но это! У меня большой соблазн оставить ее там, где она есть.

Я попытался что-нибудь сказать, но ничего не вышло.

— Я хочу услышать от тебя, ученик, только одно — зачем! — Теперь он грозно высился надо мной. — Даже слабоумным нужен какой-то мотив. Что вы собирались делать с этим барахлом, если бы вам удалось его украсть? Скажи мне, будь любезен!

— Он предназначался тебе в подарок на день рождения! — выкрикнул я. Плотина наконец прорвалась.

Ааз застыл как столб, по его лицу медленно расползалось выражение крайнего удивления.

— Мне... подарок на день рождения мне? — переспросил он притихшим голосом.

— Совершенно верно, Ааз, — пробурчал я. — Сюрприз. Мы хотели достать тебе нечто особенное. Нечто такое, чего ни у кого больше нет, каких бы хлопот это ни стоило. Разумеется, это было глупо с нашей стороны...

— Подарок мне на день рождения, — пробормотал Ааз, поворачиваясь и снова уставившись на Приз.

— Ну ладно, теперь с этим покончено, — яростно возопил я. — Мы, слабоумные растяпы, откусили больше, чем могли прожевать, и тебе пришлось выручать нас. Давай освободим Танду и отправимся домой. Может, тогда нам удастся забыть обо всем этом — если ты нам позволишь.

Ааз неподвижно стоял спиной ко мне. Теперь, когда я выплеснул свой гнев, то внезапно стал сожалеть, что сделал это столь безжалостно.

— Ааз? — окликнул я, подходя к нему сзади. — Эй! Пошли, нам надо вернуть его и вызволить Танду.

Он медленно повернул голову, пока наши взгляды не встретились. В его глазах горел никогда не виданный мною раньше мечтательный огонь.

— Вернуть его? — тихо повторил он. — Что значит вернуть его? Это же подарок мне на день рождения!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

...А потом-то и началось самое забавное.
Н. Бонапарт

Я и прежде присутствовал на военных советах. Подобное времяпрепровождение никогда не приводило меня в восторг, но я терпел. Однако на всех прежних советах одна наша сторона обладала хоть каким-то умением по части магии. Теперь же на Совете должны присутствовать маги всех трех сторон. Моя ра-

дость знала определенные границы; честно говоря, мне и вовсе не хотелось там присутствовать.

— Может, они не явятся? — с надеждой предположил я.

— Когда в опасности их драгоценный Приз? — усмехнулся Ааз. — Ни в коем разе. Они будут здесь.

— Если они получили наши послания, — поправил я. — Гриффин мог просто смыться.

Мой наставник поглядел на меня, вскинув бровь.

— Вспомни времена, когда ты еще не был учеником, малыш. Если бы маг поручил тебе доставить сообщение, ты бы попытался смыться?

— Ну... — протянул я.

— Они будут, — твердо заключил Ааз. — Я лишь надеюсь, что Квигли будет здесь первым.

Последняя надежда исчезла, и я покорился неизбежности встречи, переключив внимание на наше непосредственное окружение.

— Ты не мог бы по крайней мере объяснить мне, почему мы встречаемся именно здесь? — спросил я. — Почему не в лесу, где мы могли бы в случае чего укрыться за деревьями? Чего такого особенного в этом стататории?

— Это стадион, малыш, — поправил меня наставник, закатив глаза. — И встреча назначена здесь потому, что на это есть три веские причины. Прежде всего, и вейгасцы, и тахойцы знают, где он находится. Во-вторых, и те, и другие признают его нейтральной территорией.

— А в-третьих? — нетерпеливо спросил я.

— Ты сам назвал третью причину, — пожал плечами Ааз. — Тут негде укрыться. То есть вообще не за чем спрятаться.

— И это хорошо?

— Подумай как следует, малыш, — вздохнул мой наставник. — Если спрятаться за деревом сможем мы, то это же сможет и кто-нибудь другой. Разница в том, что они смогут спрятать больше народу.

— Ты хочешь сказать, что они попытаются устроить нам засаду? — предположил я.

— Такое вполне возможно. Я лишь надеюсь, что назначение встречи на открытом месте снизит такую вероятность.

Вынужден признать, что у Ааза есть одно несравненное качество. Всякий раз, когда я нервничаю, то могу смело рассчитывать на него: он скажет именно то, что требуется для превращения моей нервозности в почти истерический страх.

— М-гм... Ааз, — осторожно начал я. — А разве не время наконец посвятить меня в твой гениальный план?

— Разумеется, — усмехнулся наставник. — Нам предстоит встретиться с представителями и Вейгаса, и Та-Хо.

— Но что ты собираешься им сказать? — не отставал я.

— Ты упускаешь суть дела, малыш. Я стремлюсь встретиться сразу и с теми, и с другими потому, что не хочу лишний раз повторяться. Так вот, если я сейчас объясню тебе все, то на встрече мне придется то же самое объяснять снова. Понятно?

— Нет, — напрямик заявил я. — Непонятно. Я ведь вроде твой ученик, правда? И как прикажешь тебе помогать, если я не знаю, что происходит?

— Это неплохой довод, — уступил Ааз. — Жаль, что ты не привел его раньше. Потому что теперь уже слишком поздно. К нам пожаловали гости.

Я повернулся и, посмотрев в указанную им сторону, обнаружил, что он прав. В одном из входов посередине трибун появилась небольшая делегация и стала спускаться гуськом по лестнице на поле, где их ожидали мы. Наблюдая, как они спускаются, я снова поразился огромным размерам стадиона. Я понял, какой он большой, когда мы впервые прибыли сюда и я увидел окружающие поле сплошные ряды сидений. Однако теперь, видя, какой крошечной выглядела в этой обстановке прибывшая делегация, я невольно еще в большей мере осознал, как же на самом деле велик этот стадион. Пока мы ждали, я попытался представить себе эти сиденья заполненными тысячами тысяч людей, дружно глазеющих на поле, и такая мысль посеяла во мне беспокойство. К счастью, шансы на то, что я когда-нибудь действительно увижу полный стадион, были очень и очень невелики.

Теперь делегация подошла достаточно близко, чтобы мы могли различить отдельные лица. Хотя это мало что нам давало, так как мы не знали никого из присутствующих. Наконец я узнал среди них Гриффина и сделал из этого вывод, что к нам приближалась делегация Та-Хо. А поняв это, я наконец сумел заметить

и замыкающего шествие Квигли. Я бы узнал его раньше, но он носил личину валлета, и это на время сбило меня с толку. На самом деле это имело смысл. Я имею в виду то, что раз мы с Ааз носили теперь личины валлетов, то вполне логично, что Квигли тоже, подобно нам, скрывает свое иноизмерное происхождение. Иногда меня тревожит то, что у меня, кажется, появилась привычка не видеть очевидного.

— Достаточно! — прогремел Ааз.

Делегация послушно остановилась на расстоянии броска камня от нас. Мне пришло в голову, что, возможно, ей лучше бы отойти чуть подальше, но я промолчал.

— Мы готовы обсудить возвращение Приза, — шагнул вперед один из делегатов.

— А мы — нет, — парировал мой наставник.

Это вызвало небольшое шевеление в группе, и они начали сумрачно перешептываться между собой.

— Ааз! — призвал я.

— Я имею в виду, — поспешно добавил Ааз, — что наше обсуждение откладывается до тех пор, пока не прибудет другая делегация. А пока я желаю переговорить с вашим мастером-магом.

Возникло короткое шушуканье, а затем Квигли вышел вперед и присоединился к нам. Даже издали я видел, как он расстроен.

— Привет, Квигли, — усмехнулся Ааз. — Как фокусы?

— Я, безусловно, надеюсь, что у вас есть объяснение этому, — отрезал, игнорируя сердечное приветствие, бывший охотник на демонов.

— Объяснение чему? — невинно уточнил мой наставник.

— Вы обещали... то есть мастер Скив обещал... что вы не сделаете ничего такого, что подвергло бы опасности мою работу.

— Мы и не сделали, — заключил Ааз.

— Нет, сделали! — настаивал Квигли. — Совет ожидает, что я с помощью моей магии отниму у вас на этой встрече Приз. Так вот, если я этого не сумею, то могу смело распрощаться со своей работой.

— Не беспокойся, — утешил его мой наставник. — Мы приняли это в расчет.

— Да? — удивленно пробормотал я.

Ааз бросил на меня сумрачный взгляд и продолжил:

— Гарантирую, что к концу встречи Совет не будет ожидать от тебя применения магии против нас.

— Вы хотите сказать, что отдадите Приз по доброй воле? — спросил Квигли, заметно просветлев. — Должен сказать, это очень достойно с вашей стороны.

— Нет, не очень, — поправил Ааз. — И мы не собираемся отдавать его. Я всего лишь сказал, что они не будут ожидать от тебя возвращения Приза с помощью магии.

— Но...

— А поговорить с тобой я хотел для того, — перебил его Ааз, — чтобы кое-что прояснить из нашего предыдущего разговора.

— Что именно? — нахмурился Квигли.

— Ты ведь обещал освободить Танду, если возвратят Приз. Так вот, если Та-Хо будет иметь шанс вернуть его и не воспользуется этим шансом, договоренность по-прежнему остается в силе? Ты отпустишь ее?

— Я... полагаю, да, — нерешительно согласился бывший охотник на демонов, покусывая нижнюю губу. — Но я не могу себе представить, чтобы они не пожелали вернуть его.

— Желать что-то и взять это — две большие разницы, — усмехнулся Ааз.

— Но мне полагается помогать им своей магией!

— Нет, на сей раз не полагается, — поправил его мой наставник. — Я уже говорил тебе, что...

— Это личный разговор, мальчики? Или желающие могут поучаствовать?

Мы обернулись и обнаружили шедшую к нам тяжелым шагом Машу. Позади нее толпилась делегация Вейгаса, очевидно, прибывшая, пока мы болтали с Квигли.

— О боги! Что это? — ахнул Квигли, глядя, разинув рот, на приближающуюся огромную Машу.

— Это Маша, — небрежно уведомил я его. — Ну, знаешь, маг вейгасцев!

— Это — Маша? — повторил он словно эхо, с трудом сглотнув.

— Если ты не против подождать немного, — предложил Ааз, — нам нужно кое-что с ней обсудить перед встречей.

— Да, конечно, разумеется.

Бывший охотник на демонов поспешно отступил, явно испытывая облегчение, что покуда может избежать встречи лицом к лицу со своей соперницей.

— Члены Совета мне сказали, что этот тип — Квигли, — объявила, наблюдая за его бегством, Маша. — Это правда?

— М-гм-м... да, — признался я.

— Вы ведь, мальчики, не пытаетесь обмануть старушку Машу, правда? — произнесла она весело, но глаза ее подозрительно сузились.

— Милостивая государыня! — ахнул Ааз. — Вы меня обижаете. Разве мы не обещали вам нейтрализовать демона Квигли?

— Безусловно, обещали.

— И это было бы крайне трудно устроить, не завязав с Квигли по крайней мере простого знакомства. Не так ли?

— Ну... да.

— Итак, не успели мы начать работу над этим проектом, как вы обвиняете нас в двурушничестве! Нам следовало бы немедля уйти и предоставить вам самим разрешать свои проблемы.

Мне пришлось подавить улыбку. Ааз, ставший в позу оскорбленного достоинства, — зрелище в лучшем случае комическое. Однако Маша проглотила и крючок, и наживку, и поплавок заодно.

— Ну, не надо так! — взмолилась она. — Я вовсе не хотела расстраивать вас. Кроме того, можно ли обвинять меня в подозрительности после того, что вы сделали с Призом?

Ааз драматически вздохнул.

— Разве мы не просили не удивляться никаким нашим действиям? Ну и дела! Полагаю, именно этого и следовало ожидать, раз мы имеем дело с особой, не способной уразуметь хитрости наших планов.

— Вы хотите сказать, что похищение Приза — часть вашего плана нейтрализовать демона? — спросила, расширив глаза от почтительного страха, Маша.

— Конечно! — отмахнулся Ааз. — Или было его частью. Вилите ли, Квигли достал демона, чтобы помочь отнять Приз у Вейгаса. Так вот, если у Вейгаса нет Приза, то и демон ему не нужен, ведь верно?

— Мне эти рассуждения кажутся несколько шаткими, — нахмурилась чародейка.

— Вы правы, — признал Ааз. — Вот потому-то я так обрадовался, когда ма... я имею в виду мастер Скив, придумал этот новый план.

— Разве?

Рука Ааза сомкнулась вокруг моих плеч в железном захвате, что тут же ликвидировало в моей душе любые мысли о возражении.

— Он такой скромный, — объяснил мой наставник. — Вы слышали, какой он гениальный тактик? Ну, он придумал способ нейтрализовать демона... и дать Вейгасу неплохой шанс возвратить Приз.

— До смерти желаю услышать о нем, — с энтузиазмом откликнулась Маша.

— Я тоже, — пробормотал я себе под нос. Рука Ааза угрожающе стиснула мне плечо.

— Тогда, полагаю, мы готовы начать, — объявил он. — Вам лучше снова присоединиться к своей делегации. Нежелательно придавать делу такой вид, будто мы отдаем кому-то предпочтение. И помните... что бы мы ни сказали — соглашайтесь с нами. Мы на вашей стороне.

— Верно! — подмигнула она и отправилась к своим.

— Скажи-ка... э... Ааз, — сумел наконец выговорить я.

— Да, малыш?

— Если ты на стороне Квигли и на стороне Маши, то кто же на моей стороне?

— Я, конечно.

Я как раз беспокоился, что он скажет что-нибудь в этом роде. С каждой минутой становилось все более ясным, что, как бы ни пошло дело, Ааз вывернется. Впрочем, сейчас у меня не было времени для раздумий об этом.

Ааз жестом предложил обеим делегациям подойти и начать переговоры.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Уверен, мы можем переговорить
обо всем как цивилизованные люди.

Дж. Уэйн

— Полагаю, все вы гадаете, почему я позвал вас сюда, — начал с усмешкой мой наставник.

Я так понял, что это он хотел пошутить. То есть я это понял по знакомой мне ухмылке Ааза — знаете, когда кто-то пошутил

и ждет ответного смеха. Но на этот раз публика была явно не та: валлеты не отличаются чувством юмора.

— Я считаю, что мы сошлись для разговора о Призе, — сухо заметил какой-то явно высокопоставленный тип из тахойской делегации. — Иначе мы зря теряем время.

— О, речь пойдет именно о Призе, — поспешно заверил его Ааз.

— Который вы у нас похитили! — злобно вставил один из вейгасцев.

— После того как вы похитили его у нас! — отпарировал представитель Та-Хо.

— Только после того, как вы жульнически отняли его у нас в Большой Игре.

— Тот сигнал был совершенно законным! Правила определенно утверждают...

— То правило не применялось уже триста лет. В анналах записаны четыре постановления, которые противоречат...

— Пожалуйста, господа! — призвал к порядку Ааз, подняв руки. — Все это дела давно минувших дней, и они совершенно не относятся к сути вопроса. Вспомните, в настоящее время Приза нет ни у кого из вас. Он у нас.

Последовал миг напряженного молчания, пока обе стороны переваривали услышанное. Наконец представитель Та-Хо шагнул вперед.

— Отлично, — твердо произнес он. — Назовите свою цену за возвращение Приза. Совет Та-Хо готов предложить...

— Вейгас даст больше любой суммы, предложенной Та-Хо.

— А Та-Хо удвоит любую сумму, предложенную Вейгасом, — парировал представитель Та-Хо.

Это дело начало представляться мне очень даже неплохим. Возможно, я слишком долго болтался рядом с Аазом, но потенциальные финансовые выгоды нашего положения показались мне чрезвычайно привлекательными. Трудность тут предвиделась только одна — настойчивое желание Ааза оставить себе свой подарок ко дню рождения.

— Если вы что-нибудь затеете, наш маг...

— Ваш маг! Мы ее уволили. Если она что-нибудь затеет, то наш маг...

Эти последние реплики спорящих сторон, кажется, предвещали в самом скором времени самые серьезные неприятности. Я бросил нервный взгляд на Ааза, но тот, как обычно, меня опередил.

— Господа, господа! — остановил он всех, опять подняв руки.

— Кого это вы называете господами?

— И дамы, — поправился мой наставник и, прищурясь, поискал взглядом источник голоса. — Ну что ты скажешь! ЭРА* снова наносит удар.

— Что за эра? — нахмурился представитель Та-Хо, точно читая мою мысль.

— Мне кажется, — продолжил Ааз, начисто игнорируя вопрос, — что наши мотивы поняты неправильно. Мы завладели Призом не с целью получения выкупа. Совсем наоборот. Мы всегда собирались обеспечить его возвращение законным владельцам.

Вейгасцы недовольно заворчали.

— Превосходно! — просиял представитель Та-Хо. — Если вы не примете вознаграждения, то согласитесь по крайней мере сопровождать нас обратно в город в качестве наших почетных гостей. Само собой, будет празднество и...

— Я ведь сказал «законному владельцу», — улыбнулся, обрывая его, Ааз.

Представитель Та-Хо умолк, его улыбка растаяла, переходя в зловещую нахмуренность.

— Вы хотите сказать, что мы — не законные владельцы? — зарычал он. — Если вы считаете претензии Вейгаса более весомыми, то зачем вы вообще его похищали?

— Позвольте мне изложить вам это еще раз, — вздохнул мой наставник. — Приз отправится к своему законному владельцу. Вейгас, таким образом, тоже отпадает.

Это совершенно сбило представителя Та-Хо с толку. Я его понимал. Меня логика Ааза тоже привела в замешательство... а я ведь был на его стороне!

— Если я правильно понял, — величественно продолжал Ааз, — Приз переходит к победившей команде — одержавшей победу в Большой Игре — в качестве награды лучшей команде года. Правильно?

* Видимо, здесь намек на ИРА — Ирландскую республиканскую армию.

— Конечно, — кивнул представитель Та-Хо.

— А почему вы считаете, что команда, победившая в Большой Игре, — наилучшая команда? — невинно осведомился Ааз.

— Потому что существует только две команды. Отсюда логически вытекает, что...

— Вот тут-то вы и не правы, — перебил мой наставник. — На самом деле есть еще одна команда.

— Еще одна команда? — удивился тахоец.

— Совершенно верно. Команда, с которой обе ваши команды даже не встречались, не говоря уж о том, чтобы одолеть ее. Так вот, мы утверждаем, что до тех пор, пока эта команда не потерпит поражения, ни Та-Хо, ни Вейгас не имеют права провозглашать свою команду лучшей командой года!

Мой желудок проделал сальто-мортале. У меня возникло дурное предчувствие насчет итога всего этого дела.

— Это нелепо! — выкрикнул представитель Вейгаса. — Мы никогда не слыхивали о какой-то другой команде. Чья это, собственно, команда?

— Наша, — улыбнулся Ааз. — И мы вызываем обе ваши команды на состязание, на трехсторонний матч, вот здесь, через тридцать дней... Победитель получает все.

Мои дурные предчувствия подтвердились. Сначала я подумывал, не сменить ли мне личину и не улизнуть ли с одной из делегаций. Затем я сообразил, что этот вариант не проходит. Обе группы отступили далеко за пределы нашей слышимости, чтобы обсудить предложение Ааза. Это удалило их от нас настолько, что незаметно присоединиться ни к кому из них я не мог. За неимением иного выбора я повернулся к Аазу.

— Это и есть твой план? — накинулся я на него. — Заставить нас играть в игру, о которой мы абсолютно ничего не знаем, да еще сразу против двух команд, игравших в нее пятьсот лет? Это не план, это гибель!

— Я считаю, что для нас это наилучшая возможность освободить Танду и сохранить Приз, — пожал плечами мой наставник.

— По-моему, это отличная возможность сломать себе шею, — поправил его я. — Должен быть более легкий способ.

— Был такой способ, — согласился Ааз. — К несчастью, ты отверг его, когда пообещал от нашего имени не делать ничего, подвергающего опасности работу Квигли.

Я терпеть не могу, когда Ааз прав. Для меня это почти так же нестерпимо, как попадать впросак из-за собственных глупых ляпов. Чаще всего эти две вещи происходят в моей жизни одновременно.

— Почему ты раньше не сообщил мне об этом плане? — спросил я, скрывая свои неуютные ощущения.

— А ты бы тогда согласился с ним?

— Нет.

— Вот именно поэтому.

— Что произойдет, если мы откажемся принять ваш вызов? — окликнул нас представитель Та-Хо.

— Тогда мы будем считать себя победителями ввиду вашей неявки на матч, — ответил Ааз.

— Вейгас на него явится! — пришло решение другой делегации.

— Так же как и Та-Хо! — тут же раздался ответ.

— Можно ли мне спросить, — осведомился представитель Та-Хо, — почему вы выбрали дату через тридцать дней от сего числа?

— Вам потребуется время на устройство треугольного поля, — пожал плечами мой наставник. — И кроме того, я думал, вашим коммерсантам понадобится не одна неделя для изготовления сувениров.

Услышав такие рассуждения, обе группы закивали.

— Значит, согласны? — перешел в наступление Ааз.

— Согласны! — проревели вейгасцы.

— Согласны! — повторили словно эхо тахойцы.

— Кстати, о торговле сувенирами, — заметил представитель Та-Хо. — Каково название вашей команды? Мы должны его знать, прежде чем займемся производством сувениров.

— Мы называемся «Демоны», — ответил, подмигивая мне, Ааз, а я молниеносно понял, в чем заключался его план. — Хотите знать почему?

— Ну... я полагаю, потому что вы играете, словно демоны, — запинаясь, проговорил представитель Та-Хо.

— Не «словно» демоны! — усмехнулся мой наставник. — Покажем им, партнер?

— Почему бы и нет? — улыбнулся я, закрывая глаза.

Миг спустя наши личины пропали, и делегаты впервые разглядели, кто им противостоял.

— Как я и говорил, — объявил, показывая все свои зубы, Ааз, — не «словно» демоны.

Это был хороший ход, и он должен был сработать. Любой здравомыслящий индивид задрожит при мысли о схватке с командой демонов. И никакая жертва не покажется чрезмерной ради избавления от такой перспективы. Мы не учли только одно обстоятельство — валлеты вовсе не отличались здравомыслием.

— Превосходно, — воскликнул представитель Та-Хо.

— Что? — опешил Ааз, и улыбка его потускнела.

— Это должно уравнять шансы, — продолжал тахоец. — Именно это мы и обсуждали... сможете ли вы выставить на поле достаточно хорошую команду, чтобы сделать схватку серьезной. Но теперь... этот матч захотят увидеть все.

— Вы... не боитесь играть против демонов? — медленно переспросил мой наставник.

Теперь настала очередь тахойца улыбаться в ответ.

— Дорогой мой, — хохотнул он. — Если бы вы когда-нибудь видели, как играют наши команды, вам бы не пришлось задавать этот вопрос.

И с этими словами он повернулся и вновь присоединился к своей делегации; обе группы были уже готовы покинуть собрание.

— Разве ты не подслушал их разговоры? — прошипел я.

— Если ты помнишь, — проворчал в ответ Ааз, — я в то время был занят, болтая с тобой.

— Значит, мы влипли, — простонал я.

— Возможно, и нет, — поправил он. — Квигли! Нельзя ли нам перекинуться с тобой парой слов?

Бывший охотник на демонов, не теряя времени, подошел к нам.

— Должен сказать, — хмыкнул он, — вы, ребята, и впрямь превосходно вытащили меня из щекотливого положения. Теперь для них стало делом чести отвоевать Приз на игровом поле.

— Шикарно, — пробурчал Ааз. — А как насчет твоей части сделки? Та-Хо получает свой шанс, значит, у тебя нет причин удерживать Танду.

— М-гм-м... и да, и нет, — внес поправку Квигли. — Я полагаю, что если я сейчас отпущу ее, то у вас окажутся Приз и

Танда, и вам, следовательно, не будет никакого стимула возвращаться для игры. Чтобы ваше обещание было выполнено — то есть чтобы у Та-Хо появился шанс выиграть Приз, — должна произойти игра. Вот тогда я отпущу Танду.

— Большое спасибо, — сплюнул мой наставник.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся бывший охотник на демонов и отправился к своей делегации.

— Что нам теперь делать? — спросил я.

— Формировать команду, — пожал плечами Ааз. — Эй, Гриффин!

— Ну что теперь? — проворчал юнец.

— У нас есть для тебя еще одна работенка, — улыбнулся мой наставник. — Тебе придется помочь нам потренировать нашу команду. В этой игре есть... несколько не совсем ясных для нас моментов.

— Нет, — твердо отказался Гриффин.

— Слушай, ты, малявка!

— Минутку, Ааз, — перебил я. — Гриффин, на этот раз мы не угрожаем тебе. Я предлагаю тебе работу: помочь нам за хорошее жалованье.

— Что?! — завопил Ааз.

— Заткнись, Ааз!

— Вы не понимаете, — перебил в свою очередь Гриффин. — Ни угрозы, ни деньги не изменят моего решения. Я помог вам похитить Приз у Вейгаса, но не стану помогать вам против собственной команды. Я скорей умру, чем пойду на это.

— Есть вещи и похуже смерти, — зловеще намекнул Ааз.

— Кончай, Ааз, — твердо сказал я. — Все равно спасибо, Гриффин. Ты здорово помог нам, когда мы нуждались в тебе, и поэтому я не виню тебя за то, что ты не хочешь помогать теперь. Поторопись. Остальные ждут.

Мы смотрели ему вслед, пока он рысью догонял свою делегацию.

— Знаешь, малыш, — вздохнул наконец Ааз. — Нам надо будет как-нибудь не спеша поговорить с тобой об этих твоих возвышенных идеалах.

— Разумеется, Ааз, — кивнул я. — Но пока давай подумаем, что нам предпринять относительно этой игры.

— Что нам еще предпринять? — пожал плечами мой наставник. — Наберем команду.

— Ни больше ни меньше! — поморщился я. — А где мы найдем игроков, не говоря уж о знатоке, способном рассказать нам, как играют в эту игру?

— Да где ж еще? — усмехнулся Ааз, устанавливая координаты на И-Скакуне. — Базар-на-Деве!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Каковы ставки на третью мировую войну?

Р. Рейган

По ходу повествования я уже несколько раз упоминал о Базаре-на-Деве. Возможно, вы все еще не поняли, что же это такое. Я тоже... а я ведь бывал там!

Дева — родное измерение деволов, повсеместно признанных наилучшими торговцами. Вы можете найти упоминания о них в вашем собственном фольклоре. Сделки с деволами обычно бывают непредсказуемыми и часто — губительными. Я лично заключал сделки только с двумя деволами. Один устроил мне повешение (причем вешали, заметьте, меня), а другой продал мне дракона, Глипа. Мне хотелось бы думать, что мы таким образом квиты, но Ааз настаивает, чтобы я снова открыл счет — что бы это ни значило.

Так или иначе, Базар-на-Деве — это круглогодичный, круглосуточный базар в том измерении, где деволы встречаются для товарообмена друг с другом. Там доступно все вообразимое и почти все невообразимое. Вам надо только сторговаться с деволами. К счастью, Базар достаточно велик, предлагается там много одинакового, и иногда можно сыграть на конкуренции торговцев.

Я бывал на Базаре уже дважды, и оба раза с Аазом. На сей раз, однако, я впервые побывал там во время дождя.

— Дождь идет, — заметил я, хмуро глядя на низко нависшие тучи. Они были темно-оранжевыми, что, конечно, очень живописно, но, несмотря на это, промокнуть все равно не хотелось.

— Знаю, что идет, — коротко огрызнулся Ааз. — Пошли. Давай-ка зайдем сюда, пока я сориентируюсь.

«Сюда» было в данном случае своего рода невидимым колпаком, накрывавшим один ларек и, кажется, отлично защищавшим его от дождя. В прошлом я применял магические экраны для ограждения от незваных гостей, но мне и в голову не приходило применить их против стихий.

— Покупаем или смотрим, господа? — спросил, подбираясь поближе к нам, хозяин.

Я взглянул на Ааза, но тот, поднявшись на цыпочки, обозревал окружение.

— М-гм... смотрим, полагаю.

— Тогда стойте на дожде! — рявкнул хозяин. — Силовые поля, между прочим, денег стоят. Тут выставка товара, а не общественный сервис.

— А что такое силовое поле? — стал тянуть время я.

— Пошли, малыш, — предложил Ааз. — Теперь я знаю, где мы.

— Где? — подозрительно спросил я.

— У ларька самого грубого торговца на Базаре, — объяснил, повышая голос, мой наставник. — Я бы не поверил этому, если бы не слышал собственными ушами.

— Что-что? — нахмурился продавец.

— Вы ведь Мусортон? — переключая внимание на него, спросил Ааз.

— Ну... да.

— Ваша репутация опережает вас, сударь, — возвышенно произнес Ааз. — И она губительно точна. Идемте, мастер Скив, займемся своим делом в каком-нибудь другом месте.

— Но, господа! — отчаянно воззвал Мусортон. — Если вы только передумаете...

Остальное мы не расслышали, потому что Ааз сгреб меня и вышел в дождь.

— Что все это значило? — спросил я, сбиваясь с шага, чтобы перепрыгнуть через лужу.

Ааз зашагал прямо по ней, плеснув каштановой жижей по моим ногам. Восхитительно!

— Это? О, просто немного туману, чтобы не терять своего лица. Когда тебя откуда-то выкидывают, это плохо сказывается

на твоей репутации... особенно если выкидывают за то, что ты ничего не покупаешь.

— Ты хочешь сказать, что никогда раньше не слышал о нем? Откуда же тогда ты узнал его имя?

— Оно значилось там же, на вывеске ларька, — усмехнулся Ааз. — Хотя здорово он у меня запрыгал, правда? Больше всего на свете девол не любит терять потенциального покупателя. Это уступает разве что их нелюбви возвращать деньги за бракованный товар.

При всем моем уважении к Ааза и его наставлениям я все-таки с трудом выношу, когда он начинает злорадствовать.

— Мы все еще под дождем, — заметил я.

— Да, но теперь-то мы знаем, куда идем.

— Да?

Ааз что-то пробурчал, заворачивая, чтобы обойти маленькую старушку, щурившуюся посреди густых испарений над котлом. Когда мы прошли мимо, из глубин котла высунулась большая волосатая лапа, но старушка стукнула по ней деревянной ложкой, и та убралась обратно. Ааз оставил все это без внимания.

— Слушай, малыш, — объяснил он, — мы ищем здесь две вещи. Во-первых, нам надо навербовать игроков в нашу команду.

— Как мы можем вербовать команду, когда не знаем даже основ игры? — перебил я.

— Во-вторых, — невозмутимо продолжал мой наставник, — нам требуется найти знатока, способного растолковать нам игру во всех подробностях.

— О!

Должным образом успокоенный, я некоторое время молча брел рядом с ним, украдкой мимоходом бросая взгляды на витрины. Затем мне кое-что пришло в голову.

— Скажи-ка... Ааз?

— Да, малыш?

— Ты так и не ответил на мой вопрос. Куда мы идем?

— В трактир «Желтый полумесяц».

— В трактир «Желтый полумесяц»? — откликнулся я, слегка просветлев. — Мы идем повидать Гэса?

— Совершенно верно, — усмехнулся Ааз. — Гэс ставит по-крупному. Он способен свести нас с надежным букмекером. Кро-

ме того, он должен нам услугу. Возможно, нам удастся заполучить его в команду.

— Хорошо, — обрадовался я вполне искренне.

Гэс — горгул. Он входил в команду, набранную нами для сражения против армии Большого Джули, и я доверял ему ничуть не меньше, чем Аазу... а может, даже немного больше. Тот, кто употребляет выражение «каменное сердце» (в смысле — бесчувственный тип), никогда не встречался с Гэсом. Полагаю, сердце у него тоже каменное, как и все остальное, и тем не менее он — одно из самых теплых и симпатичных существ, каких я когда-либо встречал. Он также, несомненно, самое уравновешенное существо из тех, с кем я познакомился благодаря Аазу. Если Гэс присоединится к нашей команде, я буду тревожиться намного меньше... ну, немного меньше. Впрочем, опять же, он может оказаться слишком здравомыслящим, чтобы впутываться в такое безрассудное предприятие. А что касается букмекеров...

— Эй, Ааз, — окликнул я моего наставника. — А для чего нам нужен букмекер?

— Чтобы проинструктировать нас по части игры, разумеется.

— Букмекер с Девы будет растолковывать нам, как играть в матче на Валлете?

— Это самое лучшее, что мы можем сделать, — пожал плечами Ааз. — Ты же слышал Гриффина. На Валлете нам никто не скажет даже, который час, не говоря уже о помощи в наборе команды. Но не вешай носа. Букмекеры очень хорошо разбираются в тех видах спорта, на которые принимают ставки, а здесь, на Деве, самые лучшие букмекеры.

Я поразмыслил над этим несколько секунд, а потом решил задать вопрос, беспокоивший меня уже довольно давно:

— Ааз? Когда ты бросил вызов, ты действительно ожидал, что придется играть?

Мой наставник остановился как вкопанный и резко повернулся ко мне.

— Ты думаешь, я бросил вызов, не собираясь драться? — театрально возмутился он. — Ты считаешь меня блефующим трепачом, предпочитающим скорее отбрехаться, чем драться?

— Такое приходило мне на ум, — признался я.

— Что ж, ты прав, — усмехнулся он и снова зашагал. — Ты весьма быстро обучаешься — для пентюха. Нет, на самом деле я думал, что они дадут отбой, когда мы сбросим личины. И кроме

того, я не предполагал, что Квигли разгадает мой маневр и спутает наши карты.

— Он тоже быстро обучается, — заметил я. — Боюсь, он может стать для нас настоящей проблемой.

— Ни в коем разе! — фыркнул мой наставник. — По части магии он весь в твоей власти.

— За исключением того, что я обещал против него не выступать, — мрачно уточнил я.

— Не расстраивайся из-за этого, — великодушно заметил Ааз, обнимая меня одной рукой за плечи. — В этом деле мы оба сделали немало глупых ходов. И теперь осталось только одно — разыграть сданные нам карты.

— Как фишка ляжет, да? — поморщился я.

— Совершенно верно. Слушай, ты действительно быстро обучаешься.

Я по-прежнему не знал, что такое фишка, но позаимствовал некоторые из любимых выражений Ааза. По крайней мере теперь я мог сойти за умного.

Трактир «Желтый полумесяц» уже показался в поле зрения. Я ожидал, что Ааз ускорит шаг... все-таки шел дождь. Вместо этого, однако, мой наставник слегка притормозил, приглядываясь к пестрой толпе существ, сгрудившихся под пологом палатки.

— Здрасьте пожалуйста! — воскликнул он. — Что это у нас здесь?

— Это с виду похоже на пеструю толпу существ, сгрудившихся под пологом палатки, — сухо заметил я — если можно заметить «сухо», когда с тебя так и течет.

— Это игра в кости, — объявил Ааз. — Я слышу, как стучат костяшки.

Можно смело положиться — изверг услышит стук костяшек даже по грязи и за сотню шагов.

— Ну и что из этого? — не понял я.

— А то, что мы, по-моему, нашли своего букмекера. Вон тот высокий парень — в задних рядах толпы. Я уже имел с ним дело.

— Мы прямо сейчас и поговорим с ним? — нетерпеливо спросил я.

— Не «мы», — поправил меня Ааз. — Я. Ты ухитряешься попасть в беду даже в самых невинных ситуациях, так что совершенно незачем приобщать тебя к игре в кости. Подождешь меня в трактире. Гэс, я надеюсь, за тобой последит.

— Ладно уж.

Я был разочарован, но согласился убраться прочь от дождя.

— И не болтай ни с кем по пути к трактиру. Слышишь?

— Да, Ааз, — кивнул я, пускаясь с места рысью.

— И что бы ты ни делал, ни в коем случае ничего там не ешь!

— Шутишь? — рассмеялся я. — Я же бывал здесь.

Пищу в трактире «Желтый полумесяц» подают в лучшем случае сомнительную. Даже попрыгав с Танандой по измерениям и повидав, что там принимали за еду, в этом заведении я бы по доброй воле в рот ничего не взял.

Приблизившись, я увидел через дверь, что в трактире пусто. Это меня удивило, ведь, насколько я помнил, там обычно ошивалось много народу, а уж сейчас, в такой дождь, трактир должен бы трещать по швам.

Гэс тоже не попадался на глаза; но дверь была открыта, и поэтому я ввалился в трактир, радуясь, что снова очутился в сухом месте. Радовался, однако, я напрасно.

Не успел я войти, как на моей макушке сомкнулось нечто похожее на большую руку и приподняло меня над полом.

— Маленький человека! — провозгласил гулкий голос. — Грызь любит маленький человеки больше, чем биг-маки. Как ты на вкус, маленький человека?

При этих последних словах меня развернули кругом, пока я не повис лицом к лицу с напавшим на меня существом. В данном случае слово «лицо» я употребляю несколько вольно. Ощущение, что меня схватила большая рука, возникло потому, что меня и впрямь схватила большая рука. А на другом конце руки находился первый и единственный тролль, какого я имел несчастье встретить... и выглядел он голодным.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Почему это, переходя мост, я должен платить троллю?

Задира

Я никогда раньше не видел ни одного тролля и все же понял, что передо мной именно тролль. Он вполне соответствовал описанию: огромный, лохматые волосы клочьями, длинные гиб-

кие конечности, безобразная рожа со слезящимися глазами разной величины. Если все же это был не тролль, то трудно было себе даже вообразить существо лучшее — или скорее худшее, — которое с таким же успехом могло бы его заменить.

Мне следовало бы испугаться, но, странное дело, я не испугался. Я уже довольно долгое время увиливал и лавировал в острых ситуациях, пытаясь избежать неприятностей. А теперь вот вздумалось пристать ко мне этому Большому Мордовороту! Нет, такие штучки со мной не пройдут.

— Почему маленький человека не отвечай Грызь? — спросил, слегка встряхнув меня, тролль.

— Тебе нужен ответ? — угрожающим тоном вопросил я. — Попробуй-ка вот этого!

Левитация — одно из самых старых моих заклинаний, и теперь я воспользовался ею. Мысленно потянувшись, я поднял стул и врезал им ему по роже.

Он даже глазом не моргнул.

Вот тогда я испугался.

— Что здесь происходит?! — проревел, выскакивая из кухни, Гэс. — Если кто дерется, я... Скив!!

— Скажи своему клиенту, чтобы он поставил меня на пол, пока я не оторвал ему руку и не накормил его ею же! — крикнул я. С прибытием подкреплений уверенность вернулась ко мне.

Мне и не требовалось ничего говорить. Слова Гэса произвели на тролля действие, граничившее едва ли не с чудом.

— Скив? — разинул рот нападавший, мягко ставя меня на пол. — Слушай! Чертовски рад познакомиться с тобой. Я, знаешь ли, столько слышал о тебе. Я — Корреш.

Рука, которая столь недавно держала меня за голову, теперь схватила за руку и начала мягко пожимать ее при каждом слове.

— М-гм-м-м... очень приятно, безусловно, — запинаясь, произнес я, тщетно пытаясь высвободить руку. — Слушайте, по-моему, раньше вы говорили как-то иначе?

— А, ты имеешь в виду Грызя? — рассмеялся Корреш. — Зверский парень. Но у него своя задача. Заставляет, знаешь ли, всяких подонков держаться подальше.

— Он пытается сказать, — растолковал Гэс, — что прикидывается таким чудищем, чтобы пугать народ. Когда он сюда заскакивает навестить меня, это плохо влияет на бизнес, но зато

нам никто не мешает поболтать. Это чуть ли не единственный способ поболтать с Коррешем. Он ужасно застенчив.

— Да вздор! — возразил тролль, ковыряя носком пол. — Я лишь даю публике то, чего она хочет. Для тролля-вегетарианца, знаешь ли, найдется не так уж много работы.

— Тролля-вегетарианца? — недоверчиво переспросил я. — Разве минуту назад ты не собирался меня съесть?

— Боже упаси! — содрогнулся Корреш. — Я вскоре дал бы тебе вывернуться и убежать... но ты бы, конечно, не побежал. Очень смелый паренек, правда, Гэс?

— Ты не знаешь и половины правды, — ответил сквозь постоянную усмешку горгул. — Да ведь когда мы мерились силами с армией Большого Джули...

— Корреш! — воскликнул, вваливаясь в дверь, Ааз.

— Ааз, — ответил тролль. — Слушай, вот здорово. Что привело тебя...

Он внезапно оборвал фразу, глядя на зашедшего в трактир за Аазом девола.

— О, не обращай внимания на Живоглота, — отмахнулся мой наставник. — Он помогает нам в связи с возникшими у нас некоторыми неприятностями.

— Живоглот? — нахмурился я.

— Это прозвище, — пожал плечами девол.

— Так я и знал, — провозгласил, опускаясь на стул, Гэс. — Или должен был догадаться, увидев Скива. Вы наведываетесь только тогда, когда у вас неприятности.

— Если вы, ребята, устраиваете военный совет, то мне, наверно, лучше утопать восвояси, — вздохнул Корреш.

— Останься, — велел Ааз. — Дело связано с Тандой.

— С Тандой? — нахмурился тролль. — Во что теперь впуталась эта чувиха?

— Ты знаешь Танду? — спросил я.

— О, еще как, — улыбнулся Корреш. — Она моя сестренка.

— Твоя сестра? — ахнул я.

— Во-во. Разве ты не заметил семейного сходства?

— Ну... я, э... — замямлил я.

— Не давай ему тебя обмануть, — усмехнулся мой наставник. — Танда и Корреш с Троллии, где все мужчины — тролли, а все женщины — троллины. При таких мужчинах на их родине

можно понять, почему Танда проводит столько времени, прыгая по измерениям.

— И хватит об этом, — твердо высказался Корреш. — Я хочу услышать, что случилось с сестричкой.

— Сию минуту, — отмахнулся Ааз. — Сперва давай посмотрим, какие сведения есть для нас у Живоглота.

— Не могу поверить, что ты оторвал меня от игры в кости ради встречи с этим зоопарком, — пробурчал девол.

— Зоопарком? — переспросил Гэс. Он по-прежнему улыбался, но, впрочем, он всегда улыбается. Мне лично его интонация не понравилась.

Ааз, очевидно, тоже, так как он поспешил повести разговор дальше.

— Тебе следовало бы поблагодарить меня за то, что я тебя оттуда вытащил, — заметил он, — пока остальные не догадались, что ты подменил кости.

— Ты заметил? — Это явно произвело впечатление на Живоглота. — Тогда, может, и к лучшему, что я слинял. Раз уж меня засекает извращенец...

— Я — изверг! — поправил Ааз, показывая все свои зубы.

— О! Да... конечно, — заметно порозовел девол.

Беспокоясь о его же благе, я надеялся, что у него есть кое-какие полезные для нас сведения. За изумительно короткое время он сумел всех погладить против шерсти. Впрочем, опять же, деволы никогда не славились своим личным обаянием.

— Так что же вы можете нам сообщить об игре на Валлете? — обратился к нему я.

— А сколько вы мне заплатите? — зевнул Живоглот.

— Столько, сколько стоят эти сведения, — мрачно ответил Ааз. — Может, больше.

Девол некоторое время изучал его взглядом, а затем пожал плечами.

— Справедливо, — решил он. — Ты всегда платил долги, Ааз. Думаю, в этом я могу тебе доверять.

— Так что же вы можете нам сообщить? — настойчиво повторил я свой вопрос.

Теперь настала моя очередь подвергнуться пристальному рассматриванию, но взгляд, обращенный на меня, был заметно холоднее того, что достался Ааззу. Ленивым движением Живоглот

опустил руку и, вытащив из сапога кинжал, высоко, с подкруткой его подбросил. Поймав кинжал другой рукой, он снова отправил его ввысь и, ни на миг не отрывая взгляда от моих глаз, образовал сверкающую дугу между своими руками.

— Ты весьма разговорчив для жалкого пентюха, — заметил он. — Ты так же разговорчив, когда вокруг тебя нет стаи громил, поддерживающих каждый твой ход?

— Обычно да, — признался я. — И они не громилы, это мои друзья.

Говоря это, я мысленно потянулся, поймал нож, перевернул его лишний раз, а потом остановил прямо в воздухе, дав острию зависнуть в каких-то дюймах от горла девола. Я действительно немного приустал от всяких заносчивых типов.

У Живоглота не дрогнул ни один мускул, но глядел он теперь не на меня, а на острие.

— На случай если ты не расслышал в первый раз, — уведомил его Гэс, по-прежнему улыбаясь. — Этого жалкого пентюха зовут Скив. Тот самый Скив.

Девол снова порозовел. Я начинал гордиться своей репутацией.

— Почему бы тебе не присесть, Живоглот, — предложил Ааз, — и не сообщить ма... Скиву... то, что он хочет знать?

Девол подчинился в явном нетерпении убраться подальше от ножа. А раз так, то я, естественно, дал ножу последовать за ним.

Когда девол уселся, я крутанул нож в последний раз и беззвучно положил его на стол перед Живоглотом. Это несколько успокоило девола, но он по-прежнему продолжал нервно поглядывать на нож.

— Я... м-гм... у меня на самом-то деле не так уж много информации, — начал он, неуютно ерзая. — Играют у них только раз в году, и шансы обычно равные.

— Как играют в эту игру? — строго спросил Ааз.

— Сам я ни разу не видел, — пожал плечами девол. — Это одна из игр типа «забей-мяч-в-сетку». Я больше знаком с позициями, чем с самой игрой.

— Каковы же эти позиции? — спросил я.

— В команде пять игроков, — объяснил девол, — двое форвардов, или Клыков, избранных за скорость и ловкость; один защитник, или Перехватчик, избираемый за мощь; голкипер,

или Замок, обычно самый сильный в команде; и Всадник, верховой игрок, используемый и в нападении, и в защите.

— Кажется, достаточно просто и бесхитростно, — заметил мой наставник.

— Неужели вы не можете хоть что-нибудь сообщить нам об игре? — напирал я.

— Ну, я не в курсе стратегий, — нахмурился Живоглот. — Но действие, в общем, представляю. Команде, завладевшей мячом, дается три попытки забить гол. Они могут перемещать мяч, перебегая с ним, ударяя по нему ногами и перебрасывая друг другу. Как только мяч перестает двигаться, попытка заканчивается и они ждут следующей попытки. Конечно, защита противника пытается их остановить.

— Бежать с мячом, бить ногами или перебрасывать, — пробормотал про себя Ааз. — Хм-м-м... похоже, защита может оказаться непростой. Какие есть правила по части поведения на поле?

— Игроки не могут применять друг против друга режущее и колющее оружие, — процитировал девол. — Нарушители будут застрелены на месте.

— Разумное правило, — с трудом выговорил я. — Что еще?

— Это все, — пожал плечами Живоглот.

— Все? — воскликнул Ааз. — Никакого холодного оружия? И это все?

— И в смысле правил, и в смысле моего знания игры, — подтвердил девол. — А теперь давай рассчитаемся, и я отправлюсь своей дорогой.

Мне хотелось устроить ему новый допрос, но Ааз поймал мой взгляд и покачал головой.

— Тебя устроят ценные сведения? — спросил он.

— Только если это будут действительно ценные сведения, — угрюмо отозвался Живоглот.

— Ты слышал о новой игре на Валлете? Предстоящей трехсторонней потасовке?

— Конечно, — пожал плечами девол.

— Да? — удивился я. — Мы ведь, между прочим, сами договорились о ней буквально сейчас.

— У меня профессиональный интерес к подобным вещам.

— Угу! — рассудительно заметил мой наставник. — И каковы шансы?

— У Та-Хо и Вейгаса — равные. Однако эта новая команда ввергла всех в замешательство. Так как никто не может получить о них сведений, они пока не тянут на фаворитов.

— Если мы дадим тебе конфиденциальные сведения об этой команде — темной лошадке, — посмотрел в потолок Ааз, — то будем в расчете?

— Вы знаете о «Демонах»? — с энтузиазмом спросил Живоглот. — Если так, то договорились. Обладая закрытой информацией, я буду единственным на Базаре, имеющим данные для определения реальных шансов.

— Заметано! — объявил мой наставник. — Мы и есть «Демоны».

Это на него подействовало. Живоглот на мгновение вновь осел на стул, разинув рот. Затем поглядел на нас, чуть склонив голову набок.

— Ты хочешь сказать, что вы финансируете команду?

— Мы и есть команда... или часть ее. Мы все еще ее набираем.

Девол начал было что-то говорить, но затем, передумав, осекся. Молча поднявшись, он направился к двери, поколебался, положив ладонь на ручку, и вышел, не сказав ни слова.

Я почему-то счел его реакцию зловещей.

— Как насчет этого, малыш? — давился смехом Ааз. — Я получил сведения, не заплатив ни цента!

— Не нравится мне его вид, — заявил я, все еще глядя на дверь.

— Брось! Считай, что я только что заключил для нас очень выгодную сделку.

— Ааз, — медленно проговорил я. — Что ты там всегда говорил мне о сделках с деволами?

— Хм-м-м-м? А, ты имеешь в виду «если ты заключил сделку с деволом...»!

Он оборвал фразу, его торжество померкло.

— «...то поступишь мудро, пересчитав после этого пальцы, потом руки и ноги, а потом родственников», — закончил за него я. — Ты уверен, что заключил выгодную сделку?

Наши взгляды встретились, и ни он, ни я не улыбались.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

А друзья на что?
Р.М. Никсон

Мы все еще размышляли над нашим затруднительным положением, когда наши раздумья прервал Корреш.

— У вас, ребята, кажется, все-таки возникло небольшое затруднение, — обнял он нас обоих за плечи. — Но если это не слишком хлопотно, не могли бы вы просветить меня по части того, какое отношение это имеет к Танде?

В иных обстоятельствах это показалось бы небрежной просьбой. Однако если учесть, что эта небрежная просьба исходила от тролля ростом в полтора раза выше нас и способного раздавить нам головы, как обычные люди давят виноградины, то просьба приобретает первоочередную значимость, как бы вежливо ее ни выразили.

— Ты знаешь игру, о которой мы говорили? — беспокойно начал Ааз.

— Награда — Танда, — неуклюже закончил я.

Корреш молчал. Затем его рука сжала мое плечо чуть крепче.

— Простите, — улыбнулся он. — Мне на мгновение показалось, будто вы сказали, что моя сестричка будет наградой победителю в какой-то примитивной потасовке на потеху зрителям.

— На самом-то деле, — поспешно объяснил Ааз, пытаясь отодвинуться, — малыш был там, когда она попала в плен.

— Но в игру ее ввел Ааз, — парировал я, отодвигаясь в другом направлении.

— Вы, парни, втравили ее в это? — тихо спросил тролль. Его руки твердо удерживали нас на месте. — Я думал, вы пытаетесь ее спасти.

— Тпру! Всем успокоиться! — приказал Гэс, вмешиваясь в назревающую потасовку. — В этом заведении никто не ломает мебель, кроме меня. Корреш, давай присядем и выслушаем все с самого начала.

Я лично был очень спокоен... по крайней мере я не собирался затевать драку. Тем не менее предложение Гэса показалось мне чрезвычайно уместным.

На этот раз меня и просить не надо было — я с готовностью предоставил говорить Аазу. Он, конечно, время от времени что-

нибудь упускает из виду, если за ним не проследить, но зато способен (и не раз доказывал это!) своим красноречием вытащить нас из совершенно невозможных ситуаций. И этот случай не стал исключением. Хотя он, к моему удивлению, придерживался правды, но к тому времени, когда он закончил, застывшие черты Корреша смягчились и приняли задумчивое выражение.

— Должен сказать, — заметил наконец тролль, — что на этот раз сестричка, похоже, превзошла саму себя. Вы, кажется, испробовали для ее освобождения все возможные средства.

— Мы могли бы отдать Приз, — намекнул я.

Ааз пнул меня ногой под столом.

— Не может быть и речи! — фыркнул Корреш. — Это законный подарок Аазу. Если Танда попала в беду, добывая его, то это, черт возьми, ее трудности. Нельзя ожидать, чтобы Ааз считал ответственным себя.

— Можно, — поправил я.

— Нет, — заявил тролль. — Единственное приемлемое решение — это крепко отколошматить этих паразитов в их же игре. Надеюсь, вы позволите мне заполнить вакансию в вашей команде?

— Я питал такие надежды, — признал мой наставник.

— Рассчитывайте и на меня тоже, — объявил, разминая свои каменные крылья, Гэс. — Не могу позволить вам сунуться в такую потасовку без моего стабилизирующего влияния.

— Видишь, малыш? — усмехнулся Ааз. — Дело уже выглядит веселее.

— Слушай, Ааз, — осторожно проговорил я. — Мне приходит в голову... помнишь эту вакансию Всадника? Так вот, мне кажется, у нас будет большое психологическое преимущество, если наш Всадник будет ехать верхом на драконе.

— Ты прав.

— Это было бы неплохо, Ааз! Видишь ли, Глип немножко... Стоп! Ты сказал, я прав?

— Верно. Положительно. Правильно, — кивнул мой наставник. — Иногда ты выдаешь весьма неплохие идеи.

— Вот здорово, Ааз!

— Но не этот твой глупый дракончик, — добавил он. — Мы воспользуемся тем чудовищем, что досталось нам вместе с армией Большого Джули.

— Но, Ааз...

— Никаких «но, Ааз»! Пошли, Гэс! Закрывай свою лавочку. Мы отправляемся на Пент за драконом!

Так вот, Пент — мое родное измерение, и что бы там ни говорили мои коллеги — путешественники по измерениям, — я полагаю, что жить в нем очень приятно. И все же после длительного пребывания в некоторых других измерениях должен признать, что, при всей моей привязанности к знакомым видам Пента, выглядят они немного серыми.

Ааз удивил меня, доставив нас в какое-то место на севере Поссилтума вместо наших собственных покоев в королевском дворце. Я спросил его об этом, и наставник мой дал на удивление прямой ответ.

— Все зависит от того, как установишь И-Скакун, — объяснил он. — Тебе даны для игры восемь циферблатов, и они позволяют контролировать не только то, в какое измерение ты отправишься, но и куда именно и когда ты прибудешь.

— Значит, мы можем применять его для переправы из одного места в другое в одном и том же измерении? — спросил я.

— Хм-м-м, — нахмурился Ааз. — Я вообще-то этого не знаю. Мне ни разу не приходило в голову попробовать. Надо будет как-нибудь проверить.

— Ну так почему же тогда ты выбрал этот пункт прибытия?

— Очень просто. — усмехнулся мой наставник, показывая на наших коллег. — Я не был уверен, как нас примут во дворце, если мы прибудем с троллем и горгулом.

Тут он меня поймал. На Базаре в личинах не было надобности, и я настолько привык видеть вокруг странных существ, что у меня совершенно вылетело из головы, что для среднего пентюха наша группа будет странным зрелищем.

— Извини, Ааз, — покраснел я. — Я забыл.

— Пустяки, — отмахнулся он. — Будь это важно, я бы поставил тебя в известность, прежде чем мы покинули Базар. Я просто хотел немного встряхнуть тебя и напомнить, что следует обращать внимание на мелочи. Настоящая причина нашего приземления именно здесь, а не во дворце, в том, что нам надо повидать Большого Джули, а я слишком ленив, чтобы тащиться

пешком весь этот путь, если можно покрыть все расстояние с помощью И-Скакуна.

Несмотря на его снисходительность, я рьяно взялся за работу, исправляя свое упущение. Чтобы как-то себя оправдать, я решил показать Аазу, что во время нашей турпоездки с Танандой постоянно занимался. Закрыв глаза, я сосредоточился на личинах Гэса и Корреша одновременно.

— Неплохо, малыш, — заметил Ааз. — Выглядят они немного злодейски, но приемлемо.

— Я думал, нам легче будет избежать неприятностей, если они покажутся всем немножко злобными, — скромно объяснил я.

— Неплохо? — зарычал Корреш. — Я выгляжу словно пентюх!

— По-моему, ты выглядишь симпатичным пентюхом, — съехидничал Гэс.

— Симпатичным? СИМПАТИЧНЫМ? — ощетинился Корреш. — Да виданное ли это дело — симпатичный тролль? Слушай, Ааз, это действительно необходимо?

— К несчастью, да, — ответил мой наставник, но его улыбка контрастировала с сочувственным выражением лица. — Вспомни, ты в данную минуту в общем-то не тролль, а просто скромный гражданин этого более чем скромного измерения.

— А ты почему тогда без личины? — подозрительно спросил явно не убежденный его словами тролль.

— Я здесь уже известен как ученик придворного мага, — невинно парировал Ааз. — Народ привык видеть меня таким.

— Ну, — пробурчал Корреш, — мне будет чертовски неприятно, если кто-то из моих знакомых увидит меня.

— Если твои знакомые увидят тебя таким, то они тебя не узнают, — осторожно заметил я.

Тролль медленно кивнул.

— Полагаю, ты прав, — уступил наконец он. — Пойдемте отыщем этого Большого Джули. Чем меньше я проведу времени в таком виде, тем лучше.

— Не слишком надейся на это, — предостерег его Ааз. — Тренироваться нам предстоит именно в этом измерении, так что на некоторое время придется привыкнуть к роли пентюха.

— Черт побери! — был единственный ответ.

* * *

Верный своему слову уйти в отставку Большой Джули, когда мы прибыли, отдыхал на лужайке перед своим коттеджем, попивая вино. Случайному наблюдателю он мог бы показаться не более чем загорающим на солнышке долговязым стариком. Впрочем, опять же, случайный наблюдатель и не мог знать его как командующего самой могучей армией, когда-либо украшавшей наше измерение. Вероятно, оно и к лучшему. Джули все еще скрывался от особо настырной стаи акул кредита, сильно любопытствовавших, почему это он и его рать вдруг расстались с солдатским ремеслом... и соответственно с возможностью оплатить некие старые игорные долги.

— Эй! Здорово, ребята! — прогремел он, с энтузиазмом махая нам рукой. — Давненько не виделись. Пододвигайте стулья и выпейте вина. Что привело вас в наши края, а?

— Не от хорошей жизни, — объяснил Ааз, небрежно загребая к себе единственный имевшийся в поле зрения кувшин с вином. — Мы должны попросить об одной небольшой услуге.

— Если я в силах, то к вашим услугам, — озорно ответствовал Джули. — Что вам надобно?

— Нет ли еще вина? — поспешно спросил я.

Богатый опыт научил меня не ожидать, что Ааз поделится кувшином вина. Одного кувшина ему самому едва хватало.

— Разумеется. У меня его хоть залейся. Плохсекир сейчас как раз ушел за ним в дом.

— Плохсекир? — нахмурился Ааз. — Что он здесь делает?

— В настоящий момент это я гадаю, что вы здесь делаете? — раздался гулкий голос.

Мы все обернулись и обнаружили в дверях коттеджа смахивавшую на лохматую гору фигуру поссилтумского генерала с кувшинами вина в каждой руке. Хью Плохсекир всегда казался мне скорее зверем, чем человеком, хотя, должен признаться, такому образу сильно содействовали его курчавые темные волосы и борода в сочетании с его любимым плащом из звериной шкуры. Конечно, звери не пользуются орудиями, тогда как Плохсекир определенно ими пользовался. На поясе у него постоянно болталась массивная секира, доводившаяся ему одновременно, так сказать, и тезкой, и любимым орудием дипломатии.

— Мы просто заскочили перекинуться парой слов с Большим Джули, — невинно ответил мой наставник.

— О чем? — потребовал ответа генерал. — Я думал, мы договорились, что по всем военным вопросам надо обращаться ко мне, прежде чем искать совета у Большого Джули. Я ведь, знаете ли, командующий армией Поссилтума.

— Ну-ну, Хью, — успокоил его Джули. — Ребята просто хотели попросить меня об одной маленькой услуге, вот и все. Будь она связана с армией, они бы обратились к тебе. Верно, ребята?

Мы с Аазом энергично закивали. Гэс и Корреш глядели, ничего не понимая в происходящем. Мы не подумали уведомить их о генерале Плохсекире и его ревнивом отношении к ущемлению собственной власти.

— Видишь? — продолжал Джули. — А теперь, Ааз, какую услугу я могу вам оказать?

— Ничего особенного, — пожал плечами мой наставник. — Нам просто хотелось ненадолго одолжить твоего дракона.

— Моего дракона? Для чего вам нужен мой дракон? У вас уже есть дракон.

— Нам нужен большой дракон, — уклончиво ответил Ааз.

— Большой дракон? — отозвался Джули, нахмурясь. — Похоже, вы, ребята, затеяли что-то опасное.

— Не беспокойся, — уверенно вмешался я. — Я буду скакать верхом на драконе во время Игры, и поэтому ничего...

— Игры? — взревел Плохсекир. — Так я и знал. Вы устраиваете военную игру, даже не проконсультировавшись со мной.

— Это не военная игра, — заупрямился я.

— Нет военная, — поправил Ааз.

— Разве? — удивился я.

— Подумай как следует, малыш, — предложил мне наставник. — Любой командный спорт при стечении зрителей — это разновидность военной игры.

— Тогда почему же не уведомили меня? — разбушевался Плохсекир. — Я — командующий вооруженными силами Поссилтума, и любые военные игры подпадают под мою юрисдикцию.

— Генерал, — вздохнул Ааз. — Данная игра будет проходить не в этом королевстве.

— Любые военные... о! — Плохсекир умолк, сбитый с толку таким поворотом событий. — Ну, если в нее вовлечены какие-то военнослужащие моей армии...

— Нет, — перебил его мой наставник. — В этих маневрах участвует только команда из пяти игроков, и мы набрали ее не из армейских ресурсов.

Вот тут-то меня и осенило. Я произвел быструю проверку, и результат лишь подтвердил мои страхи.

— М-гм... Ааз... — начал я.

— Не сейчас, малыш, — проворчал он. — Как видите, генерал, все ваши параноидальные страхи были...

— Ааз! — не отставал я.

— Ну, в чем дело? — зарычал мой наставник, поворачиваясь ко мне.

— У нас не пять игроков, а только четыре.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Мы собрали непобедимую команду!
Саламандр

— Четыре? — бессмысленно повторил Ааз.

— Считать до пяти я умею очень хорошо, — высокомерно уведомил я его, — а ты, я, Гэс и Корреш дают в итоге только четыре. Видишь? Первый, второй, третий...

— Ладно! Принял к сведению, — прервал меня наставник, покосившись на двух наших товарищей. — Слушай, Гэс! Полагаю, Берферт нам не откажет, не так ли?

— Брось, Ааз, — упрекнул я. — Мы не можем зачислить в команду саламандра.

— Заткнись, малыш! Так как насчет него, Гэс?

— Только не в этот раз, — пожал плечами горгул. — Он наткнулся на одну свою подружку, и они решили вместе отправиться в отпуск.

— Подружку? — переспросил Ааз, выгнув бровь.

— Совершенно верно, — кивнул Гэс. — Она, можно сказать, его давняя пламенная страсть.

— Пламенная страсть, — усмехнулся тролль. — Слушай, а неплохо сказано.

Для разнообразия и я, откликнувшись на шутку, присоединился к дружному хохоту Гэса и Корреша, в то время как Плохсекир и Джули озадаченно глядели на нас.

Ааз раздраженно закатил глаза.

— Только этого мне и не хватало! — простонал он. — Одного члена команды неизвестно где искать, а те, что есть, — полоумные. Когда вы вполне насмеетесь, я готов выслушать ваши предложения относительно того, где нам найти пятого члена команды.

— Эту вакансию заполню я, — спокойно произнес Плохсекир.

— Вы? — воскликнул я, сразу перестав смеяться.

— Конечно, — кивнул генерал. — Это мой долг.

— Может, я неясно выразился, — вмешался Ааз. — Поссилтум никак в это не втянут.

— Но его маг и ученик последнего — втянуты, — веско добавил Плохсекир. — Вы оба — граждане Поссилтума, и притом довольно выдающиеся граждане. Нравится мне это или нет, мой долг защищать вас всеми имеющимися в моем распоряжении средствами — а в данном случае собственной персоной.

Об этом я не подумал. В некотором смысле это было довольно мило. И все же мысль о том, что из-за нас генерал подвергает себя опасности, не слишком меня радовала.

— М-гм-м-м... ценю ваше предложение, генерал, — осторожно начал я, — но игра произойдет далеко отсюда.

— Если вы сможете перенести такое путешествие, то смогу и я, — твердо возразил Плохсекир.

— Но вы не понимаете!

— Малыш, — задумчиво произнес Ааз. — Почему бы тебе не познакомить его с потенциальными товарищами по команде?

— Что? О, извиняюсь. Генерал Плохсекир, это Гэс, а вот это — Корреш.

— Нет, — улыбнулся мой наставник. — Я имею в виду, *познакомь* его.

— А! — догадался я. — Генерал, разрешите представить вам остальных членов команды.

Говоря это, я сбросил чары личин, открывая и горгула, и тролля в их истинном обличье.

— Гэс! — взревел Большой Джули. — То-то мне показалось, я узнал твой голос.

— Привет, Джули, — помахал рукой горгул. — Как в отставке?

— Порядком скучно. Эй, наливай себе винца!

— Спасибо.

Гэс шагнул вперед и, взяв оба кувшина с вином из онемевших рук генерала, передал один Коррешу. Мне пришло в голову, что я единственный в этой команде, кому не достанется выпить.

Генерал стоял, словно пригвожденный к месту, переводя грозный взгляд с горгула на тролля и обратно. Он слегка побледнел, но, к его чести, не отступил ни на дюйм.

— Ну, Плохсекир, — усмехнулся Ааз, — вы все еще хотите вступить в команду?

Генерал нервно провел языком по губам, а затем оторвал взгляд от Гэса и Корреша.

— Безусловно, — заявил он. — Я сочту за честь сражаться рядом с такими... достойными союзниками. То есть если они примут меня.

Таким образом, нам пришлось решать самим.

— Что скажешь, Скив? — спросил Ааз. — Ты — босс.

Поправка. Таким образом, мне пришлось решать самому. У Ааза досадная привычка уступать лидерство как раз в тот момент, когда положение осложняется. Я начинал подозревать, что это не всегда бывало случайным совпадением.

— Ну, господин маг? — прогромыхал Плохсекир. — Вы примете мои услуги в этой экспедиции?

Я влип. Никто не мог отрицать, что Плохсекир ценен в бою, но я никогда не испытывал теплых чувств к нему лично. А каким он будет товарищем по команде...

— Глип!

Никто не успел меня предупредить! Прежде чем я подобрался, меня ударили сзади с такой силой, что я ничком растянулся на земле. Липкий язык коснулся моего затылка, а окутавшее меня невероятно зловонное дыхание могло иметь только один источник.

— Глип! — гордо объявил мой зверек, на время прекращая попытки добраться до моего лица.

— Что здесь делает этот глупый дракон? — заревел Ааз, ничуть не тронутый нашей эмоциональной встречей.

— Спроси у Плохсекира, — усмехнулся Джули. — Его привел он.

— Да? — изумился мой наставник, мгновенно забыв про гнев.

Я и сам немножко удивился. Оттолкнув на мгновение Глипа, я сумел подняться на ноги и бросил на генерала вопросительный взгляд.

Впервые за все время нашего знакомства, включая и первоначальное столкновение, Хью Плохсекир выглядел как-то неловко. Свирепый воин, готовый не моргнув глазом встретить армию, мага или демона, сейчас не мог встретиться с нами взглядом.

— Он был... ну, поскольку вы пропали, он просто-напросто хандрил, — промямлил генерал. — Никто другой и близко не подошел бы к нему, и я подумал... ну, то есть... казалось логичным, что...

— Он привел его поиграть с моим драконом, — весело объяснил Джули. — Кажется, наш свирепый генерал питает слабость к животным.

Плохсекир резко вскинул голову.

— Дракон отлично послужил королевству в последней кампании, — горячо заявил он. — Будет всего лишь справедливо, чтобы кто-то заботился и о его нуждах — как ветерана.

Горячность Плохсекира никого не одурачила. У него не было никаких причин чувствовать ответственность за моего дракона. А даже если бы таковые и были, то он скорее приказал бы позаботиться о моем зверьке своим солдатам, чем занимался бы этим лично. Правда заключалась в том, что Глип ему нравился.

Словно в подтверждение наших подозрений мой зверек принялся резвиться вокруг генерала, выделывая головой и хвостом всякие па, предназначенные, насколько мне известно, для товарищей по играм. Генерал стоически его игнорировал... что не так-то легко было сделать.

— М-гм... генерал? — осторожно произнес я.

— Да?

Он буквально парализовал меня ледяным взглядом, как бы говоря: «Только посмей прокомментировать поведение дракона».

— Так вот, к предыдущему нашему разговору, — поспешно внес ясность я. — Уверен, что буду говорить от имени всей команды. Генерал, для нас будет и удовольствием, и честью видеть вас в предстоящей военной игре на нашей стороне.

— Благодарю вас, господин маг, — жестко поклонился он. — Надеюсь, вы убедитесь, что доверились мне не напрасно.

— А теперь, когда с этим решено, — хохотнул, потирая руки, Ааз, — где большой дракон? Нам нужно немного потренироваться.

— Он спит, — пожал плечами Джули.

— Спит? — переспросил Ааз.

— Совершенно верно. Он забрался в хлев и съел там половину живности. А теперь спит как убитый, понимаете? Вероятно, не проснется как минимум еще пару месяцев.

— Пару месяцев! — простонал мой наставник. — Что же нам теперь делать? Малышу надо на чем-то ехать во время игры!

— Глип! — сказал мой зверек, подкатываясь по земле к моим ногам.

Ааз прожег меня взглядом.

— Это он сказал, а не я, — невинно пояснил я.

— Думаю, у нас нет большого выбора, Ааз, — заметил Гэс.

— Если нет привычки общаться с драконами, то любой из них покажется довольно пугающим, — добавил Корреш.

— Ладно! Ладно! — поморщился Ааз, вскидывая руки в знак капитуляции. — Если вы все готовы рискнуть, я не против. Если он не сведет меня с ума своим вечным...

— Глип? — спросил мой зверек, поворачивая голову, чтобы посмотреть, о чем кричит Ааз.

— Значит, мы готовы начать тренироваться? — поспешно спросил я.

— Полагаю, готовее некуда, — пробурчал Ааз, прожигая взглядом дракона.

— Знаю, это не моя драка, — вставил Большой Джули, — но какую вы, ребята, разработали тактику?

— Еще не разработали, — признался мой наставник. — Но мы что-нибудь придумаем.

— Возможно, я сумею вам помочь. Я, бывало, весьма неплохо разрабатывал тактику небольших операций. Понимаете, что я имею в виду?

Следующие несколько недель были интересными. Заметьте, я не сказал «поучительными» — просто интересными. Пытаясь

действовать в команде, члены нашей группы, каждый в отдельности, практически не совершенствовались.

Вы можете возразить, что существам, составлявшим нашу команду, совершенствоваться особо не надо. Именно такого мнения придерживались и они сами. А спорить с ними было нелегко. За исключением меня физическое состояние членов команды колебалось от превосходного до невероятного. И что еще важнее, все они были закаленными ветеранами бесчисленных боев и кампаний. Судя по валлетам, которых мы видели, любой игрок нашей команды мог справиться более чем с пятью противниками — а все вместе...

Но именно это меня и беспокоило: всеобщая легкомысленная уверенность, что мы сможем выиграть шутя. Кстати, Большого Джули это беспокоило тоже.

— Вы, ребята, чересчур самоуверенны, — пенял он нам, раздраженно качая головой. — В бою решает не только сила. Понимаете, что я имею в виду?

— Мы и располагаем не только силой, — зевнул Ааз. — У нас есть скорость, ловкость, выносливость, а с Гэсом еще и воздушное прикрытие. Потом, опять же, у Скива как у мага есть в запасе несколько трюков.

— Ты забываешь про опыт, — привел контрдовод Джули. — Те, другие команды, они играют в эту игру сколько? Уже пятьсот лет? Они и сами могут выкинуть трюк-другой.

Приводя такой довод, Джули угрожал, льстил и уговаривал нас тренироваться. К несчастью, большая часть тренировок сосредоточилась вокруг меня.

Достаточно сложным оказалось просто усидеть на Глипе. А уж пытаться удержаться в седле, бросая или ловя мяч, казалось почти невозможным. И вдобавок ко всему сам Глип ничем не облегчал моих мучений. Он предпочитал гонять мяч самостоятельно или стоять столбом, почесываясь задней лапой. Наконец мне пришлось немного сжульничать и прибегнуть к магии, чтобы удержаться верхом на спине моего скакуна. Немного левитирования, немного парения — и мои навыки наездника улучшились в несколько раз. Если Ааз и подозревал, что я использую кое-что еще, помимо равновесия, то ничего не сказал.

Поймать и бросить мяч было значительно легче с помощью добавленной к моему арсеналу дубинки. Корреш вырвал с корнем здоровенное молодое деревце, а генерал своей неизменной

секирой обрубил его ветви и корни. Получилась одиннадцатифутовая палка, которой я мог либо гонять мяч по земле, либо ударять по нему на лету, если кто-то подавал его мне ударом ноги. Шест был чуть потяжелее, чем мне бы хотелось, но, когда я ударял по мячу, лишний вес двигал его намного дальше. Конечно, и для управления движением мяча я применял немного магии, так что промахивался я не слишком часто и мяч обычно летел туда, куда мне хотелось.

С другой стороны, Глип летел туда, куда хотелось ему, хотя моя дубина иной раз и помогала ему выбрать правильное направление. Но когда наконец настал день нашего отбытия, я все еще не мог полностью управлять им.

Вся наша пятерка (шестерка — включая Глипа) собралась в центре луга, где мы тренировались, чтобы попрощаться с Джули.

— Сожалею, что не могу отправиться с вами, ребята, — скорбно поведал он, — но я не так молод, как раньше, понимаете?

— Не беспокойся, — махнул рукой Ааз. — Мы скоро вернемся. Ты сможешь отпраздновать победу вместе с нами.

— Вот опять ты за свое, — нахмурился Джули. — Предупреждаю вас, не празднуйте, пока не закончится битва. После пятисот лет...

— Правильно, Джули, — поспешно перебил его Ааз. — Ты уже это говорил. А теперь нам пора, не то пропустим игру. Не хотелось бы, чтобы нам засчитали поражение из-за неявки.

И с этими словами он огляделся, проверяя, все ли на месте, и включил И-Скакун.

Мгновение спустя мы снова оказались на Валлете.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Какая бы игра ни шла, какие бы правила ни действовали, одни и те же правила относятся к обеим сторонам!

Закон Хойла

С тех пор как мы с Аазом были здесь в последний раз, стадион претерпел две крупные перемены.

Во-первых, изменилась конфигурация поля. Вместо прямоугольника меловые линии очерчивали теперь треугольник с во-

ротами в каждом углу. Я понял, что это сделано для устройства трехстороннего матча вместо двустороннего.

Вторая перемена касалась народа. Помните, я говорил, что боялся даже представить себе, каким будет стадион, полный народу? Так вот, действительность намного превзошла мое воображение. Там, где я прежде видел аккуратные ряды сидений, теперь колыхалась хаотическая разноцветная масса. Уж не знаю, зачем они обеспечивали зрителей сиденьями. Насколько я видел, никто не сидел.

Когда мы появились, ошеломленная толпа стихла. Оно и понятно. Не очень-то часто живые существа появляются из разреженного воздуха, как это сделали мы.

По указанию Ааза для максимального психологического воздействия на зрителя я оставил нашу команду без личин.

Толпа таращилась на нас, в то время как мы таращились на нее. А затем тысяча глоток одновременно взревела. Бедлам получился оглушительный.

— Похоже, они не очень-то оробели, — сухо заметил я.

Я не ожидал, что меня услышат из-за этого гама, но забыл про острый слух Ааза.

— Ave Caesar. Salutes e moratorium.* А, малыш? — усмехнулся он.

Я даже смутно не представлял, о чем он говорит, но усмехнулся ему в ответ. Мне надоело тупо пялиться каждый раз, когда он шутит.

— Эй, босс. У нас появилась компания, — окликнул Гэс, дернув головой в одну из сторон стадиона.

— Даже две компании, — уточнил Корреш, глядя в противоположном направлении.

Повертев головой, я обнаружил, что они оба правы. С одной стороны к нам шествовала Маша, в то время как с другой ковылял старина Седобородый. Кажется, и Вейгас, и Та-Хо хотели перекинуться с нами парой слов.

— Здра-а-вствуйте, мальчики, — протянула Маша, прибывшая первой. — Просто хотела пожелать вам удачи в вашем... предприятии.

Эти слова могли бы показаться странными, поскольку исходили они от сторонницы неприятеля. Мне они показались именно

* Здравствуй, Цезарь. Идущие на смерть приветствуют тебя (*лат.*).

такими. Но затем я вспомнил, что, по мнению Маши, мы нейтрализуем «демона» Квигли. Ну, в некотором смысле мы занимались именно этим.

Ааз, как обычно, опередил меня.

— Не беспокойся, Маша, — усмехнулся он. — У нас все схвачено.

Меня никогда не перестает изумлять, с какой легкостью умеет врать мой наставник.

— Просто постарайся ни в коем случае не вмешиваться, — гладко продолжил он. — План у нас довольно тонкий, и любое постороннее вмешательство может испортить все дело.

— Пусть об этом твоя зеленая головка не болит, — подмигнула она. — Я понимаю, когда имею дело с кем-то на порядок выше. Я просто надеялась, что вы познакомите меня с остальными членами вашей команды.

Я вдруг сообразил, что в течение всего нашего разговора она не сводила глаз с наших товарищей по команде. А особенно упорно она глядела на Хью Плохсекира. И продолжала на него глядеть, даже когда Ааз стал подобающим образом всех их ей представлять.

— Маша, это Гэс.

— Очарован, сударыня, — откликнулся горгул.

— И Кор... э... Грызь.

— Когда драка? Грызь любит драка, — заявил Корреш, впадая в свою роль тролля.

Маша и глазом не моргнула. Она была занята созерцанием массивной фигуры генерала.

— А это Хью Плохсекир.

Со змеиной плавностью Маша подплыла к генералу.

— Очень рада познакомиться с тобой, Хью... ты ведь не против, если я буду называть тебя Хью, не так ли? — промурлыкала она.

— К-гм-м... я... то есть... — запинаясь, проговорил Плохсекир, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Я мог только ему посочувствовать. Оказаться в центре внимания Маши — дело по меньшей мере беспокойное. К счастью, как раз тут прибыла подмога в лице делегата Та-Хо.

— Добрый день, господа, — весело поздоровался он, потирая руки и давясь смехом. — Здравствуй, Маша.

— Вообще-то, — ответила она ледяным тоном, — я как раз собиралась уходить.

Но прежде чем отбыть к своему месту на трибунах, она нагнулась и что-то шепнула на ухо генералу. Не знаю уж, что она там сказала, но Плохсекир сделался пунцовым и избегал встречаться с нами взглядом.

— Мы боялись, что вы не прибудете вовремя, — продолжал Седобородый, не обращая внимания на уход Маши. — Было бы нежелательно разочаровывать болельщиков неявкой, не так ли? Когда вы ожидаете остальных игроков вашей команды?

— Остальных? — нахмурился я. — Я думал, правила требуют только пятерых игроков плюс верховое животное.

— Совершенно верно, — ответил Седобородый. — Но... ну да, я восхищаюсь вашей уверенностью в своих силах. Значит, вас только пятеро, да? Ну-ну. Это несколько изменит шансы.

— Почему? — подозрительно спросил я.

— Эта штука острая? — спросил представитель Та-Хо, заметив секиру генерала.

— Как бритва, — высокомерно ответил Плохсекир.

— Но он не будет применять ее против кого-либо, — поспешно добавил я, внезапно вспоминая правило «никакого режущего и колющего оружия». Я не знал наверняка, какой будет реакция генерала, если кто-то попробует отобрать у него его любимую секиру.

— О, на сей счет я нисколько не волнуюсь, — с уверенностью отозвался Седобородый. — Как и на всех играх, арбалетчики быстро устранят любого игрока, вздумавшего пренебречь правилами.

Он рассеянно махнул в сторону боковых линий. Мы посмотрели в указанном направлении и в первый раз увидели, что поле окружено арбалетчиками, одетыми через одного то в желто-синие мундиры Та-Хо, то в красно-белые Вейгаса. Об этом маленьком фокусе Живоглот как-то не счел нужным упомянуть. Он сообщил нам о правилах, но не о том, как обеспечивается их соблюдение.

В то же время я заметил еще два обстоятельства, упущенные мной, когда я обозревал трибуны.

Первое — это Квигли, сидевший в центре переднего ряда на стороне Та-Хо. И что еще важнее, при нем находилась Тананда.

Она по-прежнему спала, паря горизонтально в воздухе перед ним. Он явно не хотел пропустить игру и недостаточно доверял нам, чтобы оставить ее неохраняемой у себя дома.

Он увидел, что я гляжу на него, и помахал мне рукой. Я не ответил ему. Вместо этого я постарался привлечь к своему открытию внимание Ааза, но тут заметил еще кое-что.

На краю поля подпрыгивал на месте Гриффин и отчаянно размахивал руками, чтобы я его заметил. Как только он увидел, что я на него смотрю, то принялся энергично подзывать меня к себе.

Ааз был поглощен разговором с представителем Та-Хо, так что я поспешил к Гриффину.

— Здравствуй, Гриффин, — улыбнулся я. — Как поживаешь?

— Я просто хотел сказать вам, — выдохнул он, запыхавшись от своих упражнений. — Я перешел на вашу сторону. Если смогу вам чем-то помочь, только свистните.

— В самом деле? — протянул я, подняв бровь. — А с чего это такая смена симпатий, не говоря уже о готовности помочь?

— Можешь считать это моим природным чувством честной игры, — поморщился он. — Мне не нравится то, что они собираются с вами сделать. Даже если в этом участвует моя прежняя команда, мне все равно это не нравится.

— А что они собираются с нами сделать? — спросил я, внезапно становясь предельно внимательным.

— Именно об этом я и хотел вас предупредить, — объяснил он. — Две команды провели совещание, обсуждая эту игру. И решили, что при всей их ненависти друг к другу ни та, ни другая сторона не хочет, чтобы Приз перешел к кучке чужаков.

— Это вполне естественно, — кивнул я, — но что...

— Вы не понимаете! — поспешно перебил юноша. — Они намерены выставить против вас сдвоенную команду! Они объявили перемирие между собой до тех пор, пока не вышибут вас с поля. Когда начнется игра, вы столкнетесь с двумя командами, действующими совместно против вашей!

— Малыш! Вернись сюда!

Рев Ааза напомнил мне, что неподалеку происходит еще одно совещание.

— Я должен идти, Гриффин, — извинился я. — Спасибо за предупреждение.

— Желаю удачи! — крикнул он. — Она вам понадобится.

Я рысью кинулся обратно на поле и обнаружил, что все ждут меня с явным нетерпением.

— Они хотят видеть Приз, — уведомил меня Ааз и подмигнул.

— Как полагается по нашему первоначальному соглашению, — жестко добавил представитель Та-Хо, — он должен быть здесь для награждения победившей команды.

— Он и есть здесь, — твердо заявил я.

— Прошу прощения? — не поверил, оглядываясь кругом, Седобородый.

— Покажи им, малыш, — ухмыльнулся мой наставник.

— Ладно, — кивнул я. — Всем отойти.

Перетащить статую, используя магию, во многих отношениях труднее, чем сделать то же самое с помощью физических усилий. Однако мне пришлось согласиться с Аазом, что первый способ значительно драматичнее.

Напрягая до предела свои способности к левитации, я взялся за работу. В центре поля приподнялся большой кусок дерна и отодвинулся в сторону. Затем в другую сторону полетела обнажившаяся земля, и наконец в поле зрения появился Приз. Я дал ему попарить в воздухе, пока засыпал обратно землю и клал на место дерн, а затем приказал Призу величественно опуститься и встать во всем своем потрясающе безобразном великолепии.

Толпа одобрительно заревела, хотя не уверен, в честь чего — моей магии или своего Приза.

— Весьма неплохо, — заметил Ааз, слегка хлопнув меня по спине.

— Глип, — воскликнул мой зверек, добавив к полученным мною поздравлениям свой слизистый язык.

— Очень умно, — признал Седобородый. — Мы бы никогда не додумались посмотреть там. Хотя с полем можно бы обращаться и побережнее, а?

— Сегодня его все равно искромсают, — пожал плечами мой наставник. — Между прочим, когда начнется игра?

Словно в ответ на его вопрос на трибунах вновь взорвался бедлам. Я не думал, что стадион может стать еще более шумным, но теперь на нас давила сплошная звуковая стена.

Причина торжествующих криков вскоре выяснилась. Из тунеля на противоположном конце стадиона появились две колонны фигур и затрусили по полю.

Желто-синие мундиры одной колонны контрастировали с ало-белыми мундирами другой, но зато сразу было ясно, что это наши противники. Однако наиболее примечательной чертой было не это.

Команда Та-Хо носила шлемы, вытянутые наверх в острый шип, а на шлемах их коллег из Вейгаса выступали по бокам длинные изогнутые рога, придававшие им звериную внешность. И что еще более примечательно — все игроки были рослыми! Более рослыми, чем все встреченные мной до сих пор валлеты. Почти такими же рослыми, как Квигли, но более мускулистыми и с такими короткими шеями, что их головы, казалось, росли прямо из плеч.

Как я уже говорил, я очень хорошо умею считать до пяти; так вот, уверяю вас, что в каждой команде было куда больше пяти игроков.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Жизнь полна сюрпризов.

Пандора

Как обычно в кризисной ситуации, я обернулся к своему наставнику, ожидая руководящих указаний. Ааз в свою очередь прореагировал с той спокойной уравновешенностью, какую я уже привык от него ожидать. Схватив представителя Та-Хо за грудки, Ааз поднял его, пока у того не заболтались оторвавшиеся от земли ноги.

— Что это?! — потребовал ответа мой наставник.

— Бла-а... зат... — ответила жертва.

— Э... Ааз? — вмешался я. — Возможно, его будет чуть легче понять, если он сможет дышать.

— О! Верно, — признал мой учитель, опуская представителя Та-Хо, пока тот снова не встал на землю. — Ладно, объясняй!

— Ч... что объяснять? — запинаясь, выговорил искренне озадаченный Седобородый. — Это команды из двух наших городов. Их можно различить по шлемам и...

— Не надо песен! — прогремел Ааз. — Это не валлеты. Валлеты все либо тощие, либо чересчур упитанные!

— О! Понимаю, — дошло наконец до делегата. — Боюсь, что вы введены в заблуждение. Не все валлеты одинаковы. Есть болельщики, а есть игроки-атлеты. Болельщики... немного не в форме, но этого и следует ожидать. Они же рабочие, поддерживающие существование города и ферм. А игроки — совсем другое дело. Они все свое время отдают тренировкам и за многие поколения стали заметно крупнее, чем основная масса болельщиков.

— Заметно крупнее? — нахмурился, глядя горящим взором на поле, Ааз. — Да они выглядят так, будто принадлежат к другому виду!

— Я видел нечто подобное в других измерениях, — заметил Гэс, — но до такой степени — никогда.

— Не зря Большой Джули предупреждал нас насчет излишней самоуверенности, — вздохнул Корреш.

— Что-что? — моргнул Седобородый.

— Хочу драка, — заявил Корреш, снова впадая в роль. — Грызь любит драка.

— О, — нахмурился представитель Та-Хо. — Отлично. Если бсльше вопросов нет, то я...

— Не так быстро, — перебил я. — Я хочу знать, почему у них столько игроков. Ведь участвуют команды из пяти игроков, не так ли?

— Совершенно верно, — кивнул Седобородый. — Добавочные игроки — запасные... ну, чтобы заменить тех, кого ранят или убьют во время игры.

— Убьют? — сглотнул я.

— Как я уже сказал, — крикнул делегат, убегая, — я восхищаюсь вашей уверенностью в своих силах, раз вы привели только пятерых игроков.

— Убьют? — повторил я, в отчаянии оборачиваясь к Аазу.

— Без паники, малыш, — проворчал мой учитель, обводя взглядом неприятеля. — Это небольшое затруднение, но мы можем изменить свою стратегию.

— Как насчет старого приема «разделяй и властвуй»? — предложил, подходя к Аазу, Плохсекир.

— Совершенно верно, — кивнул Гэс. — Они не привыкли играть в трехстороннюю игру. Возможно, нам удастся разыграть их друг против друга.

— Не выйдет, — решительно предрек я.

— Не будь таким пессимистом, малыш, — отрезал Ааз. — Иной раз старые трюки — самые лучшие.

— Не выйдет, потому что они не будут играть друг против друга... только против нас.

Я быстро изложил им все, что мне недавно сообщил Гриффин. Когда я закончил, воцарилось неуютное молчание.

— Ну ладно, — сказал наконец Ааз. — Могло быть и хуже.

— Как? — спросил я напрямик.

— Глип?

Мой дракон только что заметил нечто упущенное нами из виду. Другие команды выводили на поле своих верховых животных. В отличие от игроков зверей не пометили цветами команды... но, впрочем, в этом не было необходимости. Их никак нельзя было перепутать друг с другом.

Зверь Вейгаса был кошкообразной тварью со злобной приплюснутой мордой. Почти такой же длинный, как Глип, он крался по земле с плавной грацией, нарушаемой лишь неровной походкой его чересчур больших задних лап. Хотя сейчас движения его выглядели медленными и ленивыми, судя по его виду, он мог при желании двигаться с невероятной скоростью. И к тому же он выглядел очень, очень гибким. Я был уверен, что эта тварь могла загнать врага в угол, как... ну, как кошка.

Скакун из Та-Хо был тоже примечателен, но намного трудней поддавался описанию. С виду он походил на небольшой бронированный курган с гребнем футах так в восьми над землей. Я бы счел его гигантским насекомым, но ног у него было больше шести. Фактически у него были сотни ног; их можно было видеть, когда зверь двигался, а двигался он, кажется, с равной легкостью в любом направлении. Когда он останавливался, его броня опускалась на землю, скрывая и защищая крошечные ножки. Я не сумел разобраться, где у него находились глаза, но заметил, что он никогда ни на что не натыкался... по крайней мере случайно.

Мой зверек развернул голову и поглядел на меня. Если он надеялся получить объяснения или инструкции, то ему не повезло. Я не имел ни малейшего представления, как обращаться с этими странными созданиями. Вместо этого я успокаивающим, как я надеялся, жестом погладил ему усы. Хотя я и не

хотел признаваться в этом перед товарищами по команде, у меня оставалось все меньше и меньше уверенности в благополучном для нас исходе этой игры... а у меня и с самого начала было не так-то много этой уверенности.

— Не смотри сейчас в ту сторону, — шепнул Гэс, — но я заметил Танду.

— Где? — встрепенулся Корреш, вытягивая шею в сторону, куда показывал горгул.

Конечно, я увидел Тананду раньше, но забыл сказать остальным. Я почувствовал себя несколько глупо, но, впрочем, в этом не было ничего нового. Чтобы прикрыть свое смущение, я стал вместе с остальными глазеть на плавающую в воздухе фигуру Тананды.

Квигли заметил, что мы глядим в его сторону, и нервно заерзал. Он явно был недостаточно уверен в своих недавно обретенных силах, чтобы вполне уютно чувствовать себя под нашим массовым и пристальным наблюдением. Его неуютные ощущения повлияли на его магию... по крайней мере на левитацию. Тело Тананды наклонилось и закачалось, и я испугался, как бы он не уронил ее вниз головой.

— Если у нас на пути стоит только этот маг, — заметил Гэс, — то думаю, нам надо просто рвануть всем туда и отнять ее.

— Нельзя, — отрезал Ааз, замотав головой. — Малыш обещал, что мы не сделаем ничего выставляющего этого мага в плохом свете.

— Это касается лишь вас, — возразил горгул, — а мы с Коррешем ничего не обещали.

— Слушай, Гэс, — вмешался Корреш, — мы не можем пойти против обещания Скива. Это будет не по правилам.

— Согласен, — пробурчал Гэс. — Просто я подумал, что это будет легче, чем дожидаться, пока нам вышибут мозги в этой глупой игре.

Тут я разделял его мнение. Очень приятно было найти хоть что-то созвучное собственным мыслям. Но довод Корреша о правилах до меня решительно не доходил.

— Я считаю, господин маг, — прогромыхал Плохсекир, — что данное вами обещание было не самой мудрой из клятв.

— Вот как? — зарычал Ааз, поворачиваясь к нему. — Вы, генерал, конечно, говорите, основываясь на долгом опыте знакомства с демонами.

— Ну... вообще-то...

— Тогда я предложил бы вам держать при себе свое мнение о мудрости и способностях господина Скива. Помните, он ваш билет на выезд отсюда. Без него домой придется идти долго.

Посрамленный генерал пошел на попятный физически и словесно.

— Спасибо, Ааз.

— Заткнись, малыш, — зарычал на меня наставник. — Он прав. Это был глупый шаг.

— Но ты же сказал...

— Можешь назвать это рефлексом, — отмахнулся Ааз. — Надо еще заслужить право критиковать моего ученика... а этот образчик пентийского воинского опыта пока этого права не заслужил.

— Ну... все равно спасибо, — неуклюже закончил я.

— Не стоит благодарности.

— Эй, Ааз, — окликнул его Корреш. — Давай-ка удалим этот... Приз с центра поля и поставим куда-нибудь в безопасное место.

— Куда, к примеру? — огрызнулся мой наставник. — На этом стадионе я доверяю только нам.

— А как насчет наших ворот? — предложил Гэс, показывая на широкую сетку в нашем углу треугольного поля.

— Вроде неплохо, — согласился Ааз. — Секундочку, малыш, я сейчас вернусь.

Я настолько привык к бедламу на стадионе, что уже едва его замечал. Однако когда мои товарищи по команде начали перемещать Приз, то разразившийся хор неодобрительных и оскорбительных криков угрожал оглушить меня. Мои коллеги ответили с надлежащим апломбом, грозя кулаками и корча рожи в ответ на их выкрики. Толпе это очень понравилось. Если бы ей это понравилось еще чуть-чуть больше, она бы вырвалась на поле и линчевала нас всех.

Я собирался предложить своим товарищам перестать дразнить толпу, когда генерал Плохсекир отозвал меня в сторонку посовещаться.

— Господин маг, — осторожно начал он. — Надеюсь, вы понимаете, что я нисколько не хотел оскорбить вас своими предыдущими замечаниями. Я сейчас понял, что мне просто не-

много не по себе. Мне никогда раньше не приходилось вести войну на глазах у зрителей.

— Забудь об этом, Хью, — отмахнулся я. — Ты был прав. Задним числом я сам понимаю, что дал неудачное обещание. Между прочим... зови меня Скив. Раз уж мы вместе в этой передряге, то соблюдать формальности немного глупо.

— Благодарю вас... Скив, — кивнул генерал. — Но вообще-то я хотел поговорить с вами наедине по личному делу.

— Разумеется, — пожал плечами я. — По какому именно?

— Вы не могли бы немного рассказать мне о том чудесном создании, с которым меня только что познакомили?

— Чудесном создании? — не понял я. — Каком чудесном создании?

— Да вы знаете... о Маше.

— О Маше? — рассмеялся я. А затем заметил, как суровеет лицо генерала. — Ах, об этом чудесном создании! И что же вы хотите узнать?

— Она замужем?

— Маша? Э... нет, не думаю.

Генерал испустил вздох облегчения.

— Есть ли возможность, что она когда-нибудь навестит нас в Поссилтуме?

— Сомневаюсь, — ответил я. — Но если хотите, я могу ее спросить.

— Прекрасно, — просиял генерал, с невероятной силой опуская мне руку на плечо в знак дружбы. — Буду считать это обещанием.

— Чем? — испугался я. Эти слова почему-то звучали как-то знакомо.

— Я знаю, как вы чтите свои обещания, — продолжал Плохсекир. — Выполните это и увидите, что я могу быть отличным другом... точно так же, как могу быть страшным врагом, когда мне встают поперек дороги. Мы понимаем друг друга?

— Но я...

— Эй, малыш, — крикнул Ааз. — Поторопись и залезай на своего глупого дракона! Игра вот-вот начнется!

Я был настолько поглощен разговором с Плохсекиром, что совершенно упустил из виду иную деятельность на поле.

Команды из Та-Хо и Вейгаса отошли к боковым линиям, оставляя на поле по пять игроков. Кошка и жук обрели теперь

всадников и расхаживали туда-сюда в нервозном предвкушении сражения.

На середине поля, там, где раньше находился Приз, стоял валлет, одетый в мундир в черно-белую полоску и державший мяч. Слово «мяч» я здесь употребляю весьма вольно. Предмет, который он держал, представлял собой куб из какого-то черного губчатого материала. Квадратный мяч! Еще одна мелкая деталь, о которой Живоглот не счел нужным упомянуть.

Так и не ответив генералу, я повернулся и побежал к Глипу. С чем бы мне ни предстояло столкнуться, я ни в коем случае не желал сталкиваться с этим в пешем строю.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Это состязание надо считать самой глупой затеей, какую я когда-либо видел.

Х. Коссел

Едва я успел оседлать Глипа, как валлет на середине поля поставил мяч на землю и принялся пятиться к боковой линии.

— Эй, Ааз! — крикнул я. — А что это за тип в полосатом мундире?

— Оставь его в покое, — крикнул в ответ мой наставник. — Он судья.

В принципе я и не собирался нападать на него, но все равно порадовался, узнав, что он не входит в число противников.

Я оказался последним в команде, занявшим свое место. Ааз и Корреш ограждали меня по бокам в качестве Клыков, Гэс находился позади меня, дожидаясь возможности воспользоваться своим преимуществом повышенной мобильности в качестве Перехватчика, а Плохсекир занял место в воротах в качестве Замка. Нам казалось, мы были в полной боевой готовности.

— Эй, малыш! — окликнул меня Ааз. — Где твой посошок?

Я настолько ушел в свои мысли, что его словам потребовалась целая минута, чтобы дойти до меня. И тут я перепугался. На мгновение мне показалось, будто я оставил свой посох на

Пенте. Затем я заметил его лежащим в траве на месте нашего появления. Мановение мысли, и он прилетел ко мне в руку.

— Вот он, Ааз! — помахал я.

— Ну, держись за него и помни...

Пронзительный свисток прервал наш не слишком конфиденциальный разговор, и мы переключили свое внимание на центр поля. Кошка и жук с седоками бросились к мячу с максимальной для каждого из них скоростью, а остальные игроки обеих команд мчались следом за ними.

Игра уже пошла, а мы по-прежнему стояли, разинув рты.

Как обычно, Ааз опомнился первым.

— Ну что стоишь?! — крикнул он. — Давай достань мяч.

— Но я...

— ГЛИП!

Я собирался сказать Аазу, что кошка-то уже почти добралась до мяча. Понимая, что мне никак не поспеть туда первым, я счел, что нам следует отступить и уплотнить свою оборону. Мой зверек, однако, полагал иначе.

То ли он откликнулся на команду Ааза «достань мяч» (что крайне маловероятно), то ли ему просто не терпелось встретиться с какими-то новыми товарищами по играм (что очень даже вероятно), но итог получился таким. Он скакнул вперед, оборвав меня на середине фразы, и взял курс на столкновение с кошкой.

Толпе это очень понравилось.

Что же до меня, то я испытывал куда меньший энтузиазм. Сидевший на кошке Всадник уже завладел мячом, однако вместе со своим скакуном удерживал позицию в центре поля, вместо того чтобы сразу же наступать к нашим воротам. Делал он это, надо полагать, с целью дать своим товарищам по команде время догнать его, чтобы обеспечить какое-то прикрытие. Это означало, что он не собирается вторгаться к нам в одиночку.

Мне это показалось очень умной стратегией. Я желал бы следовать ей самому. Однако энтузиазм Глипа ставил меня в положение, которого я надеялся избежать любой ценой: мне предстояло встретиться с объединенными силами обеих неприятельских команд, не имея рядом никого из поддержки. В первый раз с тех пор, как наши противники вышли на поле, я перестал думать о том, как бы дожить до конца игры. Теперь я беспокоился о том, как бы дожить до конца первого периода!

Мои надежды на миг оживились, когда я сообразил, что мы доберемся до кошки и ее Всадника намного раньше их товарищей по команде. И когда мой противник размотал свое оружие, все надежды тут же увяли.

У меня в руках был посох, а у него — кнут... длинный кнут. Эта штука была длиною чуть ли не в двадцать футов. Нет, я не преувеличиваю. Длину кнута я представил себе совершенно отчетливо, когда Всадник направил его змеиным броском к моей голове.

Кнут хлестанул с недолетом на добрый фут, хотя в тот момент удар показался мне гораздо более близким. Однако резкое щелканье кнута дало по крайней мере один результат. Глип стал как вкопанный, перебросив меня себе на шею, в то время как я пытался сохранить равновесие. Сразу же после удара кнутом вперед прыгнула кошка, оскалив зубы и прижав уши к голове, а одна из ее передних лап взметнулась и вмазала моему дракону по носу.

Хотя Глип никогда не отличался особой ловкостью, он отреагировал, пытаясь одновременно отпрыгнуть назад и развернуться. Не уверен, насколько ему это удалось, так как где-то посередине данного маневра мы с ним расстались.

В другой ситуации такой ход событий не расстроил бы меня. Когда Глип на тренировке меня сбрасывал, я просто отлетал в сторонку и там уже мягко опускался на землю. Но в этот раз я уже потерял равновесие, и падение с Глипа совершенно меня дезориентировало. Сообразив, что оказался в воздухе, я попытался лететь... и явно в том преуспел, врезавшись в дерн с грацией мешка с мусором. Это нисколько не улучшило мою ориентацию.

Лежа там, я спокойно гадал, какие части моего тела отвалятся, если я пошевелюсь. В ушах у меня стоял отдаленный рев, а земля подо мной, казалось, дрожала. Я слышал, как мне кричит что-то издали Ааз. Да, просто лежать тут — это казалось превосходной мыслью.

— Подымайся, малыш! — долетел голос моего наставника. — Беги!

Бежать? Он, должно быть, шутит. В голове у меня постепенно прояснялось, но земля все еще тряслась. Перекатившись, я приоткрыл один глаз, чтобы установить свои координаты, и сразу же пожалел об этом.

Мне не мерещилось! Земля действительно тряслась! На меня несся во весь опор жук, недвусмысленно показывая самые серьезные намерения растоптать меня множеством своих ног. Мне даже не пришло в голову, что такая кончина была бы нелепой. Я просто понял, что такая кончина вполне возможна, и меня эта мысль вовсе не привлекала.

Я вскочил на ноги и незамедлительно снова упал. Очевидно, я оправился от падения не столь хорошо, как мне казалось. Я попробовал опять и сумел встать на четвереньки. Из этой позы мне открылся превосходный обзор с громом несущейся на меня погибели, и я ничего не мог с этим поделать!

Внезапно рядом очутился Ааз. Должно быть, он перепрыгнул через меня на бегу и занял позицию на полпути между атакующим жуком и мной. Расставив ноги и напружинившись, полусогнув колени в боевой стойке, он встретил эту атаку не моргнув глазом. Не моргнув глазом? Он широко раскинул руки в стороны и вызывающе оскалил зубы.

— Хочешь драться? — прорычал он. — А со мной?

Возможно, жук и не понял его слов, но язык жестов помог ему сообразить, что дело плохо. Мало у каких зверей или существ в любом измерении хватит смелости или глупости попытаться встретиться лицом к лицу с извергом, когда тот до крайности взбешен, а Ааз был взбешен. Чешуя на нем вздыбилась так, что он стал казаться поперек вдвое шире, чем был на самом деле, и к тому же опасно заколыхалась от напрягшихся под ней мускулов. Даже его зеленый цвет сделался еще более темным, чем обычно, и гневно пульсировал.

Каким бы уровнем интеллекта ни обладал жук, он был не дурак. Невероятным образом он сумел притормозить — после бешеного аллюра до полной остановки, прежде чем достиг пределов досягаемости Ааза. Даже отчаянные понукания Всадника с помощью крючковатого стрекала не могли заставить его возобновить атаку. Вместо этого он начал осторожно подавать в сторону, пытаясь полностью обойти Ааза.

— Хочешь драться? — ревел мой наставник, наступая на зверя. — Давай! Я готов.

Это решило дело! Дав задний ход, жук отчаянно рванул обратно, несмотря на подстрекания Всадника и уханье толпы.

— Похоже, ребята, у вас здесь все схвачено!

Мощная рука вцепилась мне в плечо и подняла. Да так подняла, что у меня ноги заболтались, оторвавшись от земли.

— Э... я уже могу ходить, Корреш, — намекнул я.

— О, ужасно сожалею, — извинился тролль, мягко ставя меня на землю. — Все от невнимательности.

— Глип!

Знакомая голова вылезла в мое поле зрения из-за бедра Корреша и вопросительно на меня поглядела.

— Много от тебя помощи! — прорычал я, радуясь случаю выплеснуть сдерживаемую нервную энергию.

— Глип, — понурился мой зверек.

— Ну-ну, — упрекнул меня тролль. — Нечего вымещать неудачу на своем товарище. Его просто захватили врасплох. Разве он виноват, что опешил под огнем?

— Но если бы он не... — начал я.

— Ну, теперь ты готов избавиться от этого глупого дракона? — осведомился Ааз, присоединяясь к нашей группе.

— Нечего вымещать неудачу на Глипе, — вспыхнул в ответ я. — Просто он слегка растерялся, вот и все.

— Как-как? — изумился мой наставник.

— Глип! — заявил мой зверек, выбрасывая язык для очередного ароматического слизистого облизывания. На этот раз, к моему облегчению, облизанным оказался Ааз.

— Фу! — воскликнул мой наставник, вытирая лицо тыльной стороной ладони. — Меня может стошнить.

— Зверь просто выказал благодарность за спасение его хозяина, — рассмеялся Корреш.

— Совершенно верно, — согласился я. — Если бы не ты...

— Забудь об этом, — отмахнулся Ааз. — Я никому не позволю измываться над моим учеником, пока я рядом.

Что ж, я его понял.

— «Никому не позволю» — отлично сказано, Ааз, — усмехнулся я.

— Нет, не отлично, — зарычал мой наставник. — Сегодня пока ничего не было отличным. А почему мы стоим и болтаем?

— Потому что первый период закончен, — уведомил его Корреш. — Могу еще добавить, что забит и первый гол.

Мы все посмотрели через поле на наши ворота. Поле усеивали тела, к счастью, чужие, а не наши. Что бы там ни произош-

ло, мы неплохо постояли за себя. Молодцы с носилками и тренеры занимались павшими и ранеными — эвакуация явно была хорошо отработана. Игроки, все еще остававшиеся на ногах — и на поле, и за боковыми линиями, — плясали, обнимаясь друг с другом и высоко подняв указательные пальцы, как я полагал, в каком-то ритуальном действе. Плохсекир привалился к одной из четырех штанг, а Гэс обмахивал его крыльями.

— А счет, — небрежно продолжал тролль, — ноль-ноль-один... не в нашу пользу. Не самое лучшее начало, а?

Сперва я решил было, что мы набрали очки. А затем вспомнил, что в этой игре очки начислялись не в пользу команды. Следовательно, «ноль-ноль-один» означало, что мы отстаем на одно очко.

— Не беспокойся, — прорычал Ааз. — Мы вернем это очко с процентами! Если они хотят грубой игры, мы можем им это устроить. Верно?

— Совершенно верно, — усмехнулся Корреш.

— Да? — нерешительно вставил я.

— Так поддать жару! — продолжал мой наставник. — Корреш, притащи сюда Гэса и Плохсекира на обсуждение стратегии. Малыш, возвращайся на дракона — и на этот раз постарайся остаться на нем, а?

Я отправился было выполнять его указание, но затем снова к нему повернулся:

— М-гм-м-м... Ааз?

— Да, малыш?

— Я не слишком удачно выразился минуту назад, но спасибо, что спас меня.

— Я же сказал, забудь об этом.

— Нет, не забуду, — вызывающе проговорил я. — Ты мог бы погибнуть, выручая меня, и я просто хочу чтобы ты знал: когда-нибудь я отплачу тебе тем же. Я, может, и не очень храбрый, когда дело касается меня, но я, помимо всего прочего, обязан тебе жизнью, и она принадлежит тебе в любое время, когда понадобится.

— Минутку, малыш, — поправил меня наставник. — Любой риск, на какой я иду, — мой, понятно? Сюда входят и те случаи, когда я иной раз вытаскиваю твой хвост из огня. Не порти моего стиля, сваливая на меня ответственность за две жизни

— Но, Ааз...

— Если я в беде, а ты свободен, то тикай. Усек? Особенно в этой игре. Кстати, вот... — Он порылся в поясной сумке и извлек знакомый предмет. — ...Вот И-Скакун. Он установлен так, чтобы отправить тебя домой. Оставь его у себя и воспользуйся им, если придется. Появится шанс забрать Танду и смыться отсюда — хватайся за него! А обо мне не беспокойся.

— Но...

— Это приказ, ученик. Если хочешь его оспорить, подожди, пока мы не вернемся на Пент. А пока делай, что я говорю! Либо ты соглашаешься, либо я отправляю тебя домой прямо сейчас.

Несколько секунд мы глядели друг на друга в упор, но я уступил первый.

— Ладно, Ааз, — вздохнул я. — Но мы еще поговорим об этом, когда вернемся домой.

— Прекрасно, — усмехнулся он, хлопнув меня по плечу. — А теперь давай-ка залезай на своего глупого дракона и постарайся держать его нацеленным в нужном направлении. Нам надо набирать очки!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Если не можешь победить честно, просто победи!

У.С. Грант

Нам было необходимо набрать несколько очков, а для этого нам требовался мяч.

Эта мысль занимала мой ум в первую очередь, когда мы снова выстроились в ряд. Тем или иным способом нам предстояло завладеть этим мячом.

Когда прозвучал свисток, я был готов. Мысленно потянувшись, я заставил мяч перелететь ко мне в руки. Однако прежде чем наша команда успела построиться вокруг меня, снова раздался свисток, и к нам рысью подбежал размахивающий руками валлет в полосатом мундире.

— Ну что еще? — проворчал Ааз. А затем крикнул: — Что случилось, судья?

— Был подан протест, — уведомил его судья. — Ваши противники говорят, что вы применяете магию.

— Ну и что? — возразил мой наставник. — Никакие правила этого не запрещают.

— Ну, официально — да, — признал судья. — Но уже довольно давно действует джентльменское соглашение.

— Мы не джентльмены, — усмехнулся Ааз. — И поэтому посторонитесь и дайте нам играть.

— Но если вам можно применять магию, то можно и вашим соперникам, — настаивал полосатый.

— Пускай применяют, — зарычал Ааз. — Начинайте игру.

Меня внезапно осенило вдохновение.

— Минутку, Ааз, — воскликнул я. — Сударь, мы готовы согласиться, чтобы против нас применяли магию, но только при условии, если маги будут применять ее на поле

— Что? — явно недопонял судья.

— Что слышали! — гаркнул Ааз. — Если ваши маги присоединятся к командам и будут получать все шишки, как наш маг, то тогда они вольны применять любые умения и способности, принесенные ими с собой на поле. В противном случае они могут сидеть в последних рядах вместе со зрителями и держать свою магию при себе.

— Это кажется мне справедливым, — задумчиво кивнул валлет. — Я так и сообщу другим командам.

— Должен отметить, — заметил Корреш, когда судья тем же аллюром удалился, — это была вспышка ясного мышления.

— Тактически превосходно, — кивнул Плохсекир.

— Именно такое командование и побило армию Большого Джули, — гордо добавил Гэс.

Я скромно отмахнулся, но голова у меня закружилась от похвал.

— Давайте подождем с поздравлениями до окончания игры, а? — ледяным тоном предложил Ааз.

Замечание это было до обидного точным. До окончания игры еще предстояла долгая битва. В мрачном молчании мы приступили к делу.

Не буду даже пытаться изложить здесь все, что мы пережили, период за периодом. Многое из случившегося я пытаюсь забыть, хотя иногда по ночам все еще резко сажусь на постели,

выскакивая из крепкого сна весь в поту. Валлеты были парнями крутыми и знали свое дело. Сдерживали их только грубая сила и свирепость моих товарищей по команде да кое-какая вдохновенная магия вашего покорного слуги.

Однако опустить в описании несколько эпизодов, случившихся перед самой кульминацией игры, было бы преступной небрежностью.

В тот день Глип стал совершеннолетним. Не знаю, в каком возрасте драконы обычно обретают зрелость, но для моего зверька совершеннолетие наступило с периодом после перерыва. И пропала вся его игривость, приводившая ранее к моим вылетам из седла. В каком-то уголке своего озадаченного мозга Глип обдумал ситуацию и пришел к выводу, что мы заняты действительно серьезным делом.

Я, разумеется, этого не знал. Когда мяч оказался в конечном итоге у меня в руках, я рассчитывал на защиту других товарищей по команде. К несчастью, наши противники предвидели это и составили соответствующий план. На Корреша и Ааза навалилось по трое игроков, мешая им прийти мне на подмогу. А ко мне съезжались двое Всадников.

Я увидел их приближение и испугался. Ведь кошка двигалась быстрее нас, а жук казался неуязвимым. Я стал лихорадочно оглядываться в поисках какого-нибудь пути к бегству. Но мне не следовало беспокоиться.

Вместо того чтобы удирать, Глип не отступил, а угрожающе опустил голову. Когда кошка приготовилась к броску, мой зверек выпустил ей прямо в морду струю огня, опалив ее усы и заставив ее присесть на задние лапы.

Я настолько поразился, что забыл о необходимости следить за надвигающимся на нас с фланга жуком. А Глип не забыл. Его хвост хлестнул наперехват бронированной угрозе. Раздался звук, словно зазвонил большой церковный колокол, и жук, прекратив двигаться вперед, начал бесцельно бродить по кругу.

— Молодчина, Глип! — закричал я, поставив на миг мяч к нему на спину, чтобы потрепать его по боку.

Это было ошибкой. Не успел я выпустить мяч из рук, как один из валлетов высоко подпрыгнул и сорвал мяч с того места, где он балансировал. Я с размаху ударил по противнику посохом, но он увернулся в сторону, и я промахнулся. К несчастью

для него, это увертывание привело его в пределы досягаемости Корреша.

Одна из длинных рук тролля змеей устремилась через плечо блокировщика, подцепила овладевшего мячом за голову и с силой хрястнула оземь.

— Большой Грызь поймать, — крикнул он, подмигивая мне.

Овладевший мячом игрок лежал не двигаясь, и бригада с носилками опрометью рванула на поле. Замечаю для вас, что с начала игры число игроков за боковыми линиями заметно снизилось. Этим я хочу сказать, что игра шла весьма грубо.

— Скажи мне, что я этого не видел, — потребовал Ааз, нетвердой походкой подходя ко мне.

— М-гм... как Корреш блокировал противника или как Глип остановил двух Всадников? — невинно спросил я.

— Я говорю о том, как ты отдал мяч! — резко поправил меня наставник. — Теперь, когда дракон устраивает нам прорыв, ты начинаешь...

— Ты действительно думаешь, что он неплохо действовал? — нетерпеливо перебил его я. — Я всегда говорил, что в Глипе заложены большие возможности.

— Не увиливай, — проворчал Ааз. — Ты...

— Да бросьте вы! — окликнул нас Гэс. — Игра-то продолжается.

— Вперед, — отмахнулся я, направляя своего зверька подальше от брызжущего слюной наставника. — Поговорим после игры.

Наша защита наконец укрепилась, и мы жестоко наказывали любого валлета, у которого хватало глупости сунуться к нашим воротам с мячом в руках. Мы даже сумели набрать несколько очков, хотя для этого потребовалась небольшая помощь моей магии.

Первое очко мы заработали против вейгасцев. Комбинация была вариацией первоначального плана Ааза на тему «разделяй и властвуй». Вейгасцы владели мячом и несли его к нашим воротам, когда мы врезались в них посередине поля. Следуя полученным инструкциям, я подождал, пока потасовка не стала жаркой, а затем применил на Гэсе чары личины, изменив его внешность так, что он стал выглядеть словно один из тахойских игроков в комплекте с шипчатым шлемом. Так как его заранее

предупредили, он совсем не удивился этой перемене, а, наоборот, запрыгал, дико размахивая руками.

— Сюда! — закричал он. — Я открыт! Сюда!

Владевший мячом отчаянно улепетывал зигзагами от гнавшегося за ним по пятам Ааза. Он увидел союзника, который мог забить гол, и, не прерывая бега, подал ему свечой мяч. Гэс сгреб мяч и бросился к воротам Вейгаса.

— Обман!

Первым крикнул Корреш, но игроки из Вейгаса быстро подхватили этот крик. Подстрекаемые негодованием, они накинулись на игроков из Та-Хо, бывших всего мгновение назад их союзниками. Тахойцы, понятное дело, удивились, но среагировали быстро, защищаясь сами и в то же время блокируя противников Гэса.

В этот момент вейгасский Замок находился далеко в поле, но голкипер подобрался, когда Гэс вместе с мячом просто на него налетел. Единственным преследователем, находившимся достаточно близко, был Корреш, вроде бы собиравшийся свалить владевшего мячом сзади. Однако в критический момент он пронесся мимо горгула и врезался в голкипера. Гэс беспрепятственно забил гол.

— Теперь счет ноль-один-один! — гаркнул я.

— Прежде чем слишком увлекаться торжеством, — посоветовал Ааз, — тебе лучше что-нибудь предпринять по поводу вот этого!

Я проследовал взглядом туда, куда указывал его палец, и сообразил, что на всех трибунах вспыхнули драки. Кажется, болельщикам обман понравился ничуть не больше, чем игрокам.

Дабы предотвратить крупное кровопролитие, я снял с Гэса личину, когда он вернулся к центру поля. Через несколько секунд болельщики и вражеские команды сообразили, что их провели. Боевые действия между соперничающими фракциями сразу же прекратились. Вместо этого они сфокусировали свои эмоции на нас. Восхитительно!

Прием с переодеванием в чужой мундир оказался действенным, но я был уверен, что при возросшей у противника внимательности дважды он не сработает.

Я особенно горжусь вторым нашим голом, так как идея комбинации от начала и до конца принадлежала мне. Я придумал и

провел эту комбинацию без всякой помощи или советов товарищей по команде. Конечно, это само по себе создало некоторые затруднения... но я забегаю вперед.

Идея пришла мне в голову вскоре после того, как у меня сломался посох. Я с размаху бил по мячу, когда один из тахойских игроков каким-то образом умудрился подставить под удар свою голову. Его унесли за боковую линию, но я остался с двумя кусками того, что прежде было очень хорошей дубинкой. Пока мы ждали возобновления игры, я снова подивился массивности наших противников и пожелал, чтобы на нашей стороне сражались игроки покрупнее. Мне пришло в голову, конечно же, слишком поздно, что я мог бы, с самого начала применив чары личины, заставить нашу команду показаться крупнее. Теперь же наши соперники знали, какие мы большие или, если точнее, какие мы маленькие, и поэтому фокус с личинами не сработает.

Я уже начинал ругать себя за такой недосмотр, когда меня осенила другая идея. Если чары личины могли заставить нас выглядеть крупнее, то они также могли заставить нас выглядеть меньше. Идея была хорошая, но не совсем. Если один из нас или все мы «исчезнем», то наши противники это сразу же заметят. Нам нужно было нечто похожее на манок.

И я задумчиво посмотрел на два куска сломанного посоха у меня в руках. Однажды я провернул такой трюк, когда мы сражались с Большим Джули. Тогда это было шагом отчаяния. Но ведь мы и теперь вовсе не развлекались.

— Добудьте мне мяч! — крикнул я товарищам по команде. — У меня есть идея.

— Какая? — спросил Ааз.

— Просто добудьте мне мяч, — отрезал я в ответ.

Я не хотел быть резким с ним, но если нам надо, чтобы этот план сработал, то мне потребуется вся моя сосредоточенность, а подтрунивание Ааза нисколько не помогало делу.

Закрыв глаза, я стал накачивать и фокусировать энергию. И в то же время принялся формировать в уме требуемые образы.

— Очнись, малыш! — с неожиданной настойчивостью закричал Ааз.

Глаза мои распахнулись... и мяч был тут как тут. Подготовился я далеко не так, как хотелось бы, но времени больше не оставалось. Придется довольствоваться тем, что есть.

Случившееся далее я изложу подробно, чтобы вы могли оценить всю грандиозность моего замысла. Хотя в живом времени на исполнение его потребовалось не больше мгновения.

Бросив две половинки посоха, я поймал руками мяч. А затем навел два заклинания одновременно (на самом-то деле четыре, но я не люблю хвастать).

Первым делом я уменьшил образы Глипа и себя, пока мы не стали ростом в какие-то жалкие несколько дюймов. Далее я изменил внешний вид двух половин посоха — так, что они превратились в копии меня и Глипа в натуральную величину, причем «я», естественно, восседал на моем зверьке.

Достигнув этого, я применил оставшуюся энергию для переноса меня и Глипа к воротам Та-Хо. Совершенно верно, я сказал «переноса». В смысле перелета. Даже в уменьшенном виде я хотел вместе с Глипом находиться выше уровня глаз наших противников.

Перенос по воздуху и себя, и Глипа потребовал больших усилий. Фактически таких больших, что я не мог оживить оставленные нами на месте образы-копии. Я сообразил это еще в самом начале, но рассудил, что ставшие вдруг неподвижными цели как раз отвлекут противника от нашей настоящей атаки.

Это, кажется, сработало. Нам никто не противодействовал, пока мы не добрались до ворот тахойцев. И тут во мне внезапно взыграло озорное чувство юмора. Приземлившись едва ли на расстоянии вытянутой руки от голкипера, я дал нашим личинам спасть.

— Кыш! — крикнул я.

Пораженному игроку, должно быть, показалось, что мы возникли из разреженного воздуха. Все, что он умел, мигом покинуло его, и он бухнулся в обморок.

С полагающейся драматической рисовкой я бросил мяч в ворота.

Один-один-один! Ничья!

Когда мы с Глипом победоносно вернулись в наш конец поля, команда встретила нас до странного тихо.

— Почему такие вытянутые лица? — рассмеялся я. — Теперь-то они у нас наконец забегали.

— Тебе следовало бы сообщить нам, что ты проводишь комбинацию, — осторожно сказал Гэс.

— Не было времени, — объяснил я. — Ну и потом, ничего страшного не случилось.

— Это не совсем точно, — поправил Корреш, показывая на поле.

Там, где я оставил куски посоха, валялась куча валлетов. Бригады с носилками деловито распутывали тела и уносили их с поля.

— Он пытался защитить вас... или то, что принимал за вас, — едко заметил Плохсекир.

— О чем вы?..

И тут я увидел, о чем они говорят. Внизу кучи лежал Ааз. Он не двигался.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Победить — это не самое важное дело; это единственное дело!

Ю. Цезарь

— Будет жив-здоров, — объявил Гэс, закончив обследование нашего павшего товарища. — Он просто потерял сознание.

Мы сгрудились вокруг неподвижной фигуры Ааза, тревожно ожидая диагноза горгула. Незачем и говорить, услышав, что у моего наставника нет серьезных ран, я почувствовал немалое облегчение. Однако удовлетворить генерала Плохсекира оказалось не столь легко.

— Ну так приведи его в чувство! — потребовал он. — И побыстрее.

— Потише, генерал, — повысил голос я, разозленный его бесчувственностью. — Разве вы не видите, что он ранен?

— Вы не понимаете, — возразил Плохсекир, качая головой. — Для продолжения игры нам нужно пять игроков. Если Ааз не выйдет из этого состояния...

— Очнись, Ааз! — крикнул я и потянулся, чтобы встряхнуть его за руку.

То, что из-за моего не согласованного с товарищами шага Аазу намяли бока, уже достаточно плохо. А если это будет стоить нам победы в игре...

— Побереги силы, Скив, — вздохнул Гэс. — Даже если он очнется, то все равно не сможет играть. Его ведь здорово отколошматили. И хотя я полагаю, что ничего серьезного тут нет, но все-таки если он попытается сцепиться с кем-то в своем нынешнем состоянии...

— Картина ясна, — перебил я. — А если мы приведем его в чувство, то у Аазa вполне хватит упрямства захотеть доиграть.

— Верно, — кивнул горгул. — Тебе попросту придется придумать что-то другое.

Я попробовал, действительно попробовал. Команда, затягивая время, продолжала хлопотать над Аазом, но мне не приходило на ум ничего похожего на план. Наконец к нашей группе подбежал судья.

— Как ваш игрок? — спросил он.

— Э... просто переводит дух, — улыбнулся Плохсекир, пытаясь встать во весь рост между судьей и Аазом.

— Не делайте из меня дурака, — нахмурился валлет в полосатом мундире. — Я же не слепой. Он без сознания, не так ли?

— Ну, в некотором роде, — признал Гэс.

— Какое там «в некотором роде», — нахмурился судья. — Если он не может играть, а у вас нет замены, то вам придется засчитать поражение.

— Мы готовы играть неполной командой, — поспешно предложил горгул.

— Правила гласят, что у команды на поле должно быть пять игроков. Не больше и не меньше, — заявил, покачав головой, судья.

— Ладно, — кивнул Плохсекир. — Тогда мы оставим его с собой на поле. Положим в сторонке, где он не пострадает, а сами будем играть командой из четырех игроков.

— Сожалею, — извинился судья, — но я не могу позволить ему остаться на поле в таком состоянии. Игра эта грубая, но все же существует какая-то этика, когда дело касается безопасности игроков.

— Особенно когда вы можете использовать эти правила, чтобы заставить нас выйти из игры, — сплюнул Гэс.

Я подумал, что это обвинение вызовет гневный ответ со стороны судьи, но тот вместо этого лишь печально покачал головой.

— Вы не понимаете, — стал объяснять он. — Я не хочу дисквалифицировать вашу команду. Вы играли упорно и заслуживаете шанса закончить игру. Мне очень не хотелось бы, чтобы игра была прервана из-за неполного состава команды... особенно когда счет-то ничейный. И все же правила есть правила, и если вы не сможете выставить на поле полную команду, то ничего не поделаешь. Остается только пожалеть, что вы не привели с собой каких-нибудь запасных игроков.

— У нас есть замена! — внезапно выпалил я.

— Да? — удивился Гэс.

— Где? — нахмурился судья.

— А вон там! — объявил я, показывая на трибуны.

Тананда все еще плавала в воздухе перед Квигли на виду у всех.

— Плененный демон? — ахнул судья.

— А мы, по-вашему, кто? Тряпичные куклы? — прорычал как ни в чем не бывало Гэс, оправляясь от удивления.

— Тряпичные куклы? Что... не думаю... — стал запинаться судья.

— А вам и не надо думать, — улыбнулся я. — Просто вызовите тахойского мага, и, уверен, мы сможем что-нибудь устроить.

— Но... О, отлично!

Судья рысью убежал к трибунам, в то время как остальная команда столпилась вокруг меня.

— Вы собираетесь включить в команду женщину? — потребовал ответа Плохсекир.

— Дайте мне объяснить, — отмахнулся я. — Прежде всего, Танда не...

— Она на самом-то деле не женщина, — вставил Корреш. — Она моя сестра. И когда дело доходит до старой доброй драки, она способна побить меня в четырех из пяти схваток.

— Неужели? Я имею в виду, неужто так? — пожал плечами Плохсекир. — То есть я хочу сказать, неужто она способна?

— Могу дать голову на отсечение вашей дражайшей секирой. Вполне способна, — усмехнулся Корреш.

— Глип, — вставил дракон, твердо решив высказать свое мнение.

— Если вы все вполне наговорились, — раздраженно сказал я, — то я хотел бы закончить фразу. А собирался я сказать, что Танда не будет играть.

Последовали секунды ошеломленного молчания, покуда команда переваривала услышанное.

— Чего-то не пойму, — сдался наконец Гэс. — Если она не будет играть, то что же...

— Как только она окажется здесь и оживет, мы хапнем ее вместе с Призом и отправимся обратно на Пент, — объявил я. — Судья уже почти вручил нам большой кубок на серебряном блюдечке.

— Но как же игра? — нахмурился Плохсекир.

Я закрыл глаза, осознав на миг, что же должен был чувствовать Ааз, когда ему приходилось иметь дело со мной.

— Позвольте мне объяснить все не спеша, — осторожно проговорил я. — Мы участвуем в этой игре с целью выручить Танду и хапнуть Приз. Через несколько минут мы получим их обоих, и поэтому у нас не будет больше причин и дальше давать разбивать себе головы. Понятно?

— Все равно мне не нравится это — покидать поле до окончания битвы, — пробурчал генерал.

— Черт подери! — взорвался я. — Это же игра, а не битва!

— Мы говорили об одном и том же поле? — невинно спросил Корреш.

К счастью, я был избавлен от необходимости формулировать ответ на данный вопрос, именно в эту минуту прибыл Квигли с плывущей следом за ним в воздухе Танандой.

— Что это там городит судья об использовании в игре Тананды? — потребовал ответа он.

— Чистую правду, — соврал я. — Она нужна нам для окончания игры. А теперь, если вы будете столь любезны пробудить ее, мы...

— Но она же моя заложница, — запротестовал маг.

— Брось, Квигли! — усмехнулся я. — Мы ее никуда не забираем. Она будет здесь же, на поле, на глазах у тебя и всех остальных.

— Я знаю, что вы, когда только захотите, можете смыться в другое измерение, — упорствовал Квигли. — Не пойдет.

Он был слишком близок к истине, но если я чему и научился у Ааза, так это блефовать с невозмутимым видом.

— Послушай-ка, Квигли, — изобразил я гнев. — Я пытаюсь действовать честно, но мне приходит в голову, что ты злоупотребляешь моим обещанием.

— Что ж, — кивнул маг. — Ладно, давай тогда так. Просто чтобы показать тебе свою добрую волю, я позволю вам забрать Танду.

— Шикарно, — ухмыльнулся я.

— Если... я повторяю, если вы позволите мне в обмен забрать Ааза.

— Что? — воскликнул я. — Ну разумеется. Валяйте. Он уже без сознания.

— Отлично, — кивнул он. — Это займет всего несколько секунд.

— Как это повлияет на наши планы? — спросил Гэс, отводя меня в сторонку.

— Никак, — уведомил я его сквозь стиснутые зубы. — Мы уберемся, как только все отойдут.

— Что? — разинул рот горгул. — А как же Ааз?

— Это его приказ! — выпалил я. — Перед началом игры он заставил меня пообещать, что, если он попадет в беду, я не буду подвергать опасности ни себя, ни команду, пытаясь спасти его.

— И ты собираешься его бросить? — презрительно усмехнулся Гэс. — После всего, что он сделал для тебя?

— Слушай, Гэс, не трави мне душу! — поморщился я. — Я не хочу...

— Привет, красавчик, — прощебетала, вступая в беседу, Тананда. — Если это не слишком затруднительно, не мог бы кто-нибудь растолковать мне, зачем собралось такое внушительное собрание, почему мы стоим посередине пастбища и что делает весь этот народ, пялясь на нас? И куда уходит Квигли с Аазом?

— Нет времени, — заявил я. — Нам надо убираться.

— Куда убираться? — нахмурилась она.

— Обратно на Пент, — пробурчал Гэс. — Скив готовится бросить Ааза.

— Он — что? — ахнула Тананда.

— Гэс... — предупредил я.

— Не трудись, красавчик. Я с места не сдвинусь, пока кто-нибудь не скажет мне, что происходит, и поэтому вполне можешь начать сейчас.

К счастью, мне потребовалось удивительно мало времени, чтобы ввести ее в курс дела. Боясь рассердить Тананду, я намеренно опустил как можно больше деталей. У меня хватало сейчас хлопот и без борьбы еще и с ней! Это, кажется, сработало — слушала она терпеливо, не перебивая замечаниями и не хмурясь.

— ...Вот потому-то мы и должны убраться отсюда, пока не возобновилась игра, — закончил я.

— Чушь собачья, — твердо сказала она.

— Рад, что ты... Как-как? — поперхнулся я.

— Я сказала «чушь собачья», — повторила она. — Вас, ребята, лупили, топтали и еще по-всякому давили из-за меня, а теперь мы собираемся бежать? Только не я! Я вам говорю, что мы должны остаться здесь и преподать урок этим мужланам.

— Но...

— Не знаю, может ли твой И-Скакун переправить всю команду, — продолжала она, — но держу пари, без наших общих усилий с этим ничего не получится.

— Так ему, так! — хохотнул Гэс.

— Так что отступление отпадает. А теперь, если ты боишься пострадать, то просто не попадайся нам на пути. Мы не покинем поля, пока не закончим начатого тобой с Аазом.

— Отлично сказано, — кивнул Плохсекир.

— Считайте меня присоединившимся, — добавил горгул.

— С тобой не соскучишься, сестричка, — вздохнул Корреш.

Я сумел схватить Глипа за нос, прежде чем тот смог добавить к происходящему и свой голос.

— На самом-то деле, — медленно проговорил я, — Ааз всегда предупреждал меня о том, как опасно путешествовать по измерениям в одиночку. А уж если мне суждено остаться здесь, то вот что я подумал: безопаснее всего находиться в окружении моих товарищей по команде.

— Отлично, Скив! — усмехнулся Гэс, хлопнув меня по спине.

— Значит, решено, — кивнула Тананда. — Итак, красавчик, каков же тогда план?

Я почему-то знал, что она так и скажет.

— Дай мне минутку, — взмолился я. — Мой прежний план сводился просто к отколу, помнишь? Эти планы, знаешь ли, не растут как грибы.

Я погрузился в размышления, обдумывая и тут же отбрасывая приходившие в голову идеи. На это ушло не так уж много времени, поскольку мне приходило в голову не так уж много идей.

Я обнаружил, что гляжу на Корреша. Тот, вытянув шею, разглядывал трибуны.

— Что ты делаешь? — спросил я, раздраженный очевидным отсутствием у него озабоченности нашим положением.

— Хм-м-м? О, прости, старик, — извинился тролль. — Мне просто стало любопытно, сколько же деволов в этой толпе. Их там много.

— Да? — не поверил я, обводя взглядом толпу. — Я не вижу ни одного.

— О, они, конечно же, в личинах, — пожал плечами Корреш. — Но если проверить, то можно разглядеть их ауры. При тех ставках, какие заключались на эту проклятую игру, они, безусловно, должны здесь быть.

Он был прав. Я настолько увлекся игрой, что так и не потрудился проверить трибуны. А теперь, когда я посмотрел, то увидел рассыпанные по толпе ауры других демонов.

— Очень жаль, что мы не можем аннулировать их личины, — пробормотал я про себя.

— О, это мы сможем сделать запросто, — ответил тролль.

— Неужели?

— Разумеется. Деволы всегда пользуются самыми дешевыми и легкими личинами из всех доступных. Я знаю заклинание, способное быстро восстановить их обычную внешность.

— Точно? — ухватился я за эту идею. — Оно, это твое заклинание, может накрыть весь стадион?

— Ну, в общем-то не надолго, — уточнил Корреш. — Но минуту-другую оно продержится. А почему ты спрашиваешь?

— Кажется, у меня есть план, — объяснил я. — Сейчас вернусь.

— Ты куда? — окликнул меня тролль, когда я бросился к боковой линии.

— Поговорить с Гриффином, — отозвался я, сознавая, что это объяснение на самом деле ничего не объясняло.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Не спрашивай, по ком звонит колокол...

М. Али

Когда раздался свисток, владеющий мячом находился где-то под Глипом. Это было бы само по себе неплохо, если бы не то обстоятельство, что Корреш уже бросил владевшего мячом на землю и прыгнул на него прежде, чем в свалку ринулся мой зверек. Как я уже сказал, Глип действительно уловил дух игры.

— Эй, — донесся мучительный вскрик тролля, — ты в своем уме?

— Прости! — извинился я, отводя дракона на более твердое основание.

— Слушай, Скив, — шепнул, приблизившись ко мне, Гэс. — Сколько еще ждать, пока мы проведем крупную комбинацию?

— Теперь уж в любую минуту, — доверительно сказал я. — А почему ты спрашиваешь?

— Он боится новых потерь, которые вы с драконом можете причинить команде, пока мы тянем время, — язвительно вставил Плохсекир.

— Глип, — прокомментировал мой зверек, лизнув генерала по лицу.

— Ты вполне можешь забыть о роли крутого парня, Хью, — заметил горгул. — Дракон заклеймил тебя как мягкосердечного.

— Вот как? — возразил Плохсекир, слегка охая от дыхания Глипа. — Ну, позвольте мне указать, что при генеральном плане, готовом вот-вот вступить в действие, у нас нет мяча!

— Скив достанет его, когда он нам понадобится, — вступилась за меня Тананда. — Он всегда приходит к нам на помощь, когда мы в нем нуждаемся. Просто ты никогда раньше не шел за ним в бой.

— Думается, я могу засвидетельствовать, — проворчал вернувшийся к нам Корреш, — что безопаснее идти за ним, чем перед ним.

— Извини за тот случай, Корреш, — скривился я. — Просто дело в том, что Глип...

— Знаю-знаю, — перебил тролль, — «опешил под огнем»... Вспомни, именно я и подарил тебе это оправдание. Он, кажется, завидно оправился.

— Мне очень не хочется перебивать, — перебил Гэс, — но разве это не сигнал нам?

Я посмотрел туда же, куда и он. У боковой линии дико размахивал руками Гриффин. Увидев, что он привлек наше внимание, юноша скрестил пальцы на обеих руках, затем скрестил над головой руки. Это и был сигнал.

— Ладно, — объявил я. — Время развлечений закончилось. Сообщения доставлены. Все помнят, что им положено делать?

Члены команды все как один кивнули, и на их лицах засветились нетерпеливые усмешки. Не знаю уж, с чего они так веселились. Если не сработает какая-то часть этого плана, то некоторые из нас или все окажутся покойниками.

— Танда и Корреш составят первую двойку. Плохсекир, не отставай от Гэса. Он твой билет домой, — повторил без надобности я.

— Мы знаем, что делать, — кивнул генерал.

— Тогда вперед! — крикнул я и развернул Глипа, чтобы занять позицию.

На этот раз, когда мяч вступил в игру, мы не ринулись всей стаей на владевшего мячом. Вместо этого вся наша команда резво попятилась назад и собралась перед своими воротами.

Наши противники заколебались, переглядываясь друг с другом. Мы опустошили три четверти их резервов, научив уважать нашу силу, и теперь этот урок приносил плоды. Никто определенно не хотел оказаться тем, кто понесет мяч сквозь наше построение. Они не знали наверняка, что мы затеяли, но явно не хотели узнать это на собственной шкуре.

Наконец владевший мячом тахойский игрок повернулся и бросил мяч своему Всаднику, очевидно, сочтя, что у жука больше всего шансов прорваться к воротам. Именно этого я и дожидался.

Мысленно потянувшись, я направил мяч в полет, но не так, чтобы он прилетел ко мне, а к Хью Плохсекиру. Гладким, плавным движением секира сорвалась с пояса генерала и ударила по мячу. Я прежде никогда не видел, как Хью орудует своей секирой, и должен признать, это произвело на меня впечатление. Оружие и мяч встретились, и оружие победило. Мяч упал на землю двумя половинками, тогда как секира вернулась на место своего пребывания на поясе у генерала.

Толпа повскакивала на ноги и завопила что-то нечленораздельное. Если проделанный нами маневр ей не понравился, то следующий наш шаг ее в общем-то не расстроил.

— Всем по коням! — крикнул я.

Услышав сигнал, Тананда вскочила верхом на Корреша, а Плохсекир — на Гэса. Я пролевитировал каждой паре по половинке мяча, а затем быстро навел чары личины.

Теперь наши противники увидели следующее: три образа меня верхом на трех образах Глипа. Каждый мой образ гордо владел половиной мяча.

Самые способные к математике могут сообразить, что при сложении получается три половины. Очень хорошо. К счастью для нас, валлеты не сильны в математике. Однако же остается вопрос, откуда взялась третья половина мяча.

Не думаете же вы, будто, пока все это происходило, я стоял сложа руки? Когда мои товарищи вскакивали верхом друг на друга, я, воспользовавшись суматохой, проделал еще одну операцию по левитации и наведению личины. В итоге Приз теперь покоился передо мной на спине Глипа в обличье половины мяча. Это был тот же фокус, какой я провернул в Вейгасе, но на этот раз я завернул Приз в свою рубашку.

— Корреш! — призвал я. — Включай свое заклинание!

— Готово! — помахал он в ответ.

— Встретимся на Пенте! — прокричал я.

— А теперь — вперед к победе!

Мои товарищи ринулись к противоположным боковым линиям, направляясь одновременно к воротам обоих наших противников. Я подождал несколько секунд, пока они отвлекут блокировщиков, а затем ринулся к своей цели. Мы с Глипом мчались к Аазу.

При всей должной скромности надо сказать, что мой план удался блестяще. Появление в толпе деволов ввергло валлетов в состояние паники. Арбалетчики были слишком заняты, пытаясь застрелить этих неизвестно откуда взявшихся врагов, чтобы обращать на меня какое-то внимание, но целились они плохо. По какой-то причине стрелявшие в меня существа казались немного испуганными.

Я мельком увидел Квигли. Он стоял на сиденье и размахивал руками. Когда он проделывал положенные жесты, с его уст

срывались хлесткие выражения вроде «прочь, злые духи!» и «сгинь!».

Меня это нисколько не удивило, хотя я и считал, что Квигли не особенно быстро соображает во время кризиса. Такое поведение было связано с сообщениями, которые я отправил и ему, и Маше перед началом периода.

Сообщения были простыми:

ГОТОВЬСЯ ОТРАЗИТЬ ВТОРЖЕНИЕ ДЕМОНОВ!

P.S. ДЕЛАЙ ДЛЯ ВИДА ВСЕ, ЧТО ПОЛОЖЕНО. О ДЕМОНАХ ПОЗАБОЧУСЬ Я.

СКИВ

Я поймал его взгляд и подмигнул ему. В ответ один из его «изгоняющих демонов» взмахов стал слегка расхлябанным в запястье, когда Квигли кивнул, прощаясь со мной. В разгар спасения его работодателей от вторжения демонов кто мог бы обвинить его в том, что исчезли и некоторые из тех, кому полагалось оставаться здесь.

Лишенное сознания тело Ааза, отвечая на мой мысленный вызов, перенеслось к нам. Глип вытянул свою длинную шею и схватил моего наставника за тунику, когда тот проплывал мимо.

Я спланировал не совсем гладко, но уж как вышло. Обхватив поплотнее ногами тело Глипа, я нажал кнопку И-Скакуна и...

Стены моей комнаты стали приятной и желанной переменой после враждебного стадиона.

— Получилось! — воскликнул я, а затем поразился громкости своего голоса. После гомона стадиона в моей комнате казалось невероятно тихо.

— Малыш, — раздался знакомый говорок, — вели своему глупому дракону поставить меня на пол, пока я не умер от его дыхания.

— Глип? — спросил мой зверек, выронив моего наставника. Тот свалился на пол без всякого достоинства.

— Ааз? — вскричал я. — Я думал, ты был...

— Без сознания? Еще чего! Ты мог бы придумать лучший способ вытащить Танду на поле? Какое-то время я боялся, что ты не сообразишь, что к чему, и не потребуешь замену.

— Ты хочешь сказать, что все время притворялся? — возмутился я. — Я же до смерти испугался! Ты, знаешь ли, мог бы и предупредить меня.

— Как ты предупредил меня о своем фокусе с исчезновением? — отпарировал он. — И что случилось с моим приказом отправляться домой, как только Танда будет свободна?

— Твоим приказом? — запнулся я. — Ну...

Раздалось легкое БАМ, и в комнате очутились Гэс с Плохсекиром. Гэс держал генерала на руках, словно младенца, но они оба, похоже, пребывали в отличном настроении.

— Прекрасно! — хохотнул Хью, обнимая горгула за шею. — Если тебе когда-нибудь понадобится подручный...

— Если тебе когда-нибудь понадобится партнер, — поправил, обнимая его в свою очередь, Гэс. — Мы с тобой могли бы...

БАМ!

Появились, растянувшись на постели, Корреш и Тананда. У Тананды текла из ноздрей кровь, но она буйно хохотала. Корреш хватал воздух открытым ртом, смахивая с больших лунных глаз слезы радости.

— Слушай, — выдохнул он. — Это было забавное дельце. Мы никого так вот не обставляли с той последней семейной встречи, когда тетя Тиззи достала Тидли и...

— Что случилось? — повысил голос я.

— Мы победили! — торжествующе выкрикнул Гэс. — Со счетом полтора-один-полтора! Они так и не поняли, что же их поразило.

— Этот матч войдет в книгу рекордов, — согласилась Тананда, поднося к носу платок.

— В книгу рекордов? — воскликнул Гэс. — Да эта игра сама по себе потянет на целую книгу.

— Ааз, старина, — сказал Корреш. — У вас не найдется немного вина? Общество, кажется, созрело для празднования.

— Я знаю, где оно, — махнул рукой Плохсекир и направился к бочкам, запрятанным нами под рабочим столом.

— Погодите! — рявкнул Ааз. — Смирно, стоп, замри и ТАЙМ-АУТ!

— По-моему, он требует от нас внимания, — поведала группе Тананда.

— Если вы все вполне накричались, — продолжал, метнув на нее сумрачный взгляд, мой наставник, — то у меня есть один вопрос.

— Какой именно? — спросила Тананда голосом невинной девочки.

— А не прекратить ли тебе, Танда, капать кровью на постель? — нахмурился Ааз. — Это не очень-то стильно. А знать я хочу следующее: кто-нибудь из вас, суперзвезд, подумал захватить Приз? Он, знаете ли, и был целью всего этого представления.

Команда величественно показала на меня. А я с усмешкой дал личине спасть с Приза.

— Ту-ду-ту-ду-ту-там, — пропел я. — С днем рождения, Ааз!

— С днем рождения, — подхватила хором команда.

Ааз посмотрел на наши улыбающиеся физиономии, затем на Приз и снова на нас.

— Ладно, — вздохнул он. — Откупоривай вино.

Одобрительный рев в ответ на эту реплику мог спокойно соперничать со всем, что доносилось в тот день с трибун, и команда бросилась к бочкам с вином.

— Ну, Ааз, — усмехнулся я, пролевитировав Приз на пол и соскальзывая со спины Глипа. — Полагаю, это как раз все и завершает.

Я направился было к бочкам с вином, но на плечо мне упала тяжелая рука.

— Есть несколько неувязок, которые не мешает завязать, — протянул мой наставник.

— Например? — со страхом спросил я.

— Например, сделанное тобой приглашение Маше заскакивать в гости.

— Приглашение? — повторил я едва слышно.

— Плохсекир сказал мне о нем, — поморщился Ааз. — И потом, есть небольшое дельце, связанное с короткой поездкой на Деву.

— На Деву? — поразился я. — Для чего? Ну конечно, отлично, но...

— Мне надо забрать наши выигрыши, — уведомил меня наставник. — Пока мы были там, я нашел время сделать небольшие ставки на эту игру. Прибыли, знаешь ли, с неба не падают.

— Когда в путь? — нетерпеливо спросил я.

— Никогда, — твердо заявил Ааз. — На этот раз я отправляюсь один. Ты и Базар — в этом есть нечто такое, что попросту плохо сочетается.

— Но, Ааз...

— И кроме того, — продолжил он, широко усмехнувшись, — от этой вылазки осталась еще одна неувязка, и она займет твой досуг. С ней можешь управиться только ты.

— В самом деле? — гордо произнес я. — И что же это?

— Ну, — сказал мой наставник, отправляясь за вином, — пора начать думать о том, как убрать из нашей комнаты этого глупого дракона. Он слишком большой, чтобы пролезть через дверь или окно.

— Глип! — подтвердил мой зверек, лизнув меня в лицо.

Удача или МИФ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Относительно родственников можно сказать много чего... и сказать надо, потому что напечатать нельзя.

А. Эйнштейн

Наверное, если бы я не был так поглощен собственными мыслями, когда шел в тот день к себе в покои, меня не застали бы врасплох. И все же кто б ожидал подвергнуться магическому нападению, просто идя к себе же в комнату?

Ладно. Согласен, я придворный маг Поссилтума и, возможно, в последнее время и впрямь приобрел некоторую известность. И все же мне полагалось бы иметь возможность зайти в собственную комнату без всяких неприятных сюрпризов. Я хочу сказать, если маг не находится в безопасности в собственных комнатах, то может ли он находиться в безопасности где бы то ни было?

Снять этот вопрос!

Именно так говорит мой наставник, дабы убедить меня, что выбрать в качестве карьеры ремесло мага — не самый лучший способ обеспечить себе спокойную, долгую жизнь. Конечно, в этом и не требуется никого особенно убеждать. Действия убедительнее слов, а действия, случившиеся вскоре после того, как я записался к нему в ученики, были достаточно вескими, чтобы убедить меня в том, что жизнь мага не отличается особенным спокойствием. Я хочу сказать, если учесть, что всего через несколько дней после моей встречи с ним нас обоих линчевала разгневанная толпа... а потом вздернула на суку...

Но, впрочем, я отвлекся.

Мы начали с того, что я просто шел к себе в комнату. Да, просто шел. Там меня поджидал демон, а если точнее — изверг. Вообще-то в этом нет ничего необычного. Ааз, упомянутый мной ранее наставник, сам не кто иной, как изверг. Фактически он проживает в покоях вместе со мной. *Необычно* то, что поджидавший меня демон не был Аазом.

Ну, я встречал не так уж много извергов... черт, единственный, кого я знаю, это Ааз... но Ааза-то я знаю очень хорошо, и этот изверг им не был.

Этот демон был пониже моего наставника, с чешуей более светлого зеленого оттенка, и его золотые глаза стояли поближе друг к другу. И что еще важнее, он не улыбался... а Ааз всегда улыбался, даже когда злился... *особенно* когда злился. С точки зрения среднего человека, Ааз и этот незнакомец, возможно, выглядят одинаково, но для меня они были столь же непохожими, как девол и бес. Конечно, было время, когда я не видел разницы между деволом и бесом. Это кое-что говорит о том, с кем я водил компанию в последнее время.

— Кто вы такой? — требовательно осведомился я.

— Ты Скив?

— Да, я Скив. А вы кто?

В ответ я вдруг почувствовал, как невидимая рука вздернула меня в воздух и стала переворачивать вверх ногами до тех пор, пока я не заболтался вниз головой в метре от пола.

— Ты мне не умничай, гаденыш. Как я понимаю, ты держишь в зависимости одного моего родственника. Я хочу вернуть его. Понятно?

Для вящего эффекта он опустил меня к полу, а потом хорошенько стукнул моей головой о сию поверхность.

Возможно, я не самый великий маг всех времен и народов, но я понял, что он делал. Он использовал свой мозг для левитирования меня по комнате. Я и сам время от времени проделывал это с маленькими предметами. Конечно же, мне пришло в голову, что я-то предмет не маленький и, стало быть, имею дело с кем-то, сведущим в искусстве магии немножко поболе моего. А раз так, то я счел, что будет мудрее сохранить выдержку и хорошие манеры.

— А вы знаете Ааза?

— Разумеется. И хочу вернуть его.

Последнее замечание сопровождалось новым ударом моей головой об пол. Вот и сохраняй тут выдержку.

— Выходит, вы знаете его достаточно хорошо и понимаете, что никто не может удержать Ааза против его воли!

Голова моя снова устремилась к полу, но остановилась в сантиметре от цели. Из своего перевернутого положения я мог частично обозревать демона, задумчиво барабанящего пальцами по подбородку.

— Это верно, — пробормотал он себе под нос. — Ладно...

Меня опять перевернули в положение головой вверх.

— ...давай начнем сначала. Где Ааз и что удерживает его в этом отсталом измерении?

— Я лучше думаю и говорю, стоя ногами на полу.

— Хм-м-м? О, извиняюсь.

Меня опустили в нормальное стоячее положение. Теперь, когда я снова сам себя поддерживал, я понял, что после этого допроса голова у меня раскалывается от боли.

— Он у генерала *Плохсекира — спорят о военной тактике*, — выдавил из себя я. — Спор был таким скучным, что я вернулся сюда. Он должен скоро прийти. Когда я уходил, вино у них почти иссякло.

— Тактика и вино, да? — поморщился мой гость. — Это похоже на Ааза. А как остальное? Почему он остается в таком завалящем измерении, как Пент, и как он спутался с Великим Скивом?

— Вы слышали обо мне?

— То здесь, то там, по разным измерениям, — признался демон. — В некоторых кругах считают, что тебе палец в рот не клади. Именно поэтому я и начал гадать, не сумел ли ты каким-то образом посадить Ааза на цепь. Когда ты вошел, я приготовился к нешуточному сражению.

— Ну, на самом-то деле я не столь уж крут, — сознался я. — Я начал делать успехи только в последние года два, с тех пор, как стал изучать магию под началом Ааза. Если бы он не потерял свои способности и не взял меня в ученики, я бы до сих пор был полнейшим ничтожеством.

— Очко, — объявил гость, подняв руку. — По-моему, ты только что все объяснил. Ааз потерял свои способности и взял себе нового ученика. Неудивительно, что он давно не бывал дома.

Все эти разговоры о Великом Скиве — это просто стандартная реклама, раздуваемая Аазом для сбыта нового таланта. Верно?

— Мы все ж таки брались за несколько трудных задач, — принялся защищаться я.

— Которые режиссировал Ааз, а потом выставлял тебя пожинать лавры. Верно?

— А что такое «режиссировал»? — спросил я. Семейное сходство явно было глубже цвета чешуи.

— Ну, надеюсь, ты способен действовать самостоятельно, Скив. Потом что я забираю твоего наставника с собой обратно на Извр.

— Но вам незачем спасать его от меня, — запротестовал я. — Он волен приходить и уходить, когда захочет.

— Я спасаю его не от тебя, я спасаю его от самого себя. У нашего коллеги гипертрофированное чувство ответственности, что не всегда ему помогает. Ты знаешь, какой прибыльный бизнес идет под хвост на Извре, пока он валяет дурака здесь с тобой?

— Нет, — сознался я.

— Он теряет деньги за каждый день своего отсутствия... а это означает, что теряет деньги и его семья.

Тут я сразу бросил спорить. В самом начале своего сотрудничества с Аазом я усвоил, сколь бесполезно пытаться уговорить изверга плюнуть на деньги. То, что Ааз готов был пожертвовать постоянным доходом ради работы со мной, было невероятной данью нашей дружбе... или его чувству долга. Впрочем, этот вопрос спорный.

— Ну, как я уже говорил, я не могу удерживать его здесь, — невинно произнес я. — Если вы сможете убедить его, что он здесь больше не нужен...

— Не выйдет, молокосос, — презрительно фыркнул он. — Мы оба знаем, что это не заставит его бросить ученика. Я намерен заманить его домой, на Извр, наглой ложью. А ты будешь держать язык за зубами.

— Но...

— Потому что если ты этого не сделаешь, я позабочусь о том, чтобы на Пенте его больше ничего не удерживало... в смысле, о тебе. А теперь, прежде чем тебе в голову придет намерение тягаться со мной в магии, запомни кое-что. *Ты* всего пару лет изучал магию под началом Ааза. А *я* получил звание мага после

трехсотлетнего ученичества. Покамест я готов жить и давать жить другим. С тем, что ты уже усвоил, ты вроде сумеешь заработать на жизнь, а может, даже подцепишь по ходу дела несколько новых штучек. *Однако* если ты сейчас встанешь мне поперек дороги, от тебя не останется даже мокрого места. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Я вдруг осознал, почему никто из тех, кого мы встречали, ползая по измерениям, никогда не желал связываться с извергом. А также осознал, что за моей спиной кто-то вошел в комнату.

— Руперт!

— Дядя Ааз!

Оба замолотили друг друга по спинам. Я поспешил ретироваться, чтобы дать им побольше простора.

— Эй, малыш, это мой племянник Руперт. Но я вижу, вы уже познакомились.

— К несчастью, — пробурчал я.

И заработал за это злобный взгляд Руперта, но Ааз пропустил мою реплику мимо ушей.

— Так что же привело тебя на Пент, племянник? Это небольшое отклонение от маршрута твоих странствий, не так ли?

— Из-за папаши, он хочет тебя видеть.

— Сожалею. — Ааз вдруг стал прежним. — Я здесь занимаюсь одновременно слишком многими делами, чтобы втягиваться в семейную грызню.

— Но он умирает.

Это на миг остановило Ааза.

— Папаша? Чепуха. Он слишком крепок, чтобы его убили. Он даже меня мог побить в нечестном бою.

— Он подрался с мамулей.

На лице Ааза появилось озабоченное выражение. Я видел, что он колеблется.

— Это серьезно... Однако же не знаю. Если он действительно умирает, то не понимаю, чем я смогу ему помочь.

— Это не займет много времени, — подбивал его Руперт. — Он что-то говорил о завещании.

Я застонал про себя. Можно положиться, уж изверг-то знает слабости изверга.

— Ну, полагаю, здешние мои дела могут подождать несколько дней, — провозгласил с фальшивой неохотой Ааз. — Не попади в беду, малыш. Я вернусь, как только смогу.

— Поехали, — предложил, скрывая торжествующую усмешку, Руперт. — Чем раньше мы попадем на Извр, тем скорее ты сможешь вернуться.

— Но, Ааз...

— Да, малыш?

Я увидел, что лицо Руперта омрачилось.

— Я просто... я просто хотел попрощаться.

— Эй, малыш, не делай из этого большого события. Я не на век уезжаю.

Прежде чем я смог ответить, Руперт хлопнул рукой по плечу Ааза и они оба растаяли у меня на глазах.

Я как-то не мог заставить себя поверить в случившееся. Моего наставника похитили... похитили навсегда. Теперь придется применять все, чему я научился у Ааза, и надо надеяться, что оно сработает, так как теперь я был полностью предоставлен самому себе.

И тут я услышал стук в дверь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда дела обстоят — черней некуда, я просто говорю себе: «Выше нос, могло быть и хуже». И, само собой, дела становятся еще хуже.

Скив

Я решил, что, поскольку я придворный маг, мне надо ответить любезно.

— Убирайтесь!

Ответ *был* любезным. Если бы вы знали, о чем я подумал на самом деле, вы бы это поняли. В моих покоях меня навещали очень немногие люди, но именно тогда я не желал видеть никого.

— Ты знаешь, с кем говоришь? — донесся из-за двери приглушенный голос.

— Нет. И мне наплевать. Вон!

— Это Родрик Пятый, твой король.

Это охладило мой пыл. Расстроен я или нет, но этот титул принадлежал человеку, устанавливающему и выплачивающему мне жалованье. Как я уже говорил, у Ааза я кой-чему *научился.*

— А *вы* знаете, с кем говорите? — отозвался я с надеждой.

На миг наступило молчание.

— Полагаю, я говорю со Скивом Великолепным, придворным магом Поссилтума. В лучшем случае он будет тем, кто примет на себя основную часть моего гнева, если я и дальше буду ждать перед дверью в его покои.

Вот как. В реальной жизни в отличие от анекдотов подобные шутки никогда не срабатывают.

Двигаясь с недостойной поспешностью, я схватился за дверную ручку и распахнул дверь.

— Добрый день, почтенный маг. Можно войти?

— Разумеется, Ваше Величество, — посторонился я. — Я никогда не отказываю пятому.

Король нахмурился.

— Это шутка? Если да, то я не улавливаю ее смысла.

— Я тоже, — спокойно признался я. — Так говорит мой ученик Ааз.

Родрик величественно обвел взглядом помещение, с любопытством вглядываясь в углы, словно ожидая, что Ааз выпрыгнет из стены.

— Нет. Он... вышел.

— Хорошо. Я надеялся поговорить с вами наедине. Хм-м-м... эти покои и впрямь очень просторны. Я не помню, чтобы бывал здесь прежде.

Это было еще слабо сказано. Король не только никогда не посещал моих апартаментов и многих покоев в своем дворце, но я вообще не мог вспомнить, чтобы видел его где-то, кроме как на троне или поблизости от него.

— С тех пор, как я принял пост мага при вашем дворе, Ваше Величество ни разу не удостоили меня своим присутствием, — сказал я.

— О, тогда, вероятно, потому-то я и не припомню, чтобы бывал здесь, — неубедительно пояснил Родрик.

Уже одно это казалось странным. Обычно король всегда бывал бойким на язык и за словом в карман не лез. Фактически чем

больше я об этом размышлял, тем более странным становился этот королевский визит в мои покои. Несмотря на свое расстройство из-за незапланированного и, очевидно, окончательного отбытия Ааза, я почувствовал, как любопытство мое начинает возрастать.

— Могу ли я поинтересоваться о причине столь приятной, хотя и неожиданной аудиенции?

— Ну... — начал было король, а затем снова мотнул глазами по комнате, — ...вы уверены, что ученика нет?

— Убежден. Он... Я отправил его в отпуск.

— В отпуск?

— Да, последнее время он учился со страшным усердием.

Король слегка нахмурился.

— Что-то не припоминаю, чтобы я давал добро на отпуск.

Я подумал, что попался в сети собственного обмана. А затем вспомнил, что вдобавок к разным межизмеренческим языкам Ааз также научил меня говорить еще на бюрократическом.

— На самом-то деле я считал, что в вашем разрешении нет необходимости, — высокомерно заявил я. — Формально мой ученик не числится в платежной ведомости Вашего Величества. Я плачу ему из своего жалованья, что делает его моим наемным работником, моим подчиненным, в том числе и касательно отпусков... или увольнения. Хотя, как любой подданный Поссилтума, он послушен вашим законам, я тем не менее считаю, что подпараграф «г» о дворцовом штате на него не распространяется.

Моя краткая речь произвела желаемый эффект: она и смутила, и нагнала скуку на моего слушателя. Ааз мог бы мной гордиться. Особенно меня радовало, что я сумел вставить замечание об увольнении. Оно означало, что, если Ааз не вернется, я смогу утверждать, будто уволил его, не меняя жалованья, выплачиваемого мне королем.

Конечно, это снова навело меня на мрачные мысли о потере Ааза.

— Ну, как бы там ни было, я рад, что ваша философия в отношении отпусков отражает и мою, досточтимый маг. Отпуск полагается всем, именно поэтому я и пришел сегодня вас повидать.

Это сбило меня с толку.

— Отпуск? Но, Ваше Величество, мне не нужен отпуск.

Это сбило с толку короля.

— Вам? Конечно, не нужен. Вы с этим своим учеником и так проводите большую часть времени, шляясь по другим мирам. С вашей стороны просить об отпуске — большое нахальство.

Это стало последней каплей. Вспыхнул весь гнев, который накапливался во мне с момента появления Руперта.

— Я *не просил* об отпуске.

— О да, конечно.

— И более того, вы что-то там сказали о «шлянии по другим мирам» — хотя это основное занятие магов, придворных или иных. Оно дает нам возможность творить свои чудеса... вроде спасения вашего королевства от армии Большого Джуди. Помните?

— Как я могу забыть... Я...

— Если же, однако, Ваше Величество считает, что я манкировал своими обязанностями и их исполнением, то вам нужно только попросить вашего придворного мага, то есть меня, подать в отставку, и вы ее получите. Если припомните, именно *вы* просили меня принять этот пост! Я опять же не просил.

— Пожалуйста, досточтимый маг, — в отчаянии перебил Родрик. — Я не хотел вас обидеть. Ваши услуги были более чем удовлетворительными. По правде сказать, любая выраженная мной неохота предоставить вам отпуск проистекает из страха, что мне придется управлять какое-то время королевством, не имея возможности прибегнуть в последующем к помощи ваших способностей. Если вы действительно считаете, что вам нужен отпуск, то уверен, мы сможем что-нибудь придумать...

— Мне *не нужен* отпуск. Ладно? Давайте бросим эту тему.

— Разумеется. Просто я подумал... отлично.

Слегка покачивая головой, он направился к двери.

Выигрыш спора слегка улучшил мое настроение. После того как Руперт нанес моему самолюбию жестокие увечья, приятно было услышать от *кого угодно* слова, что, мол, мои способности чего-то стоят.

Однако мне пришло в голову, что выиграть спор у человека, являющегося моим работодателем, — не самый лучший способ отмщения.

— Ваше Величество?

Король остановился.

— Вы не забыли чего-нибудь?

Он нахмурился.

— ...Относительно истинной причины вашего визита? Раз я не просил об отпуске, а вы не предлагали его, то, полагаю, у вас на уме было что-то еще?

— Ах да. Совершенно верно. Но, учитывая все обстоятельства, возможно, сейчас не время это обсуждать.

— Что? Из-за нашего взаимонепонимания? Забудьте о нем, Ваше Величество. Такое случается. Будьте уверены, что я по-прежнему ваш верный слуга, готовый сделать все, что в моих силах, дабы помочь вам в управлении королевством.

Как я уже говорил, я становился весьма умелым по части лести, когда того требовала ситуация.

Родрик просиял.

— Рад это слышать, мастер Скив. Именно за этим я сюда и явился.

— И чем я могу услужить вам?

— Речь идет об отпуске.

Я закрыл глаза.

На мгновение я осознал... уверяю вас, вполне *осознал*, что чувствовал Ааз. Я понял, что это такое — искренне пытаться помочь кому-то и обнаружить, что этот «кто-то», похоже, твердо решил свести вас с ума.

Король увидел выражение моего лица и поспешно продолжал:

— Не об отпуске для вас. Об отпуске для меня.

Это открыло мне глаза. Фигурально и буквально.

— Для вас, Ваше Величество? Но короли не уходят в отпуск.

— Вот в этом-то все и дело.

Родрик принялся нервно расхаживать, объясняя суть дела.

— Тяготы исполнения обязанностей короля нарастают с каждым днем, как и на всякой другой работе. Разница в том, что, раз ты король, тебе никогда не видать передышки. Нет времени отдохнуть и собраться с мыслями или даже просто выспаться. Ты король с минуты коронации, когда корона тюкает тебя по голове, и вплоть до добровольной или принудительной отставки.

— Это тяжело, Ваше Величество. Желал бы я иметь возможность как-то помочь вам.

Король перестал расхаживать и снова обратился ко мне:

— Но вы можете мне помочь. Поэтому-то я здесь и нахожусь.

— Я? Я не могу предоставить вам отпуск. Даже если бы это было в моей власти, а это не так, королевству все время нужен король на троне. Трон не может пустовать ни одного дня.

— Именно. Поэтому-то я и не могу оставить трон пустующим. Если я хочу уйти в отпуск, то мне нужен дублер.

В голове у меня включилась сигнализация.

Так вот, сколько бы ни пилил меня Ааз, пеняя за тугодумие, я не глуп. Еще до того, как встретиться с Аазом... черт, еще до того, как я научился грамоте... я уже соображал, что к чему. А в данном случае королю понадобился дублер, и его присутствие в моих покоях...

— Наверняка ведь Ваше Величество не может подразумевать меня?

— Конечно же, я подразумеваю вас, — подтвердил Родрик. — Фактически, досточтимый маг, именно об этом я и думал, когда нанимал вас на ваш нынешний пост.

— Да?

Я чувствовал, как смыкаются челюсти капкана. Если король и впрямь нанял меня именно для этого, то мне будет накладно отказываться от такого поручения. Родрик мог решить, что мои услуги ему больше не нужны, а меньше всего после исчезновения Ааза мне хотелось бы оказаться отрезанным от своего источника дохода. Я не знал наверняка, каков спрос на рынке труда для бывших придворных магов, но был уверен, что не хочу узнать это на собственном опыте.

— Как вы ранее изволили заметить, способности придворного мага в полном моем распоряжении, и одна из способностей, продемонстрированных вами при нашей первой встрече, заключалась в умении менять свой облик или облик других.

Заклинание личины. Оно было одним из первых заклинаний, усвоенных от Ааза, и одним из наиболее часто применяемых мной в последних наших приключениях. После всех тех случаев, когда оно вызволяло меня из крупных неприятностей, кто бы предположил, что именно это заклинание и ввергнет меня в беду? Ну, правда, *был* случай, когда меня из-за него повесили...

— Но, Ваше Величество, я никак не могу вас заменить. Я не знаю, как быть королем.

— Пустяки, — улыбнулся Родрик. — В должности короля то хорошо, что, даже когда ты не прав, никто не смеет указывать на это.

— Но...

— И кроме того, это всего на один день. Что может случиться худого за один день?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Раз ты рыцарь, то рыцарь ты всегда.
Но раз ты король — то раз этот лишний.
Sir Bella of Eastmarch

Так вот, я не хочу, чтобы вы думали, будто я податлив. Прежде чем согласиться, я долго и упорно торговался с королем. Я не только сумел уговорить его на премиальные, но и выбил себе большой процент авансом. Совсем неплохо для застигнутого врасплох желторотого мага.

Конечно, коль скоро я взялся, то уже не был захваченным врасплох, а был подхвачен потоком.

Чем больше я об этом размышлял, тем мрачнее казалась мне мысль дублировать короля. Беда в том, что у меня не было выбора... или был? Я поразмыслил об этом еще раз, и у меня появились проблески надежды.

Выход существовал. Вопрос только в том, далеко ли я смогу убежать за день? Не надо быть семи пядей во лбу, дабы быть уверенным, что обманывать королей не самое приятное занятие в мире (или мирах, если уж на то пошло).

Это будет серьезным решением, определенно самым серьезным, какое мне когда-нибудь приходилось принимать самостоятельно. Королю (или, точнее, его дублеру) не требовалось появляться до завтрашнего полудня, и поэтому у меня имелось немного времени обмозговать это дело. И, думаю, мне необходимо было поговорить об этом с единственным другом, оставшимся у меня во дворце.

— Как ты думаешь, Глип? Удрать мне или остаться и попробовать денек проблефовать вместо короля?

Ответ был краткий и по существу.

— Глип!

Для тех из вас, кто подключился к этой серии с запозданием, поясню: Глип — это мой домашний зверек. Он живет в королевской конюшне и представляет собой голубого дракона десятиметровой длины... совсем юного. (Я содрогаюсь при мысли о том, каким он будет с виду, когда станет вполне взрослым. Мамочка!) Что же до его остроумной речи, то вы должны его простить. В его словаре есть только одно слово, но частое его употребление с лихвой компенсирует этот недостаток. Во всяком случае, в этот момент кризиса я обратился именно к нему, потому что с исчезновением Ааза он стал единственным существом в этом измерении, способным хотя бы смутно посочувствовать моей беде. Это само по себе много говорит о светской жизни мага.

— Брось, Глип, будь серьезней. Я действительно попал в беду. Если я попытаюсь дублировать короля, то могу сделать страшную ошибку... например, начать войну или повесить невинного человека. С другой стороны, если я обману короля и исчезну, то мы с тобой проведем остаток жизни, скрываясь от преследователей.

Единорог в соседнем стойле фыркнул и сердито топнул ногой.

— Извини, Лютик, преследуемых беглецов будет *трое*...

Боевые единороги совсем не такое уж обычное явление, даже в королевской конюшне. Этот конкретный боевой единорог принадлежал мне. Я получил его в качестве подарка вскоре после того, как приобрел Глипа. Как я уже говорил, образ жизни мага — более чем экзотичен.

— В королевстве с плохим королем пострадает много людей, — рассуждал я. — А я буду ужасно скверным королем. Черт, я и магто не больно уж хороший.

— Глип, — строго возразил мой любимец.

— Спасибо за доверие, но это правда. Я не хочу, чтобы кто-то страдал, но и не в восторге от мысли быть преследуемым беглецом.

Устав оглашать свою приязнь, Глип решил продемонстрировать свои чувства, лизнув меня в лицо. Ну, помимо оставленного после себя липкого осадка, поцелуй моего дракона произ-

вел еще один побочный эффект. Дыхание его — это волна зловоний, которые превосходят только запахи изврской кухни.

— Г... Глип, старина, — сумел наконец проговорить я. — Очень тебя прошу, хоть я и сильно тебя люблю, не делай этого дважды в неделю, иначе мы можем расстаться... навсегда.

— Глип?

За это я заработал обиженное выражение, которое стер с его морды достаточно просто — почесав ему голову. Мне вдруг подумалось, что драконы выжили только потому, что эмоционально привязывались лишь к одному существу на время его жизни. Если бы их дыхание доходило до всего населения, а не до одного лица, то их давным-давно бы истребили. Да, лучше уж страдать одному, чем...

Другая часть моего мозга ухватилась за эту мысль и принялась ее обмозговывать.

— Если я убегу, то в беде буду только я один, но если я попытаюсь быть королем, то пострадает целое королевство. Вот оно. Я должен слинять. Это единственный достойный поступок. Спасибо, Глип.

— Глип?

Мой приятель озадаченно чуть склонил голову набок.

— Позже объясню. Отлично. Значит, решено. Вы двое подкрепитесь как следует, а я пока заскочу забрать кое-что. А потом: «Прощай, Поссилтум».

Я задумался, что произошло бы, если бы я держался первоначального плана: просто направился бы к себе в комнату, собрал бы свои вещи и ушел. График событий на остаток вечера претерпел бы изменения, и в остальном эта повесть была бы совершенно иной. А так я слегка отклонился в сторону. На полдороге к моей комнате вдруг вспомнил наставления Ааза. То есть подумал о деньгах.

Даже преследуемому беглецу деньги не могут не пригодиться, а королевского аванса надолго не хватит. Имея в запасе побольше наличных, я мог бы убежать гораздо дальше, прятаться дольше или, скажем так, — жить намного лучше...

Приободренный этими мыслями, я отправился искать Дж. Р. Гримбла.

Мы с министром финансов никогда не были, как говорится, близкими друзьями. Лучше бы подошло определение «кровные

враги». Ааз всегда считал причиной таких взаимоотношений мое растущее влияние при дворе. Отнюдь. Истина заключалась в том, что стремление моего наставника к дополнительным суммам финансирования превосходилось только неохотой Гримбла расставаться с ними же, поскольку мое жалованье поступало из тех самых сундуков, которые столь ревностно охранял министр-казначей.

Я нашел его, как и ожидал, в крошечной каморке, используемой им в качестве кабинета. Сплетники уверяют, что он неоднократно отказывался от больших помещений, отчаянно пытаясь произвести впечатление на остальной дворцовый штат своим примером бережливости. Пример не действовал, но министр продолжал пытаться и надеяться.

Его стол утопал в бумагах, испещренных столбцами цифр, он их проглядывал и то и дело что-то исправлял, перекладывая листы из стопки в стопку. Такие же стопки стояли и на полу, и на таинственном, другим недоступном стуле, наводя меня на мысль, что он занимался своей текущей задачей уже немалое время. Видя, что мне тут ни сесть, ни встать, я предпочел прислониться к дверному косяку.

— Работаем допоздна, господин министр?

За это он одарил меня коротким сумрачным взглядом, прежде чем опять вернулся к своей работе.

— Будь я магом, работал бы допоздна, а так как я министр финансов, то это и есть мое *нормальное* рабочее время. К вашему сведению, дела идут довольно сносно. И я, возможно, сумею закончить сегодня рано, скажем, через три-четыре часа.

— Над чем вы работаете?

— Над бюджетно-оперативным планом следующего года, и он почти завершен. То есть при условии, если кто-то не рискнет навсегда лишиться моего расположения, попробовав в последнюю минуту изменить какую-нибудь цифру.

Последнее замечание сопровождалось, я бы сказал, многозначительным взглядом.

Я не обратил на него внимания.

Я хочу сказать, какого черта. Я и так находился с ним в плохих отношениях, так что его угроза меня совершенно не испугала.

— Тогда хорошо, что я успел поймать вас вовремя, — небрежно обронил я. — Я хочу обсудить с вами нечто такое, что

наверняка сильно повлияет на ваши расчеты. А именно изменение размера моего жалованья.

— Об этом не может быть и речи, — взорвался Гримбл. — Вы и так уже самый высокооплачиваемый сотрудник во всем дворце и королевском штате, включая меня самого. С вашей стороны просто возмутительно думать об увеличении жалованья.

— Не об *увеличении*, господин министр, а о сокращении.

Это его остановило.

— Сократить вам жалованье?

— Скажем, до нуля.

Он откинулся на спинку стула и подозрительно взглянул на меня.

— Мне как-то трудно поверить, что вы и ваш ученик готовы работать задаром. Извините, но я всегда недоверчиво относился к такому мотиву, как благородное самопожертвование. Хотя я и не люблю алчности, но по крайней мере это стремление могу понять.

— Наверное, потому-то мы всегда так хорошо ладили друг с другом, — промурлыкал я. — Однако вы совершенно правы. Я не намерен работать за так. Я думал покинуть двор Поссилтума и поискать работу где-нибудь в другом месте.

Министр вскинул брови.

— Хоть я и не буду оспаривать ваше намерение, должен признать, что оно меня удивляет. У меня сложилось впечатление, что вы более чем довольны своим положением здесь и «непыльной работенкой», так, по-моему, расписывает ее ваш чешуйчатый дружок. Что могло соблазнить вас променять прелести придворной жизни на неопределенное будущее неизвестно где?

— Как что? Конечно же, взятка, — улыбнулся я. — Скромная сумма в тысячу золотых.

— Понятно, — тихо произнес министр себе под нос. — А нельзя ли спросить, кто же предлагает вам такую взятку?

Я перевел взгляд на потолок.

— Вообще-то я сильно надеялся, что ее предложите *вы*.

После этого мы немножко поторговались, но в основном об условиях нашего соглашения. Гримбл *действительно* хотел выкинуть меня с Аазом из своих бухгалтерских расчетов, хотя, подозреваю, он был бы менее податлив, если бы знал, что имеет дело только со мной. Не обошлось без препирательств, биения себя в грудь, но в счет идет результат, а этот результат оказался

таков, что я направился в свои покои на тысячу золотых богаче в обмен на обещание, что это будут последние деньги, полученные мною от Гримбла. Данное обстоятельство стало для меня еще одной причиной отправиться в путь как можно скорее.

С легким сердцем и тяжелым кошельком я вошел в свои покои. Помните, как я входил туда в последний раз? И как там меня поджидал демон? Ну, это повторилось.

Не поймите меня превратно, но речь на самом деле идет о событии из ряда вон выходящем. Один появившийся без уведомления демон — редкость. Два демона — как ни верти, это уже слишком, и день этот будет отмечен в моем дневнике красными буквами.

Вам кажется, что я топчусь на месте? Да. Видите ли, этого демона я знал, и звали его Маша.

— Приветик, кутила. Я просто была поблизости и подумала, дай заскочу на огонек.

Она двинулась вперед с целью заключить меня в объятия, и я поспешно устремился поставить между нами что-нибудь неподъемное. Вам эти «приветик» и объятия могут показаться неопасными. Если так, то вы не знаете Машу.

Я ничего не имею против приветственных объятий. У меня есть еще одна подруга — демон по имени Тананда (да, у меня теперь *уйма* друзей-демонов), — и ее приветственные объятия — высшие пики моего существования. Тананда — девушка милая, фигуристая и нежная, ладно, допустим, она к тому же убийца, но ее приветственные объятия способны возбудить даже статую.

Маша же, напротив, *не* милая и *не* нежная. Маша громадная... и даже слишком. Я не сомневаюсь в искренней доброжелательности ее приветствий. Просто я боялся, что если она обнимет меня, то мне из ее объятий придется выбираться не один день... а ведь надо было еще разработать план бегства.

— Э-э... Привет, Маша. Наше вам с кисточкой... всем вам.

Когда я видел Машу в последний раз, она закамуфлировалась под крикливое цирковое шапито — впрочем, это вовсе и не было камуфляжем. Она действительно так одевалась. На этот раз, однако, явно обращал на себя внимание недостаток побрякушек и... гардероба, и, само собой, конечно, хорошего вкуса. Ладно, допустим, она не была совершенно обнаженной. На ней было бикини из леопардовой шкуры, из которого торчали телеса, каких хватило бы на четверых *нормальных* голых людей. Бикини, драгоценности,

тянувшие, наверное, на целую тачку, светло-зеленая помада, никак не сочетавшаяся с ее оранжевыми волосами, и татуировка на бицепсе. Вот какова была Маша. Высший класс.

— Что тебя привело на Пент? Разве ты уже не работаешь на Валлете? — спросил я, припоминая измерение, где мы встречались.

— Мальчикам просто придется временно разбираться с делами без меня. У меня небольшой отпуск.

— Что-то больно много развелось в последнее время отпускников. Но здесь-то ты что делаешь?

— Ты, вижу, не очень-то разговорчив. Мне это в мужчинах нравится.

При этом последнем замечании у меня по коже побежали мурашки, но она продолжала:

— Ну... раз уж я здесь, думаю взглянуть еще разок на вашего генерала Плохсекира, но настоящая причина моего визита другая. Я надеюсь, что мы с тобой сможем обсудить одно небольшое дельце...

Перед глазами у меня пронеслась вся минувшая жизнь. На какой-то миг и отбытие Ааза, и поручение короля перестали быть самой большой моей проблемой...

— Со мной? — сумел наконец произнести я.

— Совершенно верно. С тех пор как ты и твой чешуйчатый зеленый подручный прокатились по моей территории, я много размышляла об этом и вчера приняла решение. Я решила записаться к тебе в ученики.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Пошлина: гонорар, выплачиваемый за товарную сделку.

Министерство торговли США

— Но, Ваше Величество, он обещал мне выплатить за другую половину до весны, а...

— Не обещал я.

— Нет, обещал.

— Лжец!

— Граждане, — сказал я. — Не все сразу. Давайте по очереди. Теперь вот вы. Расскажите мне, что вы помните о сказанном.

Совершенно верно. Сказал-то я. Ведь именно я сидел на том самом троне, которого решил избегать любой ценой.

Как оказалось, эта работа короля была не такой уж и тяжелой. Родрик кратко проинструктировал меня по основным процедурам и обеспечил гардеробом, а дальше все было довольно просто. Возникавшие передо мной проблемы было вовсе не трудно разрешить, но их навалилась целая куча.

Сперва я, возможно, боялся, потом какое-то время это меня забавляло. А теперь вызывало скуку. Я потерял счет количеству заслушанных мною дел, но у меня возникло новое ощущение — сочувствие к Родрику, желавшему сделать небольшой перерыв. Я был готов к отпуску уже до обеда. Мне было совершенно не понять, как он-то столько лет терпел эту чушь.

Вы, наверное, гадаете, как это я перескочил от разговора с Машей к королевским обязанностям. Ну, время от времени я и сам задаюсь этим вопросом, но, насколько я понимаю, произошло вот что.

Незачем и говорить, что ее просьба о поступлении в ученичество ко мне оказалась для меня совершенно неожиданной.

— Ну-ну... ну и ну... но, Маша, ты же и так работаешь придворным магом. Зачем тебе надо самой идти ко мне в ученики?

В ответ Маша испустила тяжелый вздох. Явление, поразительное на вид. Не только потому, что масса Машиного тела двигалась в самых разных направлениях, но и потому, что когда она закончила, то, казалось, почти уполовинилась по объему. И казалась теперь не великаншей, а просто усталой на вид толстой бабой.

— Слушай, Скив, — произнесла она притихшим голосом, не имевшим ни малейшего сходства с ее нормальным тоном женщины-вамп. — Если нам предстоит работать вместе, то надо быть честными друг с другом. Придворный я маг или нет, мы с тобой знаем, что я ничего не понимаю в магии. Я — механик, фокусник. У меня хватает магических примочек, чтобы сохранить свою работу, но любой фраер с достаточно толстой пачкой денег может купить такое же барахло на Базаре Девы. Уверяю

тебя, я не жалуюсь. Старушке Маше доставалось от некоторых из самых лучших, и никто никогда не слышал от нее жалоб. Я всегда была довольна тем, что имею. Но как только я увидела, как ты и твоя шайка-лейка надули *оба* города-государства в Большой Игре с помощью *настоящей* магии, я поняла, что стоит еще многое постичь вдобавок к дурацким фокусам. Так что скажешь? Поможешь мне немного научиться тому, ради чего я действительно взялась за магию?

От ее честности мне сделалось более чем неуютно. Я хотел ей помочь, но, разумеется, не собирался в данный момент обзаводиться учениками. Я решил ответить уклончиво:

— А зачем ты вообще выбрала своим ремеслом магию?

В ответ я получил ее печальную улыбку.

— Ты добрая душа, Скив, но мы собирались быть честными друг с другом, помнишь? Я хочу сказать: посмотри на меня. Чем бы еще я могла зарабатывать на жизнь? Выйти замуж и стать домохозяйкой? Кто меня возьмет? Даже слепой в два счета сообразит, что я слишком велика для него... слишком. Я давным-давно примирилась с тем, как выгляжу. Я приняла свою внешность как неизбежное и прикрывала любое испытываемое мной смущение луженой глоткой и экстравагантным видом. И вполне естественно, что меня привлекала профессия мага, при которой луженая глотка и экстравагантный вид более чем уместны.

— Не *все* мы дерем глотку, — осторожно заметил я.

— Знаю, — улыбнулась она. — Тебе не приходится разыгрывать великого мастера, так как ты способен дать обещанную затрещину. На Валлете это произвело на меня впечатление, и все, с кем я разговаривала на Базаре Девы, высказывались одинаково. «Скив не шибко выдрючивается, но в драку с ним не лезь». Вот потому я и хочу, чтобы ты стал моим учителем. Горло драть я уже умею.

Честность и лесть — сокрушительный двойной удар. Что бы там я ни думал о ней прежде, но сейчас Маша буквально меня обезоружила. Прежде чем взяться за что-то, о чем потом пожалею, я решил сразиться с ней ее же оружием.

— Маша... мы намерены быть честными друг с другом, верно? Ну, в данный момент я не могу принять тебя в ученики по двум причинам. Первая проста. Я и сам не так уж хорошо разбираюсь в магии. Какую бы аферу мы ни проворачивали с вы-

годными клиентами, включая встреченных на Деве, истина в том, что я всего лишь подмастерье. Я сам еще учусь этому делу.

— Это не проблема, шеф, — рассмеялась Маша, несколько восстанавливая свое обычное самообладание. — Такова уж магия: чем больше изучаешь ее, тем больше незнакомого тебе открывается. Вот почему действительно крупные воротилы в нашем бизнесе проводят все свое время взаперти, в учении и тренировках. Ты *немного* знаешь магию, и это «немного» больше того, что знаю я. Я буду благодарна за все, чему ты меня научишь.

— О, — произнес я, немного удивленный тем, что мое крупное признание ничуть ее не расстроило. — Ну, есть еще и вторая причина...

— И в чем же она заключается?

— В том, что я сам теперь попал в беду. По правде говоря, когда ты появилась, я как раз готовился смыться из королевства.

Лоб Маши слегка наморщился.

— Хм-м-м... — задумчиво проговорила она. — Может быть, тебе лучше рассказать мне об этой беде немного подробнее? Иногда такой рассказ помогает, и именно для этого и существуют ученики.

— Да? — скептически возразил я. — Я дважды бывал учеником и что-то не припомню, чтобы кто-то из обучавших меня магов поверял мне свои трудности.

— Ну, именно для этого и существует *Маша*. Умение слушать — одно из немногих достоинств, которыми я *действительно* обладаю. А теперь давай выкладывай. Что случилось такого, что отправило в бега столь удачливого мага?

Не видя никакой легкой альтернативы, я рассказал ей о поручении короля и последующей сделке с Гримблом. Она была права... Слушать она умела отлично и издавала при этом достаточно сочувственных звуков, чтобы я продолжал увлеченно рассказывать, не прерывая цепочки мыслей.

Когда я наконец закончил, она вздохнула и покачала головой.

— Ты прав. У тебя тут настоящая проблема. Но, по-моему, принимая окончательное решение, ты упустил несколько вещей.

— Например?

— Ну, во-первых, я согласна с тобой: плохой король хуже, чем хороший король. Проблема в том, что плохой король лучше,

чем вообще никакого короля. Родрик Пятый рассчитывает, что ты завтра займешь его кресло, и если ты не появишься, все королевство ударится в панику из-за пропавшего короля.

— Об этом я как-то не подумал, — признался я.

— И потом, это дело с Гримблом. Мы все норовим при случае прикарманить немного лишних деньжат, но в данной ситуации, если выяснится, что Гримбл заплатил тебе за то, чтобы ты слинял, когда король на тебя рассчитывал, то за измену обезглавят все же его.

Я закрыл глаза.

Это решало вопрос. Достаточно подло причинять страдания безликим народным массам, но, когда масса обретала лицо, пусть даже Гримбла, я не мог из-за собственной трусости дать повод обвинить его в измене.

— Ты права, — вздохнул я. — Придется мне завтра утром посидеть за короля.

— Со мной в качестве твоей ученицы?

— Спроси меня послезавтра... если я еще буду жив. А тем временем дуй приветствовать Плохсекира. Я знаю, он будет рад тебя видеть.

— Ваше Величество?

Я резко вернулся в настоящее и сообразил, что два спорщика теперь смотрят на меня, якобы принимающего решение.

— Если я правильно понимаю дело, — заявил я, — вы оба притязаете на владение одной и той же кошкой. Правильно?

Две головы дернулись в быстром согласии.

— Ну, если вы не можете решить эту трудность между собой, то мне кажется, что есть только одно решение. Разрубите кошку пополам, и пусть каждый из вас возьмет половину.

Я полагал, это вдохновит их на разрешение своих разногласий быстрым компромиссом, но вместо этого они поблагодарили меня, пожали друг другу руки и, улыбаясь, ушли, надо полагать, разрубать свою кошку.

Мне пришло в голову, и уже не в первый раз, что у многих граждан Поссилтума явно не все дома. Зачем кому-либо могла понадобиться половина дохлой кошки или, если на то пошло, целая дохлая кошка — это было выше моего понимания.

Меня вдруг охватила сильная усталость. Небрежным движением руки я позвал к себе герольда.

— Сколько там еще в очереди? — спросил я.

— Эти были последние. Сегодня мы намеренно облегчили бремя дел, чтобы Ваше Величество могли приготовиться к завтрашнему дню.

— Завтрашнему дню?

Вопрос вылетел рефлекторно. На самом-то деле меня не волновало, что произойдет завтра. Моя задача выполнена. Сегодняшний день я пережил, а завтрашний был проблемой Родрика.

— Да, к завтрашнему дню... когда прибудет ваша невеста.

Я вдруг больше не ощущал усталости. Ни малейшей. Я полностью очнулся и обратился в слух.

— Моя невеста? — осторожно переспросил я.

— Ваше Величество наверняка ведь не забыли. Она специально наметила дату прибытия с таким расчетом, чтобы у нее осталась неделя на подготовку к свадьбе.

Провались все эти дела пропадом. Теперь я понял, почему дорогуша Родрик заторопился в отпуск. Я также понял с холодной уверенностью, что сегодня вечером он не вернется сменить меня на троне. Ни сегодня, ни, возможно, никогда.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Единственное, что хуже колдуна, — это ученик колдуна.

М. Маус

На сей раз я удачно подавил панический порыв. Пришлось уж. В отсутствие Ааза, который всегда контролировал ситуацию, пока я вновь не обретал утраченного спокойствия, я не мог позволить себе истерики.

Вместо этого я думал... думал...

Я влип, и сколь бы я ни обмозговывал эту закавыку, выпутаться из нее только своими силами мне, ясное дело, не суждено.

Я подумал о Маше.

Потом я подумал о самоубийстве.

Потом снова о Маше.

С твердой решимостью, но холодея от дурных предчувствий, я принял решение. Вопрос в том, как найти Машу? Ответ при-

шел следом за вопросом. Пока должность дублера короля не причиняла мне ничего, кроме неприятностей. Теперь настало самое время заставить ее для разнообразия поработать *на меня.*

— Стража!

Солдат в мундире материализовался у трона с впечатляющей скоростью.

— Да, Ваше Величество?

— Пошлите за генералом Плохсекиром. Я желаю его видеть.

— М-м-м-м... прошу прощения, Ваше Величество. Он в данную минуту с дамой.

— Хорошо. Я хочу сказать, приведите их обоих.

— Но...

— Сейчас же.

— Да, Ваше Величество.

Стражник исчез с такой же быстротой, с какой и появился.

Я подавил усмешку. С военными Поссилтума я никогда особенно не ладил. Конечно, к этому может иметь некоторое отношение и то, что мое первое знакомство с ними состоялось тогда, когда нас с Аазом наняли выиграть за них их же войну. Так или иначе, мысли, что какой-то бедняга из почетного караула должен будет прервать тет-а-тет своего генерала, оказалось достаточно, чтобы заставить меня улыбнуться. Впервые за несколько дней.

Что ни говори, посылать стражу за лицом, которое мне хотелось видеть, было, разумеется, лучше, чем гонять за ним самому. Наверное, в должности короля все-таки *есть* свои преимущества.

Два часа спустя я все еще ждал. За это время я не раз усомнился в вышеозначенных преимуществах. Послав за Плохсекиром, я обязан был ждать на троне, пока он не явится.

Во-первых, я обдумывал страшную возможность, что он отправился с Машей на верховую прогулку, и может пройти *не один день*, прежде чем их обнаружат. После небольшого дополнительного размышления я отмел эту мысль. Во всем королевстве не нашлось бы ни одного скакуна, включая Глипа, способного провезти Машу, не рухнув, больше чем несколько шагов.

Я все еще мысленно созерцал образ Маши, сидящей в позе оскорбленного достоинства на земле, с нелепо торчащими из-под ее туши конскими ногами, как вдруг заметил появившегося на сцене герольда.

— Генерал Плохсекир и... его подруга.

С этими словами герольд посторонился. На самом-то деле ему пришлось отойти вбок на несколько шагов. Я уже описывал объемистость Маши. Ну, Хью Плохсекир отстал от нее не намного. Чего у него не хватало в обхвате, он наверстал в мускулах. Мое первое впечатление от генерала оставалось неизменным — скорее всего он получил свое звание, напав на целую армию... и победив. Конечно, он носил на плечах свою парадную медвежью шкуру, заставлявшую его выглядеть еще массивнее. Хотя я и присутствовал в свое время при их встречах, но на самом деле так никогда раньше и не видел Плохсекира и Машу стоящими бок о бок. Общий эффект мог вселить благоговейный страх в кого угодно. Вместе они могли бы служить живой картинкой варваров, покоривших цивилизованную страну и подвергшихся моральному разложению... если бы не секира генерала. Его тезка — огромная грозная секира — удобно покоилась на своем привычном месте на правом бедре генерала, и сверкала она отнюдь не декоративным блеском. Я лицезрел по крайней мере одного варвара, не давшего моральному разложению охватить его окончательно.

— Ваше Величество.

Плохсекир прогромыхал свое почтительное приветствие, приседая на одно колено с легкостью, не соответствующей его объему. Можно было почти вообразить, как под этим опускающимся коленом резко трещат черепа павших врагов. Я выкинул эту мысль из головы.

— Здравствуйте, генерал. Не представите ли вы мне вашу... спутницу?

— Я... разумеется, Ваше Величество. Разрешите представить вам Машу, придворного мага Та-Хо и друга как моего, так и достопочтенного Скива, мага вашего собственного двора здесь, в Поссилтуме.

— Я счастлива, Ваше Величество!

Я с внезапным испугом понял, что Маша готова повторить, по крайней мере попробовать повторить, маневр Плохсекира с припаданием на одно колено. Даже если бы она сумела его выполнить, маневр этот потребовал бы достаточно усилий, чтобы вызвать насмешки со стороны присутствующих придворных, а я почему-то этого не хотел.

— Э... в этом нет необходимости, — поспешно сказал я, упредив ее намерение. — Вы же здесь не на официальном дворцовом приеме, а скорее на неофициальной светской встрече.

Эти слова вызвали легкое шевеление среди придворных, включая генерала, который озадаченно нахмурился. И все-таки я уже вышел на определенную линию разговора и поэтому тронулся ощупью дальше.

— Должен сказать, это и было единственной причиной вызова. Я желал познакомиться с дамой столь ослепительной, что ей удалось выманить нашего генерала с его обычной позиции рядом со мной.

— Ваше Величество предоставили мне сегодня увольнительную, — возразил генерал.

— Совершенно верно. Как я сказал, это просто светская беседа. Вообще-то здесь слишком много народу для разговора попростому. Мы желали бы распустить на день двор и очистить зал, дабы я мог свободно поговорить с нашей глубокоуважаемой гостьей.

Снова пробежала общая рябь удивления, но королевский приказ есть королевский приказ, и окружающие попятились к выходу, отвешивая поклоны и делая реверансы трону.

— Вы тоже, генерал. Я поговорю с Машей наедине.

Плохсекир начал было возражать, но Маша толкнула его локтем в бок. Таким ударом можно было бы превратить в лепешку кого угодно, но его оказалось едва достаточно, чтобы привлечь внимание генерала. Он нахмурился, а затем отвесил короткий поклон и вышел вместе с остальными.

— Значит, вы друг нашего досточтимого мага? — спросил я после того, как мы остались наконец одни.

— Имею такую... честь быть им, Ваше Величество, — осторожно ответила Маша. — Надеюсь, он... здоров?

— Вообще-то как раз сейчас у него изрядные неприятности.

Маша испустила тяжелый вздох.

— Этого-то я и боялась. Что-нибудь связанное с его последним заданием?

Я проигнорировал вопрос.

— Генерал Плохсекир, кажется, совершенно увлечен вами. Вы уверены, что хотите продолжать занятия магией? Или собираетесь попробовать свои силы в новом образе жизни?

Маша хмуро посмотрела на меня.

— А как вы об этом прослышали? Вы ведь не пытали собственного мага, не так ли?

Я уловил легкое движение приготавливаемых ею магических колец и решил, что время игр кончилось.

— Погоди, Маша. Прежде чем ты что-либо сделаешь, я должен тебе кое-что показать.

— Что именно?

Я уже закрыл глаза для удаления заклинания личины... быстрее, чем когда-либо проделывал раньше.

— Меня, — ответил я, вновь открывая глаза.

— Ну, не будь я... ты меня просто поразил, круто. Только заклинание. Ловко. Потрясающе. Почему же не дал мне знать, что это ты?

— Прежде всего мне бы хотелось посмотреть, достаточно ли хорошо мое заклинание личины, чтобы одурачить того, кто за мной пристально наблюдает. Я в первый раз пробую подделать не только внешность — и голос тоже. А во-вторых... ну, мне было любопытно: не передумала ли ты быть моей ученицей.

— Но почему ты не мог просто спросить меня... А, понимаю. Ты действительно в беде, так ведь? Достаточно тяжелой, чтобы не желать втягивать и меня из-за старого обещания. Это любезно с твоей стороны, Скив. Как я уже говорила, ты показал высший класс.

— Любой бы поступил точно так же, — возразил я, пытаясь скрыть смущение от ее похвал.

Она громко фыркнула.

— Если бы ты и в самом деле так считал, то так долго бы не прожил. Но все равно, ученик я тебе или нет, мы прежде всего друзья. А теперь выкладывай, что случилось?

Усевшись на ступеньках трона, я поведал ей о предстоящей свадьбе и о своих подозрениях насчет несвоевременного отпуска короля. Я пытался говорить об этом как можно небрежней и прозаичнее, но под конец тон мой стал довольно-таки минорным.

Когда я закончил, Маша сочувственно присвистнула.

— Да, когда вы, игроки высшей лиги, попадаете в беду, это дело нешуточное, так ведь? Теперь, когда ты ввел меня в курс дела, я, признаться, немного удивлена, что ты еще здесь.

Я поморщился.

— Бывает, я медленно усваиваю истины, однако в повторных лекциях не нуждаюсь. Если один день без короля плох для королевства, то окончательное исчезновение монарха может привести к катастрофе. В любом случае прямо сейчас мне нужен был кто-то способный выследить настоящего короля и вернуть его сюда, пока я продолжаю свой блеф на троне.

Маша нахмурилась.

— Ну, у меня есть небольшая побрякушка, способная навести на его след, если на тебе есть что-то из вещей, то есть его...

— Шутишь? Ты думаешь, придворный маг Поссилтума так и одевается? Все, что на мне надето, и еще полных два чулана в его покоях принадлежит королю.

— ...Но чего я не могу уразуметь, так это — зачем тебе нужна я? Где твой обычный партнер... как там бишь его... Ааз? Мне кажется, твоим первым выбором для этого дела должен быть он. Где бы он там ни был, разве ты не можешь просто махнуть в то измерение и вытащить его на время обратно?

За отсутствием любого другого выбора я решил прибегнуть к правде и рассказать об окончательном отбытии Ааза и о собственной неспособности путешествовать по измерениям без И-Скакуна. Когда я закончил, Маша покачала головой.

— Выходит, ты застрял здесь совершенно один. И *все равно* собираешься освободить меня от обещания, вместо того чтобы заручиться моей помощью? Ну, можете рассчитывать на мою помощь, мистер маг, и вам не требуется для этого подкупать меня согласием взять к себе в ученицы. Я верну тебе короля... до свадьбы. Вот *тогда* мы и поговорим об ученичестве.

Я покачал головой.

— Правильная мысль, но неправильная последовательность. Я не собирался подкупать тебя согласием взять к себе в ученицы, Маша. Я уже говорил, что не очень знаю магию, но чему могу — с радостью тебя научу... найдешь ты короля или нет. Я не уверен, что это ученичество, но если тебе так хочется — будь по-твоему.

Она улыбнулась — улыбкой совершенно не похожей на ее обычную, наигранную, в стиле «вамп».

— Об этом мы поспорим позже. А сейчас пора искать короля.

— Минутку. Пока ты не ушла... Ты ведь здорово разбираешься в разных приборах, верно? В моих покоях есть И-Скакун.

Я хочу, чтобы ты показала мне два положения: одно для Девы и одно для Пента. Видишь, я не *настолько* благороден. Если ситуация обернется не в мою пользу или тебе потребуется для поиска короля больше недели, я хотел бы иметь пути к отступлению. Если меня к твоему возвращению не окажется, то попробуй поискать своего «мэтра» в таверне «Желтый полумесяц» на Базаре Девы.

Маша фыркнула.

— Опять ты прибедняешься. А ведь прежде чем сбежать, ты, не в пример многим нашим коллегам, намерен попробовать справиться с ситуацией. И еще. Что бы ты ни думал о моих мотивах, они глубже, чем ты думаешь. Ты только что попросил меня показать два положения И-Скакуна. Для бегства нужно только одно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Хорошую информацию трудно добыть. Сделать с ней что-нибудь — еще труднее.

L. Skywalker

Я давно уже решил, что особам королевского звания требуется в первую очередь невосприимчивость к скуке. К ранее приведенной мной хронике исполнения истинно утомительных так называемых «государственных обязанностей» я могу только добавить, что *ожидание* их исполнения — еще хуже.

С моей стороны, разумеется, не наблюдалось никакого стремления поскорей встретиться с будущей супругой короля, и еше меньше — жениться на ней. Однако после того, как пришло известие, что она задерживается с прибытием на целый день, и когда этот день плавно перешел в ранний вечер, я понял, что с нетерпением жду ее появления и жажду с ней познакомиться, дабы покончить с этим раз и навсегда.

Всякая иная королевская деятельность была приостановлена в стремлении подчеркнуть важность приветствия Поссилтумом его будущей королевы, хотя я думал, что в этом едва ли есть необходимость, так как граждане выложили улицу цветами и выстроились в три ряда, надеясь хоть мельком увидеть новую знаменитость. Ожидание, казалось, не портило им настроения,

хотя цветы вяли и периодически заменялись новыми. Предстоящий прием мог существенно поубавить поссилтумский урожай цветов. Впрочем, не только цветов. Он вполне мог поубавить нам *все* урожаи, так как улицы города еще больше заполнялись празднично одетыми людьми, не проявлявшими ни малейшей склонности вернуться на поля или в мастерские.

— Неужели у граждан нет лучшего занятия, чем стоять на улице, бросая друг в друга цветы? — зарычал я, отворачиваясь от окна. — Должен же хоть *кто-то* заботиться о королевстве во время всей этой ерунды?

Как обычно, успокаивать меня взялся Дж.Р. Гримбл.

— Ваше Величество просто нервничает из-за предстоящего приема. Надеюсь, ваша мудрость не даст вашему беспокойству излиться на головы своих верных подданных?

— Когда она пересекла границу, меня уверяли, что она будет здесь утром. Утром. Вы когда-нибудь прежде видели, чтобы солнце заходило утром?

— Ее, несомненно, задержало состояние дорог, — предположил генерал Плохсекир. — Я уже сообщал Вашему Величеству, что наши дороги давно заждались ремонта. В своем нынешнем состоянии они препятствуют проезду путешественников... *и* войск, если наша прекрасная страна подвергнется нападению.

Гримбл ощерил зубы.

— И Ваше Величество всегда соглашались со мной, что ремонт дорог в настоящее время нам слишком дорого обойдется, если генерал не согласится значительно сократить размеры своей армии, дабы мы могли пустить сэкономленные на воинском жалованье средства для оплаты дорожных работ.

Генерал побагровел.

— Сократите армию, Гримбл, — и скоро потеряете казну, которую столь бдительно охраняете.

— Довольно, господа, — махнул я рукой, веля им обоим утихнуть. — Как вы оба заметили, мы уже много раз обсуждали эту тему.

Было решено, что король Поссилтума, чем сидеть и нервничать на глазах у всего населения, лучше уж пусть до прибытия невесты попотеет во дворце со своими советниками. Надо же блюсти авторитет короля и все такое. К несчастью, это означало, что я с утра оказался заточенным в небольшом помещении в

компании Дж.Р. Гримбла и Хью Плохсекира. Их постоянной грызни и препирательств хватило для превращения моего и так уж не бог весть какого настроения в рекордно поганое.

— Ну, пока мы ждем, наверное, вы оба можете коротко изложить мне свои взгляды на мою будущую жену и ее королевство.

— Но, Ваше Величество, мы уже их излагали. Много раз.

— Ну, придется повторить. Предполагается, что вы мои советники, не правда ли? Вот и советуйте мне. Генерал Плохсекир, почему бы не начать с вас?

Плохсекир пожал плечами.

— Со времени нашей последней беседы положение, в сущности, не изменилось. Тупик — королевство маленькое, по сути дела, крошечное — в целом там проживает менее тысячи граждан. Они притязают на весь горный хребет Тупик, от которого берет название их королевство и который является их основным военным преимуществом и защитой. Их претензии не оспариваются по большей части оттого, что горы эти коварные и соваться туда мало причин. По меньшей мере девяносто пять процентов их населения сосредоточено в одной долине среди гор. Никакой постоянной армии у них нет, только ополчение, но этого достаточно, так как в главную долину ведут не меньше пяти перевалов, где даже ребенок с кучей камней может удержать целую армию, а камней у них в избытке. Главное их уязвимое место — это снабжение продовольствием. Местность такова, что они не в состоянии прокормить даже свое небольшое население, а так как они вдобавок ко всему еще не ладят с королевством в другом конце долины, которое первоначально владело ею целиком, то вынуждены покупать все свое продовольствие у нас... не задумываясь над тем, что цены, которые они нам платят, даже щедрый человек назвал бы грабительскими.

— Спрос и предложение, — молвил с зубастой улыбкой Гримбл.

— Минуточку, генерал, — перебил я. — Если я правильно понял, то из-за своих размеров Тупик не представляет для нас военной угрозы. Более того, он защищает наш фланг от нападения с перевала. Верно?

— Верно.

— Но ведь это он делает и так.

— Тоже верно.

Увидев перед собой выход, я поспешил дальше.

— Мы не можем на них напасть, но, судя по вашим словам, у них нет ничего нужного нам. Так зачем же мы берем на себя труд заключать этот брачный союз?

Генерал указующе посмотрел на Гримбла.

— Затем, что, хотя в Тупике мало народу и низкие урожаи, они сидят на крупнейших залежах драгоценных металлов континента, — доложил министр финансов.

— Драгоценных мет... А, вы имеете в виду золото.

— Именно. Заключив такой союз, Поссилтум станет самым богатым королевством на все времена.

— Это едва ли кажется достаточным основанием для женитьбы, — пробурчал я.

— Нам хорошо известны соображения Вашего Величества по данному предмету, — кивнул Гримбл. — Вы выражали их часто и пространно каждый раз, когда поднимался вопрос о возможности такого брака. И я только рад, что вы наконец дали согласие, когда граждане Поссилтума пригрозили поднять бунт, если вы не примете предложение о браке.

— Это произошло только после того, как вы, Гримбл, распространили слух, будто такой союз приведет к значительному снижению налогов, — нахмурился Плохсекир.

— Я говорил, что он *может* привести к снижению налогов, — невинно поправил его министр. — Разве я виноват, что простой народ поспешил с выводами?

Теперь, получив более ясное представление о ситуации, я мог бы найти в себе немного сочувствия затруднительному положению короля, если бы он не подставил вместо себя меня.

— Хватит о Тупике. Давайте теперь мнение о моей будущей супруге.

Возник краткий миг неловкого молчания.

— В Тупике монархии нет, — осторожно начал Гримбл. — То есть до недавнего времени ее не было. Он был больше племенным государством, где правил сильнейший. Однако, когда умер последний правитель, его дочь Цикута каким-то образом сумела взять власть в свои руки и удержаться на троне, основав таким образом своего рода королевскую династию. Как именно она это проделала — неясно.

— Некоторые говорят, что перед смертью отца она сумела заручиться лояльностью всех дееспособных бойцов страны, обезопа-

сив таким образом себя от притязаний других претендентов, — доложил Плохсекир.

Я поднял руку, останавливая их.

— Господа, вы сообщаете мне факты, а я просил вас изложить ваши *взгляды*.

На этот раз неловкое молчание воцарилось надолго.

— Значит, так здорово, да? — поморщился я.

— Ваше Величество должны помнить, — запротестовал Гримбл. — Нас просят откровенно высказываться о женщине, которая скоро станет нашей королевой.

— Не раньше, чем после свадьбы, — пробурчал я. — В данную минуту ваш король — я. Уловили мой намек?

Они уловили и с трудом сглотнули.

— На ум приходят слова «хладнокровие» и «беспощадность», — проговорил наконец генерал. — И это впечатление человека, сделавшего карьеру на поле брани.

— Я уверен, что слухи о том, будто бы она убила своего отца для захвата власти в стране, сильно преувеличены, — слабо возразил Гримбл.

— ...Но Вашему Величеству было бы очень желательно настоять на раздельных спальных покоях и даже тогда спать чутко и при оружии, — твердо заключил генерал.

— С отдельными покоями не предвидится никаких затруднений, — злобно сверкнул глазами Гримбл. — Говорят, королева Цикута отличается нравственностью уличной кошки.

— Восхитительно, — вздохнул я.

Министр оделил меня отеческой улыбкой.

— О, нет ни малейшего сомнения, что все королевство, включая и меня самого, восхищается готовностью Вашего Величества пожертвовать собой ради блага своего народа.

Беда в том, что только *я* знал, кем готов был пожертвовать король.

Я изучал сквозь опущенные веки улыбку Гримбла, отчаянно ища в памяти, чем бы испортить его надменное удовольствие от этой ситуации. И внезапно нашел.

— Я собирался спросить, не знаете ли вы о нынешнем местонахождении нашего придворного мага?

Улыбка Гримбла исчезла, словно вода на горячей сковороде.

— Он... уехал, Ваше Величество.

— Что? Опять отправился на поиски нового злоключения?

— Нет, я имею в виду, он... уехал. Подал в отставку и ушел.

— Кому он подал в отставку? — поднажал я. — С чьего разрешения он покинул свой пост в этот самый трудный для меня час?

— Э-э-э-э... с моего, Ваше Величество.

— Что-что, Гримбл?! Я вас не расслышал.

— С моего. Я сказал ему, что он может уезжать.

Гримбл теперь заметно вспотел, что меня вполне устраивало. Надо сказать, в голове у меня начала складываться одна идея.

— Хм-м-м... зная вас, господин министр, я бы заподозрил, что причина внезапного отбытия Великого Скива — деньги.

— В некотором роде, — уклончиво ответил Гримбл, — можно сказать, что похоже на то.

— Так не пойдет, — твердо возразил я. — Я хочу вернуть его... и до этого проклятого бракосочетания. И что еще важнее, раз вы одобрили его отбытие, то я считаю вас лично виновным и возлагаю на вас ответственность за его возвращение.

— В... Ваше Величество. Я же не знаю, где начинать поиски. Да он теперь уже может быть где угодно.

— Он не мог далеко уйти, — небрежно уведомил его Плохсекир. — Его дракон и единорог все еще стоят в королевской конюшне.

— Вот как? — моргнул министр.

— Да, — улыбнулся генерал. — О чем вы могли бы знать, если бы хоть иногда покидали пределы своей бухгалтерии.

— Вот видите, Гримбл, — подхватил я. — Для человека с вашей изобретательностью поставленная мной задача должна быть легкой. Итак, с вами все. Чем дольше вы задерживаетесь здесь, тем дольше вам придется искать нашего своенравного мага.

Министр приготовился было что-то сказать, но затем пожал плечами и двинулся к двери.

— Да, Гримбл, — окликнул я его. — Вам нужно кое о чем помнить. До меня дошел слух, что в последнее время Великий Скив иногда, шутки ради, представал в моем обличье. По всей вероятности, этот бездельник разгуливает где-то под видом короля. Это ценное сведение должно помочь вам его обнаружить.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — мрачно отозвался министр, вспомнив теперь о способности своей жертвы менять облик.

Я не был уверен, но мне подумалось, что, когда его соперник вышел, волоча ноги, генерал Плохсекир затаил где-то в глубинах своей бороды усмешку.

— А как насчет вас, генерал? Вы считаете, ваши солдаты смогут помочь в распространении известия о моем королевском вызове Великого Скива?

— В этом нет необходимости, Ваше Величество.

С внезапной серьезностью он подошел ко мне и положил руку на мое плечо, посмотрев мне прямо в глаза.

— Достопочтенный маг. — сказал он. — Вас хочет видеть король.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Горячую женщину ничто не сдерживает, кроме горячительного напитка.
Р. Батлер

Вам довольно давно известно, что я — воин.

Но вот чего вы, *кажется*, не понимаете, так это того, что отсюда вытекает.

Мы теперь сидели за бокалами вина, ведя куда более непринужденную беседу, нежели тогда, когда я выдавал себя за Родрика.

— Воины узнают людей не только по внешности, но и по движениям и манерам. Это профессиональная привычка. Так вот, у вас были внешность и голос короля, но осанка и жесты — Великого Скива, а не Родрика Пятого.

— Но если вы догадались, что я самозванец, почему же ничего не сказали?

Генерал вытянулся, словно палку проглотил.

— Король не посвятил меня в это дело — равно как и вы. Я считал, что вмешиваться в ваши дела без приглашения было бы бестактностью.

— Разве вы не боялись, что я могу участвовать в заговоре с целью убийства короля? Может, я хотел занять его место?

— Господин маг, хоть мы и встретились сперва как соперники, но за длительное наше знакомство мое уважение к вам зна-

чительно возросло. И убеждая Большого Джули выйти со своей армией из Синдиката и обосноваться в Поссилтуме как честные граждане, и сражаясь в Большой Игре, когда рисковали жизнью и конечностями, спасая своего товарища, вы проявили смекалку, доблесть и честь. Хотя я порой бываю не слишком сдержан, а то и резок в своих оценках, я ни на секунду не подумал бы о возможности вашего участия в убийстве своего работодателя...

— Спасибо, генерал.

— ...И кроме того, только полный идиот захотел бы занять место Родрика накануне его бракосочетания с королевой Цикутой.

Я вздрогнул.

— Вот вам и возросшее уважение.

— Я сказал: «Смекалку, доблесть и честь», об уме я не упоминал. Получается, тогда вы либо полный идиот, либо выполняете приказ своего короля.

— А что, если и то, и другое? — вздохнул я.

— Так я примерно и подозревал, — кивнул Плохсекир. — И теперь, когда мы говорим напрямик, можно мне спросить о местонахождении короля?

— Хороший вопрос.

В нескольких невеселых фразах я ввел его в курс дела по части своего задания и исчезновения Родрика.

— Я боялся, что случится нечто подобное, — сказал генерал, выслушав меня. — Король отчаянно искал способ отвертеться от этого брака и, похоже, нашел. Ну, незачем говорить — если я могу чем-нибудь помочь, то только попросите, и я все сделаю...

— Спасибо, генерал. По правде говоря, я как раз...

— ...если это не противоречит благу королевства, — поправился Плохсекир. — Вроде пособничества в попытке бегства. Поссилтуму нужен король, и пока этот король — вы.

— Ну... а как насчет использования ваших солдат для розыска короля?

Плохсекир покачал головой.

— Нельзя. Это задача Маши. Если я пошлю ей в помощь своих солдат, она подумает, что я не верю в нее.

Восхитительно. У меня объявился союзник, надо будет только усыпить его лояльность и не касаться любовных увлечений.

Генерал, должно быть, заметил выражение моего лица.

— Все прочее я готов выполнить.

— Например?

— Ну... Например, научить вас защищаться от своей будущей жены.

Это действительно звучало обнадеживающе.

— Вы думаете, у нас хватит времени?

При этих словах раздался тяжелый стук в дверь.

— Ваше Величество, карета королевы Цикуты приближается к дворцу.

— Не может быть! — произнес с обескураживающей честностью генерал.

Мы едва успели занять свои места до появления процессии королевы. Трон Поссилтума временно перенесли поближе к входу во дворец, и только устремившись с неприличной поспешностью по коридорам, мы с Плохсекиром сумели занять надлежащую позицию прежде, чем распахнулись ворота.

— Напомните мне как-нибудь потолковать с вами о действенности системы раннего предупреждения вашей армии, — язвительно попросил я Плохсекира, опускаясь на трон.

— По-моему, именно придворный маг жаловался на чрезмерный размах военного шпионажа, — огрызнулся Плохсекир. — Наверное, теперь Ваше Величество убедится в необходимости своевременной информации.

Прежде чем я сумел придумать в меру вежливый ответ, у подножия лестницы остановилась свита высокой гостьи.

Королевство Тупик явно не пожалело расходов на карету королевы. Если она и не была на самом деле сработана целиком из золота, то на оправу и украшения его ушло достаточно, чтобы разница в количестве потребленного металла казалась незначительной. Я тайно порадовался тому, что Гримбл не присутствовал при этой сцене и не мог порадоваться. Задернутые занавески позволили нам разглядеть на них богатую вышивку, но не то, что находилось внутри кареты.

Завершала картину упряжка одномастных лошадей, хотя их лохматые шкуры и невысокий рост давали основание предположить, что обычно горцы находили им более практичное применение, чем возить по сельской местности королевских особ.

Однако этой каретой и исчерпывались все потуги на шик в процессии королевы.

Свита ее состояла по меньшей мере из двадцати слуг, сплошь конных и с лошадьми на поводу, хотя я и не мог сказать, сменные это кони или приданое невесты. Свита была исключительно мужской и отличалась однообразной внешностью: все как на подбор широкие в плечах, узкие в талии и мускулистые. Она напоминала мне о командах, против которых мы с Аазом выступали в Большой Игре, но в отличие от тех игроков эти ребята были вооружены до зубов. Они так и ощетинились мечами и ножами, сверкавшими из-за голенищ, наручных ножен и ножен заплечных, и можно было не сомневаться, что общий вес их оружия компенсировал тяжесть охраняемой ими золотой повозки. Это были не изящные декоративные украшения, а отлично пригнанное боевое вооружение, носимое с той непринужденностью, с какой бойцы носят орудия своего ремесла.

А сами бойцы были одеты в тускло-коричневые мундиры, более подходящие для ползания по кустарникам со стиснутым в зубах ножом, чем для службы в свите королевы. И все же они морщили свои широкие плоские лица в улыбках до ушей, когда глазели по сторонам, разинув рты, или махали толпе, которая, казалось, твердо решила избавиться от вышеупомянутого излишка цветов, похоронив под ними карету. На взгляд Плохсекира или Большого Джули, эта свита могла бы показаться затрапезной или недисциплинированной, но я бы не позавидовал тем, кто попытался бы отнять у них что-нибудь: королеву, карету или даже цветок, если он им понравится.

Заметным исключением казались два человека в процессии. Спешившись, они бы на голову оказались выше прочих и вдвое шире. Они втиснули свои массивные тела в чистые парадные мундиры и, похоже, обходились без оружия. Однако я заметил, что, вместо того чтобы смеяться и махать руками толпе, они сидели истуканами в седлах, со скучающим видом изучая каждую деталь окружающей обстановки. Мне почему-то подумалось о хищниках на охоте... больших хищниках.

Я уже собирался привлечь внимание Плохсекира к этой паре, как тут открылась дверь кареты. Вышла женщина, явно состоящая в родстве с большинством мужчин в свите. Такое же широкое плоское телосложение и те же черты лица. Мое первое впечатление заключалось в том, что она выглядела словно нижние две трети дубовой двери, если бы эту дверь вытесали из гранита.

Без тени улыбки она обвела окружающих испепеляющим взглядом, а затем кивнула и сошла на землю.

— Фрейлина, — прошептал Плохсекир.

Не уверен, был ли предназначен его комментарий для моего успокоения, но он меня успокоил. Только после этого мне пришло в голову, что генерал добровольно поделился этой информацией, чтобы удержать меня от бегства, о котором я всерьез подумывал.

Появившаяся затем фигура радикально отличалась от прочих в свите. Тонкая как стрела, бледная, с черными прямыми волосами, свисавшими ниже плеч. И вместо теперь уже ожидаемого круглого плоского лица — такие черты, словно ее вроде как повесили за нос посушиться. Внешность ее нельзя было назвать неприятной, я даже подумал, что она моложе меня, но этот заостренный нос с парой темных, настороженно поблескивающих глаз делал ее чем-то похожей на грызуна. На ней было белое платье с длинными рукавами, которое, вероятно, выглядело бы куда элегантнее на вешалке. Бросив на собравшихся граждан мимолетный взгляд, она слегка подобрала юбку, спрыгнула с подножки кареты и стала подниматься ко мне с ловкой грацией девчонки-сорванца.

— Вот *это* королева Цикута, — уведомил меня Плохсекир.

Я почему-то именно так и подозревал, но, получив подтверждение, мигом принялся действовать. По крайней мере с *этой-то* ролью я сумею справиться, ведь не зря же меня вновь и вновь натаскивали по этой части советники.

Я поднялся на ноги и царственно стоял, пока она дошла по лестнице до трона, а затем так рассчитал свой поклон, что тот совпал с ее реверансом... монарх приветствует монарха и все такое прочее.

Вслед за этим мне полагалось сказать ей: «Добро пожаловать в Поссилтум», но прежде чем я успел открыть рот, она выступила с собственным приветом.

— Извиняюсь, что не присела в реверансе еще ниже, но под платьем у меня ничего нет. Знаешь, Роди, здесь, в низине, зверски жарко, — сказала она, даря мне широкую, но тонкогубую улыбку.

— Э-э-э-э... — старательно произнес я.

Игнорируя мой ответ, или отсутствие оного, она улыбнулась и помахала рукой толпе, ответившей одобрительным ревом.

— Какой идиот нагнал этот сброд? — спросила она, но улыбка ни на миг не покинула ее лица.

— Э-э-э-э... — повторил я.

На выручку мне пришел генерал Плохсекир.

— Никакого официального объявления не делалось, Ваше Величество, но слух о вашем прибытии, кажется, дошел до ушей всего населения. Как и следовало ожидать, им очень не терпится увидеть свою новую королеву.

— В таком виде? — спросила она, скаля зубы и махая рукой скопившимся на крышах зевакам. — Шесть дней в пути по такой жаре без ванны и смены белья. И вместо скромного приема полкоролевства собирается поглазеть на меня в таком виде, словно меня волокли за каретой, а не везли в ней. Ну, что поделаешь. Впрочем, запомните, если это случится опять... генерал Плохсекир, не так ли? Так я и думала. В любом случае, я говорю, если это случится опять, то покатятся головы... и говорю я отнюдь не фигурально.

— Добро пожаловать в Поссилтум, — наконец выдавил я свою реплику, которая была существенно сокращенной версией той речи, которую я собирался произнести, но при данных обстоятельствах сумел вспомнить только эту фразу.

— Приветик, Роди, — ответила она, не глядя на меня, все еще махая рукой толпе. — Я сейчас галопом в свои покои. Будь любезен, постарайся в течение следующей недели не путаться у меня под ногами... видишь ли, столько дел. Кроме того, похоже, ты будешь по горло занят другими вещами.

— Как это?

— На тебя надвигается малюсенькая беда, по крайней мере по словам господина, встреченного мной по пути. Вон он идет. Пока.

— Но...

Но королева Цикута уже исчезла, пропала в глубине дворца, словно облако дыма. Я устремил взор на человека, вышедшего из кареты и теперь с трудом подымавшегося по лестнице к трону.

Я заметил, что у него такие же хорьковые черты лица и манеры, как и у Дж.Р. Гримбла. Однако лучше всего я заметил то, что двое широкоплечих хищников, которых я ранее считал частью свиты королевы, внезапно материализовались по бокам от него, возвышаясь над ним словно пара столбов... весьма мерзкого вида.

Я сел, отчасти потому, что приближающаяся фигура не показалась мне особой королевского звания, но главным образом оттого, что чувствовал — в предстоящей беседе мне будет желательно сидеть.

Хорьколицый добрался наконец до моего трона, вытянулся и отвесил скорее короткий кивок, чем поклон. Это по крайней мере выглядело вежливым, поскольку верзилы по бокам от него, похоже, вообще не обратили никакого внимания на мое присутствие.

— Простите, что вторгаюсь в такой торжественный момент, Ваше Величество, — сказал хорьколицый. — Но нам нужно обсудить некоторые дела.

— Например?..

— Меня зовут Шайк-Стер, и я представляю некий... консорциум бизнесменов. Я желал бы побеседовать с одним из ваших слуг относительно наших сотрудников, не явившихся с докладом после определения наших интересов в этом регионе.

Я уже упоминал ранее, что за время своего ученичества неплохо наловчился изъясняться на бюрократическом наречии. Однако же пассаж этого человека оставил меня в полном недоумении.

— Что вы хотите и от кого?

Хорьколицый вздохнул и на миг опустил голову.

— Разрешите мне выразиться так, — молвил он наконец. — Я от Синдиката и хочу видеть вашего мага Скива. Речь идет о нашей армии, мальчиках Большого Джули, которая как бы исчезла после того, как стакнулась с ним. Теперь стало понятнее?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Выбирай себе друзей потщательней.
А враги выберут тебя сами.

Я. Арафат

Спустя несколько дней после прибытия королевы Цикуты во дворце *Поссилтума* царило такое же счастливое затишье, как в ночь перед боем. Свиту королевы и представителей

Синдиката разместили во дворце в качестве «королевских гостей», обеспечив мне, хотел я того или нет, войну на два фронта.

Королева Цикута не представляла собой первоочередной проблемы, она больше смахивала на бомбу с часовым механизмом. Получив от нее особый приказ «не путаться под ногами», я не обязан был пока с ней общаться, и даже генерал Плохсекир признавал, что если она намерена меня убить, то не раньше, чем после свадьбы, когда она станет официальной королевой Поссилтума. И все же по мере того, как день свадьбы вырисовывался все четче и четче, я все сильней сознавал, что разобраться с ней придется.

Первоочередной проблемой, однако, были представители Синдиката. Я их временно притормозил, сказав, что придворного мага в настоящее время во дворце нет, но за ним послали, и в качестве знака полного доверия оказал им самое сердечное гостеприимство. Они мало пили и никогда не приставали ко мне с вопросами о возвращении Скива. В душе я, однако, ничуть не сомневался в том, что через какой-нибудь срок их терпение истощится и они примутся искать придворного мага сами.

У меня также возникло ощущение, что этот «какой-нибудь» срок будет очень недолгим.

Нуждаясь в любой помощи, какую только можно было заполучить, я приказал Плохсекиру послать одного из своих ратников за Большим Джули. С минимальными трудностями мы доставили его контрабандой во дворец, и наша группа устроила военный совет. По рекомендации Плохсекира я сразу же сбросил личину и ввел нашего гостя в курс событий.

— Сожалею, — сказал Джули, открывая совещание, — но я не вижу, чем могу вам помочь. Понимаете, что я имею в виду?

— Восхитительно. Вот вам и совет опытного Большого Джули.

— Я *хотел бы* помочь, — пояснил он. — Вы поступили очень хорошо со мной и моими ребятами. Но я когда-то работал на Синдикат, понимаете? Я знаю, что это такое. Коль они напали на твой след, то уже никогда не отцепятся. Я уже пытался вам это объяснить.

— Ну, не вижу, в чем тут проблема, — прогромыхал генерал Плохсекир. — Их же только трое, и главный их представитель — типичная штабная крыса. И заставить их держать язык за зубами не составит никакого труда.

Большой Джули покачал головой.

— Ты хороший мужик, Хью, но ты не понимаешь, с чем имеешь дело. Если исчезнет разведгруппа Синдиката, то Большие Парни поймут, что попали в точку, и приведут в действие систему. Устранение представителей Синдиката его не остановит... оно его даже не задержит. Оно сможет только ускорить процесс.

Прежде чем Плохсекир получил возможность ответить, я опередил его несколькими собственными вопросами.

— Минуточку, Большой Джули. Когда мы впервые встретились, ты командовал самой большой армией, какую когда-либо видел этот мир, верно?

— Совершенно верно, — кивнул он. — Пока мы не встретили вас, мы катили вперед весьма неплохо...

— ...а мы просто дали вам шанс исчезнуть как солдатам и выйти в отставку гражданами Поссилтума. Тебя и твоих ребят ни разу не победили в бою.

— Мы — самые лучшие, — гордо подтвердил Джули. — Всякий, кто с нами свяжется, выйдет из битвы окровавленным обрубком — понимаете, что я имею в виду?

— Почему же тогда вы все так боитесь Синдиката? Если они что-нибудь попробуют затеять, почему бы тебе и твоим ребятам просто не соединиться с армией генерала Плохсекира и не преподать им урок хороших манер?

Бывший командир испустил глубокий вздох.

— Они так не работают, — растолковал он. — Если бы они отправились сюда в поход, словно армия, то, разумеется, мы бы выгнали их взашей. Но они не пойдут войной. Они будут засылать по нескольку громил, и те будут у нас вести себя примерно, поэтому их будет не за что арестовывать. Однако, когда их здесь накопится достаточно, они начнут наезжать на ваших граждан. По мелочи, но неприятно. Если кто-то вам пожалуется, то этот кто-то отправится на тот свет вместе с большей частью своей семьи. И очень скоро все ваши граждане будут бояться Синдиката больше, чем вас. Никто не жалуется, никто не выступает в суде свидетелем. Когда такое происходит, считайте — у вас больше нет королевства. Всем заправляет Синдикат, а вы умираете с голоду. Подобное вторжение невозможно побороть с помощью армии. Его вообще невозможно побороть.

Некоторое время мы все сидели, храня неловкое молчание, избегая взглядов друг друга и ломая головы в поисках решения.

— Я вот чего не понимаю, — проговорил Плохсекир, — если описанная тобой система так эффективна и так неудержима, то зачем они вообще взяли на себя труд сколотить армию?

— Мне действительно очень неприятно признаваться в этом, — поморщился Большой Джули. — Но мы были экспериментом. Каким-то скупердяям в Синдикате взбрело в голову, что хоть армия и дороже, но, экономя время на быстром захвате, можно компенсировать дополнительные расходы. По правде говоря, я считаю, их эксперимент полностью провалился.

Это сбило меня с толку.

— Ты хочешь сказать, что твоя армия была неэффективной?

— До определенного момента — нет. Но после нас стало слишком много. Держать армию в поле — дело дорогостоящее, и под конец недельное содержание моих ребят стоило больше полученных нами контрибуций с покоренных королевств. Я думаю, в Синдикате готовились постепенно демобилизовать нас... вот потому-то они так долго и не искали свою армию.

Я поспешно покачал головой.

— На этом последнем витке ты оторвался от меня, Большой Джули. Так почему они задержались с розыском?

— Из-за денег, — твердо ответил он. — Ничто, скажу я вам, не заставит Больших Парней так быстро навострить уши и сделать стойку, как звонкая монета. Я хочу сказать, когда дело доходит до денежных мотивов, они могут хоть учебник написать на эту тему.

— Это напоминает Гримбла, — пробормотал себе под нос Плохсекир. — Неужели никто больше ничего не делает просто из старой доброй мести?

— Погодите, генерал, — сказал я, нагибаясь вперед. — Продолжай, Большой Джули. Какую роль играют в этом деньги?

— Ну, как я понимаю, Синдикат и так уже терял деньги на моей армии, ясно? Для меня это означает, что они не собирались швырять деньги на ветер. Я хочу сказать, зачем тратиться на поиски армии, которая, когда ее найдешь, будет стоить тебе еще дороже?

— Но теперь они здесь.

— Правильно. И одновременно Поссилтум того и гляди разбогатеет. На мой взгляд, дело выглядит так, словно Большие Парни нашли способ свести кое-какие старые счеты и одновременно остаться с прибылью.

— Свадьба, — догадался я. — Мне следовало бы знать, что это значит. Это значит, что, отменив свадьбу, я смогу устранить сразу две проблемы: королеву Цикуту и Синдикат.

Плохсекир хмуро посмотрел на меня.

— Я думал, мы уже отбросили этот вариант. Помните Гримбла и граждан Поссилтума?

Не раздумывая, я громко хлопнул ладонью по столу.

— Нельзя ли забыть о Гримбле и гражданах Поссилтума? Я устал быть в западне и намерен так или иначе вырваться.

По выражению лиц своих советников я сообразил, что, кажется, говорил громче, чем собирался. Приложив сознательное усилие, я умерил тон и настроение.

— Послушайте, генерал... Хью, — сказал я, осторожно подбирая слова. — Вы, возможно, и привыкли к тяжелым обязанностям командующего, но для меня это ново. Я — маг, помните? Простите, если я немного потерял голову, пытаясь найти решение проблемы, подброшенной мне вашим... я хочу сказать, *нашим* королем. Идет?

Он коротко кивнул, но все-таки еще не успокоился.

— Так вот, ваш довод заслуживает внимания, — продолжал я. — Но вы упускаете из виду несколько обстоятельств. Во-первых, Гримбла здесь нет. Когда и *если* он вернется, с ним будет на аркане король, и дружище Родрик сможет разрешить эту проблему за нас... по крайней мере проблему с королевой. Что же касается граждан Поссилтума... то, между прочим, я почти готов скорее быть вынужденным иметь дело с королевой Цикутой. Больше того, если придется выбирать между разочарованием нашего народа по поводу необходимости оставить все как есть и воцарением здесь королевы и Синдиката, то каково, думаете, будет мое решение? Конечно, забота о благе королевства.

Генерал, поразмышляв об этом, испустил тяжелый вздох.

— В любом случае я никогда особо не желал этой свадьбы, — признался он.

— Минутку, ребята, — устало поднял руку Большой Джули. — Все обстоит совсем не так просто. Деньги могли немного замед-

лить их поиски, но теперь, когда Синдикат здесь, они захотят уладить и другие дела.

— Это какие же?.. — спросил я, стараясь предугадать ответ.

— Ну, в первую очередь разобраться со мной и моими ребятами. Никто, знаете ли, не может просто взять и выйти из Синдиката. Тарифная сетка у них замечательная, но график увольнений отвратителен.

— Кажется, ты сказал, что они больше не хотят держать армию, — пробурчал Плохсекир.

— Армию они могут и не хотеть, но нашим кадрам легко найти применение. Вероятно, они разобьют нас на группы и вольют в разные подразделения организации.

— И вы согласитесь вернуться и работать на них?

Обдумывая вопрос генерала, Большой Джули потер ладонью подбородок.

— Мне надо будет поговорить с ребятами, — ответил он. — Как я уже сказал, это королевство обошлось с нами очень хорошо. Я бы очень не хотел, чтобы с ним что-нибудь случилось из-за нас... особенно если мы все равно станем работать на них.

— Нет, — отрубил я.

— Но...

— Я сказал «нет». Вы заключили сделку с Поссилтумом, Большой Джули. Что еще важнее, вы заключили сделку со мной. Мы не отдадим вас Синдикату, пока не попробуем сделать все что можно для вашей защиты.

— И как же вы предполагаете защитить их от Синдиката? — саркастически осведомился Плохсекир.

— Пока не знаю. Я работаю над этим. Возможно, нам удастся от них откупиться. Предложить им королеву Цикуту в качестве выкупа или что-нибудь в этом роде.

— Господин маг...

— Ладно-ладно. Я же сказал, что все еще работаю над этим, не так ли? Что дальше, Большой Джули? Ты сказал, что, кроме денег, их интересует еще кое-что.

— Вы! — бухнул напрямик он. — Синдикат не успокоится, пока не заполучит Великого Скива, придворного мага Поссилтума.

— Меня? — еле слышно произнес я.

— Синдикат достиг успехов не оттого, что игнорировал конкурентов. Своей деятельностью вы погнали большую волну, и

она, по их мнению, смыла их армию. Они знают, что вы — могучая сила. Достаточно могучая, чтобы представлять угрозу. Они обязательно захотят нейтрализовать вас. По моим предположениям, они попробуют вас нанять, а если им это не удастся, попытаются заключить какой-нибудь пакт о ненападении.

— А если не получится и это?.. — спросил, словно читая мои мысли, Плохсекир.

Большой Джули пожал плечами:

— Если не получится, то они сделают все, чтобы убить вас.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Не понимаю, почему некоторые нервничают перед свиданием с царствующими особами.
Кот-в-Сапогах

— Но почему должен идти и *я?*— возражал Плохсекир, когда нога в ногу мы шли к покоям королевы.

— Назовем это моральной поддержкой, — пробурчал я. — И кроме того, мне нужен свидетель, видевший, как я вошел в покои королевы... и вышел обратно, если вы улавливаете мой намек.

— Но если это разрешит только одну из наших проблем...

— ...то у нас будет одной проблемой меньше. Ш-ш-ш. Вот мы и пришли.

Я снова переключился на личину Родрика. Этого, в сочетании с присутствием генерала, оказалось достаточно, чтобы почетный караул у дверей покоев королевы при нашем приближении вытянулся по стойке «смирно». Я нашел вроде бы нужную мне дверь и забарабанил в нее, неожиданно вспомнив недавнее свое размышление о самой большой проблеме королей — о скуке.

— Да что же это такое, — донесся визгливый голос изнутри. — Неужели вы, стражники, *ничего* не можете сделать толком? Я же сказала, чтобы меня не беспокоили!

Один из караульных гневно завращал глазами. Я одарил его сочувственной улыбкой, а затем посигналил бровью Плохсекиру.

— Родрик Пятый, король Поссилтума, просит аудиенции у королевы Цикуты, — рявкнул он.

— Ну ладно, — донесся ответ. — А может, лучше завтра с утра пораньше?

— Сейчас! — отрезал я.

Я сказал это не очень громко, но слова, должно быть, донеслись до ее ушей. Не прошло и пяти секунд, как дверь распахнулась, и королева Цикута предстала на всеобщее обозрение. То есть буквально. Я не могу описать ее одежду, поскольку на ней ее и не было. Ни одной нитки.

— Роди, — прошептала она, не обращая внимания ни на стражников, ни на Плохсекира, которые все как один выпучили глаза при виде ее наготы. — Заходи. Что ты, черт возьми, здесь делаешь?

— Жди здесь, — проинструктировал я Плохсекира самым повелительным своим тоном.

— К... Конечно, Ваше Величество, — бодро отозвался он, оторвав глаза от королевы и вытянувшись по стойке «смирно».

С этим я шагнул в логово невесты.

— Итак, что там у тебя? — Она закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

Это сразу же пролило свет на ее намерения, даже при том, что руки у нее оставались за спиной.

— Прошу прощения?

— Аудиенция, — пояснила она. — Ты ее хотел, ты ее получил. В чем дело?

Почему-то при данных обстоятельствах я счел этот ее вопрос тоже в какой-то степени обезоруживающим.

— Я... э-э-э... то есть... пожалуйста, не могли бы вы что-нибудь надеть? Я нахожу ваше одеяние, или отсутствие оного, до крайности отвлекающим.

— А, ладненько. Здесь, однако же, зверски жарко.

Она быстро пересекла помещение и вернулась в чем-то тонком, но не полностью запахнутом.

— Я хочу, — провозгласила она, — чтобы сразу же после свадьбы это окно расширили, а еще лучше — снесли всю стену. Все что угодно, лишь бы здесь можно было дышать.

Она плюхнулась в кресло и подобрала под себя ноги. Это несколько сгладило мой дискомфорт, но не сильно.

— Э-э-э-э... на самом-то деле именно об этом я и пришел с вами поговорить.

— Об окне? — нахмурилась она.

— Нет. О свадьбе.

Это заставило ее еще более нахмуриться.

— По-моему, мы решили, что всеми свадебными приготовлениями займусь я. А, ладно, если у тебя есть какие-то соображения по поводу изменения церемонии, то еще не слишком поздно...

— Дело в том, — поспешно перебил я ее. — Дело в... ну, насколько я понимаю, вас понуждают к этому браку высокие цены, по которым Поссилтум продает продукты вашему королевству. Не желая заставлять вас вынужденно обременять себя такими узами, я решил наполовину снизить наши цены и таким образом уменьшить или вообще устранить необходимость в нашей свадьбе.

— Ах, Роди, не дури. Я выхожу за тебя совсем не по этой причине.

Мое предложение королеву не расстроило, а скорее позабавило.

— Неужели?

— Конечно. Тупик настолько богат, что мы, если бы хоть немного захотели, могли бы покупать ваш годовой урожай по удвоенной цене, и это все равно ни на вот столько не опустошило бы нашу казну.

Я упал духом.

— Значит, вы *действительно* хотите этого брака? Вас не вынуждают к нему политические соображения?

Королева улыбнулась, сверкнув мне всеми зубами.

— Политические соображения, конечно, есть. Я хочу сказать, мы же царствующие особы, не так ли? Я уверена, что ты милый парень, но я могу получить всех парней, каких захочу, *и не выходя за них замуж.* Царствующие особы заключают браки с политическими силами, а не с людьми.

В том, что она говорила, имелся проблеск надежды, и я галопом поскакал к нему.

— Что приводит нас к другой причине, по которой нам следует отменить эту свадьбу, — важно заключил я.

Улыбка королевы исчезла.

— Что это за причина? — резко спросила она.

В ответ я сбросил заклинание личины.

— Дело в том, что я не царствующая особа. Я — никто.

— Ах, это, — пожала плечами королева. — Никаких проблем. Я с самого начала это знала.

— Да? — сглотнул я.

— Разумеется. Ты приходил в смущение... дважды. Один раз — когда я прибыла во дворец, и снова только что, когда я открыла дверь в чем мать родила. Царствующих особ невозможно смутить. У них это в крови. Я знала, что ты не Родрик. По моим догадкам, ты — Великий Скив, придворный маг. Умеющий менять облик. Верно?

— Не совсем, это заклинание личины, а не смена облика, но в остальном вы правы.

После моего разоблачения Плохсекиром и королевой Цикутой я начал уже сомневаться, а одурачил ли я со своими заклинаниями личины хоть кого-нибудь?

Королева встала с кресла и принялась говорить, расхаживая взад-вперед, не обращая внимания на выглядывающее из халата при каждом повороте нагое тело.

— То, что ты не король, не меняет моего положения, а если и меняет, то лишь в лучшую сторону. Покуда ты способен достаточно долго сохранять личину, чтобы дурить толпу, я выйду замуж за две политические силы вместо одной.

— Две политические силы, — глухо повторил я словно эхо.

— Да. Как король Поссилтума ты держишь в своих руках первую нужную мне силу: страну и людей. Тупик сам по себе не настолько велик, чтобы вести наступательную войну, но, когда мы объединим силы наших королевств, нас будет не остановить. С твоими армиями при поддержке моего капитала я смогу махнуть куда захочу, а это, должна тебе сказать, будет весьма далеко. Ничто так не возбуждает желания приобрести новые земли, как проживание с самого детства в долине, где не на что смотреть, кроме другой стороны долины.

— Большинство людей довольствуются турпоездками, — намекнул я. — Чтобы повидать страну, ее не обязательно завоевывать.

— Очень мило, — фыркнула королева. — Наивно, но мило. Давай договоримся, что я — не большинство людей, и точка, идет? Так вот. в качестве второй политической базы есть ты и твоя магия. Такой дополнительной выгоды я не ожидала, но

уверена, что через день-другой смогу расширить свои планы с учетом этой выгоды.

Одно время я думал, что меня пугала Маша. Задним числом виделось, что Маша причинила мне лишь легкое неудобство. Разговаривая с королевой Цикутой, я узнал, что такое страх. Она была не просто убийцей, как подозревал Плохсекир. Она была полнейшей погибелью, только и ждущей, чтобы ее спустили с цепи на этот мир. Единственное, что стояло между ней и необходимыми для исполнения ее чаяний средствами, — это я. Я и, может быть...

— А как насчет короля Родрика? — выпалил я. — Если он появится, то вступит в силу первоначальный свадебный план.

— Ты хочешь сказать, что он еще жив? — воскликнула она, выгибая тонкую бровь. — Я тебя переоценила, Скив. Живой он может представлять проблему. Впрочем, не имеет значения. Если он появится до свадьбы, я велю своей свите убить его, как только его увидят, а если после того, как мы поженимся, то будет просто объявить его самозванцем и казнить официально.

Восхитительно. Благодаря моему длинному языку Маша попадет в западню, если попробует вернуться в замок с королем. Если ратники королевы Цикуты увидят его...

— Минуточку, — воскликнул я. — Если я буду разгуливать в личине короля, то что помешает вашим ратникам убрать и меня по ошибке?

— Хм-м-м... Хорошо, что ты подумал об этом. Ладно. Вот что сделаем.

Она нырнула в свой гардероб и вынырнула с длинной пурпурной лентой.

— Носи ее прямо на виду всякий раз, когда будешь за пределами своих покоев, — проинструктировала она, втискивая ее мне в руки. — По ней мои люди поймут, что ты тот, за кого я хочу выйти замуж, а не их мишень.

Я стоял с лентой в руках.

— А не слишком ли сильно вы полагаетесь на меня, Ваше Величество?

— Как это? — нахмурилась она.

— А может, я не хочу жениться на вас?

— Конечно, хочешь, — улыбнулась она. — Ты уже добыл корону Поссилтума. Если ты женишься на мне, то не только

получишь доступ к моей казне, это также избавит тебя от других твоих проблем.

— Каких проблем?

— От Синдиката, дурашка! Помнишь? Я ехала с их представителем. С моими деньгами ты сможешь откупиться от них. Если цена будет достаточно высока, они забудут обо всем на свете. Так вот, разве быть моим мужем не лучше, чем до конца жизни спасаться от них и моей мести?

На это у меня был ответ, но в озарении мудрости я оставил его при себе. Вместо этого я попрощался и вышел.

— Судя по выражению вашего лица, я понимаю, ваша беседа с королевой имела не такой уж бурный успех, — сухо заметил Плохсекир.

— Избавьте меня от ваших замечаний, генерал, — зарычал я. — Нас ждет работа.

Бросив быстрый взгляд из конца в конец коридора, я перерезал пурпурную ленточку пополам о лезвие его секиры.

— Продолжайте искать Машу и короля, — распорядился я. — Если увидите их, позаботьтесь, чтобы Родрик обязательно носил эту ленту. Она сильно облегчит его путешествие по дворцу.

— Но куда вы идете?

Я натянуто ему улыбнулся.

— Повидать представителей Синдиката. Королева Цикута любезно сообщила мне, как иметь с ними дело.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Превосходство в огневой мощи — неоценимый инструмент ведения переговоров.

Дж. Паттон

Представителей Синдиката поселили в одном из наименее посещаемых уголков дворца. По идее, это держало их подальше от центра активности, покуда мы с Плохсекиром прикидывали, что же с ними делать. Фактически же это означало, что теперь, когда я готов был встретиться с ними лицом к лицу, мне предстоял ужасно долгий путь до желанной цели.

К тому времени, когда я оказался у нужной двери, я так запыхался, что не был уверен, хватит ли у меня духу объявить о своем присутствии. И все же по пути я изрядно себя накручивал против Синдиката. Я хочу сказать, да кто они такие, чтобы выскакивать из-за угла и так вот ломать мою жизнь? К тому же королева Цикута слишком меня напугала, так что Синдикат оставался единственной мишенью моей злости.

Размышляя об этом, я глубоко вздохнул и постучал в дверь.

Мне не понадобилось утруждать себя объявлениями о своем приходе. Между вторым и третьим стуком двери чуть приоткрылись. Мой третий удар достиг цели, прежде чем я смог задержать руку, но дверь осталась недвижима.

— Эй, Шайк-Стер! Это король.

— Так впусти его, идиот!

Дверь открылась пошире, за ней стоял один из массивных телохранителей Шайк-Стера, а затем еще немного шире, чтобы дать мне возможность пройти мимо него.

— Заходите, заходите, Ваше Величество, — поспешил ко мне представитель Синдиката. — Выпейте... дубина, принеси королю что-нибудь выпить!

Это последнее замечание было адресовано развалившемуся на кровати второму здоровенному громиле, и тот быстро поднялся. С застенчивым достоинством он приподнял одной рукой край постели, снова опустил его, а затем поднял тюфяк и достал из-под него маленькую плоскую бутылку.

Я подумал, не об этом ли говорил Большой Джули, когда поминал о традиции Синдиката залегать на тюфяки*. Почему-то эта фраза всегда вызывала у меня в мыслях иной образ... нечто связанное с женщинами.

Приняв фляжку от телохранителя, Шайк-Стер открыл ее и, не переставая улыбаться, предложил мне.

— Я прав, полагая, что визит Вашего Величества связан с полученными известиями о местонахождении вашего придворного мага? Наверное, известно даже приблизительное время его ожидаемого возвращения?

---

* Эта глава построена на реминисценциях из романа М. Пьюзо «Крестный отец». В данном случае имеется в виду выражение «залечь на матрацы». — *Примеч. пер.*

Я принял фляжку и, прежде чем ответить, украдкой проверил местоположение телохранителей. Один прислонился к двери, другой стоял у постели.

— На самом деле у меня еще лучшие известия. Великий Скив... — я закрыл глаза и сбросил заклинание личины, — ...он здесь.

Телохранители при моем преображении заметно вздрогнули, но Шайк-Стер остался неподвижен, если не считать сузившихся глаз и растянутой улыбки.

— Вижу. Это чуточку упрощает дело. Мальчики, подайте-ка Великому Скиву стул. Нам требуется обсудить кое-какие вопросы делового характера.

Тон его был не из приятных, да и телохранители его не улыбались, пялясь на меня.

Помните, как Руперт легко достал меня? Ну, он захватил меня врасплох, потому что ко всему прочему имел за плечами триста с лишним лет занятий магией. Действия телохранителей меня как-то не особенно удивили... По правде говоря, я их ожидал и собрал свои силы именно для этого мгновения.

С театральным взмахом руки и куда более важным для данной ситуации концентрированием мысленной энергии я поднял двоих громил и завертел их в воздухе. Черт, я не прочь украсть новую идею в области применения левитации... даже у Руперта. Однако я люблю выказать в своей работе немного оригинальности и поэтому, вместо того чтобы стукать их головами об пол, я двинул ими о потолок и оставил бедолаг там пришпиленными.

— Нет, спасибо, — поблагодарил я как можно любезней. — Я предпочел бы постоять.

Шайк-Стер посмотрел на своих беспомощных охранников, а затем метнул твердый взгляд на меня.

— Наверное, это будет не так просто, как я думал, — признался он. — Скажите, у вас ведь есть единорог, не так ли?

— Совершенно верно, — подтвердил я, удивленный неожиданной сменой темы.

— Полагаю, вы не будете особенно напуганы, если проснетесь утром и обнаружите его в своей постели... не всего его, а только голову?

— Напуган? Да нет, не особенно. Фактически я весьма уверен, что достаточно взбешусь, чтобы бросить играть в детские игры и серьезно заняться местью.

Представитель Синдиката тяжело вздохнул.

— Ну, это финиш. Если мы не сможем договориться по-хорошему, то придется сделать это по-плохому. Можете опустить мальчиков. Утром мы возвращаемся.

На этот раз пришла моя очередь улыбаться.

— Не так быстро. Кто сказал, что я не хочу заключить сделку?

В первый раз за нашу встречу равновесие Шайк-Стера поколебалось.

— Но... я думал... если вы можете...

— Не надо ничего думать, Шайк-Стер. Бизнесменам вредно приобретать такую привычку. Просто я не люблю, когда на меня давят, вот и все. Так вот, как вы ранее выразились, я считаю, что нам требуется обсудить кое-какие вопросы, относящиеся к делу.

Представитель Синдиката бросил нервный взгляд на потолок.

— Э-э-э-э... не могли бы вы сперва спустить мальчиков? Это немного отвлекает.

— Разумеется.

Я закрыл глаза и развеял заклинание. Уверяю вас, в отличие от заклинания личины для удаления заклинания левитации мне не требовалось закрывать глаза. Просто мне не хотелось видеть результат.

Комната содрогнулась, когда один за другим раздались громкие удары. Я отчетливо услышал, как постель приобрела не поддающуюся разоблачению личину кучи дров.

Я осторожно открыл глаза.

Один телохранитель лежал без сознания. Другой катался по комнате, издавая слабые стоны.

— Они спущены, — сообщил я без надобности.

Шайк-Стер не обратил на меня внимания.

— Неустрашимые и грозные телохранители! Вот погодите, прослышат Большие Парни, какой толк от тупых мускулов против магии. — Он замолк и пнул стонавшего в бок. — Стони потише. Нам с мастером Скивом нужно немного поговорить.

Завершив одну разборку после сшибки с военной ветвью крупной организации, я небольно рвался добавить еще целую группу громил к растущему списку своих врагов.

— Ничего личного, — обратился я к не потерявшему сознание телохранителю. — Вот выпейте.

Я пролевитировал фляжку к нему, и он поймал ее со слабым стоном, который я предпочел истолковать как «спасибо».

— Вы что-то сказали о сделке, — снова повернулся ко мне Шайк-Стер.

— Верно. Итак, если моя оценка ситуации правильна, то Синдикату нужны три вещи: вернуть армию Большого Джули, добиться, чтобы я либо умер, либо работал на него, и выход на новые деньги, что потекут к Поссилтуму после свадьбы.

Представитель Синдиката чуть склонил голову набок.

— Это немного прямолинейней, чем выразился бы я, но, похоже, вы по существу уловили дух пожеланий моих клиентов. Поздравляю вас с точным обобщением.

— Вот еще одно точное обобщение к нему в пару. Руки прочь от Большого Джули и его команды — он под моей защитой. По тому же принципу — поссилтумская территория. Держитесь от нее подальше, а не то она обойдется вам дороже того, что вы получите. Что же касается отдельных услуг, то я не имею ни малейшего желания становиться платным сотрудником Синдиката. Я мог бы при случае взяться за какое-то задание в качестве внешнего подрядчика за конкретный гонорар, но о постоянной работе на Синдикат не может быть и речи.

Представитель Синдиката вновь оказался в своей стихии, с каменным и невозмутимым лицом.

— Это не очень-то похоже на выгодную сделку.

— Разве? — Я мысленно вновь быстро обозрел условия. — О, извините. Я забыл упомянуть еще об одном важном нюансе моего предложения. Я не ожидаю, что ваши наниматели забудут о своих целях, не получив в обмен вообще ничего. Я думал об обмене... армии и, пожалуй, королевства на возможность эксплуатировать целый мир.

Шайк-Стер поднял брови.

— Вы собираетесь отдать нам мир? Какой мир и каким образом? Господин маг, я подозреваю, что вы играете не с полной колодой.

— Я не сказал, что отдам вам мир, я сказал, что дам вам доступ в этот мир. Новенькая, только что с конвейера, территория, масса пригодных к эксплуатации ремесел и народа, одна из самых богатых во вселенной.

Представитель Синдиката нахмурился.

— Другой мир? И вы думаете, я положусь на ваше слово в том, что он так богат и что вы можете дать нам туда доступ?

— Это было бы очень мило, но даже при всей своей наивности я бы не ожидал, что вы купите такого кота в мешке. Нет, я готов устроить вам короткую экскурсию в предлагаемый мир, чтобы вы могли сами судить о нем.

— Минуточку, — остановил меня, подняв руку, Шайк-Стер, — это настолько далеко выходит за рамки моих полномочий, что, даже если бы мне понравилось то, что я увижу, я не смог бы одобрить этой сделки. Мне нужно привлечь к такому решению одного из Больших Парней.

Это было лучше, чем я надеялся. К тому времени, когда он сможет привести в Поссилтум какого-нибудь высокостоящего в иерархии Синдиката, я сумею разделаться с кое-какими моими другими проблемами.

— Прекрасно. Ступайте и приведите его. Я сохраню сделку в силе до вашего возвращения.

Представитель Синдиката выдал одну из своих натянутых улыбок.

— Ждать незачем, — уведомил он меня. — Мой непосредственный начальник готов к вызову именно на случай подобных чрезвычайных обстоятельств.

Прежде чем я успел сформулировать ответ, он расстегнул ременную пряжку и принялся тереть ее, все время бормоча что-то себе под нос.

Возникла световая вспышка, и в комнате появился старик с толстыми волосатыми щеками и двойным подбородком. Оглядевшись кругом, он заметил двух растянувшихся на полу телохранителей и схватился ладонями за голову в преувеличенном выражении ужаса.

— О боги, — прохрипел он таким резким голосом, что я едва его понял. — Шайк-Стер, ты нехороший мальчик. Если случилась беда, тебе следовало бы вызвать меня пораньше. Ах, бедняжечки!

Лицо представителя Синдиката, когда он обратился ко мне, было опять невозмутимо-пустым и бесстрастным.

— Скив, достопочтенный маг Поссилтума, разрешите представить вам Дона Брюса, добрейшего крестного отца Синдиката.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Вот что я вам скажу. Позвольте мне немножко подсластить вам сделку.

Вельзевул

— О, это просто чу-дес-но! И кто бы мог подумать... так, говорите, другое измерение?

— Совершенно верно, — не колеблясь подтвердил я. — Оно называется Дева.

Я, конечно же, был совершенно согласен с Доном Брюсом. Базар-на-Деве — это действительно нечто, и каждый раз его посещая, я заново поражался. Во всех направлениях, насколько хватал глаз, он был невероятным нагромождением палаток и прилавков, до отказа набитых таким количеством магических приборов и существ, какое не поддавалось ничьему воображению и здравому смыслу. Он служил главным торговым перекрестком измерений. Здесь имелось все стоящее приобретения за деньги или в кредит.

Однако на этот раз я был старшим членом экспедиции. Как ни сильно мне хотелось поглазеть по сторонам и поизучать товары, важнее было прикинуться скучающим путешественником, изрядно повидавшим мир... или, как в данном случае, иные миры.

Парад возглавлял Дон Брюс, пялившийся на все глаза, словно сельский паренек, первый раз попавший в большой город, а за ним следовали Шайк-Стер, я сам и двое телохранителей. Телохранители, казалось, больше стремились держаться поближе ко мне, чем защищать своих начальников, но, впрочем, опять же, они только что приобрели кое-какой неприятный опыт знакомства с магией.

— Люди здесь все выглядят какими-то странными, — прошептал мне один из них. — Знаете, словно иностранцы.

— Они и есть иностранцы... или, скорее, иностранцы здесь — *вы*, — ответил я. — Вы находитесь на территории, принадлежащей им, и далеко от дома. Это — деволы.

— Дьяволы? — отозвался телохранитель, приобретая слегка испуганный вид. — Вы говорите, что мы окружены дьяволами?

Мне было приятно видеть, как громил Синдиката пугает то, к чему я уже привык, но я подумал, что если они *слишком* перетрусят, то могут сорвать этим мои попытки заключить сделку.

— Послушайте... э-э, скажи-ка, как тебя, собственно, зовут?

— Гвидо, — поведал телохранитель. — А вот это — мой двоюродный брат Нунцио.

— Ну так слушай, Гвидо. Не поражайся ты этим шутам гороховым. Посмотри на них. Это такие же лавочники, как и везде. Одно лишь то, что они странно выглядят, не означает, что они не пугаются, как все прочие.

— Полагаю, вы правы. Слушайте, я хотел бы поблагодарить вас за выпивку там, в замке.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся я. — Это самое малое, что я мог сделать после того, как пришпилил вас к потолку. В этом и правда не было ничего личного. Мне вовсе не хотелось выставлять вас в дурацком виде, я просто сам хотел выглядеть покруче... если ты видишь разницу.

Гвидо слегка наморщил лоб.

— Я... думается, вижу. Да. Я понял. Ну, это сработало. Вы выглядели по-настоящему круто. Я бы не хотел вставать у вас поперек дороги, так же как и Нунцио. На самом-то деле, если мы когда-нибудь сможем оказать вам услугу... ну, знаете, прижать немного кого-нибудь для вас... только дайте нам знать.

Я посмотрел в направлении, куда показывал Дон Брюс. Ларек заполняли короткие раскрашенные палки, плавающие в воздухе.

— Похоже, здесь продают волшебные палочки, — догадался я.

— О! Я хочу купить одну. Так, никуда без меня не уходите.

Телохранители с миг поколебались, а потом подчинились, в то время как Дон Брюс погрузился в переговоры с владельцем ларька, чуть разинувшим рот при виде своего нового клиента.

— Он всегда так одевается? — спросил я Шайк-Стера. — Ну, знаете, во все ярко-пурпурное?

Представитель Синдиката поднял бровь.

— А вы всегда одеваетесь в зеленое, когда путешествуете по другим измерениям?

На всякий случай перед тем, как сопровождать эту команду на Деву, я принял еще одну личину. Мне пришло в голову, что если мои переговоры пройдут успешно, то было бы глупо обрести на Базаре славу того, кто ввел в этом измерении организованную преступность.

К несчастью, я понял это как раз тогда, когда мы готовились к отправке, и поэтому у меня осталось мало времени на выбор

того, под кого я подделаюсь. Лучшие друзья вроде Маши, Квигли и Гаркина отпадали... в отчаянии я остановился на Руперте... то есть вот кому я задолжал парочку неприятных минут. И посему теперь шествовал по Базару как чешуйчатый зеленый извращенец... извините, изверг.

— У меня есть на то причины, — высокомерно уклонился я от ответа.

— Ну, у Дона Брюса тоже, — нахмурился Шайк-Стер. — А теперь, если не возражаете, я хотел бы задать несколько вопросов об этом месте. Если мы попробуем сюда влезть, не возникнет ли языковый барьер? Я не понимаю ничего, что говорят эти уроды.

— Посмотрите, — предложил я ему взглянуть в указанном мной направлении.

Дон Брюс и лавочник-девол торговались всерьез, явно без труда понимая друг друга, несмотря на сильное расхождение во мнениях.

— Ни один уважающий себя девол не позволит такой мелочи, как язык, сорвать сделку.

— Эй, все! Посмотрите-ка, что я приобрел!

Мы обернулись и увидели, что Дон Брюс несется к нам, гордо размахивая палочкой того же цвета, что и его одежда.

— Это волшебная палочка, — воскликнул он. — И я получил ее просто задаром, за здорово живешь.

— За здорово живешь плюс немного золота, держу пари, — сухо заметил Шайк-Стер. — Что она делает?

— Что она делает? — усмехнулся Дон Брюс. — Смотрите.

Он величественно взмахнул палочкой, и у земли заискрило облако сверкающей пыли.

— Вот это? — поморщился Шайк-Стер.

Дон Брюс, нахмурившись, посмотрел на палочку.

— Странно. Когда так делал вон тот парень, у него получалась радуга.

Он направил палочку на землю и встряхнул ею... и из ниоткуда материализовались три клинка, вонзившиеся в пыль у наших ног.

— Осторожней, — предупредил Шайк-Стер, отскакивая подальше. — Вам лучше прочесть инструкцию к этой штуке.

— Инструкции мне не нужны, — возразил Дон Брюс. — Я добрейший крестный отец. Я знаю, что делаю.

Говоря это, он сделал выразительный жест палочкой, и струя пламени чуть не задела одного из телохранителей.

— Но это может подождать, — заключил Дон Брюс, засовывая палочку за пояс. — Нам требуется обсудить дело.

— Да. Мы как раз... — начал было Шайк-Стер.

— Заткнись. Я говорю со Скивом.

Решительность, стоящая за резким выговором Дона Брюса, вкупе с быстрым повиновением Шайк-Стера заставила меня спешно пересмотреть свое мнение о руководителе Синдиката. Странный или нет, он был признанной силой.

— Итак, господин Скив, как здесь обстоят дела с полицией?

— Ее вообще нет.

Шайк-Стер вскинул брови.

— Как же тогда здесь следят за соблюдением законов? — удивленно спросил он.

— Насколько я могу судить, законов тут тоже нет.

— Как тебе это нравится, Шайк-Стер? — засмеялся Дон Брюс. — Никакой полиции, никаких законов, никаких юристов. Если бы ты здесь родился, то попал бы в переплет.

Я начал было спрашивать, что такое юрист, но крестный отец спас меня от демонстрации моего невежества, задав следующий вопрос.

— А как насчет политиков?

— Никаких.

— Профсоюзы?

— Никаких.

— Букмекеры?

— Уйма, — признался я. — Это — игорная столица измерений. Однако, насколько я могу судить, они все работают независимо. Тут нет никакой центральной организации.

Дон Брюс радостно потер руки.

— Ты слышал, Шайк-Стер? Господин Скив дарит нам мир что надо.

— Он не отдает его нам, — поправил его Шайк-Стер. — Он предлагает *доступ* к нему.

— Совершенно верно, — быстро подтвердил я. — Ваша организация вольна использовать его как угодно. Ну, если вы думаете, что ваши парни не смогут с этим управиться...

— Мы с этим управиться сможем. При здешних-то порядках? Это проще пареной репы.

Гвидо и Нунцио обменялись нервными взглядами, но сохраняли молчание, покуда Дон Брюс продолжал.

— Итак, если я правильно понимаю, в обмен на наш пропуск на эту территорию вы хотите, чтобы мы оставили в покое Большого Джули и Поссилтум. Верно?

Я очень старался сосчитать до трех.

— И меня, — добавил я. — Никаких «поквитаемся с парнем, раздолбавшим наши армейские проекты», никакого давления вроде «вступай в Синдикат или умри». Я независимый деятель и счастлив остаться таковым.

— О, разумеется, разумеется, — отмахнулся Дон Брюс. — Теперь, когда мы увидели, как вы действуете, нам нечего делить. Если мы что-то и должны, так это оказать вам в обмен услугу и выразить благодарность за открытие для нашей организации нового участка работ.

— М-м-м-м... вот что я скажу. Я не хочу никакой славы за это дело ни внутри Синдиката, ни вне его. В данную минуту никто, кроме вас, не знает о моем участии в этой сделке. Пусть так и останется, идет?

— Если вы хотите именно этого, — пожал плечами Дон Брюс. — Я просто скажу Большим Парням, что нам не стоит связываться с вами, так как вы слишком крутой деятель, и поэтому мы и оставляем вас в покое. Если наши пути пересекутся, мы либо пойдем дальше с вашего одобрения, либо подадим назад. Идет?

— Именно этого я и хочу.

— Заметано?

— Заметано.

Мы церемонно пожали друг другу руки.

— Отлично, — сказал я. — А вот это вам пригодится для путешествия отсюда домой и обратно.

Я выудил из рукава И-Скакун.

— Вот это для отправки домой. А вот это — для попадания сюда. Отправляясь, нажмите на эту кнопку.

— А что насчет других положений? — спросил Шайк-Стер.

— Помните волшебную палочку? — отпарировал я встречным вопросом. — Без инструкции с этой штукой можно запросто пропасть. Я имею в виду *действительно* пропасть.

— Пошли, ребята, — скомандовал Дон Брюс, устанавливая И-Скакун. — Нам надо спешить домой. Здесь ждет завоевания

целый мир. Поэтому нам лучше поскорее начать, пока нас кто-нибудь не опередил. Господин Скив, было очень приятно иметь с вами дело...

Секунду спустя они исчезли.

Избавившись наконец от одного круга проблем, я должен был бы испытывать подъем духа. Но почему-то не испытывал.

Последнее замечание Дона Брюса о ждущем своего завоевания мире напомнили мне о планах королевы Цикуты. Теперь, когда Синдикат был нейтрализован, пора было приниматься за другие проблемы. Как только я вернусь во дворец, мне придется...

Тут меня осенило.

Убравшись, представители Синдиката забрали с собой И-Скакун. А он был моей единственной возможностью добраться обратно на Пент, и я застрял на Базаре, не имея средств вернуться в свое родное измерение.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Такое я устраиваю походя!
И. Джонс

Но я не ударился в панику. С чего бы?

Разумеется, я попал в небольшую неприятность, но если и есть какое место в измерениях, где я могу наверняка найти помощь, так это здесь. на Базаре. За определенную цену здесь можно достать все, а благодаря тренировке Ааза я счел нужным перед отбытием с Пента набить суму деньгами.

Ааз.

До меня вдруг дошло, что я уже много дней не вспоминал о своем наставнике. Сложившаяся вскоре после его отбытия кризисная ситуация настолько заняла мой ум, что не осталось ни времени, ни энергии для подобных дум. За исключением тех случаев, когда приходилось как-то объяснять его отсутствие, Ааз в настоящее время не играл в моей жизни никакой роли. Я успешно справлялся с делами без него.

Хотя...

Ладно. Я успешно справился с *некоторыми* делами и без него... например, с Синдикатом. Конечно, преподанные им ранее уро-

ки пригодились мне в критических ситуациях и придали мне уверенности в себе... очень нужное, между прочим, качество.

— Будь откровенен, малыш, — сказал я себе в лучшей своей имитации Ааза. — Ты многим обязан своему старому учителю.

Правильно. Многим. Например, обязан не заставлять его стыдиться своего лучшего ученика... скажем, оставив работу законченной только наполовину.

И я с новой решимостью проанализировал положение, в котором оказался. Во-первых, я должен вернуться на Пент... или следует поискать решение прямо здесь?

Чем терять время на нерешительные колебания, я пошел на компромисс. Задав ближайшему лоточнику несколько конкретных вопросов, я определил курс к своей конечной цели, зорко высматривая на пути что-нибудь способное помочь мне разрешить проблему с королевой Цикутой.

Это путешествие по Базару отличалось от моих прежних визитов. Раньше мой опыт заключался в желании урвать побольше времени для неспешного изучения на досуге выставленных товаров и при этом не отстать от Ааза. На этот раз шаг ускорил я сам, отметая витрину за витриной небрежным «Интересно, но сейчас ни к чему». Когда ответственность за кризис лежала на моих плечах, очередность приоритетов, кажется, сделалась иной.

Конечно, я не знал, что искать. Я знал только, что фокуснические палочки и внезапные грозы — это не то. С отчаяния я прибегнул к логике.

Чтобы найти решение, мне требовалось досконально знать проблему. А она заключалась в том, что королева Цикута собирается выйти замуж за меня вместо Родрика. Опускаем это, Маша везет Родрика обратно во дворец, и я ничем не могу ей помочь. Мне придется просто надеяться, что она сумеет это сделать. Проблемой была королева Цикута.

За кого бы она ни вышла замуж, за меня или за Родрика, она твердо решила использовать военную силу Поссилтума для ведения завоевательных войн. Если ее муж, кто бы он ни был, попытается ей воспрепятствовать, то окажется скоропостижно скончавшимся.

Убить королеву было бы неплохим решением, но меня както коробило от хладнокровного убийства... или убийства под горячую руку, если уж на то пошло. Нет. Нужно нечто способное вселить в нее страх. Большой страх.

Ответ прошел мимо меня прежде, чем я узнал его. К счастью, он двигался медленно, и поэтому я повернулся к нему и догнал его всего за несколько шагов.

Ответы приходят разные по виду и размерам. Этот пришел в образе девола с висевшим у него на ремне небольшим лотком с товарами.

— То, что вы только что сказали, — правда?

Девол изучил меня взглядом.

— Я сказал: «Кольца. Один размер подходит всем. Раз наденешь, никогда не снимешь».

— Совершенно верно. Это правда?

— Конечно. Каждое из моих колец предварительно зачаровано. Как только его надеваешь, оно само так подгоняется к пальцу, что уже не слезет, даже если захочешь его снять.

— Отлично. Я возьму пару.

— ...Потому что потерять такое ценное кольцо было бы настоящей трагедией. Каждое из них стоит больших денег.

Я закатил глаза.

— Послушайте, — перебил я его. — Я знаю, что на Базаре есть традиция торговаться, но я спешу. Сколько за пару? Нижняя цена?

Он с миг подумал, а потом назвал цифру. Тут пришел на помощь мой опыт, и я сделал контрпредложение в одну десятую от его суммы.

— Эй. Вы же обещали не торговаться, — запротестовал он. — Вы кто, собственно, такой?

Ну, это стоило попробовать. По словам Маши, я приобрел на Базаре кое-какую известность.

— Раз вы спрашиваете, то, по-моему, я — Великий Скив...

— ...и приехал на верблюде, — фыркнул лоточник. — Все знают, что Великий Скив не извращенец.

Личина. Я совершенно забыл про нее. Мысленным взмахом руки я восстановил свою обычную внешность.

— Да, я пентюх, — улыбнулся я. — И, к вашему сведению, изображал изверга.

— Вы хотите сказать, что вы и в самом деле... да. Думаю, должно быть, это так. Никто другой не стал бы по доброй воле принимать вид пентюха... или защищать извращенца... извините, изверга.

— Итак, теперь, когда это установлено, — зевнул я, — сколько за пару колец?

— Вот, — сказал он, толкая вперед лоток. — Берите что хотите, с моими поздравлениями. Я выиграл кучу бабок, поставив на вашу команду в Большой Игре. И, с вашего разрешения, буду теперь говорить, что вы пользуетесь моим товаром.

Я с большим удовольствием выбрал кольца и продолжал свой путь. Приятно иметь репутацию, но еще приятнее заслужить ее. Эти две лежащие в моей руке безделушки вытащат меня из передряги в Поссилтуме... если вовремя вернусь... и если Маша нашла короля.

Эти отрезвляющие мысли мигом привели меня в чувство. Торжествовать надо после битвы, а не до нее. Планы — это еще не победа, мне следовало бы об этом помнить в первую очередь.

Паника стала покусывать мне пятки, и, ускорив шаг, я уже чуть ли не бежал, когда добрался до своей конечной цели — трактира «Желтый полумесяц».

Ворвавшись в дверь этого популярнейшего базарного заведения, где подают незамысловатые блюда, я увидел, что там нет клиентов, за исключением жевавшего в углу стола тролля.

Восхитительно.

Я ожидал, что придется иметь дело с Гэсом, хозяином-горгулом, но решил, что сойдет и тролль.

— Скив! — воскликнул тролль. — Не верю своим глазам! Вот это сюрприз. Что привело тебя на Базар?

— Позже, Корреш. В данную минуту мне нужно, чтобы кто-то подвез меня обратно на Пент. Ты занят чем-нибудь?

Тролль отставил в сторону полупустую тарелку, отодвинул столик и поднял бровь над одним из разных по цвету лукавых глаз.

— Я равнодушен к формальностям, — проговорил он. — Но где же вежливое «Здорово, Корреш. Как поживаешь?».

— Извини. Я немного спешу. Давай без церемоний.

— Скив! Как дела, красавчик?

Из женского туалета появилась особа — фигуристый образчик зеленовласой красавицы.

— О, привет, Тананда. Ну так как же, Корреш?

Приветственная улыбка Тананды исчезла, сменившись озабоченной нахмуренностью.

— «О, привет, Тананда»? — повторила она, бросив взгляд на тролля. — Тебе не кажется, братец, что в этом довольно минорном приветствии есть что-то странное?

— Не более, чем в приветствии, только что полученном мной, — поведал Корреш. — Так вот, с ходу, я бы сказал, что либо наш юный друг совершенно забыл свои хорошие манеры, либо попал в беду.

Их взгляды сцепились, и мои друзья согласно кивнули.

— В беду, — сказали они хором.

— Мило, — поморщился я. — Ладно, я и впрямь угодил в передрягу. Но не прошу вас ввязываться. Вообще-то, мне думается, я уже и сам справлюсь. Мне нужно только, чтобы вы подкинули меня обратно на Пент.

Брат и сестра подступили ко мне с двух сторон.

— Разумеется, — улыбнулся Корреш. — Однако ты ведь не будешь возражать, если мы пристроимся в хвост, не так ли?

— Но я же не просил вас...

— А когда тебе приходилось просить помощи прежде, красавчик? — попрекнула меня Тананда, обвивая рукой за талию. — Мы же твои друзья, помнишь?

— Но, по-моему, я управился бы с этим...

— ...И в этом случае наше присутствие не повредит, — настаивала Тананда.

— Если, конечно, что-нибудь не выйдет наперекосяк, — добавил тролль. — И уж тогда мы придемся как нельзя кстати.

— ...А если даже вся наша троица не сможет с этим справиться, то мы будем тут как тут и опять вытащим тебя сюда, — закончила Тананда.

Мне следовало бы знать, что, когда эти двое объединяются, с ними лучше не спорить.

— Но... если... ну, спасибо, — сумел сказать я. — Такого я действительно не ожидал. Я имею в виду, вы же не знаете, что тут за беда.

— Расскажешь нам потом, — твердо заявила Тананда, начиная колдовать для перемещения нас через измерения. — Между прочим, где Ааз?

— Это и есть часть проблемы, — вздохнул я.

И мы вернулись.

Не просто вернулись на Пент, вернулись в мои же покои во дворце. Судьба распорядилась так, что мы там оказались не одни.

Когда-нибудь я найду время выяснить, просто ли мне повезло или как утопленнику.

На моей кровати лежал связанный по рукам и ногам король, в то время как Маша и Дж.Р. Гримбл наслаждались вином и, очевидно, обществом друг друга. По крайней мере так сцена выглядела, когда мы прибыли. Как только Маша и Тананда узрели друг друга, обстановка стала накаляться.

— Сучка, — прошипела моя новая ученица.

— Бесталанный механик, — огрызнулась Тананда.

— Этот урод у вас на жалованье? — перебил Гримбл, уставясь на Корреша.

— Сказано, как и подобает истинному скупердяю, — презрительно фыркнул Корреш.

Я попробовал прервать этот обмен любезностями.

— Нельзя ли нам просто...

Это привлекло внимание Гримбла ко мне.

— Вы, — ахнул он. — Но если вы — Скив, то кто же...

— Король Поссилтума Родрик, — уверенно уведомил я его, кивнув на связанную фигуру на постели. — А теперь, когда все знают друг друга, не могли бы вы заткнуться, пока я рассказываю, каков будет наш следующий ход!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Брак — предприятие пожизненное и требует к себе отношения заботливого и осторожного.

Синяя Борода

Свадьба прошла без сучка и задоринки.

Право, не знаю, почему я тревожился. Не возникло никаких заминок, никто не забывал своих реплик, не протестовал и даже не закашлял в неподходящее время. Как уже отмечалось, королева Цикута спланировала все до последних мельчайших деталей... за исключением нескольких припасенных нами сюрпризов.

Это-то меня и тревожило. И я, и мои сообщники знали, что, как ни роскошна и пышна королевская свадьба, она только разогревающий первый акт перед гвоздем программы. Бросало меня в жар вдобавок и знание того, что я поделился с соучастниками

отнюдь не *всеми* своими планами. Это, кажется, еще одна дурная привычка, усвоенная мной от Ааза.

Гримбл и Плохсекир по обыкновению высились двумя разновеликими тумбами у трона, в то время как Корреш, Тананда, Маша и я благодаря моим заклинаниям или генеральскому чину Плохсекира выстроились у подножия трона в качестве телохранителей. Все было подготовлено к нашему действию... если до него когда-нибудь дойдет время.

Пока сановники один за другим выступали вперед и приносили свои поздравления и подарки, я находил, что мою голову не занимает ничто, кроме дум о том, сколько всего в моем замысле может пойти наперекосяк. Я поставил себя в сильную зависимость от удачи своего плана, и если он не сработает, то пострадает масса людей, начиная с короля и подданных Поссилтума.

Однако чем больше я думал, тем больше тревожился, пока наконец вместо мысленных пожеланий сановникам поспешить не обнаружил в себе надежду, что они провозятся целую вечность и сохранят этот краткий миг мира.

Разумеется, не успел я понадеяться на затяжку, как все закончилось. Отошел последний пожелатель всех благ, и сама королева поднялась, готовая уйти.

Гримбл и Плохсекир покинули свои привычные позиции и встали перед троном.

— Прежде чем ты удалишься, дорогая, — сказал Родрик, — наши верные слуги желают принести свои поздравления.

Поморщившись, королева Цикута все же вернулась на место.

— Вообще-то говоря, министр финансов готов поддержать Ваши Величества во всех отношениях, — начал Гримбл. — О, конечно, даже при новом притоке богатства в казну мы должны остерегаться ненужных расходов. Как всегда, я готов подать пример в экономии средств и поэтому решил, что приобрести для вас подарок, равный моему уважению, было бы ужасной и ненужной растратой, и поэтому...

— Наш министр финансов Гримбл в своем репертуаре, — перебил его король. — Мы понимаем и ценим ваше самопожертвование. Генерал Плохсекир?

Гримбл поколебался, а затем уступил место сопернику.

— Я воин, а не оратор, — бухнул генерал. — Армия готова поддержать королевство и трон Поссилтума. Что же до меня самого... то вот мой подарок.

Он снял с пояса секиру и положил ее на лестницу перед троном.

Что бы он там ни предлагал, свое любимое оружие или личную верность, я нашел этот жест красноречивее всяких слов.

— Благодарю вас, генерал Плохсекир и Гримбл, — величественно начала королева Цикута. — Я уверена, что смогу...

— Дорогая, — мягко перебил ее король. — Есть еще один верный слуга.

И мой час настал.

Собрав всю отвагу в кулак, я сбросил личину и подошел к трону.

— Ваши Величества, Великий Скив поздравляет вас с этим счастливым событием.

Королева была не дура. На кратчайший миг глаза ее вытаращились, а в следующий она уже уставилась на короля. Можно было почти услышать ее мысли: «Если это маг, то человек, за которого я вышла замуж...»

— Совершенно верно, Ваше Величество. Вы сами говорили: «Царствующие особы заключают браки с царствующими особами».

Хотя с драматической точки зрения упиваться этим мигом могло быть и приятно, но я заметил, что глаза королевы задумчиво сужаются, и поэтому поспешно продолжал:

— Прежде чем вы решите, как выразить свою радость, наверное, мне следует объяснить свой подарок трону.

Теперь задумчивый взгляд переместился на меня. Я выразил собственную радость обильным потом.

— Мой подарок — обручальные кольца, носимые теперь королем и королевой. Надеюсь, они вам нравятся, потому что их снять нельзя.

Королева Цикута сделала одну короткую попытку стянуть кольцо, а затем снова посмотрела на меня. Но сейчас взгляд ее не был задумчивым.

— Точно так же, как, удобства ради, судьба королевства Поссилтум связана с троном, так и с того мгновения, как вы надели эти кольца, ваши судьбы навеки связаны. В силу заклинания столь простого, что его нельзя ни разбить, ни вытеснить другим, когда умрет один из вас, умрет и другой.

Королеве это совсем не понравилось.

И даже король слегка нахмурил лоб, словно размышляя о чем-то, чего он прежде не учитывал. Это послужило мне сигналом разъяснить ему положение вещей... что в кольцах *былотаки* кое-что не упомянутое мной ранее.

— Подарок мой вовсе не «односторонний», ибо как королева Цикута должна теперь защищать здоровье и благополучие своего короля, точно так же и король Родрик должен хранить свою королеву от всяких опасностей... от *всех* опасностей.

Теперь король вскочил на ноги, сверкая глазами.

— Что это значит, господин маг?

Какое бы умение я ни приобрел по части придворной речи, оставались вещи, кои, по-моему, лучше всего разъяснять народным языком.

— Это значит, что если вы или кто-то другой убьет ее, скажем, по вашему приказу, то и *вы* станете покойником. А теперь *СЯДЬТЕ И СЛУШАЙТЕ!*

Весь гнев и подавленность, которые я испытывал с тех пор, как сообразил, что король пытался меня обмануть, но не мог выразить из-за слишком большой занятости, нашли выход в моей вспышке. Это сработало. Король опустился обратно на трон, бледный и слегка дрожащий.

Я, однако, еще не закончил. Я многое пережил, и нескольких слов для моего успокоения было недостаточно.

— С тех пор как я взялся за это поручение, я не слышал ничего, кроме болтовни о том, какая безжалостная и честолюбивая эта королева Цикута. Ну, возможно, это и правда, *но ей досталось тоже не сокровище.* В данный момент, *король* Родрик, я испытываю большее уважение к ней, чем к вам. *Она* не бросила свое королевство в разгар кризиса. — Распаляясь от затронутой темы, я начал расхаживать взад-вперед перед троном. — Все говорят о «нашем долге перед троном». Это служит основной директивой в повседневной жизни простолюдинов. А вот о чем никогда не упоминается, так это о «долге трона перед народом». — Я смолк и указал прямо на короля. — Я посидел какое-то время на этом кресле. Это очень забавно — вершить за людей их судьбы. Власть кружит голову, да и житейские выгоды велики. Все эти поклоны и буханья в ноги, не говоря уже о чертовски большом гардеробе. И все-таки это — работа, как и любая другая, а при любой работе иногда приходится делать то, что тебе не нравится. Плохсекир не просто устраивает

парады и смотры войскам, он должен обучать их и вести в бой... знаете, в бой, где и собственная голова не застрахована. Гримбл проводит немыслимо долгие часы, корпя над своими цифрами ради чести стоять рядом с вами.

В любой работе есть плюсы и минусы, и если минусы перевешивают плюсы, то надо набраться смелости и завязать, если, конечно, ты не король Родрик. Тогда, вместо того чтобы отречься и передать плюсы и минусы кому-нибудь другому, ты заставляешь кого-нибудь другого выполнять работу от твоего имени и ускользаешь через черный ход. Возможно, там, где вы выросли, люди выполняют свою работу именно так, но я думаю, что такого поведения постыдился бы и крестьянин.

Я повернулся к ним лицом, вызывающе уперев руки в боки.

— Ну, *свою* работу я выполнил. От непосредственной угрозы королевство защитил. Хорошо, если вы двое научитесь действовать заодно. Надеюсь, король Родрик сумеет разбавить честолюбие королевы. И я лишь уповаю, что пылкий дух королевы Цикуты сможет придать королю чуть твердости и смелости.

На сей раз на ноги вскочила королева.

— Роди, почему ты позволяешь ему так с тобой разговаривать? Ты же король. На короля никто не может давить.

— Стража! — приказал со сдержанной яростью Родрик. — Схватите этого человека!

Сработало. Король и королева объединились против общего врага... меня. Теперь все, что мне требовалось, — это при этом уцелеть.

Снова мысленный пасс — и мои товарищи соткались из воздуха, явив себя жителями иных миров, кем, собственно, они и были.

Королева Цикута, не привыкшая к моим проделкам с демонами, с легким оханьем упала обратно на место. Король же просто нахмурился, поняв настоящую причину присутствия моих друзей.

— Ваше Величество, — обратился, выступив вперед, Плохсекир, — я поклялся защищать трон и охотно отдам жизнь, обороняя вас. Однако здесь я не вижу физической угрозы. Если тут что и есть, то, на мой взгляд, и трону, и королевству пошло бы на пользу, если бы вы вняли словам Великого Скива.

— Я не боец, — сказал, присоединяясь к Плохсекиру, Гримбл. — И поэтому моя роль здесь пассивная. Однако и я

тоже считаю, что в словах достопочтенного мага есть немало достойного и их следовало бы сказать всякому правителю. — Глаза его сузились, и он повернулся лицом ко мне. — Но не думаю, что их следует говорить верному слуге при дворе. Одна из первых наших обязанностей — это проявление уважения к трону, в словах и манерах.

— По этой части у нас нет разногласий, Гримбл, — кивнул Плохсекир, добавляя ко многим устремленным на меня взглядам и свой.

— Как ни странно это может показаться, — заявил я, — я тоже согласен. По этой причине я с сего момента подаю в отставку с поста придворного мага Поссилтума. Королевство теперь обеспечено в военном и финансовом отношении, и, по моему мнению, ему нет смысла содержать постоянно работающего мага... особенно проявившего непочтительность по отношению к трону. Обсуждать выходное пособие нет надобности. Королевское вознаграждение за последнее задание вкупе с деньгами, уже полученными мной от министра финансов, вполне удовлетворяет мои потребности. Я просто соберу свои вещи и отбуду.

Я увидел, что Гримбл слегка побледнел, когда сообразил, что взятку я ему не верну. Однако я верил в его способность спрятать что угодно в своих пачках покрытых цифирью листов.

Едва кивнув трону, я собрал глазами свою свиту и удалился.

Все прошло идеально. Лучше некуда. И потому я озадаченно гадал, по какой причине, добравшись до своих покоев, я весь покрылся потом и дрожал как осиновый лист.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Некоторые прощания бывают легче других.
Ф. Марлоу

— Итак, куда ты отправишься дальше? — спросила Тананда. Она и Корреш помогали мне упаковываться. Мы дружно согласились, что навлекли на себя объединенный гнев короля и королевы, и поэтому будет самым мудрым по возможности не задерживаться с моим отбытием. Маша вышла повидать Глипа и Лютика, а также попрощаться с Плохсекиром.

— В общем-то понятия не имею, — признался я. — Я серьезно говорил, что богатства я накопил покамест достаточно. Вероятно, где-нибудь спрячусь на время и буду упражняться в магии... может быть, в том трактире, который мы с Аазом, бывало, использовали в качестве основной базы.

— Слушай, почему бы тебе не пристроиться со мной и сестричкой? — предложил Корреш. — Обычно мы действуем с Базара-на-Деве. Тебе было бы неплохо держаться поближе к месту, где полным-полно магии.

В голове у меня промелькнуло, что Синдикат, должно быть, уже начал просачиваться на Базар. Мне также пришло на ум, что в предсвадебной спешке я не сообщил Коррешу с Танандой об этой стороне своей аферы. Вспомнив же, я понял, что мне не хочется брать на себя ответственность за то, что они найдут по возвращении.

— Не знаю, Корреш, — увильнул я от ответа. — Вы-то путешествуете налегке. А у меня столько добра, что мне, вероятно, лучше будет осесть где-нибудь на постоянное жительство.

Это был весьма слабый аргумент, но тролль принял его... возможно, потому, что видел, какую гору имущества мы собрали, пытаясь очистить мои покои.

— Ну, все же подумай об этом. Мы были бы тебе рады. С тобой неплохо оказаться рядом в трудную минуту.

— Это точно, — согласилась со смехом Тананда. — Где ты вообще нашел эти кольца?

— Купил у лоточника на Базаре.

— На Деве? — нахмурился Корреш. — Два таких заговоренных кольца, должно быть, влетели тебе в копеечку. Ты *уверен*, что у тебя осталось достаточно денег?

Теперь настала моя очередь смеяться.

— Прежде всего никакие они не заговоренные. Это просто блеф, рассказанный мной для их королевских величеств. Эти кольца никчемные побрякушки... и я получил их задаром.

— Задаром? — Теперь нахмурилась Тананда. — На Базаре никто ничего не получает задаром.

— На самом-то деле — нет. Они достались даром... ну, лоточник получил от меня разрешение говорить, что я пользуюсь его товаром, но это ведь все равно что даром, не так ли? То есть я же не платил ему никаких денег.

Говоря это, я вдруг обнаружил, что не уверен насчет своей «выгодной сделки». Один из самых первых полученных мною уроков насчет сделок с деволами гласил: «Если ты думаешь, что заключил с деволом выгодную сделку, то сосчитай сперва свои пальцы, потом руки-ноги, а потом родственников...»

— Разрешение использовать твое имя? — повторила как эхо Тананда. — За два паршивых кольца? Без всякого процента или чего-нибудь в этом роде? Неужели Ааз никогда не наставлял тебя по части передаточных надписей?

В воздухе раздалось тихое *бух*.

— Кто поминает мое имя всуе?

И Ааз очутился тут как тут — каждый зеленый чешуйчатый дюйм его, — войдя столь небрежно, словно он только что вышел.

Из нас троих первым оправился от удивления я.

Ну, по крайней мере первым обрел свой голос.

— Ааз.

— Привет, малыш. Скучал по мне?

— Но, Ааз!

Я не знал, смеяться мне или плакать. Чего я действительно хотел, так это обнять его и никогда не отпускать. Конечно, теперь, когда он вернулся, я бы не сделал ничего подобного. Я имею в виду, что наши отношения никогда не отличались бурной демонстрацией чувств.

— Что это со всеми вами случилось? — требовательно спросил мой учитель. — Вы все ведете себя так, словно никак не ожидали увидеть меня вновь.

— Мы... Ааз... я...

— Мы и не ожидали, — решительно сказала Тананда, спасая меня от возможности выставить себя еще большим дураком.

— Сестричка хочет сказать, — вставил Корреш, — что, по нашему убеждению, твой племянник Руперт не собирался отпускать тебя с Извра.

Ааз презрительно фыркнул.

— Не говори мне, что кто-то принимает его всерьез.

— Ну, может, и не приняли бы, если бы к тебе в полной мере вернулись твои способности, — сказала Тананда. — Но при настоящем положении дел...

— Вы о Руперте, этом выскочке? — повторил Ааз. — Вы двое знаете меня долгое время, верно? Тогда вам следовало бы вбить себе в голову, что никто не удержит меня против моей воли.

— Это верно, — подтвердил я, хотя эта тирада почему-то показалась мне знакомой. И все же я был так рад возвращению Ааза, что согласился бы в ту минуту с чем угодно. — Да, — с энтузиазмом откликнулся я. — Это — Ааз. На него *никто* не может давить.

— Вот, — усмехнулся мой наставник. — Как ни неприятно мне соглашаться с каким-то там учеником, но малыш знает, о чем говорит... в этот раз.

Корреш и Тананда посмотрели друг на друга тем особым взглядом, каким брат и сестра обычно обмениваются.

— Знаешь, братец, — промолвила Тананда, — мне становится немного трудновато переваривать эту атмосферу взаимного восхищения. А как ты?

— Абсолютно согласен, — отозвался тролль. — Уши вянут от этого *взаимного* восхищения. У меня почему-то в голове застряло особенно вот это — «какой-то там ученик».

— Да бросьте вы, — отмахнулся Ааз. — Будьте реалистами, а? Я хочу сказать: мы все любим малыша, но мы знаем также, что он просто магнит для всяких бед. Я никогда не встречал никого, кто бы так сильно нуждался в присмотре, как он. А коль речь зашла о нем... — Он обратил ко мне задумчивый взгляд своих желтых глаз. — ...я замечаю, что вы оба здесь... и я определенно слышал свое имя, когда появился. Поэтому мне больше, чем нежные приветствия, нужно быстренько и вкратце услышать, из какой именно передряги нам придется вытаскивать Великого Скива на этот раз.

Я подобрался, готовясь к непродолжительной, но громкой выволочке по части передаточных надписей, чем бы они ни были, но тролль меня удивил.

— Никаких передряг нет, — заявил он, небрежно откидываясь назад. — Мы с сестрой просто заскочили в гости. Вообще-то мы как раз готовились отправиться восвояси.

— В самом деле? — В голосе моего учителя звучали и удивление, и подозрение. — Просто в гости? Никакой беды?

— Ну, была *небольшая* беда, — призналась Тананда. — В связи с королем...

— Так я и знал, — возликовал, потирая руки, Ааз.

— Но Скив управился сам, — закончила с ударением она. — И теперь никаких проблем нет и в помине.

— Так.

Странное дело, Ааз казался немножко разочарованным.

— Ну, полагаю, тогда нужно вас поблагодарить. Я действительно тронут тем, что вы присматривали за Скивом, пока меня не было.

— По-моему, ты не слушаешь, Ааз, — заметил, глядя в потолок, Корреш. — С бедой управился Скив. А мы только при сем *присутствовали*.

— О, мы бы вмешались, если бы дело запахло керосином, — добавила Тананда. — Знаешь, как помогали и тебе, Ааз. Но оказалось, наши услуги не понадобились. Твой «какой-то там ученик» показал, что задача ему более чем по зубам.

— И провернул работенку довольно ловко, понимаешь? — дополнил тролль. — Фактически я, хоть убей, не помню, чтобы кто-то еще так гладко или с таким малым шумом вышел из подобной скверной ситуации.

— Ладно-ладно, — поморщил нос Ааз. — Информацию принял. Детали вы мне можете рассказать позже. А сейчас нам с малышом надо обсудить кое-какие важные дела... и когда я говорю *важные* — я не шучу.

— Какие, к примеру? — нахмурился я.

— Я много размышлял об этом и пришел к выводу, что нам самое время покинуть Поссилтум.

— Гм, Ааз, — обратился я.

— Знаю-знаю, — отмахнулся он. — Тебе нужна практика. Это так, но ты уже многого достиг. И то, как ты справился с последней бедой, только доказывает мой довод. Ты готов к...

— Ааз?

— Ладно. Я знаю, у тебя здесь друзья и обязанности, но в конце концов тебе ведь придется когда-нибудь покинуть гнездо. Просто положись в выборе подходящего для этого времени на мое суждение и опыт в...

— Я уже завязал.

Ааз остановился, не закончив фразы, и уставился на меня.

— Завязал? — моргнул он.

Я кивнул и показал на уже упакованную нами кучу снаряжения. Какой-то миг он изучал ее, словно не верил своим глазам.

— А, — произнес он наконец. — А, ну в таком случае я всего лишь заскочу к Гримблу поговорить о твоем выходном пособии.

Он страшный скупердяй, но если я не смогу вытрясти из него пяти сотен, то по крайней мере буду знать почему.

— Я знаю почему, — осторожно ответил я.

Ааз закатил глаза.

— Слушай, малыш. Это по моей части, понимаешь. У меня тут большой опыт. Если пустишься торговаться с невысоким прицелом, по тебе пройдутся вдоль и поперек. Тебе придется...

— Я уже выторговал тысячу.

На этот раз Ааз замер на более долгий срок... и не смотрел на меня.

— Тысячу, — наконец произнес он. — Золотом?

— Плюс щедрая премия от самого короля, — любезно дополнила Тананда.

— Ааз, старина, мы пытались втолковать тебе, — улыбнулся Корреш, — Скив без тебя действовал просто прекрасно.

— Вижу.

Ааз отвернулся и молча уставился в окно.

Признаться, я был немного разочарован. То есть, может, я выполнил работу не первоклассно, но *небольшое* признание было бы приятно. А по тому, как вел себя мой учитель, всяк подумал бы, что он...

И тут меня осенило. Ударило как обухом по голове. Ааз ревновал. Более того, он страдал.

Теперь я видел это с кристальной ясностью. Вплоть до этой минуты меня ослепляла надменная самоуверенность Ааза, но теперь пелена внезапно спала.

Бегство Ааза с Извра прошло далеко не так легко, как он дал понять. Была драка — физическая, словесная или магическая, — какие-то серьезные обиды, данные или нарушенные твердые обещания. Он пробрался обратно на Пент, думая только об одном: его ученик... его *любимый* ученик попал в беду. И какой же прием ему оказывают по возвращении? Я не только не в беде, но и, по всей видимости, действую без него даже лучше.

Тананда и Корреш все еще продолжали игру, весело болтая о том, как я был великолепен. Хотя я и ценил их поддержку, но отчаянно делал попытки придумать способ вдолбить им, что на самом деле они поворачивают нож в ране Ааза.

— Гм-м-м... Ааз? — перебил я. — Если у тебя найдется минутка, то все-таки *есть* несколько дел, где мне нужен твой совет.

— Например? — донесся приглушенный ответ. — Судя по всему, ты ни в ком не нуждаешься, и меньше всего в учителе, лишенном способностей.

Тананда сразу уловила, в чем дело. Отбросив язвительность, словно маску, она отчаянно засигналила Коррешу. Тролль тоже явно не страдал толстокожестью. Он прореагировал, бросив на меня умоляющий взгляд.

Решать они предоставили мне. Восхитительно.

— Ну, вроде... гм.

Тут в помещение ворвалась Маша.

— Внизу все готово, шеф, и... о! Приветик, зеленый и чешуйчатый. Думала, ты пропал навсегда.

Ааз круто обернулся, широко раскрыв глаза.

— Маша? — запинаясь, выдавил он. — Ты-то что здесь делаешь?

— Разве этот герой дня тебе не сообщил? — улыбнулась она, хлопая своими здоровенными ресницами. — Я его новая ученица.

— Ученица? — откликнулся словно эхо Ааз, и в голосе его заполыхал прежний огонь.

— Э... это и есть одно из дел, о которых я хотел с тобой поговорить, Ааз, — кротко улыбнулся я.

— Ученица? — повторил он, словно не расслышал. — Малыш, нам с тобой надо поговорить... СЕЙЧАС ЖЕ.

— Ладно, Ааз. Как только я...

— Сейчас.

Точно. Ааз вернулся.

— Э-э-э, извините нас, ребята, нам с Аазом надо...

И второй раз в помещении *бухнуло.*

Теперь получилось громче, оно и понятно, так как появилось больше народу. А конкретней, в комнате стояли четыре девола... и радости в их лицах не было.

— Мы ищем Великого Скива, — прогремел один из них.

Сердце мое сжалось. Неужели так быстро раскрыли мою связь с Синдикатом?

— А кто спрашивает?

Ааз небрежно поместил свою массу между мной и непрошеными гостями. Тананда и Корреш тоже очутились на ногах, а Маша потихоньку отошла в сторонку, чтобы получить открытый сектор для обстрела. Восхитительно. Все, что мне нужно для

завершения дня, — это заставить друзей расхлебывать заваренную мной кашу.

— Мы представители торговцев с Базара-на-Деве и добиваемся аудиенции у Великого Скива.

— По какому поводу? — преградил им путь мой учитель.

Девол заморозил его ледяным взглядом.

— Нам нужен Великий Скив, а не праздная болтовня с извращенцем.

— Ну, данный конкретный изверг является, между прочим, управляющим делами Великого Скива, и Великий Скив не станет тратить время на деволов, если они мне не нравятся.

Я чуть было что-то не ляпнул, но вовремя передумал. Загнан я в угол или нет, сейчас не время перехватывать у Ааза инициативу.

Девол поколебался, а затем пожал плечами.

— На Базаре возникло новое затруднение, — сообщил он. — Группа организованных преступников получила доступ в наше измерение и угрожает расстроить нормальный ход деловых операций, если мы им не заплатим процента с прибылей.

Тананда и Корреш обменялись взглядами, в то время как Маша подняла бровь в мою сторону. Я же с крайним вниманием изучал потолок. Невозмутимым остался один только Ааз.

— Круто. И какое же это имеет отношение к Великому Скиву? — осведомился он.

Предвидя ответ, я пытался решить, что мне следует сделать — сражаться или бежать.

— Разве это не очевидно? — нахмурился девол. — Мы желаем воспользоваться его услугами для борьбы с этой угрозой. Судя по тому, что мы знаем, он тут единственный маг, годный для такой работы.

Это меня остановило. Из всех странных поворотов истории этот мог считаться самым непредвиденным... и, ну, причудливым, что ли.

— Ясно, — пробормотал себе под нос Ааз с нехорошим блеском в глазах. — Вы, конечно, понимаете, что время Великого Скива очень дорого и что такое массированное предприятие потребует равно массированного и вознаграждения?

У меня включились все сигналы тревоги.

— Э-э... Ааз?

— Заткнись, ма... я хочу сказать, имейте терпение, мастер Скив. Через минуту все уладим.

Я не мог смотреть на это.

Я отошел к окну и уставился во двор. Прислушиваясь, я услышал, как Ааз назвал астрономическую цифру, и сообразил, что выход, возможно, есть. Если Ааз будет достаточно жаден, а деволы достаточно прижимисты...

— Заметано, — бросил представитель торговцев.

— Это, конечно, только аванс, — поднажал Ааз. — С полным расчетом придется обождать до завершения работы...

— Заметано, — донесся ответ.

— ...и это только гонорар. Расходы будут возмещены отдельно.

— Заметано. Аванс будет ждать вашего прибытия. Еще что-нибудь?

В день щедрости деволов даже Ааз был не в состоянии придумать, под каким бы еще предлогом выбить из них деньги.

Раздалось еще одно *бух*, и делегация пропала.

— Как вам это? — возликовал Ааз. — Наконец-то я продиктовал цены деволам.

— А что ты там всегда говоришь о всяком, кто думает, будто он заключил с деволом выгодную сделку? — сладко спросила Тананда.

— Об этом потом, — распорядился мой учитель. — В данный момент нам нужно собрать вещи, махнуть на Базар и провести разведку противника.

— Мы уже знаем, что это за противник.

— Как это? А, малыш?

Я повернулся к нему лицом.

— Противник — Синдикат. Помнишь, группа организованных преступников, финансировавших армию Большого Джули?

Лицо Ааза нахмурилось, и он решительно взглянул на меня.

— И могу я спросить, как же тебе достался такой лакомый кусочек информации?

Я ответил ему таким же решительным взглядом.

— Это и есть другое дело, где мне требуется твой совет.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Выживание в войне с организованной преступностью — это или неслыханная удача, или миф.

М. Болан

— Теперь давайте-ка посмотрим, правильно ли я понял, — нахмурился Ааз, расхаживая взад-вперед под нашими обеспокоенными взглядами. — Нам требуется помешать Синдикату захватить власть на Базаре, не позволяя ему узнать, что противодействуем им мы, а деволам — что именно мы и спустили Синдикат на Базар. Правильно?

— У тебя это получится, Ааз, — с энтузиазмом подхватил я.

На этот раз с моей стороны не потребовалось никакого наигранного энтузиазма. Хоть я неплохо действовал самостоятельно, когда дело доходило до заранее обдуманной путаной интриги, я быстро признавал, кто из нас настоящий мастер. Возможно, во множестве измерений и есть кто-то способный найти закулисные выходы из затруднительных положений лучше Ааза, но я его пока не встречал.

— Конечно, получится, — заговорщически подмигнул в ответ мой учитель. — Просто я хочу, чтобы все признали, как это будет нелегко. Все эти разговоры о Великом Скиве вызвали у меня некоторую неуверенность.

— Некоторую? — оскалилась Тананда.

— Я думаю, это очень даже неплохо. — Корреш ткнул сестру локтем в бок. — Я всегда слышал, как грозен Ааз, когда он кидается в бой. Умираю от желания увидеть, как он в одиночку выйдет из этого довольно-таки щекотливого положения.

Плечи Ааза слегка обвисли, и он испустил тяжелый вздох.

— Тпру. Стоп. Наверное, я в своем энтузиазме наговорил лишнего. А я хотел сказать, что мой достаточно гибкий ум может обеспечить план для выполнения этой задачи. Конечно, исполнение означенного плана будет зависеть от способностей и доброй воли моих достопочтенных коллег. Так лучше, Корреш?

— Немного, — кивнул тролль.

— Теперь, когда это решено, — нетерпеливо перебил Гэс, — нельзя ли нам приступить к делу? Это, знаете ли, касается моего

бизнеса, и чем дольше я держу свое заведение закрытым, тем больше денег теряю.

Для тех из вас, кто пропустил мимо ушей и глаз прежние справки, Гэс — это горгул. Он также владелец-управляющий трактира «Желтый полумесяц», популярнейшего базарного заведения, где подают незамысловатые блюда, и нашей нынешней полевой штаб-квартиры. Подобно Коррешу и Тананде, в прошлом он помог мне выпутаться из пары передряг и, как только услышал о нашей беде, снова предложил свои услуги. Однако, как и всякий, кто зарабатывает себе на жизнь на Базаре, он по привычке косит одним глазом на кассу. Он хоть и закрылся, чтобы обеспечить нам оперативную базу для предстоящей кампании, все же рефлекторно ощетинивался при мысли об упущенных прибылях.

Тут меня осенила одна идея.

— Успокойся, Гэс, — распорядился я. — Выдай цифру твоей нормальной торговли за день, приплюсуй к ней приличную сумму, и, когда это дело закончится, мы возместим тебе ущерб.

— Что? — завопил мой учитель, мигом теряя выдержку. — Ты с ума сошел, малыш? Кто, по-твоему, вообще будет это оплачивать?

— Торговцы Девы, — спокойно ответил я. — У нас расходы за счет фирмы, помнишь? Аренду этого заведения, пока мы выполняем задание, нельзя считать неразумным расходом. Согласен?

— О, верно. Извини, Гэс. Старые рефлексы, — смутился Ааз только на миг, затем его глаза задумчиво сощурились. — По сути, если мы вставим вас в договор, ваша помощь попадет под рубрику «гонорар консультантам» и пойдет по отдельной от наших собственных прибылей статье. Мне это нравится.

— Прежде чем тебя чересчур занесет, — быстро вставила Тананда, — я думаю, мы с братом предпочтем работать за процент в деле, чем за заурядный гонорар.

— Но, милая, — моргнула Маша. — Ты же еще даже не слышала, какой у него план. С чего ты взяла, что на проценты выдавишь больше гонорара?.. Это между нами, девочками.

— Между нами, девочками, — подмигнула Тананда, — ты никогда раньше не работала с Аазом. А я работала. И хотя, возможно, он и не самый приятный напарник, я питаю непоколебимую веру в его способности выколачивать прибыли.

— А коль мы теперь коснулись этой темы, — твердо уставился на Машу Ааз, — то с тобой мы *действительно* раньше никогда не работали вместе, и поэтому давай сразу установим четкие правила. У меня, видишь ли, есть свой стиль, и он обычно не позволяет тратить много времени на всякие «пожалуйста», «спасибо» и объяснения. Будешь делать что тебе говорят и когда тебе говорят — мы прекрасно поладим. Понятно?

— Нет.

Мой ответ выскочил прежде, чем Маша смогла сформулировать свой. Я смутно осознавал, что в помещении сделалось очень тихо, но по большей части мое внимание сосредоточилось на Аазе, когда тот медленно повернул голову и скрестил свой взгляд с моим.

— Послушай, малыш, — начал он опасным тоном.

— Нет, это *ты* послушай, Ааз, — взорвался я. — Я, конечно, твой ученик, но Маша-то — мой. Вот если она захочет расторгнуть соглашение и записаться к тебе, тогда все прекрасно. Но до тех пор, пока она этого не сделает, она *моя* ученица и находится под *моей* ответственностью. Если ты думаешь, что она может помочь, то предложи это мне, и уж *я* решу, годится ли она для этого. Ты, дорогой мой наставник, много раз, хотел ты этого или нет, вдалбливал мне в голову один урок. «Никто не распоряжается твоим учеником, кроме тебя, никто...» Если ты не думал преподать мне такой урок, то в следующий раз будь поосторожней с примером, какой ты подаешь ученику.

— Ясно, — тихо произнес Ааз. — Становимся чересчур большими для своих ползунков, так, малыш?

— Да вообще-то нет. Я отлично понимаю, как мало я знаю, спасибо. Но это мое задание, или по крайней мере его приняли от моего имени, и я намерен приложить для этого все свои силы... сколько бы их ни оказалось. Так вот, для этого задания мне нужна твоя помощь, Ааз... черт, вероятно, мне всегда будет нужна твоя помощь. Ты — мой учитель, и я должен еще многому научиться. Но я не собираюсь унижаться и не умру без этой помощи. Если мою просьбу о помощи ты воспринимаешь как передачу тебе моего задания и моей ученицы, то забудь о ней. Я просто попытаюсь управиться с этим делом без тебя.

— Тебе вышибут мозги.

— Может быть. Я не говорил, что одержу победу, только — что попробую сделать все, что в моих силах. А все мои силы

извлекаешь на свет *ты*, Ааз. Ты толкаешь меня в опасные приключения. Но покамест мне как-то удавалось выкарабкаться. Мне *нужна* твоя помощь, но она *не обязательна*. Даже если ты не хочешь признаться в этом мне, думаю, тебе следует признаться в этом самому себе.

И с этим мы оба погрузились в молчание.

Что до меня, то я не мог придумать, чего бы еще сказать. Вплоть до этой минуты меня вели мой гнев и ответ Ааза. И вдруг мой наставник неожиданно перестал отвечать. Вместо этого он разглядывал меня ничего не выражающими желтыми глазами и не говорил ни слова.

Это почти пугало. Если я и мог всегда рассчитывать на какое-то качество Ааза, так это на его экспрессивность.

Либо выражением лица, либо жестами, либо ухмылками или же словесными взрывами мой учитель обычно давал знать всем, кто поблизости, что именно он чувствовал или думал по поводу любого события или выраженного мнения. Однако в данную минуту я не знал, взорвется он сейчас или просто уйдет.

Я начал уже сожалеть, что вызвал это столкновение. Но затем внутренне ожесточился. Сказанное мной было правдой, и высказать ее требовалось. У меня промелькнуло в голове, что из-за этого задания я могу потерять Ааза. Моя решимость поколебалась. Правда это или нет, я мог бы высказать ее иначе... помягче. По крайней мере мог бы выбрать время, когда не будут смотреть и слушать все наши друзья. Может быть...

Ааз внезапно отвернулся, встав лицом к Тананде и Коррешу.

— Вот *теперь* я готов вам поверить, — объявил он. — Малыш *действительно* сам управился с передрягой на Пенте, не так ли?

— Именно это мы и пытались тебе втолковать, старик, — подмигнул Корреш. — Твой ученик взрослеет и, как нам кажется, более чем способен в последнее время самостоятельно стоять на ногах.

— Да, я заметил.

Он снова посмотрел на меня, и на этот раз в его глазах имелось выражение. Я не узнал этого выражения, но по крайней мере оно имелось.

— Малыш... Скив, — сказал он. — Если я когда-нибудь гадал, зачем мне было брать тебя под свое крыло, то ты только что дал мне ответ. Спасибо.

— Э-э... спасибо. Я хотел сказать... пожалуйста. Нет. Я хотел сказать...

Как всегда, я оказался очень речистым в неожиданной ситуации. Я привык сносить тирады Ааза, но как справиться с *этим*, я не знал. К счастью, на выручку пришел мой любимец.

— Глип? — спросил он, просовывая голову в дверь и мотая ею.

— Но если ты воспринял все, что я тебе показывал, то я, наверное, сделаю перерыв и преподам ту же науку этому дракону, — взревел мой наставник. — Нам с тобой предстоит выйти на пару раундов. Мы понимаем друг друга, ученик?

— Да, Ааз.

На самом-то деле я не понял. И все же, казалось, это неподходящее время просить разъяснений.

— Осади назад, Глип, — приказал я. — Пойди поиграй с Лютиком или займись еще чем-нибудь.

— Глип, — и голова дракона исчезла так же быстро, как и появилась.

— Слушай, шеф, — протянула Маша. — Как ни сильно я ценю, что ты вступился за меня, мне в некотором роде любопытно услышать, что за план у большого и зеленого.

— Верно, — кивнул я. — Извини, Ааз, я не хотел перебивать. Так каков план?

— Ну, во-первых, — начал Ааз, снова занимая свое привычное место в центре внимания. — У меня есть вопрос к Гэсу. С чем пока наезжал Синдикат?

— Судя по тому, что я слышал, — ответил горгул, — их шайка подваливает к лавочнику и предлагает толкнуть нечто вроде страховки. Знаешь, «заплатите нам столько-то со своего дохода — и с вашим бизнесом ничего не случится». А тому, кто не торопится с согласием, они устраивают небольшую демонстрацию того, что может стрястись: то «случайно» повредят товар, то парочка хулиганов встанет перед лавкой и начнет досаждать покупателям. Пока это действовало. Деволы не любят терять бизнес.

— Хорошо, — усмехнулся мой учитель, показывая все до единого многочисленные заостренные зубы. — Значит, мы можем их обставить.

— Как?

Чему я научился в совершенстве, так это подавать Аазу нужные реплики.

— Очень просто. Только задайте себе такой вопрос: если бы ты был деволом и платил Синдикату за защиту твоего бизнеса, а с ним все равно что-нибудь бы стряслось, что бы ты сделал?

— Я могу ответить, — отозвалась Маша. — Я либо потребовала бы лучшей защиты, либо деньги назад, либо и то, и другое.

— Не улавливаю смысла, — нахмурился я. — А кто представляет угрозу для защищаемого Синдикатом бизнеса?

— Мы, — усмехнулся Ааз.

— Наш стратег пытается сказать, — любезно пояснил Корреш, — что лучший способ защиты — это нападение. Не больно оригинально, но тем не менее действенно.

— Ты чертовски прав, оно действенно, — воскликнул мой учитель. — Вместо того чтобы защищаться от Синдиката, мы подымаем волну преступности прямо здесь, на Базаре. И тогда посмотрим, насколько хорош Синдикат в защите от нас.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Разрушать всегда легче, чем созидать.
Любой генерал любой армии любого века

— Эй, Гвидо, как дела?

Рослый телохранитель круто повернулся, обозревая толпу и высматривая, кто окликнул его по имени. Когда он увидел меня, лицо его просветлело.

— Мастер Скив.

— Никак не ожидал наткнуться на тебя здесь, — соврал я.

По описанию Гэса я знал, что и Гвидо, и его кузен Нунцио служат в контингенте Синдиката на Базаре. Эта «случайная встреча» произошла после того, как я почти полдня провел в поисках.

— Что вы здесь делаете? — доверительно спросил он. — Покупаете хитрые примочки, чтобы дивить народ Поссилтума?

— Просто устроил себе небольшой отпуск. Мы с этой новой королевой не очень-то ладим. Я подумал, что если на время исчезну, то накал страстей спадет.

— Очень жаль. Если бы вы делали покупки, я бы мог сосватать вам несколько «особых сделок», если вы понимаете, что я имею в виду.

— Значит, вы, ребята, действительно подвалили? — подивился я. — Как идут дела? Есть какие-нибудь затруднения?

— Не-а, — похвалился телохранитель, выпячивая грудь. — Вы были правы. Эти деволы такие же лавочники, как и везде. Чуть надавил, и они ходят по струнке.

— Не говори мне, что ты с этим управляешься в одиночку. Я имею в виду, я знаю, ты молодец... но...

— Шутите? Я теперь администратор... ну, по крайней мере бригадир. Нам с Нунцио подчиняется дюжина парней благодаря нашему «широкому знакомству с Базаром». Здорово, а?

— Ты хочешь сказать, что руководишь всей операцией?

— Это работа Шайк-Стера. Мы с Нунцио обо всем докладываем, но приказы парням отдаем сами.

Я выжидающе оглянулся кругом.

— Твоя бригада рядом? Я хотел бы познакомиться с ребятами.

— Нет, этот район мы обработали пару дней назад. Я теперь встречусь с ними и дам задание на сегодняшний день. Сегодня нам предстоит прощупать район у загонов с живностью.

— А команда Нунцио?

— Они примерно в трех часах к западу отсюда. Знаете, это действительно замечательное место.

Я надел на лицо маску предельного разочарования.

— Очень жаль, мне бы хотелось встретиться с кем-нибудь из тех, кто выполняет *настоящую* работу.

— Вот что я вам скажу, — воскликнул Гвидо. — Почему бы вам как-нибудь не заскочить в «Салон спагетти» Толстяка? Мы все ошиваемся именно там. Если нас там нет, то всегда могут сказать, где мы.

— Обязательно заскочу. Ну, не надрывайся на работе... будь осторожен. Эти парни, возможно, сквернее, чем кажутся.

— Проще пареной репы, — засмеялся он, уходя своей дорогой.

Я все еще весело махал вслед его удаляющейся фигуре, когда из толпы вокруг меня появились остальные члены моей «банды».

— Все слышали? — проговорил я уголком рта.

— Две бригады, но в этом районе ни одной из них нет. Спектаклем руководит Шайк-Стер и он же, значит, держит мешок с деньгами, — перечислила Тананда. — Этот район и чист, и под защитой.

— Их штаб в «Салоне спагетти», у Толстяка, где мы и можем найти Шайк-Стера, — заверил Корреш. — Есть еще что-нибудь?

— Да, — усмехнулся Ааз. — Скив получил постоянное приглашение заскакивать, и когда он заскочит, они расскажут ему, какая в тот день дежурит бригада и в каком районе. Неплохая работа.

— Повезло, — признал без всякого смущения я. — Ну, приступим?

— Верно, — кивнул Ааз — Все, как наметили. Тананда и Корреш в одной команде. Гэс, ты со мной. Скив и Маша, вы начинаете здесь. Мы все расходимся в разные стороны и наносим удары так, чтобы не было никакой системы. Идет?

— Только одно, — добавил я. — Не спускайте глаз со своих личин. Я не уверен, в каком именно диапазоне могу удержать это заклинание. Если ваша личина начнет таять, смените направление на параллельное моему.

— Встретимся в «Желтом полумесяце», — закончил Гэс. — И поглядывайте по сторонам. У меня не так уж много средств первой помощи.

— Хорошая мысль, — вставил я. — Ладно. Хватит разговоров. Рассыпаемся и начинаем создавать Синдикату головную боль.

Две наши команды растаяли в толпе даже раньше, чем я повернулся к Маше.

— Ну, тебе не попалось на глаза что-нибудь интересненькое для нас?

— Знаешь, ты начинаешь говорить почти как тот тролль.

В устах Маши эти слова прозвучали немного резче, чем обычно. Я с любопытством изучал ее.

— Тебя что-то беспокоит?

— Просто немного нервничаю, — призналась она. — Тебе не приходило в голову, что в этом плане есть один крупный изъян? Что осуществление его таит потенциальную опасность натравить на нас весь Базар, так же как и Синдикат?

— Да, верно.

— Разве тебя это не пугает?

— Да. Пугает.

— Ну и что же ты предлагаешь?

— Думай об этом как можно меньше, — ответил я ровным тоном. — Слушай, ученица, помимо показа фокусов во дворце

для развлечения масс, эта наша профессия весьма опасна. Если мы начнем размышлять обо всем, что может стрястись в будущем, мы наломаем дров уже в настоящем из-за того, что наши мысли будут заняты не тем, что мы делаем в данную минуту. Я стараюсь осознать потенциальную опасность этой ситуации, но не беспокоиться о неприятностях, пока они не произошли. Это немного ненадежно, но пока срабатывало.

— Ну, раз ты так говоришь... — вздохнула она. — Ладно, снаряжай меня и начнем.

Сделав мысленный пасс, я изменил ее черты. Из массивной женщины она превратилась теперь в массивного мужчину... в некотором роде. В последнее время я экспериментировал с цветом и поэтому сделал ее пурпурной с рыжеватыми бачками, тянущимися у нее по рукам до самых костяшек пальцев.

Добавьте несколько кистеобразных рогов на кончиках ушей и шершавую дубленую кожу на лице и кистях рук, и вы получите существо, с которым я ни за что не стал бы связываться.

— Интересно, — поморщилась Маша, обозревая то, что она могла видеть в своей персоне без зеркала, — ты сам это выдумал или есть какое-то скверное измерение, где я еще не побывала?

— Мое личное изобретение, — признался я. — Тебе предстоит приобрести такую репутацию, какой я не желаю стяжать ни одному измерению. Назову это существо Хтоетом из измерения Хто.

— Кто?

— Ты уловила.

Она в раздражении закатила глаза.

— Сделай милость, шеф, учи меня только магии, ладно? Оставь свое чувство юмора при себе. У меня и так хватает врагов.

— Нам все еще требуется мишень, — напомнил я ей, слегка обиженный.

— Как насчет вон той? Она выглядит хрупкой.

Я посмотрел, куда она кивнула, и согласился.

— Подходит. Дай мне фору, сосчитав до двадцати. Если они не под защитой, я вернусь. Если не увидишь меня через двадцать секунд, они — законная добыча. Сделай все, на что способна. Самое худшее.

— Знаешь, — улыбнулась она, потирая руки. — Это может быть забавным.

— Только вспомни, что и я тоже там, прежде чем решить сегодня о «самом худшем».

Выбранный ею объект был небольшой трехсторонней палаткой с полосатым верхом. Внутри виднелись полки, заставленные массой закупоренных бутылок всех размеров и цветов. Войдя, я заметил, что в каждой из бутылок что-то есть — дымчатое вещество, шевелящееся словно живое.

— Чем могу служить, сударь? — спросил девол-продавец, скаля зубы в улыбке, которую он, несомненно, считал обаятельной.

— Да я просто смотрю, — зевнул я. — На самом-то деле я ищу, где бы укрыться от сплетен. Все до одного только и говорят об этой банде громил, продающих свою страховку.

Лицо девола потемнело, и он сплюнул за дверь.

— Страховку. Я называю это вымогательством. Они разгромили два моих сокровища, прежде чем я сумел остановить их и подписаться на их услуги. Черный это был день, когда они впервые появились на Базаре.

С деланным безразличием я приподнял одну бутылочку не больше чем на высоту ладони и присмотрелся к ее содержимому. Мой взгляд уловил неясные движения и смутную искорку.

— Осторожней, — предостерег продавец. — Если выпустить джинна, его можно обуздать, только обратившись к нему по имени.

— Джинна?

Девол окинул меня расчетливым взглядом. Поскольку я тяжелой работой не занимался, то личины не надел и выглядел... ну, собой...

— На Пенте, по-моему, их называют гениями.

— А-а. У вас здесь очень приличная коллекция.

Девол просиял от этой похвалы.

— Пусть вас не обманывает величина подборки в моей бедной лавочке, юноша, *они крайне редки. Я лично прочесал дальние пределы всех измерений... пошел на большие личные расходы и могу добавить... чтобы найти эти немногие образчики, заслуживающие...*

Я гадал, когда же Маша намерена выйти на сцену. И она вышла. Ну и вышла же она. Прямо сквозь стену палатки.

Чуть ли не с музыкальным перезвоном полки вдоль той стены опрокинулись, сваливая на пол бутылки. Поднялось облако выпущенных джиннов и хлынуло в открытую сторону палатки, визжа на лету от нечеловеческой радости.

Девол, понятное дело, расстроился.

— Идиот, — завопил он. — Что ты делаешь?

— Очень хилые полки, — пробасила Маша.

— Хилые полки?

— Разумеется. То есть я ведь всего лишь сделал вот такой...

Она пихнула одну из оставшихся двух полок, и та послушно опрокинулась на последний стенд с товарами.

На этот раз джинны даже не потрудились воспользоваться дверью. Они устремились в небо, прихватив с собой верх палатки, когда, вопя, пролагали себе дорогу к свободе.

— Мой товар, моя палатка! Кто за это заплатит?

— Я — Хтоет, а не Ктозаэто, — огрызнулась Маша. — И платить, конечно, не собираюсь. У меня нет денег.

— Нет денег? — ахнул продавец.

— Нет. Я просто зашел сюда укрыться от дождя.

— От дождя, от дождя. Но никакого дождя нет.

— Неужели? — моргнула моя ученица. — Тогда до свидания.

С этими словами она вышла вперевалку, проделав по выходе дыру в стене — еще не тронутой стороне палатки.

Девол бессильно опустился на разбитые остатки товаров и закрыл лицо руками.

— Я разорен, — простонал он. — Разорен.

— Извините, что спрашиваю в такую минуту, — обратился я к нему. — Но почему вы не назвали их по именам и не обуздали их?

— Назвать их по именам? Да не могу же я помнить имена всех джиннов в своей коллекции. Каждый раз, когда я продаю бутылку с джинном, мне требуется смотреть их в списке.

— Ну, по крайней мере эта проблема теперь у вас позади.

Это снова завело его.

— Разорен, — повторил без надобности он. — Что мне теперь делать?

— Я в общем-то не понимаю, чего вы так расстраиваетесь, — заметил я. — Разве вы мне только что не говорили о страховке?

— Страховка?

Девол медленно поднял голову.

— Конечно. Вы платите за гарантию, что ничего подобного не произойдет, не так ли? Ну, вот произошло. Мне кажется, что, кто бы там ни защищал вашу лавку, они обязаны дать вам объяснения, не говоря уже о немалой сумме денег.

— А вы правы. — Теперь продавец улыбался. — Особенно в отношении последнего, но вы правы.

Итак, я его настрополил. Теперь только осталось нанести coup de grace*.

— Вот что я вам скажу. Просто чтобы этот день не был для вас сплошным разочарованием, я возьму вот это. Теперь вам не потребуется оставлять лавку открытой со всего лишь одним джинном на полке.

Я кинул ему самую мелкую монету, какая только нашлась в моей сумке. Верный своей природе, он оскалился даже, схватывая ее на лету.

— Неужели это всерьез? — возмутился он. — Это? За джинна? Это не покрывает даже стоимости бутылки.

— Да бросьте, бросьте, дорогой, — возразил я. — Мы с вами оба повидали свет... или измерения. Мы оба знаем, что это чистая прибыль.

— Да уж, — нахмурился он.

— Конечно. — Я показал на усеявшее пол стекло. — Никто не сможет определить, сколько бутылок сейчас разбили. Я знаю, что вы просто включите это в список утраченного товара и сполна получите по своей страховке *вдобавок* к тому, что я только что дал, а если вас обуяет алчность, то, вероятно, сможете добавить пять-шесть бутылок и сверх того.

— Это верно, — задумчиво произнес девол. — Эй, спасибо. Возможно, в конце концов это дело все же выгорит.

— Не стоит благодарности, — пожал я плечами, изучая бутылочку в своей руке. — Хотя, раз мы теперь пришли к согласию насчет цены, не могли бы вы посмотреть в книге имя моего джинна?

— Этого как зовут, я и так помню. Он новенький. Его имя Кальвин.

— Кальвин?

— Эй, не смейтесь. Это последняя новинка среди джиннов.

---

* решительный удар (*фр.*).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Самые лучшие планы часто выходят боком.
Хитрый Койот

— Ну а кроме этого, как идут дела?

— Кроме этого? — недоверчиво переспросил Шайк-Стер. — Кроме этого? Кроме этого, дела идут скверно. Весь этот проект — катастрофа.

— Ну и ну, как тяжко, — произнес я с деланным сочувствием.

Я стал здесь, в «Салоне спагетти» Толстяка, завсегдатаем. Каждый вечер я заскакивал узнать о передвижении войск... их и моих.

Приятно было иметь возможность проверить эффективность нашей деятельности, слушая жалобы врага. Еще приятней было иметь возможность намечать свой следующий ход, узнавая о контратаках на стадии их обсуждения.

— Я все еще не возьму в толк, — возразил Гвидо, заглядывая в котел, откуда он выудил еще одну огромную порцию спагетти. — Сперва все шло великолепно. Совершенно никаких ни забот, ни хлопот. Потом — *бум*, все кувырком, понимаешь, что я хочу сказать?

— Да. Выглядит так, словно кто-то намеренно вытеснил нас из бизнеса.

Эту последнюю мысль высказал кузен Нунцио. Очень долгое время я думал, что он физически не способен говорить. Однако, как только он привык к моему присутствию, он заметно осмелел.

В действительности Нунцио был робок — и сей факт лишь подчеркивал его писклявый голосок, который никак не вязался с внешностью этого амбала.

— Я вас предупреждал, что деволы могут быть скверной компанией, — напомнил я им, стремясь увести от темы организованного сопротивления. — А если лавочники трусоваты, то кажется вполне разумным, что местный преступный элемент должен отличаться большей расторопностью. Верно, Гвидо?

— Совершенно верно, — энергично кивнул громила с болтающимися изо рта прядями спагетти. — Мы, уголовники, в чем угодно обставим любого честного гражданина. Слушай, я когда-нибудь рассказывал тебе о том, как мы с Нунцио раз...

— Заткнись, дубина, — оборвал его Шайк-Стер. — В случае, если ты этого не заметил, по счетам за этих местных дилетантов платим *мы*. Нам вышибают мозги в финансовом смысле, и вам-то, ребята, и надлежит поймать противника. И отплатить за все... физически.

— Они нас боятся, — настаивал Гвидо. — Где бы мы ни появились, их нет как нет. Если мы не можем их найти, то они не так уж и опасны.

— Знаешь, Гвидо, ты никогда не мог похвастаться наличием мозгов, — прорычал Шайк-Стер. — Разреши мне растолковать тебе это на пальцах. Пока что мы заплатили в шесть раз больше того, что получили. Прибавь к этому все наши счета и расходы и, возможно, уловишь, почему Большие Парни недовольны.

— Но собирали-то мы не очень долго. Вот только расширим свою клиентуру...

— ...и будем оплачивать претензии по большему числу заявок, — мрачно закончил Шайк-Стер. — Не пудри мне мозги радужной перспективой. Либо операция с самого начала окупает себя и приносит прибыли, либо быть беде. А мы завязли так глубоко, что даже если бы могли дышать через макушку, то все равно бы не выкарабкались.

— Может быть, если привлечь еще нескольких своих парней... — начал было Нунцио.

Шайк-Стер хлопнул ладонью по столу, останавливая своего помощника.

— Никаких новых накладных расходов, — закричал он. — У меня хватает неприятностей с объяснением Большим Парням нашего отчета о прибылях-убытках и без ухудшения баланса. Мы не только не воспользуемся никакой новой помощью, но и начнем сокращать расходы, и я имею в виду *прямо сейчас*. Скажи своим парням... а вы-то чему улыбаетесь?

Это последнее относилось ко мне.

— Так, ничему, — невинно ответил я. — Просто мне на минуту показалось, что вы говорите точь-в-точь как некто, кого я знал на Пенте... по имени Гримбл.

— Дж.Р. Гримбл? — моргнул Шайк-Стер.

Теперь настала моя очередь удивляться.

— Ну да. Он министр финансов в Поссилтуме. Неужто вы его знаете?

— Разумеется, мы учились в одной школе. Министр финансов, а? Неплохо. Если бы я знал, что он работает при дворе Поссилтума, то задержался бы там перекинуться с ним словечком.

Мысль о том, что Шайк-Стер и Гримбл знают друг друга, почему-то встревожила меня. Шансов, что эти двое сойдутся и сверят карты, было немного, и даже если это произойдет, Гримбл совсем не так уж много знал о моем modus operandi*. И все же это послужило мрачным напоминанием, что я играю в очень рискованную игру с опасными людьми.

— Я по-прежнему думаю, что где-то тут орудует другая банда, — проворчал Нунцио. — Слишком многое указывает на то, что это не просто жулики-одиночки.

— Ты прав наполовину, — поправил его Шайк-Стер. — Слишком многое — даже для банды. Никто не прокручивает столько дел, даже мы.

— Тут я потерял нить ваших рассуждений, Шайк-Стер. — Мне стало действительно любопытно.

Синдикалист наградил меня покровительственной улыбкой.

— Это и неудивительно. Вы ведь маг и не так уж много знаете о том, как действуют организованные преступники. Позвольте мне объяснить. Когда Синдикат хочет на кого-то наехать, мы лупим какой-то одной конкретной стратегией... знаете, вроде охраны или нелегальной лотереи. Вроде этого. Концентрация наших усилий дает мощный эффект и, как следствие, проникновсние на рынок.

— Это логично, — кивнул я, не желая признаваться, что снова ничего не понял.

— А теперь посмотрите, что происходит здесь. К нам поступают всевозможные жалобы — на погром, кражи, вооруженные ограбления, есть даже пара случаев поджога. Тут намешано чересчур много, чтобы это было работой одной группы. Мы имеем дело с кучей мелких, независимых банд, и если сумеем кого-то из них примерно наказать, то другие, возможно, предпочтут поискать более легкой добычи.

В некотором смысле я обрадовался, услышав это. Мне полагалось еще раз похлопать Ааза по плечу. Именно он решил, что усилий одной нашей команды недостаточно. Для ускорения нашей «волны преступности» он ввел на Деве сомнительную практи-

* способ действий (*лат.*).

ку «страхового мошенничества»... и деволы с удовольствием приняли ее на вооружение.

Товар идет плоховато? Перебей его сам и заяви о погроме. Пытаешься продать лавку, но никто не хочет покупать даже ниже минимальной цены? Подожги ее и получи сполна. Или, еще лучше, хочешь немного увеличить личную прибыль? Подделай несколько накладных и подавай жалобу об «украденных товарах». Сплошная прибыль, никаких расходов.

Деволам это очень даже понравилось. Это позволяло им заработать и одновременно насолить Синдикату. Неудивительно, что на стол Шайк-Стера быстро наваливалась гора претензий и протестов.

Это было восхитительно... за исключением той части, где говорилось о примерном наказании любого пойманного с поличным.

Я мысленно взял на заметку, что надо предупредить команду о дополнительной осторожности.

— Если это не банда и они не работают против нас, — нахмурился Нунцио, — то почему все это происходит в наших районах? Папаша меня учил не верить в совпадения. Его одно такое и сгубило.

— Откуда ты знаешь, что это происходит только в наших районах? — возразил Шайк-Стер. — Может, мы выбрали на Базаре неудачный район для начала операции. Может, весь Базар — неудачный район. Может, нам следовало бы учесть мнение Скива, что тут нет никакой полиции. Когда кругом столько бабок, а полиции нет и в помине, то, само собой, разведется уйма проходимцев.

— Так что же нам делать? — зарычал Гвидо, вырывая из-под подбородка салфетку и бросая ее на стол. — Мои ребята не могут разорваться. Мы не можем контролировать наших клиентов и в то же время подыскивать новых.

— Совершенно верно, — согласился Шайк-Стер, — поэтому мы будем делать вот что. Во-первых, разделимся на группы. Две трети ребят будут патрулировать районы, взятые нами под охрану. Другие пойдут на поиски новых клиентов... и больше мы не будем брать их просто под охрану. Мы проведем исследование и опрос и выясним, много ли бед случилось в новой лавке или в

новом месте, *прежде чем* предлагать там свои услуги. Тогда мы прикинем, велик ли риск, и, возможно, заставим клиента платить вдвойне. *Улавливаете?*

И Гвидо, и Нунцио принялись думать, и этот процесс явно был для них болезненным.

— Не знаю, — промямлил наконец Нунцио. — В этом плане, кажется, что-то не то.

— Преступность не окупится, если всем заправляет правительство, — любезно подсказал я им очередной ход, пробормотав реплику как бы про себя.

— Что-что? — вскинулся Шайк-Стер.

— Да просто нечто сказанное мне однажды моим учителем, — пожал плечами я.

— Эй! А Скив прав, — воскликнул Гвидо.

— Вы что, советуете нам стать полицейскими и экспертами страховых фирм?

— Ну, я бы не употреблял таких слов...

— Никаких «ну». Мы не станем этого делать.

— Это почему же?

— Брось, Шайк-Стер. Мы же плохие мальчики. Сам знаешь — урки. Что станет с нашей репутацией, если до Синдиката дойдет, что мы превратились в полицейских?

— Там подумают, что вы ценные сотрудники, упорно защищающие их вклады.

— Да? — нахмурился непереубежденный Гвидо.

— Кроме того, это лишь временно, — успокоил их Шайк-Стер. — И к тому же это дымовая завеса для того, что мы *действительно* будем делать.

— И что же это? — мягко спросил я.

Шайк-Стер окинул быстрым взглядом ресторан, а затем нагнулся вперед, понизив голос.

— Ну, я не собираюсь ничего говорить, но помните, я рассказывал о том, как Синдикат концентрируется на одном стратегическом направлении? Мне представляется, мы, похоже, выбрали на Деве не ту стратегию. Возможно, нам не следовало пробовать рэкет с охраной.

— Значит, вы собираетесь сменить стратегию? — подтолкнул я его.

— Правильно, — улыбнулся Шайк-Стер. — Мы пока притормозим рэкет с охраной и одновременно начнем наезды на букмекеров.

— Вот теперь ты говоришь дело, — возликовал Гвидо. — На азартных играх всегда делают хорошие деньги.

— Говори потише, идиот. Это же тайна.

— А кто услышит? — возразил Гвидо.

— Как насчет их?

Шайк-Стер ткнул большим пальцем в сторону столика, где сидели четыре громадных существа, попеременно то набивая рот, то оглушительно хохоча.

— Их? Это братья Хатт. Они бывают здесь раз в неделю. И слишком заняты собственными играми, чтобы беспокоить нас.

— Играми? Они игроки?

— Не... ну, возможно, за исключением Дарвина. Он вожак. Но он играет, ставя только на разный баланс и бизнес.

— Который из них?

— Самый худой. Я слышал, невеста посадила его на диету. И поэтому он злой, но для нас не опасен.

Шайк-Стер снова повернулся к нашему столику.

— Все равно говори потише. Как ты насчет этого, Скив? Я имею в виду азартные игры. Ты уже бывал здесь, на Базаре. Знаешь каких-нибудь подходящих букмекеров?

— Ну, дела. Единственный, кого я знаю, это Живоглот, — сказал я. — Он довольно крупный. Однако, если вы, ребята, собираетесь его облапошить, не говорите, что навел вас я.

Шайк-Стер дружески подмигнул мне.

— Уловил. Но со всего, что мы с него получим, вам будет процент. Знаете, гонорар за наводку. Мы не забываем своих друзей.

— Ну, спасибо, — буркнул я, чувствуя себя почти виноватым. — Ну, мне пора отчаливать. Пошли, Глип.

— Глип, — откликнулся мой дракон при звуке своего имени, вытаскивая голову из лоханки со спагетти.

Толстяк ощутил мгновенную симпатию к моему приятелю, основанную, как я подозревал, на новоприобретенной способности Глипа поглощать едва скрытую кроваво-красным соусом личинкообразную массу, бывшую основным блюдом этого сезона.

Я так и не сумел набраться достаточно храбрости попробовать спагетти, но моему дракону они очень понравились.

Как маг, я знал, что кое-какие сомнительные лакомства, съедобные и не очень, живые и нет, тоже получали кулинарное одобрение Глипа, но это мало поощряло меня расширить свои диетные горизонты до включения в свой рацион того или иного блюда. И все же, пока со мной был Глип, нас встречали у Толстяка с распростертыми объятиями, несмотря на то что у моего приятеля появилась походка вперевалку, совсем как у хозяина ресторана.

— Скажи-ка, Скив, где ты держишь днем своего дракона?

Я оглянулся и обнаружил, что Шайк-Стер, сощурившись, задумчиво изучает моего приятеля.

— Обычно он при мне, но иногда я оставляю его с драконьей няней. А что?

— Просто я вспомнил жалобу на «прерывание торговли», которую нам пришлось однажды оплачивать... пришлось оплачивать... Черт, мы до сих пор ее оплачиваем. Короче, этот парень, видите ли, продает драконов, если не считать того, что вот уже неделя, как он не продал ни одного. Обычно он продает примерно трех в день и говорит, что поскольку заплатил нам за гарантию безопасности своего бизнеса, то нам полагается возместить ему разницу в снижении сбыта... и, знаете, эти твари *дорогие*...

— Знаю, — согласился я. — Но какое это имеет отношение к Глипу?

— Вероятно, никакого. Просто этот парень клянется, что как раз перед тем, как все пошло прахом, к нему заявился какой-то маленький дракон и поговорил с его драконами. Теперь они не ревут, не дышат огнем, ничего не делают. Только спят и резвятся... а кому нужен резвящийся дракон, понимаете?

— Переговорил с его драконами? — обеспокоенно переспросил я.

По какой-то причине у меня внезапно возник в голове образ Глипа, выступившего против дракона Большого Джули — зверя, по сравнению с которым сам он выглядел просто карликом, — и победившего.

— Ну... они не то чтобы говорили, но сгрудились и придвинули головы друг к другу, издавая невнятные пыхтящие звуки. И не давали тому парню приблизиться, пока не закончили. Единственное, в чем он уверен, это в том, что маленький, тот, кото-

рый, по его словам, испортил ему весь бизнес, сказал что-то вроде «пип». Сказал так пару раз.

— Пип? — переспросил я.

— Глип, — ответил мой дракон.

Шайк-Стер снова уставился на него.

— Брось, Шайк-Стер, — вмешался Гвидо, дружески ткнув своего начальника. — Говорящие драконы? Тебе кто-то вешает лапшу на уши. Мне кажется, он получил партию некондиционных драконов и пытается заставить нас платить за них. Пошли ты его подальше.

— Это будет не так-то легко, — пробурчал Шайк-Стер. — Но, полагаю, ты прав. Я хочу сказать, что все драконы выглядят очень похожими друг на друга.

— В общем, верно, — отозвался я, постепенно отодвигаясь к ближайшему выходу.

— Пошли, Пип... я хотел сказать, Глип.

Может быть, подозрения Шайк-Стера и поумерились, но у меня все равно оставалось несколько своих, когда мы шли обратно к трактиру «Желтый полумесяц».

— Скажи мне откровенно, Глип, ты имел какое-нибудь отношение к порче чьей-то торговли драконами?

— Глип? — ответил мой приятель точно таким же тоном, какой бывает у меня самого, когда я слишком упорно стараюсь казаться невинным.

— Понятно. Но больше не суйся в это дело. Я думаю, мы и без того разберемся. Не стоит тебе рисковать своей чешуей.

— Глип.

На этот раз ответ был куда более подавленным, и я понял, что он заметно повесил нос.

— Да не сердись ты! Просто я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случились. Вот и все.

Я вдруг осознал, что прохожие оборачиваются на нас. Все же, как ни странен Базар, они не привыкли видеть, чтобы кто-то шел по улице, споря с драконом.

— Поспешим, — скомандовал я, переходя на рысь. — Не знаю, что нам противопоставить намерению Синдиката наехать на букмекеров, но уверен, что Ааз что-нибудь придумает.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Жить можно безбедно, если правильно сделать ставки.

Риплей

Спортивная арена, где мы сидели, заметно уступала по величине стадиону на Валлете, где мы участвовали в Большой Игре, но ничуть не уступала ему по шумности. Наверное, на акустику как-то влияло то, что арена была крытой, но даже при наполовину заполненных трибунах гул стоял такой, что я едва слышал собственные мысли.

И потом, этот запах. Те же стены и потолок, что кое-как обеспечивали акустику, никак не способствовали вентиляции. В такой тесноте несколько тысяч существ из разных измерений производили такой коктейль ароматов, что мой желудок сводили спазмы... или, может быть, дело было просто в нервах.

— Ты не мог бы еще раз объяснить мне насчет ставок?

— Не сейчас, — рыгнул Живоглот, нервно теребя программу. — Я слишком нервничаю.

— Дай я попробую, шеф, — вызвалась сидевшая с другого боку от меня Маша. — Может быть, обойдусь без профессионального жаргона нашего друга.

— Я бы это оценил, — признался я.

За это я заработал мрачный взгляд со стороны Живоглота, но Маша уже приступила к делу.

— Во-первых, ты должен понять, что букмекеры по большей части не ставят собственных денег. Они выступают в роли агентов или посредников для людей, ставящих кто на что в одном состязании. В идеале все ставки выравниваются, и поэтому сам букмекер не ставит на состязании собственных денег.

— А как же тогда они получают прибыль?

— Иногда на процентах, а иногда... но это уже другая история, а мы говорим о ставках. Согласен?

— Ладно, — пожал плечами я.

— Так вот, описанная мной ситуация — идеальная. Она предполагает, что команды, или бойцы, или что бы там ни было, равны по силе. Тогда некоторые люди ставят на одну сторону, некоторые на другую, но, в общем, все уравновешивается. Это — равные шансы, или 1:1.

Она слегка переместила свой вес, не обращая внимания на прожигающие взгляды других зрителей, когда в ответ на ее телодвижение закачался весь ряд.

— Но, предположим, дело обстоит иначе. Что, если вместо равенства сил у одной стороны есть преимущество... как, скажем, в случае если бы Плохсекир вышел драться с королем Родриком?

— На это легко ответить, — улыбнулся я. — На короля никто бы не поставил.

— Именно, — кивнула Маша. — Значит, все поставят на одну сторону, и букмекерам придется покрывать разницу собственными деньгами... ставки, которые сильно рискуют проиграть.

— Поэтому они не принимают никаких ставок.

— Нет. Они обставят дело так, что люди будут ставить на короля.

Я вскинул бровь.

— Они могут попробовать, но я уверен, что сам бы не стал так выбрасывать золото. Я бы поставил на Плохсекира.

— В самом деле? — улыбнулась Маша. — А что, если вместо того чтобы ставить один золотой для выигрыша одного золотого, тебе пришлось бы ставить на Плохсекира десять золотых ради выигрыша всего одного?

— Ну...

— Разреши мне еще немного усложнить дело. Как насчет того, что если ты поставишь на короля один золотой и король победит, то вместо одного золотого ты получишь сто?

— Я... э-э... мог бы заключить рискованное пари, поставив на короля, — поколебавшись, ответил я. — Всегда есть вероятность, что ему повезет. Кроме того, если я проиграю, то потеряю только один золотой.

— ...И *именно так*, я уверена, поступают букмекеры, чтобы прикрыть разницу в ставках. Ну а как они рассчитывают, сколько ставок на короля при шансах X прикроют ставки, принятые на Плохсекира при шансах Y, это уже выше моего понимания.

Я посмотрел на сидящего рядом со мной девола с уважением.

— Вот это да, Живоглот! Я никогда не представлял по-настоящему, как сложна твоя работа.

Девол чуточку смягчился. Они столь же восприимчивы к лести, как и все прочие.

— На самом-то деле все бывает еще сложнее, — скромно признался он. — Приходится быть в курсе сразу нескольких состязаний, иногда даже использовать рискованные ставки с одного для прикрытия верных ставок с другого. И потом, есть побочные ставки, например на то, как часто кто-то добьется успеха и в каком периоде игры. Это нелегко, но продувной малый может себя прилично обеспечить.

— И какие же шансы сегодня вечером?

Девол скорчил гримасу.

— Паршивые. Это типичный матч «Плохсекир против короля», если я правильно понял ваш пример. В данном случае команда, которую вы увидите в красных трусах, — это Плохсекир. Они горячей десятидолларового лазера и выиграли последние свои пятнадцать схваток. А слабые их соперники... по-вашему, король... будут в белых трусах и не выиграли ни одной схватки за два года. Когда Синдикат сделал свою ставку, шансы стали примерно двести к одному против белых.

Я тихо присвистнул.

— Ух ты. Двести золотых в ответ на ставку в один золотой. Ты не забыл прикинуться удивленным, когда они поставили свои деньги?

— Мне не пришлось прикидываться, — процедил сквозь зубы Живоглот. — Со ставкой таких размеров, какую выдали они, это не потребовалось. Получив заблаговременное предупреждение, я ожидал, что они кинут немало, но все же...

Он покачал головой и погрузился в молчание.

Я раньше как-то по-настоящему не задумывался о том, что означают такие ставки, но теперь прикинул. Если, поставив один золотой, получаешь двести, то ставка в тысячу потенциально могла принести двести тысяч. А ставка в десять тысяч...

— Какова же их ставка? — со страхом спросил я.

— Достаточно велика, чтобы в случае проигрыша я до конца своих дней работал на Синдикат. А деволы живут довольно долго.

— Минуточку. Разве Ааз тебе не сказал, что, если ты проиграешь, мы покроем твой проигрыш за счет денег на текущие расходы?

— Сказал, — согласился девол. — И еще он сказал, что если вы станете покрывать мои проигрыши, то будете забирать также

и все выигрыши, если все пройдет как намечено. Я предпочел рискнуть и попытаться выиграть.

Маша нагнулась вперед, уставясь на него.

— Ты так уверен или так жаден?

— Больше последнее, — признался Живоглот. — Потом, опять же, я довольно сильно обжегся, ставя в Большой Игре против Скива. По моим расчетам, стоит по крайней мере раз поддержать стрелка, попавшего сразу в яблочко.

Я озадаченно покачал головой.

— Разве ты не боишься проиграть?

— Ну, мне приходило в голову, что, возможно, здесь надувают меня, а не Синдикат. Вот потому-то я и сижу рядом с тобой. Если окажется, что это обман...

— Ты слишком мал, чтобы угрожать, Живоглот, — предупредила его Маша.

— А ты слишком велика, чтобы увернуться, если я решу, что мне угрожают, — отпарировал девол.

— Бросьте вы это, — приказал я. — В любом случае вопрос чисто академический. У нас не должно быть никаких затруднений... а если будут, то я удивлюсь, как и ты, Живоглот.

— Надеюсь, больше, — фыркнул девол. — Я ведь наполовину ожидаю, что эта затея лопнет, не забыл?

— Но Ааз заверил меня, что все схвачено.

— Похоже. Иначе Синдикат не ставил бы так много. Вопрос в том, чей фокус удастся — их или ваш?

И тут мой глаз уловил суматошную деятельность по другую сторону арены. Синдикат только-только прибыл... в полном составе. Там был Шайк-Стер, по бокам от него Гвидо и Нунцио, а сзади остальные члены двух бригад, нагло рассаживающиеся по своим местам. Вместе и в движении, в отличие от набивающих порознь животы у Толстяка, они производили впечатление команды. Мое мнение явно разделяли и другие. Хотя они и опоздали, никто не оспаривал их права на лучшие места, когда вся команда гуськом прошла в первый ряд. Более того, с их приближением зрители поспешно покинули столь желанные места.

Видеть другие существа, знакомые мне только по уличной толпе на Базаре, все еще было для меня в новинку, поэтому я встал и помахал им рукой, прежде чем сообразил, что делаю. И тут до меня дошло, что если они увидят меня сидящим рядом с

Живоглотом, а потом проиграют крупное пари, то смогут без труда сообразить что к чему.

Я перестал махать и попытался было сесть обратно на свое место, но было уже слишком поздно. Гвидо заметил мои жесты и толкнул локтем Шайк-Стера, показав на меня. Наши взгляды встретились, и он кивнул, признав меня, а потом опять стал рассматривать толпу.

Удрученный, я обернулся извиниться перед Живоглотом и обнаружил лишь, что обращаюсь к субъекту, не имевшему ни малейшего сходства с сидевшим рядом со мной деволом.

Я чуть... чуть... было не начал озираться в поисках исчезнувшего Живоглота. Но затем произвел в уме ряд арифметических действий и все вычислил.

Заклинание личины.

Я так привык сам дурачить людей этим заклинанием, что, когда то же самое проделали со мной, оказался в дураках.

— Все еще новичок в подобных интригах, не так ли?— сухо заметил он с нового лица.

К счастью, появление участников соревнования спасло меня от придумывания подходящего ответа. Из-за возни с планированием и запуском наших контрмер я по-настоящему так и не услышал, на что ставит Синдикат, за исключением того, что это будет слабая команда в матче по борьбе. Никто не сказал, какими с виду будут борцы, и я исходил из того, что все должно происходить примерно как в матчах, виденных мной на Пенте. Мне следовало бы знать, что это глупо.

Две команды состояли из существ, едва доходивших мне до пояса. Говоря попросту, они были *маленькими*. Они выглядели как дети... если вы привыкли видеть детей с четырьмя руками у каждого.

— Что это за... — не нашел я слов.

— Это команда, — любезно объяснил Живоглот.

— Я имею в виду, *что* они такое? Откуда они?

— А... Это вторы.

— И ты ставишь на них? То есть я слышал о борьбе лилипутов, но это не смешно.

— Не надо их недооценивать, — пожал плечами девол. — В борьбе они мастаки. Вообще-то такие команды — самый популярный экспорт их измерения. Они известны всем как «Грозные вторы». Они куда опаснее, чем можно предположить по их размерам.

— Это пародия, верно?

— Если ты действительно хочешь кое-что увидеть, то тебе следует оценить другой их экспорт. Гастролирующую танцевальную группу под названием «Выездные вторы».

Маша уронила мне на плечо тяжелую ладонь.

— Шеф, помнишь наш уговор насчет моих уроков?

— Позже, Маша, матч вот-вот начнется.

На самом-то деле он вот-вот заканчивался. Такой он оказался куцый.

Первый член команды фаворитов в красных трусах просто прогулялся и положил на обе лопатки своего соперника в белых трусах. Хотя укладывание это немного смахивало на попытку обмотать пакет спутанной бечевкой. Борец в красных трусах проделал это с невероятной легкостью. Все усилия партнера его противника отцепить победителя оказались тщетными, и схватка была закончена.

— Ну, вот и ладно, — молвил, вставая, Живоглот. — Приятно иметь с тобой дело, Скив. Обращайся ко мне опять, если у тебя наклюнется лопух-фраер.

— Разве ты не собираешься забрать свой выигрыш?

Девол пожал плечами.

— А зачем спешить? Кроме того, я думаю, твои игроки сейчас немного заняты.

Я посмотрел туда, куда он показывал, и увидел Шайк-Стера, стремительно несущегося к раздевалке, а Гвидо и Нунцио — за ним по пятам. Никто из них не выглядел особенно довольным, что вполне понятно при данных обстоятельствах.

— Хоп. Это мне сигнал. До встречи в «Желтом полумесяце», Маша.

С этими словами я пустился бегом, курсом наперехват разгневанным синдикалистам.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Надо научить этих хамов уважать начальство.
Генерал Корнуоллис

Я чуть не упустил их. Уверяю вас, это не оттого, что я медленно передвигался. Просто они действительно неслись на всех парах.

— Привет, ребята, — окликнул я их, как раз когда Шайк-Стер занес кулак для удара по двери раздевалки. — Вы тоже пришли поздравить победителей?

Три пары глаз вперились в меня, когда мои «друзья» круто обернулись.

— Поздравить? — зарычал Гвидо. — Я их так поздравлю...

— Минутку, — перебил его Шайк-Стер. — Что вы имели в виду под «тоже»?

— Ну, *я* пришел сюда именно за этим. Я только что выиграл на последнем матче приличное пари.

— Насколько приличное?

— Ну, приличное для меня, — сбавил тон я. — Я получил пятьдесят золотых.

— Пятьдесят, — фыркнул Гвидо. — Ты знаешь, сколько мы *потеряли* на этой лажe?

— Потеряли? — нахмурился я. — Разве вы не знали, что красные — фавориты?

— Конечно, знали, — прорычал Шайк-Стер. — Вот потому-то мы и решили сорвать убойный куш, когда они проиграют.

— Но что заставило вас подумать, что они... А! Вы это-то и имели в виду, когда сказали, что собираетесь взяться за игорное дело?

— Совершенно верно. Команда «красных» должна была изящно лечь в третьем раунде. Мы заплатили им достаточно... на самом-то деле более чем достаточно.

Говоря это, он так походил на Гримбла, что я не смог сдержаться от дешевой шпильки.

— Судя по исходу, мне кажется, что вы заплатили чуть меньше, чем достаточно.

— Это не смешно. Теперь вместо того чтобы возместить свои убытки, нам придется объяснять Большим Парням *еще один* крупный проигрыш.

— Да брось, Шайк-Стер, — улыбнулся я. — Много ли может стоить покупка матча?

— Немного, — признался он. — Но если исходить из того, что мы проиграли все инвестированные средства, то получится...

— Какие еще инвестированные средства?

— Он имеет в виду пари, — объяснил Гвидо.

— А. Ну, полагаю, что это риск, на который приходится идти, когда пытаешься сорвать убойный куш.

На лице Шайк-Стера промелькнула злая улыбка.

— О, кое-что убойное мы сварганим, что и говорить, — пообещал он. — Местным на этом Базаре самое время усвоить, что значит становиться Синдикату поперек дороги.

И с этими словами он кивнул Гвидо, а тот открыл дверь в раздевалку.

Все четверо борцов пользовались одной раздевалкой, и когда мы вошли колонной по одному, они выжидательно подняли головы.

Совершенно верно. Я сказал именно «мы». Я в некотором смысле пристроился в хвост колонны, и никто, казалось, не возражал.

— Слушайте, вы, шуты гороховые, может, вам кое о чем напомнить? — обратился к ним вместо приветствия Шайк-Стер. — Например, кому полагалось победить?

Члены разных команд обменялись взглядами. Затем самый маленький из команды «красных» пожал плечами.

— Подумаешь. Ну, мы передумали, что тут такого?

— Да, — вступил в разговор его товарищ по команде. — Мы решили, что проигрыш плохо скажется на нашей репутации... проиграть таким хилякам...

Это подняло на ноги команду «белых».

— Хилякам? — проревел один из них. — Вы захватили нас врасплох, вот и все. Нам сказали не напрягаться до третьего раунда.

— Если бы вы так «не напрягались» еще чуть дольше, то просто бы уснули. Вам полагалось бороться, а не танцевать.

Шайк-Стер снова шагнул вперед.

— Значит, вы признаете, что поняли первоначальные инструкции?

— Эй, отцепись от нас, а? Ты получишь обратно свои вонючие деньги, так какого тебе тогда надо?

— Даже если вы дадите нам полное возмещение, — мягко уведомил их Шайк-Стер, — есть еще деньги, проигранные нами по вашей милости. Полагаю, никто из вас не обладает независимым капиталом?

— О, разумеется, — рассмеялся один из «красных». — Мы занимаемся борьбой только ради острых ощущений.

— Так я и думал. Гвидо, Нунцио, посмотрите, что можно сделать для сведения счетов с этими господами. И не торопитесь. Я хочу, чтобы они это почувствовали, понимаете?

— Не знаю, Шайк-Стер, — нахмурился Гвидо. — Они такие маленькие. Не думаю, что мы сможем заставить их протянуть чересчур долго.

— Ну, сделайте все, что в ваших силах. Скив, не желаешь выйти со мной? Вряд ли тебе захочется при этом присутствовать.

Шайк-Стер даже не подозревал, как он прав.

Хотя я пережил в последние годы несколько лихих потасовок, это не означает, что я наслаждался ими — даже как зритель.

Не успела за нами закрыться дверь, как внутри раздалась серия глухих ударов, сопровождавшихся треском. И слушать-то было просто больно, но продолжалось это недолго.

— Я же советовал им не торопиться, — нахмурился при этой тишине Шайк-Стер. — А, ладно, полагаю, сойдет и...

Дверь открылась — показался один из команды «белых».

— Если у вас тут есть еще какие-то урки, то предлагаю прислать их сюда. Эти двое научили нас совсем немногому.

Он опять закрыл дверь, но не раньше, чем мы успели увидеть на полу двух телохранителей. Ну, Гвидо — он лежал на полу, а Нунцио в некотором роде стоял на голове у скамейки в углу.

— Крутые малыши, — небрежно заметил я. — Должно быть, все дело в их четырех руках. Как по-вашему, найдется для них работа в Синдикате?

Увиденное заметно потрясло Шайк-Стера, но он быстро оправился от шока.

— Значит, они хотят играть без правил. Что ж, меня это вполне устраивает.

— Вы ведь не собираетесь туда один? А? — спросил я, искренне озабоченный.

Он наградил меня испепеляющим взглядом.

— Ни в коем случае.

И с этим сунул пальцы в рот и громко дунул. По крайней мере выглядело это именно так. Ничего иного я не *услышал*.

Прежде чем я успел спросить, что он сделал, грохот шагов объявил о прибытии подкрепления в две дюжины синдикалистов.

Ловкий фокус. Полагаю, свист был слишком высоким для моих ушей... или слишком низким.

— Они уделали Гвидо и Нунцио, — закричал Шайк-Стер, прежде чем громилы успели остановиться. — Ну как, покажем, кто здесь командует? За мной!

И, рванув дверь, он ринулся в раздевалку, увлекая за собой всю стаю.

Не уверен, бывал ли когда-нибудь Шайк-Стер в настоящей драке, не говоря уже об участии в ней в качестве вожака. Но я определенно уверен, что больше он никогда этого не попробует.

Хлынувшие из раздевалки крики и вопли побудили меня к действию. Я отошел немного дальше по коридору и стал ждать там. Моя осторожность оказалась излишней. Стена не рухнула, равно как и потолок и само здание. Однако же все-таки отвалилось несколько кусков штукатурки и один раз кто-то пробил в стене дыру... собственной головой...

Мне подумалось, что если поклонники боев на арене *действительно* хотели получить за свои деньги стоящее зрелище, то им следовало бы оказаться здесь. Поразмыслив еще, я все же пришел к выводу, что без них все-таки лучше. В раздевалке и так к этому времени набилось достаточно существ... что не хуже любой другой причины прочно держало меня в коридоре.

Наконец звуки боя стихли, воцарилась зловещая тишина. Я напомнил себе, что обладаю полной уверенностью в исходе боя. По мере увеличения продолжительности тишины мне пришлось напомнить себе об этом несколько раз.

Наконец дверь с шумом распахнулась и вышли четверо второв, смеясь и болтая между собой.

— Мило, — окликнул я их. — Не спешим, не суетимся... А я изнывай тут весь вечер от беспокойства.

Один из команды «белых» подбежал ко мне, обнял и поцеловал:

— Извини, красавчик. Мы так здорово позабавились, что начисто позабыли о тебе.

— Э-э... ты не могла бы что-нибудь сделать с личинами, прежде чем опять поцелуешь меня?

— Хоп. Извини. Забыла.

Более высокий член команды «красных» закрыл глаза, и вторы пропали. Вместо них стояли Ааз, Гэс, Тананда и Корреш. Вот потому-то я и мог не беспокоиться за исход сражения... чересчур сильно...

— Хорошая работа, Гэс, — одобрительно кивнул я. — Но все равно я думаю, что вполне мог бы управиться с заклинанием личины сам.

— Ты видел когда-нибудь раньше втора? — отпарировал Ааз.

— В общем, нет.

— А Гэс видел. Именно поэтому личинами и занимался он. Конец дискуссии.

— Была у меня секретарша по имени Этейл, — объяснил спокойно горгул, игнорируя распоряжение Ааза. — Она была большой поклонницей борьбы.

— Секретарша? — моргнул я.

— Разумеется, неужели ты никогда не слышал о второпалой машинистке?

— Хватит, — настойчиво сказал Ааз, поднимая руку. — Я за то, чтобы отправиться в «Желтый полумесяц» и устроить там маленькое торжество. Думаю, мы достаточно насолили Синдикату за один вечер, не так ли?

— Да уж, — усмехнулась Тананда. — Это научит их иметь дело с теми, кто одного с ними роста.

— Но вы же одного с ними роста, — нахмурился я.

— Знаю, — подмигнула она. — В том-то вся и соль.

— Слушай, Ааз, ты уверен? — вмешался Корреш. — Я имею в виду, мы задали им, конечно, хорошую трепку, но удержит ли это их до утра?

— Если им повезет, — усмехнулся мой учитель. — Вспомни, как только они очнутся, им придется идти докладывать своему начальству.

— Ты думаешь, они попытаются возместить свои убытки наездом на игорный бизнес? — спросил я.

— Надеюсь, что да, — усмехнулся Ааз. Его улыбка стала мечтательной и широкой. — Следующее соревнование с крупными ставками — скачки единорогов, и с этим у нас не будет никаких проблем.

— Ты имеешь в виду Лютика? Его нельзя пускать на скачки. Он боевой единорог.

— Знаю. Вот и подумай об этом.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Вычислите то последнее, что, по вашим ожиданиям, сделает враг, а потом можете смело рассчитывать, что именно так он и сделает.

Ришелье

После катастрофической попытки наехать на букмекеров Синдикат, казалось, оставил Деву в покое. В сущности, после этого провала какое-то время все было тихо... слишком тихо, как выражался Ааз.

— Мне это не нравится, — объявил он, вперясь взглядом в фасадное окно трактира «Желтый полумесяц». — Они что-то затевают. Я чувствую это.

— Толстяк говорит, они неделю как не показываются, — сообщил я. — Возможно, они сдались.

— Исключено. Должна быть по крайней мере еще одна попытка. Хотя бы только ради спасения лица. А мы вместо того чтобы готовиться, просиживаем штаны.

Он был прав. В последние дни наша команда только и знала, что ошивалась около заведения Гэса в ожидании, не поступят ли какие-то новые известия. Наши разведывательные вылазки ничего не принесли, и поэтому мы теперь полагались главным образом на базарные слухи о деятельности Синдиката.

— Будь разумным, Ааз, — возразил Корреш. — Мы не можем планировать операцию, не основываясь ни на каких фактах. Ты же сам говорил, что активность при отсутствии информации — это напрасный труд, и почему? Нервирует войска.

Ааз прошел туда, где развалился на стуле тролль.

— Не надо меня цитировать. Обычно именно ты со мной и споришь, что бы я ни сказал. Если все начнут соглашаться со мной, то вы перестанете использовать умственные ресурсы, которые у вас еще сохранились.

— Но именно ты всегда и говоришь, что начинать следует с планирования, — заметил я.

— Правильно, — улыбнулся мой учитель. — Как раз с этого-то мы и начнем. За отсутствием твердых фактов нам придется косвенно угадать их. Так вот, где Базар уязвимей всего для Синдиката? Тананда, ты видела... Тананда?

Тананда перестала глазеть в окно и включилась в общую дискуссию.

— О чем речь, Ааз? Извини. Я смотрела, как по улице проходит этот пентюх, одетый в ярко-пурпурное.

— Пурпурное? — Мы с Машей воскликнули это хором.

Я кинулся к окну наперегонки с ней, а затем передумал. Что, если я выиграю забег? Я не хотел оказаться между окном и ее массой, когда она наконец туда доберется. Вместо этого я подождал, пока она не заняла позицию, а потом втиснулся рядом.

— Это он, что и говорить, — произнес я вслух, подтверждая свои неоглашенные мысли. — Это — Дон Брюс. Ну, теперь мы знаем, что делает Синдикат. Теперь знаем. Они задействовали тяжелую артиллерию. Вопрос в том, что он делает на Базаре? Когда мы получим на него ответ, то сможем спланировать наш следующий ход.

— На самом деле вопрос надо поставить так: что он делает здесь, у «Желтого полумесяца»? — сухо заметил вставший рядом со мной Гэс. — И я думаю, мы вот-вот получим ответ.

И то верно: Дон Брюс направлялся прямо к тому зданию, из которого мы за ним наблюдали. При его походке у меня ушла минута на исчисление его направления.

— Ладно. Мы знаем, кто он такой и что он идет сюда. А теперь хватит пялиться в окно, точно куча туристов.

Ааз снова вошел в свою привычную роль командира. И все же я заметил, что он покинул окно не быстрее остальных.

— Всем сесть и вести себя естественно. Скив, когда он доберется сюда, предоставь говорить мне, идет?

— Исключено, Ааз, — ответил я, опускаясь на стул. — Он привык уже иметь дело со мной. Если мы попытаемся вклинить посредника, он поймет, что тут нечистая возня. Будет лучше, если ты просто сядешь со мной. Мне понадобится твой совет.

К тому времени, когда Дон Брюс открывал дверь, мы все расселись: Ааз и я за одним столиком, а два других достались соответственно Маше с Гэсом и дуэту Корреш—Тананда. Я заметил, что ради того, чтобы сесть за соседние столики, мы оставили пустой две трети помещения, а это могло выглядеть немного подозрительно. Я также заметил, что мы инстинктивно разбились на команды по двое, но было уже слишком поздно исправлять и то, и другое.

— Привет! — окликнул меня Дон Брюс, сразу заметив, где я сижу. — Хорошо, что я нашел вас здесь. Побродить по этому Базару очень занятно, но тут *зверски* трудно найти то — или того, — что ищешь.

— Вы меня искали?

Это была не самая лучшая новость, какую я услышал за весь день. Несмотря на его жеманную речь, я питал к Дону Брюсу большое уважение. Судя по тому, что я знал, порядки в Синдикате были жесткие, и, по моим расчетам, Дон Брюс не смог бы сохранить свое высокое положение, если бы под этой мягкой внешностью не скрывалась действительно твердая скала. Несмотря на дружеское приветствие, я начал чувствовать, как мое сердце сжимают пальцы холодного страха.

— Совершенно верно. Мне *необходимо* было встретиться с вами, понимаете? Я *надеялся*, что смогу поговорить с вами наедине.

Последнее, что я хотел в данную минуту, это оказаться один на один с Доном Брюсом.

— Пустяки, — отмахнулся я. — Это мои друзья. Любое дело, какое у меня есть с вашей... организацией, общее для нас обоих... Я имею в виду, можно обсуждать при них.

— Ну и отлично.

Предводитель Синдиката бухнулся на стул за моим столиком.

— Я не собирался быть невежливым и хотел бы познакомиться со всеми. Просто в первую очередь нужно разобраться с некоторыми делами, не терпящими отлагательства.

— Валяйте, — предложил я и сразу же пожалел, что не выбрал другое слово.

— Ну, как вы знаете, мы пытались утвердиться на этом местечке и, вы тоже в курсе, дело пошло не очень хорошо... нет, не отрицайте. Это правда. Шайк-Стер часто упоминал вас в своих

докладах, и поэтому я знаю, насколько хорошо вы информированы.

— В последнее время я Шайк-Стера не видел, но знаю, что он усердно трудился над этим проектом.

— Совершенно верно, — встрял Ааз. — Судя по тому, что Скив нам рассказывал, Шайк-Стер — молодец. Если уж он не потянет, то вы можете с таким же успехом паковать вещички и отправляться домой, отдыхать.

— Он идиот! — рявкнул Дон Брюс, и нашим взорам на мгновение предстала железная десница в бархатной перчатке. — Вы не видели его потому, что я полностью снял его с проекта. Он тоже думал, что нам следует завязывать со здешними делами.

— Значит, вы не завязываете? — со страхом спросил я.

— Я не могу. Ах, если бы вы только знали, что мне пришлось пережить на Совете. Я так расписал этот проект «Дева» и сколько он может принести Синдикату. Если мы теперь уйдем, это будет равносильно признанию, будто я не способен распознать выгодные дела с первого взгляда. Нет, сэр. Называйте это семейной гордостью, но мы намерены здесь остаться.

У меня защемило сердце.

— Но если операция приносит убытки... — начал было я, однако он жестом оборвал меня.

— Пока... но ненадолго. Видите ли, я для себя пришел к выводу, почему все здесь вышло наперекосяк.

— Да? Как? Я хочу сказать — это же ваш первый визит сюда с начала проекта.

Я почувствовал, что покрываюсь потом, а Дон Брюс при этом разглядывал меня с масленой улыбкой, которая мне совсем не нравилась.

— Я видел это в докладах, — изрек он. — Так же четко, как нос у вас на лице. Вот потому-то я и знаю, что Шайк-Стер идиот. Проблема маячила у него прямо перед носом, но он не сумел ее разглядеть. И проблема эта — вы.

Пот мой стал холодным. Уголком глаза я заметил, что Тананда провела рукой по волосам, загребая как бы между прочим один из отравленных дротиков, а Маша начала поигрывать своими кольцами. Корреш и Гэс переглянулись, а затем чуть сместились на края стульев. Из всей нашей команды беззаботным казался один только Ааз.

— Вам придется немного пояснить для нас, тугодумов, — протянул он. — Как, собственно, вы пришли к выводу, что проблема ваша — Скив?

— Констатируем факты, — стал загибать пальцы Дон Брюс, отсчитывая доводы. — Он был здесь неотлучно, когда у меня и у моих ребят возникли неприятности; он знает Базар лучше моих ребят; он достаточно сведущ в магии, чтобы сделать такое, что моим ребятам и не снилось; а теперь я вижу, что у него здесь куча друзей и связей.

— И? — мягко произнес мой учитель.

— И? Разве это не очевидно? Проблема с этой операцией в том, что ему все время следовало бы работать на нас.

К этому времени я достаточно справился с волнением, чтобы подготовиться к обороне.

— Но одного лишь того, что я... что?

— Разумеется. Именно поэтому я и здесь. Так вот, я знаю, что вы прежде говорили о нежелании постоянно работать на Синдикат. Именно поэтому я готов заключить с вами сделку. Я хочу, чтобы вы занимались операцией Синдиката здесь, на Базаре... и готов платить вам звонкой монетой.

— Сколько это будет золотом? — Ааз теперь нетерпеливо наклонился вперед.

— Вы не можете говорить это всерьез, — торопливо перебил я, — у меня нет ни времени, ни знаний, чтобы сделать эту операцию прибыльной.

— Она и не должна быть прибыльной, — возразил Дон Брюс. — Вполне подойдет и нулевой баланс или даже потеря денег, но постепенная. Все что угодно, лишь бы Совет на наших ежемесячных заседаниях переключился на любое другое направление работы — где-нибудь в других местах. Вы можете заняться этим в свободное время.

Я начал было что-то возражать, но Ааз небрежно положил ладонь мне на плечо. Я понял его предупреждение. Если я теперь попытаюсь его перебить или поправить, рука будет медленно сжиматься, пока не затрещат мои кости.

— Итак, правильно ли я вас понял? — сказал он, показывая *все* свои зубы. — Вы хотите, чтобы мой человек заправлял вашей операцией, но вас не волнует, даст она вам прибыль или нет.

— Совершенно верно.

— Конечно, при таком шатком положении вещей, как сейчас, вам придется гарантировать ему жалованье.

Дон Брюс поджал губы и посмотрел на меня.

— Сколько он стоит?

— Много, — поведал ему Ааз. — Но меньше общей суммы жалованья всего личного состава, каким вы здесь располагаете.

— О'кей. Он того стоит.

— Ааз, — начал было я, но рука у меня на плече сжалась крепче.

— ...И вы ведь не столько озабочены своей репутацией здесь, на Деве, сколько тем, как отнесется к вам Совет, верно?

— Ну... да. Полагаю, именно так.

— Поэтому ему должна быть предоставлена свобода действий, чтобы он проводил операцию так, как сочтет нужным. Никакого навязанного ему штата сотрудников и никакой предписанной политики.

— Нет! Я должен придать ему по крайней мере пару телохранителей. Всякий, кто заправляет операцией Синдиката, должен иметь пару ребят семьи для гарантии, что с ним ничего не случится.

Ааз нахмурился.

— Но у него уже есть...

— Как насчет Гвидо и Нунцио? — сумел произнести я сквозь стиснутые зубы.

Внезапно давление на моем плече исчезло.

— Этих неудачников? — покосился Дон Брюс. — После такой катастрофы я собирался потолковать с ними по душам, но если хотите, они ваши.

— А поскольку настаиваете на их присутствии вы, они не будут проходить по нашим накладным расходам. Правильно? — твердо сказал Ааз.

Я откинулся на спинку стула, незаметно двигая плечом и стараясь не обращать внимания на полные ужаса взгляды, которыми обменивались мои друзья. Я не знал наверняка, что такое затеял Ааз, но знал, что лучше не вставать у него на пути, когда он почуял запах денег.

Я мог только на всякий случай скрестить пальцы и надеяться, что он знает, что делает...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Не умирай! Не умирай!
В. Дракула

Представители торговцев Базара выглядели отнюдь не счастливыми, но, впрочем, деволы никогда таковыми и не выглядят, расставаясь со своими деньгами.

— Благодарю вас, господа, — просиял Ааз, торжественно потирая руки над лежащей на столе немалой кучей золота.

— Вы уверены, что Синдикат убрался? — спросил главный представитель, тоскливо глядя на золото.

— Убежден. Мы разбили их царство террора и изгнали с Базара.

Деволы кивнули.

— Хорошо. Ну, раз с этим покончено, мы отправляемся восвояси.

— Конечно, — зевнул Ааз. — Хотя нет решительно никакой гарантии, что они завтра не вернутся.

От этих слов делегаты застыли как вкопанные.

— Что? Но вы же сказали...

— Взгляните фактам в лицо, господа. В данный момент единственное, что стоит между Синдикатом и Базаром, — это Великий Скив, а коль скоро он отбудет...

Деволы обменялись взглядами.

— Разве вы не останетесь? — с надеждой спросил один.

Я одарил его покровительственной улыбкой.

— Мне бы очень хотелось, но вы же знаете, как это сложно. Расходы высоки, и мне приходится быть постоянно в разъездах, чтобы хоть как-то заработать на жизнь.

— Но при вашей репутации клиенты сами вас будут искать. Что вам действительно нужно, так это постоянное место жительства, где вас всегда смогут найти те, кто в вас нуждается.

— Верно, — улыбнулся Ааз. — Но говоря напрямик, с какой стати нам даром давать то, за что в других измерениях готовы платить? Я думал, если кто и может это понять, так только вы, деволы.

— Вот теперь мы подходим к сути дела, — вздохнул главный представитель, усаживаясь на стул. — Ладно. Пусть будет по-вашему. Сколько?

— Сколько? — эхом откликнулся Ааз.

— Не надо мне морочить голову, — отрезал девол. — Извращенцу невинность не в масть. Просто скажите нам, сколько надо, чтобы удержать Великого Скива в качестве мага с постоянной пропиской на Базаре.

Ааз подмигнул мне.

— Я уверен, вы сочтете его гонорар разумным, — заверил он. — Ну, разумным, если вы немного подумаете о том, что получаете за свои деньги. Конечно, цифра, о которой я думаю, — только за то, чтобы он сделал Базар своей оперативной базой. Если возникнет какая-то конкретная неприятность, нам придется договариваться об этом отдельно.

— Конечно, — поморщился девол.

Я устроился поудобнее и стал ждать. На это уйдет какое-то время, но в результате я не сомневался. А также знал, что, о каком бы гонораре ни думал первоначально Ааз, тот только что удвоился, когда девол брякнул насчет «извращенца». Будучи извергом, Ааз очень чувствителен к тому, как к нему обращаются... и на сей раз я не собирался с ним спорить.

— Мне это нравится, — скромно возликовал Ааз. — Мы не только получаем постоянный доход и от Синдиката, и от деволов, но вдобавок еще ничего не должны делать, чтобы его заработать. Это даже лучше, чем было в Поссилтуме.

— Сделка отличная, Ааз.

— А как тебе это жилище? Совсем не похоже на тот сарай, что вы с Гаркином называли домом в пору нашего знакомства.

Мы с Аазом изучали свой новый дом, предоставленный в качестве добавочной статьи в нашей сделке с торговцами Базара. Он был огромен и своими размерами мог потягаться с королевским дворцом в Поссилтуме. Интересно, что снаружи он выглядел не больше обычного базарного ларька, только чуть повыше.

— Конечно, доторговаться до пожизненной сделки на все товары Базара было росчерком гения, если мне позволительно так выразиться.

— Да, Ааз гениален.

Мой учитель оборвал свое шумное ликование и самопоздравления и озадаченно посмотрел на меня.

— Тебя что-то беспокоит, Скив? Ты, похоже, немного приуныл, или мне так показалось?

— Да в общем-то это пустяки.

— Брось, выкладывай, — настаивал он. — Тебе сейчас полагается быть на седьмом небе, а не хандрить, словно ты только что услышал, будто твой дракон смертельно болен или что-нибудь в этом роде.

— Ну, две вещи, — нехотя признался я. — Во-первых, у меня возникло нехорошее чувство из-за только что провернутых тобой сделок.

— Эй, минуточку! — нахмурился мой учитель. — Мы обговорили все это перед тем, как подкатиться к торгашам, и ты сказал, что двурушничество тебя не очень-то беспокоит.

— Так оно и есть. Если оно как-то и действует на меня, то мне даже приятно, что и Синдикат, и деволы сами немного отведали того, чем кормят других.

— Тогда в чем же дело? Я добыл тебе все, что смог придумать.

— Вот в этом-то и суть.

Мой учитель резко тряхнул головой, словно прояснял зрение.

— Должен признаться, что на этот раз *я* потерял нить *твоих* рассуждений. Ты не мог бы прокрутить свою последнюю фразу еще раз, но помедленнее?

— Брось, Ааз, ты ведь знаешь, о чем я говорю. Ты добыл мне больше денег, чем я смогу потратить за всю жизнь, предоставил прекрасный дом... постоянную работу в любое время, когда мне захочется... короче, все, что мне нужно не только для выживания, но и процветания. Все.

— И?

— И ты все это устроил, чтобы тебе самому можно было удалиться от дел? Вся возня именно ради этого?

Втайне я надеялся, что Ааз расхохочется мне в лицо и скажет, что я дурак. Вместо этого он отвел взгляд и замкнулся в молчании.

— Я подумывал об этом, — проговорил он наконец. — Ты в последнее время действовал весьма неплохо, и, как ты говоришь, эта последняя сделка дает тебе гарантию того, что ты не умрешь

с голоду. Истина в том, что ты больше не нуждаешься — по-настоящему не нуждаешься — во мне.

— Но, Ааз!

— Никаких «но, Ааз». Я всего лишь повторяю то, что ты вбил мне в голову в начале этой аферы. Ты не нуждаешься во мне. Я много размышлял об этом, и ты прав. Я думал, тебе всегда хотелось услышать, как я скажу наконец эти слова.

— А может, мне не нравится быть правым, — жалобно произнес я, — может, я желаю и дальше *нуждаться* в тебе и в том, чтобы все вечно продолжалось, как раньше.

— В этом-то, в общем, и состоит взросление, малыш, — вздохнул Ааз. — В умении смотреть в лицо действительности, нравится она нам или нет. Ты это сделал, и я считаю, что мне пришла пора сделать то же самое. Вот почему я и собираюсь остаться.

— Но ты не обязан... что?

Лицо моего учителя изобразило одну из его экспансивных усмешек.

— В данном случае действительность, которой я смотрю в лицо, заключается в том, что независимо от того, нуждаешься ты во мне или нет, взяв тебя в ученики, я поразвлекался больше, чем когда-либо за много веков. Я понятия не имею, что именно случится с тобой дальше, но ни за какие коврижки не лишу себя удовольствия это узнать.

— Великолепно.

— Конечно, я еще многому могу тебя научить, точно так же, как сам многому могу научиться у тебя.

— У меня? — моргнул я.

— Угу. Я уже какое-то время учусь у тебя, малыш. Просто никогда раньше не набирался мужества признаться в этом. Ты умеешь находить общий язык с людьми, которые тебя уважают, и даже с теми, кто тебя недолюбливает. Боятся-то меня многие, но не слишком уважают. Вот поэтому я и изучал твои методы и твердо намерен изучать их дальше.

— Это... э-э... интересно, Ааз. Но как получилось, что ты говоришь мне об этом именно теперь?

— Потому что если я останусь, то при одном условии: с завтрашнего дня мы с тобой полноправные партнеры и чтобы боль-

ше никаких там дурацких «учеников». Это больше для меня невыносимо.

— Ну и ну, Ааз... я...

— Заметано?

— Заметано.

Мы торжественно пожали друг другу руки, и я вспомнил, что он отказался совершить этот акт, когда впервые принял меня в ученики. Полноправнейший партнер. Ух ты! У меня даже закружилась голова.

— А теперь, что за другая вещь?

— Хм-м-м... извини, что?

— Если я правильно помню, ты сказал, что тебя беспокоят две вещи. Что же еще?

— Ну... этот дом.

— Что такого в этом доме? — взорвался Ааз, с легкостью впадая в знакомую схему поведения. — В нем достаточно места для нас, и наших друзей, и твоих телохранителей, когда они заявятся, и для Лютика с Глипом, и всех прочих, кто ни забредет.

— Это правда.

— И что еще важнее, он достался нам даром. Это выгодная сделка.

— Скажи, Ааз, это еще разок.

— Я сказал... «это выгодная...» О!

— С деволами, верно?

— Да брось, Скив. Это же просто дом. Что тут может быть неладно?

— Как ты выражаешься, «ум лукавит». Я пытался уловить, в чем тут закавыка, и хочу, чтобы ты меня проверил. Мне надо посмотреть, верны ли мои факты и логика.

— Добро.

— Итак. Деволы — мастера путешествовать по измерениям. Если я правильно понял, они сумели построить эти дома «более внутри, чем снаружи», попросту чуть сместив измерения. То есть, если и мы пронумеруем измерения и Дева будет номером один, то наша дверь находится в измерении номер один, а остальной дом в измерении... в измерении номер два, четыре или что-то в этом роде.

— А вот об *этом* я раньше не подумал, — признался Ааз. — Деволы об этом не очень-то распространяются. Однако смысл здесь есть. Лавочнику было бы трудно прикидываться нищим, имея прямо за спиной такие хоромы. Если бы я подумал, то сообразил бы, что для хранения своего богатства деволу нужно какое-то потайное место.

— Значит, нам практически подарили собственное измерение, — продолжал я. — Измерение, не числящееся в реестре, — и все наше. И даром, а не как иначе.

— Совершенно верно, — кивнул Ааз, но теперь в его голос закралась нота сомнения.

— Чего мне хочется знать, так это к скольким таким ответвленным измерениям имеют доступ деволы и почему именно наше оставалось пустым? Что находится в этом измерении?

— Наш дом? — предположил мой учитель.

— А еще что? — не отставал я. — Я заметил, что тут нет окон. Что такого находится за задней дверью, с чем деволы, ничего нам не сказав, охотно расстались?

— За задней дверью?

Отдернув гобелен, я показал Аазу дверь, замеченную мной во время нашего первого осмотра. Она была из тяжелого дерева с нарисованными на ней странными символами. Ее держали также массивный засов и несколько меньших, но не менее внушительных на вид замков вдоль всего косяка.

— Я пытался сказать об этом раньше, но ты приказал мне заткнуться.

— Да, точно.

Мы оба несколько секунд смотрели молча на дверь.

— Вот что я тебе скажу, — тихо произнес Ааз. — Давай подождем с расследованием этого дела.

— Правильно, — без колебаний согласился я.

— И пока сами все не расследуем, давай не говорить об этом другим.

— Я согласен.

— И, партнер...

— Да, Ааз?

— Когда кто-нибудь постучит в эту дверь, не отзывайся, если с тобой не будет меня.

Наши взгляды встретились, и я опустил гобелен на прежнее место.

СОДЕРЖАНИЕ

Еще один великолепный МИФ 5
МИФОтолкования, или Неверные концепции 175
МИФОуказания 339
Удача или МИФ 511

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ буква

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, т. (495) 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр-т Мира, д. 114, стр. 2 (Му-Му), т. (495) 687-45-86
- м. «Алтуфьево», Дмитровское ш., д. 163 А, ТРЦ «РИО»
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, д. 16, т. (495) 267-72-15
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, д. 22, ТЦ «Александр Лэнд», этаж 0, т. (495) 406-92-65
- м. «ВДНХ», г. Мытищи, ул. Коммунистическая, д. 1, ТРК «XL - 2», т. (495) 641-22-89
- м. «Домодедовская», Ореховый б-р, вл. 14, стр. 3, ТЦ «Домодедовский», т. (495) 983-03-54
- м. «Каховская», Чонгарский б-р, д. 18, т. (499) 619-90-89
- м. «Коломенская», ул. Судостроительная, д. 1, стр. 1, т. (499) 616-20-48
- м. «Коньково», ул. Профсоюзная, д. 109, корп. 2, т. (495) 429-72-55
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, корп. 1, т. (495) 413-24-34, доб. 31
- м. «Крылатское», Рублевское ш., д. 62, ТРК «Евро Парк», т. (495) 258-36-14
- м. «Марксистская»/«Таганская», Бол. Факельный пер., д. 3, стр. 2, т. (495) 911-21-07
- м. «Маяковская», ул. 1-ая Тверская-Ямская, д. 8, т. (495) 251-97-16
- м. «Менделеевская»/«Новослободская», ул. Новослободская, д. 26, т. (495) 251-02-96
- м. «Новые Черемушки», ТЦ «Черемушки», ул. Профсоюзная, д. 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, д. 17, стр. 1, т. (499) 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, т. (495) 306-18-97
- м. «Петровско-Разумовская», ТРК «XL», Дмитровское ш., д. 89, т. (495) 783-97-08
- м. «Пражская», ул. Красного Маяка, д. 26, ТЦ «Пражский Пассаж», т. (495) 721-82-34
- м. «Преображенская площадь», ул. Бол.Черкизовская, д. 2, корп.1, т. (499) 161-43-11
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, д. 76, корп. 1, 3-й этаж, т. (495) 781-40-76
- м. «Теплый стан», Новоясеневский пр-т., вл. 1, ТРЦ «Принц Плаза»
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., д. 15, корп. 1, т. (495) 977-74-44
- м. «Тульская», ул.Большая Тульская, д. 13, ТЦ «Ереван Плаза», т. (495) 542-55-38
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп. 1, т. (495) 322-28-22
- м. «Университет», Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, т. (499) 783-40-00
- м. «Шелковская», ул. Уральская, д. 2
- м. «Щукинская», ул.Щукинская, вл. 42, ТРК «Щука», т. (495) 229-97-40
- м. «Юго-Западная», Солцевский пр-т., д. 21, ТЦ «Столица», т. (495) 787-04-25
- м. «Ясенево», ул. Паустовского, д. 5, корп. 1, т. (495) 423-27-00
- М.О., г. Железнодорожный, ул. Советская, ТЦ «Эдельвейс»
- М.О., г. Зеленоград, ТЦ «Иридиум», Крюковская площадь, д. 1
- М.О., г. Клин, ул. Карла Маркса, д. 4, ТЦ «Дарья», т. (496)(24) 6-55-57
- М.О., г. Коломна, Советская площадь, д. 3, Дом Торговли, т. (496)(61) 50-3-22
- М.О., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 151/9, т. (495) 554-61-10
- М.О., г. Сергиев Посад, ул. Вознесенская, д. 32А, ТЦ «Счастливая семья»
- М.О., г. Электросталь, ул. Ленина, д. 010, ТЦ «Эльград»

РЕГИОНЫ:

- Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, т. (8182) 65-00-95
- Белгород, Народный б-р, д. 82, т. (4722) 32-53-26
- Владимир, ул. Дворянская, д. 10, т. (4922) 42-06-59
- Волгоград, ул. Мира, д. 11, т. (8442) 33-13-19
- Екатеринбург, ул. Сулимова, д. 50, ТРК «Парк Хаус», т. (343) 216-55-02
- Ижевск, ул. Автозаводская, д. 3а, ТРЦ «Столица», т. (3412) 90-38-31
- Калининград, ул. Карла Маркса, д. 18, т. (4012) 71-85-64
- Краснодар, ул. Дзержинского, д. 100, ТЦ «Красная площадь», т. (861) 210-41-60
- Красноярск, пр-т Мира, д. 91, т. (3912) 23-17-65
- Курган, ул. Гоголя, д. 55, т. (3522) 43-39-29
- Курск, ул. Радищева, д. 86, т. (4712) 56-70-74
- Курск, ул. Ленина, д. 11, т. (4712) 70-18-42
- Липецк, пл. Коммунальная, д. 3, т. (4742) 22-27-16
- Мурманск, пр-т Ленина, д. 53, т. (8152) 47-20-43
- Новосибирск, ул. Ватутина, д. 107, ТЦ «Мега», т. (383) 230-12-91
- Пенза, ул. Московская, д. 83, ТЦ «Пассаж», т. (8412) 20-80-35
- Пермь, ул. Революции, д. 60/1, ТЦ «7 пятниц», т. (342) 233-40-49
- Ростов-на-Дону, Новочеркасское ш., д. 33, ТЦ «Мега», т. (863) 265-83-34
- Рязань, Первомайский пр-т, д. 70, корп. 1, ТЦ «Виктория Плаза», т. (4912) 95-72-11
- Самара, ул. Дыбенко, д. 30, ТЦ «Космопорт», т. 8-908-374-19-60
- Санкт-Петербург, Гражданский пр-т, д. 41, ТЦ «Академический», т. (812) 380-17-84
- Санкт-Петербург, ул. Чернышевская, д. 11/57, т. (812) 273-44-13
- Санкт-Петербург, Лиговский пр-т, д. 185, т. (812) 766-22-88
- Тверь, ул. Советская, д. 7, т. (4822) 34-53-11
- Тольятти, ул. Ленинградская, д. 55, т. (8482) 28-37-68
- Тула, ул. Первомайская, д. 12, т. (4872) 31-09-22
- Тула, пр-т Ленина, д. 18, т. (4872) 36-29-22
- Тюмень, ул. М.Горького, д. 44, стр. 4, ТРЦ «Гудвин», т. (3452) 79-05-13
- Уфа, пр. Октября, д.26-40, ТРЦ «Семья», т. (3472)293-62-88
- Чебоксары, ТЦ «Мега Молл», ул. Калинина, д. 105а, т. (8352) 28-12-59
- Череповец, Советский пр-т, д. 88а, т. (8202) 53-61-22
- Ярославль, ул. Свободы, д. 12, т. (4852) 72-86-61

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой»
или на сайте: shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосковью:
Тел/факс: +7(495)259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в Интернете на сайте: www.ozon.ru

Издательская группа АСТ www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: zakaz@ast.ru

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Асприн Роберт

Еще один великолепный МИФ
МИФОтолкования
МИФОуказания
Удача или МИФ

Фантастические романы

Художественный редактор О. Адаскина
Технический редактор О. Панкрашина

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 14.09.09.
Формат 84×108 1/32. Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 33,60. С.: ВД-2. Тираж 2000 экз. Заказ 1824.
С.: ЗСФ. Тираж 2000 экз. Заказ 1823.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.009937.09.08 от 15.09.08 г.

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

Издано при участии ООО «Харвест». ЛИ № 02330/0494377 от 16.03.2009.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.
E-mail редакции: harvest@anitex.by

ОАО «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
ЛП № 02330/0150496 от 11.03.2009.
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23.

Это — Роберт Асприн, каков он есть.
Блестящий, неожиданный — и ошеломительно смешной.
Это — полет воображения, каким он только может быть.
Свободный, непредсказуемый — и забавный.
Это — ЮМОР, ЮМОР И ЕЩЕ РАЗ ЮМОР!
Не пропустите!

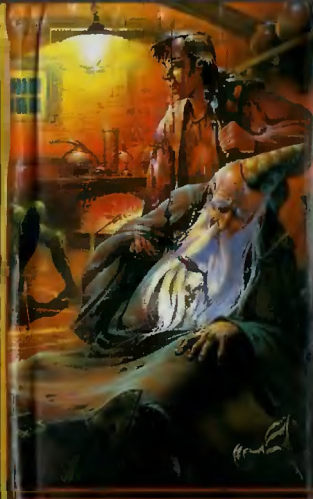
Это — ЛУЧШЕЕ, что создал Асприн.
Не культ, не легенда — «МИФ».
Великолепный миф.

Гомерически смешная, лихая, озорная сага о невероятных приключениях юного мага Скива Великолепного, его друга и наставника — демона Ааза, его домашнего питомца дракона Глипа и их поразительно пестрой компании.

И ВПЕРВЫЕ все «МИФы», от первого и до последнего!

Еще один великолепный МИФ
МИФОтолкования
МИФОуказания
Удача или МИФ
МИФические личности
Маленький МИФОзаклад
Корпорация М.И.Ф. – связующее звено
МИФОнаименования и извергения
Корпорация М.И.Ф. в действии
Сладостный МИФ, или МИФтерия жизни
МИФфия невыполнима
Нечто оМИФигенное

ISBN 978-5-17-024400-3

РОБЕРТ АСПРИН

Еще один великолепный МИФ
МИФОтолкования. МИФОуказания
Удача или МИФ